къ № 1 Моск. Телегр. 1827.

F. Schiller.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

195836

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

Оксенштирнъ.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1827.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Января 3 го дня, 1827 года. *Ординарный Профессоръ Дмитрій Перевощиковъ.*

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE
195836
Sm 9801/13a
1827, № 1-4

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XIII.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛІОГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Взглядъ на Русскую Литтературу 1825 и 1826 гг.

(Письмо, въ Нью-Іоркъ, къ С. Д. П.)

Поздравляю тебя, любезный другъ, съ новымъ свѣтомъ, съ новымъ годомъ и спѣшу отвѣчать на письмо, которымъ ты поспѣшилъ порадовать насъ въ самый день пріѣзда своего въ Нью-Іоркъ. Добрый другъ! Океанъ, отдаливший тебя отъ родины и друзей, не отдѣлилъ отъ сердца твоего отечества и друзей твоихъ. Можешь представить себѣ, съ какою радостію читали мы описаніе счастливаго твоего путешествія, какъ воображали тебя на необозримомъ пространствѣ Океана, дѣлили восторгъ твой при видѣ прекрасныхъ береговъ Америки и какъ теперь, по картѣ Соединенныхъ Штатовъ, путешествуемъ съ тобою: воображаемъ тебя въ Монтъ-Вернонѣ, предъ гробницею великаго Вашингтона, или на Бюнкеръ-Гильскомъ полѣ, гдѣ впервые прочно разцвѣла слава

Digitized by Google

Американцовъ; видимъ, какъ на берегахъ Ніагары ты съ изумленіемъ смотришь на дивное явленіе природы Американской, и боимся только, чтобъ ты не вздумалъ прогуляться по слѣдамъ Капитана Франклина: не замерзни и вспомни о насъ. . . .

Ты требуешь подробныхъ извѣстій обо всемъ, что дѣлается въ Россіи. Вотъ каково безъ Русскихъ газетъ! Хотимъ переслать къ тебѣ огромную кипу Московскихъ Вѣдомостей а ты узнаешь изъ нихъ обо всемъ, что достопамятнаго у насъ дѣлается, такъ какъ изъ Вѣстника Европы мы узнаемъ все что въ Европѣ происходитъ. Но между тѣмъ, пока дойдутъ къ тебѣ тяжелые грузы Русскихъ газетъ, мы бросили жеребьи и каждый изъ насъ взялъ на себя увѣдомить тебя по своей части. Мнѣ выпало: писать къ тебѣ о Русской Литературѣ, и признаюсь: выпалъ жребій не легкій!

Оно кажется сначала и не такъ тяжело: со времени двухъ-лѣтней отлучки твоей, съ тѣхъ поръ, какъ ты самъ пересталъ быть внимательнымъ наблюдателемъ Литературы отечественной, участь ея мало перемѣнилась. Эта *запретная роза* оспается по прежнему запретною: соловьи свищутъ около нея, но, кажется, не хотятъ и не смѣютъ влюбиться постоянно и только рои пчелъ и шмелей высасываютъ медъ изъ цвѣточка, который ни вянетъ, ни цвѣтетъ, а остается

Digitized by Google

шакъ, въ какомъ-то грустномъ, томительномъ состояніи. Подумаешь, что Русская Литтература выбрала себѣ девизомъ старинную пословицу: *впередъ не забѣгай, назади не оставайся и въ срединѣ не вертись.*

Но ты, какъ привычный статистикъ, потребуешь фактовъ и вотъ что мудрено, мой милый! Ты знаешь, что Русскіе журналы не пособятъ фактами въ исторіи Литтературы отечественной: имъ до нея дѣла нѣтъ. Только, какъ выйдетъ книга извѣстнаго публикѣ писателя, они проговорятъ разомъ: *»Почтеннѣйшій N N. издалъ новое сочиненіе: оно прекрасно, потому что N. N. его издалъ; имя почтеннѣйшаго N. N. ручается за изящество его творенія!«* и воспоминаніе о Литтературѣ Русской канетъ въ воду, а журналистъ начнетъ сказочку и разсказываетъ ее, пока заснутъ читатели. И такъ: плохое пособіе отъ Русскихъ Журналистовъ историку Русской Литтературы, хотя во многихъ изъ газетъ и журналовъ встрѣчаемъ особую статью: *Критика.* Дѣлать нѣчего! Самъ я долженъ, вооружась терпѣніемъ, вспомнить все, что удалось мнѣ увидѣть и прочитать новаго (т. е. вновь напечатаннаго: прошу не привязываться къ словамъ!) въ Россіи, въ 1825 и 1826 годахъ.

Но прежде условимся, чего ты отъ меня требуешь. Обозрѣнія Русской Литтературы, за два прошедшіе года? Хоро-

Digitized by Google

шо; только вспомни, что обозрѣніе не есть библіографическій реэстръ; вспомни слова Шлегеля: »Въ литтературныхъ исторіяхъ почти всегда писатели исчисляются рядомъ и безъ различія, какъ Ассирійскіе и Египетскіе цари въ старинныхъ всеобщихъ исторіяхъ. Это все равно, что въ описаніи битвы наименовать всѣхъ солдатъ, которые сражались, когда, напротивъ, должно-бы говорить только о начальникахъ и людяхъ отличившихся своими подвигами. За побѣды ума человѣческаго мы одолжены бываемъ также немногимъ людямъ и только о нихъ должно говорить въ литтературной исторіи.« Почти такъ говоритъ Шлегель и я беру себѣ основнымъ правиломъ его слова.

Библіографія знаніе полезное, но мнѣ хочется исторически обозрѣть съ тобою Русскую Литтературу, хочется осмотрѣть ее по всѣмъ отдѣламъ знаній человѣческихъ и при каждомъ подумать и сообразить: что сдѣлали Рускіе въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ? Оглядываясь назадъ, мы соединимъ настоящее съ прошедшимъ и можемъ угадывать: чего ожидать можно? Должны думать о томъ: что дѣлать должно?

Помнишь, когда я читалъ тебѣ, передъ отъѣздомъ твоимъ, *Обозрѣніе Русской Литтературы за 1824 годъ* и какъ повторилъ ты слова мои: »Кончимъ обозрѣніе »наше радостною надеждою, что обозрѣ-

Digitized by Google

»вая успѣхи Просвѣщенія, Наукъ и Искусствъ, »въ будущемъ году, скажемъ съ благородною »гордостію: *мы подвинулись впередъ!*« Мой другъ! Едва-ли не должно причислить эту надежду къ мечтамъ, столько разъ обманывавшимъ сердца довѣрчивыя! Вотъ, прошло не одинъ, а два года. Спроси: подвинулись-ли мы? и причисли отвѣтъ мой къ урокамъ холодной опытности, но мнѣ кажется, Русская Литература (не говорю о Просвѣщеніи: судить объ этомъ не мое дѣло!) если и шла впередъ, то страхъ какъ тихо, какими-то извилинами: отъ того думаешь иногда, что ей знакома и раковая, попятная походка. Можетъ быть, мнѣ *такъ кажется;* не спорю! Въ эти два года много пролетѣло и исчезло тѣхъ рѣзвыхъ мечтаній, которыя веселили насъ въ былое время. Думаю, и повторяю слова поэта:

O myśli! w twojéj głębi jest hydra pamiątek!

Смотрю на кругъ друзей нашихъ, прежде оживленный, веселый и часто (думая о тебѣ) съ грустью повторяю слова Сади (или Пушкина, который намъ передалъ слова Сади): *Однихъ уже нѣтъ, другіе странствуютъ далеко!*

Прости унылому чувству, съ которымъ вспоминаю о быломъ: на прошедшее намъ дана грусть, какъ радость на настоящее и надежда на будущее. . . .

Digitized by Google

Приступимъ къ нашему обозрѣнію. Суди сперва самъ и потомъ выслушай результаты мною извлеченные.

Въ два послѣдніе года, по принятой обязанности, я усердно слѣдилъ Русскую Литтературу во всѣхъ ея отдѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ. Повѣришь, что это было не такъ-то легко: сколько надобно было *прочитать* такого, на что-бы и не взглянулъ, стараться достать то, отъ чего послѣ охотно-бы отказался. Если ты хочешь узнать *полный итогъ* Литтературы Русской, то по вѣрнымъ соображеніямъ всего напечатано въ *Россіи собственно*, въ 1825 году, на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Польскомъ, Италіянскомъ, Чухонскомъ, Татарскомъ, словомъ: на всѣхъ языкахъ, которыми говорятъ въ Россіи (даже считая и Жидовскій), счетомъ до 600 книгъ, книжекъ, книжечекъ и тетрадокъ. Положимъ (и кажется, не ошибемся) такой-же итогъ на 1826 годъ, слѣдовательно: на оба года придется до 1200 индивидуальныхъ проявленій типографическаго производства. Сообразивъ это съ итогами Французской, Нѣмецкой, Англійской, или вашей заморской Литтературы, гдѣ считаютъ библіографическіе реэстры тысячами нумеровъ, разумѣется, что и весь кругъ Русскихъ книгопечатенъ покажется не-великъ, особливо когда подумаешь, что въ Россіи 50 милліоновъ жителей и что въ *вышерѣченныхъ* земляхъ изданія быва-

Digitized by Google

ютъ въ 5,6,10 и 20,000 экземпляровъ, а у насъ, число: 1200, сдѣлалось заповѣдною границею, за которую переходятъ весьма рѣдко избранные счастливцы.

Но сущность этихъ 1200 произведеній типографическаго станка (говорю матеріяльно), какова сущность ихъ? Скажу тебѣ, что въ моихъ рукахъ перебывало ихъ не болѣе 600. Но не бойся! Я сказалъ тебѣ, что въ два года показалось 1200 явленій, только не всѣ они были явленія литтературныя, а многія, просто занятіе для типографскихъ наборщиковъ, батырщиковъ и кажется, что нѣкоторыхъ изъ нихъ даже корректоры не читали; вспомни, что у насъ въ однѣхъ столицахъ (Москвѣ и Петербургѣ) 32 типографіи: имъ надобна работа. Изъ 600 названій, вышедшихъ въ 1825 году, *половина* была на Русскомъ, *пятая доля* на Нѣмецкомъ, *двѣнадцатая* на Латинскомъ, *менѣе двѣнадцатой* на Польскомъ, остальныя на разныхъ языкахъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ напечатано было 400 названій, въ Вильнѣ, Дерптѣ, Митавѣ, Полоцкѣ, Ревелѣ, Ригѣ и другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи (кромѣ Царства Польскаго и Герцогства Финляндскаго) 200. Математической точности требовать здѣсь не льзя; о книгахъ 1826 г. не могу тебѣ представить даже и такого отчета: нѣсколько книгъ, отпечатанныхъ въ 1826 году, теперь еще не вышло, а вообще о книгопечатаніи въ Рос-

Digitized by Google

сіи, въ 1826 г., собрать статистическихъ подробностей я не имѣю средствъ: за 1825 г. подробности выбраны мною изъ *Библіографическихъ Листовъ*, Г-на Кеппена, которые, къ величайшему сожалѣнію, въ 1826 году, не продолжались. Ты видишь, что если присовокупить къ нашей Литературѣ Литературу Остъ-Зейскихъ и Литературу Польскихъ нашихъ губерній, то нашъ выигрышъ будетъ не великъ. Я не могъ имѣть всѣхъ книгъ тамъ изданныхъ, да ихъ и было немного, на примѣръ: въ 1825 г. въ Вильнѣ вышло не болѣе 50, въ Дерптѣ 40; важнѣйшія мнѣ извѣстны, а другихъ, судя по заглавіямъ, не было надобности выписывать и читать.

Г-нъ Кеппенъ, раздѣляя систематически книги, изданныя въ 1825 году, полагаетъ въ числѣ ихъ, касательно языкознанія 33, Географіи и Статистики 20, Исторіи 59, Изящныхъ Искусствъ 6, Философіи, Педагогики и Нравоученія 13, Естествословія 41, Математики 44, Медицины 49, Правовѣдѣнія 28 и т. д. Съ этимъ не льзя согласиться, если судить не по названіямъ, а по сущности книгъ. Впрочемъ, не спорю, что библіографія касается собственно до названій; въ тысячныхъ реэстрахъ Французскихъ и Нѣмецкихъ, если поразсмотрѣть хорошенько, то многое надобно-бъ было изъ отдѣла Исторіи передвигать въ сказки, а изъ похвальныхъ

Digitized by Google

словъ въ образцы галиматьи: такъ и въ Русской Литтературѣ. Я не считаю нелѣпыхъ Самоучителей и Азбукъ за языкознаніе, ученическихъ диссертацій за Медицинскія и Философскія сочиненія, историческихъ сборничковъ за Исторію, книгопродавческихъ реэстровъ за библіографическія книги, а такихъ недочетовъ много, очень много надобно сдѣлать изъ 1,200 книгъ, 1825 и 1826 годовъ! Разсчитываясь съ читателями Телеграфа за Библіографію 1825 года, я не рѣшился включить въ библіографическую роспись названій *болѣе сорока*. Конечно: Библіографія требуетъ, чтобы все было внесено въ ея реэстры, но реэстръ книгопродавца, объявленіе о помадѣ, объявленіе объ экзаменѣ, разумѣется, не суть богатства *литературныя*, также какъ и программа о книгѣ, которая и сама, только ради названія, что она *книга*, вступаетъ въ Библіографію. И такъ, мой другъ, удаляю отъ тебя всю толпу типографическихъ произведеній и обращаю взоръ твой на литтературныя только, заслуживающія это названіе, явленія, подсказывая кстати литтературныя надежды наши на 1827-й годъ и кое-что изъ того, что относится къ состоянію Наукъ въ нашемъ отечествѣ.

Касательно *Философіи* собственно, не вышло у насъ ни одного сочиненія, ни одного перевода. Разумѣется, говоря въ опредѣ-

Digitized by Google

лепномъ смыслѣ; иначе вспомни жалобу Критика Макарова, что *Путешествіе въ Малороссію*, Кн. П. И. Шаликова, не заключаетъ въ себѣ философическихъ статей и отвѣтъ Князя Шаликова: »Какъ не заключаетъ? А *кофе*, чѣмъ-бы, напримѣръ, не философическая статья?« Я хочу тебѣ сказать, что не вышло ни одной *книги* собственно-философической и ничего не было напечатано по сей части, кромѣ статей въ журналахъ и повременныхъ изданіяхъ: нѣкоторыя изъ нихъ были прекрасны, но казались метеорами въ ночной темнотѣ. Отдѣльныя части Философіи остались всѣ также безъ всякаго произведенія.

Перейдя къ *Исторіи*, находимъ такую-же пустоту: ни одного замѣчательнаго сочиненія или перевода, касательно Исторіи Всеобщей. Изъ частныхъ историческихъ сочиненій, Исторія новой Греціи или лучше сказать, возстанія Грековъ, представляетъ замѣчательные переводы: *Исторіи Греческихъ происшествій*, Раффенеля, которую съ дополненіями перевелъ Г. Метакса (третья часть сей книги еще не вышла) и *Записокъ Вутье*, пер. О. М. Сомовымъ. Не забудемъ, говоря объ исторіи новыхъ Грековъ, небольшой книжки, Г-на Марцеллы: *Оправданіе Грековъ*, написанной съ убѣдительностію истины. Любопытная книжка касательно Сербской исторіи, *Жизнь Князя Милоша Обреновича*,

Digitized by Google

дополняетъ счетъ историческихъ переводовъ.

Отдѣлъ *Русской Исторіи* немного обширнѣе. Ты знаешь, какія потери испытали мы въ прошломъ году: нашъ славный Карамзинъ умеръ! Исторіи Государства Россійскаго остался въ рукописи одинъ (12-й) томъ: онъ будетъ напечатанъ, но Исторія не кончена, и гдѣ тотъ, кто ее кончитъ? Другая потеря наша есть смерть Графа Румянцова. Не скоро дождемся мы такого благодѣтельнаго покровителя занимавшихся Отечественною Исторіею! Уже послѣ смерти его вышелъ Татарскій текстъ *Исторіи о Татарахъ*, *Абулгази Баядурѣ Хана*, съ Латинскимъ предисловіемъ Френа; вскорѣ выйдетъ книга Гаммера *О происхожденіи Руссовъ:* обѣ напечатаны на иждивеніи Графа Румянцова. Ты слышалъ, я думаю, что Графъ завѣщалъ богатую библіотеку и музей свой открыть для всенароднаго употребленія. А. Х. Востоковъ составляетъ теперь каталогъ библіотекѣ. Говорятъ, что это будетъ отличное сочиненіе.

Собственно-историческихъ сочиненій и переводовъ касательно древней и средней Русской Исторіи не вышло ни одного. Къ новѣйшей относится сочиненіе нашего храбраго партизана Д. В Давыдова: *Разборъ трехъ статей изъ Записокъ Наполеона*, писанное съ чувствомъ любви къ отечественной славѣ, пламенно, сильно, и

Digitized by Google

Военныя дѣйствія Россійскаго флота противъ Шведскаго въ 1788, 1789 и 1790 гг., соч. А. С. Шишкова, лично участвовавшаго въ подвигахъ, заставившихъ затрепетать смѣлаго Густава III. Сила слова одушевляется въ семъ сочиненіи простотою выраженія: съ непритворнымъ вниманіемъ читаешь ее, какъ слушалъ-бы повѣствованіе самовидца, почтеннаго лѣтами и знаменитаго заслугами его отечеству.

Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ издало III томъ своихъ *Трудовъ*, который содержаніемъ полнѣе и существеннѣе прежнихъ. Къ числу хорошихъ критическихъ сочиненій отнесть должно: *Изслѣдованіе о происхожденіи Руси*, М. П. Погодина; онъ еще издалъ переводъ Эверсовыхъ: Kritische Vorarbeiten (Предварительн. критич. изслѣдованія Г. Эверса, для Россійской Исторіи, которыя ты знаешь давно. Главная идея ихъ несправедлива, но въ нихъ много важныхъ изысканій); Нейманову книгу: *О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ*, съ замѣчаніями, и книгу Аббата Добровскаго: *Кириллъ и Меводій* (въ которой Авторъ, отступившись отъ прежняго мнѣнія, что церковный языкъ Славянскій есть древній Сербскій, утверждаетъ, что онъ есть древній *Сербско-Болгарско-Македонскій* языкъ. Не лучше-ли ужъ просто сказать: древній Славянскій? при-

Digitized by Google

Молвишь ты: и мнѣ тоже кажется; но объ этомъ поговоримъ послѣ.

Въ Дерптѣ вышло новое сочиненіе Эверса: Das älteste Recht der Russen, отъ котораго можно надѣяться хорошаго; я еще не получилъ его. Давно приготовляемый каталогъ рукописей, принадлежащихъ Графу Ѳ. А. Толстому, изданъ въ 1825 году, К. Ѳ. Калайдовичемъ и П. М. Строевымъ. При немъ приложены превосходные снимки съ рукописей. Митрополитъ Кіевскій, Евгеній, издалъ: *Описаніе Кіево-Софійскаго Собора*, замѣчательное по приложеніямъ.

Скоро выйдутъ, какъ слышно, двѣ важныя книги для Россійской Исторіи: *Собранія Государственныхъ грамотъ*, часть IV и изслѣдованіе о Кормчей книгѣ, Барона Розенкампфа.

Въ 1825 г., въ Петербургѣ, изданъ былъ прекрасный историческій Альманахъ: *Русская Старина* Два изданія его раскуплены были очень скоро. Извѣстія о Петрѣ Великомъ и вѣкѣ его и о Донскихъ казакахъ (Г-на Сухорукаго) составляли содержаніе Альманаха и были написаны превосходно.

В. Н. Берхъ принялъ на себя трудъ: издать біографіи замѣчательнѣйшихъ чиновниковъ Русскаго флота. Отдѣльно, въ Запискахъ Адмиралтейства и въ Журналахъ, мы видѣли уже біографіи: Графа Ѳ. М. Апраксина, Крюйса, И. М. Головина и проч. — Г. И. Фишеръ издалъ описаніе весьма замѣчатель-

Digitized by Google

наго идола Яманшаги, хранящагося въ Московскомъ Университетѣ.

Касательно древней классической Археологіи, упомяну объ *Амалтеѣ*, собраніи статей касательно Миѳологіи, Географіи и состоянія Изящныхъ Искуствъ въ Греціи и Римѣ. Книга, показывающая необыкновенныя свѣдѣнія Автора. Должно замѣтить еще два разсужденія, которыя написаны были по задачѣ Московскаго Университета (опредѣлить главныя отличительныя черты Греческаго и Римскаго краснорѣчія, средства и способы, которыми оно дѣйствовало и проч.) М. П. Розбергомъ и Княземъ Мещерскимъ.

Отношу къ историческому отдѣлу два собранія путешествій; первое: *Собраніе путешествій къ Татарамъ*, предпринятое Д. И. Языковымъ, изъ котораго издалъ онъ первый томъ (Пут. Плано-Карпина и Асцелина); второе: *Собраніе путешествій Академиковъ по Россіи*, издав. Петербургскою Академіею Наукъ. Оба изданія весьма хорошо исполняются.

Если (хотя не безъ скачка) перейдти къ новѣйшимъ путешествіямъ, скажу тебѣ, что мы все еще ждемъ и не дождались описанія путешествій нашего Парри, Барона Врангеля, по Сѣвернымъ берегамъ Сибири и путешествія Барона Беллингсгаузена къ Южному полюсу. Между тѣмъ за ожиданіе наградило насъ *Путешествіе Барона Мейендорфа въ Бухарію*, которое,

Digitized by Google

хотя издано въ Парижѣ и на Французскомъ языкѣ, но все принадлежитъ къ нашей Литературѣ.

Любопытныя статьи касательно путешествій, Исторіи и Математики, находили мы въ *Запискахъ Адмиралтейскаго Департамента*, которыхъ вышли 8, 9 и 10 томы. Но собственно Географическихъ сочиненій или какой Географіи вообще, не вышло ни единаго и ни единой (не считая учебныхъ: онѣ растутъ какъ поляны), а между тѣмъ, у насъ даже справиться гдѣ, если не запасешся Нѣмецкими или Французскими Географіями и Словарями. За то, скажешь ты, журналы наши прежде бывали охотники до географическихъ статей. И теперь тоже; но о журналахъ послѣ, а лучше скажу тебѣ, что въ СПБ. Депо картъ начали издавать довольно картъ и прекрасныхъ, изъ которыхъ упомяну о каршахъ: Сибири, Сѣв. Америки, Персидскихъ границъ съ Россіею, Греціи и Архипелага.

(До слѣд. книжки.)

Digitized by Google

Отрывокъ изъ письма о Саксоніи.

(Въ 1821 году.)

. : . Я долженъ еще дать отчетъ въ остальной Дрезденской жизни моей. Я познакомился въ Дрезденѣ съ нѣкоторыми интересными людьми, но буду говорить только о двухъ : о живописцѣ Фридрихѣ и Штернбальдъ Тикѣ. Фридриха нашелъ я точно такимъ, какимъ воображеніе представляло мнѣ его и мы съ нимъ въ самую первую минуту весьма коротко познакомились. Въ немъ нѣтъ, да я и не думалъ найдти въ немъ, ничего идеальнаго. Кто знаетъ его туманныя картины, въ которыхъ изображается природа съ одной мрачной ея стороны, и кто по этѣмъ картинамъ вздумаетъ искать въ немъ задумчиваго меланхолика, съ блѣднымъ лицомъ, съ глазами наполненными поэтическою мечтательностью, тотъ ошибется: лицо Фридриха не поразитъ никого, кто съ нимъ встрѣтится въ толпѣ: это сухощавый, средняго роста человѣкъ, бѣлокурый, съ бѣлыми бровями нависшими на глаза; отличительная черта его физіогноміи есть простодушіе: таковъ онъ и характеромъ; простодушіе чувствительно во всѣхъ его словахъ; онъ говоритъ безъ краснорѣчія, но съ живостью непритворнаго чувства, особливо когда

Digitized by Google

коснешся до любимаго его предмета, до природы, съ которою онъ какъ семьянинъ; но объ ней говоритъ точно такъ, какъ ее изображаетъ, безъ мечтательности, но съ оригинальностью. Въ его картинахъ нѣтъ ничего мечтательнаго! Напротивъ, онѣ привлекательны своею вѣрностью: каждая возбуждаетъ въ душѣ воспоминаніе! Если находишь въ нихъ болѣе того, что видятъ глаза, то это отъ того, что живописецъ смотрѣлъ на природу не какъ артистъ, который ищетъ въ ней только образца для кисти, а какъ человѣкъ, который въ природѣ видитъ безпрестанно символъ человѣческой жизни. Красоты природы плѣняютъ насъ не тѣмъ, что они даютъ нашимъ чувствамъ, но тѣмъ невидимымъ, что возбуждаютъ въ душѣ и что ей темно напоминаетъ о жизни и о томъ, что далѣе жизни. Фридрихъ пренебрегаетъ правила искусства; онъ пишетъ свои картины не для глазъ знатока въ живописи, а для души, знакомой также какъ и онъ съ его образцомъ, съ природою: критики могутъ быть имъ недовольны, но чувство, лучшій изъ критиковъ, простое, непредубѣжденное чувство всегда съ его стороны. Онъ также точно судитъ и о чужихъ картинахъ: я нѣсколько разъ былъ съ нимъ вмѣстѣ въ галлереѣ. Смотря на многія картины, онъ не могъ назвать мнѣ живописцовъ, и вообще все то, что мож-

Digitized by Google

не найдти въ учебныхъ книгахъ о живописи, что можно заиервердить наизусть, ему весьма мало знакомо; за то во многихъ картинахъ находилъ онъ такія красоты или недостатки, которыя, только одной душѣ вытвердившей наизусть природу могутъ быть примѣтны и всѣ его замѣчанія были разительно справедливы и въ тоже время оригинальны: но оригинальное и справедливое одно и тоже. Я нашелъ у него нѣсколько начатыхъ картинъ: одна изъ нихъ можетъ служить дополненіемъ той, которая уже мнѣ была извѣстна: лунная ночь, небо было бурно, но буря миновалась и всѣ облака сбѣжались на отдаленный горизонтъ, оставя полнеба уже совершенно чистымъ; луна стоитъ надъ самыми тучами и ихъ края освѣщены ея блескомъ; море тихо: низкій берегъ усыпанный камнями, на берегу якорь; вдали, на самомъ краю моря, виденъ парусъ плывущаго къ берегу корабля: его ждутъ! Двѣ молодыя женщины сидятъ на камняхъ и смотрятъ на парусъ съ покорною надеждою; двое мущинъ, болѣе нетерпѣливыхъ въ своей надеждѣ, перепрыгнули черезъ нѣсколько камней, стоятъ посреди воды и смотрятъ туда-же: передъ ними еще нѣсколько камней, но до нихъ уже допрыгнуть невозможно! Эта картина только начата, но рисунокъ прелестный: просто и выразительно! Слишкомъ будетъ много описывать всѣ

Digitized by Google

картины, которыя я у него видѣлъ; всѣ вообще, болѣе или менѣе, нравятся по тому чувству, которымъ онѣ оживлены. Фридриху теперь задана задача: кто-то хочетъ имѣть двѣ картины; на одной должна быть изображена природа Италіи во всей ея роскошной и величественной прелести; на другой природа Сѣвера во всей красотѣ ея ужасовъ, и послѣднюю взялся написать Фридрихъ. Онъ еще самъ не знаетъ что напишетъ. Онъ ждетъ минуты вдохновенія и это вдохновеніе (какъ онъ мнѣ самъ разсказывалъ) часто приходитъ къ нему во снѣ. Иногда, говоритъ онъ, думаю, и ничто не приходитъ въ голову! Но случается заснуть, и вдругъ, какъ будто кто-то разбудитъ; вскочу, отворю глаза, и что душѣ надобно, стоитъ передъ глазами какъ привидѣніе: тогда скорѣй за карандашъ и рисуй: все главное сдѣлано! Фридрихъ такъ мнѣ понравился и такъ показался мнѣ сродни, что я предложилъ было ему ѣхать со мною: моихъ денегъ было-бы довольно для этого; но онъ отказался, и еще болѣе понравился мнѣ своимъ отказомъ. »Вы хотите имѣть меня съ собою,« отвѣчалъ онъ, »но тотъ я, который вамъ нравится, съ вами не будетъ. Мнѣ надобно быть совершенно одному и знать что я одинъ, чтобы видѣть и чувствовать природу вполнѣ! Ничто не должно быть между ею и мною; я долженъ отдаться тому, что меня

Digitized by Google

окружаетъ, долженъ слиться съ моими облаками и утесами, чтобъ быть тѣмъ, что я есмь! Будь со мною самый ближайшій другъ мой: онъ меня уничтожитъ! И бывши съ вами, я не буду годиться ни для себя, ни для васъ. Мнѣ случилось однажды жить цѣлую недѣлю въ Оттовальде-Грундъ между утесами и елями, и во все это время не встрѣтилъ я ни одного живаго человѣка. Правда, такой методы я не предложу никому и по себѣ знаю, что это уже слишкомъ: невольно мрачность можетъ зайдти въ душу. Но это-же должно доказать вамъ, что мое товарищество не можетъ быть никому пріятно.« Послѣ Фридриха надобно описать Тика. Я хотѣлъ сначала посмотрѣть на него одинъ разъ, какъ на достойнаго примѣчанія человѣка, но моя дикость меня останавливала; однако я сладилъ съ нею и пошелъ къ нему. Не скажу, чтобы въ первую минуту онъ сдѣлалъ на меня какое нибудь особенное впечатлѣніе. Онъ имѣетъ прекрасную наружность, ему около пятидесяти лѣтъ и въ молодости онъ вѣрно былъ красавецъ; теперь онъ человѣкъ весьма посредственнаго роста, довольно толстый, въ лицѣ нѣтъ ничего разительнаго, но во всѣхъ чертахъ пріятное согласіе; въ глазахъ нѣтъ ни быстроты, ни проницательности, ни блеска, но они выразительны: есть что-то согласное съ твою мечтательностію, которую на-

Digitized by Google

ходимъ въ его сочиненіяхъ, особливо въ Sternbalds Wanderungen, видѣнъ человѣкъ, который мыслитъ, но котораго мысли принадлежатъ болѣе его воображенію, нежели существенности: вотъ поэтическая сторона Тика, а прозаическая та, что онъ страдаетъ безпрестанно ревматизмомъ, ходитъ согнувшись и едва можетъ передвигать ноги. Въ первое мое свиданіе съ нимъ мы немного поспорили: онъ обожатель Шекспира, и можетъ быть никто и изъ Англичанъ не понимаетъ Шекспирова духа такъ, какъ онъ. Я признался ему въ грѣхѣ своемъ, сказалъ что chef-d'oeuvre Шекспира, Гамлетъ, кажется мнѣ чудовищемъ и что я не понимаю его смысла. На это сказалъ онъ мнѣ много прекраснаго, но, признаться, не убѣдилъ меня. Тѣ, которые находятъ такъ много въ Гамлетѣ, доказываютъ тѣмъ болѣе собственное богатство мыслей и воображенія, нежели превосходство Гамлета. Я не могу повѣрить, чтобы Шекспиръ сочиняя свою трагедію, думалъ все то, что Тикъ и Шлегель думали читая ее: они видятъ въ ней и въ ея разительныхъ странностяхъ, всю жизнь человѣческую съ ея непоняшными загадками. Но въ томъ-то и привиллегія истиннаго генія, сказалъ мнѣ Тикъ, что не мысля и не назначая себѣ дороги, по одному естественному стремленію, вдругъ доходитъ онъ до того, что другіе откры-

Digitized by Google

ютъ глубокимъ размышленіемъ, идя по его слѣдамъ. Чувство, которому онъ повинуется, есть темное, но вѣрное; онъ вдругъ взлетаетъ на высоту и стоя на этой высотѣ служитъ для другихъ свѣтлымъ маякомъ, которымъ они руководствуются на невѣрной своей дорогѣ. Это прекрасно и справедливо. Тикъ переводитъ Шекспира, т. е. однѣ только тѣ пьесы, которыя не переведены еще Шлегелемъ. Сверхъ того, онъ намѣренъ еще выдать критическій и философическій разборъ его трагедій и комедій, но вѣроятно выдастъ не скоро, потому, что чрезвычайно ленивъ, и мнѣ было пріятно найдти въ немъ это похвальное сходство со мною. Тикъ, Нѣмецкій П.; онъ съ большимъ совершенствомъ пишетъ драматическія стихотворенія, а особливо комедіи. Я просилъ его, чтобы онъ прочиталъ мнѣ Гамлета, и чтобы послѣ чтенія, сообщилъ мнѣ подробно свои мысли объ этомъ чудесномъ уродѣ. Онъ далъ мнѣ слово и я, кончивъ свое путешествіе по Саксонской Швейцаріи, явился къ нему. Въ первое мое посѣщеніе нашелъ я его одного, съ какою-то пожилою женщиною, которую принялъ за его жену, потому что она хозяйничала и меня угощала. Но это была не жена его, а какая-то Граф. Финкенштейнъ, которая живетъ съ его семействомъ. Жена-же его и дочери путешествовали по Саксонской Швейцаріи. Во

Digitized by Google

второй разъ нашелъ я ихъ всѣхъ въ сборѣ: жена его, кажется, женщина простаго и здраваго ума; обѣ дочери милы, особливо старшая, которая, не будучи красавицею, имѣетъ много пріятнаго: милое, доброе дитя, съ образованностію и женскою скромностію. Это семейство мнѣ понравилось. Они всѣ приняли меня съ сердечнымъ доброжелательствомъ, и во всѣ минуты, которыя послѣ я провелъ съ ними вмѣстѣ, былъ я у нихъ какъ дома, какъ съ давнишними знакомцами. И въ Тикѣ нашелъ я то, чего единственно желаю найдти въ людяхъ извѣстныхъ мнѣ по своему генію: любезное, искреннее добродушіе. Онъ не могъ читать мнѣ Гамлета; пьеса слишкомъ длинна, а онъ былъ боленъ. Онъ прочиталъ Макбета: большое искуство! Особенно понравились мнѣ мѣста ужасныя: сцена вѣдьмъ, монологъ Макбета передъ убійствомъ, ужасное описаніе убійства, сцена, въ которой является жена Макбетова сонная! Онъ, также какъ и П., читаетъ, не называя говорящихъ лицъ; и по голосу, и по выраженію, и по лицу его можно легко узнавать всѣхъ; только въ выраженіи чувства онъ уступаетъ нашему и вообще лицомъ своимъ не такъ владѣетъ, какъ нашъ смуглый декламаторъ. Онъ еще читалъ мнѣ Шекспирову комедію: Was Ihr wollt, и въ комическомъ онъ еще лучше нежели въ трагическомъ. Но П. кажется мнѣ забавнѣе, можетъ быть и потому, что

Digitized by Google

комическое Французовъ мнѣ больше знакомо, нежели Шекспирово. Французы прекрасно изображаютъ странное, смѣшатъ противоположностями, остротою или забавностію выраженій; Шекспиръ смѣшитъ рѣзкимъ изображеніемъ характеровъ, но въ шуткахъ его нѣтъ тонкости, по большой части одна игра словъ; онѣ часто грубы и часто оскорбляютъ вкусъ; сверхъ того Тикъ, какъ мнѣ кажется, дошелъ до смѣшнаго искуствомъ: его характеръ болѣе важный, нежели веселый. . .

Въ Дрезденѣ осмотрѣлъ я почти все, что достойно примѣчанія: *Оружейную*, въ которой множество старинныхъ оружій рыцарскихъ, и гдѣ можно видѣть въ лицахъ всю исторію огнестрѣльныхъ орудій, начиная отъ перваго Шварцова опыта, до послѣднихъ новѣйшихъ. *Собраніе древностей*, о которомъ не могу сказать ничего: я успѣлъ только на него взглянуть; такой-же бѣглый взглядъ бросилъ я и на *Менесовы слѣпки*: собраніе удивительно полное! Я ничего не могъ разсмотрѣть съ подробностію, но въ душѣ осталось какое-то благоговѣніе къ древности, которая въ такомъ совершенствѣ изображала красоту человѣка, красоту идеальную, но чудесно вѣрную природѣ, которую никто такъ не зналъ, какъ Древніе. *Die grüne Gewölbe* я не видалъ и не слишкомъ объ этомъ жалѣю: видѣть драгоцѣнные камни, все тоже, что знать объ нихъ

Digitized by Google

по слуху; но жалѣю очень, что дурное время не позволило мнѣ насладиться прелестными окрестностями Дрездена; ясными были въ мое пребываніе только тѣ дни, которые такъ удачно выбралъ я для путешествія по Саксонской Швейцаріи и въ Тарандтъ: остальные же дни мрачные и дождливые. Но я воспользовался ими для обозрѣнія картинной галлереи, въ которой былъ разъ шесть: слишкомъ мало, чтобы познакомиться съ нею какъ должно, и признаюсь: въ душѣ, вмѣсто полнаго удовольствія, осталось только сожалѣніе, что такъ скоро надобно было покинуть ее. Я подходилъ къ этой галлереѣ съ волненіемъ ожиданія; мнѣ весело было передъ нею остановиться и сказать себѣ, что между мною и лучшимъ созданіемъ Рафаэлева генія одна только стѣна, что разстояніе и препятствія исчезли, и что я чрезъ минуту увижу то, объ чемъ такъ часто говорило одно воображеніе. Но при входѣ въ эту галлерею, первое чувство, какое замѣчаешь въ себѣ, есть неудовольствіе неисполненнаго ожиданія. Ожидаешь войдти въ святилище искусства, въ которомъ его уважаютъ и входишь въ огромный сарай, довольно темный, котораго стѣны загромождены нечистыми картинами въ худыхъ рамахъ. Прямо изъ сѣней очутишься въ галлереѣ; на окнахъ близъ картинъ лежитъ множество шляпъ; безпрестанно звонъ колокольчика, висящаго на двери,

Digitized by Google

нарушаетъ твое вниманіе; множество станковъ для тѣхъ, которые копируютъ картины, стоитъ въ окнахъ, заслоняетъ свѣтъ и самыя картины, и число ихъ такъ велико въ одномъ мѣстѣ, что вниманіе приходитъ невольно въ замѣшательство; однимъ словомъ: здѣсь все сдѣлано, чтобы помѣшать искусству произвесть на душу свое дѣйствіе. . . Галлерея состоитъ изъ двухъ огромныхъ залъ: одна внутренняя, въ которой Итальянская школа; другая, гораздо пространнѣе первой, наружная: въ ней Фламандская и Нѣмецкая школы. Можно сказать, что половина картинъ не существуетъ для зрителя: онѣ, или висятъ такъ высоко, что зрѣніе до нихъ достать не можетъ, или висятъ въ просѣнкахъ между оконъ, въ темнотѣ, и глаза, ослѣпленные свѣтомъ изъ оконъ, видятъ одну только темную холстину, съ неясными фигурами, въ запачканныхъ золотыхъ рамахъ. Въ тѣ шесть разъ, которые былъ я въ галлереѣ, не могъ я порядочно познакомиться съ ея сокровищами, тѣмъ болѣе, что я смотрѣлъ на картины не какъ знатокъ въ живописи, а на угадъ, повинуясь собственному своему чувству. Вотъ нѣкоторыя Итальянской школы, на которыя смотрѣлъ я съ большимъ примѣчаніемъ: *Освобожденіе Св. Петра изъ темницы, Эспаньолета:* величественныя фигуры и разительное дѣйствіе свѣта! *Двѣ головы Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, Гвидо Рени:*

онѣ почти одинакія, но выраженіе разное: на одной страданіе съ покорностію и смиреніемъ; на другой тоже страданіе, но съ живостью любви, которая выражается въ глазахъ поднятыхъ къ небу: и та, и другая равно прекрасны. *Иродіада съ головою Св. Іоанна, Леонарда Винчи:* прекрасное женское лицо, на которомъ выражается суровость души, не растроганной, но невольно смущенной образомъ мертвой головы Іоанна. *Св Цецилія, Карла Дольче:* идеалъ женской скромной, милой прелести. *Скорбящая Богоматерь, Солимена:* трогательная, глубокая горесть. Славная *Тиціанова Венера:* признаюсь въ своемъ преступленіи! Эта Венера, при всемъ совершенствѣ живописи, показалась мнѣ холодна, какъ ледъ, и едва-ли та, которая находится въ Потсдамской галлереѣ, не лучше ее. *Спаситель съ чашею, Карла Дольче:* эта картина почитается превосходною; она нѣсколько разъ была гравирована. Въ самомъ дѣлѣ, она производитъ разительное дѣйствіе, но это дѣйствіе болѣе отъ живости яркихъ красокъ: оно механическое, а не нравственное. Стоя передъ нею, по предубѣжденію, я хотѣлъ себя увѣрить, что въ лицѣ Спасителя, благословляющаго таинственную чашу, точно есть то, чему въ Немъ быть должно въ эту минуту: но темное чувство мнѣ противорѣчило; наконецъ, Фридрихъ рѣшилъ сомнѣніе однимъ словомъ: »Это лицо не

Digitized by Google

Спасителя, приносящаго себя на жертву, а холоднаго лицемѣра, хотящаго дать лицу своему чувство, котораго нѣтъ у него въ сердцѣ.« И это совершенно справедливо! Здѣсь одно искуство безъ души. Я замѣтилъ другую картину, въ которой нѣтъ ни рисунка, ни колорита, но которая полна выраженія: это Христосъ, несущій крестъ, вмѣстѣ съ разбойниками, окруженный толпою зрителей и стражей и въ толпѣ Богоматерь. Разбойниковъ гонятъ и одинъ отбивается съ отчаяніемъ; Спаситель утомленъ; Богоматерь обезсилена горестью, ее несутъ почти на рукахъ, и вотъ самая трогательная черта: подлѣ Богоматери стоитъ женщина, съ младенцемъ на рукахъ, но эта женщина, будучи матерью сама, чувствуетъ страданіе другой матери и цѣлуетъ тайкомъ ея руку, чтобы облегчить для себя чувство сострадания. Это картина *Гранди.*

В. Жуковскій.

Digitized by Google

Сущность Политической Экономіи.

Въ прошломъ 1826 г. начато въ Парижѣ весьма важное предпріятіе. Общество, составленное изъ людей, извѣстнѣйшихъ своими знаніями, занялось составленіемъ новой Энциклопедіи. Не льзя лучше придумать плана и собрать болѣе средствъ для выполненія сего предпріятія. Общество рѣшилось назвать свою Энциклопедію *прогрессивною*: *Encyclopédie progressive* ou collection de traités sur l'histoire, l'état actuel et les progrès des connaissances humaines. Это составляетъ *первое отдѣленіе* Энциклопедіи, гдѣ въ краткихъ, но со всею осмотрительностію и полнотою написанныхъ, статьяхъ будутъ излагаемы сущность, исторія и библіографія всякаго знанія. Каждый участникъ отвѣтствуетъ за статью свою и если другой кто нибудь изложитъ предметъ, уже представленный въ Энциклопедіи, или сдѣлаетъ обозрѣніе науки съ другой стороны зрѣнія, его статья, послѣ строгихъ соображеній, будетъ помѣщаема. Но полемика не входитъ въ составъ Энциклопедіи. Мѣлочныя отдѣленія или подробности, также не могутъ быть предметомъ статей: каждая статья должна обнимать или науку вполнѣ, или важную часть оной. Новыя усовершенствованія, новые успѣхи знаній (когда они признаны будутъ учеными людьми) должны составлять отдѣль-

Digitized by Google

ныя статьи въ дополненіе прежде помѣщенныхъ. Составленныя такимъ образомъ части Энциклопедіи, чрезъ каждые два мѣсяца будутъ издаваемы, съ наблюденіемъ всевозможнаго разнообразія въ статьяхъ каждой части. Кромѣ того, по мѣрѣ составленія, будетъ издаваемо отдѣльно отъ Прогрессивной Энциклопедіи, томами, страницъ въ 500, *второе отдѣленіе* оной, или *Ручная Энциклопедія* (Manuel encyclopédique ou dictionnaire abrégé des sciences et des arts), содержащая въ себѣ, по азбучному порядку, краткое изъясненіе всѣхъ словъ Французскаго языка, всѣ имена и предметы Наукъ, Искуствъ, Художествъ, Ремеслъ и проч. Всякія удобства предоставлены читателямъ; изданіе не только прекрасное, но даже великолѣпное. Статьи относящіяся къ одному знанію, имѣютъ одну перемѣтку листовъ, такъ что, кому угодно, можетъ переплетать статьи по содержаніямъ ихъ отдѣльно и при всемъ этомъ, цѣна за каждый томъ положена 9 Франковъ, на подписку 8 Франковъ.

Но главное — во внутреннемъ достоинствѣ сей Энциклопедіи. Это не будетъ безобразная компиляція, какъ многія изъ изданныхъ донынѣ Энциклопедій, но собраніе систематическихъ сочиненій, за важность коихъ ручаются имена сочинителей. Малтебрёнъ хотѣлъ для нее писать о Географіи. Кювье о Зоологіи, Ж. Б. Сей о Политической Экономіи, Бруссе, Аделонъ,

Digitized by Google

Эскиролъ, Мажанди о Медицинѣ, Шамполліонъ о гіероглифахъ, Дюпенъ о ремеслахъ и художествахъ, Галль о черепословіи, Терно о Фабрикахъ, Лафиттъ о Банкахъ и денежныхъ оборотахъ, Минье, Вилльменъ, Магюль, А. Тьеръ объ Исторіи, Христіанъ о Механикѣ, Контъ о законахъ и т. д. — Издатели просятъ присылать къ нимъ замѣчанія объ ошибкахъ въ ихъ Ручной Энциклопедіи и будутъ платить по 300 фр. за печатный листъ исправленій и дополненій. Все это заставляетъ ожидать многаго отъ новой Энциклопедіи, которая возбудила живое участіе всѣхъ просвѣщенныхъ людей во Франціи. Первый, Баронъ Терно, предложилъ, чтобы вмѣстѣ съ изданіемъ Энциклопедіи соединено было предложеніе задачъ, касательно Наукъ, Искусствъ, Художествъ и Ремеслъ. Издатели Энциклопедіи охотно согласились и теперь, около 25 задачъ уже предложено. Богатые люди не жалѣютъ денегъ на награды за лучшее рѣшеніе: Терно и К. Перье опредѣлили за рѣшеніе задачъ, ими предложенныхъ, по 3000 Франковъ.

Не льзя не порадоваться, видя такое дѣятельное, благородное стремленіе къ просвѣщенію Мы получили въ Москвѣ первую книгу *Прогрессивной Энциклопедіи*: она драгоцѣнна по статьямъ въ ней находящимся. Здѣсь, Гизо изложилъ сущность и цѣль *Энциклопедіи*; А. Тьеръ описалъ Финансовую систему *Лa* (Law);

Digitized by Google

Бруссе изъяснилъ основаніе своей системы, въ статьѣ: *Раздражительность* (irritation); Бенжаменъ-Констанъ помѣстилъ разсужденіе о *Религіи* и наконецъ, Ж. Б. Сей изложилъ сущность, исторію и библіографію *Политической Экономіи*. Сія статья показалась мнѣ такъ важна, что я рѣшился помѣстить ее въ Телеграфѣ. Славный Сей излагаетъ здѣсь всѣ важнѣйшіе результаты долговременныхъ своихъ занятій наукою, которая въ наше время становится однимъ изъ необходимыхъ познаній, даже для всякаго образованнаго человѣка. Не льзя не удивляться искуству, съ какимъ Ж. Б. Сей излагаетъ самыя трудныя положенія науки.

Н. П.

Если мы обратимъ наши взоры на обитателей земнаго шара, то начиная съ разсѣянныхъ семействъ, которыя въ Австраліи вырываютъ и ѣдятъ сырыя произведенія земли, до обширныхъ обществъ, соединенныхъ однимъ языкомъ, равными пользами, взаимными соглашеніями, до тѣхъ обществъ, которыя мы называемъ государствами и видимъ въ Европѣ, мы замѣчаемъ безконечныя постепенности состоянія, до которыхъ достигаютъ народы по отношеніямъ ихъ образованности. Какой же отличительный признакъ образованности? По чему можемъ мы судить о степени его усовершенствованія? Какими средствами оно поддерживается и совершенствуется? Вотъ вопросы, коихъ

Digitized by Google

не льзя разрѣшить, не вникнувъ въ государственное хозяйство, науку, болѣе извѣстную подъ именемъ *Политической Экономіи*.

Государственное Хозяйство можетъ быть изучаемо у народовъ уже получившихъ извѣстное развитіе. Безъ сомнѣнія, мы можемъ разыскивать его у народовъ звѣроловцовъ, пастуховъ и земледѣльцовъ. Міръ представляетъ еще намъ нѣкоторые остатки сихъ различныхъ формъ общества; мы видимъ въ немъ даже начатки полнѣйшаго образованія: но здѣсь было-бы изысканіе безъ предмета. Изучая физіологію тѣла человѣческаго, мы недолжны разсматривать несовершеннаго зародыша, но человѣка взрослаго. По сему самому, для физіологіи тѣла гражданскихъ обществъ должно изучать вполнѣ развернувшееся общество, ибо оно также существо живое, не менѣе удивительное, которое знать не менѣе полезно и котораго развитіе, сила, или упадокъ зависятъ отъ законовъ положительныхъ и можетъ быть, болѣе всего доступныхъ нашимъ изысканіямъ.

Если излишно будетъ изучать общества въ ихъ несовершенномъ состояніи, то безразсудно основывать ученіе на томъ, что могли-бы мы вообразить себѣ образцомъ идеальнаго совершенства. Поле предположеній всѣмъ открыто, но только поле дѣйствительности приноситъ надлежащую жатву. Истинная наука можетъ научить насъ тому, *что было*, или тому, *что есть*. Отъ сего пункта она должна быть начинаема, если не хотимъ заблуждаться совершенствуя то, *что будетъ*.

Главнѣйшая стихія обществъ есть человѣкъ, таковъ, какимъ его показываютъ намъ наблюденія,

Digitized by Google

съ его способностями и его потребностями. Потребности зависятъ отъ его природы, физическаго и моральнаго образованія и различны, смотря по положеніямъ, въ какихъ онъ находится. Если онъ ограниченъ только вещественнымъ, такъ сказать, растительнымъ бытіемъ, то кромѣ пищи, немногія потребности остается ему удовлетворить; но когда онъ есть часть государства образованнаго, его потребности многочисленны и разнообразны и новыя развитія обществъ, творя для него новыя потребности, распространяютъ его способности и доставляютъ ему новыя средства для ихъ удовлетворенія.

Здѣсь открывается разительнѣйшій признакъ образованности. Чѣмъ мы выше Калмыковъ, если не тѣмъ, что производимъ и потребляемъ болѣе? Если образованность въ Парижѣ болѣе, нежели въ Нижней Бретани, это потому, что въ немъ производятъ и потребляютъ въ большемъ количествѣ, большее многоразличіе произведеній; потому, что въ немъ чувствуютъ большую потребность жилища изящнѣе и удобнѣе, пищи нѣжнѣе, одѣянія опрятнѣе и лучше; потому, что въ немъ знаютъ потребность чтенія и ученія, умѣютъ наслаждаться произведеніями Изящныхъ Искуствъ и стараются пріобрѣтать, наконецъ, это множество предметовъ полезныхъ или пріятныхъ, коихъ произведеніе занимаетъ великое количество рукъ, дарованій, орудій и беретъ дань не только съ производительныхъ способностей человѣка, но съ земли, во всѣхъ ея частяхъ, также какъ и со всѣхъ силъ, которыми служитъ насъ природа, когда мы научились ихъ требовать.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, мы болѣе и болѣе приближаемся къ естественному состоянію человѣка, ибо естественное состояніе всего существующаго есть то, въ которомъ они достигаютъ ихъ совершеннаго развитія. Взгляните на дерево маленькое и кривое, которое по невыгодности для него земли или климата, не можетъ достигнуть до распространенія и увеличенія: ближе-ли оно къ естественному состоянію другаго дерева, которое, благопріятствуемое всѣми обстоятельствами, является вамъ во всемъ величіи, богатое зеленью и плодами? Самое обыкновенное заблужденіе: представлять себѣ естественнымъ состояніемъ человѣка то, когда онъ не можетъ извлечь пособій изъ своего разума. Нашъ разумъ составляетъ также часть природы нашей, какъ и здоровыя руки. Человѣкъ, который карабкается на дерево, не умѣя устроить лѣстницы, развилъ способности своихъ членовъ на счетъ своего ума, т. е. онъ употребляетъ грубую способность, которою обладаетъ обще съ животными, на счетъ способности высшей, безмѣрной въ ея слѣдствіяхъ, принадлежащей только ему и поставляющей его во главу твореній. Природа дала животнымъ мѣха для предохраненія ихъ отъ свирѣпости холода: для человѣка сдѣлала она болѣе. Она дала ему промышленность, съ которою онъ шьетъ себѣ платье и строитъ домъ. Она дала ему даръ слова и общежительность, дабы онъ умножилъ свои понятія взаимнымъ сообщеніемъ и наслаждался плодами, раждающимися отъ могущества общежительности. И такъ, человѣкъ тогда въ естественномъ своемъ состояніи, когда онъ въ обществѣ обла-

Digitized by Google

даетъ всѣми выгодами, доставляемыми образованностію.

До какой-бы степени образованности ни достигло общество людей, оно можетъ поддержаться на сей степени тогда только, когда потребности, происходящія отъ сего состоянія общества, удовлетворяются; иначе оно не будетъ уже въ семъ состояніи. Но какимъ образомъ сіи потребности достигаютъ до удовлетворенія? Вотъ вопросъ, на который отвѣчаетъ Политическая Экономія или, если угодно назвать иначе, Государственное Хозяйство.

Природа дáромъ удовлетворяетъ многимъ изъ нашихъ потребностей, ибо она снабжаетъ насъ воздухомъ и свѣтомъ; наша промышленность доставляетъ намъ все остальное: и это остальное покажется намъ весьма важнымъ, если мы сообразимъ, что оно составляетъ все то, чѣмъ образованный народъ обладаетъ, исключительно предъ народомъ дикимъ. Природа и дикимъ народамъ также даромъ даетъ воздухъ, свѣтъ и все что мы получаемъ отъ нее въ чистый подарокъ; но слѣдовательно, то, чѣмъ обладаемъ мы исключительно предъ ними, есть наше нвореніе.

Если каждый отдѣльный членъ общества не производитъ всѣхъ вещей, которыя ему необходимы, онъ по крайней мѣрѣ обязанъ производить нѣчто, на что онъ могъ-бы купить ихъ. Онъ мѣняетъ потомъ то, что превышаетъ его потребности, на произведенія, созданныя другими людьми и такимъ образомъ поставляетъ себя владѣтелемъ всего, что прилично ему по природѣ его и состоянію. И сія-то отдѣльно-свойственная чело-

Digitized by Google

вѣкамъ способность: мѣняться между собою произведеніями, позволяетъ каждому изъ нихъ частно заниматься однимъ какимъ нибудь родомъ произведеній и даже одною извѣстною частію какого-либо произведенія.

Отъ сего происходитъ дѣленіе труда, или, говоря точнѣе, раздѣленіе занятій, чудесно умножающее производительную мощь человѣка.

Казалось-бы, въ слѣдствіе сихъ наблюденій, что каждый человѣкъ частно долженъ наслаждаться только добытыми имъ произведеніями, производя ихъ самъ или пріобрѣтая отъ другихъ за цѣнность своихъ произведеній. Но если такъ, то откуда-же происходитъ величайшая неуравнительность, замѣчаемая между средствами людей? Почему, одни могутъ пускаться на безмѣрное потребленіе, тогда какъ другіе едва достигаютъ до удовлетворенія первыхъ необходимостей? Какъ ни превосходными захотятъ предположить способности тѣлесныя и дарованія нѣкоторыхъ людей, въ сравненіи съ способностями и дарованіями всѣхъ другихъ, сіе превосходство недостаточно для изъясненія столь великой неравности въ ихъ произведеніяхъ. Но Политическая Экономія была-бы весьма несовершенное знаніе, еслибы не изъясняла намъ явленія, столь обыкновеннаго въ общественной жизни.

Изслѣдованіе произведеній достаточно объясняетъ намъ все въ этомъ отношеніи. Каждое произведеніе есть плодъ совокупности дѣйствій и средствъ, приведенныхъ въ движеніе умственными способностями. Предпринимашель произведенія добываетъ на счетъ свой всѣ труды и употребленіе всѣхъ орудій, посредствомъ коихъ (трудовъ и ору-

Digitized by Google

дій) произведеніе совершается. Этотъ предприниматель и полагаетъ уже единственно свою прибыль въ произведенной цѣнности. И какъ часть дарованія, имъ для сего употребленнаго, множится по числу дѣйствователей имъ употребленныхъ и посредствомъ сихъ дѣйствователей, количество произведенія можетъ быть значительнѣйшее относительно противъ способностей предпринимателя, взятаго самаго по себѣ, но прибыль его можетъ быть значительнѣе, относительно къ прибылямъ дѣйствователей низшихъ, которыхъ онъ занялъ работою.

Далѣе: сія общность *труда промышленности* можетъ быть исполнена только съ помощію двухъ важныхъ орудій, т. е. капиталовъ и земли (помѣстныхъ владѣній). Съ ихъ помощію промышленность превращаетъ матеріялы своихъ произведеній въ предметы удобные для нашего потребленія. Можно сказать, что орудія промышленности работаютъ обще съ нею и что произведенія суть всегда слѣдствія ихъ соединенныхъ услугъ. Опять много, владѣтели орудій, въ тоже время, когда прямо работаютъ надъ произведеніемъ своимъ дарованіями, косвенно работаютъ также посредствомъ своихъ капиталовъ и своихъ земель. Въ этомъ отношеніи можно, когда они и не работаютъ прямо надъ произведеніемъ, назвать ихъ производителями. Ихъ соучастіе незаботливо; соглашаюсь, но не менѣе того оно необходимо для образованія произведеній, ибо, если-бъ они не отдавали въ употребленіе своихъ орудій, произведенія не существовали-бы.

И такъ, мы должны смотрѣть на произведенія, какъ на слѣдствія трехъ услугъ производительныхъ: услугу людей промышленныхъ, или

Digitized by Google

когда угодно означить ихъ однимъ словомъ, промышленниковъ, услугу капиталовъ и услугу земель, и поелику, предприниматель въ промышленности есть тотъ, кто возымѣлъ идею произведенія и нашелъ средства исполнить ее, мы поставимъ сотрудничество его въ первомъ ряду трудовъ промышленности. Таковыми будутъ: земледѣлецъ, предпринявшій земледѣльческое произведеніе; фабрикантъ, предпринявшій образованіе фабричныхъ произведеній; купецъ, доставляющій намъ произведенія торговли.

Всякое произведеніе есть средство доставлять удовлетвореніе самому себѣ, своему семейству, обществу: слѣдовательно, оно благо. Трудъ, цѣною котораго получаютъ сіе благо, есть пожертвованіе, есть зло. И тогда, какъ покупаютъ произведеніе, для приобрѣтенія его дѣлаютъ пожертвованіе цѣнностью, уже приобрѣтенною, за которую могли-бы получить наслажденіе. Слѣдовательно, совершенство промышленности состоитъ въ приобрѣтеніи себѣ величайшихъ и лучшихъ произведеній за цѣну сколько можно малѣйшаго труда, малѣйшаго пожертвованія. Это показываетъ необходимость допустить въ Политической Экономіи строжайшую оцѣнку, сравненіе зла и блага, слѣдующихъ изъ движеній сей огромной машины. И кто-жъ можетъ лучше оцѣнить все это, если не люди, изъ которыхъ составлено общество, люди, всегда призываемые къ сравненію съ наслажденіемъ пожертвованія, служащаго оцѣнкою оному? И какое можетъ быть лучше средство узнать ихъ уравненія, какъ не наблюденіе за промѣнными (торговыми) цѣнами различныхъ трудовъ и различныхъ произведеній?

Digitized by Google

Такимъ образомъ узнаемъ мы, какое произведеніе, по уваженію людей, стоитъ или не стоитъ того, во что оно обошлось, и вводя въ исчисленія Политической Экономіи промѣнную цѣнность или продажную цѣну услугъ и произведеній, даемъ ея выводамъ основаніе, которое возвышаетъ ихъ изъ неопредѣленности предположеній и догадокъ. Когда хотимъ узнать: прибыльно или нѣтъ какое нибудь произведеніе? достаточно для сего сообразить всѣ необходимыя при производствѣ онаго пожертвованія или издержки на его производность, съ цѣнностью произведеннаго или цѣною, которую потребители согласны заплатить за него, когда оно будетъ пущено въ продажу. Предприниматель, представляющій собою всѣхъ соединенныхъ производителей, борется, съ одной стороны, съ природою вещей, дабы извлечь изъ нихъ произведеніе, а съ другой стороны, съ потребителями, дабы продать имъ произведеніе. Когда потребитель согласенъ заплатить ему то, чего стоило произведеніе, его выгоды сохранены: это простолюдинскій разсчетъ, достаточный для выгодъ частныхъ. Выгоды общества требуютъ соображеній болѣе новыхъ, принадлежащихъ къ порядку идей болѣе возвышенныхъ.

Когда усовершенствованіемъ искуства произведеніе становится дешевле производителю, онъ можетъ, не теряя, дешевле уступить его потребителю, т. е. обществу, которое существуетъ только потребленіемъ. Въ сей великой мѣнѣ, которую мы назвали *производностью*, обществ̀о даетъ при семъ случаѣ *менѣе*, а получаетъ *болѣе*. Оно выигрываетъ, не на счетъ одной части общест-

Digitized by Google

венниковъ, но на счетъ природы, которая дѣлается щедрѣе къ человѣку, по мѣрѣ того, какъ онъ научается лучше познавать свойство веществъ ее составляющихъ, т. е. по мѣрѣ того, какъ онъ становится ученѣе.

Не трудно убѣдиться въ томъ, что вслучаѣ какого-бы то ни было успѣха промышленности, выгоды, какія извлечетъ изъ сего одна часть общества, приобрѣтаются не на счетъ другой оныя части. Потребители произведенія получаютъ за прежнюю цѣну больше количествомъ или лучше качествомъ произведенія, и производители выигрываютъ не менѣе, ибо они могутъ, не теряя, отдать за меньшую цѣну то, что менѣе прежняго стоило имъ въ производности. Такая выгода можетъ быть успѣшно приложена къ отношеніямъ всѣхъ произведеній, ибо пониженіе здѣсь не относительное, а существенное. Цѣна товара соображается здѣсь не съ цѣною другаго товара, но съ издержками на произведеніе его, съ цѣною, которой онъ самъ стоилъ прежде.

Сіе указаніе, доведенное до послѣдней очевидности изученіемъ основныхъ правилъ, дало намъ ключъ къ развязкѣ предложенія, казавшагося парадоксомъ. Пока не знали его, не могли согласить двухъ идей, одинаково справедливыхъ, т. е. что цѣнность вещей, обладаемыхъ нами, устанавливаетъ степень богатствъ въ нихъ заключающихся, и что въ тоже время, народъ тѣмъ богаче, чѣмъ вещи у него дешевле: дѣйствительно, мы были-бы всѣ безконечно богаты, если-бъ всѣ предметы, которыхъ мы можемъ пожелать, стоили не дороже воздуха, которымъ мы дышемъ, и бѣдность наша была-бы чрезмѣрнѣе, если-бы тѣже предметы стоили без-

Digitized by Google

конечно дороже и не было никакого средства выплатить цѣну ихъ.

Такова сущность произведеній, разсматриваемая вообще. Она представляетъ множество явленій, когда разсматриваемъ ее въ частяхъ.

Промышленность человѣка, вообще состоя въ способности творить цѣнность, достигаетъ до сего различными путями. Когда она собираетъ непосредственныя произведенія, доставляемыя природою для нашихъ потребностей и которыя не суть плоды прежнихъ трудовъ промышленности, она называется *земледѣліемъ*; когда она уравниваетъ и преобразуетъ произведенія другихъ промышленностей, она именуется *фабричною промышленностію;* когда она доставляетъ произведенія въ руки потребителей, она *торговля.*

Производства всѣхъ сихъ промышленностей чрезвычайно различны, но цѣль ихъ одна: удовлетворять потребностямъ людей въ извѣстномъ (donné) состояніи ихъ образованія и притомъ такъ, что употребленіе ихъ произведеній представляло-бы потребителямъ столько наслажденій, чтобы они соглашались платить производителямъ то, чего стоило имъ произведеніе. Издержки на производимость суть цѣна разныхъ услугъ, цѣнность коихъ надобно было оплатить прежде, чтобы онѣ могли существовать, и всякая услуга, безъ содѣйствія которой онѣ не существовали-бы, есть производительная. Мѣра полезности ихъ соучастія есть мѣра участка, который имѣютъ они въ произведенной цѣнности; ибо, если-бъ можно было произвесть ихъ дѣйствіе за меньшую цѣну, имъ не заплатили-бы сей цѣны. И такъ, когда соединенныя

Digitized by Google

услуги мызника, земли и капитала произвели гектолитръ хлѣба въ 20 франковъ и если изъ сей суммы мызникъ и его работники получили 10, владѣтель земли 5 и тотъ, кто издержалъ напередъ капиталъ свой на сіе произведеніе 5 франковъ, то можно заключить, что изъ всей цѣнности произведенія, трудъ промышленности создалъ цѣнности на 10 фр., участіе земли на 5 фр. и участіе капитала на 5 франковъ.

Заработки (salaires) всѣхъ сихъ услугъ, будучи сходны между собою, могутъ несть имя, общее всѣмъ имъ, т. е. *барышъ*. Такимъ образомъ барышъ промышленниковъ составляетъ доходъ промышленниковъ, барышъ съ земли доходъ помѣстныхъ владѣтелей, а барышъ отъ капиталовъ доходъ капиталистовъ.

Есть нѣкоторое число произведеній имѣющихъ цѣнность, ибо за нихъ платятъ, но цѣнность, не присоединяющаяся ни къ какой вещественности. Всякая услуга, оказанная гражданину частно, или цѣлому обществу, есть услуга столь-же существенная, какъ и та, которая споспѣшествовала положительной цѣнности вещественнаго произведенія. Услуту лекаря, стряпчаго, общественнаго чиновника покупаютъ, но ихъ услуга не оставляетъ никакой цѣнности, привязанной къ какому нибудь вещественному предмету, который можетъ быть снова переданъ, такъ, какъ остается цѣнность услуги въ какой нибудь ткани, которая, будучи куплена, можетъ быть перепродана еще. Между тѣмъ, поелику полезность, происходящая отъ сего рода услугъ, имѣетъ тѣже принадлежности, какъ и та, которая происходитъ отъ вещественныхъ

Digitized by Google

произведеній, и поелику она есть, также какъ и сія послѣдняя, плодъ промышленности и даже капитала, и поелику она также продается одною особою и покупается другою, сія полезность, хотя и скоропреходящая, можетъ быть также названа произведеніемъ, но она *произведеніе не-вещественное.*

Всѣ сіи производности суть источники всѣхъ законныхъ доходовъ. Никакая цѣнность не можетъ явиться въ свѣтѣ иначе, какъ только чрезъ средства, нами изложенныя. Если кто нибудь получаетъ доходъ, непринадлежащій къ которому нибудь изъ источниковъ, нами означенныхъ, это доходъ похищенный. Онъ происходитъ отъ потери соразмѣрной, цѣлаго общества или части общества, такъ, какъ выигрышъ въ игрѣ предполагаетъ потерю, точно ему равномѣряую. Для личныхъ выгодъ человѣка, лишеннаго нравственности, довольно. если онъ получаетъ доходъ, не заботясь о томъ, каковъ его источникъ; но народъ не богатѣетъ выигрышами влекущими потери и государственный человѣкъ и благомыслящій писатель, обязанные ко всѣмъ людямъ одинакимъ покровительствомъ, ищутъ доходовъ, составляющихъ благоденствіе народное, только въ ихъ источникахъ.

Къ счастію, въ обществахъ, даже испорченныхъ, число людей, ищущихъ себѣ доходовъ въ настоящей производительности, несравненно значительнѣе числа тѣхъ, которые ищутъ его въ злоупотребительномъ выигрышѣ. Безъ этого, ни одно политическое общество не могло-бы удержаться.

Я только что упомянулъ о капиталахъ. Политич. Экономія даетъ намъ вѣрныя извѣстія каса-

Digitized by Google

тельно свойствъ и употребленія сего орудія промышленности.

Промышленность, разсматриваемая съ возвышеннѣйшей стороны, составляется изъ множества занятій, въ большей части коихъ, люди дѣйствуютъ посредствомъ вещественныхъ предметовъ на вещественные предметы. Здѣсь являются капиталы, и капиталы могутъ быть разсматриваемы съ весьма различныхъ точекъ зрѣнія. Если смотрѣть на нихъ въ дѣйствіи и въ видимыхъ формахъ ихъ, они суть вещества, обдѣланныя въ разныхъ степеняхъ, орудія, машины, употребленныя для всякихъ преобразованій, предметы производительныхъ дѣйствій, строенія и другія цѣнности, преобращенныя въ недвижимое имѣніе, деньги, употребленныя на покупку производительныхъ услугъ, которыя, едва придутъ къ намъ продажею, такъ и требуютъ новаго выхода покупкою. Въ семъ отношеніи можно дѣлать различныя распредѣленія капитальныхъ цѣнностей, по употребленіямъ ихъ. Разсматриваемые болѣе философическимъ образомъ, капиталы суть суммы цѣнностей, гдѣ форма вещественная удалена, и въ коихъ, видимъ задатки, сдѣланные или которые сдѣлаютъ на производительныя дѣйствія.

При первой точкѣ зрѣнія, предметы составляющіе капиталъ существенно потребительны; но поелику они воспроизводятся въ другихъ формахъ, имѣя одинакую цѣнность, ихъ употребленіе бываетъ только задаткомъ, ссудою, а произведеніе уплатою оной.

Когда разсматривать капиталъ единственно въ отношеніи къ цѣнности его, какъ цѣнность сія безпрерывно воспроизводится или, когда угодно, су-

Digitized by Google

ществуетъ; то въ одномъ веществѣ, то въ другомъ, въ немъ можно видѣть недвижимое имѣніе, исполняющее свою обязанность, также какъ и земля, которую также ссужаютъ, нанимаютъ. Такъ разсматриваетъ капиталъ хозяинъ его, справляющійся случайно о томъ, что дѣлаетъ его капиталъ, какъ помѣщикъ, который объѣзжаетъ иногда свои земли и справляется о томъ, какимъ хлѣбомъ онѣ засѣяны.

Всегда надобно, если не хотимъ заблуждаться, имѣть въ виду, что капиталъ, хотя онъ состоитъ, кажется, въ цѣнности, свойствѣ отвлеченномъ и преходящемъ, дѣйствительно существуетъ тогда только, когда сія цѣнность заключается въ вещественныхъ предметахъ. Кредитъ, отвлеченное свойство цѣнности, не есть капиталъ: онъ только способность человѣка частнаго, или цѣлаго общества, быть въ состояніи получить капиталъ, обладаемый другимъ человѣкомъ, другимъ обществомъ, съ тѣми или другими условіями, но это не капиталъ. Капиталъ совсѣмъ другое дѣло: самъ по себѣ онъ не существуетъ и пребываетъ всегда въ вещественныхъ предметахъ, ибо вещественные только предметы могутъ быть уступлены, ссужены, перейдти изъ рукъ въ руки.

Размышляющій негоціантъ легко увидитъ, какъ сіи основанія науки, основанныя на дѣйствительныхъ доказательствахъ, соглашаются съ дѣйствительностію, которую онъ всегда имѣетъ предъ глазами. Когда купецъ продаетъ въ кредитъ заморскіе товары фабриканту, не есть ли это ссуда, которую купецъ дѣлаетъ изъ какой нибудь части принадлежащей ему капитальной цѣнности, ссуда,

Digitized by Google

которая продолжается до тѣхъ поръ, пока фабрикантъ заплатитъ? И двойное ихъ сношеніе не производится-ли вещественными предметами, ибо сюда производится товаромъ, а возвратъ ея деньгами или обязательствами, дающими право на извѣстную сумму денегъ?

Здѣсь-же можно видѣть, какъ этотъ ученый образъ разсматриванія капиталовъ способенъ исправлять несовершенныя или ложныя понятія, которыя могутъ составить себѣ иные люди, о предметѣ столь общемъ и повсюдно употребленномъ. Дѣйствительно, если отличительная черта, характеризирующая капиталы, есть та, что они составляютъ задаточную цѣнность для производительныхъ дѣйствій, дабы послѣ быть чрезъ нихъ уплаченными, то всякая цѣнность, которая не составляетъ уплаты задатку, не есть капитальная цѣнность. Вся та часть наличныхъ денегъ, которая не служитъ къ кругообращенію предметовъ, составляющихъ часть капитала, слѣдственно: всякая частица наличныхъ денегъ, употребленная къ уплатѣ барышей, доходовъ и назначенная для покупки предметовъ потребленія, не составляетъ ни малѣйшей части народныхъ капиталовъ. Прибавлять дѣйствователей обращенія не значитъ тоже, что прибавлять капиталы и величайшая ошибка статистиковъ состоитъ въ томъ, что они всю цѣнность монеты, обращающейся въ государствѣ, почитаютъ капиталомъ народа. Я съ трудомъ вѣрю: составляетъ-ли и половина сей цѣнности часть капиталовъ народа.

Показавъ источники силъ, питающихъ и развивающихъ общественное тѣло, Политическая Экономія, всегда вооруженная свѣтильникомъ опыта,

Digitized by Google

показываетъ, какъ распространяются сіи силы по различнымъ каналамъ.

Предприниматель произведенія, покупая услуги, которыя могутъ продать ему обладатели личныхъ способностей, земель и капиталовъ, раздаетъ имъ, до произведенія, или послѣ онаго, участокъ изъ производимой цѣнности. Онъ самъ беретъ свою часть въ превосходствѣ цѣнности произведеннаго надъ издержками для него употребленными, когда дѣйствіе хорошо предпринято и хорошо исполнено. Участки сіи, извлекаемые такимъ образомъ производителями, изъ цѣнности произведеннаго, различны и зависятъ отъ количества произведенной цѣнности и положенія каждаго изъ производителей, въ отношеніи къ другимъ. Здѣсь истинное познаніе, истинная наука состоятъ не въ познаніи правъ, которыя имѣетъ каждый изъ участниковъ, но того, что каждый дѣйствительно получаетъ. Она доказываетъ, что цѣнность каждой услуги находится въ прямой зависимости отъ количества, какое оной требуется и обратно отъ количества, какое употреблено участникомъ для произведенія.

Но дабы предложить услугу производительную, надобно обладать тѣмъ, чего сіи услуги суть только проявленія: надобно имѣть, или промышленныя способности, или капиталъ, или землю. Такимъ образомъ, Полит. Экономія ведетъ къ разсмотрѣнію собственностей и слѣдствій, отъ нихъ происходящихъ.

Если мы изучимъ вопросъ о правахъ, то увидимъ, что священнѣйшая изъ всѣхъ собственностей есть способность личная. Она неопровергаема, ибо она дана обладающему оною, а не кому-либо другому.

Digitized by Google

Послѣ нея слѣдуетъ собственность капитала: она важна тѣмъ, что она есть собственное твореніе человѣка ею обладающаго или того, кто ему продалъ ее. Кто изъ своего потребленія сберегъ нѣчто для образованія части капитала, тотъ могъ и не дѣлать сего сбереженія: онъ могъ уничтожить требованія другихъ на сію цѣнность, какъ уничтожилъ свое требованіе. Изъ слѣдствія сихъ правилъ хозяева производительныхъ предметовъ имѣютъ непоколебимое право на произведенія оныхъ, ибо вольны они были поступить такъ, что сіе произведеніе не существовало-бы: они могли потребить его. Самая сомнительная законность владѣнія касается земель. Какой владѣтель докажетъ, что его земля всегда переходила продажею, подаркомъ или наслѣдствомъ изъ рукъ въ руки, отъ перваго до послѣдняго владѣльца?

Но впрочемъ для Государственнаго Хозяйства довольно, если не разбирая законности правъ владѣтелей, собственность всѣхъ родовъ имѣній будетъ утверждена и укрѣплена. Иначе: что побудитъ засѣвать поле, когда мы не увѣрены, что намъ дозволятъ собрать и плоды съ него? Тѣмъ болѣе побуждены мы бываемъ производить, чѣмъ свободнѣе располагаемъ своими капиталами и своими дѣйствіями, и чѣмъ лучше утверждено каждому свободное наслажденіе его произведеніемъ. Отъ сего происходятъ непзмѣняемые успѣхи народовъ, наслаждающихся законною свободою и покровительствомъ своихъ законовъ.

Познавъ ходъ богатствъ въ ихъ раздѣленіи, Полит. Экономія наблюдаетъ дѣйствія сего раздѣле-

Digitized by Google

мія на тѣло общественное. Оно проявляется числомъ и состояніемъ людей.

Природа приняла великія мѣры предосторожностей для сохраненія живыхъ существъ. Потребность производить себѣ подобныхъ, чувствуемая всѣми органическими существами; заботливость ихъ хранить свое чадо; удивительная связь ихъ органовъ, довольно показываютъ, къ чему идетъ все это. Но изъ всѣхъ предосторожностей, взятыхъ природою, самая сильная есть способы производить многихъ себѣ подобныхъ, такъ, что сколько-бы ни погибло людей, всегда ихъ число будетъ достаточно, не только продолжить родъ ихъ, но заселить землю, только было-бы имъ чѣмъ существовать.

Мы подвергаемся сему всеобщему закону и самое доказанное дѣло есть то, что не бываетъ ни войны, ни кровопролитій, ни заразительныхъ болѣзней, которыя могли-бы остановить успѣхи народонаселенія, когда есть средства существованія. Но для образованнаго общества, средства существовать не состоятъ единственно изъ съѣдомыхъ веществъ. Каждое званіе общества, для поддержанія себя въ одинаковомъ состояніи, а еще болѣе для умноженія своего, должно быть въ возможности потреблять все необходимое для поддержанія сего званія. Въ нашихъ новѣйшихъ обществахъ, между людьми хорошо воспитанными, человѣкъ, принужденный одѣться въ рубище и питаться грубою пищею, былъ-бы человѣкомъ мертвымъ.

Если народонаселеніе имѣетъ способность умножаться, только постепенно увеличиваясь, и если оно не можетъ перейдти за средства своего суще-

Digitized by Google

ствованія, то можно утвердить, какъ доказанную истину, что народонаселеніе каждой страны всегда соразмѣрно ея произведеніямъ.

Но какимъ образомъ производимость вообще достаточествуетъ для удовлетворенія разнообразныхъ потребностей различныхъ званій общества? Если имъ потребенъ хлѣбъ, то какъ произведеніе холста удовольствуетъ ихъ, если-бы его цѣнность была и преимущественна? Здѣсь Полит. Экономія показываетъ, что самое нужное произведеніе есть то, коего цѣнность преимущественно предъ другими превосходитъ издержки на производимость его, и что общество, въ извѣстномъ состояніи его нравовъ и средствъ произведенія, производитъ всегда то, что лучше согласуется съ его нуждами, т. е. съ потребительностію, которую она предпочитаетъ и съ пространствомъ средствъ произведенія, имѣющихъ равномѣрное вліяніе на жребій гражданъ, его составляющихъ. Одного примѣра я полагаю достаточнымъ для убѣжденія въ важности выводовъ Политич. Экон. по сему отношенію.

Если производимость есть единственная мѣра народонаселенія, если бѣдствія войны и язвы имѣютъ на него только преходящее, малозамѣчательное вліяніе, къ чему-же успѣхи врачебныхъ знаній? Въ каждой землѣ будетъ столько жителей, сколько можетъ она продовольствовать. Правда, врачебныя знанія не прибавляютъ числа гражданъ, но они значительно улучшаютъ жребій ихъ. Число людей можетъ поддерживаться двумя различными способами: продолжительнымъ существованіемъ однихъ и тѣхъ-же, или обильнымъ возобновленіемъ ихъ. Человѣкъ, жившій сорокъ лѣтъ, занималъ мѣста

Digitized by Google

въ мірѣ столько-же, сколько два человѣка, жившіе по двадцати лѣтъ каждый. Но въ первомъ случаѣ, мѣсто было занято безъ рожденія и безъ смерти въ семъ пространствѣ времени, между тѣмъ, какъ въ продолженіе двухъ жизней, на семъ мѣстѣ было два рожденія и двѣ смерти.

Такъ, если въ цѣломъ народонаселеніи страны, 30 милліоновъ подобныхъ мѣстъ, въ которыхъ обитатели оной наслѣдуютъ и замѣняютъ другъ друга, то надобно половиною меньше рожденій и смертей, если средняя жизнь обитателей продолжается до сорока лѣтъ, а не ограничивается двадцатью. Въ обоихъ случаяхъ, слѣдствіе будетъ одно къ числу людей, но различно къ ихъ состоянію. Тамъ, гдѣ меньше рожденій и смертей, меньше и страданій, неизбѣжно сопровождающихъ наше вступленіе въ сію жизнь и нашъ исходъ изъ оной. Въ сихъ обоихъ торжественныхъ случаяхъ, человѣчеству должно переносить душевныя и тѣлесныя страданія. Связи, взаимныя потребности, обыкновенно привязываютъ человѣка ко многимъ другимъ; связь семейства, дружбы, любовь родительская: сколько печалей и лишеній! Наши знанія, опытность, способности словомъ, не дешево намъ достаются. Сіи блага стоятъ пожертвованій виновникамъ нашей жизни, заботъ и трудовъ намъ самимъ: каждый изъ насъ подвергается симъ законамъ и тѣмъ менѣе для всякаго будетъ все это, чѣмъ средняя жизнь будетъ продолжительнѣе. Человѣкъ болѣе тогда наслаждается тѣмъ, что онъ съ трудомъ пріобрѣлъ. Онъ живетъ долѣе въ зрѣлости вѣка своего, въ полнотѣ жизни и способностей и потому, справедливо сказать можетъ, что родъ человѣческій совершеннѣе,

Digitized by Google

когда среднее продолженіе его жизни долѣе. Съ жизнью въ двадцать лѣтъ, едва человѣкъ основалъ свое званіе въ мірѣ, онъ долженъ уже оставить міръ; съ большимъ продолженіемъ жизни, онъ можетъ занимать свое мѣсто для удовлетворенія самого себя, для пользы человѣчества. Вообразите Франклина, въ 20 лѣтъ похищеннаго желтою лихорадкою, Вашингтона, убитаго во время Канадской войны, что сдѣлалось-бы съ ихъ отчизною? Мы должны радоваться успѣхамъ врачеванія во всѣхъ земляхъ, обитаемыхъ Европейцами. Совершеннѣйшее познаніе человѣческаго тѣла, просвѣщенное леченіе болѣзней, здоровыя обиталища, благоразумное воспитаніе и много удаленныхъ препятствій продолжили жизнь человѣка и безпрерывно оказываютъ дальнѣйшіе успѣхи.

И не съ отношеніями только между суммою произведеній и числомъ людей связаны вопросы о народонаселеніи съ Полит. Экономіею. Явленія, представляемыя распредѣленіемъ обитателей на земномъ шарѣ, выселенія ихъ, образованіе и увеличеніе городовъ, открытіе сношеній между народами изъясняются на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Friedrichs von Schiller sämmtliche Werke. *Полное собраніе Сочиненій Ф. Шиллера. 18-ть томовъ in* 16. 1822 - 1826.

Соображая полное собраніе Сочиненій Шиллера, рѣшительно можно не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ литтературныхъ судей, которые почитаютъ Шиллера однообразнымъ. Напротивъ, я думаю, немногіе писатели были столь разнообразны въ своихъ твореніяхъ, какъ Шиллеръ: трагикъ, историкъ, лирикъ, философъ, романистъ, и если не вездѣ первоклассный, то по крайней мѣрѣ, всегда отличный писатель, истинный пророкъ изящнаго. Если это справедливо, то мы согласились, что Шиллеръ былъ чрезвычайно разнообразенъ. Можетъ быть, мнѣ скажутъ, что я смотрю на однѣ формы, что Шиллеръ и въ трагедіи и въ романѣ, вездѣ *Шиллеръ*. Но какъ-же и быть можетъ иначе? Скажемъ яснѣе: геній во всѣхъ формахъ геній, но главный характеръ и оттѣнки одного и того-же человѣка будутъ и должны быть вездѣ однѣ: станетъ-ли онъ вести обыкновенный разговоръ или защищать права человѣчества. Обширности генія не должно смѣшивать съ разнообразіемъ. Можно быть разнообразно дурнымъ писателемъ: это худо. Если-же геній-писатель, во всѣхъ родахъ, въ какихъ онъ писалъ, остался геніемъ, то кто можетъ отказать ему въ разнообразіи! Творящая сила одна: разнообразіе заключается въ формахъ. Напротивъ, съ нѣкотораго времени, въ кругу Русскихъ литтераторовъ услышите имя Шиллера и вѣчно съ нимъ

Digitized by Google

имя Гёте, по какому-то темному слуху называемаго величайшимъ геніемъ, съ которымъ не льзя сравнивать Шиллера. Я думаю, не льзя, потому что не должно. Геніи не квадратныя мили и въ нихъ по пространству длины и ширины не узнаете пространства площади. Гёте, справедливо поставляемый въ образецъ разнообразія, геній, но совершенно противоположный Шиллеру. Скажемъ болѣе: при всей великости своей, онъ не написалъ-бы многаго, что завѣщалъ намъ Шиллеръ въ память своего существованія на томъ земномъ шарѣ, на которомъ прейдутъ многія поколѣнія и имя Шиллера всегда будетъ возбуждать въ душѣ чувства высокія.

Какъ трудно говорить о великихъ людяхъ! Просто сказывая мысли свои, кажется, пишешь имъ похвальное слово. Можетъ быть, это подумаютъ и нѣкоторые изъ читателей, пробѣжавъ написанныя мною строки. Но тѣ не поняли меня, которые такъ подумаютъ. Мы должны говорить о Шиллерѣ безпристрастно: и ему-ли нужна лесть, синонимъ похвальнаго слова, ему-ли, который уже двадцать лѣтъ во гробѣ и будетъ предметомъ удивленія вѣковъ? Напротивъ, строгій судъ для необыкновеннаго писателя гораздо выгоднѣе: тогда онъ получаетъ *свое* по суду, законно. Руководствуясь симъ правиломъ, я прежде всего скажу, что Шиллера, какъ писателя, судить очень трудно, болѣе всего потому, что онъ не кончилъ своего поприща, не выразилъ всего себя: смерть такъ рано увлекла его въ тотъ міръ, куда всегда стремилась душа поэта! Шиллеръ слишкомъ долго былъ юношею, и только въ послѣднее время жизни своей началъ понимать истинное свое назначеніе. Отъ того въ немъ

Digitized by Google

видите вѣчную борьбу съ самимъ собою; отъ того онъ столько разъ совершенно перемѣнялъ образъ мыслей своихъ и долго не могъ найдти себя въ своихъ твореніяхъ. Разгадкою всей его жизни могутъ служить слѣдующіе четыре стиха, написанные имъ во время ранней молодости, въ тоскѣ о милой, небесной отчизнѣ. Говоря о красотахъ природы, онъ вдругъ восклицаетъ:

Für Könige, für Grosse ist 's geringe,
Die Niederen besucht es nur —
O Gott! Du gabest mir Natur,
Theil Welten unter sie — nur Vater! mir Gesänge!

Шиллеръ стремился разгадать чудныя тайны идеальнаго и естественнаго міровъ, старался передать свои впечатлѣнія, свои высокіе помыслы, но всегда тревожимый на пути жизни неудачами, заботами, горестями, встрѣчею съ людьми, которыхъ почиталъ выше себя, онъ часто думалъ идти къ лучшему, идя только къ новому. Поэзія его носитъ отпечатокъ *неоконченности*, если можно такъ выразиться, и эта неоконченность составляетъ одинакую тѣнь на всѣхъ почти его сочиненіяхъ. Но что было этому причиною? Гдѣ найдти точку, съ которой Шиллеръ явится въ настоящемъ своемъ свѣтѣ?

Желая болѣе познакомить тѣхъ изъ нашихъ читателей съ Шиллеромъ, которымъ мало извѣстенъ сей великій писатель, почитаю необходимымъ сдѣлать небольшое отступленіе и представить главныя черты изъ его жизни. Въ ней найдемъ мы многое, что послужитъ намъ къ ясному опредѣле-

Digitized by Google

нію сего писателя. Въ безцвѣтной жизни людей обыкновенныхъ, частная внѣшняя жизнь составляетъ все бытіе ихъ; но не то бываетъ съ людьми, назначенными къ важнымъ подвигамъ. Они должны имѣть неумертвимую волю и съ нею пробиться сквозь всѣ препятствія обыкновенной жизни: здѣсь поучителенъ каждый шагъ ихъ, каждое движеніе, каждый порывъ. Такъ стопа гиганта, оставивши слѣдъ на пути своемъ, привлекаетъ вниманіе ума любопытнаго. Если сущность должна отражаться во внѣшнихъ формахъ, то мы съ удовольствіемъ бросимъ взглядъ на жизнь человѣка, насъ занимающаго.

Іоганъ Христофъ Фридрихъ Шиллеръ родился въ Марбахѣ, на берегахъ Неккара, 10 Ноября 1759 года. Отецъ его былъ полковой лекарь; мать дочь хлѣбника. Они отдали своего сына учиться къ Пастору Мозеру (*), въ деревеньку Лорхъ, гдѣ онъ и жилъ до 1768 года. Въ это время родители его переѣхали въ Людвигсбургъ. Здѣсь девяти-лѣтній Шиллеръ въ первый разъ былъ въ театрѣ: онъ пришелъ въ восторгъ отъ великолѣпнаго зрѣлища и въ дѣтскихъ играхъ его явились трагическія сцены, а въ сердце запала, можетъ быть, первая искра любви къ Драматической Поэзіи. Въ Людвигсбургѣ онъ учился въ городской школѣ до 1773 года и, кромѣ Латинскаго языка, ни въ чемъ не оказалъ успѣховъ; даже отставалъ отъ товарищей. Вздорливый, сердитый учитель, какой-то І. Ф. Янъ, умѣлъ отвратить его отъ

(*) Не его-ли имя увѣковѣчилъ Шиллеръ, назвавъ Пасторомъ Мозеромъ извѣстное лицо въ своихъ *Разбойникахъ*?

Digitized by Google

ученья и сдѣлать робкимъ, боязливымъ, особенно когда Шиллеръ былъ отданъ *на хлѣбы* къ Яну. Впрочемъ, въ это время Шиллеръ началъ писать стихи.

Онъ любилъ духовное званіе и хотѣлъ вступить въ него. Родители были согласны и Шиллеръ по три года былъ испытываемъ въ Штутгардѣ. Успѣхи въ Латинскомъ, Греческомъ и Еврейскомъ языкахъ обратили на него вниманіе Герцога Виртембергскаго, который, узнавъ объ отличныхъ способностяхъ юнаго Фридриха, пожелалъ принять его во вновь заведенное тогда Карловское училище (Carlsschule) въ Штутгардѣ, но отецъ Шиллера рѣшительно отказалъ въ этомъ. Герцогъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, чтобы онъ посвятилъ своего сына другому какому нибудь, но не духовному званію. Это было исполнено. Шиллеръ, не по своей волѣ, былъ опредѣленъ (въ 1773 году) въ новое учебное заведеніе, по юридической части, но послѣ перешелъ въ медицинское опредѣленіе (въ 1775 году), которое могло быть названо образцомъ школьной строгости. Всего лучше покажутъ это отрывки изъ Шиллерова письма, писаннаго къ одному другу, черезъ полгода по вступленіи въ училище. »Я не сдержалъ своего слова: шестью мѣсяцами прежде долженъ былъ я писать къ тебѣ; но не сердись! Не я виноватъ, что опоздалъ. Не люблю говорить много: приди самъ, взгляни, узнай и суди. Твой Фридрихъ не имѣетъ воли. Онъ долженъ выслушать, вышвердить и проговорить однажды утвержденное ученье, а что надобно писать къ друзьямъ, этого нѣтъ въ нашемъ школьномъ уложеніи. Если-бы ты увидѣлъ, какъ подлѣ себя я положилъ

Digitized by Google

Словарь Кирша и пишу къ тебѣ на этомъ клочкѣ бумаги, ты тотчасъ узналъ-бы бѣднаго друга, который принужденъ перевертывать листки въ малоумной книгѣ.«

Въ такомъ непріятномъ состояніи былъ Шиллеръ. Съ чувствомъ благодарности должно вспомнить здѣсь имя одного изъ надзирателей его, Вольфа, который облегчалъ скуку Поэта, давая ему читать сочиненія знаменитыхъ авторовъ.

Въ это время уже образовывалась на Нѣмецкомъ Парнассѣ новая, истинная школа, которая старалась истребить рабское подражаніе и изгнать эту несчастную Поэзію гостиныхъ, по законамъ которой поэтъ долженъ ходить на высотахъ Парнасса, какъ по паркету. Герштенбергъ (въ *Уголино*), Лейзевицъ (въ *Юліи Тарентскомъ*) были уже самостоятельными поэтами. Но всѣхъ болѣе оказалъ заслугъ въ семъ отношеніи Лессингъ. Его, столь извѣстныя драматическія произведенія, можно почесть первымъ основаніемъ того прекраснаго храма Нѣмецкой Драматической Поэзіи, который утвердилъ Гёте своимъ *Гёцомъ* Шиллеръ познакомился съ сими твореніями и они сдѣлали чрезвычайно сильное впечатлѣніе на его умъ и воображеніе: онъ тотчасъ началъ писать трагедію, *Козьма Медицисъ*, впослѣдствіи забытую имъ самимъ и гдѣ онъ явно подражалъ Лейзевицу Самымъ-же первымъ опытомъ его въ драмѣ было сочиненіе: *Студентъ Нассаускій*. Изъ обѣихъ сихъ пьесъ онъ послѣ вставилъ нѣкоторыя мѣста въ своихъ *Разбойниковъ*. Шиллеръ признавался, что тогда всего труднѣе было ему составить планъ для трагедіи: »Въ то время, я отдалъ-бы за хорошій планъ послѣд-

Digitized by Google

вій свой крейцеръ, « говаривалъ онъ. Между тѣмъ онъ много читалъ и особенно Древнихъ: Саллюстій былъ его любимецъ. Онъ не оставлялъ и медицинскихъ наукъ. За свою диссертацію: *Объ общемъ ходѣ животной и духовной природы человѣка*, Шиллеръ былъ сдѣланъ лекаремъ и занялъ сіе званіе въ одномъ полку. Замѣчательно, что въ диссертаціи своей, въ числѣ психологическихъ примѣровъ, онъ привелъ мѣсто изъ своихъ *Разбойниковъ*, сказавъ, что взялъ его изъ одной Англійской трагедіи.

Вскорѣ вся трагедія, *Разбойники*, была кончена. Авторъ хотѣлъ продать ее и не нашелъ кѝгопродавца, которой согласился-бы напечатать сочиненіе человѣка неизвѣстнаго и молодаго. Между тѣмъ трагедія стала извѣстна по домашнему чтенію у пріятелей и многимъ нравилась. Шиллеру совѣтовали передѣлать ее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; онъ послушался и наконецъ, на Мангеймскомъ театрѣ рѣшились представить ее. Юный Авторъ непремѣнно хотѣлъ видѣть первое представленіе своей трагедіи; но ему не дали отпуска и онъ тихонько уѣхалъ изъ Штутгарда въ Мангеймъ. Пьеса имѣла успѣхъ необыкновенный: славный Иффландъ игралъ роль Франца Моора и вообще прекрасные актеры и великолѣпный театръ превзошли ожиданіе самого Шиллера до такой степени, что онъ рѣшался было вступить въ труппу, и при этомъ-то случаѣ актеръ Бейль сказалъ ему: »Вы будете славою Нѣмецкаго театра, но не какъ актеръ, а какъ драматическій авторъ.«

Между тѣмъ отъѣздъ, безъ позволенія начальниковъ, сдѣлался для Шиллера источникомъ многихъ непріятностей. По возвращеніи въ Штутгардъ онъ

Digitized by Google

былъ посаженъ на двѣ недѣли подъ стражу. Къ тому, самую Трагедію его почли безнравственною; даже Герцогу подали просьбу отъ жителей Граубиндена, которыхъ Шиллеръ назвалъ въ своей Трагедіи *разбойниками большихъ дорогъ*. Герцогъ строго приказалъ Шиллеру ничего не писать кромѣ медицинскихъ книгъ!

Такъ несчастливо, въ политическомъ отношеніи, началъ свое поприще Шиллеръ. Но еще до того, онъ условился съ Профессоромъ Абелемъ и съ Библіотекаремъ Петерсеномъ издавать газету: *Виртембергскій Репертуаръ Литтературы* и сталъ помѣщать въ ней свои мелкія сочиненія анонимомъ. Въ это-же время издавалъ онъ со Шпейдлиномъ *Антологію*, которую посвятилъ *смерти* и написалъ предисловіе отъ *Тобольскаго жителя*. Въ сихъ шуткахъ много остроумнаго, и въ обоихъ журналахъ помѣщено довольно стихотвореній Шиллера.

Но ему было тѣсно въ ограниченномъ кругѣ. Шиллеръ, всегда отличавшійся свободою духа, не могъ долго оставаться безвѣстнымъ. Онъ просилъ позволенія оставить Штутгардъ: не позволили. Могъ-ли онъ по неволѣ быть тамъ, гдѣ не хотѣлъ и гдѣ ему запрещали писать, ему, который жилъ въ мірѣ идеальномъ? Онъ рѣшился на подвигъ смѣлый, и тихонько убѣжалъ изъ этой неволи. Но чѣмъ и какъ было жить? Подъ именемъ Шмидта, опредѣлился онъ учителемъ въ одинъ домъ, жилъ въ деревнѣ, въ уединеніи и здѣсь написалъ свои трагедіи: *Заговоръ Фіэско* (начатую въ Штутгардѣ) и *Коварство и любовь*. Тутъ-же родилась въ немъ первая мысль о *Донъ Карлосѣ*.

Digitized by Google

Въ 1783 году, Шиллеръ пріѣхалъ въ Мангеймъ и по старанію своего друга и можетъ быть благодѣтеля, Барона Дальберха, вступилъ въ должность театральнаго поэта при Мангеймскомъ театрѣ. Здѣсь былъ полный разгулъ его воображенію. Онъ много писалъ, учился, хотѣлъ составить драматическое общество и издавать драматическій журналъ; но сіи два предпріятія не исполнились. Желая хотя отчасти осуществить свои планы, Шиллеръ началъ издавать *Рейнскую Талію*, гдѣ находится много прекрасныхъ его сочиненій.

Мы не будемъ слѣдовать за Шиллеромъ въ небольшихъ путешествіяхъ его въ Лейпцигъ, Веймаръ и другіе города. Въ Дрезденѣ прожилъ онъ два года и совершенно окончилъ *Донъ Карлоса*. Впрочемъ, Поэзія не была единственнымъ его занятіемъ. Желая отличиться въ разныхъ родахъ Литературы, онъ прилежно занимался Исторіею, къ чему подалъ поводъ ему Донъ Карлосъ, ибо для героя своей трагедіи онъ долженъ былъ узнать всѣ историческія подробности его жизни и углубился въ исторію Нидерландовъ. Къ этому-же времени принадлежитъ его неконченный *Мизантропъ*, въ первый разъ помѣщенный въ Таліи. Живя въ Дрезденѣ, Шиллеръ любилъ прогуливаться по берегамъ Эльбы и особенно въ бурную погоду. Дни посвящалъ онъ удовольствіямъ общества и прогулкамъ, а ночи проводилъ безъ сна, въ ученыхъ и поэтическихъ своихъ трудахъ. Должно упомянуть, что въ это время онъ былъ уже любимцомъ публики. Каждое стихотвореніе, каждая новая пьеса Шиллера, возбуждали восторгъ. Странная исторія Калліостро дала ему мысль написать *Духовидца*.

Digitized by Google

Въ 1787 году, Шиллеръ былъ въ Веймарѣ, гдѣ его приняли чрезвычайно хорошо. Гердеръ, Виландъ ввели молодаго Поэта въ свое общество и Шиллеръ писалъ въ это время къ одному другу своему: »Мнѣ кажется, что я переселился въ Грецію. Ты знаешь людей, которыми гордится Германія: вообрази, что меня съ ними раздѣляетъ теперь одна стѣна.« Шиллеръ не засталъ въ Веймарѣ Гёте, который путешествовалъ тогда по Италіи и въ первый разъ увидѣлись они въ Рудольштадтѣ. Гёте принялъ Шиллера какъ другъ, старался изъявить все уваженіе къ его таланту, но, замѣчательно, что первое впечатлѣніе Гёте на Шиллера было невыгодное. Вотъ что сей послѣдній писалъ тогда къ одному изъ друзей своихъ: »Вообще, высокое мнѣніе мое о Гётѣ не измѣнилось отъ личнаго знакомства съ нимъ; но я не думаю, чтобы мы когда нибудь сблизились. Многое, что теперь воспламеняетъ меня, для него уже ничего не значитъ: мое время для него прошло. Все существо его совершенно отлично отъ моего: у него другой міръ, совершенно другой образъ мыслей.« Впрочемъ, послѣ онъ признавался въ своемъ заблужденіи, ибо Гёте оживилъ его своею дружбою и всячески старался помогать ему. Такъ, на примѣръ, Гёте представилъ Шиллера просвѣщенной, благодѣтельной Герцогинѣ Амаліи и сдѣлалъ еще болѣе: доставилъ ему мѣсто Профессора Исторіи въ Іенѣ. Шиллерова страсть къ Исторіи и изданная уже имъ тогда *Исторія отпаденія Нидерландовъ*, обѣщали въ немъ необыкновеннаго историка.

Въ Іенѣ Шиллеръ былъ окруженъ умными, учеными людьми. Рейнгольдъ, первый познакомилъ его

Digitized by Google

съ Кантовою Философіею, и это время справедливо почитаютъ третьею эпохою въ жизни Шиллера. Онъ всегда любилъ мыслить, но ни одинъ философъ не удовлетворялъ его: Кантъ первый показалъ ему несовершенство всѣхъ прежнихъ теорій; но таковъ былъ Шиллеръ! Принявшись опять за Поэзію, онъ говорилъ, что для Философіи есть время, что это болѣзнь, которую, какъ оспу, необходимо надобно выстрадать разъ въ жизни! Также точно, не задолго передъ тѣмъ, Виландъ возбудилъ въ немъ такую страсть къ Грекамъ, что Шиллеръ съ жаромъ принялся за Греческую Литтературу, перевелъ *Ифигенію въ Авлидѣ* и нѣсколько сценъ изъ *Финикіянокъ* Эврипида. Онъ хотѣлъ еще перевесть *Агамемнона* Эсхилова, писать гимнъ солнцу, Оеодицею, но это не исполнилось. Говоря о неисполнившихся планахъ Шиллера, надобно упомянуть, что онъ хотѣлъ сочинить эпическую поэму изъ жизни Фридриха Великаго! Эта мысль долго занимала его. Онъ хотѣлъ писать свою поэму отшавами и надѣялся, что его отшавы будутъ также распѣваемы въ Германіи, какъ Тассовы въ Италіи.

Въ 1790 году Шиллеръ женился. Онъ былъ счастливъ своею супругой, но вскорѣ (въ 1791 г.) счастіе его было разстроено жестокою болѣзнію въ груди: эта болѣзнь болѣе или менѣе неоставляла Шиллера до конца жизни. Главною причиною сему полагаютъ то, что онъ, о чемъ мы уже и упомянули, жилъ совсѣмъ противъ порядка природы: день посвящалъ удовольствіямъ и отдыху, а ночь работалъ за письменнымъ столомъ. Чтобы

Digitized by Google

отклонить отъ себя сонъ, онъ пилъ кофе, шоколатъ или вино. Сосѣди часто видали, что и ночью онъ, одинъ, съ жаромъ декламировалъ, ходилъ по комнатѣ, вдругъ подбѣгалъ къ столу и писалъ. Въ четыре, даже въ пять часовъ утра, онъ ложился въ постель и спалъ до десяти и до одиннадцати часовъ. Это не осталось безнаказаннымъ. Здоровье его требовало полнаго отдыха, по крайней мѣрѣ на годъ. И вдругъ, неожиданно, Шиллеръ получилъ отъ бывшаго тогда Наслѣднаго Принца Голштейнъ-Августенбургскаго пенсіонъ, по тысячѣ талеровъ въ годъ, на три года. Это благодѣяніе сдѣлалъ ему тотъ самый Принцъ, къ которому впослѣдствіи онъ писалъ философическія письма *Объ эстетическомъ воспитаніи человѣка.*

Живши въ Іенѣ, Шиллеръ много занимался Исторіею. Къ этому времени принадлежатъ всѣ дошедшіе до насъ историческіе отрывки его и знаменитая *Исторія тридцатилѣтней войны*, переведенная почти на всѣ Европейскіе языки. Особенно занималъ его Густавъ Адольфъ, и герои, противники сего Монарха. Тутъ-то родилась въ немъ первая мысль о *Валленштейнѣ!* Но прошло семь лѣтъ прежде нежели онъ окончилъ всю пьесу. Изъ писемъ Шиллера видно, что иногда онъ годовъ былъ бросить свой трудъ. Вотъ выписка изъ одного письма его: »Меня обыкновенно приводитъ въ трепетъ эта работа, ибо, кажется, я съ каждымъ днемъ болѣе чувствую, что ничего не могу изобразить какъ должно, и только тамъ возгарается во мнѣ поэтическій восторгъ, гдѣ я начинаю философствовать. Что дѣлать? Отваживая на это

Digitized by Google

предпріятіе семь или восемь мѣсяцовъ жизни, я имѣю причину задуматься и боюсь, что напишу какой нибудь вздоръ. Мои прежніе драматическіе труды не могутъ оживить меня смѣлостью. Говоря собственно, я вступаю на неизвѣстное, неиспытанное мною поприще, потому что въ Поэзіи я совершенно перемѣнился съ двухъ или трехъ лѣтъ назадъ.« За два года предъ этимъ онъ писалъ: »Только въ самомъ искусствѣ я и чувствую свои силы: въ правилахъ, въ теоріи, я дилетантъ. Впрочемъ для самаго труда я охотно философствую. Критика должна вознаградить за зло, которое мнѣ она причинила. Въ самомъ дѣлѣ она повредила мнѣ: я потерялъ ту смѣлость, тотъ живой огонь, какимъ одушевлялся, не зная ни одного правила. Теперь, я творю и соображаю: наблюдаю игру воображенія, которое уже не такъ свободно съ тѣхъ поръ, какъ за нимъ наблюдаютъ. Но когда искусство будетъ у меня природою, какъ у хорошо образованнаго человѣка, тогда воображеніе возвратится на прежнюю свободу и будетъ знать однѣ границы воли.«

Во время революціоннаго суда надъ Французскимъ Королемъ, Шиллеръ имѣлъ поэтическую мысль писать за него. Онъ думалъ, что голосъ иностранца будетъ важенъ.

Съ 1793 года началъ онъ издавать Die Horen. Онъ пригласилъ всѣхъ первостепенныхъ литераторовъ къ участію въ этомъ изданіи и хотѣлъ сдѣлать *лучшій журналъ въ мірѣ*. Отчасти это и было исполнено. Ему помогали: Гёте, В. фонъ Гумбольдтъ, Фихте и многіе другіе. Съ Гёте между тѣмъ онъ былъ въ большой дружбѣ. Они сообщали другъ другу свои мысли, въ разговорахъ и на бумагѣ, спорили о

Digitized by Google

теорiи, писали стихотворенiя на обще-выбранные предметы и Шиллеръ былъ въ восторгѣ отъ своего друга. Въ 1797 году явились первыя Шиллеровы Баллады; онѣ были слѣдствiемъ состязанiя съ Гёте. Съ 1799 г. Шиллеръ совершенно посвятилъ себя Драматической Поэзiи. Съ этого-же времени онъ оставилъ Iену, переѣхалъ въ Веймаръ и былъ тамъ постояннымъ жителемъ. Здѣсь Шиллеръ ревностно занимался устройствомъ самаго театра Веймарскаго и репертуаромъ онаго. Собственныя трагедiи его быстро слѣдовали одна за другою. Въ 1800 году представлена была *Марiя Стуартъ*, въ 1801 г. *Орлеанская Дѣва*, въ 1803 г. *Мессинская Невѣста*, а въ 1804 г *Вильгельмъ Телль*. Послѣ этого онъ передѣлалъ Шекспирова *Макбета*, *Тюрандо* Гоцци, перевелъ *Федру* Расина и еще, кромѣ нѣкоторыхъ переводовъ и стихотворенiй, написалъ уже два дѣйствiя *Димитрiя самозванца*. когда смерть постигла его, въ порѣ силы и мужества, 9 Мая, 1805 года. Съ начала Мая онъ чувствовалъ себя нездоровымъ, но болѣзнь казалась неопасною, хотя и была сопровождаема горячкою; за нѣсколько дней передъ смертiю, жаръ горячки такъ усилился, что Шиллеръ впалъ въ безпамятство, громко декламировалъ, говорилъ о солдатахъ, о военномъ шумѣ: это относилось къ *Димитрiю*, котораго онъ писалъ еще за нѣсколько дней до своей смерти. Также, часто произносилъ онъ имя Лихтенберга, котораго сочиненiя не задолго читалъ. Въ четыре часа Шиллеръ сталъ спокойнѣе: онъ заснулъ, пробудился въ шесть часовъ, въ полной памяти и приказывалъ похоронить себя безъ всякой пышности. За нѣсколько часовъ передъ смертью, его спросили, какъ онъ

Digitized by Google

себя чувствуешь? »*Все спокойнѣе*,« отвѣчалъ Шиллеръ. Вскорѣ онъ заснулъ вѣчнымъ сномъ.

Глубочайшее уныніе распространилось по всему Веймару, когда узнали о смерти Шиллера. Театръ былъ закрытъ на много времени и по открытіи его представлена была Орлеанская Дѣва, за которою слѣдовало торжество воспоминанія о смерти Шиллера. Погребеніе его происходило ночью съ 11-го на 12-е число. Въ эту ночь время казалось бурнымъ, облака закрывали все небо; но когда надобно было опускать гробъ, тучи раздвинулись и луна освѣтила печальную процессію. Когда зарыли могилу, облака опять задернули луну. Множество молодыхъ ученыхъ и художниковъ провожало Шиллера до могилы. На другой день въ церкви игранъ былъ Requiem Моцарта и придворный проповѣдникъ говорилъ рѣчь въ память знаменитаго покойника.

Шиллеръ оставилъ жену, двухъ сыновей и двухъ дочерей. Онъ былъ высокъ ростомъ и ходилъ всегда прямо; былъ очень худъ тѣломъ, которое, казалось, не соотвѣтствовало силѣ его души. Онъ былъ блѣденъ въ лицѣ, задумчивъ во взглядѣ, но лицо его часто оживлялось отъ внутренняго движенія. Въ началѣ сей книжки Телеграфа приложенъ вѣрнѣйшій портретъ Шиллера: таковъ былъ онъ въ послѣднее время.

Вотъ вѣрная картина жизни знаменитаго Германскаго Поэта. Читатели могутъ спросить: для чего входилъ я въ нѣкоторыя частныя подробности,

Digitized by Google

иногда не совсѣмъ относящіяся къ предмету насъ занимающему: разбору сочиненій незабвеннаго человѣка? Я хотѣлъ представить *всего* Шиллера: не рѣдко въ частной жизни разгадываемъ непостижимое въ сочиненіяхъ. Теперь мы будемъ слѣдовать за нимъ въ постепенномъ разборѣ твореній его, вполнѣ собранныхъ въ новомъ изданіи, передъ нами находящемся. Мы увидимъ, какъ Шиллеръ, юноша, пылкій, неукротимый въ первыхъ своихъ пьесахъ, едва не ниспалъ до холоднаго наблюдательства и какъ впослѣдствіи онъ возвысился до такой степени, которая обѣщала ему мѣсто между первыми писателями въ мірѣ.

Чему приписать эту странную перемѣнчивость? Шиллеръ, у котораго былъ неистощимый запасъ ума, воображенія и свѣдѣній, почему не былъ такъ оригиналенъ, такъ твердъ и неколебимъ на своемъ поприщѣ какъ безсмертный Шекспиръ, Гомеръ романтической Поэзіи, и вмѣстѣ простой сынъ природы, которому неизвѣстно было много такого, что знаетъ каждый Нѣмецкій студентъ? Этотъ вопросъ легко разрѣшить, взглянувъ на современное общество, на людей, которыми окружены наши писатели, на нашъ безстрастный, нарумяненный вѣкъ. Шекспиръ самъ воспиталъ себя. Онъ въ зрѣломъ мужествѣ и въ полной славѣ явился передъ Дворомъ Елисаветы. Свергнувъ иго мелкихъ страстей, онъ изумилъ современниковъ и навсегда останется удивленіемъ вѣковъ. Въ новѣйшее время мы видѣли подобный примѣръ въ Байронѣ. Но Шиллеръ, по несчастію, рано попалъ въ то общество, гдѣ всѣ ощущенія, всѣ движенія скованы приличіями,

Digitized by Google

И будемъ-ли удивляться, что Авторъ *Разбойниковъ* унизился до *Фіэско и Коварства* и *любви?*

Теперь приступимъ къ отдѣльному разбору важнѣйшихъ сочиненій Шиллера и потомъ бросимъ взглядъ вообще на всѣ его сочиненія.

(Продолж. впредь.)

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература 1826 года.

160. *Физіологія растѣній.* Перевелъ съ Лашинскаго языка С. Колядинъ, Надворный Совѣтникъ и Членъ разныхъ Ученыхъ Обществъ. Спб. 1826 г. in 8. 139 стр.

Не уже-ли все, что попадется иностраннаго, можно почитать новымъ и годнымъ для Рускихъ?.. Не знаемъ, кѣмъ сочинена Физіологія, переведенная Г-мъ Колядинымъ; но по всему видно, что свѣдѣнія Автора и еще болѣе образъ мыслей, не весьма много перетянули за прошлое столѣтіе. Въ его книгѣ, не говоря уже о самыхъ новыхъ понятіяхъ и открытіяхъ, нѣтъ и общеупотребительныхъ истинъ: понятія, примѣры и доводы, все большею частію престарѣлое! Въ статьѣ, напр.: *О количествѣ прозябаемыхъ*, сказано: »до сихъ поръ открыто растеній болѣе 30,000 породъ.« Какая это пора? И съ коихъ поръ, уже и у насъ печатается, что растеній открыто слишкомъ 50 тысячъ! Слово: *болѣе*, ни чуть не оправданіе, ибо здѣсь

Digitized by Google

цѣлой половины открытій недостаетъ: слѣдующія 20 тысячъ труднѣе открываются, чѣмъ 30 предыдущихъ; а не то *болѣе* 30,000 можно будетъ смѣло говорить еще лѣтъ 50.

Посмотрите на исчисленіе составныхъ химическихъ частей: сообразно-ли оно нынѣшнему состоянію Химіи? Не говорю уже о томъ, что это не относится къ Физіологіи; равно какъ не совсѣмъ также принадлежитъ къ ней описаніе и анатомическихъ частей, въ которомъ также не только не встрѣтите наблюденій Кизера, Тревирана, Линка, Шпренгеля и другихъ, но не получите понятія даже о томъ, что такое, напр. есть *клѣтчатка* (contextus cellulosus), составляющая главную основу растенія; что называется *междуклѣтчатыми проходами*: все сосуды, да сосуды, какихъ не начитаете ни у одного извѣстнаго Ботаника; ни какъ не узнаете, что есть этотъ важный *жизненный узелъ*; не увидите никакихъ новѣйшихъ извѣстій объ оплодотвореніи растеній, и такъ далѣе.

Это сказано на тотъ счетъ, что не стоило издавать книгу сію, далеко отставшую отъ настоящаго состоянія науки, которая идетъ очень скоро. Можно-бъ предложить что нибудь поновѣе сей Физіологіи безыменнаго Автора, которая не можетъ почесться ни *ученою*, ни *учебною*: для перваго, ей недостаетъ надлежащихъ началъ и точки зрѣнія, обстоятельнаго изложенія, проницательныхъ изысканій и основательныхъ выводовъ; для втораго, она не имѣетъ совершенно точности, порядка и послѣдовательности.

Не желая утомить читателей длинною критикою, выпишемъ нѣсколько мѣстъ, полагая что

Digitized by Google

ихъ достаточно будетъ для показанія цѣны словъ нашихъ.

Стр. I. Наука, изъясняющая жизнь и дѣйствія растеній, называется Физіологія (Физіологіею ?) *растеній.* Опредѣленіе какъ слѣдуетъ; но изъ книги, которая должна-бъ быть исполнительницею сказаннаго въ опредѣленіи, не вывели-бы мы онаго. По опредѣленію, должно-бы изъяснить, въ чемъ состоитъ жизнь, изъяснить дѣйствія оной; а изъяснить, значитъ: показать, отъ какихъ силъ и по какимъ законамъ происходятъ дѣйствія, а изъ сего вывести необходимость, назначеніе и натуру каждаго органа въ составѣ цѣлаго растенія. Въ книгѣ-же Г-на К. жизнь не только необъяснена, но мало о ней говорено было, да и то, что сказано, очень неопредѣлительно и безъ основанія. »Кромѣ твердыхъ и жидкихъ частей,« говоритъ Авторъ, »растеніе состоитъ *изъ жизненной силы, которая составляетъ жизнь растеній,*« и больше ничего (на 2й страницѣ) о сей силѣ. 59 и 60 стр. посвящаются жизненнымъ дѣйствіямъ, и вотъ какъ они изъясняются: »*жить, называется* (?) *дѣйствовать собственными силами и себя предохранять отъ гнилости. Жизнь растеній, какъ и животныхъ, раздѣлить можно тройкимъ образомъ: жизнь* (vitalitas) *химическую, жизнь физическую и жизнь физіологическую.*« По словамъ Автора слѣдовало-бы, что сіи три рода жизни составляетъ предполагаемая жизненная сила, т. е., что онѣ суть послѣдствія оной силы; но какъ-же онъ ихъ различаетъ ? . . . »Жизнь химическая", или сила противиться гнилости, состоитъ въ особомъ притяженіи началъ... по законамъ жизненнаго сродства, но-

Digitized by Google

порое зависитъ отъ врожденныхъ жизненныхъ силъ; ж. физическая состоитъ изъ раздражимости сосудовъ и другихъ частей; и зависитъ также отъ врожденной жизненной силы; ж. физіологическая есть та особенная сила, которою при помощи ихъ внутренней силы, растенія имѣютъ движеніе и находящіеся въ нихъ соки обращаютъ. Къ ней принадлежатъ: дыханіе, обращеніе соковъ и произведеніе теплоты.« Что можно вывесть для Физіологіи изъ такого основанія? Откуда и что такое эти врожденныя, внутреннія, особенныя, образовательныя силы? Какіе законы сродства жизненнаго? Жизненныя дѣйствія описываются только, а не изъясняются; впрочемъ, могло-ли и состояться объясненіе ихъ, когда не утверждено начало, а отъ сего вездѣ неопредѣлительность и сбивчивость. Сему также не мало помогаетъ недостатокъ порядка (не говорю уже о важнѣйшей послѣдовательности, которая и вообще рѣдка) въ расположеніи предметовъ: какъ попалось, такъ и писано, а отъ сего произошло еще, 1) что многое повторено нѣсколько разъ; 2) что Авторъ не рѣдко противорѣчитъ самъ себѣ; 3) что статьи по сущности одинаковыя расходились понапрасну на двѣ, какъ на пр. статья: *Показанія времени* (стр. 115) должна бъ быть продолженіемъ статьи *о движеніи* (стр. 77).

Примѣры противорѣчій. На стр. 45 сказано: *Листья, кажется, служатъ сосудами для питательнаго сока* (это Автору такъ показалось!), а на стр. 61: *дыханіе преимущественно совершается листами, то и справедливо названы они легкими растеній* (дѣйствительно справедливо, но это назвалъ не Авторъ). На стр. 61, *листья*

Digitized by Google

вдыхаютъ изъ воздуха селитротворъ и газъ угольной кислоты, а особливо ночью; а на стр. 62: газъ угольной кислоты они выдыхаютъ ночью: это такъ; а первое положеніе выведенное Авторомъ, несправедливо. На стр. 42, сказано: теплотворъ по видимому бываетъ тоже всасываемъ растеніями изъ атмосфернаго воздуха, отъ сего-то бываетъ прохладно въ тѣни деревъ. Далѣе говорится уже опредѣлительно, что *теплота въ растеніяхъ происходитъ отъ теплотвора всасываемаго изъ атмосферы, а потому тѣни отъ вѣтвистыхъ деревъ прохладны* (будто по этому?); на стр. же 71: каждое растеніе, помощію жизненной силы, приготовляетъ себѣ надлежащую степень теплоты, посредствомъ коей оно не только возникаетъ даже въ стужѣ, но чрезмѣрному жару сопротивляться можетъ. Стр. 72, Въ сѣверной части нашего земнаго шара находятся страны (гдѣ?), въ коихъ по причинѣ чрезмѣрнаго холода *ни одно растеніе и ни одинъ кустарникъ не произрастаютъ, однако-жъ въ сихъ странахъ находятся непроходимые лѣса хвойныхъ деревьевъ!* Къ неточности Переводчика должно отнести то, что напр. *corculum*, въ одномъ мѣстѣ названо *сердечкомъ*, а въ другомъ *зародышемъ*: слово, которымъ былъ уже переведенъ germen. Впрочемъ переводъ хорошъ. Что касается до повтореній, то ихъ много: такъ при описаніи дѣйствій растительныхъ пересчитываются безпрестанно условія или стимулы оныхъ и при каждомъ почти разѣ повторяется уже сказанное, иногда безъ прибавки и не къ мѣсту, и это тѣмъ скучнѣе, что повторяется иногда неправда.

Digitized by Google

Стр. 31. При цвѣтѣ описаны, какъ побудительныя причины испаренія кислотвора, солнечные лучи и водотворъ.

Стр. 39. При описаніи веществъ, доставляемыхъ растенію отверстіями всасывающихъ сосудовъ въ корняхъ и листахъ, на четырехъ страницахъ описаны: вода, воздухъ; кислотворъ, углекислый газъ, селитротворъ, теплота и свѣтотворъ, о коемъ повторяется сказанное при цвѣтѣ.

Стр. 65. При дыханіи исчисляются опять стимулы испаренія: теплотворъ, свѣтотворъ и водотворъ.

Стр. 79. При наружныхъ раздраженіяхъ производящихъ движеніе исчислены: механическое раздраженіе въ другой разъ и свѣтотворъ, теплотворъ, вода, электричество, кислотворный газъ: о семъ послѣднемъ не сказано ничего относительно къ движенію, а повторено только безъ нужды сказанное кромѣ сего еще въ двухъ мѣстахъ. Въ числѣ причинъ уменьшающихъ раздраженіе описано что-то *Усипительное.*

Говоря о животныхъ и сомнѣваясь о существованіи нервовъ въ растеніяхъ, Авторъ говоритъ: »Сверхъ того не знаемъ: имѣютъ-ли растенія и черви особенные сосуды для движенія нервнаго сока; также существованіе мозга и чувствительныхъ жилъ дѣйствительно-ли въ нихъ находятся?« Нервы у нѣкоторыхъ червей находятся; для мозга ихъ организація еще слишкомъ несовершенна; но что растенія суть существа безмозглыя, объ этомъ кто-жъ сомнѣвается, кромѣ Автора?

Выше мы замѣтили, что дѣйствія растеній болѣе описываются нежели изъясняются, но и

Digitized by Google

описываются они такъ, что не узнаете, на пр., какое различіе между луковицею и почкою? Какія дѣйствія происходятъ въ вѣнчикѣ, чашечкѣ, сѣмянникѣ, тѣмъ болѣе, что и самыя части иногда неправильно описываются, на пр. стр. 87: »Пестикъ состоитъ . . . . изъ *зародыша* или *яичника* (germen), который въ околосѣмянникѣ (pericarpium), какъ въ матокѣ животныхъ, содержится,« а поелику сѣмянникъ (pericarpium) есть не иное что, какъ созрѣвшій маточникъ или яичникъ (germen), то и выходитъ, что яичникъ содержится въ яичникѣ!

Симъ ограничиваемъ нашъ разборъ; въ дальнѣйшія подробности входить было не для чего. Есть сочиненія, коихъ главная масса составляетъ хорошее, а пятна надобно отыскивать; другаго рода книги суть тѣ, въ коихъ хорошее попадается изрѣдка, подобно блесткамъ золота въ смѣси гранитной, а Физіологія, пер. Г-мъ К., близко подходитъ ко второму роду книгъ. Сумма данныхъ (data) въ ней невелика и мало отыщется такихъ, какихъ у насъ-бы еще не было, но и сіи, будучи предложены въ безпорядкѣ, не имѣютъ дальнѣйшихъ слѣдствій и цѣны, какую-бы имѣли въ другомъ мѣстѣ. Словомъ, Физіологія, переведенная Г. Колядинымъ, не подвинетъ у насъ ботаническимъ свѣдѣній, ибо мы давно имѣемъ лучшія и основательнѣйшія сочиненія по сей части.

W. W.

161. *Краткая всеобщая Географія.* Въ трехъ частяхъ. *Изданіе третіе*, исправленное Г. Пятуниным. Спб. 1826 г. in 8. 316 стр.

163. *Краткое руководство ко всеобщей Географіи*, по новому раздѣленію, въ трехъ отдѣ-

Digitized by Google

леніяхъ. Изданo Василіемъ Запольскимъ. Тисненіе (а не *изданіе?*) *второе*, вновь пересмотрѣнное и исправленное. *Отдѣленіе первое.* М. 1826 г. in 8. 38 стр

164. *Краткая Географія для дѣтей*, изданная по руководству Г на Спасскаго Совѣтника и Кавалера И. А. Гейма (Г-мъ Ивановскимъ). *Третье изданіе.* М. 1826 г. in 12. 112 стр.

Съ нѣкотораго времени въ Русскихъ журналахъ появлялось довольно замѣчаній на географическія сочиненія и довольно матеріяловъ для Географіи. Въ Европѣ Географія нынѣ одно изъ любимыхъ знаній: много журналовъ исключительно ей посвящаются. Не должно-ли-бъ было занимающимся Географіею, которая вся состоитъ изъ сбора положительныхъ свѣдѣній, стараться сбирать ихъ какъ можно болѣе и новѣе (разумѣется, съ условіемъ достовѣрности), и не легко ли-бъ было сдѣлать имъ это, при изобиліи источниковъ? Потомъ, приступая къ печатанію книги, а не только ко *второму* или *третьему* изданію, не должно-ли-бы подумать имъ объ усовершенствованіи методы, особливо когда объ этомъ напоминала уже критика.

Но критика, хоть говори, хоть нѣтъ, у нашихъ сочинителей Географій, какъ было расположеніе географической книги, такъ оно и остается; какъ были въ ней факты, такъ они и перепечатываются снова, съ поверхностнымъ прибавленіемъ кое чего, кое гдѣ. На многихъ Русскихъ географическихъ картахъ донынѣ выставляются слова: *съ показаніемъ путей новѣйшихъ мореплавателей*; какихъ-же? Капитана Кука, Байрона (до сихъ поръ называемаго *Бироном*ъ), Валлиса, Лаперуза;

Digitized by Google

отъ чего? Отъ того, что на картахъ 1770-хъ, 1780-хъ годовъ, мореплавателя сіи названы были *новѣйшими*, а *новыя* карты перепечатываются съ старыхъ безъ перемѣны. Такъ въ Географіяхъ: изстари заведены у насъ извѣстныя формулы, извѣстныя слова, извѣстныя формы и онѣ донынѣ неизмѣнны; точно какъ въ Грамматикахъ Русскихъ, для примѣра вмѣстительныхъ, до сихъ поръ не осмѣливаются употреблять что нибудь другое, вмѣсто фразы Крашенинникова: »Уже варвары, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу (строевое Македонское войско) разбѣжались, куда кого боязнь загнала.« Чтожь прикажете дѣлать критикѣ съ подобными явленіями Литтературы? Молчать не льзя, чтобы молчанія не сочли за tacitus consensus; не распространяясь въ разборѣ сказать, что книга не достигаетъ своего назначенія, невѣрна и что система ея изложенія не хорошо? Публика въ правѣ потребовать доказательствъ: но рука всякаго критика устанетъ переписывать ошибки и доказывать недостатки.

Мы увѣдомляли уже читателей нашихъ о выходѣ, въ 1825 году, Географіи Г-на Шульгина (Тел. 1826 г. Ч. VII, 100) и сказали, что она лучшая изъ всѣхъ изданныхъ въ Россіи. Занятія не дозволили намъ донынѣ приступить къ подробному разбору сей книги, въ которомъ можно-бъ было раскрыть существенные недостатки системы, по коей издаются наши Географіи и указать на утвержденныя временемъ схоластическія формулы, которыя слѣдовало-бы въ нихъ уничтожить, чего не освобождена и Географія Г-на Шульгина.

Digitized by Google

Главный недостатокъ, что Географіи наши не суть книги ни учебныя, ни ученыя; для перваго, онѣ обременены собственными именами, и навверживая ихъ на память ученикамъ, не даютъ никакихъ общихъ главныхъ идей, а для ученыхъ сочиненій, онѣ совсѣмъ недостаточны, и вообще: въ нихъ нѣтъ центра, на которомъ должно обращаться знаніе; нѣтъ развитія частностей изъ цѣлаго: успѣхи усовершенствованій до нихъ не достигаютъ. Это старинныя коробочки, въ которыхъ безъ порядка складены имена государствъ, городовъ, географическія слова (какъ-то *полюсъ*, *колюръ*, *экваторъ*, *меридіанъ*) и нѣсколько прилагательныхъ фразъ (на примѣръ: *производитъ большой торгъ — климатъ умѣренный — прекрасная земля — произведенія сей земли: хлѣбъ, соль, ленъ, табакъ и проч.*): и вся эта складка произведена съ большими или меньшими ошибками вообще. А такъ какъ изстари каждый сочинитель Географіи дѣлаетъ еще нѣсколько частныхъ своихъ ошибокъ, то и въ новыхъ трехъ Географіяхъ, для доказательства, что онѣ не выходятъ изъ категоріи прочихъ Географій, мы покажемъ только по нѣскольку недостатковъ общихъ и ошибокъ частныхъ, оставивъ читателямъ совершенную свободу судить объ ихъ относительномъ достоинствѣ.

Недостатки общіе всѣмъ тремъ Географіямъ. Въ самомъ началѣ, Г-мъ Запольскимъ и Г-мъ Иванскимъ принято слово въ слово *опредѣленіе Географіи*, что она есть »*Наука, описывающая земной шаръ, его произведенія и жителей.*« Это старинное опредѣленіе неполно, невѣрно и неправильно. Разсудите просто: можетъ-ли быть *Наука* —

Digitized by Google

описывающая? У Г-на Пятунина сказано еще лучше: *Наука — доставляющая познаніе!*

За симъ, каждый изъ Сочинителей тщательно дѣлитъ Географію на три части и, какъ водится, у каждаго идетъ *Математическая* Географія. Что тутъ находите? Извѣстіе, что земля кругла, что она движется; послѣ того нѣсколько словъ о зенитахъ, надирахъ, меридіанахъ, полюсахъ и только; слѣдуетъ *Физическая* Географія: есть-ли тутъ геологическое, фитографическое, зоологическое, минералогическое, словомъ: *физическое описаніе* земли? Ничего не бывало: Сочинители говорятъ: что такое *мысъ*, *гора*, *рѣка*, *море* и исчисляютъ *имена* морей, озеръ и горъ; скажутъ вамъ въ добавокъ, что бываютъ климаты: холодный, умѣренный, жаркій, и дѣлу конецъ.

Наконецъ, является *Политическая* Географія. Тутъ что такое? Границы, рѣки, горы, число жителей, какой они вѣры, десятка два названій произведеній каждой земли (хлѣбъ, соль, желѣзо и проч.), нѣсколько именъ городовъ (съ эпитетами: *большой городъ*, *есть заводы и фабрики*, *есть училища*). Присовокупите къ этому на каждую Географію по нѣскольку топографическихъ ошибокъ и — вы будете имѣть вѣрное изображеніе Русскихъ Географій вообще и Географій Г-на Пятунина, Г-на Заполъскаго и Г-на Иванскаго.

Частныя ошибки и недостатки. На этомъ обширномъ полѣ мы возьмемъ немного цвѣтовъ; на примѣръ, сначала въ Географіи Г-на Иванскаго. Вся эта Географія есть простой реэстръ собственныхъ именъ. Математич. и Физическ. Географія изложены на 2 страничкахъ. Въ каждомъ государствѣ (не

Digitized by Google

говоря ни слова о племенахъ народовъ, языкахъ, нравахъ, просвѣщеніи, торговлѣ, государственныхъ постановленіяхъ) исчисляется по нѣсколько городовъ и ничего болѣе! Географія эта есть та самая, на 2-е изданіе которой, въ Сынѣ Отеч. 1823, Ч. 84, стр. 313, помѣщенъ былъ прекрасный разборъ, но кажется, Сочинитель Географіи имъ не воспользовался. О новости свѣдѣній въ новомъ изданіи его книги судите потому, что республики: Мексика, Гватимала, Колумбія, Перу, Чили, Боливарія и Буэносъ-Айресъ названы Испанскими владѣніями и описаны такъ, какъ онѣ были лѣтъ за пять, за десять и за пятнадцать. Бразильская Имперія названа — Португальскими владѣніями, какъ будто-бы она донынѣ колонія отъ Португаліи зависящая; объ Авганистанѣ Авторъ пишетъ, какъ *о новомъ государствѣ*. На Восточномъ Индійскомъ полуостровѣ считаетъ онъ: *Ашемъ* (?), Бирманію, *Айнамъ* (?), Лаосъ, Камбоію (?), Сіамъ и *Понтіамасъ* (это что такое?); Кохинхина у него не существуетъ, Тонкинъ забытъ. Припомнивъ статью въ Телеграфѣ (1826 г. ч. XII, 201 стр.), читатели могутъ видѣть, какова исправность Автора? Пятая часть свѣта, Южная Индія, описана Авторомъ на 17 строкахъ.

Въ Географіи Г-на Пятунина находимъ, что солнце *„стоитъ неподвижно въ средоточіи вселенной;“* что годъ состоитъ изъ 365 дней ровно, а день ровно изъ 24 часовъ. Впрочемъ, Авторъ *сомнѣвается* еще въ движеніи земли, не говоритъ, что это *неоспоримая истина*, а только, что это *мнѣніе* Коперника и что *„мнѣніе сіе почитается до сихъ поръ справедливѣйшимъ.“* И такъ, можемъ

Digitized by Google

полагать, что со временемъ оно опровергнется? Авторъ утверждаетъ, что людей на свѣтѣ *болѣе нежели другаго рода животныхъ* и что люди — *достигли до полюсовъ!* Сначала Авторъ утверждаетъ, что въ Европѣ народы двухъ главныхъ племенъ: Славянскаго и Германскаго: къ послѣднему причисляетъ онъ *Французовъ*, *Испанцовъ* и *Португальцовъ*. Черезъ строчку онъ называетъ сихъ народовъ *Цельтогалламн!!* Объ исправности топографіи судите потому, что Авганистанъ названъ *Кабуломъ*, что Вост. Индійскій полуостровъ названъ страною *малопосѣщаемою* Европейцами, хотя всѣ газеты прошлаго года были наполнены извѣстіями о Бирманской войнѣ, и что Авторъ утверждаетъ, будто весь этотъ полуостровъ — подвластенъ Бирманамъ! О Сіамѣ, Кохинхинѣ, Тонкинѣ, Авторъ молчитъ. Довольно-ли этого?

Въ Географіи Г-на Запольскаго, вначалѣ находимъ астрономическія обмолвки, какъ-то, что солнце занимаетъ *первое мѣсто между свѣтилами небеснымн*, а потомъ недоразумѣнія, на примѣръ, что *есть три системы міра*: Птолемея, Тихобрага и Коперника. Авторъ прибавляетъ, что Коперникова система *нынѣ всѣми принята*. Не уже-ли и онъ сомнѣвается въ ея истинѣ? Раздѣливъ Географію на *всеобщую*, *частную* и *особенную*, Авторъ въ первомъ отдѣленіи излагаетъ Всеобщую Математическую, Физическую и Политическую Географію. Въ чемъ онѣ состоятъ, по его мнѣнію? Въ Физической Географіи, упомянувъ о землѣ и водѣ, сказавъ, что такое островъ, полуостровъ, Авторъ предлагаетъ на 19 страницахъ, такъ названное имъ, *Физическое описаніе всѣхъ частей Свѣта*: это

Digitized by Google

номенклатура горъ, мысовъ, полуострововъ, перешейковъ, морей, заливовъ, проливовъ, острововъ, озеръ, рѣкъ, климатовъ Въ Политической Географіи представлена имъ такая-же номенклатура для каждой части свѣта о *границахъ, жителяхъ, вѣрѣ, промышленности, просвѣщеніи, торговлѣ, правленіи, государствахъ*: реэстръ, безъ малѣйшихъ объясненій. И въ томъ и въ другомъ исчисленіи Австралія пропущена. Во второмъ отдѣленіи *(Географіи частной)* вѣроятно читатели будутъ имѣть удовольствіе прослушать вновь такую-же номенклатуру по государствамъ; въ отдѣленіи третьемъ *(Географіи особенной)* по землямъ.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что система Г-на З. самая неудобная изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ: она заключается вся въ названіяхъ, и не даетъ никакихъ удовлетворительныхъ познаній: Географія представляется реэстромъ именъ, утомительнымъ и сбивчивымъ. Сверхъ того въ книгѣ Г-на З. не видимъ строгаго порядка. Представимъ одинъ примѣръ: сказавъ (§ 14), что для удобнѣйшаго понятія изобрѣтенъ глобусъ, вмѣсто того чтобы линіи и круги прилагать потомъ уже къ глобусу, Авторъ относитъ ихъ къ *землѣ собственно*. Для чего также являются неподвижныя звѣзды, планеты и кометы въ его Географіи? Изъ нихъ не выведено никакихъ слѣдствій. Еще Авторъ забылъ въ Математической Географіи *Географическія карты!* По крайней мѣрѣ, онъ не говоритъ о нихъ ни словечка.

Можно-ли также допустить слѣдующія ошибки: что Америка открыта въ XVI вѣкѣ; что Америка *самая обширная часть свѣта;* что степью

Digitized by Google

называется пространство земли *пустое* (?), *величайшее, неспособное къ обработыванію, безплодное и поросшее изрѣдка кустарникомъ*; что Китайскій Императоръ называется *Болдыханъ*; что *всякій народъ* имѣетъ *свой родъ богослуженія*; что величина Европы простирается до 170 ш кв. г. миль, а жителей въ ней 170 или 180 милліоновъ; что Латыши говорятъ *Славянскимъ языкомъ* . . . Но дальнѣйшее исчисленіе было-бы продолжительно, и какъ найдти ему вѣрную мѣру, когда Авторъ противорѣчитъ *даже самъ себѣ?* На стр. 52 читаемъ, что въ числѣ обитателей Африки есть *бѣлые*. Мы готовы поздравить Автора съ находкой и спѣшимъ узнать: кто такіе эти *бѣлые Африканцы?* Читаемъ: Турки, *Мавры*, Евреи; черезъ три строки находимъ: »Иные *смуглые* или *темнокофейные*, какъ-то: *Мавры*.« Чему-жъ вѣрить? На стр. 53 видимъ: »*Первобытные или коренные* жители Африки суть: Копты, Берберы, *Мавры*.« Черезъ двѣ строки читаемъ: »Прочіе-жъ народы изъ другихъ странъ въ сію часть свѣта переселились, а именно: Абиссинцы, Нубійцы, *Аравитяне*, отъ Европейцовъ именуемые — *Мавры!!*« На стр. 14, Авторъ сказываетъ намъ, что число жителей на всемъ земномъ шарѣ отъ 700 до 1000 милліоновъ: какова разница! Но она еще не столь удивительна, какъ въ Америкѣ, гдѣ Авторъ считаетъ отъ 40 до 80 милліоновъ: разница въ половинѣ!

1827.

1. *Музыкальный Альбомъ*, изданный Г. Верстовскимъ. Въ Москвѣ гравир. и печат. у К. Вельцеля. gr. 8. 35 стр.

Digitized by Google

Пріятный подарокъ на Новый годъ! Въ этомъ Альбомѣ помѣщены, Шиллеровъ: романсъ, перев. Жуковскимъ (*Дубрава шумитъ!*); романсъ П. И. Дмитріева (*Я счастливъ былъ во дни невинности безпечной*) и куплетъ изъ водевиля Г-на Писарева; музыка всѣхъ сихъ пьесъ Г. Верстовскаго. Романсъ, В. А. Алябьева; пѣсня Жуковскаго (*Какъ счастливъ тотъ, кто въ бурномъ свѣтѣ*) и романсъ Жуковскаго (*Надъ прозрачными водами сидя, рвалъ Усладъ вѣнокъ*); музыка всѣхъ сихъ пьесъ А. А. Алябьева. Сверхъ того *четыре* мазурки (двѣ Верстовскаго, одна Алябьева, одна Шольца). Котильонъ (изъ оперы: Сорока-Воровка, Россини) и скорый маршъ, Реингарда.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Иностранная переписка.

ПИСЬМО ИЗЪ ДРЕЗДЕНА.

(Извлеченіе (*).)

(О Русскомъ журналѣ. О Парижскихъ періодическихъ изданіяхъ: *Католикѣ* (le Catholique), *Британскомъ Обозрѣніи* (la Revue Britannique), *Глобусѣ* (le Globe). О Дюкальдъ-Стюартѣ, сочинителѣ книги: *Сокращенная исторія наукъ Метафизическихъ, Нравственныхъ и Политическихъ*. О духѣ журнала и Критикѣ. О Шатобріанѣ и новомъ изданіи его сочиненій. О Вальтерѣ Скоттѣ и сочиненной имъ Исторіи Наполеона. О Козловѣ.)

Спѣшу отвѣчать тебѣ первоначально наскоро и поверхностно на нѣкоторые изъ твоихъ литературныхъ запросовъ и объявленное тобою намѣреніе участвовать въ изданіи Журнала. Письмо твое обрадовало меня и развеселило надеждою твоей дѣятельности, хотя и журнальной. Я сообщилъ Жуковскому желаніе твое и получилъ въ отвѣтъ, что онъ по возможности будетъ сообщать тебѣ статьи и матеріялы для статей журнала; что онъ позволяетъ тебѣ взять, гдѣ хочешь, все, что попадется его еще ненапечатаннаго и употреблять,

(*) Это письмо писано не-авторомъ и не для печати. Рѣшившись на пріятельскую нескромность, я надѣюсь на снисхожденіе дружбы и благодарность читателей, которые, вѣроятно, пожелаютъ, чтобы многое изъ того, что у насъ записными авторами неминуемо печатается, имѣло достоинство и занимательность сего рукописнаго отрывка, случайно попавшаго въ печать. *В.*

Digitized by Google

по твоему расположенію. Готовъ и я служить и *грмѣствовать* (*) для тебя и даже пилигримствовать, для того, чтобы дѣлишься съ тобою котомкою *пилигрима - Гримма*. Въ головѣ моей теперь много плановъ и бѣглыхъ мыслей отъ чтенія, уже не бѣглаго, но методическаго и съ помощію его и моихъ ученыхъ и полу - ученыхъ корреспондентовъ и моего трения здѣшняго съ юристами и литтераторами, я могъ - бы быть въ самомъ дѣлѣ дѣятельнымъ тебѣ сотрудникомъ. . .

. . . Получаю Парижскій журналъ, *le Catholique*, о которомъ ты меня спрашиваешь. Его издаетъ Баронъ Экштейнъ, читающій Нѣмецкія книги, и темно, но иногда глубокомысленно и не совсѣмъ по - Французски, пишущій. Со временемъ сообщу тебѣ исторію сего журнала и свѣдѣнія о личности издателя. Тутъ есть все и обо всемъ. Много, или почти все серіозно, ибо религія занимаетъ первое мѣсто въ его журналѣ. Издатель, другъ Іезуитовъ и сражается подъ знаменами Мейстра, Ламене и Бональда; но мнѣнія его отличаются отъ ихъ Нѣмецкимъ просвѣщеніемъ, или лучше, Нѣмецкою начитанностію. Его не льзя переводить: для этого, слогъ Экштейна не довольно классическій, мысли или полу - мысли его не довольно ясны и въ его сочиненіяхъ, какъ и въ его жизни и происхожденіи, есть какой - то clair - obscur; но онъ не всегда непріятенъ и есть выходки примѣчательныя и сужде-

(*) Гриммъ былъ родъ литтературнаго лазутчика въ Парижѣ, въ послѣднюю половину прошлаго вѣка, въ связи со всѣми писателями и примѣчательными людьми той эпохи. Послѣ него осталась: *Переписка литтературная, философическая и критическая*, въ 16 томахъ. *В.*

Digitized by Google

ція справедливыя, хотя иногда и рѣзкія à la Вяземскій. У него въ Парижѣ, особливо между дамами, много читателей, хотя и не совершенныхъ почитателей, ибо для этого нуженъ еще и характеръ чистый и ясный, а онъ измѣнялъ партіи, пока въ *Католикѣ* не выставилъ собственнаго знамени, если только *ультра-монтанизмъ* можно назвать независимымъ или собственнымъ мнѣніемъ. Въ Revue Britannique много хорошаго; но она не даетъ полнаго понятія объ Англійскомъ просвѣщеніи и о степени, на которую многія науки тамъ возведены. Это взглядъ съ одной стороны, а въ Англіи, собственно такъ называемой, свѣтъ, не подъ однимъ окномъ и темныхъ мѣстъ мало, хотя и не *всѣ лучи* свѣта тамъ въ полномъ блескѣ. Нѣкоторые не доходятъ еще, или не въ полнѣ дошли, хотя и никто не закрываетъ оконъ. Тамъ Философія *умозрительная* слабо свѣтитъ; но за то *практическая* въ полномъ, яркомъ свѣтѣ. Я читаю *Дюгальдъ-Стюарта* и не нарадуюсь ясностію идей и языка, и чистотою его нравственной и практической философіи. Но и онъ не зналъ Нѣмцовъ, темныхъ, но глубокихъ и только, изрѣдка встрѣчается съ нелюбезнымъ ему незнакомцомъ, Кантомъ; но гдѣ они встрѣчаются, тамъ, не зная другъ друга, подаютъ другъ другу руку и сливаются для насъ въ одномъ свѣтѣ благотворномъ и все оживляющемъ и *сохраняющемъ* все хорошее, спасительное для человѣчества. Когда-то, съ непростительною для Шотландца легкостію, Дюг. Стюартъ шутилъ надъ Кантомъ; но Шлегель, въ предисловіи къ одному Каталогу Нѣмецкихъ книгъ, въ Лондонѣ изданному, прекрасно и убѣдительно для безпристрастн-

Digitized by Google

пыхъ, отвѣчалъ ему и старался вразумить Англійскую публику на счетъ Нѣмецкой Словесности. Съ тѣхъ поръ Д. Стюартъ сталъ осторожнѣе. Онъ переведенъ и на Французскій: не знаю, хорошо-ли? Есть другіе журналы объ Англіи, Французскіе и Нѣмецкіе, которые я здѣсь пробѣгаю. Они могли-бъ быть обильными запасами для Русскаго журнала. Въ свое время я назову ихъ. Но прежде всего совѣтую подписаться на Globe, Французскій, подъ фирмою *Кузена* (Cousin), а иные думаютъ и *Гизо*) издаваемый. Въ немъ почти одна Литтература, но серьозная и важная. О Политикѣ только тогда, когда она имѣетъ отношеніе къ Литтературѣ или къ какой-либо книгѣ. Я не весь образъ мыслей, въ семъ журналѣ господствующій, одобряю; но привожу его въ примѣръ разсмотрѣнія Литтературы и Наукъ, со стороны ихъ вліянія на гражданское общество. На примѣръ: тамъ недавно была статья о *темной* и *свѣтлой* или просвѣщенной Франціи. Краснорѣчивый примѣръ вліянія добраго просвѣщенія на промышленность и нравственность народную и даже на финансы правительства! Числами показывается ясно и доказывается то, что по сію пору доказывали одними теоретическими соображеніями или умозрѣніемъ: настоящая *Нравственная Статистика* Королевства! Къ ней приложена и карта, иллюминованная по просвѣщенію. Результаты удивительны и основываются на фактахъ, самимъ правительствомъ доставленныхъ Автору! Кто-бы подумалъ, что въ той-же пропорціи, какъ благосостояніе гражданское улучшается въ провинціяхъ, какъ подати лучше и больше платятся, такъ и просвѣщеніе сильнѣе и повсемѣстнѣе. Одинъ примѣръ вмѣсто мно-

Digitized by Google

гихъ: изъ *темной Франціи*, коей населеніе впрое многочисленнѣе, поступаетъ 17 членовъ во Французскія Академіи, а изъ *свѣтлой*, впрое меньшаго населенія, 65. Въ такой-же соразмѣрности и число учащихся и неучащихся въ народныхъ школахъ. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ цыфры и вотъ какъ могутъ быть наставительны таблицы статистическія! Законы нравственные, самые отвлеченные, также вѣрны и положительны, какъ и законы міра вещественнаго, то есть тѣмъже вѣрнымъ разсчетамъ подвержены случайныя, по видимому, явленія нравственнаго міра, какимъ и явленія видимаго міра. Правительство Французское имѣетъ, то есть можетъ имѣть, правила, коими должно руководствоваться для своей цѣли, какова-бы она ни была, и выбирать лучшую, зная, въ чемъ состоитъ сіе лучшее Когда оно знаетъ, что 32 свѣтлые Департамента, въ коихъ не растетъ ни виноградъ, ни шелкъ, не смотря на то, платятъ ему впрое больше, нежели 54 Департамента, богатые шелкомъ и виномъ, но скудные промышленностью и во мракѣ состоящіе подъ свѣтлымъ небомъ, то оно знаетъ: и какими средствами и къ какой цѣли идти Отъ его *воли* все зависитъ, все, *кромѣ времени* Я желалъ-бы, чтобъ въ семъ смыслѣ издавался и журналъ, въ которомъ бы, участвовать намѣренъ: безъ *сердца*, но съ душою, благомъ государственнымъ и уваженіемъ къ порядку дышащею; безъ полемики, оскорбительной для кого бы то ни было, но съ *примѣрами лучшаго* во всякомъ родѣ. Сердитые и разгоряченные совѣтники и критики намъ надоѣли, и всегда, а особливо теперь, подозрительны читателямъ. Скромное, хотя и сильное выраженіе

Digitized by Google

и представленіе всего полезнаго, одушевленное снисходительностью къ слабымъ и любовью ко благу людей, убѣдительнѣе дѣйствуетъ на нихъ и побѣждаетъ все противное. Это есть характеръ истиннаго безпристрастія (не равнодушія) и этотъ характеръ замѣчаю въ *Глобусѣ*, хотя иногда не безъ досады читаю нѣкоторыя статьи его. Но кто безъ грѣха? Мнѣ кажется, журналистъ не долженъ слишкомъ увлекаться тѣмъ, что нынѣ почитается *духомъ времени* и имъ однимъ цѣнить настоящія произведенія. Пусть бережетъ его отъ сего поползновенія исторія разныхъ *духовъ*, въ разныя времена господствовавшихъ. И тогда, онъ не будетъ, подобно нѣкоторымъ изъ Русскихъ читателей, сердиться на Карамзина за то, что въ Несторово время исцѣляли больныхъ не магнетизмомъ, а »*травами и молитвою.*« И въ магнетизмѣ и въ сухихъ травахъ, оживленныхъ Вѣрою, найдетъ онъ историческую истину, которая переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ и всегда священна для мудраго, испытующаго времена и лѣта. Это нимало не помѣшаетъ его критикѣ, если она будетъ только благоразумна. Вотъ ссылка изъ Французской книги: »La Critique consiste à sentir dans le présent les arrets de l'avenir. Elle est une prophètie et c'est pourquoi elle est essentiellement contemporaine (*). Это не противорѣчіе, а, по моему мнѣнію, глубокая истина. Пусть критикъ угадаетъ, отыщетъ въ настоящемъ то, что подтвердитъ въ немъ и потомство, и тогда, оказавъ услугу современникамъ, получитъ онъ право

(*) „Критика состоитъ въ томъ, чтобы предчувствовать въ настоящемъ приговоры грядущаго. Она пророчество и потому преимущественно современна.“

Digitized by Google

на признательность тѣхъ, кои послѣ насъ его читать будутъ; между тѣмъ, какъ то, или тѣ, къ коимъ онъ прилагалъ общія истины, останутся только въ сихъ приложеніяхъ и будутъ обязаны ему своимъ постыднымъ безсмертіемъ. — — —

Ты спрашиваешь меня о новомъ изданіи Сочиненій Шатобріана. Доставлю тебѣ разборъ его примѣчательнаго предисловія, въ которомъ часто не у мѣста важничаетъ онъ: и своимъ бывшимъ величіемъ министерскимъ и тѣмъ, что *поселялъ надъ всѣми развалинами (Je me suis assis sur toutes les ruines)*: то есть, на развалинахъ Египетскихъ, Греческихъ, Іерусалимскихъ и — на государственныхъ Французскихъ. Но какъ думать о своей ничтожной, крошечной личности (чья-бы она впрочемъ ни была) при видѣ сихъ несокрушимыхъ, утомившихъ время!

Leur main indestructible a fatigué le Tems.

Но талантъ Автора видѣнъ у него и въ слабостяхъ человѣка. Мы еще не всѣ томы получили, но уже прочли *Абенсерага*, котораго въ изгнаніи *мучило отечество* (la patrie le tourmentoit). Прелестное и счастливое выраженіе несчастія, непобѣдимой *тоски по отчизнѣ!* Loin des *tours vermeilles*, il n'y avoit ni fruits agréables, ni fontaines limpides, ni fraiche verdure, ni soleil digne d'être regardé. Si l'on montroit à quelque banni les plaines de la Bagrada, il secouoit la tête et se crioit en soupirant: »Grenade (*) !« Счастливъ,

(*) Далеко отъ *башенъ румяныхъ* не было ни пріятныхъ плодовъ, ни источниковъ чистыхъ, ни свѣжей зелени, ни солнца, на которое можно было-бы заглядѣться. Указывали-ль одному изъ изгнанниковъ на равнины Баградыя, онъ качалъ головою и восклицалъ вздыхая: „*Гренада!*“

Digitized by Google

кто можетъ только вздохнуть при этомъ, а не плакать безутѣшно! Вся душа рыцарства выражена въ слѣдующемъ отвѣтѣ. На вопросъ Бланки, отвѣчаетъ Маверъ: »Je t'aimerai plus que la gloire et moins que l'honneur (*).« Я послалъ Шатобріану Дашкова книжки о Іерусалимѣ и о Сеpальской Библіотекѣ.

Исторіи Наполеоновой, Валтера Скотта, выходитъ, какъ слышу, шесть томовъ. Въ Парижѣ открыли ему архивы. Онъ пополняетъ теперь ими недостатки своей рукописи. Будетъ издавать весною. И въ ней вѣроятно, такъ какъ и во всей исторіи, будетъ Гётево: *Dichtung und Wahrheit.* Постараюсь сообщить тебѣ, или оригинальное, или копію съ оригинальнаго письма В. Скотта, къ одному Англичанину писаннаго, которое распространяетъ историческій свѣтъ на его авторство. Тутъ есть ошибки противъ языка, коихъ нѣтъ въ его сочиненіяхъ и не можетъ быть въ такомъ классическомъ авторѣ, каковъ онъ; слѣдовательно, онъ *не одинъ* авторъ своихъ сочиненій: есть исправительный редакторъ. Прежде онъ былъ больше поэтъ въ своихъ романахъ; теперь, сказываютъ, онъ истощается въ воображеніи и принялся за Исторію, для коей оно однакожъ также нужно. Но онъ, а слѣдовательно и его воображеніе теперь зрѣлѣе, если и не блистательнѣе. »L' imagination est comme ces sources, qui ne coulent que le matin et qui dessèchent au milieu du jour les ardeurs du soleil (**).« Такъ; или почти такъ говорятъ о немъ гдѣ-то. Одинъ

(*) Я спяну любить тебя болѣе славы и менѣе чести!

(**) Воображеніе подобно источникамъ, которые льются только утромъ и въ полдень изсыхаютъ отъ солнечнаго зноя.

Digitized by Google

нашъ Козловъ дѣлаетъ исключеніе изъ сего правила: его воображеніе воспламенилось, когда солнце зашло для него и видимый міръ скрылся.

Э. А.

$\frac{23}{11}$ Декабря,
1826.

НЕКРОЛОГІЯ. Конрадъ Малтебрёнъ, скончался скоропостижно въ Парижѣ, 17 Декабря, 1826 года. Малтебрёнъ извѣстенъ у насъ, какъ Географъ, но можетъ быть не всѣ наши читатели знаютъ, что онъ былъ также всю жизнь свою однимъ изъ самыхъ ревностныхъ журнальныхъ публицистовъ и что вся жизнь его проведена была въ критическихъ, литературныхъ и политическихъ спорахъ. Онъ былъ Датчанинъ и родился въ Юпландіи въ 1775 году. Отецъ назначалъ его въ духовное званіе, но Малтебрёнъ, находясь въ Копенгагенскомъ Университетѣ, мало думалъ о назначеніи своемъ, писалъ стихи и страстно любя театръ, издавалъ драматическій журналъ. Тогда Графъ Бернсторфъ былъ министромъ въ Даніи и свобода книгопечатанія была совершенная. Малтебрёнъ сдѣлался политическимъ писателемъ и вооружился противъ аристократіи Датской; онъ съ такимъ жаромъ писалъ и спорилъ, что въ 1796 г. принужденъ былъ удалиться въ Швецію, а потомъ въ Гамбургъ, опасаясь вражды своихъ противниковъ, хотя и былъ ободряемъ правительствомъ, старавшимся тогда уничтожать силу аристократовъ въ Даніи. Вскорѣ враги Малтебрёна возстали на него въ Нѣмецкихъ журналахъ и преслѣдовали его до того, что онъ былъ обвиненъ за-

Digitized by Google

очно, какъ начальникъ будто-бы какого-то тайнаго общества, осужденъ на изгнаніе и переселился до Францію, гдѣ сдѣлался жаркимъ приверженцомъ Наполеона, которому подавалъ разные планы касательно Даніи и Норвегіи, предлагая въ 1810 г. составленіе колоніальнаго Норвежскаго общества, въ 1814 г. впаденіе въ Швецію отъ имени Густава IV, и проч. Между тѣмъ онъ сражался съ противниками во Французскихъ журналахъ, до 1814 г., участвуя въ Journal de l'Empire; въ тоже время сочинялъ Наполеону стихи и проч. Съ паденіемъ Наполеона отказался онъ отъ политическихъ плановъ и занялся только Литтературою и науками. Владѣя совершенно Французскимъ языкомъ, онъ, съ 1814 г. сдѣлался сотрудникомъ газеты La Quotidienne, и когда, въ 1818 г. Journal de l'Empire явился вновь подъ именемъ *Журнала Споровъ* (Journal des Débats), Малтебрёнъ принялъ въ немъ большое участіе и до самой смерти писалъ въ семъ журналѣ статьи и разборы. Но главнѣйшее занятіе его составляла Географія, и зная Нѣмецкій, Англійскій и особенно Датскій и Шведскій языки, онъ былъ полезнымъ сотрудникомъ Маннеля, въ его огромномъ курсѣ Географіи (16 томовъ, съ атласомъ); послѣ того самъ издалъ: Tableau de la Pologne ancienne et moderne и въ теченіе шести лѣтъ, 72 книжки особеннаго журнала: *Лѣтописи путешествій* (Annales des voyages, de la géographie et de l'histoire). Прекративъ сей журналъ, онъ издавалъ *Зрителя*, еженедѣльникъ, но только полгода, и въ 1812 году издалъ наконецъ три первые тома *Основаній всеобщей Географіи*, съ атласомъ; въ 1813 г. четвертый томъ. Тутъ завязался у него процессъ съ книгопродавцемъ Данпю, который

Digitized by Google

обвинялъ его въ помѣщеніи многихъ мѣстъ въ Курсѣ Географіи, цѣликомъ, изъ географическихъ книгъ, имъ Данпю изданныхъ. Публику долго занималъ этотъ процессъ, равно какъ и ссора Малтебрёна съ Каде-де-Гассикуромъ, коего книгу о войнѣ 1809 года, жестоко раскритиковалъ Малтебрёнъ. Въ 1817 году выданъ былъ имъ 5-й томъ Географіи. Съ 1819 г. онъ опять началъ Журналъ Географіи, Путешествій и Исторіи, подъ названіемъ: *Новыя лѣтописи путешествій*, коего по 1826 годъ вышло 28 томовъ или 112 книжекъ. Въ прошломъ году выданъ имъ 6 й томъ Географіи и 7 й, послѣдній, отданъ въ печать. Вообще труды Малтебрёна драгоцѣнны, какъ собраніе фактовъ, но онъ не имѣлъ ни системы, ни точности Нѣмецкихъ и Англійскихъ ученыхъ; критика его, занимательная для чтенія, также не всегда бывала основательна, и весьма часто слишкомъ колка. Курсъ Географіи Малтебрёна можетъ замѣнять съ удобностію дорогія ученыя книги Нѣмцовъ и Англичанъ и гораздо превосходнѣе всѣхъ другихъ Французскихъ Географическихъ курсовъ, но впрочемъ, въ подробностяхъ, при ученомъ критическомъ разборѣ, онъ не всегда выдержитъ строгій судъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XIII.

Отдѣленіе второе.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.
II. СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Отрывокъ изъ Поэмы.

Глухая полночь. Строемъ длиннымъ,
Осеребренныя луной,
Стоятъ кареты на Тверской,
Предъ домомъ пышнымъ и стариннымъ;
Блистаетъ тысячью огней
Обширный залъ; съ высокихъ хоровъ
Гудутъ смычки; толпа гостей,
Съ приличной важностію взоровъ;
Въ чепцахъ узорныхъ, вычурныхъ,
Рядъ пестрый барынь пожилыхъ
Сидитъ. Причудницы, отъ скуки,
То поправляютъ свой нарядъ,
То на толпу, сложивши руки,
Съ тупымъ вниманіемъ глядятъ.

Кружатся дамы молодыя,
Не чувствуютъ себя самихъ;
Драгими камнями у нихъ
Блестятъ уборы головные;
По ихъ плечамъ полунагимъ
Златые локоны летаютъ;
Одежды, легкія какъ дымъ,
Ихъ легкій станъ обозначаютъ.

Digitized by Google

Вокругъ плѣнительныхъ харитъ
И суетится и кипитъ
Толпа поклонниковъ ревнивыхъ,
Толкуетъ, ловитъ каждый взглядъ:
Шутя, несчастныхъ и счастливыхъ
Вершушки милыя творятъ;
Въ движеньи все.
Горя добиться
Вниманья лестнаго красы,
Герой крутитъ свои усы,
Политикъ чопорно остришся,
И оба правы. Говорятъ,
Что въ тоже время можно дамамъ,
Мѣняя слѣва взглядъ на взглядъ,
Смѣяться справа эпиграммамъ.
Межь тѣмъ, и въ леншахъ и въ звѣздахъ,
Порою, съ картами въ рукахъ,
Выходятъ важные бояры,
Вставъ изъ за ломберныхъ столовъ,
Взглянуть на мчащіяся пары
Подъ гулъ порывистыхъ смычковъ.

Но гости глухо зашумѣли,
Вся зала ропотомъ полна:
»Домой уѣхала она!
Вдругъ стало дурно ей!« — Уже ли? —
»Въ кадрили весело вершясь,
Вдругъ помертвѣла!« — Что причиной? —
»Ахъ! Боже мой! Скажите, Князь,
Скажите, что съ Княгиней Ниной,
Женою вашею?« — Богъ вѣсть!
Мигренъ. . . Не знаю . . . Въ сюрахъ шесть. —
»Съ Княгиней рядомъ вы стояли,

Digitized by Google

Графиня, знашь желалъ бы я. . .«
— Въ кругу приспойномъ, не всегда-ли
Она какъ будшо не своя? . . . —

Е. Баратынскій.

Къ N. N.

Безпечности ближайшій сродникъ,
Ты весело живешь опъ упра до упра:
Вся жизнь твоя — одно прошяжное *сего дня*,
Безъ завшра и вчера.

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

О злоупотребленіи словъ.

Кажется, Талейранъ сказалъ: *la parole est l'art de déguiser la pensée*, то есть, слово есть искуство переодѣвать мысль. Замѣтимъ мимоходомъ, что если здѣсь въ переводѣ не переодѣта, то отчасти прикрыта мысль Талейрана, потому что у насъ, между прочимъ, нѣтъ глагола равнозначительнаго съ Французскимъ *déguiser*, не смотря на восклицанія патріотическихъ, или (извините!) отечественныхъ Филологовъ, или (извините!) словолюбцовъ, удивляющихся богатству нашего языка, богатаго, прибавимъ также мимоходомъ, вещественными, физическими запасами, но часто оспающагося въ долгу, когда требуемъ отъ него словъ утонченныхъ, отвлеченныхъ и нравственныхъ. Но обратимся къ нашему предмету.

И въ самомъ дѣлѣ: сколько людей, которыхъ умъ въ томъ только и состоитъ, чтобы говорить не то, что у нихъ на умѣ! Но этотъ поддѣльный умъ не есть ли искуство, которымъ восхищается слѣпая толпа, а люди ясновидящіе не ослѣпляются? Разсудительность не поддается сѣтямъ, разставленнымъ ей непріятельскимъ умомъ, а побѣдою надъ врагомъ оплошнымъ и хвастаться нѣчего. Вообще, хитрость умъ мѣлкихъ умовъ. Лисица хит-

Digitized by Google

ритъ, левъ сокрушаетъ. У многихъ это проворство въ большой чести. Хотятъ ли похвалить значительнаго человѣка, говорятъ: онъ прехитрый! забывая, что современныя происшествія рѣшатся не изобличеннымъ уловками старой хиромантіи и что въ нашемъ вѣкѣ, изслѣдовательномъ и откровенномъ, фиглярство кабинетныхъ кудесниковъ имѣетъ право на одно праздное любопытство толпы или рукоплесканія запоздалыхъ, вздыхающихъ по томъ времени, когда красота была намалёвана, испещрена мушками и огорожена фижмами, а истина наводилась красками лжи и обносилась подмостками обманчивости. Въ обществѣ можно пальцомъ указать на людей, добивающихся чести прослыть скрытными хитрецами. Забавники! они забываютъ слова Суворова, который былъ этого дѣла мастеръ: »Тотъ уже не хитрый (говорилъ онъ) »о комъ всѣ говорятъ, что онъ хитрый »человѣкъ.« При всей *скрытности* своей, эти явные хитрецы выказываютъ простодушіе ребенка, который, спрятавшись за стуломъ, кричитъ: »Ищите меня; я здѣсь!« Истина есть краснорѣчіе слова: прямодушіе въ дѣяніяхъ есть, такъ сказать, краснорѣчіе практическое, убѣжденіе на дѣлѣ. Говорятъ: трудно достигнуть благодѣтельной цѣли. Напрасно! Должно быть трудно достигать вредной. Гдѣ идти вѣрнѣе и свободнѣе: по прямой,

Digitized by Google

или по дорогѣ излучистой? Лживая рѣчь есть святотатство. Употребляя даръ слова во зло, мы ругаемся надъ первѣйшимъ даромъ человѣка святынею, низпосланною ему какъ орудіе, безъ сомнѣнія, благое а не гибельное, орудіе любви а не злобы. Отъ сего преступнаго злоупотребленія рѣчи перейдемъ къ невиннымъ злоупотребленіямъ словъ, непримѣтно вкравшимся въ нашъ языкъ и поработившимъ насъ своенравнымъ своимъ законамъ. *Мѣщанинъ во дворянствѣ* ушамъ своимъ не вѣрилъ, когда говорили ему, что онъ каждый день говоритъ прозу: многіе, можетъ быть, глазамъ своимъ не повѣрятъ, когда увидятъ, за сколько злоупотребленій въ словахъ должны они отвѣчать предъ совѣстію и Русскимъ языкомъ.

Памфилъ повѣряетъ какой-то счетъ: сложивъ единицы, онъ говоритъ: »*шесть въ умѣ.*« Развѣ это выраженіе не злоупотребленіе на языкѣ Памфила? Пускайбы еще вышло по счету: *нуль въ умѣ.*

Безчестный искатель пишетъ къ безчестному покровителю и зная совѣсть его, какъ свой или его карманъ, съ которымъ и съ которою онъ часто *бывалъ* въ личныхъ или наличныхъ сношеніяхъ, безъ сомнѣнія не прячетъ отъ него и своей совѣсти. Легко представить себѣ родъ разговора сихъ совѣстей, подающихъ вѣсть другъ другу. Въ концѣ письма, однакоже

Digitized by Google

выставляетъ проситель, какъ будто ни въ чемъ не бывало: съ искреннимъ почтеніемъ имѣю честь и проч. О почтеніи не говорю: каждый другъ друга почитаетъ тѣмъ, чѣмъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Но куда запряталась бѣдная честь?

У насъ говорятъ: ему проспили долгъ. Развѣ долгъ грѣхъ? Въ такомъ случаѣ первородный, ибо кто изъ сыновъ Адамовыхъ, по крайней мѣрѣ въ нашей части свѣта, не долженъ? Фонъ-Визинъ въ своей Граммашикѣ, на вопросъ: *Какой глаголъ спрягается чаще всѣхъ, и въ какомъ времени?* отвѣчаетъ: «Глаголъ: *быть должнымъ, и болѣе всего въ настоящемъ времени; въ прошедшемъ весьма рѣдко, ибо никто долговъ своихъ не платитъ, а въ будущемъ спряженіе глагола не употребительно, ибо само собою разумѣется, что всякій непремѣнно въ долгу будетъ, коли не есть.*« Иное дѣло: подарить, отпустить долгъ. Кто-то говорилъ: Зачѣмъ стыдиться бѣдности? Бѣдность не порокъ! Нѣтъ, возразилъ другой, а хуже. Хорошо такъ порочить бѣдность, но долговъ своихъ никто не стыдится, слѣдовательно и прощать нечего. Одни богатые люди бываютъ должны: бѣдному никто не повѣритъ; ему не съ чего быть и въ долгу. Подагра знакъ отличія волокитства, говорятъ во Франціи. Долги почетная грамота на знатность и богатство, говорятъ во всей Европѣ.

Digitized by Google

Въ званіяхъ, чинахъ встрѣчаются часто злоупотребленія. Въ сколькихъ городахъ во зло употреблены слова: Совѣстный Судья! Бѣдный просилъ Капитана-Исправника разсудить его дѣло по совѣсти. »А мнѣ какое дѣло до совѣсти?» сказалъ онъ, «я не Совѣстный Судья!»

Разберите слово: *сословіе* и вы увидите, что оно составлено изъ частицъ единородныхъ съ *совѣщаніемъ*. Но злоупотребленіе наложило на него руку и придало ему другой смыслъ: казалось-бы, что *сословъ* должно происходить отъ сословія; но ни мало. Впрочемъ, иные и сословъ, въ смыслѣ синонима, не признаютъ за благоупотребленное слово. Во всякомъ случаѣ должно-бы, кажется, говорить: *сослово*, *сослова*. Окончательное: *словъ*, придается у насъ лицамъ, какъ на прим. Богословъ, или пустословъ, или острословъ.

Во многихъ комедіяхъ, трагедіяхъ и операхъ слова: *первое*, *второе* и такъ далѣе, *дѣйствіе* и дѣйствующія лица выходятъ на повѣрку злоупотребленіемъ словъ. Мало-ли у насъ комедій, въ коихъ всѣ пять дѣйствій заключаются въ одномъ дѣйствіи: пять разъ повторенномъ подняніи и опусканіи занавѣса. Сколько оперъ, гдѣ только одно дѣйствующее лицо: машинистъ. Сколько водевилей, гдѣ главныя дѣйствующія лица не на сценѣ, а въ креслахъ, то есть: друзья переводчика, нещадящіе ни ладоней, ни совѣстей своихъ.

Digitized by Google

Какъ ни будь холодна пьеса, но они свою горячо разыгрываютъ; какъ пьеса ни хлопнись въ растяжку, а они выхлопаютъ автора и на своемъ поставятъ.

«Извольте мнѣ заплатить то, что вы мнѣ изволили проиграть.« Берите, отвѣчаетъ съ досадою наказанный игрокъ, но знайте, что я проигралъ и плачу вамъ не изъ воли, а противъ воли. Глаголы: *изволить, пожаловать*, за душу тянутъ. »Можно-ли видѣть барина?« спрашиваетъ заимодавецъ у швейцара, отгадывающаго заимодавцовъ чутьемъ. Баринъ изволитъ почивать, а пожалуйте въ другой разъ. Бѣдный заимодавецъ! ты увѣришся, что знатные должники спятъ Эпименидовымъ сномъ! »Его Сіятельство изволилъ разругать меня, но обѣщался завтра пожаловать ко мнѣ откушать,« говоритъ съ улыбкою подлости торжествующей волокита за знатью и спѣшитъ продать рекрутскую квитанцію, чтобы купить стерлядь въ 14 вершковъ. Впрочемъ, это и у Римлянъ водилось: ссылаюсь на Марціала: Книга десятая, эпиграмма тридцать первая. Калліодоръ продалъ невольника и купилъ рыбу, которою украсилась его пирушка. Марціалъ на языкѣ своемъ, безпощадномъ, называетъ это: *не рыбу ѣсть, а ѣсть человѣка.*

Взгляните въ любой журналъ. Вы найдете мысли такого-то, мысли такой-то. Прочитайте ихъ и вы увѣритесь,

Digitized by Google

что у авторовъ ихъ именно мыслей и недостаетъ. По злоупотребленію начали называть мыслями собраніе нѣсколькихъ словъ, расположенныхъ на трехъ или четырехъ строкахъ, не имѣющихъ связи ни вообще, ни отдѣльно, но составляющихъ, если не по Логикѣ, то по крайней мѣрѣ по Синтаксису, полный смыслъ. Многіе называютъ одою дюжину строфъ.

N. N. указывая мнѣ на одно мѣсто въ своемъ сочиненіи, извиняется въ двоесмысліи. Тутъ двойное злоупотребленіе словъ, подумалъ я: онъ говоритъ о двухъ смыслахъ тамъ, гдѣ и одного не доищется. Впрочемъ, двѣ безсмысленности можно слить; но два смысла вмѣстѣ быть не могутъ. Могутъ-ли быть два средоточія въ одномъ и томъ-же кругѣ?

Изидоръ величается Графомъ, потому что предокъ его заслужилъ кровью Графское достоинство. Кто-то разсказывалъ подробно и плодовито о Римѣ. »Вы жили въ Римѣ?« спросили его. »Нѣтъ! но дядя мой сбирался туда ѣхать, отвѣчалъ онъ.

Спросите у человѣка, непричастнаго тайнамъ свѣтскаго словаря, что такое большой свѣтъ въ такой-то столицѣ или землѣ. Онъ вѣроятно сперва задумается, потому что привыкъ знать одинъ свѣтъ, но послѣ, можетъ быть, скажетъ, что большимъ свѣтомъ должна называться та часть народа, въ которой больше число людей. Какъ-же удивится онъ, когда

Digitized by Google

узнаешь, что большой свѣтъ на земномъ шарѣ не составляетъ и стотысячной частицы малаго свѣта. Спросите его: что такое лучшій свѣтъ? Тутъ, вѣроятно, не задумавшись скажетъ онъ, что лучшимъ свѣтомъ называется безъ сомнѣнія часть лучшихъ жителей, то есть, отличающихся лучшими качествами ума и сердца. Отвѣтъ простячка укажетъ вамъ, что онъ равно чуждъ и свѣту и узаконеннымъ злоупотребленіямъ его языка.

Несчастный укоряетъ барина въ жестокосердіи и величаетъ его милостивымъ государемъ. Государство этого государя на воздухѣ, а милость въ безчеловѣчномъ отказѣ подать руку помощи тому, который за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ спасъ его отъ гибели.

Начальникъ даетъ беззаконное предписаніе своему подчиненному и требуетъ отъ него безпрекословнаго повиновенія, но въ концѣ подписывается его покорнымъ слугою. На смѣхъ? Нѣтъ! Злоупотребленіе такъ сбило коренной смыслъ словъ, что бѣлое называется чернымъ. Папа называетъ себя рабомъ Божіихъ рабовъ. Римскій народъ величалъ Императоровъ: Ваша Вѣчность.

Иныя злоупотребленія словъ присвоены себѣ нераздѣльно нѣкоторыми лицами по праву силы. Не всякій тотъ братъ тебѣ, кто называетъ тебя брашцомъ. Это слово не-обиходное въ разговорѣ

Digitized by Google

съ знатными. Одинъ изъ нихъ сказалъ однажды смиренному новичку: »Подай мнѣ, брацецъ, шабакерку.« Простодушный Гуронъ, мечтая о всеобщемъ братствѣ людей, отвѣчаетъ ему съ учтивостію: »Извольте, брацецъ!« Старшій братъ никогда не могъ простить этого *меньшому* своему брату.

Разберите слово: *добродѣтель*. По законному значенію своему должно-бы оно выражать: *дѣлатель добра* и тоже самое что благодѣтель. Сверхъ того, что въ этомъ составномъ словѣ дѣйствующій принять за дѣйство, должно замѣтить еще, что въ понятіи не отвѣчаетъ оно Латинскому *virtus*, которому отвѣчаетъ въ словарѣ.

У насъ есть глаголы: *исполнить* и *выполнить*. Каждый имѣетъ свое опредѣлительное значеніе; но злоупотребленіе замѣшалось и начали послѣдній ставить иногда на мѣстѣ перваго. Кто-то писавъ къ Императору Павлу I-му, впалъ въ эту ошибку. Государь собственноручно означилъ на бумагѣ: »Выполняютъ по суду, а приказанія Царя исполняютъ« и возвратилъ бумагу съ надписью. Царь можетъ именными повелѣніями изгнать успѣшнѣе злоупотребленіе изъ языка, чѣмъ изъ общества.

Не различать слова: *поэтъ* отъ слова: *стихотворецъ*, есть нестерпимое злоупотребленіе. Въ нихъ даже разность,

Digitized by Google

какъ въ словахъ: маляръ и живописецъ. Тѣ и другіе въ своемъ родѣ употребляютъ одно орудіе: первые, перо; вторые, кисть. Но Ефремъ расписываетъ двери и окна; Кипренскій совмѣстничествуетъ природѣ. Стихи Петрова, Поэзія, Поэзія Хераскова, стихи. Сходя такимъ образомъ по лѣстницѣ стихотворцовъ, найдемъ мы на нижнихъ ступеняхъ риѳмотворцовъ, которые также далеки отъ стихотворцовъ, какъ и они отъ поэтовъ; нижеслѣдующихъ можно еще подраздѣлить на безчисленные разряды и спуститься наконецъ до безконечно-малыхъ или не умѣющихъ справиться ни съ риѳмою, ни съ разсудкомъ. Края сей стихотворной лѣстницы заняты одою Державина и хромыми гекзаметрами пасынка Тредьяковскаго. Когда и лучшіе гекзаметры на Русскомъ языкѣ, то есть гекзаметры Жуковскаго и Гнѣдича, только по злоупотребленію именуются Русскими стихами, то что-же сказать о худыхъ гекзаметрахъ, о злоупотребленіи злоупотребленія?

Злоупотребленіе смѣшало въ одинъ смыслъ слова: безумный и сумасшедшій. Русская пословица говоритъ: пьяный проспится, а дуракъ никогда. Сумасшедшій можетъ проспаться; тотъ спитъ безъ просыпа. Сумасшедшіе живутъ вмѣстѣ въ желтомъ домѣ; безумные порознь и въ разныхъ домахъ, не имѣющихъ опредѣленной краски. Жребій первыхъ часто въ рукахъ

Digitized by Google

у послѣднихъ. Сумасшествіе болѣзнь, безуміе состояніе. Слабоумный, слово прекрасное, но неправильно употребляемое: можно имѣть много ума и имѣть умъ слабый. Въ иномъ умъ ограниченнѣе, но слой его тверже. Самое слово: умъ, такъ подраздѣлимо и на столько оттѣнковъ разливается, что оно постоянное злоупотребленіе. Уменъ былъ и Наполеонъ и Барковъ: много ума и въ твореніи Монтескьё и въ записочкѣ свѣтской барыни, приглашающей васъ на чай. Жаль, что злоупотребленіе придало порочный смыслъ слову: *вольнодумецъ*. По настоящему, вольнодумецъ тотъ, кто пользуется свободою мыслить. Конечно, многіе безкорыстные люди великодушно отказываются отъ права пользоваться сею свободою и какъ мудрецъ, который только и зналъ, что онъ ничего не знаетъ, они только и думаютъ, что лучше не думать. Также и во Французскомъ языкѣ, выраженіе: *esprit fort*, злоупотребительно. Вѣроятно: и Русское и Французское выраженіе были въ первый разъ употреблены не въ осужденіе. *Лжемудрецъ*: вотъ настоящее клеймо тому, кто употребляетъ во зло волю думать.

Положеніе и состояніе, при строгой разборчивости въ словахъ, не могутъ быть равно замѣняемы одно другимъ. Авторъ въ день перваго представленія своей драмы бываетъ до подняшія занавѣса въ мучительномъ состояніи; иногда по паде-

Digitized by Google

ніи занавѣса и пьесы, въ несчастномъ своемъ положеніи, хотѣлъ-бы онъ возвратиться къ прежнимъ мученіямъ безъизвѣстности.

Въ 1812 году, а можетъ и прежде, но въ 1812-мъ году укоренилось злоупотребленіе словъ: *пожертвовать* и *пожертвованіе*. Волосъ становится дыбомъ, читая, что такой-то пожертвовалъ десятью человѣками, вмѣсто того, что такой-то снарядилъ десять воиновъ. Но смѣхъ вознаграждалъ за ужасъ, когда въ слѣдъ за этимъ торжественно объявляли, что такой то милліонщикъ пожертвовалъ двадцатью *пятью* рублями, или такой-то бригадиръ *заржавленною* своею шпагою. Это злоупотребленіе такъ розошлось по городамъ и селеніямъ, что въ иныхъ мѣстахъ называли рашниковъ *жертвенниками* и *жертвами*.

Одно безсовѣстное злоупотребленіе можетъ соединять значенія словъ: *налогъ* и *подать*. Одно вносится, другое взыскивается. Подать платится въ силу условія, между тѣмъ который платитъ и тѣмъ которому платятъ и къ пользѣ обѣихъ сторонъ; налогъ налагается въ силу права сильнаго, и если бываетъ кому въ пользу, то рѣдко сторонѣ платящей. Налогъ налагается завоевателемъ на завоеванныхъ; подать подается гражданиномъ правительству въ силу законовъ.

Digitized by Google

По словамъ Академіи Россійской и даже по здравому разсудку, подобострастіе означаетъ подверженность тѣмъ-же страстямъ. Злоупотребленіе, давно уже перемѣшавшее на языкѣ простолюдиновъ значеніе словъ: *страхъ* и *страсть*, преобратило и подобострастіе въ боязливую покорность. Предположили, что подобострастный человѣкъ есть тотъ, которому подобаетъ страшиться. Отъ сего злоупотребленія вѣроятно происходитъ и *пристрастный* допросъ, не означающій допроса, сдѣланнаго съ пристрастіемъ къ той или другой сторонѣ, но допроса сдѣланнаго *подъ страхомъ*. Мудрено выискать какое нибудь подобострастіе или сходство въ страстяхъ между сильнымъ и слабымъ, рабомъ и господиномъ.

Въ свѣтскомъ словарѣ выраженія: *добрый малый* и *добрый человѣкъ* совершенно въ злоупотребленіи. Добрый малый обыкновенно называется товарищъ, всегда готовый участвовать съ вами во всякой пирушкѣ и шалости и обращающійся къ вамъ спиною при первомъ предложеніи участвовать съ вами въ добромъ дѣлѣ. Добрый человѣкъ, по свѣтскому понятію, есть человѣкъ, въ коемъ недостаетъ ни духа на злое, ни души на доброе дѣло. Сказано о свѣтскихъ друзьяхъ:

Digitized by Google

Въ ихъ ласкахъ лесть, коварство вижу,
Ихъ клятвы — звукъ пустыхъ рѣчей!
О! какъ сердечно ненавижу
Большую часть моихъ друзей!

Можно почти то же сказать о добрыхъ малыхъ и добрыхъ людяхъ: честному человѣку позволительно ненавидѣть ихъ чистосердечно.

Фонъ-Визинъ былъ большой знатокъ въ словахъ и мастеръ разставлять ихъ по оттѣнкамъ. Не въ его твореніяхъ искать примѣровъ злоупотребленія словъ. Въ одномъ его отрывкѣ, не-изданномъ, представляя политическую картину государства, не управляемаго положительными законами, онъ говоритъ: »тамъ никто не хочетъ заслужить, а всякій ищетъ только выслужить; тамъ, кто можетъ, грабитъ, кто не можетъ, крадетъ.«

»Лекарь мою жену зарѣзалъ!« говоритъ Аристъ. А кто ее пользовалъ? спрашиваетъ Никодимъ, имѣющій несчастный даръ всегда во зло употреблять самыя употребительныя слова.

Онъ-же, на вопросъ: »Здорова-ли ваша жена?« отвѣчалъ: »Къ вашимъ услугамъ.«

А сколько злоупотребленій на языкѣ стихотворномъ? Одинъ стихотворецъ подноситъ оду вельможѣ и въ посвященіи величаетъ его благодѣтелемъ и Вашимъ Высокопревосходительствомъ, а себя ставитъ ниже правы. Съ перваго стиха го-

Digitized by Google

воритъ онъ ему за просто: *ты*, а въ концѣ обѣщаетъ подѣлиться съ нимъ безсмертіемъ. Вельможа, незнакомый съ принятыми злоупотребленіями языка боговъ, кинулъ оду въ лицо поэта и съ тѣхъ поръ говоритъ: »Я не люблю этихъ стихотворцовъ: то они у ногъ вашихъ, то съ вами за панибрата.« Не помню, въ какой-то комедіи Италіянскаго Театра, служанка одной барышни, помѣшанной на стихахъ и стихотворцахъ, говоритъ ей: »Какъ не стыдно вамъ знаться съ этимъ народомъ? Тотъ, который на стихахъ открыто напѣваетъ вамъ о любви своей и прямо говоритъ вамъ: ты, не смѣлъ-бы прозою и взглянуть на васъ.«

Что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай; что вѣкъ, то слово или, лучше сказать, злоупотребленіе слова въ чести. У Сумарокова, по возвращеніи его изъ Москвы, спросили: »Какихъ людей онъ тамъ видѣлъ?« — Я не видалъ тамъ людей, отвѣчалъ онъ, тамъ все голубчики. Тогда у Москвичей было въ чести слово: голубчикъ. Но и теперь оно не совсѣмъ вышло изъ употребленія. Послушайте: мужъ жену свою зоветъ; голубушка! Она отвѣчаетъ ему: голубчикъ! Посмотрите этихъ голубковъ въ домашнемъ быту: они живутъ, какъ кошка съ собакою. Ко многимъ изъ нихъ можно примѣнить поэтическій вымыслъ, придавшій зубы голубю.

Digitized by Google

Покойный *Живописецъ*, которому не худо было-бы воскреснуть, разумѣется съ тѣмъ уговоромъ, чтобы онъ приноровилъ къ вѣку и кисть свою и краски, сказываетъ, что въ его время любовникъ и любовница назывались болванчиками. Впрочемъ, здѣсь можетъ и не быть злоупотребленія. Всякій кумиръ тотъ-же болванъ, а кто не видитъ кумира въ цѣли своей любви, своихъ желаній, искательства? Почетныя современныя намъ слова, кажется: чудо, чудесный! Нѣтъ сомнѣнія, что въ нашъ вѣкъ видѣли мы много чудесъ; но часто чудесное во зло употребляется вмѣсто чудовищнаго.

Въ Словарѣ Академіи: лихой и злой, имѣютъ невыгодное значеніе. Въ дополненіяхъ къ нему должно-бы прибавить, что на языкѣ офицерскомъ имѣютъ они совершенно иное. Посмотрите на молодаго гусара N. N. Чудо на лошади! Какъ лихо ѣздитъ и зло одѣвается!

На языкѣ людей случайныхъ и должниковъ, *завтра*, не ограничивается простонароднымъ смысломъ. Они почитаютъ злоупотребительнымъ наименованіе этимъ словомъ дня слѣдующаго за нынѣшнимъ и придаютъ ему значеніе обширнѣйшее, а иногда и неограниченное. Спросите о томъ у искателей и заимодавцовъ.

Я люблю злоупотребительное выраженіе: онъ улыбнулся, въ смыслѣ: онъ умеръ. Но у насъ оно употребляется

Digitized by Google

въ презрительномъ и насмѣшливомъ значеніи. Желательно, чтобы только о смерти добраго человѣка говорили: онъ улыбнулся.

Иныя общества и лица отдѣльно пользуются нѣкоторыми злоупотребленіями словъ, не оправданными, такъ сказать, народнымъ злоупотребленіемъ. Въ Казани, вмѣсто того, чтобы сказать про человѣка: онъ влюбленъ, говорятъ, или говорили нѣсколько лѣтъ тому: онъ сидитъ. Потому, что тайна любви одного значущаго человѣка въ городѣ огласилась тѣмъ, что онъ въ театрѣ сидѣлъ всегда въ ложѣ у одной женщины. Въ столицахъ говорятъ про иного: »онъ въ силѣ.« Если-бы судьба повѣдала намъ свои тайны, то мы увидѣли-бы, какъ слабы эти силачи въ единоборствѣ съ нею!

Кто-то имѣлъ привычку говорить безпрестанно: *наконецъ*, и разсказывалъ продолжительно. Прослушавъ битый часъ его плодовитое повѣствованіе, N. N. прервалъ его на новомъ *наконецъ*, и сказавъ: »нѣтъ! теперь ужъ не обманете!« отказался ему навсегда.

А можно-ли счесть злоупотребленія словъ въ заглавіяхъ книгъ, журналовъ и проч.? Выставляйте на книгѣ заглавіе ей приличное, а не злоупотребительное, и сколько изъ нихъ останутся въ книжныхъ лавкахъ, не уловляя добросовѣстной довѣрчивости тѣхъ читателей, которымъ каждое *печатное слово кажется святымъ!*

Digitized by Google

Вмѣсто: *Разсужденіе о . . .*, скажите: *Бредни о . . .* помня, что слово: разсужденіе, происходитъ отъ разсудка Вмѣсто: *Другъ* просвѣщенія, выставьте: *Не-другъ* просвѣщенія. Не говорите: »такой-то *перевелъ* Горація,« но скажите: »Такой-то *развелъ* Горація,« т. е развелъ его въ жидкости своихъ водяныхъ стиховъ. Переводить, перевесть, употребляется у насъ въ иномъ значеніи. Наприм. говорятъ: »Дмитріевъ перевелъ многія басни Лафонтена; Жуковскій перевелъ Шильонскаго узника.« Но какъ надѣяться побѣдить злоупотребленія, выгодныя самолюбію авторовъ и корыстолюбію книгопродавцовъ!

Въ разговорахъ и книгахъ, по большой части, словами играютъ, какъ шашками, которыя игрокъ переставляетъ на удачу или по прихоти съ мѣста на мѣсто. Вотъ отъ чего въ споръ о мнѣніи впутывается часто споръ о словахъ. Въ первомъ случаѣ есть еще надежда согласить и склонить на мировую спорщиковъ; въ послѣднемъ нѣтъ никакой надежды. Дѣло въ томъ, что о мнѣніяхъ спорятъ люди и умные и образованные; о словахъ, упрямые невѣжды или, какъ злоупотребленіе иногда величаетъ ихъ, *ученые*.

Кн. Вяземскій.

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Разговоръ на Новый годъ.

Вечеръ на 1-е Января 1827 года былъ туманный и сырой. Мѣсяцъ изрѣдка выглядывалъ и опять тонулъ въ сѣдыхъ, разорванныхъ облакахъ. Грустное чувство владѣло моимъ сердцемъ. Въ тихомъ уединеніи моемъ ничто не нарушало безмолвія и тишины. Свѣча тускло горѣла и я въ задумчивости ходилъ по комнатѣ. Уже издавна, вечеръ на новый годъ я охотнѣе провожу одинъ, самъ съ собою: послѣдніе удары часовъ въ протекающемъ годѣ, сильнѣе отзываются тогда въ душѣ, нежели клики шумнаго собранія, которые возвѣщаютъ Новый годъ при громѣ музыки, при звонѣ заздравныхъ рюмокъ.

Тысячи мыслей пролетали въ головѣ моей, когда дверь отворилась и мой старый другъ N. N. пожалъ мнѣ руку. »Я увидѣлъ огонекъ въ твоемъ окошкѣ и зашелъ провесть съ тобою послѣдніе часы 1826 года. Что ты дѣлаешь?«

— Ничего и много: размышляю.

»И никуда не ѣдешь встрѣчать новый годъ?«

— Я давно замѣтилъ, что онъ и безъ встрѣчи встрѣчаетъ насъ ласково и съ парадною встрѣчею угрюмо. За чѣмъ торопиться бѣжать къ нему.

»Мнѣ самому кажется, что люди напрасно думаютъ обмануть время и приласкать каждый Новый годъ, какъ дитя, конфектами. Время хитрѣе людей и всегда проводитъ ихъ самихъ, когда они думаютъ провесть его, а Новый годъ неподвижно глядитъ на свою урну и не смотритъ на людей.

Digitized by Google

— Правда; не отъ того-ли многіе, порадовавшись Новому году, послѣ почитаютъ его за врага своего и стараются зарѣзать, въ полномъ смыслѣ этого слова.

»Но время какъ истина, о которой говорятъ Индійскіе мудрецы, что ее умертвить не льзя: какъ ни старайтесь задушить истину, она оживаетъ, идетъ обруку со временемъ и время страшно мститъ врагамъ ея и своимъ: заставляетъ ихъ трепетать въ настоящемъ, окружаетъ ужасными призраками въ прошедшемъ и черными покрывалами застилаетъ имъ будущее.«

— Никогда такъ живо не чувствую я этого, какъ при началѣ Новаго года. Знаю, что это условный день; но чтожь въ мірѣ поймемъ мы, если не условимся въ понятіяхъ? Такъ пограничная мѣта на дорогѣ, просто деревянный столбъ, но сколько воспоминаній, мыслей и чувствъ можетъ возбудить пограничная мѣта!

»Согласенъ съ тобою и желалъ-бы, чтобъ люди ставили нѣсколько такихъ мѣтокъ на пути жизни. Людямъ надобны напоминанія: они такъ забывчивы, такъ легковѣрны на будущее! Многіе-ли въ нынѣшній Новый годъ подумали, что этотъ Новый годъ можетъ быть для нихъ послѣднимъ Новымъ годомъ, за которымъ начнется для нихъ вѣчность: время безъ пространства и пространство безъ времени?«

— Какъ хочешь ты, чтобы люди слышали голосъ вѣчности, когда они оглушены погремушками страстей.

»Скажи лучше, когда они стараются оглушить себя ихъ погремушками. Вѣрь привидѣніямъ и ты

Digitized by Google

увидишь ихъ; не вѣрь имъ и ни одно привидѣніе не потревожитъ тебя: тоже и страсти.«

— Но, мой другъ, люди такъ созданы: прости ихъ невольнымъ слабостямъ.

»Радъ прощать, да отъ этого не будетъ людямъ легче. Избалованное дитя въ тягость себѣ и другимъ, и развѣ хорошо дѣлаютъ отецъ и мать, когда балуютъ его?

— Но если это дитя больное?

»Вылечи его, а не потворь его прихотямъ. Впрочемъ, люди не больные дѣти. Богъ создалъ ихъ здоровыми и они только прикидываются хилыми дѣтьми, думая отдѣлаться этимъ отъ истины и времени. Дитя падаетъ и колотитъ потомъ невинную землю, обвиняя въ своемъ паденіи.

— Но, мой другъ! зло и бѣдствія принадлежность міра здѣшняго?

«Почему принадлежность? Богъ не создавалъ зла: его выдумали мы, люди, а послѣ того сами боимся его, какъ тотъ живописецъ, который написалъ себя умирающимъ и такъ хорошо изобразилъ смертныя судороги, что испугался и въ самомъ дѣлѣ умеръ.«

— Могу-ли повѣрить словамъ твоимъ, когда вижу, не считая нравственныхъ золъ, физическія бѣдствія, окружающія человѣка? Онъ нагой, безпомощный брошенъ на землю; все противъ него: стихіи, силы животныхъ: онъ горитъ въ огнѣ, тонетъ въ водѣ, задыхается въ землѣ, и ты хочешь винить его?

«Потому, что ты забылъ бездѣлицу: въ природѣ все имѣетъ свою противоборствующую сторону, все находится въ отношеніяхъ: не зная легкости, узнаемъ-ли тяжесть, безъ мрака свѣтъ, безъ

Digitized by Google

холода тепло, безъ ночи день? Такъ, здѣсь въ мірѣ все противъ человѣка, потому что онъ противъ всего. Онъ борется со всею природою, но повѣрь, что ему даны средства бороться и онъ всегда останется побѣдителемъ. Человѣкъ созданъ такъ хорошо, что малѣйшая отмѣна физическихъ даже его органовъ разстроила-бы совершенно его бытіе. Будь человѣкъ мохнатый и не бойся холода, будь онъ съ крыльями и летай по воздуху, имѣй способность зарываться въ землю: и все великое, все прекрасное исчезнетъ для человѣка въ мірѣ! Человѣкъ, и замѣть, только одинъ человѣкъ, одаренъ *волею* и *умомъ*. Съ этими двумя орудіями все покорено ему. Ты говорилъ о физическихъ злахъ? Хорошо; но до сихъ поръ не побѣдили-ль мы уже почти всѣ злы физическія? Мы не боимся холода; огонь заставляемъ грѣть себя, а не сожигать; воду сдѣлали средствомъ сообщенія; землю заставили одѣвать, обувать насъ. Маленькое, трехъ-футовое животное разогнало дикихъ, страшныхъ звѣрей, покорило себѣ стихіи и дай пройдти еще лѣтъ тысячи съ четыре, когда нынѣшнія Деви, Вокансоны, Монжери, Гуфеланды, будутъ казаться учениками передъ химиками, механиками и медиками LIX вѣка и тогда чего бояться человѣку золъ физическихъ? Умъ и воля его будутъ въ бурю плавать подъ водой, предувѣждать и лечить всѣ болѣзни, уничтожать пожары машинами: и не исчезнетъ-ли тогда физическое зло въ мірѣ?»

— Хорошо; ты мечтаешь, что человѣкъ усовершенствуетъ свои знанія.

«Не мечтаю, а говорю по опыту. Возьмемъ человѣка вѣковъ за сорокъ, хоть въ благословенной

Digitized by Google

Италіи. Что тогда не преслѣдовало его? Отъ чего онъ не терпѣлъ? Холодъ, голодъ, болѣзни, все терзало его и какъ часто холодъ, надъ которымъ мы теперь очень спокойно производимъ опыты своими термометрами, тогда губилъ человѣка? Теперь иди за нашъ вѣкъ. Нынѣшніе паровыя машины, водолазныя колокола, чугунные мосты, аэростаты, мнѣ кажется, въ нашемъ вѣкѣ играютъ туже роль, какую игралъ отрубокъ дерева, на которомъ переплывали черезъ ручейки вѣковъ за сорокъ. И такъ, человѣкъ не брошенъ нагой и безпомощный въ здѣшній міръ. Онъ введенъ въ него, какъ самовластный повелитель и пусть только онъ сознаетъ свое достоинство, вся природа ему покорится.«

— Но если въ природѣ все противоположности, то не долженъ-ли онъ за побѣды въ мірѣ физическомъ, платить проигрышами въ мірѣ моральномъ?

»Нѣтъ! Совершеннѣйшее твореніе въ мірѣ совершенно во всемъ и Творецъ требуетъ отъ него совершенства, только съ этимъ условіемъ допуская его къ переходу въ вѣчность. Мы жалуемся на страсти, на слабости, а за чѣмъ мы злоупотребляемъ дары Творца? Повторяю, что Онъ не создалъ зла: зло создалъ человѣкъ, и будетъ время, когда зло исчезнетъ въ мірѣ. Останется только необходимость смерти, безъ которой человѣкъ не можетъ чувствовать своего счастія. И смерть тогда не будетъ казаться ужаснымъ скелетомъ, но тихимъ, благотворнымъ геніемъ, отверзающимъ для насъ двери въ безконечную вѣчность.«

Digitized by Google

— Но какъ-же истребить нравственное зло въ мірѣ?

»Тотъ, кто создалъ его, можетъ и разрушить. Намъ сперва надобно было преодолѣть физическія силы природы и собственное блаженство наше не могло раскрываться при этой борьбѣ. Сражаясь съ врагами, земледѣлецъ оставляетъ ниву и садъ свой заглохнуть дикою травою и терномъ; но когда счастливый миръ осѣнитъ поле и садъ его, онъ обработываетъ и украшаетъ ихъ. Такъ и человѣкъ, запустилъ, далъ заглохнуть высокому чувству нравственнаго образованія, и только немногіе, у которыхъ сила души могла вдругъ бороться съ природою и сохранять свой внутренній свѣтъ, свѣтили отъ начала міра, какъ лампады, на великую цѣль здѣшней жизни.«

— Но страсти врожденны человѣку; онѣ приводятъ человѣка въ движеніе: умолкни онѣ и человѣкъ оцѣпенѣетъ.

»Страсти размножили люди. Человѣку врождено весьма немного чувствъ: сохраненіе своего *бытія* и стремленіе совершенствоваться; вотъ все. Теперь разсмотри всѣ страсти и сведи ихъ къ этимъ двумъ началамъ. Желаніе доставить себѣ иногда отдыхъ запасомъ чего нибудь впрокъ, произвело *скупость*; желаніе лучше обезопасить свое *бытіе* произвело *недовѣрчивость*; удача въ запасѣ родила *лѣность*; безпечность лѣности, *зависть*... но избавь меня отъ родословія страстей и ихъ милыхъ чадъ! Всѣ преступленія выводятся изъ сего родословія и слѣдовательно: должно настать и настанетъ наконецъ то блаженное время, когда человѣкъ, богатый, потому что всѣмъ доволенъ,

Digitized by Google

здоровый, потому, что всѣ болѣзни будутъ вылечиваться, добрый, потому что убѣжденъ въ пользѣ добра, будетъ совершенно счастливъ и не назоветъ своего вѣка, вѣкомъ золота, но вѣкомъ *ума*, той высокой способности, какою отличенъ отъ всѣхъ тварей на землѣ.«

Мысль добраго N. N. утѣшила меня. Онъ не философъ, но говоритъ всегда то, что внушаетъ ему сердце. — Мечтатель! сказалъ я, чувствуешь-ли ты, что заставляешь насъ завидовать своимъ потомкамъ?

»Вотъ какъ мы привыкли къ страстямъ и слабостямъ! На что завидовать? Помни, что ты часть человѣчества, что ты жилъ въ прошедшемъ съ твоими предками и будешь жить въ потомствѣ съ твоими потомками. Стремленіе къ цѣли есть уже наслажденіе. Воинъ, сражаясь на полѣ брани, счастливъ, соображая, что подвигъ его доставитъ соотечественникамъ счастіе. Стремись-же къ цѣли великой, къ счастію человѣчества ты первый, пусть *каждый* стремится такъ, и тогда будутъ стремиться *всѣ*, потому что *всѣ* составлено изъ *каждыхъ*. Сражайся съ предразсудками, съ страстями своими, пусть сражается *каждый* и *всѣ* будутъ счастливы. Вѣрь, что въ какомъ-бы ни былъ состояніи, ты имѣешь средства чѣмъ и предметъ, на что дѣйствовать; не льзя дѣйствовать на милліоны, на тысячи, на сотни, дѣйствуй на десятки, на одного человѣка. Каждый семьянинъ, уже въ семействѣ своемъ имѣетъ поприще для дѣйствія и великое семейство человѣчества должно быть благодарно ему за трудъ по силамъ и способамъ.«

— Но чѣмъ и какъ убѣдишь ты людей?

Digitized by Google

»Тѣмъ, что я говорилъ тебѣ. Они ищутъ счастія: я указываю имъ на него; дорога открыта, идите! И вы, великіе душою, вы цари, жертвующіе собою благу подданныхъ, судіи, избравшіе своею богинею истину, поэты, въ чьихъ душахъ горитъ пламень изящнаго, вы, всѣ друзья человѣчества, вы идете по этой дорогѣ и въ душахъ вашихъ носите прекрасную награду, зародышъ счастія, который развернется, разцвѣтетъ нѣкогда для всѣхъ людей и небеснымъ вдохновеніемъ истребитъ смрадъ пороковъ на землѣ!«

Въ это время ударило 12 часовъ. 1826 й годъ кончился. »Дай Богъ!« сказалъ мой другъ, »дай Богъ, чтобы съ новаго 1827 года, *каждый* позналъ въ душѣ своей тайну счастія человѣчества, въ которой убѣждена моя душа, которой вѣритъ мое сердце, и тогда съ какимъ-бы восторгомъ я повторилъ слова Конфуція: *Говорите людямъ истины; лучшаго подарка вы имъ не можете сдѣлать!*«

Я обнялъ моего друга и искренно пожелалъ, чтобы мечта его сдѣлалась дѣйствительностью съ Новаго года.

θ. θ. θ.

Digitized by Google

Журналистика.

Важная перемѣна въ судьбѣ Грековъ! Что-же? спросите вы. Успѣлъ-ли Стратфордъ-Каннингъ (а не Странгфордъ-Каннингъ, какъ называютъ его въ Русскихъ журналахъ: Стратфордъ и Странгфордъ люди розные) склонить неуклонныхъ Турковъ на мировую съ Греками? Уничтоженъ-ли Египетскій флотъ? Разбитъ-ли Ибрагимъ-Паша? Долго жданный и все недожданный Кохренъ, приплылъ-ли наконецъ на помощь Греціи съ своими безвыходными пароходами? Пустяки! Извѣстіе гораздо важнѣйшее. Слушайте! Дѣло идетъ не о нынѣшнихъ Грекахъ; пускай справляется съ ними Австрійскій Наблюдатель: мы говоримъ о судьбѣ классическихъ Грековъ. Это важнѣе. Слушайте! слушайте! *Еврипидъ* уже не Еврипидъ, а *Евріпідъ*, *Пиндаръ* не Пиндаръ, а *Піндаръ*, *Парисъ* не Парисъ и не Паридъ, а *Парідъ*, *Ахиллъ* не Ахиллъ, а *Ахіллъ*, *Периклъ* не Периклъ, а Періклъ и такъ далѣе: вотъ что значитъ ученость!

Досель въ невѣжествѣ коснѣя, утопая,

мы просто употребляли *и* вмѣсто *і*, слѣдуя узаконенному у насъ, правописанію. То-ли дѣло быть ученымъ и глубокомысленнымъ изслѣдователемъ азбуки или азбукъ Русской и Греческой! Но впрочемъ, кажется, и самому Колумбу сего важнаго открытія трудно удержаться всегда на вершинѣ учености своей. Иногда, отъ излишняго воспаренія, голова у него кружится и онъ съ маковки славы падаетъ

Digitized by Google

въ толпу нашей братіи не-азбучной, а съ нимъ падаютъ и *Евріпідъ*, который становится простымъ Еврипидомъ и *Ахіллъ* вдругъ разжалованный въ рядовые Ахиллесы. Великія усилія ума человѣческаго никогда съ перваго раза не натягиваются до цѣли своей. Невольныя обдержки неминуемы при нашемъ несовершенствѣ. Однакожь Колумбомъ буквы *і* по всей справедливости должно почитать Тредіаковскаго, а нынѣшній возстановитель сей буквы развѣ только ея Америкъ-Веспуцій. У Тредіаковскаго находимъ также: *Піндара*, *Тацита Тібулла*, *Віргілія и Стіхотворца*. На какомъ-же азбучномъ конгрессѣ рѣшили за-ново сію *Филозлинскую* мѣру? Гдѣ извѣстіе о его актахъ? Читатель! отгадай, не скажу:

. . . Id arbitror
Adprime in vita esse utile, ne quid nimis.
Terent.

Указавъ любопытству читателей на важное событіе по предмету Древней Исторіи, обратимся *къ происшествію* также не маловажному въ современной эпохѣ. *Сѣверная Пчела* доноситъ въ No 149-мъ своемъ, въ числѣ заграничныхъ новостей, что въ Парижѣ: *въ понедѣльникъ ввечеру было въ одномъ домѣ многочисленное собраніе; садясь за ужинъ, замѣтили, что со стола исчезло все серебро; нашли только одну вилку на полу, которую въ торопяхъ поспѣшный воръ уронилъ.* Обстоятельство замѣчательное и достойное вниманія по части Исторіи, Политики, Нравовъ и проч. и проч. Въ нѣ-

Digitized by Google

сколькихъ строкахъ сколько источниковъ для наблюдательности. Кажется, Монтескьё сказалъ: счастливы народы, коихъ исторія скучна! По этому правилу можно сказать: счастливы эпохи, коихъ газеты скучны, то есть, скудны происшествіями, совершающимися обыкновенно въ барышъ газетчикамъ и въ накладъ народамъ. Такимъ образомъ изъ заграничной новости, вышеупомянутой, должно заключить, что Франція счастлива, когда политика обязана въ ней кружиться около столовой и оставаться безъ дальнѣйшихъ поживокъ, какъ тѣ гости безъ ужина, ибо само собою разумѣется, что многочисленное собраніе не могло справиться одною вилкою. Оттуда же выводится заключеніе для исторіи нравовъ и обычаевъ. Въ Парижѣ бываютъ многочисленныя собранія: въ Парижѣ ужинаютъ; въ Парижѣ употребляютъ серебряные приборы. Все это хорошо, но одно худо и накидываетъ печальную тѣнь на ясную картину: въ Парижѣ воры, которые не даютъ добрымъ людямъ свободно поужинать, или принуждаютъ ихъ приняться за систему Ж. Ж. Руссо и слѣдуя первобытнымъ обычаямъ, ограничиваться безпосредственнымъ сообщеніемъ рукъ со ртомъ. Признаюсь, не понимаю одного въ историческомъ извѣстіи: почему опредѣлительно сказано *воръ*, а не *воры* и почему паденіе вилки на полъ именно приписано неловкости вора, а не слуги, который накрывалъ столъ? Вѣдь не было-же свидѣтелей воровству? Слѣдовательно сіи подробности только догадки, а въ исторіи онѣ опасны. Требуя такимъ образомъ критическаго духа въ историческихъ извѣстіяхъ, замѣчу также, что непростительно было въ документѣ столь возвышен-

Digitized by Google

ной важности сказать глухо: *въ понедѣльникъ*. Нужно было непремѣнно назначить число. Надобно-же войдти въ положеніе и бѣдныхъ историковъ будущихъ, которые станутъ писать Исторію по современнымъ нашимъ запискамъ. Легко-ли будетъ, напримѣръ, черезъ сто лѣтъ, вычесть, въ какое именно число палъ этотъ знаменитый понедѣльникъ?

Журнальный сыщикъ.

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Nous avons vu des chapeaux blancs, les uns de pluche, les autres de satin, avec doublure de velours jaune, rose, ou bleu, rayé de filets de satin disposés en carreaux, qui offraient aussi trois rosettes. Ces rosettes attachaient, de chaque côté, et sur le dessus de la forme, une pièce triangulaire qui servait comme d'enchassement aux pieds de deux plumets composés de plumes lisses, blanches ou ponceau.

Autour de quelques bérets de tulle uni, on remarque une espèce de torsade posée obliquement. Le dessus de ces bérets est tant soit peu bombé, et orné d'une rosette de ruban de gaze satiné, dont les bouts agrafent deux bouquets de fleurs, l'un au-dessus de la tempe droite, l'autre au-dessus de l'oreille gauche. Ces bouquets sont composés de muguet, de clématites, de roses et de jasmin.

Des bérets basques en crêpe crêpé uni, jaune, rose, ou bleu, sont tout à fait plats, d'un grand diamètre, et bordés de rouleaux de satin pareil, ou d'une couleur très-tranchante.

Une coeffure fort bizarre ressemble à deux bérets, placés l'un sur l'autre, mais un, celui de dessous, débordé, à gauche, par le béret de dessus. Souvent ces bérets sont de deux couleurs disparates, et même d'étoffes différentes, comme velours et satin, crêpe crêpé à

(*) 25 Декабря, 1826 г.

Digitized by Google

carreaux, et crêpe lisse uni. Des marabouts ou des plumes boiteuses, agrafés par des rosettes à bouts dentelés, forment leur garniture.

Plusieurs robes de bal ou de concert, en crêpe lisse, ou en crêpe crêpé, jaune-oiseau-de-paradis, rose, ou bleu, ont pour garniture, les unes un très-petit rouleau de satin, qui part de la ceinture, tourne en spirale, fait cinq ou six tours et aboutit à un gros bouillon qui orne le bord inférieur; les autres, une ruche en crêpé crêpé avec rosettes de satin, placées de distance en distance. Les mancherons forment tantôt fer à cheval, tantôt chevron brisé.

Digitized by Google

Замѣтили бѣлыя плюшевыя и атласныя шляпки, подбитыя желтымъ, розовымъ, или голубымъ бархатомъ съ атласными полосками, которыя расположены въ квадраты. На такихъ шляпкахъ бываетъ по три розетки, которыми прикрѣплена съ обѣихъ сторонъ и на верху тульи, треугольная вырѣзка, служащая основаніемъ для двухъ плюмажей изъ некрученыхъ, бѣлыхъ или пунцовыхъ перьевъ.

Вокругъ беретовъ, изъ гладкаго тюля, иногда бываетъ родъ торсады, положенной наискось. Верхъ сихъ беретовъ немного выпуклый и украшенъ розеткою изъ газовыхъ атласныхъ лентъ, которой концы служатъ аграфами для двухъ цвѣточныхъ букетовъ, одного повыше праваго виска, другаго повыше лѣваго уха. Букеты сіи составлены изъ ландыша, жигучки, розъ и жасминовъ.

Баскскіе береты изъ гладкаго крепъ-крепе (желтаго, розоваго или голубаго) совершенно плоски, весьма огромны и обшиты атласными руладками тѣхъ же цвѣтовъ или другаго какого нибудь, самаго яркаго цвѣта.

Въ модѣ странная уборка головы: это, что-то похожее на два берета, взгроможденные одинъ на другой; но верхній беретъ, съ лѣвой стороны, выдается надъ нижнимъ. Сіи береты часто бываютъ не только различныхъ цвѣтовъ, но даже различныхъ матерій, на примѣръ: бархатный и атласный, изъ крепъ-крепе съ квадратами и изъ крепа гладкаго лощенаго. Уборку ихъ составляютъ мара-

Digitized by Google

бу и перья, у которыхъ края различныхъ цвѣтовъ; ихъ придерживаютъ розешки съ зубчатыми концами.

Многія платья бальныя и для выѣзда въ концерты, сдѣланныя изъ лощенаго крепа, или изъ крепъ-крепе, цвѣтовъ: желтаго, райской птички, розоваго или голубаго, иногда украшаются самою мѣлкою атласною руладкою, которая, отъ пояса, идетъ винтомъ и сдѣлавъ пять или шесть оборотовъ, оканчивается подлѣ большаго буфа, который служитъ уборкою для низа платья; иногда, платья украшаютъ рюшемъ изъ крепъ-крепе, съ атласными розешками, которыя находятся въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Верхніе рукавчики дѣлаютъ иногда въ видѣ подковы, иногда въ видѣ раздвоеннаго щита.

Digitized by Google

На приложенной картинкѣ:

Блондовый чепчикъ. Попелиновое платье, убранное воланами. Органдинная каньзу, убранная тюлевыми рюшами.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Сущность Политической Экономіи.

(Окончаніе.)

Познаніе дѣйствій, коими богатства распредѣляются въ обществѣ, будетъ полное только тогда, когда мы узнаемъ теорію промѣна и торжищъ; сія теорія, весьма не съ давнихъ лѣтъ приведенная въ ясность, распространила новый свѣтъ на теорію денегъ, сего столь важнаго дѣйствователя оборотовъ и промѣновъ.

Въ обществѣ многочисленномъ и образованномъ потребленіе происходитъ всегда въ слѣдствіе промѣна, ибо каждый, занимаясь произведеніемъ какого нибудь одного предмета, или даже части одного предмета, только посредствомъ промѣна наслаждается безчисленнымъ многоразличіемъ вещей, имъ употребляемыхъ. Но промѣнъ вещей въ натурѣ почти всегда невозможенъ. Должно *продать* то, что *произвели*, дабы *купить* то, что хотимъ *потребить*. Продажа есть половина промѣна, а покупка его дополненіе, и когда промѣнъ совершился, то разсматривая ходъ его, находимъ, что мы *про-*

Digitized by Google

мѣняли то, что продали, на то, что купили. Посредникъ, котораго требуетъ сей двойной оборотъ, есть *деньги*.

Выходитъ изъ сего, что *собственная* цѣнность денегъ не важна для насъ, вправленіи съ цѣнностію другихъ произведеній: мы эту цѣнность отдаемъ за ту цѣнность, которую даютъ намъ за нее. Для насъ все равно: получитъ-ли золото вмѣсто серебра, или серебро вмѣсто золота (хотя одинъ изъ сихъ металловъ другоцѣннѣе другаго), ибо мы знаемъ, что если намъ даютъ меньше золота за наше произведеніе, мы въ свой чередъ дадимъ меньше при нашей покупкѣ. Но *цѣнность произведеній* есть обстоятельство существенное и такое, которое имѣетъ вліяніе на нашъ жребій: я тѣмъ богаче, чѣмъ плоды моей производительности имѣютъ болѣе цѣны, а предметы, которые хочу я потребить, менѣе. Сія теорія совершенно согласуется съ теоріею производительныхъ услугъ и успѣховъ промышленности. Будьте промышленникомъ, капиталистомъ, или владѣтелемъ земли, вы все не перестаете быть торговцомъ производительныхъ услугъ и нѣкоторымъ родомъ промѣна пріобрѣтаете произведенія, происходящія отъ услугъ производительныхъ, ибо, за извѣстное количество услугъ получая большее количество произведеній, даете *меньше* продаваемыхъ товаровъ и получаете *больше* покупаемыхъ.

Теорія торжищъ соединяется также съ сею теоріею. Поелику, въ дѣйствительности, произведенія покупаются не за деньги, но за другія произведенія (при чемъ деньги только условіе), то мы можемъ продавать произведенное нами тѣмъ съ боль-

Digitized by Google

шею удобностію, чѣмъ больше произведутъ другіе. Каждому производителю прибыльно, если онъ видитъ себя окруженнаго множествомъ другихъ производителей; отъ того во Франціи нынѣ продаютъ въ двадцать кратъ болѣе произведеній, нежели въ бѣдное время при Карлѣ VI. Теперь находятъ въ ней болѣе мѣста для товаровъ, по той причинѣ, что производительность болѣе дѣятельна и что произведенія одного промышленника промѣниваются на произведенія другаго.

Справедливое въ отношеніяхъ одного гражданина къ другому, также справедливо будетъ въ отношеніяхъ одного народа къ другимъ. Каждому народу прибыльно благосостояніе всѣхъ другихъ, ибо продавать можно только тѣмъ, кто въ состояніи купить, а каждый народъ можетъ купить только на то, что онъ произвелъ. Сіе справедливое понятіе о природѣ вещей управляетъ нынѣ дѣйствіями просвѣщенныхъ министровъ нѣкоторыхъ государствъ и кажется, должно со временемъ управлять политикою всего свѣта. По мѣрѣ того, какъ люди становятся просвѣщеннѣе, они уступаютъ внушеніямъ своихъ, хорошо понятыхъ пользъ, на которыя можно надѣяться болѣе, нежели на мечты филантропіи. Правительства, болѣе другихъ внимающія гласу выгоды, счастливы, когда они узнаютъ, что можно искать своихъ выгодъ въ благополучіи другихъ и прославляться, не забывая добрыхъ разсчетовъ.

И такъ, явно доказываетъ Полит. Экономія, что деньги есть товаръ такого-же свойства, какъ всѣ другіе, товаръ, извлекающій цѣнность изъ своего употребленія, а не отъ того, что онъ на-

Digitized by Google

зывается деньгами. Въ самомъ дѣлѣ, во всякомъ промѣнѣ, гдѣ деньги входятъ какъ условіе договора, продаватель не можетъ-ли не отдать своего товара, если на цѣну не соглашается? И цѣнность вещи, цѣнность монеты, не соразмѣрны-ли количеству произведенія, какое она можетъ оплатить? Сколько ложныхъ мѣръ осторожности и дурныхъ установленій можно-бъ было избѣжать, если-бы давно извѣстно было такое легкое разрѣшеніе задачи о деньгахъ!

Съ познаніемъ сущности и должности денегъ много заблужденій разрушается само собою, много мнѣній ложныхъ или несовершенныхъ объясняется. Мы совершенно раздѣляемъ направленіе денегъ и направленіе капиталовъ; видимъ, что изобиліе или рѣдкость монеты, имѣющія вліяніе на ихъ собственную цѣнность (что означается промѣномъ), не имѣютъ никакого дѣйствія на то, что такъ несвойственно называютъ *процентами*; остаемся убѣжденными, что проценты есть наемка капитала, и что капитальныя цѣнности состоятъ совсѣмъ въ другихъ цѣнностяхъ, нежели цѣнности денежныя и суть гораздо значительнѣе.

Сіи-же основанія даютъ намъ понятія о родѣ вліянія, производимомъ на цѣнность монеты веществомъ (матеріяломъ), изъ котораго монеты сдѣланы. Богатства и нужды общества возводятъ до извѣстной степени цѣнность произведенія, которое называютъ *унція серебра* (une once d'argent), цѣнность, установляемую количествомъ всякаго другаго произведенія, которое согласны дать за пріобрѣтеніе сей унціи. Обладатель унціи серебра (какое ни дадутъ имя этой унціи, выбивая изъ нее

Digitized by Google

монету), безъ потери не можетъ отдать ее ниже установленной цѣны. Но когда вещество, изъ котораго монета сдѣлана, ничтожно по своей внутренней цѣнѣ, на примѣръ, когда вещество монеты бумага, то монета можетъ извлекать свою цѣнность только изъ употребленія, какъ дѣйствователь промѣна. Въ извѣстномъ состояніи общества, число продажъ и покупокъ, въ немъ совершаемыхъ, требуетъ извѣстной цѣнности отъ посредника промѣновъ, каковъ-бы онъ ни былъ. Если умножаютъ число *единицъ* (des unités), изъ коихъ состоитъ посредникъ, то въ соразмѣрности уменьшается цѣнность сихъ единицъ. И если публика не находитъ никакого другаго посредника промѣновъ въ замѣну его, то нужда, какую она имѣетъ въ немъ, поддерживаетъ цѣнность, не смотря на недовѣрчивость къ нему. Его берутъ тогда за *нѣчто извѣстное*, единственно по причинѣ увѣренности, что можно передать его другому за тоже *нѣчто извѣстное*, не думая о выплатѣ его кѣмъ-либо.

Цѣнность банковыхъ билетовъ, или вѣрющихъ писемъ, уплачиваемыхъ въ открытыхъ банкахъ, имѣетъ совсѣмъ другое основаніе: она равна цѣнности монеты, на обладаніе которою даетъ право. Уплачиваемые билеты не суть бумажныя деньги: они суть представительные знаки монеты, такъ какъ и всѣ другія обязательства коммерческія. Они извлекаютъ всю свою цѣнность изъ довѣренности къ нимъ (кредита), т. е. изъ увѣренности въ томъ, что они будутъ выплачены. Представительные знаки монеты и даже арбитражныя бумаги, какія ходятъ по рукамъ между купцами, совер-

Digitized by Google

ценно замѣняютъ монету на полную сумму, ими означаемую.

Политич. Экономія показываетъ слѣдствія, иногда счастливыя, иногда гибельныя, сихъ дополненій. При умѣренности ихъ употребленія, они составляютъ посредника чрезвычайно полезнаго, но ненаходящагося однакожь въ числѣ жизненныхъ основаній общества, и сумма его необходимо ограничивается нуждами кругообращенія. Переступать за сію сумму всегда опасно.

Отношенія цѣнности металловъ между собою и главныхъ монетъ и ихъ подраздѣленій, даютъ поводъ къ дѣйствіямъ, которыя суть слѣдствія изложенныхъ нами основаній и опытъ всегда подтверждаетъ оныя.

Преслѣдуя ходъ богатствъ, даже до тѣхъ границъ, гдѣ оканчивается ихъ существованіе, Политическая Экономія раскрываетъ сущность явленій, сопровождающихъ потребленіе богатствъ. Разсматриваніе показало намъ сущность богатствъ и ихъ образованіе; оно также научаетъ насъ, что потребленіе ихъ не есть истребленіе вещества: это превышаетъ силы человѣка; потребленіе ни что иное есть, какъ истребленіе полезности, которая изъ чего нибудь сдѣлала произведеніе, давъ ему цѣнность.

Когда сіе истребленіе цѣнности производится такимъ образомъ, что цѣнность изъ одного произведенія перешла въ другое, это *потребленіе воспроизводительное* (une consommation reproductive). Чрезъ него образуются и продолжаются цѣнности капиталовъ.

Digitized by Google

Когда-же истребленіе имѣетъ предметомъ только удовлетвореніе нашихъ потребностей или прихотей, это потребленіе чистое и простое, *потребленіе безплодное* (une consommation stérile).

Окончаніе всякаго общественнаго богатства, цѣль всякой производительности, есть потребленіе. Имъ существуютъ общества. Стараніе сберечь и умножить капиталъ дѣлается не для того, чтобы потребленія не было, а для того, чтобы умножить его. Сбереженныя цѣнности не суть цѣнности, устраненныя отъ всякаго потребленія, но цѣнности, устраненныя только отъ безплоднаго потребленія, для потребленія воспроизводительнаго. И такъ, сбереженіе не только не вредитъ потребленію, оно удвояетъ, усотеряетъ его. При всякомъ производительномъ дѣйствіи капиталъ потребляется производителями и воспроизведенный ими, потребляется снова въ дальнѣйшемъ дѣйствіи. Цѣнность, которая не поступила въ капиталъ, была потреблена только одинъ разъ.

Изъ сего мы должны заключить, что если потребленіе вообще вызываетъ новую производимость, безплодное потребленіе, въ особенныхъ случаяхъ, вызываетъ его не болѣе потребленія производительнаго и что сіе послѣднее, говоря вообще, безконечно болѣе перваго, ибо оно продолжаетъ произведеніе столь долгое время, пока самый капиталъ не будетъ расточенъ неопытностью или необузданнымъ стремленіемъ къ наслажденію. Несомнительно, что жадность потребленія рѣшаетъ людей изыскивать произведенія и слѣдственно: она есть первый двигатель производительности; но жадность потреблять также хорошо мо-

Digitized by Google

жетъ быть внушаема желаніемъ увеличивать свое состояніе (т. е. потреблять производя), какъ и любовью къ настоящимъ наслажденіямъ.

Стремленіе: увеличивать свое будущее благосостояніе, сіе стремленіе, ощущаемое людьми, на которомъ основывается постепенно-увеличивающееся благоденствіе народовъ, необходимо для равновѣсія съ обольщеніемъ людей въ настоящемъ времени, тѣмъ болѣе, что потребленіе безплодное не представляетъ никакой трудности. Прожить деньги не надобно особенныхъ дарованій, а напротивъ, много дарованій надобно для того, дабы умѣть истратить ихъ для произведенія новой цѣнности, не говоря уже о томъ, что упражненіе дарованій при семъ случаѣ есть трудъ. Всякое мгновеніе мы побуждаемся къ потребленію непроизводительному, и слабыя творенія, женщины, дѣти легко увлекаются симъ побужденіемъ. Но такое потребленіе, кромѣ временнаго удовольствія, не представляетъ ни обществу, ни семействамъ частно, никакого вознагражденія, хотя Экономія Полит. не отвергаетъ важности даже и сего удовлетворенія, ибо имъ продолжается бытіе общества и наслажденіе благосостояніемъ для каждаго.

Это разсмотрѣніе совершенно разрушаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ людей о полезности роскоши.

Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, всякое произведеніе потребляется, ибо нѣтъ произведенія, котораго внутренняя цѣнность не равнялась-бы издержкамъ на его производство; внѣшняя цѣнность его происходитъ отъ требованій на него, требованій дѣйствительныхъ, сопровождаемыхъ покупкою, и покупка была-бы потеря, если-бы за нею не слѣдо-

Digitized by Google

вало потребленіе. И такъ, только случайнымъ обстоятельствомъ, ошибочнымъ разсчетомъ, словомъ: исключеніемъ изъ общаго правила почесть должно, когда производительность бываетъ въ излишествѣ противъ потребленія.

Мы назвали производительность обширнымъ промѣномъ, въ которомъ мы отдаемъ наши производительныя услуги (или, когда угодно, издержки на производство) за произведенія, которыя чрезъ то дѣлаются нашею собственностью; мы можемъ въ свой чередъ назвать потребленіе другимъ промѣномъ, въ которомъ мы отдаемъ наши произведенія, нашу собственность, для полученія за то или другихъ произведеній, увеличившихся отъ барышей, или удовлетвореній, отъ коихъ происходитъ поддержка бытія и множество наслажденій, сопровождающихъ оную.

Въ первомъ случаѣ видимъ *потребленіе воспроизводящее*, и промѣнъ тѣмъ прибыльнѣе, что произведеніе полученное нами стоитъ болѣе того, которымъ мы пожертвовали; но дабы воспроизводимость была полная, довольно, если полученное произведеніе равняется въ цѣнности потребленному произведенію: тогда капиталъ выплаченъ и всѣ производительныя услуги заплачены. Спросятъ: гдѣ-же выгоды воспроизводимости, когда она ограничивается только замѣщеніемъ потребленныхъ произведеній новыми? Разсмотрѣніе дѣйствія покажетъ намъ, что тутъ не простая, но двойная производительность: одна, возстановляющая совершенно цѣнность капитала; другая, строго-ровная, раздѣляющаяся между производителями, составляющая ихъ доходъ и служащая къ ихъ поддержанію.

Digitized by Google

Въ потребленіи безплодномъ, которое есть промѣнъ произведеній, уже оплаченныхъ, на наслажденія, промѣнъ тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ наслажденія получаемыя при семъ случаѣ больше, въ соразмѣрности съ пожертвованными произведеніями. По сему правилу, безплодныя потребленія должны быть почитаемы хорошо или худо сдѣланными. Политич. Экономія различаетъ въ нихъ: потребленія частныя, удовлетворяющія нуждамъ частно человѣка или семейства, и потребленія общественныя, удовлетворяющія нуждамъ цѣлаго общества.

Правила частнаго хозяйства прилагаются къ первымъ; правила общественнаго хозяйства ко вторымъ. Въ тѣхъ и другихъ, поелику *покупка* потребительныхъ предметовъ обыкновенно предшествуетъ потребленію ихъ, это слово часто смѣшиваютъ со словами: *издержка*, *расходъ*.

Расходы общественные и расходы частные безспорно одинакаго свойства, ибо свойства богатствъ одинаковы для цѣлыхъ народовъ и для всякаго частнаго человѣка. Законы, по коимъ они образуются и потребляются, не различествуютъ, когда употребленіе, какое изъ нихъ дѣлаютъ, одинаково, также, какъ основанія Гидростатики не измѣняются, прилагаютъ-ли оныя къ общественнымъ работамъ или къ работамъ для частнаго человѣка. Но мы не можемъ установить оцѣнки расходовъ, на основаніяхъ столь-же вѣрныхъ, какія полагаемъ въ оцѣнкѣ воспроизводительныхъ потребленій. Въ сихъ послѣднихъ мы сличаемъ количество одинаковой сущности, т. е. промѣнную (торговую) цѣну производительныхъ услугъ, съ таковою-же цѣною произведеній, отъ сихъ услугъ слѣдующихъ; но въ безплодномъ но-

Digitized by Google

требленія мы можемъ сличать только издержку (расходъ) съ удовлетвореніемъ (удовольствіемъ). Въ подобномъ сличеніи необходимо есть нѣчто неопредѣленное, произвольное. Природа вещей, дѣлающая наши изслѣдованія столь вѣрными во всѣхъ другихъ частяхъ Полит Экономіи, оставляетъ насъ въ семъ случаѣ при однихъ совѣтахъ опыта. Это однакожь не заставитъ насъ отказаться отъ изученія сей части Государственнаго Хозяйства: во всѣхъ знаніяхъ есть такіе отдѣлы, которыхъ не льзя опредѣлить съ тою точностью, съ какою опредѣляемъ мы другіе отдѣлы. Для усовершенствованія нашихъ знаній полезно уже и то, если мы умѣемъ отличить, что способно, что не способно къ точнымъ опредѣленіямъ; существенная часть знанія состоитъ въ познаніи границъ онаго.

И такъ, не смотря на затрудненія, какія представляются для вѣрнаго сравненія между суммою расходовъ и удовлетвореніемъ, за то получаемымъ (для частнаго человѣка и для общества), не льзя оспорить, что они болѣе или менѣе удаляются отъ своей цѣли и приближаются къ ней. Явленія, сопровождающія потребленіе, не бываютъ случайныя, такъ какъ и явленія производительности. Здѣсь есть законы, требующіе, чтобы одинакія причины, въ одинакихъ обстоятельствахъ, были послѣдуемы одинакими дѣйствіями. Лучше извлечь нѣсколько правилъ для учиненія благопріятныхъ нашему благополучію выводовъ, частно и общественно, нежели довольствоваться мнѣніями ничтожными и ложными.

На примѣръ: выборъ, который потребители могутъ сдѣлать изъ тѣхъ или другихъ произведеній

Digitized by Google

преимущественно, съ издержками равными, даетъ всѣ роды преимуществъ потребителямъ просвѣщеннымъ, предъ потребителями, имѣющими грубый вкусъ или испорченные нравы. Народу служатъ такъ, какъ онъ хочетъ быть услуживаемъ, но народъ не различитъ лучшаго, начиная съ услуги, оказанной самымъ простымъ хозяйственнымъ орудіемъ, до услуги важнѣйшихъ государственныхъ людей, не различитъ, если не умѣетъ оцѣнить, что для него хорошо и что худо. По сей причинѣ, хотя всѣ вещи впрочемъ и равны, потребленіе бываетъ понятно тѣмъ лучше, чѣмъ народъ просвѣщеннѣе.

Издержки, удовлетворяющія нашимъ дѣйствительнымъ нуждамъ, бываютъ лучше понимаемы, нежели тѣ, которыя имѣютъ предметомъ удовлетвореніе нуждъ мнимыхъ, и сіи издержки доставляютъ наслажденія болѣе обширныя, вправленіи съ пожертвованіями, которыхъ требуютъ. Тоже сказать можемъ касательно произведеній медленнопотребляемыхъ, вправленіи съ произведеніями, потребляемыми быстро. Подвергая симъ и нѣкоторымъ другимъ того-же рода правиламъ всѣ статьи издержекъ, частныхъ и общественныхъ, мы имѣемъ понятія болѣе справедливыя, относительно выгодъ, извлекаемыхъ изъ потребленій, сравнительно съ тѣмъ, чего они стоили, а справедливыя понятія есть первый шагъ къ благотворнымъ перемѣнамъ. — — —

Касательно податей, основанія Политич. Экономіи ясно показываютъ, что подати суть пожертвованія со стороны платящихъ, кои для народа не приносятъ никакой другой выгоды, кромѣ

Digitized by Google

услугъ, которыя на нихъ покупаютъ. Когда сіи услуги дѣйствительны, обезпечиваютъ гражданину свободное наслажденіе дѣйствіями и имѣніемъ, защищаютъ его противъ покушеній зла внутри и обезопасиваютъ государственную независимость извнѣ, пожертвованіе, требуемое отъ общества на всѐ это, законно и выгодно: но въ тоже время, воображать, что подать не есть пожертвованіе и утверждать, что она споспѣшествуетъ производительности, значитъ ошибаться. — — —

. . . Мы приступаемъ къ другому предположенію, столь-же мало основательному, но по виду болѣе твердому: мнѣнію тѣхъ людей, которые хотятъ покровительствовать произведеніямъ своего общества, окладывая пошлинами и даже совершенно запрещая чужестранныя произведенія. Разсуждать, что это полезно, все равно, что соглашаться съ мнѣніемъ портнаго, который, завидуя доходамъ шляпника, рѣшается самъ себѣ дѣлать шляпы. Для каждаго народа основное правило: производить то, что онъ можетъ производить съ прибылью и покупать за границею то, чего не можетъ онъ произвесть у себя безъ издержекъ, превосходящихъ прибыль произведенія. Торговля есть ни что иное, какъ особенный способъ производить: она замѣняетъ произведеніе, которое посылаетъ за границу, произведеніемъ, которое получаетъ изъ за границы. Но, говорятъ намъ люди, не могущіе освободиться отъ старыхъ предразсудковъ, мы отдаемъ *не* произведенія, но деньги? Что-жъ за бѣда? Развѣ металлы не товаръ, который, также какъ и другіе товары, ищетъ торжища, гдѣ можетъ выгоднѣе быть употребленъ? И слѣдовательно: дра-

Digitized by Google

гоцѣнные металлы, намъ принадлежащіе, невыгодно переходятъ въ другія земли только тогда, когда наши нужды и домашнее обращеніе ихъ требуютъ, ибо въ семъ случаѣ, когда металлы у насъ дороже нежели за границею, коммерческіе обороты должны приносить ихъ къ намъ, а не вывозить ихъ отъ насъ. Должно убѣдиться въ томъ, что драгоцѣнными металлами не доплачивается разница въ излишкѣ привоза или вывоза, но устанавливается отношеніе цѣнности металловъ въ двухъ государствахъ, т. е. количество товаровъ, которое они покупаютъ. Когда, вмѣсто товаровъ, торговцы посылаютъ деньги, это потому, что деньги доставляютъ имъ большіе барыши, нежели какой-либо другой товаръ, а что выгодно торговцамъ, то выгодно и землѣ, въ которой они живутъ.

Дѣло въ томъ, что и платя деньгами за иностранныя произведенія, мы все платимъ произведеніями собственными. Золото и серебро добывается въ какой нибудь землѣ или не добывается въ ней: въ первомъ случаѣ, отдавая ихъ иностранцу, она платитъ ему произведеніемъ своей земли и своей промышленности; въ другомъ, она не можетъ достать золота и серебра иначе, какъ продавъ сначала свои произведенія. Сіи послѣднія одни могутъ довольствовать постоянно вывозы, ибо возраждаясь безпрестанно, они могутъ быть безпрестанно вывозимы, не дѣлаясь отъ того рѣже и дороже, такъ, что не льзя было-бы ихъ вывозить. Система торговаго баланса есть старый предразсудокъ, который могъ родиться въ то время, когда не знали свойства богатствъ и дѣйствій, посредствомъ коихъ они являются. Потому смѣло можно

Digitized by Google

назвать величайшимъ недоразумѣніемъ мнѣніе людей, донынѣ утверждающихъ систему торговаго баланса и отвѣчать имъ на всѣ ихъ возраженія: »Изучайте Политическую Экономію!«

Если народы не могутъ уравнивать ввоза въ свои земли иначе, какъ вывозомъ своихъ собственныхъ товаровъ, если барыши ихъ составляются только изъ излишка цѣнности и отпущеннаго противъ привезеннаго, если во всякой землѣ торговля поддерживается только барышами, можно справедливо заключить, что ввозная цѣнность должна каждогодно превышать вывозную, и тѣмъ болѣе, чѣмъ торговля прибыльнѣе. И такъ, можно заключить, что всѣ вѣдомости объ излишествѣ отпуска составляются по разсчетамъ невѣрнымъ.

Если спросятъ: какимъ образомъ два торгующія между собою государства, оба вдругъ, получатъ товаровъ въ превосходнѣйшей мѣрѣ цѣнности противъ ихъ вывоза изъ каждаго? Можно легко отвѣчать на это. Всякій товаръ, переходя изъ одной земли въ другую, прибавляется въ цѣнности суммою, равною барышамъ, которые доставляетъ онъ торгующимъ. Неизбѣжныя потери въ перевозахъ суть случайности, далеко вознаграждаемыя барышомъ, извлекаемымъ изъ сихъ самыхъ перевозовъ. Дѣйствія, при какихъ случаются потери, рѣдки, а дѣйствія, приносящія прибыль, безпрерывно возраждаются и служатъ основаніемъ постоянныхъ сношеній торговыхъ между народами.

Столь-же правильными основаніями доказывается безполезность или, лучше сказать, вредныя слѣдствія запрещенія вывозить произведенія въ первобытномъ ихъ видѣ и позволеніе вывозить только об-

Digitized by Google

дѣланныя произведенія. Установители сихъ запрещеній не понимаютъ, что произведеніе необдѣланное, при вывозѣ, въ отношеніи цѣнности, доставляетъ столько-же барыша, сколько произведеніе самое обдѣланное. Изъ чего состоитъ цѣнность какого-бы то ни было произведенія? Изъ издержекъ на производительность. И такъ, издержки на производительность хотя необдѣланнаго, но уже продаваемаго произведенія, слѣдственно *конченнаго*, состоятъ изъ платы мызника хозяину земли; барыша, выигранаго капиталистомъ, употребившимъ на него капиталъ; заработки промышленниковъ всякихъ званій, кои трудомъ своимъ споспѣшествовали производительности, начиная съ предпринимателя, возымѣвшаго о немъ первую идею, до послѣдняго работника, который помогалъ ему въ трудѣ. Произведеніе, котораго вся цѣнность состоитъ въ обработкѣ, кружево въ 1000 франковъ, на примѣръ, не болѣе приноситъ государству барыша, какъ и кипа льну, стоющая 1000 франковъ. Изъ сихъ двухъ произведеній, то, какимъ преимущественно должно заняться, есть произведеніе, преимущественно требуемое иностранцами и слѣдственно, болѣе вознаграждающее производительность услуги, т. е. работъ, капитала и земель, въ семъ случаѣ употребленныхъ.

Успѣхи Политич. Экономіи разсѣяли также заблужденіе, въ которомъ Европа была долгое время вразсужденіи колоніяльной системы.

Чего хотѣли, слѣдуя сей системѣ? Выгодъ государства или колоній, ему принадлежащихъ? Изъ чего полагали извлечь выгоды? Изъ сущности произведеній обѣихъ странъ и большаго развитія ихъ промышленности? Почему-же должно, чтобы для

Digitized by Google

сей выгоды, обѣ страны были управляемы однимъ правительствомъ? Это, вѣроятно, не улучшитъ ихъ климата; но не улучшитъ ли оно промышленности? Позволено сомнѣваться, когда подумаемъ, что промышленность улучшается только тамъ, гдѣ ей предоставлена законная свобода. Но можетъ-ли она быть въ странѣ, управляемой издалека, государствомъ, которое совершенно разнится отъ нея направленіемъ цѣли дѣйствій? Отдаленность не принуждаетъ-ли отдать колонію во власть управляющихъ неограниченную и тогда не подаетъ-ли это повода ко всякимъ злоупотребленіямъ?

Съ другой стороны, государство, дабы покровительствовать колоніи, принуждено бываетъ къ стѣсненіямъ въ связяхъ съ другими государствами. Вмѣсто взаимной помощи, они вредятъ другъ другу и ихъ взаимная зависимость есть источникъ расходовъ и утѣсненій.

Европейскія колоніи становятся дороги въ двухъ отношеніяхъ. Онѣ стоятъ издержекъ необходимыхъ для ихъ гражданскаго и военнаго управленія, народныхъ заведеній, укрѣпленій, гарнизоновъ для защиты и всего болѣе, необходимыхъ пожертвованій, дабы государству поддержать монополію своихъ колоній. Большая часть колоніяльныхъ произведеній состоитъ изъ необходимѣйшихъ для Европы предметовъ. Одна Франція потребляетъ каждогодно 100 милліоновъ фунтовъ грубаго сахару, за который, не очищая еще другихъ пошлинъ, платитъ колоніямъ 50 милліоновъ франковъ. Если-бы мы покупали этотъ сахаръ въ Восточной Индіи, мы заплатили-бы за него только 30 милліоновъ. Пошлины не уменьшайше и слѣдственно, казна ничего не потеряетъ, а

Digitized by Google

Франція выиграетъ всякій годъ 20 милліоновъ франковъ и болѣе еще, ибо при дешевизнѣ сахара, потребленіе увеличилось-бы и казна получила болѣе.

Что-жъ намъ за это пожертвованіе? Привилегія: исключительно снабжать наши колоніи нашими произведеніями? Мы ее не имѣемъ, ибо сила обстоятельствъ принуждаетъ насъ позволить имъ снабжаться не у насъ самыми нужными произведеніями и если бы мы не позволили этого, колоніи не послушались-бы насъ. Но если-бы мы успѣли даже принудить ихъ снабжать себя отъ насъ, найдемъли мы въ колоніяхъ торжище болѣе того, какое представятъ намъ народы, для насъ приготовляющіе сахаръ? Мы должны будемъ *платить* за сахаръ, который потребимъ; правда, но извѣстно, что платитъ каждый народъ только своими произведеніями. Производители Французскіе всегда должны будутъ производить цѣнность, необходимую для платы за иностранное произведеніе, которое Франція захочетъ потребить, откуда-бы она его ни получала.

Но колоніи, столь дорого намъ стоящія, выигрываютъ ли, по крайней мѣрѣ, что нибудь, будучи нами управляемы? Явно, что нѣтъ, ибо онѣ просятъ самобытности и тѣ только, которыя получили ее, процвѣтаютъ. Мартиника и Гваделупа, не платя половины того, чего стоитъ ихъ управленіе, между тѣмъ расходуютъ болѣе того, чего стоило-бы имъ отдѣльное ихъ управленіе. Наша власть тяготитъ ихъ. Скажутъ ли еще, что наши силы необходимы для защиты ихъ во время войны, когда мы видѣли только Гаити, толь-

Digitized by Google

ко ту колонію, которая управлялась независимо, непокоренною? И чего жалѣть, если все ограничивается для насъ только тягостью? Колоніяльная система, поддерживаемая безмѣрными расходами и безпрерывными войнами, вездѣ упадаетъ...

Общее, хотя и весьма сокращенное изображеніе Полит. Экономіи, мною представленное, показываетъ занимательность и важность изученія сей науки въ подробностяхъ. Она хранитъ насъ отъ сего множества идей ложныхъ, которыя сохраняютъ донынѣ простолюдины, касательно важнѣйшихъ выгодъ общества. . . . . .

Заключеніе статьи не относится къ наукѣ. Я представилъ читателямъ вѣрный переводъ новѣйшаго сочиненія, одного изъ извѣстнѣйшихъ Французскихъ полит. экономовъ, исключая только немногія мѣста, гдѣ ослаблены мною слишкомъ рѣзкія выраженія Автора. Да, кажется, въ этомъ и потеря невеликая. Кто-жъ не знаетъ, что Французы умѣютъ бранить своихъ противниковъ, не хуже другаго народа. Дѣло въ дѣлѣ. Искренно желаю, чтобы Политич. Экономія нашла въ любезномъ отечествѣ моемъ людей, которые ревностно занялись-бы ея благими выводами. Отъ насъ, гражданъ, столькоже зависитъ благоденствіе отечества, сколько и отъ Правительства. Мы должны убѣдиться въ добрѣ, должны умѣть отличать добро отъ зла: добродѣтель

Digitized by Google

человѣка, не убѣжденнаго умомъ въ томъ, что добродѣтель точно есть благо, мнѣ кажется столь-же ненадежною, какъ и счастіе невѣжды. Такъ и во всѣхъ знаніяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ гражданскихъ: просвѣщенный умъ гражданина ручательство за благоденствіе общее, за славу и честь отечества.

Политич. Экономія есть одна изъ тѣхъ наукъ, которыя быстрѣе другихъ развиваютъ здравыя понятія о сущности гражданскихъ обществъ и приводятъ насъ къ истинной стезѣ общественнаго счастія. Для людей, мало занимающихся Политич. Экономіею, должно прибавить, что въ сей наукѣ, какъ и во всѣхъ другихъ знаніяхъ человѣческихъ, есть мѣста затруднительныя, довольно еще темныя, есть *отдѣльныя системы:* вѣрный признакъ человѣческаго несовершенства. Но со временъ Адама Смита, главныя основанія Государственнаго Хозяйства опредѣлены и пояснены.

Я не соглашаюсь безпрекословно со всѣмъ тѣмъ, что говоритъ Ж. Б. Сей. Онъ увлекается также духомъ системы въ нѣкоторыхъ своихъ положеніяхъ и не смотря на отличное искусство излагать свои мысли, не можетъ прикрыть нѣкоторыхъ парадоксовъ. Его сочиненіе предлагаю, какъ общій и прекрасный объемъ науки, какъ доказательство ея важности; но долгомъ почитаю прибавить, что

Digitized by Google

вслѣдъ за симъ я намѣренъ напечатать замѣчанія на Сочиненіе Сея, гдѣ изложу нѣкоторыя справедливыя противорѣчія его противниковъ; мнѣнія, извлеченныя изъ соображеній сочиненій другихъ экономистовъ и — собственныя наблюденія, плоды занятій наукою важною и благодѣтельною: охотно посвящаю ей труды свои, ибо чувствую, что этимъ могу принесть пользу своимъ согражданамъ, а кто изъ насъ не согласится сей великой цѣли посвятить всю жизнь свою!

Н. П.

Корсика (*).

Исторія Карла Великаго такъ темна, что самые ученые критики не могли объяснить ее. И потому излишне было-бы стараніе узнать, что происходило въ Корсикѣ въ вѣкъ сего Государя. Филиппини, сочинитель древнѣйшей лѣтописи острова Корсики, жилъ въ XV вѣкѣ; онъ былъ архидіакономъ въ Алеріа. Ламприди издалъ

(*) Сочиненіе Наполеона Бонапарте. Благодаримъ приславшаго къ намъ сію статью и полагаемъ, что каждому просвѣщенному читателю любопытно знать, какъ изображаетъ свою родину Наполеонъ, кромѣ того, что исторія Корсики вообще весьма мало извѣстна. *Изд.*

Digitized by Google

въ Римѣ, въ концѣ послѣдняго столѣтія, огромную исторію революцій Корсиканскихъ; онъ былъ умный человѣкъ и отличный литераторъ. Въ тоже время появилось много историческихъ сочиненій о Корсикѣ, въ Тосканѣ и другихъ частяхъ Италіи. Во Франціи много книгъ о Корсикѣ издали подъ названіемъ Путешествій, Записокъ, Исторій. Любопытство публики было возбуждаемо борьбою, которую выдерживали Корсиканцы, стараясь избавиться отъ угнѣтеній и заставить признать свою независимость.

Африканскіе Аравитяне долго владычествовали въ Корсикѣ. И нынѣ еще гербъ сей земли есть мертвая голова, съ завязанными глазами, на бѣломъ полѣ. Корсиканцы отличились на Остійскомъ сраженіи, гдѣ Сарацины были разбиты и принуждены отказаться отъ предпріятій своихъ на Римъ. Иные думаютъ, что тогда данъ былъ Корсиканцамъ этотъ гербъ отъ Папы Льва II, въ доказательство ихъ храбрости.

Корсику считаютъ въ числѣ земель, подаренныхъ Папѣ Константиномъ и Карломъ Великимъ; но достовѣрнѣе, что она составляла часть наслѣдства Графини Матильды. Римскіе Колоны утверждаютъ, что въ IX вѣкѣ, одинъ изъ ихъ предковъ, завоевалъ Корсику у Сарациновъ и былъ тамъ Королемъ. Колоны Итрія и Чинерка признаны Римскими Колонами и Версальскими родословами, но историческая досто-

Digitized by Google

вѣрность владычества одного изъ поколѣній семейства Колоновъ надъ Корсикою, тѣмъ не менѣе остается еще нерѣшенною задачею. Достовѣрно, что Корсика составляла одно изъ двѣнадцати королевствъ, признанныхъ нѣкогда въ Европѣ: симъ титуломъ Корсиканцы гордились и никакъ не хотѣли отъ него отказаться, но по этому-же титулу и Генуэзскій Дожъ носилъ королевскую корону. Во время самаго пылкаго вдохновенія независимости, Корсиканцы согласили сіи противорѣчія, объявя, что Богоматерь есть Корсиканская Королева. Слѣды сего объявленія остались въ актахъ многихъ Совѣтовъ, между прочимъ Совѣта, бывшаго въ Винсоласкаскомъ монастырѣ.

Корсика, также какъ и вся Италія, была подвержена феодальному правленію; во всякой деревнѣ былъ особый владѣтель. Освобожденіе Корсики пятьюдесятью годами предупредило всеобщее движеніе, бывшее въ Италіи въ XI вѣкѣ. И нынѣ замѣтны еще на изрытыхъ ущесахъ развалины замковъ, которыя называетъ преданіе бывшими убѣжищами феодальныхъ владѣтелей во время войны съ жителями въ XII, XIII, XIV и XV вѣкахъ. Часть Корсики, называемая Ліамонъ (и особенно область Рокка) имѣла нѣкогда главное вліяніе на дѣла всего острова. Но въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ, піевы, называемые *Областными землями* или области Кастаньикіа,

Digitized by Google

были въ свою очередь значительнѣе въ Совѣтахъ или Собраніяхъ народныхъ.

Пиза, изъ городовъ Итальянскаго полуострова, самый близкій городъ къ острову Корсикѣ. Жители Пизы сначала торговали въ Корсикѣ и учредили тамъ торговыя заведенія; потомъ нечувствительно распространили свое вліяніе и покорили весь островъ своей власти. Ихъ управленіе было кротко, сообразно съ желаніями и повѣрьями Корсиканцовъ, ревностно служившихъ имъ въ войнахъ противъ Флоренціи. Сраженіемъ при Малоріа кончилось могущество Пизы. На развалинахъ его возвысилось могущество Генуи, наслѣдовавшей отъ Пизы ея торговлю. Генуэзцы утвердились въ Корсикѣ: тогда началась эпоха бѣдствій сей земли, послѣ того безпрерывно возраставшихъ. Сенатъ Генуэзскій, не зная, какъ покорить себѣ доброжелательство обитателей Корсики, изучался только тому, какъ ослаблять ихъ, раздѣлять и держать въ бѣдности и невѣжествѣ. Картина преступленій правительства Генуэзскихъ олигарховъ, начертанная Корсиканскими историками, есть одна изъ самыхъ отвратительныхъ, какія представляетъ исторія человѣчества; за то мало найдемъ примѣровъ ненависти и отвращенія, равныхъ тѣмъ, какія одушевляли обитателей Корсики противъ Генуэзцовъ.

Франція, столь близкая къ Корсикѣ, никогда не имѣла на нее покушеній. Гово-

Digitized by Google

рятъ, что Карлъ Мартель посылалъ туда одного изъ своихъ полководцовъ сражаться съ Сарацинами, но это извѣстіе весьма не достовѣрно. Первый, Генрихъ II-й послалъ въ Корсику войско, подъ начальствомъ Маршала де-Термъ, славнаго Санъ-Піетро Орнано и одного изъ Урсиновъ; но они оставались въ Корсикѣ не долго. Старикъ Андрей Доріа, хотя и былъ уже 85-ти лѣтъ, но покорилъ снова Корсику своему отечеству.

Испанія, раздѣленная на множество королевствъ и единственно занятая войною съ Маврами, начала имѣть виды на Корсику очень поздно и была отвлекаема отъ нихъ своими войнами въ Сициліи.

Піевы Областныхъ земель, Ростино, Ампуньани, Ореззы и Ла-Пенты, первые возстали противъ владычества Генуэзскаго Сената; другіе піевы Каштаньикіи, а нечувствительно и всѣ остальныя области острова послѣдовали ихъ примѣру. Война, начавшаяся отъ того въ 1729 г., рѣшена въ 1769 году, присоединеніемъ Корсики къ Монархіи Французской: борьба продолжалась сорокъ лѣтъ. Генуэзцы нанимали Швейцарскія войски и много разъ прибѣгали къ помощи сильныхъ государствъ, принимая на свое жалованье вспомогательныя войски. Такъ Нѣмецкій Императоръ послалъ сначала въ Корсику Барона Вахтендорфа, а потомъ Принца Виртембергскаго; Людовикъ XV посылалъ Графа Бу-

Digitized by Google

ассьё и послѣ него маршала Мельбуа. Войски Генуэзскія и Швейцарскія претерпѣли пораженія; Вахтендорфъ и Буассьё были разбиты; Принцъ Виртембергскій и Мельбуа сражались успѣшно и оба покоряли Корсику, но оставляли огонь подъ пепломъ и немедленно послѣ ихъ отбытія война возобновлялась съ большею яростію. Старый Жіаффери, Каноникъ Оршиконъ, человѣкъ гибкій и краснорѣчивый, Гіацинтъ Паоли, Чіаналдьи, Гафоріо, послѣдовательно управляли дѣлами, вели ихъ съ большимъ и меньшимъ успѣхомъ, но всегда законнымъ образомъ, всегда оживленные благороднѣйшими чувствами. Управленіе Корсики вручено было совѣту, составленному изъ депутатовъ піевовъ. Они утверждали войну и миръ, назначали налоги и сборъ милиціи. Войскъ на жалованьи не было, но всѣ граждане, могущіе носити оружіе, записывались въ три росписи, въ каждомъ округѣ; они шли на непріятеля, по призыву начальника. Оружіе, жизненные припасы, одежду каждый воинъ запасалъ на свой счетъ.

Трудно разгадать политику Генуи. Для чего оказывала она такое упрямство въ борьбѣ, которая была для нее столь обременительна? Генуя должна была, или отказаться отъ Корсики, или сдѣлать Корсиканцовъ довольными ея управленіемъ. Если бы она вписала знатнѣйшія семейства Корсиканскія въ свою золотую кни-

Digitized by Google

ру, если-бы она приняла систему, противную той, которая удалась ей такъ худо и которую поддержать у нее не было силъ, она привязала-бы къ себѣ Корсику. Въ Генуэзскомъ Сенатѣ часто говорили: »Корсиканская милиція скорѣе можетъ овладѣть Генуею, нежели мы завоевать Корсиканскія горы. Привяжите къ себѣ этихъ островитянъ правленіемъ справедливымъ, льстите ихъ честолюбію и суетности: вы приобрѣтете разсадникъ добрыхъ солдатъ, полезныхъ для защиты Генуи и сохраните въ Корсикѣ свои торговыя заведенія, столь выгодныя для насъ.« Горделивые олигархи отвѣчали всегда: »Мы не можемъ обходиться съ Корсиканцами благосклоннѣе того, какъ обходимся съ обитателями нашихъ Ривіеръ. Не уже ли золотую нашу книгу наполнить именами областныхъ обитателей? Это значило-бы разрушить нашу конституцію! Вы предлагаете намъ отказаться отъ наслѣдія предковъ нашихъ. Корсиканцы не страшны: однѣмъ ошибкамъ нашимъ они одолжены своими успѣхами. Съ большимъ благоразуміемъ намъ легко было-бы покорить эту горсть бунтовщиковъ, безъ артиллеріи, безъ порядка и безъ воинскаго устройства.«

При всякомъ Совѣщаніи, а бывали времена, когда случалось ихъ по нѣскольку въ одинъ годъ, Корсиканцы обнародывали манифесты, въ которыхъ подробно объясня-

Digitized by Google

ли прежнія и новыя жалобы на своихъ утѣснителей. Цѣль ихъ была возбуждать вниманіе Европы къ своему дѣлу и воспламенять народную любовь къ отечеству. Многіе изъ манифестовъ, составленные Ортикономъ, исполнены силы, доказательствъ и благороднѣйшихъ чувствованій.

О Королѣ Ѳеодорѣ имѣютъ ложное понятіе. Баронъ Нейгофъ былъ Вестфалецъ. Онъ приплылъ въ гавань Алеріа съ четырьмя перевозными судами, нагруженными порохомъ, ружьями, башмаками и проч. Издержки на все это сдѣланы были Голландскими спекулянтами. Неожиданная помощь, въ то мгновеніе, когда духъ Корсиканцовъ упалъ, казалась ниспосланною съ неба. Начальники провозгласили Нѣмецкаго Барона Королемъ, представили его народу, какъ знаменитаго изъ Европейскихъ Принцовъ, служащаго ручательствомъ важныхъ пособій, которыя получитъ Корсика. Эта хитрость произвела дѣйствіе, какого ожидали и осмнадцать мѣсяцовъ она сильно поддерживала духъ народа; наконецъ обвелшала и Баронъ Нейгофъ возвратился на твердую землю. Онъ многократно являлся потомъ въ Корсику, съ значительными пособіями, которыми одолженъ былъ Сардинскому Королю и Тунисскому Дею. Все это составляетъ любопытный эпизодъ въ достопамятной Корсиканской войнѣ и показываетъ обиліе

Digitized by Google

средствъ всякаго рода, какія употребляемы были правителями Корсики.

Въ 1755 году, Паскаль Паоли провозглашенъ первымъ судіею и Генераломъ Корсики. Сынъ Гіацинта Паоли, воспитанный въ Неаполѣ, онъ былъ капитаномъ въ войскахъ Короля Донъ Карлоса. Область Ростино наименовала его своимъ депутатомъ на Совѣтѣ въ Алезани. Семейство Паоли было знаемо народомъ. Самъ Паскаль былъ высокаго роста, молодъ, хорошъ собою и весьма краснорѣчивъ. Совѣтъ раздѣлился на двѣ партіи: горячіе патріоты, несогласные ни на какія условія съ непріятелями, выбрали Паоли начальникомъ и Генераломъ Корсики; умѣренные противопоставили ему Матраса, депутата отъ области Фіуморбо. Обѣ партіи поссорились и подрались. Паоли былъ прибитъ и принужденъ убѣжать и запереться въ монастырь Алезанискій. Дѣло его казалось потерянным; соперникъ стѣснилъ его. Но только что пришла эта вѣсть въ область, избравшую Паоли депутатомъ, на горахъ загорѣлись огни, въ пещерахъ и лѣсахъ раздался зловѣщій звукъ рожковъ: это былъ знакъ войны. Матрасъ хотѣлъ предупредить опасное нападеніе милиціи; онъ пошелъ на приступъ къ монастырю, пылкій, нетерпѣливый, явился впереди всѣхъ и палъ пораженный смертельнымъ ударомъ. Обѣ партіи признали Паоли и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ выборъ Совѣта, бывшаго въ Але-

Digitized by Google

зани, утвержденъ всѣми округами. Паоли доказалъ свои дарованія, согласилъ умы, управлялъ по правиламъ твердымъ, учреждалъ училища, завелъ Университетъ, приобрѣлъ дружбу Алжирцовъ и вообще Варварійцовъ, устроилъ флотъ изъ легкихъ судовъ, имѣлъ сношенія съ жителями приморскихъ городовъ и умѣлъ покорить себѣ мнѣніе народа. Онъ совершилъ морскую экспедицію, завладѣлъ Капраіей и прогналъ оттуда Генуэзцовъ, которые даже начали опасаться, чтобы онъ не сдѣлалъ высадки въ ихъ Ривіеры. Паоли сдѣлалъ все, что можно было сдѣлать въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и съ тѣмъ народомъ, которымъ онъ повелѣвалъ. Онъ располагалъ уже отнять у Генуэзцовъ пять гаваней Корсиканскихъ, занятыхъ ими, когда встревоженный Генуэзскій Сенатъ, въ третій разъ прибѣгнулъ къ испрошенію помощи у Французскаго Короля. Въ 1764 г. шесть батальоновъ Французскихъ приняли защиту приморскихъ городовъ и подъ сею эгидою они остались во власти Генуэзцовъ.

Французскіе гарнизоны оставались неутральными и не брали никакого участія въ войнѣ, продолжавшейся между Корсиканцами и Генуэзцами. Французскіе офицеры громко изъявляли свое доброжелательство къ Корсиканцамъ и непріязнь къ олигархамъ Генуи; это отдаляло отъ нихъ городскихъ жителей. Въ 1768 г. войски

Digitized by Google

должны были возвратиться во Францію; ихъ отбытія ждали съ нетерпѣніемъ и вскорѣ слѣда Генуэзскаго владычества не осталось въ Корсикѣ. Но въ это время, Герцогъ Шуазёль вздумалъ присоединить Корсику къ Французскому государству. Пріобрѣтеніе казалось ему важнымъ, ибо Корсика естественнымъ положеніемъ какъ будто зависѣла отъ Прованса, могла быть защитою для Левантской торговли и упрочить успѣхъ будущихъ предпріятій въ Италіи. Послѣ долговременной нерѣшительности, Генуэзскій Сенатъ согласился и Спинола, посланникъ Генуи въ Парижѣ, подписалъ договоръ, коимъ оба государства условились, чтобы Франція покорила, обезоружила Корсиканцовъ и управляла островомъ до тѣхъ поръ, пока Генуя будетъ въ возможности заплатить издержки, какихъ станетъ Франціи это завоеваніе. Болѣе 30 т. человѣкъ войска надобно было для покоренія и обезоруженія Корсики; въ теченіе многихъ лѣтъ надобно было содержать тамъ большіе гарнизоны, и все это должно было необходимо возвести издержки до такой суммы, которую республика Генуэзская не могла и не захотѣла бы выплатить.

Такъ, и очень хорошо понимали свой договоръ обѣ договаривающіяся стороны; но Генуэзскіе олигархи думали симъ договоромъ прикрыть честь свою и заслонить

Digitized by Google

безславіе, которое отбрызнуло-бы на нихъ въ глазахъ всей Италіи, если-бъ они вольнымъ духомъ уступали чужеземному владычеству часть родной земли. Шуазёль видѣлъ въ своемъ изворотѣ средство вѣжливо обмануть Англію и притомъ, если-бы пришлось послѣ отступиться отъ всего, Франція могла сдѣлать это не предосуждая чести своей. Людовикъ XV не хотѣлъ сражаться съ Англичанами.

Французскій министръ немедленно открылъ переговоры съ Паоли. Онъ потребовалъ, чтобы Паоли убѣдилъ соотечественниковъ признать себя подданными Короля Французскаго, согласно съ желаніемъ, которое совѣты Корсики изъявляли нѣкогда, желая покориться ему произвольно и составить одну изъ областей Франціи. Цѣною сего поступка обѣщаны Паоли богатства, почести: великодушный и благородный характеръ министра, переговаривавшаго съ нимъ, не могъ оставить никакого сомнѣнія въ исполненіи обѣщанія. Паоли съ пренебреженіемъ отвергъ все предложенное, созвалъ совѣтъ и изложилъ предъ нимъ сомнительное положеніе дѣлъ; онъ не скрывалъ, что силамъ Франціи противиться не возможно и что одна надежда и та невѣрная, оставалась на посредничество Англіи. Единогласнымъ крикомъ: *Свобода или смерть!* отвѣчали Паоли. Онъ настоялъ, чтобы не вдругъ и не легкомысленно рѣшались, ибо въ

Digitized by Google

такую борьбу, какая предстоитъ имъ, не должно вдаваться безъ размышленія и въ минуту восторга любви къ отечеству. Одинъ двадцатилѣтній юноша, депутатъ совѣта, довершилъ волненіе умовъ рѣчью, исполненною порывовъ силы душевной. Онъ недолго предъ тѣмъ возвратился изъ Пизы и Рима и голова его горѣла еще восторгомъ, который внушаетъ намъ чтеніе древнихъ писателей. »Всякій народъ свергнетъ чуждое иго,« говорилъ онъ, »если захочетъ. Потому только немногіе народы достигли независимости отъ другихъ народовъ, что нигдѣ недостаетъ силы душевной, храбрости и необходимыхъ добродѣтелей.« Другіе кричали, что сорокъ лѣтъ уже воспитываются они на мечахъ, что они видѣли погибель дѣтей и отцовъ своихъ за независимость отечества, за благо, которое имъ предназначила сама природа, уединившая ихъ отъ всѣхъ другихъ народовъ. Всего болѣе и всѣхъ раздражало то, что Франція, такъ часто бывавшая посредницею въ ихъ ссорахъ съ Генуею, всегда объявлявшая свое безкорыстіе, теперь является и причастною корысти и безъ стыда вѣритъ, что Генуя могла продать ей Корсиканцовъ, какъ стадо быковъ, въ нарушеніе ихъ pacta conventa.

Мельбуа, въ 1738 г. составилъ Королевскій Корсиканскій полкъ, изъ двухъ баталіоновъ, въ которыхъ все были природные Корсиканцы. Попытались, чрезъ

Digitized by Google

посредство нѣкоторыхъ бывшихъ офицеровъ сего полка, завесть сношенія съ главнѣйшими начальниками Корсики. Многіе оказались выше всякаго обольщенія, но другіе уступили и поставили себѣ даже въ заслугу поспѣшить утвержденіемъ владычества, которое впрочемъ было неизбѣжно. Они старались оправдать себя, собрать себѣ участниковъ и говорили: »Наши предки сражались съ тираніей Генуэзскихъ олигарховъ: мы довершили подвиги ихъ и наконецъ свободны. Если-бы Жіаффери, Гіацинтъ Паоли, Гафоріо, Ортиконъ и всѣ великіе люди, падшіе за поддержаніе нашихъ правъ, видѣли нынѣ, что отечество ихъ дѣлается существенною частію прекраснѣйшаго государства Европы, они порадовались-бы и не жалѣли крови пролитой ими. Раскройте ваши лѣтописи: вы всегда были игрушкою Пизы или Генуи, народовъ, въ существенности менѣе сильныхъ, нежели вы. Вамъ будутъ открыты всѣ гавани Прованса и Лангедока; васъ будутъ уважать Варварійцы; вамъ будутъ завидовать Тоскана, Сардинія, самая Генуя; какъ Французы, вы горделиво можете являться во всѣхъ странахъ Европы. Намъ говорятъ, что покореніемъ Франціи мы признаемъ то владычество Генуи надъ нами, которое у нее оспоривали, ибо поддавшись Франціи, мы признаемъ, что Генуя *могла* продать насъ: это невѣрно

Digitized by Google

сказано! Что вамъ за дѣло до трактатовъ, которые заключаютъ между собою другія государства? Кабинетныя тайны до васъ не касаются. Осуществимъ желаніе совѣта, бывшаго нѣкогда въ Калка-Сана и единодушнымъ рѣшеніемъ попросимъ Короля Французскаго, принять насъ въ число дѣтей своихъ: онъ приметъ насъ подъ симъ названіемъ; но, страшитесь обольщенія страстей: не измѣняя пользамъ своихъ сочленовъ, вы не можете вступить въ борьбу столь неровную! Если вы хотите, чтобы Король Французскій завоевалъ васъ, онъ завоюетъ; но тогда вы не можете просить у него сохраненія вашихъ преимуществъ, требовать вашихъ правъ! Вы будете невольники, по праву неопровергаемому, уважаемому во всемъ свѣтѣ, по праву силы и завоеванія. Франція есть соединеніе множества небольшихъ государствъ; Провансъ управляется не такъ, какъ Лангедокъ, Бретань, не такъ, какъ Лотарингія: и вы можете соединить всѣ выгоды независимости и свободы съ выгодами, какія представляетъ присоединеніе ваше къ самому просвѣщенному народу Европы, покровительство могущественнѣйшаго Короля Европейскаго.«

Патріоты и народъ не читали того, что писали имъ и не могли хладнокровно слушать, что имъ говорили. »Мы непобѣдимы въ нашихъ горахъ,« кричали они, »мы защищали ихъ и прошивъ вспомога-

Digitized by Google

тельныхъ войскъ Генуи и противъ войскъ Императора Нѣмецкаго и даже противъ самыхъ Французскихъ войскъ. Выдержимъ только первый ударъ: Англія намъ поможетъ! Намъ говорятъ о выгодахъ, какія получимъ мы, объявивъ себя подданными Короля Французскаго: мы не хотимъ этихъ выгодъ, хотимъ быть бѣдны и быть сами себѣ повелителями, сами собою управлять, а не быть игрушкою какого нибудь Версальскаго прикащика! Намъ говорятъ о сохраненіи нашихъ преимуществъ, но послѣ развѣ не могутъ сказать: *Должно сдѣлать вотъ такъ, а не такъ, какъ прежде говорено!* А гдѣ защита наша противъ тиранства управителей, которыхъ пришлютъ на нашъ островъ! *Независимость или смерть!*«

Всѣхъ болѣе были воспламенены монахи и священники. Народная толпа и особливо горные жители, не имѣли никакого понятія о могуществѣ Франціи. Привыкшіе сражаться и часто побѣждать слабыя силы, бывшія съ Графомъ Буассьё и съ Мельбуа, они думали, что и теперь подобные немногочисленные отряды составятъ войско Французское. Совѣтъ почти единодушно требовалъ войны и весь народъ раздѣлялъ его чувствованія.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Народне Српске пiесме, и проч. (Народныя Сербскія пѣсни. Собралъ и издалъ Вукъ Стефановичъ Караджичъ). У Липисци (Лейпцигѣ), 1823 г. in 8.

Огледи светога писма на Српскомъ iезику (Опыты преложенія Священнаго писанія на Сербскій языкъ, Вукомъ Стеф. Караджичемъ). Вѣна, 1824 г. in 8. IV и 25 стр.

Serbische Hochzeitslieder (Сербскія свадебныя пѣсни), herausgegeben von W. S. Karadgich. Metrisch in's Deutsche übersetzt etc. von E. E. Wesely Пестъ. 1826 г. in 8. 96 стр.

Данница. Забавник за годину 1826. (Денница. Альманахъ на 1826 г. Изд. В. С. Караджичъ). Прва година. У Бечу (Вѣна). in 16. 20 и 134 стр.

Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ здѣсь краткое обозрѣніе нѣкоторыхъ произведеній новѣйшей Сербской Литтературы. Должно-ли говорить о томъ, что если донынѣ родныя намъ литтературы и языки Славянскихъ народовъ мало обращали вниманія литтераторовъ и филологовъ нашихъ, это не есть доказательство, что они и не заслуживаютъ вниманія? Говоря въ прошедшемъ году о Польской Литтературѣ, мы замѣтили читателямъ и литтературное богатство новой Польши и пользу, какую можетъ Литтература Русская получить отъ ближайшихъ сношеній съ новѣйшею Польскою. Древняя и XVIII вѣка литтература Польская и древняя и новая Богемская, также могутъ быть важны для насъ и въ литтературномъ отношеніи. Сербская и остальныхъ Славянскихъ народовъ лит-

Digitized by Google

тературы, конечно не представятъ подобныхъ пользъ, но соображеніе сихъ нарѣчій Славянскихъ съ нашимъ языкомъ, извлеченіе коренныхъ законовъ общей Славянской Грамматики изъ сихъ соображеній и познанія всѣхъ отраслей древняго языка Славянскаго, важно въ такой степени, что конечно никто опровергать сего не будетъ. Въ этомъ отношеніи болѣе, смотримъ мы на произведенія новѣйшей Сербской Литтературы; вмѣстѣ съ тѣмъ намъ пріятно указать читателямъ на труды Сербскаго Литтератора В. С. Караджича, коихъ достоинство уже признано ученою Европою и заслуживаетъ особенное вниманіе и одобреніе каждаго Славянина.

Повторимъ здѣсь то, что говорили уже мы лѣтъ за нѣсколько (*). До тѣхъ поръ не будетъ у насъ положено прочныхъ основаній Русской Грамматики, пока мы не узнаемъ коренныхъ основаній древняго Славянскаго языка, а его не узнать намъ изъ книгъ писанныхъ на церковномъ или книжномъ языкѣ, который введенъ былъ въ переводъ Св. Писанія Греческими проповѣдниками, потомъ заключенъ въ грамматическія рамки Смотрицкимъ и который теперь выдаютъ намъ за настоящій древній Славянскій языкъ Аббашъ Добровскій и его послѣдователи. Если мы, для составленія коренныхъ правилъ, по одному словечку переберемъ Остромирово Евангеліе, если напишемъ Грамматику еще огромнѣе Грамматики Аббата Добровскаго, зданіе наше все будетъ шатко и построено на пескѣ. Не въ книжномъ языкѣ, который сотворенъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, заключаются для насъ основные зако-

(*) Труды Общ. Люб. Росс. Слов. 1823.

Digitized by Google

ны кореннаго Славянскаго языка, но въ древнѣйшихъ *народныхъ* памятникахъ, которыхъ недостатокъ можетъ подкрѣпить ученое соображеніе нынѣшнихъ отраслей языка Славянскаго, то есть языковъ : Сербскаго, Богемскаго, Польскаго и проч.

Говоримъ это мимоходомъ и обращаемся къ языку Сербскому и Литтературѣ его. Сербскій языкъ для насъ одинъ изъ замѣчательныхъ и важныхъ языковъ Славянскихъ. Народъ, явившійся въ VI вѣкѣ по Р. Х., отдѣльно отъ другихъ Славянъ, подъ именемъ *Сербовъ*, былъ народъ сильный. Впрочемъ, подвержено еще сомнѣнію: точно-ли отдѣльные Сербы (т. е. тотъ народъ, который послѣ извѣстенъ сдѣлался подъ симъ именемъ и утвердился въ Мисіи) или вообще Славянскія племена, обозначенныя только именемъ Сербовъ Византійцами, явясь въ VI вѣкѣ, зашли въ VII и послѣдующихъ вѣкахъ въ Ѳессалію, Македонію и Морею. Исторія самобытной Сербіи начинается гораздо позже. Самая блестящая эпоха ея была послѣднимъ временемъ самобытности государства: возвеличенная въ половинѣ XIV вѣка побѣдами славнаго Стефана Душана, въ концѣ сего вѣка Сербія пала подъ сильною рукою Турецкихъ Султановъ и самобытность Сербіи исчезла надолго. Угнетаемые Турками, Сербы долго страдали, а въ послѣдствіи переходили въ сосѣднія владѣнія, гдѣ дозволяли имъ селиться, сохраняя свою вѣру, обычаи и языкъ.

Сербія въ одно время съ другими Славянскими народами (въ IX вѣкѣ) приняла Православную Греческую Вѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ Кирилловскую азбуку. Выше сего мы сказали, что должно думать объ отношеніяхъ книжнаго или церковнаго языка

Digitized by Google

къ древнему народному Славянскому. Всего вѣроятнѣе, что *основаніемъ* для языка церковнаго служилъ языкъ древній Сербскій. Споры, возникшіе по сему предмету въ послѣднее время, ничего противнаго не доказываютъ, хотя Аббатъ Добровскій, первый объявившій мнѣніе, почитаемое нами вѣроятнѣйшимъ, въ послѣдствіи отъ него почти отказался. Предоставляемъ себѣ со временемъ дальнѣйшія разысканія о семъ важномъ предметѣ Славянской филологіи. Введеніе книжнаго Славяно-Греческаго языка во всѣхъ Славянскихъ земляхъ отдѣляло языкъ народный отъ языка ученаго или письменнаго. Такъ было и въ Сербіи. Древнѣйшіе письменные памятники Сербскіе суть книги церковныя и нѣсколько рукописей, на языкѣ церковномъ, въ которыхъ примѣтно вліяніе Сербскаго народнаго языка, такъ какъ въ нашихъ древнѣйшихъ памятникахъ вліяніе Русскаго народнаго. Рано оказалось у южныхъ Славянъ измѣненіе самаго церковнаго языка отъ дѣйствія Католиковъ. Глаголическія и Латинскія буквы, замѣняя Кирилловскую азбуку, уменьшали самую чистоту языка; съ другой стороны политическія бѣдствія принесли не менѣе вреда церковному языку въ Сербіи. Но среди всѣхъ несчастій, Православная Греческая Вѣра была союзомъ единства для Сербскихъ народовъ, хотя народный языкъ Сербовъ, безъ литтературы гражданской, болѣе и болѣе отдалялся отъ церковнаго. Нынѣ почитаютъ вообще принадлежащихъ къ Сербскому поколѣнію до пяти милліоновъ обоего пола душъ, изъ коихъ только три милліона принадлежатъ къ Греческой церкви; болѣе милліона приняли Исламизмъ, а остальные всѣ Католическаго исповѣданія. Только исповѣдую-

Digitized by Google

щіе Греческую вѣру называютъ себя *Сербами* и составляютъ *собственно-Сербскій* народъ: изъ нихъ милліонъ (*) или около того (**), состоя подъ Турецкимъ владѣніемъ, образуютъ *Сербское Княжество*, со временъ Георгія Чернаго (съ 1803 или 1804 г.); остальные Сербы живутъ въ Венгріи, Босніи, Герцеговинѣ, Черногоріи и отчасти въ Далмаціи.

Самобытность Сербовъ, съ начала XIX вѣка, должна была пробудить духъ народа и образовать у нихъ Литтературу гражданскую, если не народную. Но еще въ половинѣ XVIII вѣка приготовлялось политическое бытіе Сербовъ, и жившіе въ Австрійскихъ владѣніяхъ Сербы тогда еще начали переводить и сочинять книги на своемъ языкѣ. Сербы съ почтеніемъ вспоминаютъ имена Павла Ненадовича, Архіепископа Карловичскаго, въ половинѣ XVIII стол. издававшаго учебныя книги для Сербовъ, и Архимандрита Іоанна Раича (род. 1726, сконч. 1801 г.), открывшаго собою рядъ новыхъ Сербскихъ литтераторовъ. Раичъ учился въ Іезуитскихъ школахъ, потомъ въ Кіевѣ; сочинилъ Исторію Славянскихъ народовъ и другія книги; также занимался переводами. Первая типографія для печатанія Кирилловскими буквами заведена была въ Венеціи Грекомъ Янинскимъ Дмитріемъ Ѳеодосіевымъ, въ 1758 г.; онъ выписалъ буквы изъ Россіи. Послѣ того заведены были Сербскія типографіи въ Вѣнѣ.

(*) Жизнь Кн. Милоша Обренов. (Спб. 1825), стр. IX.

(**) Шаффарикъ. Gesch. der Slaw. Sprache (Офенъ. 1826, стр. 24.

Digitized by Google

Не возможно требовать отъ литтературы, начавшейся не болѣе какъ полвѣка назадъ, и у народа, который раздѣленъ политическими событіями, а самобытно едва могъ защитить себя отъ тяжкаго ига музульманъ, не возможно требовать великихъ успѣховъ и чего нибудь замѣчательнаго по литтературному или ученому достоинству. Духъ Сербовъ пробужденъ: онъ ревнуетъ образовать свой родной языкъ, имѣть отечественную литтературу; народное устройство и просвѣщеніе занимаютъ Сербскихъ патріотовъ, и отъ сего народа мужественнаго, одареннаго всѣми душевными силами Славянъ, мы ожидать можемъ многаго.

Намъ извѣстно донынѣ до ста или болѣе именъ Сербскихъ литтераторовъ. Большая часть изъ нихъ занимались переводами (большею частію книгъ учебныхъ), но находимъ между Сербами и оригинальныхъ писателей. Двое изъ Сербскихъ литтераторовъ, Г-да Терлаичъ и Стойковичъ, извѣстны сочиненіями своими и на Русскомъ языкѣ. Сочиненія Досифея Обрадовича (сконч. въ 1811), Лукіана Мушицкаго, Авр. Мразовича и другихъ заслуживаютъ вниманіе просвѣщенныхъ Славянъ.

Но, сколько можемъ мы судить о Сербской литтературѣ, всѣхъ болѣе принесли ей пользы въ послѣднее время труды Д. Давидовича и особенно Вука Стефановича Караджича.

Первые изъ новыхъ Сербскихъ писателей думали, что даже Сербскій народный языкъ не можетъ быть книжнымъ языкомъ; такъ нѣкогда въ Европѣ считали Латинскій языкъ языкомъ настоящимъ книжнымъ, забывая языки народные. Раичъ и другіе писали испорченнымъ церковнымъ языкомъ.

Digitized by Google

Вскорѣ однакожь это заблужденіе было оставлено, но Давидовичу и Караджичу одолжена Сербская литтература еще большимъ. Они первые доказали, что и самыя Кирилловскія буквы, какъ не выражающія всѣхъ звуковъ Сербскаго языка, должны быть исправлены и потому рѣшились употреблять гражданскія Русскія буквы, прибавивъ пять особенныхъ буквъ (*), для Сербскихъ особенныхъ звуковъ, которые нѣсколько можно выразить Русскими *дь*, *ль*, *нь*, *ть*, (или *тчь*) и *джь*, и исключивъ ф, х, ш, ъ, ь, ѣ, ю, я, ѳ, ѵ, не говоря уже о буквахъ: *зело*, *цкъ*, *отъ*, *юсъ*, *двойное о*, *кси* и *пси*, какъ совсѣмъ ненужныхъ. Такъ теперь и печатаются Сербскія книги. Но замѣтимъ, что нѣкоторые считаютъ это нововведеніе расколомъ и противятся ему, какъ мы увидимъ ниже сего.

Д. Давидовичъ, нынѣ секретарь Князя Милоша, перевелъ нѣсколько полезныхъ книгъ и особенно дѣйствовалъ на своихъ соотечественниковъ, издавая въ Вѣнѣ *Сербскія политическія вѣдомости* (**) (съ 1814 по 1822 г.) и по четыре года (съ 1817 по 1821 г.) Сербскій Альманахъ, подъ названіемъ: *Забавникъ*.

В. Стеф. Караджичъ совершенно посвятилъ себя отечественной Литтературѣ, и труды его сколь многочисленны, столь-же и важны. Онъ пре-

(*) За нещмѣніемъ сихъ буквъ въ типографіяхъ Русскихъ, мы не можемъ представить ихъ здѣсь.

(**) Съ 1824 г. въ Офенѣ издаетъ ученый литтературный журналъ (Лѣтописи Сербскія) Професс. Магаращевичъ. Въ годъ выходитъ 4 книжки, какъ Quarterly Review или Wiener Jahrbücher.

Digitized by Google

же всего рѣшился привесть въ ясность и порядокъ самые матеріялы Сербской Литтературы и началъ собраніемъ правилъ языка. Въ 1814 г. издана была имъ, въ Вѣнѣ, Сербская Грамматика; въ 1818 г. онъ усовершенствовалъ ее и приложилъ къ *Сербскому Словарю*, имъ самимъ собранному и изданному (*Српски рiечник*, Вѣна, 1818 г. in 8, LXXI и 464 стр.), съ переводомъ Латинскимъ и Нѣмецкимъ: книги драгоцѣнныя и стоившія Сочинителю великихъ трудовъ.

За симъ увидѣлъ онъ необходимость показать соотечественникамъ народное богатство языка ихъ и неутомимо собиралъ народныя пѣсни и пословицы; первыя изданы были имъ въ 1814 г. въ Вѣнѣ, и потомъ умноженныя (какъ означено въ началѣ сей статьи) въ 1823 г., въ 3-хъ Частяхъ. Пословицы (Народне Српски пріповiешке) издалъ онъ въ Вѣнѣ, въ 1821 году.

Мы назвали Сербскій языкъ важнымъ для грамматическихъ разысканій о Славянскомъ древнемъ языкѣ. Онъ потому кажется намъ такимъ, что, какъ мы уже сказали, по всѣмъ вѣроятностямъ, онъ былъ основаніемъ церковнаго языка и притомъ, удаленный отъ литтературнаго вліянія чужеземныхъ народовъ, оставаясь въ народномъ употребленіи уединенно нѣсколько вѣковъ, сохранилъ и донынѣ множество чертъ первообразныхъ, явно показывающихъ намъ основанія первобытнаго языка Славянскаго. Предѣлы сей статьи не дозволяютъ изложить характеристики Сербскаго языка; но мы съ увѣренностію можемъ сказать всѣмъ филологамъ Славянскихъ языковъ, что изученіе Сербскаго будетъ для нихъ весьма важно и полезно. Можетъ быть, не въ уваженіе-ли сихъ при-

Digitized by Google

чинъ, Грамматика и Словарь, изд. В. С. Караджичемъ, приняты были Фатеромъ съ великимъ уваженіемъ. О Нѣмецкомъ переводѣ Грамматики Я. Гриммомъ, а также и о мнѣніи Нѣмецкихъ ученыхъ, читатели могутъ справиться въ Телеграфѣ (1826 г., VII, 362 и слѣд.). Прибавимъ отъ себя, что Словарь, В. С. Караджича и Гриммовъ переводъ его Грамм., суть достаточныя пособія для изученія языка Сербскаго.

Сербскія пѣсни уже извѣстны Русскимъ читателямъ изъ переводовъ А. Х. Востокова, помѣщенныхъ въ разныхъ альманахахъ и журналахъ, и мы включили сію книгу въ нашъ разборъ, дабы указать только читателямъ на это прекрасное народное произведеніе роднаго намъ Славянскаго народа, который въ сихъ пѣсняхъ оказывается роднымъ и по духу своего пѣснопѣнія.

Поэтическая старина каждаго народа всего разительнѣе является въ его народныхъ пѣснях. Въ наше время, когда стараются узнать стихіи самостоятельной поэзіи каждой страны, изданіе Сербскихъ пѣсенъ произвело столь-же сильное впечатлѣніе, какъ Форіелево собраніе пѣсенъ Новогреческихъ. Сербскія пѣсни вполнѣ переведены на Нѣмецкій языкъ Г-жею Якобъ (Volkslieder der Serben, Галле, 1825, 2 ч. in 8); Гёте принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ посвященіе сей книги отъ переводчицы и самъ перевелъ одну Сербскую пѣсню (*). Кромѣ того профессоръ Везели перевелъ на Нѣмецкій яз. свадебныя Сербскія пѣсни; наконецъ Г. Гёцъ приготовляетъ еще переводъ всѣхъ Сербскихъ пѣсенъ

(*) Смерть Марка Кралевича.

Digitized by Google

вполнѣ, а Г-нъ Баурингъ переводитъ ихъ на Англійскій языкъ.

Читая Сербскія пѣсни, мы видимъ въ нихъ изящныя красоты первоначальной Поэзіи народной. Онѣ еще драгоцѣннѣе для насъ тѣмъ, что чрезвычайно близки къ нашимъ народнымъ пѣснопѣніямъ даже наружною формою. Кто не узнаетъ въ слѣдующихъ отрывкахъ, метромъ подлинника и близко переведенныхъ, знакомаго роднаго пѣснопѣнія?

Еще зорюшка не забѣлѣлась,
И денница лица не скрыла,
А объ днѣ не было помина,
Ходила Маргарита дѣвица,
Ходила по холодному каменью,
Рано, босая ходила по каменью;
Рано ходила, тихо попѣвала. . . .

— Мѣсяцъ корилъ звѣзду денницу!
»Гдѣ ты была, звѣзда денница?
Гдѣ была, гдѣ дни губила,
Гдѣ три бѣлые дня сгубила?«
Денница ему отвѣчала:
»Я тамъ была, тамъ дни сгубила,
Выше бѣла града Бѣлграда,
Глядючи великаго чуда. . . .«

— Яблонь растетъ передъ дворомъ Ранко;
Серебрена яблонь, вѣшки золотыя,
Вѣшки золотыя, листья жемчужны,
Листья жемчужны, яблочки перловы;
Сидѣли на ней голубочки,
Всѣ голубочки громко ворковали,
Громко ворковали, жемчугъ клевали. . . .

Digitized by Google

— Что блеститъ межь зелеными холмами,
Солнце, али свѣтлый мѣсяцъ?
Нѣтъ, не солнце и не свѣтлый мѣсяцъ:
Воевода ѣдетъ, везетъ провожатыхъ (*). . . .

Желаемъ, чтобы кто нибудь изъ нашихъ литтераторовъ занялся полнымъ переводомъ Сербскихъ пѣсенъ. Но подвигъ Сербскаго литтератора, собравшаго народныя пѣсни своей отчизны, не долженъ-ли напомнить намъ, что мы до сихъ поръ не подумали сдѣлать этого съ нашими Русскими пѣснями, и спокойно смотримъ, какъ онѣ постепенно обезображиваются и истребляются въ народѣ?

Опыты перевода Священнаго Писанія, выданные В. С. Караджичемъ, есть новое доказательство его неутомимаго трудолюбія и они могутъ быть съ пользою употреблены для повѣрки: правиленъ-ли Сербскій переводъ Св. Писанія, изданный въ 1824 г. въ СПбургѣ.

Альманахъ, изд. Г-мъ К. на 1826 годъ, весьма любопытенъ. Онъ начинается календаремъ, гдѣ между прочимъ находимъ (какъ и у насъ встарину бывало) предсказаніе погоды. Желая заставить читать свой альманахъ, дабы онъ болѣе могъ принесть пользы, Сочинитель долженъ былъ сдѣлать это въ угоду своихъ читателей. За тѣмъ встрѣчаемъ у него три важныя историческія статьи: *Начало описанія Сербскихъ монастырей;* Авторъ описалъ десять монастырей, древности и памятни-

(*) Два послѣдніе отрывка взяты изъ Нѣмецкаго перевода Г-на Везели; переводъ его чрезвычайно вѣренъ и превосходенъ.

Digitized by Google

ки въ нихъ находящіеся; *Главныя отличія между древнимъ Славянскимъ и Сербскимъ языкомъ*: статьи важная для филологовъ; *Жизнеописаніе Айдука-Велька-Петровича*, достопамятнаго для Сербовъ по его мужеству, съ какимъ защищалъ онъ отчизну свою отъ Турковъ. За сими статьями находится *Отвѣтъ Русскому Рецензенту*. Читатели припомнятъ извѣстіе о Сербскихъ пѣсняхъ, помѣщенное въ Сынѣ Отечества (1824 г., No 26, стр. 241 и сл.), въ которомъ Рецензентъ о дѣлѣ ничего не сказалъ отъ себя, а только выписалъ изъ Нѣмецкихъ газетъ извѣстіе, и въ окончаніи прибавилъ жестокую выходку на В. С. Караджича, за введенныя имъ въ Сербскую азбуку новыя буквы. Неумолимый Рецензентъ Сына Отечества безъ запинки увѣряетъ, что Г-нъ Караджичъ »вздумалъ портить »древнюю Славянскую азбуку изобрѣтеніемъ новыхъ »буквъ и введеніемъ орѳографіи чуждой и дикой для »Славянъ;« что Г-нъ К. *долженъ былъ* удержать правописаніе Раича и другихъ *ученыхъ и умныхъ* Сербовъ, и что поступая иначе, онъ »расторгаетъ »союзъ, заключенный между языками Славянскими въ »древнѣйшія времена, принятіемъ Кирилловскаго ал»фавита.« Русскіе читатели не дивились рѣшительному и строгому приговору Сына Отечества: они привыкли слышать журнальные упреки его извѣстнымъ въ Европѣ ученымъ людямъ, и если знаменитѣйшіе Поэты нашего времени и Нѣмецкіе философы не были щадимы нѣкоторыми Русскими журналами, диво-ли что Г-нъ Караджичъ попалъ подъ карающее перо Н. И. Греча (*)? Но къ счастію, при нынѣшнемъ бы-

(*) Думаемъ такъ потому, что подъ статьею было поставлено: Г.

Digitized by Google

стромъ обмѣнѣ литтературныхъ произведеній, перунъ Рецензента не разразился на пустомъ мѣстѣ и достигъ до того человѣка, въ котораго былъ онъ брошенъ: рецензія переведена была въ Сербскую Лѣтопись, Г-на Магарашевича, и Г-нъ Караджичъ, исключенный Рецензентомъ изъ числа ученыхъ и умныхъ Сербовъ, обвиняемый въ разрывѣ союза между Славянскими языками, въ порчѣ древней Славянской азбуки, опровергъ все, что на него взводили. »Мнѣ кажется,« отвѣчаетъ Г-нъ К., »что Рецензентъ самъ не знаетъ, что говоритъ. Не знаю: Сербъ-ли онъ, не знающій своего языка, или Русскій, который хвалится знаніемъ того, чего не понимаетъ. Что введеніемъ сообразныхъ съ существомъ каждаго языка письменъ и ореографіи не расторгается союзъ между Славянами, доказательствомъ служитъ оставленіе Рускими Кирилловскаго алфавита, при Петрѣ Великомъ; что новыя буквы, введенныя въ Сербскую азбуку, не дики и не чужды для Сербовъ, доказывается тѣмъ, что есть для нихъ звуки, которыхъ не льзя выразить Кирилловскими буквами и что двѣ изъ особыхъ Сербскихъ буквъ изобрѣтены не въ новѣйшее время, а за 500 лѣтъ, и что напротивъ одинаковый алфавитъ для всѣхъ потомковъ Славянъ былъ-бы чуждъ и дикъ, доказывается тѣмъ, что для Х и Щ нѣтъ у Сербовъ звуковъ; а что исправленіе письменъ на основаніяхъ языка есть дѣло полезное, Г-нъ К. ссылается — *на самаго Издателя Сына Отечества*, который въ *Опытѣ Исторіи Русск. Литтературы*, на стр. 98 и 99, говоритъ: »Изобрѣтеніе и »введеніе гражданской печати составляютъ главную »эпоху въ нашей Литтературѣ: посредствомъ оной

»видимо отдѣлился языкъ общенародный Русскій, отъ »церковнаго, *Славянскаго.*« И далѣе о новомъ Русскомъ алфавитѣ: »Конечно *должно сожалѣть, что «при самомъ началѣ его употребленія не случи»лось при Петрѣ Великомъ такого человѣка, кото»рый основалъ-бы Русскую азбуку на истинныхъ »свойствахъ языка*, всѣ усилія позднѣйшихъ писа»телей, исправить или перемѣнить оную въ нѣкото»рыхъ частяхъ, были тщетны.« Оправдавшись къ посылкѣ на Раича тѣмъ, что Раичъ писалъ не на чистомъ Сербскомъ, а на испорченномъ Славянскомъ языкѣ, Г-нъ К. ссылается на свидѣтельство П. И. Кеппена, который не только не браните исправителей юго-Славянскихъ азбукъ, но еще желаетъ, чтобы и Русскія грамматики постарались подражать имъ (Библ. Листы, 1825 г. No 18).

Въ заключеніе Альманаха помѣщены двѣ Сербскія народныя пѣсни.

Н. П.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826.

164. *Подробное историческое описаніе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ Санктпетербургѣ.* Спб. 1826 г. in 8. 86 стр.

165. *Описаніе наводненія, бывшаго въ Санктпетербургѣ 7 числа Ноября, 1824 года.* Издалъ Самуилъ Аллеръ. Спб. 1826 г. in 8. VI и 239 стр., съ планами С.Пбурга.

Digitized by Google

Бѣдственное событіе, отъ котораго пострадала великолѣпная столица Россіи, долженствовало быть передано потомству въ подробныхъ описаніяхъ. Слѣды опустошеній изглажены благодѣтельными попеченіями Правительства и дѣятельнымъ обращеніемъ капиталовъ въ СПбургѣ; но память о страшномъ явленіи природы, со всѣми подробностями, должно было сохранить въ лѣтописяхъ С. Петербурга, и тѣмъ болѣе, что описаніе его могло представить любопытныя подробности о подвигахъ и достопамятныхъ случаяхъ при томъ бывшихъ, о бѣдствіяхъ, которыя причинены были разъяренными стихіями, почти въ одно время, во всей Сѣверной Европѣ.

Теперь явились два выше означенныя нами описанія. Оба они имѣютъ свое достоинство и весьма любопытны; а такъ, какъ они не есть повтореніе одно другаго, то оба дополняютъ себя взаимно и составляютъ изображеніе наводненія С. Петербургскаго весьма обстоятельное.

Первое составлено В. Н. Берхомъ. Оно назначено къ помѣщенію въ Запискахъ Адмиралтейск. Департамента, но Авторъ издалъ его и отдѣльною книжкою. Въ немъ находятся краткія извѣстія о наводненіяхъ въ Петербургѣ, съ перваго извѣстнаго намъ, бывшаго въ 1691 г., до послѣдняго, въ 1824 году. Въ описаніи прежнихъ, Г Берхъ руководствовался Веберомъ, Бишингомъ, Берхгольцомъ, Крафтомъ и приложилъ сверхъ того разные оффиціяльные акты. Напрасно только, вмѣсто составленія собственнаго описанія о наводненіи 1824 г., онъ помѣстилъ слово въ слово описаніе соч. Ѳ. В. Бул-

Digitized by Google

гаринымъ, составленное когда для Литературныхъ Листковъ наскоро и весьма неудовлетворительно.

Описаніе, помѣщенное въ началѣ книги Г-на Аллера, составлено имъ самимъ, со всѣми подробностями бѣдствія, претерпѣннаго СПбургомъ и другими городами, находящимися по берегамъ Балтійскаго моря. О прежнихъ наводненіяхъ сказано весьма немного за то какъ любопытны извѣстія о наводненіяхъ, бывшихъ въ 1824 г. въ другихъ странахъ Европы, и о причинѣ сего грознаго возмущенія стихій въ Европейскихъ моряхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Г-нъ А. представляетъ описаніе бурь и наводненій съ IV вѣка, по Р. Х., хотя не полное, но любопытное.

Для чего только, описывая замѣчательныя событія, случившіяся въ послѣднее СПбургское наводненіе, Г-нъ А. подлѣ подвиговъ великодушія и самоотверженія необыкновеннаго помѣщаетъ разсказы и о такихъ происшествіяхъ, которыя не стоили воспоминанія или вовсе недостовѣрны, на примѣръ: *извѣстной фамиліи иностранка* не хотѣла простить своего сына за женитьбу безъ ея воли, испугалась наводненія и простила его: чтожъ тутъ достопамятнаго? Солдатъ, послѣ наводненія, помогалъ очищать чуланчикъ и вмѣсто платы просилъ *крючокъ винца:* чтожъ тутъ важнаго? Вѣроятно-ли слѣдующее: булочника захватила вода въ нижнемъ этажѣ, такъ что онъ *не успѣлъ выскочить;* узнавъ о гибели ему угрожающей, въ верхнемъ этажѣ *успѣли разломать полъ и накатъ* и вытащить его; или, что пивоваръ плылъ изъ Кронштата въ Сестребекъ въ пивномъ чанѣ? Забавно, что горшокъ съ картофелемъ, о которомъ было столько споровъ въ Отечественн.

Digitized by Google

Зап. и Сѣверномъ Архивѣ, является въ числѣ *„происшествій, заслуживающихъ особенное вниманіе!“*

Другая половина книги Г-на А. занята оффиціяльными актами, отчетами комитетовъ, подробными извѣстіями о потеряхъ, и даже спискомъ всѣхъ улицъ, съ означеніемъ, до какой высоты въ которой улицѣ доходила вода. На приложенномъ планѣ СПбурга означено свѣтлосинею краскою пространство города, подвергнувшееся наводненію.

1827.

2. *Сиріусъ.* Карманная книжка для любителей и любительницъ Россійской Словесности. Изд. М. Бестужевымъ-Рюминымъ. Спб. въ т. Мед. Деп. Мин. Вн. Д. 1827 г. in 16.

Съ Новымъ годомъ появились новые Альманахи, а съ новыми Альманахами новыя, или подновленныя сѣтованія, укоризны, насмѣшки журналистовъ. Не походятъ-ли они въ этомъ случаѣ на хлѣбосольнаго игрока, который сердится на молодежь, когда она играетъ не у него въ домѣ? Были-бы вѣрныя, чистыя деньги въ ходу, намъ, читателямъ со стороны, все равно, гдѣ ни была-бы игра хорошихъ стиховъ и хорошей прозы: мы все будемъ въ барышахъ, а о накладѣ журналистовъ думать намъ нѣчего. Сѣверная Пчела, говоря объ Альманахахъ, утверждаетъ, что *до 1823 года никому въ голову не приходило издать Альманахъ, т. е собраніе новыхъ Русскихъ сочиненій, написанныхъ за предшествующій годъ и нигдѣ еще не напечатанныхъ.* Не мудрено, что Сѣверная Пчела не знаетъ многаго, что у насъ дѣлалось прежде. Но почему не посовѣтовалась она съ Русскими литтератур-

ными старожилами? Тогда узнала бы она, что гораздо прежде 1823 года Карамзинъ, въ 1796 — 97 и 98 годахъ, издавалъ стихотворный Альманахъ подъ именемъ *Аонидъ* и что въ немъ печатали свои стихотворенія Державинъ, Херасковъ, Дмитріевъ, Капнистъ, Нелединскій и много другихъ поэтовъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ; что въ 1802 и 1803 гг. общество литтераторовъ издавало *Свитокъ Музъ*, въ которомъ, едва ли не въ первый разъ, явился на литтературной сценѣ Востоковъ; что въ 1807 году, Бецицкій издалъ подъ именемъ *Талія*, собраніе новыхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ, разныхъ авторовъ. Все это были Альманахи, во всемъ сходные съ нынѣшними и согласные съ ученымъ опредѣленіемъ оныхъ, напечатаннымъ въ Сѣверной Пчелѣ. Не знаю только: всѣ-ли сочиненія, напечатанныя въ нихъ, были написаны *за предшествующій годъ*, какъ того требуетъ Рецензентъ. Но полно нужна ли тутъ сія метрическая точность? Не уже-ли статьи, за два или полтора года писанныя, разумѣется еще не напечатанныя, уже не годятся для Альманаховъ? Право, кажется, можно въ семъ случаѣ держаться пословицы: дареному коню въ зубы не смотрятъ, и до одногодковъ дѣла тутъ нѣтъ. Начнемъ нашъ смотръ Альманахамъ съ *Сиріуса*.

Огнистый Сиріусъ сверкающія стрѣлы
Мечалъ ... съ небесъ въ подлунные предѣлы,

сказалъ Державинъ. Посмотримъ, какія стрѣлы мечетъ этотъ (Сиріусъ,) который, кажется, не огнистъ и ничего общаго съ Державинымъ не имѣетъ. Не знаю почему, или можетъ быть и знаю, но по-

Digitized by Google

прочтеніи самаго заглавнаго листа, *Спѣхъ* показался мнѣ какимъ-то неумѣстнымъ явленіемъ, чѣмъ-то не во время, не-кстати. На примѣръ, между прочимъ и то: какъ назвать подаркомъ любительницамъ и любителямъ Россійской Словесности книгу формата неуклюжаго, худо и на худой, весьма худой бумагѣ напечатанную? Не говорю о любителяхъ: Издатель могъ обойдтись съ ними безъ чиновъ; но какъ-же не позаботиться о наружномъ украшеніи подарка, подносимаго любительницамъ Россійской Словесности? По какому-то невольному предчувствію не полюбилось мнѣ и задаточное выраженіе: *Книжка первая.* Предисловіе увѣрило меня, что предчувствіе мое не было лживымъ: будетъ и вторая и третья, можетъ быть мало-ли сколько ихъ будетъ? Дальнѣйшее чтеніе разгадало мнѣ и невольную грусть невольнаго предчувствія. За предисловіемъ первая статья въ прозѣ: *Слѣдствія комедіи: Горе отъ ума.* Это вѣроятно начало романа въ письмахъ. Прочитавъ ихъ, показалось мнѣ, что заглавіе не совсѣмъ правильно, или по крайней мѣрѣ, недостаточно. Должно-бы сказать: *Худыя слѣдствія комедіи: Горе отъ ума.* Хуже всего, что комедіи въ печати еще нѣтъ, а слѣдствія уже тутъ, какъ тутъ. Послѣдствія дѣло окажутъ, говорится въ свѣтѣ; но здѣсь поговорка эта не законъ и не совѣтую никому изъ нечитавшихъ комедіи: *Горе отъ ума*, судить о ней по ея слѣдствіямъ. Въ отдѣлѣ прозы находится переводъ Баллады Польской: *Свитезянка*, сочиненіе Мицкевича. Не удивительно, что въ рецензіи, напечатанной въ Сѣверной Пчелѣ, сказано, что *слогъ сего перевода чистъ и правп-*

Digitized by Google

лень, когда онъ ни то и ни другое; но не льзя не дивиться, что переводъ сей признанъ *довольно близкимъ*. Въ чемъ состоитъ близость перевода въ прозѣ? Не въ одномъ-же главномъ содержаніи и не въ однихъ голыхъ словахъ: главное сближеніе должно заключаться въ духѣ и въ общемъ выраженіи, а въ семъ отношеніи переводъ за тридевять земель отъ подлинника. Польская Баллада отличается прелестью простоты необыкновенной. Все въ ней сказано прямо, коротко и ясно; въ Русскомъ переводѣ все съ околичностями, съ ужимками. Въ Польскомъ говорено о *малинѣ*, въ Русскомъ о *плодахъ душистыхъ*; въ Польскомъ сказано просто, что *юноша стрѣлокъ лѣсной*, въ Русскомъ выходитъ *юноша упражняющійся ловлею птицъ*. Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же стрѣлокъ, который у Польскаго Поэта все остается просто стрѣлкомъ, въ Русскомъ переводѣ производится въ *бѣдственнаго юношу*. Гдѣ-же тутъ близость? Нѣтъ ея ни въ словахъ, ни въ духѣ. Вотъ сличеніе нѣкоторыхъ строфъ:

Burzy się, wzdyma, pękają tonie,
O niesłychane zjawiska!
Ponad srébrzyste Switezi błonie
Dziewicza piękność wytryska,

Jej twarz, jak różyy bladej zawoje;
Skropione jutrzenki łezką,
Jako mgłą lekka, tak lekkie stroje
Obwiały postać niebieską.

Переведемъ ихъ какъ можно ближе, по нашему мнѣнію: »Волнуются, вздымаются, расстреснулись зыби, »о неслыханное явленіе! Изъ сребристой степи »Свитезя прянула дѣвственная красота. Лицо ея,

Digitized by Google

»подобно чалмѣ блѣдной розы, окропленной слезою »зари, легкая одежда какъ легкій туманъ обвѣяла »станъ *безтѣлесный*.«

Посмотримъ, что сдѣлано изъ Польскихъ стиховъ въ переводѣ Сиріуса. »Шумятъ и вздымаются »волны . . . и внезапно онѣ стихнувъ — о чудное »явленіе . . . какъ-бы раздѣлилися. Изъ нѣдръ Свин»тезя выходитъ красавица. Лицо ея подобно бу»кету блѣдныхъ розъ, орошенныхъ влагою утренней »зари. Эфирная одежда, какъ легкій туманъ, по»крываетъ прелестный станъ ея.

Свитезянка, заманивая стрѣлка, говоритъ ему: »А на ночь на ложѣ изъ серебряной влаги, подъ на»мепами зеркальными, на мягкой близнѣ водяныхъ »лилій, заснешь среди *не-земныхъ* видѣній.«

A na noc w łożu srebrnej topieli
Pod namiotami żwierciadeł,
Na miękkiej wodnych lilijek bieli,
Śród boskich usnąć widziadeł.

Вотъ какъ Свитезянка говоритъ въ Сиріусѣ: »Ночью »же, подъ сребристо-влажнымъ кровомъ, на спо»койномъ ложѣ, подъ зеркальными занавѣсами, на »зыбкихъ лилеяхъ, будешъ наслаждаться сладкимъ »сномъ, среди пріятнѣйшихъ предметовъ.« — Приведемъ послѣдній примѣръ. Польскій Поэтъ, изображая побѣгъ Свитезянки, говоритъ: »Вдругъ раски»нувшись перелетными стопами по вѣтру, она бы»стро, какъ радуга, образуетъ кругъ обширный; но »вдругъ разсѣкая зыби, брызжетъ сребристыми капе»лями.«

Digitized by Google

I na wiatr lotne rzuciwszy stopy,
Jak tęcza śmiga w krąg wielki,
To znowu siekąc wodne zatopy,
Srébrnemi pryska kropelki.

Вотъ переводъ Сиріуса: »Она несется быстрыми, »воздушными стопами, образующими надъ равниною »водъ подобіе вьющагося кругомъ облака (къ чему эта *тромба?*) . . . касаясь-же прозрачныхъ струй, »окропляетъ сребристыми камнями.«

Въ отдѣленіи стихотворномъ удивляешся встрѣчѣ съ стихами Баратынскаго, Д. Давыдова и Ѳ. Глинки: хотя ихъ и немного, а все, кажется, должно имъ быть тутъ тѣсно. За то самъ Издатель на просторѣ и точно дома. Не льзя сказать о немъ, что онъ между гостей своихъ теряется и самъ за себя не отвѣчаетъ. Онъ смотритъ истиннымъ хозяиномъ и вездѣ первенствуетъ: въ прозѣ и въ стихахъ. Въ нашъ вѣкъ, гдѣ литтературная слава размѣнивается на мѣлочь, онъ является на судъ публики съ Отрывками романа въ прозѣ: *Слѣдствія комедіи*; романа въ стихахъ: *Владиславъ Волгинъ* и трехъ Поэмъ: *Умирающій Байронъ* (ужь не *умершій-ли?*), *Наталья Болрская дочь*, *Гречанка*. Какъ ни говорите, а это похвально и почтенно. За дарованіе свое и за успѣхъ въ предпріятіяхъ никто не отвѣчаетъ: за нихъ отвѣчаетъ природа и судьба; но общество въ правѣ требовать отъ насъ усердія къ общей пользѣ и великодушныхъ усилій. О достоинствѣ упомянутыхъ поэмъ мы по отрывкамъ судить не беремся: дождемся совершеннаго ихъ окончанія и появленія въ свѣтъ. Терпѣніе дѣло полезное, а поспѣшныя заключенія вредны:

Иначе и обидѣть можно,
А Боже упаси того!

Ас.

3. *Подарокъ дѣтямъ на* 1827 *годъ.* Карманная книжка, изданная Б. Н. и В. Спб. въ т. А. Смирдина, in 16. 240 стр., съ 6-ю картинками (*).

Справедливость требуетъ отличить сей *Подарокъ дѣтямъ* отъ многаго множества у насъ выходящихъ книгъ въ томъ-же родѣ, издаваемыхъ расчетливыми книгопродавцами. Издатели справедливо замѣчаютъ въ предисловіи, что доселѣ на Русскомъ языкѣ недостатокъ въ книжкахъ для чтенія дѣтей довольно ощутителенъ, какъ въ отношеніи къ слогу, такъ наиболѣе въ отношеніи къ нравственности, ибо во многихъ изъ сихъ книжекъ не соблюдено строгаго выбора статей, кои приличны были-бы дѣтскому возрасту, и кои можно-бъ было давать дѣтямъ сряду читать, не опасаясь дурныхъ впечатлѣній на ихъ нравы и чувства. Въ самомъ дѣлѣ, не льзя не подивиться, что въ нашей Литературѣ, при великомъ количествѣ *истинно дѣтскихъ* книгъ, такъ мало книгъ *собственно для дѣтей.*

»Желая по возможности,« говорятъ Издатели, »содѣйствовать упражненію дѣтей въ чтеніи на »Русскомъ языкѣ, мы рѣшились напечатать нынѣ не»большую книжку, заимствовавъ для нее самыя нрав»ственныя, занимательныя и пріятныя статьи изъ »сочиненій извѣстныхъ писателей: *Миссъ Эдже»ворть, Г-жи Беллокъ, Гг. Дюфрена и Жоффре»та*, и притомъ представивъ обстоятельства жи-

(*) Прислано. *Изд.*

Digitized by Google

»зни, совершенно приспособленныя къ дѣтскимъ лѣ»тамъ. Предлагаемый нынѣ подарокъ имѣетъ то осо»бенное преимущество, что не заключаетъ въ себѣ »ничего такого, чего не льзя было-бы дать читать »дѣтямъ.«

Издатели сдержали свое слово. Выборъ статей прекрасенъ. Онѣ могутъ составить самое занимательное чтеніе для дѣтей отъ 8-ми до 14-ти-лѣтняго возраста. Маленькія драматическія пьески особенно приспособлены къ дѣтскому возрасту, весьма легко могутъ быть играны въ семействахъ и въ нѣсколько сотъ разъ лучше *Proverbes dramatiques de Carmontel* (*), ибо въ пьескахъ *Подарка дѣтямъ*, дѣти найдутъ свой собственный міръ, свои маленькія страсти и будутъ говорить языкомъ, которымъ они всегда говорятъ, тогда какъ въ пьесахъ Кармонтеля, столь часто представляемыхъ у насъ въ обществахъ, дѣти принуждены бываютъ *вытягиваться*, чтобы достигнуть роли имъ несвойственной.

Особенно должно поблагодарить Гг. Издателей, что они въ свою книжку не вмѣшали ни Географіи, ни Исторіи, ни Математики. Многіе родители весьма рады, когда дѣти произносятъ предъ ними исковерканныя имена великихъ мужей Греціи и Рима или техническіе термины разныхъ наукъ; многіе, слѣдуя нелѣпому правилу: *мѣшай дѣло съ бездѣльемъ*, думаютъ, что можно учиться, играя въ игрушки. Напрошивъ, это только даетъ привычку

(*) Впрочемъ *драматическія пословицы Кармонтеля* не для дѣтей писаны; онѣ по большой части служатъ въ обществахъ драматическою *канвою* для актеровъ по охотѣ и для театральныхъ представленій экспромтомъ, а въ этомъ отношеніи онѣ очень хороши. *Изд.*

Digitized by Google

дѣтямъ и учась играть въ игрушки; часто эта привычка остается на цѣлую жизнь и человѣкъ дѣлается навсегда неспособнымъ *дѣльно* заниматься чѣмъ-нибудь *дѣльнымъ*. Приучите заранѣе дѣтей: играя играть и учась учиться, тогда они будутъ находить въ ученіи пользу, въ игрѣ отдохновеніе. Въ противномъ случаѣ игра для нихъ будетъ скучна, какъ ученье, а ученье также безполезно, какъ игра (*).

Наружное достоинство отвѣчаетъ внутреннему. *Подарокъ дѣтямъ* напечатанъ на прекрасной бумагѣ: почти всѣ картинки прекрасно выгравированы. Смѣло рекомендуемъ это изданіе образованнымъ родителямъ, а Издателей просимъ продолжать и на будущій годъ полезные труды свои.

Х. Х.

С. Петербургъ.

(*) Образованнымъ родителямъ безъ сомнѣнія извѣстно прекрасное разсужденіе Г-жи Эджевортъ о семъ предметѣ. Не имѣя его подъ рукой, мы не можемъ написать полнаго его названія.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Иностранная переписка.

ПИСЬМО ИЗЪ ДРЕЗДЕНА.

(Извлеченіе.)

Съѣздъ Германскихъ натуралистовъ въ Дрезденѣ. Объ энциклопедіяхъ и предисловіи Гизо къ новой Энциклопедіи. О лекціяхъ историческихъ. О Французскомъ журналѣ, до Нѣмецкой Литтературы относящемся. О книгѣ Бушервека. О Графинѣ Рекъ и поэтѣ Тидге.

. . . Пришлю при первомъ случаѣ описаніе бывшаго здѣсь въ семъ году съѣзда естествоиспытателей изъ всей Германіи, съ исчисленіемъ всего, что читано или о чемъ разсуждаемо было, и надеждъ для будущаго, отъ сей умственной дѣятельности въ Германіи. Сколько открытій въ первомъ зародышѣ, сколько новыхъ методъ, трудолюбіемъ и геніемъ Германскимъ усовершенствованныхъ! Эти сѣмена не затеряются: они сохранятся въ журналахъ, созрѣютъ и принесутъ плодъ во время свое, неуклоннымъ стремленіемъ Нѣмецкихъ ученыхъ къ расширенію области наукъ и къ улучшенію методъ, столь сильно содѣйствующихъ порывамъ генія. . . . .

Можно написать прекрасную статью (и назвать ее *предохранительною*) о разныхъ Энциклопедіяхъ, въ Германіи, Франціи и Англіи нынѣ выходящихъ. Въ *Revue Encyclopédique* есть предисловіе Гизо къ *Encyclopédie progressive*, издаваемой во Франціи, и сравненіе плана сей книги съ другими

Digitized by Google

того-же рода Англійскими и Нѣмецкими. Онъ умно, и для Француза довольно безпристрастно, судитъ; но все еще намъ не должно увлекаться его разсужденіями о пользѣ энциклопедій и беречься ихъ. Я не въ обыкновенномъ смыслѣ, страха ради д'Аламберта, охуждаю ихъ, а въ отношеніи къ роду познаній, чтеніемъ энциклопедическимъ приобрѣтаемыхъ, и къ слишкомъ легкой удобности знать *о многомъ очень мало*. Статья объ энциклопедіяхъ привести можетъ ко многимъ полезнымъ разсужденіямъ о народномъ воспитаніи и просвѣщеніи. А если захочется покритиковать, то и Гизо упрекнуть можно, что сколько онъ ни желаетъ отстать отъ Французскаго чванства, все еще думаетъ объ однихъ Французскихъ философахъ, когда говоритъ, что въ XVIII-мъ вѣкѣ, Философія умозрительная не шагнула, а только пустила въ ходъ свою мѣлкую монету. А когда жили Кантъ, Шеллингъ, Фихте, Гегель, Якоби, съ братіею въ Германіи, а Дюгальдъ-Стюартъ въ Англіи? Но для Гизо, Европа во Франціи, а Франція въ Парижѣ. . . .

Доставлю также для Журнала исчисленіе предметовъ (table des matières), по коему Профессоръ Гассе преподаетъ намъ здѣсь Исторію. Можно видѣть изъ происшествій и лицъ, коими отмѣняетъ и отличаетъ онъ каждую эпоху, образъ и методу его преподаванія. Къ тому-же можно самому наполнять его рамы и выводить свои заключенія. Точки, на которыя онъ указываетъ, лучезарны и его историческій фаросъ довольно вѣренъ. Жаль, что для слушателей своихъ онъ долженъ читать по-Французски, а не на природномъ языкѣ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ и Стразбургѣ выходитъ, на Французскомъ языкѣ, *Германская Библіотека*, Литературный Журналъ (*Bibliothèque allemande*). Участники въ изданіи большею частію адвокаты. Тутъ и старая и новѣйшая Литература и кажется, все довольно безпристрастно. Вышло уже девять книжекъ, въ коихъ я не нашелъ много новаго, но въ Русскій журналъ почти все годится...

Хорошею жатвою для Русскаго журнала можетъ быть и книга Бушервека: *Мѣлкія сочиненія философическаго, эстетическаго и литературнаго содержанія.* Вышла только 1-я часть и въ ней литтературная аутобіографія самаго Бушервека: образецъ сочиненій въ семъ родѣ и истинно авторское самоотверженіе. Онъ говоритъ о себѣ, какъ о другомъ; критикуетъ и цѣнитъ свои творенія строго и осуждаетъ весьма здраво и основательно то, что всей публикѣ въ немъ нравилось. Тутъ-же есть статья о Шиллерѣ и его сочиненіяхъ, прекрасная. Вотъ что говоритъ онъ между прочимъ: »Поэзія Шиллера родная сестра Философіи. Она основывается на понятіи о безконечномъ. По истинному праву слыветъ онъ *сердцевозносителемъ* (*der Herzerhebende*). Учители его были Шекспиръ, Гёте. Шиллерова Муза пребываетъ уныло-задумчивою и тогда, когда улыбается (*Schillers Muse bleibt melancholisch auch wann sie lachelt*).“ Но главная статья въ сей книгѣ для перевода на Русскій языкъ: *Мысли о Литтературѣ.* Роды словесности прекрасно означены; замѣчательно также тутъ и разсужденіе о журналахъ, раздѣленіи ихъ, вліяніи на литтературу и на народъ, различіи ихъ отъ газетъ, какъ литтературныхъ, такъ и политиче-

Digitized by Google

ских. Авторъ говоритъ, что *Англійскій Зритель* и другіе Англійскіе періодическіе листы, въ томъ родѣ писанные, должны служить примѣромъ журналистамъ, желающимъ придать изданіямъ своимъ прочное достоинство, особливо-же, если хотятъ они соединить эстетическій интересъ съ нравственнымъ. Чѣмъ болѣе обозрѣваю область Наукъ и Литературы, тѣмъ болѣе удостовѣряюсь, что весьма легко, съ пользою для читателей, дѣйствовать благонамѣренному журналисту и при самой строгой цензурѣ. Кажется, Карамзинъ говаривалъ, что цензура для таланта тоже, что риѳмы для истиннаго поэта. . .

Когда нибудь ознакомлю васъ и съ Графинею Рекъ и съ вечерами ея. Она извѣстна своимъ авторствомъ (Путешествіемъ въ Италію и сочиненіемъ о Калліостро) и радушіемъ, съ коимъ собираетъ у себя здѣшнихъ ученыхъ, литтераторовъ, музыкантовъ и чужестранцовъ. У нее живетъ Поэтъ *Тидге*, который вчера прочелъ намъ двѣ первыя пѣсни своей *Уранін*. Въ нихъ много прекрасныхъ стиховъ и высокихъ мыслей. . .

Э. А.

Декабрь, 1826 *г.*

Смерть Вувулины (отрывокъ изъ Записокъ Г-на Видльнёва).

Наполи. 16 *Іюня*, 1825 г. Знаменитая Ласкарина Вувлина (Вувулина) эта героиня Греціи, погибла жертвою мщенія одного изъ своихъ соотечественниковъ. У нее былъ сынъ, страстно любившій молодую дѣвицу изъ Спецціи, которая также любила его. Ласкарина испрашивала согла-

Digitized by Google

сія родителей дѣвушки на бракъ съ ея сыномъ, но они отвѣчали, что дочь ихъ уже невѣста другаго и никогда не будетъ принадлежать молодому Вувли. Онъ, въ чинѣ капитана, начальствовалъ тогда надъ военнымъ кораблемъ; любовница его написала къ нему, что она рѣшается бѣжать съ нимъ и хочетъ избавиться отъ жестокости своихъ родителей. Влюбленный Вувли, не предвидя несчастія, которое должна была причинить его рѣшительность, повиновался волѣ той, которую обожалъ, спѣшилъ въ Спецціо, думалъ, что всѣ желанія его будутъ исполнены и счастіе ожидаетъ его. Но онъ ужасно обманулся! Счастіе навсегда отъ него сокрылось. Онъ пріѣзжаетъ, видится тайно съ своею Пенелопою и въ тотъ-же вечеръ отводитъ ее въ домъ къ своей знаменитой матери, въ ожиданіи минуты отплытія, ибо вѣтръ былъ тогда противный. Братья дѣвушки скоро замѣтили непредвидѣнный побѣгъ сестры. Подозрѣвая Вувли въ похищеніи (ибо узнали о его прибытіи), они собрали своихъ друзей, пришли къ дому его матери и съ шумомъ требовали возвращенія похищенной сестры. Молодый Вувли показался у окна и увѣрялъ ихъ, что они обманываются, что онъ не увозилъ сестры ихъ. »Мы хотимъ войдти въ домъ твой,« кричали ему въ отвѣтъ, »мы хотимъ осмотрѣть сами; мы увѣрены, что она здѣсь скрыта!« Мать Вувли услышала крикъ, отворила дверь и явилась передъ раздраженными родственниками невѣсты своего сына. »Вы хотите войдти въ домъ,« сказала она, »но я вамъ это запрещаю! Не безпокойтесь объ участи сестры вашей: она любитъ моего сына и любима имъ; она здѣсь, въ моемъ

Digitized by Google

домѣ, и не смотря на ваше тиранство, будетъ суд пругою моего сына!« Едва успѣла Вувлина кончить сіи слова, какъ одинъ изъ братьевъ молодой дѣвушки выстрѣлилъ изъ пистолета и повергъ Вувлину мертвую у дверей собственнаго ея дома. Тогда молодой Вувли выбѣжалъ изъ дома и въ отчаяніи укорялъ убійцъ своей матери. Любовница его, забывъ собственную свою опасность и трепеща за жизнь милаго, выбѣжала къ нему и бросилась въ его объятія, въ присутствіи своихъ братьевъ. Несчастная! тотъ самый братъ, который убилъ Вувлину, пронзилъ ее кинжаломъ и любовь ея прекратилась только съ послѣднимъ дыханіемъ!

Друзья Капитана Вувли обезоружили его и увлекли на корабль, гдѣ онъ былъ послѣ того опасно болѣнъ. Оправясь отъ болѣзни, онъ поклялся въ вѣчной ненависти къ людямъ, разрушившимъ его счастіе и рѣшился сдѣлаться корсеромъ. Съ того времени имя его наводитъ ужасъ на корабли Турецкіе, а иногда даже и Австрійскіе.

Ласкарина Вувлина была супруга богатаго Капитана, убитаго, до возстанія Грековъ, на сраженіи противъ Алжирцовъ. Какъ скоро голосъ древней славы раздался въ Греціи, она вооружила небольшую эскадру и блокировала Наполи. Старшій сынъ ея убитъ былъ въ Аргосѣ, въ Маѣ 1821 года, сражаясь какъ герой противъ войскъ Морейскаго Кіа-Каія. Объ этой потерѣ извѣстила она совѣтъ въ Спецціи слѣдующими словами: »*Сынъ мой убитъ, но Аргосъ нашъ!*« Достопамятныя слова сіи напоминаютъ изрѣченіе древнихъ Спартанокъ: »На немъ или съ нимъ!« Одна изъ дочерей Вувлины вышла за сына Колокотрони, который убитъ Гре-

Digitized by Google

ками въ Триполицѣ, въ то время, когда Колокотрони возмутился противъ Правительства. Вулина оставила тогда всѣ дѣла и удалилась въ Специю, свое отечество.

Отечественныя извѣстія. 29 Декабря, прошлаго 1826 года, совершено было ИМПЕРАТОРСКОЮ Санктпетербургскою Академіею Наукъ торжественное празднованіе столѣтняго юбилея, со времени учрежденія оной, въ 1726 году. Описаніе сего торжественнаго случая и Монаршее благоволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ Академіи, уже извѣстно нашимъ соотечественникамъ. При семъ случаѣ Академія предложила на ученое состязаніе слѣдующія три задачи:

По Физико-Математическому классу. Въ Физикѣ свѣта, природа предлагаетъ намъ для рѣшенія четыре задачи, коихъ трудность извѣстна всѣмъ Физикамъ: уклоненіе (diffractio) свѣта, цвѣтныя кольца, поляризацію и двойное лучепреломленіе. Академія предлагаетъ на выборъ соискателей три слѣдующія задачи: *»Или найдти и хорошо доказать Физическую причину четырехъ выше-поименованныхъ явленій, по системѣ истеченія и приступовъ; или освободить оптическую систему волнъ отъ всѣхъ дѣлаемыхъ противъ нее и кажется не безъ основанія, возраженій и приложить оную къ изъясненію поляризаціи свѣта и двойнаго лучепреломленія; или развить Химическую систему Оптики нужными вычисленіями и опытами, дабы возвысить ее на степень Теоріи, которая обнимала бы всѣ явленія, относящіяся къ уклоненію, цвѣтнымъ кольцамъ, поля-*

Digitized by Google

ризаціи света и двойному лучепреломленію.“ Срокъ рѣшенію задачи до 1 Января 1829 года. Награда за совершенное рѣшеніе 200 червонцовъ; за удовлетворительное 100 червонцовъ.

По Историко-Философическому классу. „*Какія послѣдствія произвело господство Монголовъ въ Россіи и именно какое имѣло оно вліяніе на политическія связи Государства, на образъ правленія и на внутреннее управленіе онаго, равно какъ и на просвѣщеніе и образованіе народа?*“ Срокъ рѣшенія задачи до 1 Января, 1829 г. Награда, за рѣшеніе 100 червонцовъ.

По классу Политическихъ наукъ. „Извѣстно, что ходячая цѣна земледѣльческихъ произведеній Россіи, постоянно возвышавшаяся съ половины XVII-го столѣтія, въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ понизилась. *Опредѣлить въ точности время, съ котораго началось сіе измѣненіе въ цѣнахъ каждаго изъ важнѣйшихъ произведеній, объяснивъ притомъ, какія причины сего явленія, въ какой мѣрѣ понижалась цѣна означенныхъ произведеній, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней торговлѣ, вѣроятно-ли что пониженіе сіе будетъ продолжительно и наконецъ, какое вознагражденіе ущерба, причиненнаго онымъ народному доходу, можетъ Россія обрести въ произведеніяхъ земли и въ промышленности своей.*“ Срокъ рѣшенію задачи до 1 Января, 1829 года. Награда за рѣшеніе 100 червонцовъ.

Сверхъ того, Г. Президентъ Академіи опредѣлилъ 100 червонцовъ, въ награду за рѣшеніе вопроса: „*Какое находится отношеніе между самымъ древнимъ правомъ Русскимъ, и самымъ древнимъ*

Digitized by Google

правомъ прочихъ Словенскихъ народовъ? Обнаруживается-ли изъ сличенія всѣхъ отрывковъ сихъ правъ, что всѣ народы Словенскаго племени имѣли одинаковыя общія основанія права? И если сіе дѣйствительно окажется, то въ чемъ разнствовало общее Словенское право отъ Римскаго и Германскаго?"

И отъ неизвѣстнаго лица опредѣлено въ награду 100 червонцовъ, за рѣшеніе вопроса: „*Какіе имѣются остатки самаго древняго Русскаго права, и откуда оное было почерпнуто?*"

Сужденіе о рѣшеніяхъ сихъ задачъ произнесено будетъ Академіею, а срокъ рѣшенію назначается до 1 Января, 1829 года. Подробная программа задачъ напечатана въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

Въ 1825 году, къ СПбургскому и Кронштатскому портамъ было въ приходѣ купеческихъ кораблей 1263, въ 1826 г. 957; вышло изъ сихъ портовъ, въ 1825 г. 1258, въ 1826 г. 945. Число Англійскихъ кораблей, пришедшихъ и отшедшихъ, было *почти на половину менѣе* въ 1826 г. противъ 1825 года (801 и 483; 804 и 483).

Иностранныя извѣстія. 7 и 8 Ноября, 1826 г. ужасный ураганъ, 36 часовъ продолжавшійся, причинилъ великія опустошенія на островѣ Тенериффѣ. Проливной дождь, тромбы съ землетрясеніемъ и страшный вихрь: все соединилось на погибель. Города: Лагуна, Санта-крузъ, Оротава и оба Реалейо потерпѣли болѣе или менѣе, также и всѣ мѣста въ ихъ окрестностяхъ. Число погибшихъ людей полагаютъ до 1000 и разбившихся кораблей до 20. Потери имуществъ, претерпѣнныя при семъ несчастномъ случаѣ, весьма велики. — Въ Цирихѣ,

Digitized by Google

Инспрухѣ и Аугсбургѣ, 15 Декабря, было небольшое землетрясеніе. — Г-нъ Джамесъ, провожавшій Г-на Диксона въ его путешествіи, по слѣдамъ Клаппертона, возвратился въ Видагъ, изъ Абами, столицы Дагомійскаго царства. Диксона вездѣ принимали ласково; непріязненныхъ народовъ онъ умѣлъ (какъ пишутъ) убѣдить въ могуществѣ своемъ оживлять умершихъ, заставляя заспрѣленныхъ животныхъ, посредствомъ галваническої машины, шевелиться. Пересказывая намъ варварскія имена мѣстъ, гдѣ теперь находятся Клаппертонъ и Диксонъ и говоря о галваническихъ опытахъ Г-на Диксона, Англійскіе Журналисты едва-ли могутъ внушить довѣріе къ своимъ новостямъ. Нынѣшнее Клаппертоново путешествіе имѣетъ цѣлью заведеніе торговыхъ сношеній съ внѣшними жителями Африки, для чего Капъ-Кастль и Сіерра-Леона оказываются неудобными. Увѣряютъ, что впаденіе Нигера въ Бенинскій заливъ и удобство судоходства по сей рѣкѣ, уже не подвержены сомнѣнію. Въ такомъ случаѣ Англичане учредятъ дѣятельныя сношенія со внутреннею Африкою, сдѣлавъ островъ Фернандо По, въ Бенинскомъ заливѣ, средоточіемъ колоній своихъ на западномъ берегу Африки. — Нидерландскій Король велѣлъ открыть ученое состязаніе для написанія Исторіи Нидерландовъ. Тотъ изъ ученыхъ людей, котораго планъ будетъ преимущественно одобренъ, получитъ званіе исторіографа и свободный входъ во всѣ государственные архивы, для собранія матеріяловъ. — Мазуа, отличный архитекторъ и сочинитель двухъ извѣстныхъ книгъ: *Развалины Помпеи* и *Чертоги Скавра*, скончался въ Парижѣ: ему было еще не

болѣе 45 лѣтъ. — Марсельскій астрономъ Гамбаръ, 27 Декабря (н. с.) открылъ еще комету въ созвѣздіи Геркулеса, которую простыми глазами видѣть не возможно.

Біографіи знаменитыхъ современниковъ. (Желая представлять нашимъ читателямъ обзоръ новѣйшихъ замѣчательныхъ событій, можемъ-ли не обращать ихъ вниманія на важный для Исторіи предметъ: жизнеописанія нѣкоторыхъ современниковъ нашихъ, которые гражданскими подвигами, учеными заслугами или участіемъ въ великихъ происшествіяхъ сдѣлались уже при жизни своей *историческими* лицами. Не уже-ли, только на гробѣ должно являться воспоминаніе о жизни или подвигахъ человѣка достопамятнаго? Хвала добродѣтели и дѣламъ современника есть долгъ каждаго благомыслящаго гражданина, а жизнь человѣка замѣчательнаго по участію его въ важныхъ событіяхъ представляетъ предметъ достойный вниманія просвѣщеннаго. Имѣемъ въ виду и то, что соотечественники наши знаютъ многихъ замѣчательныхъ современниковъ своихъ *только по имени.* Все это рѣшило насъ прибавить отдѣльную статью въ современныхъ лѣтописяхъ, въ которой мы будемъ помѣщать жизнеописанія и характеристику достопамятныхъ людей нашего времени.)

I. Іеремія Бентамъ.

Многими справедливо называемый *Монтескьё* нашего времени, сей Англійскій юрисконсультъ родился въ Лондонѣ, въ 1749 году. Кончивъ съ отличіемъ свое ученіе, Б. вступилъ въ званіе адвоката, къ чему назначаемъ былъ съ юныхъ лѣтъ; но

Digitized by Google

слабый голосъ и отвращеніе отъ пустословнаго многорѣчія товарищей по званію, сдѣлали ему непріятнымъ практическое исполненіе Юриспруденціи. Въ тоже время, идеи его, распространяясь, отвлекали его отъ мѣлочныхъ подробностей, дабы заняться сущностью законовъ. Желая въ тишинѣ и удаленіи отъ тягостной и мѣлочной обязанности привесть въ порядокъ новыя мысли о законодательствѣ, онъ отказался отъ адвокатства, оставилъ Англію и долго путешествовалъ по Европѣ. Вникая въ состояніе, нравы и законы каждаго народа, на мѣстѣ, онъ хотѣлъ видѣть также Россію и прожилъ нѣсколько времени у насъ въ Крыму. Возвратясь въ Англію, въ зрѣлой юности ума, Бентамъ привезъ съ собою множество матеріяловъ и послѣ того, уже пятьдесятъ лѣтъ жизни посвятилъ благодѣтельному намѣренію: усовершенствовать законы гражданскихъ обществъ. Бентамъ рѣшился начать свои труды критическимъ взглядомъ на отечественное законодательство. Блакстонъ былъ тогда оракуломъ Англійскихъ юрисконсультовъ; въ 1776 г. Бентамъ, скрывъ свое имя, выдалъ первое сочиненіе свое: *Fragments on government*. Здѣсь увидѣли опроверженіе многихъ мѣстъ изъ Блакстоновыхъ *комментаріевъ*. Смѣлость мыслей, сила діалектики, новость и обширность взгляда неизвѣстнаго Автора обратили на него вниманіе всѣхъ. Вскорѣ вышелъ Бентамовъ: *Планъ уголовнаго уложенія*, гдѣ онъ разобралъ самое уложеніе Англіи, а уже не изъяснителя его Блакстона. Этого сочиненія было напечатано сперва только 60 экземпляровъ; но всеобщее требованіе просвѣщенныхъ людей заставило Автора издать его вторично. Въ 1778 г., по

случаю биля объ учрежденіи тюрьмы, гдѣ преступники могли-бы заниматься работами, Бентамъ издалъ: View of the hard labour bill; оправдывая предметъ биля, онъ опровергалъ подробности распоряженій онаго. Биль былъ отвергнутъ.

Сіи сочиненія оказались только началомъ великихъ предпріятій Бентама, хотя въ нихъ находимъ, такъ сказать, уже посѣянныя сѣмена тѣхъ мыслей, какія раскрылись въ послѣдующихъ его сочиненіяхъ. Кажется, что онъ, хотѣлъ сначала испытать, можетъ-ли найдти людей, которые поймутъ его великія идеи. Довольный успѣхомъ, Бентамъ около десяти лѣтъ занимался въ тишинѣ кабинета, не издавая ничего въ публику. Между тѣмъ новыя событія въ Сѣверной Америкѣ и во Франціи обратили пылкій умъ его на лестную мечту практическаго усовершенствованія законовъ. Бентамъ составилъ планъ Кодекса Уголовнаго и началъ планъ Гражданскаго Кодекса, но ужасы Французской революціи отвратили его сердце. Въ 1791 г. онъ издалъ: Draught of a code for the organizations of the judicial establishment of France, гдѣ опровергъ планъ управленія законами Франціи, представленный въ то время Комитетомъ Конституціоннаго собранія. Еще въ 1787 г. вышло его: Defence of usury, гдѣ онъ защищалъ противъ Адама Смита, свободу торговли деньгами и охуждалъ только учрежденія, сдѣланныя касательно сей торговли. Въ 1789 г. онъ рѣшился наконецъ издать Introduction to the principles of morals and jurisprudence, но весьма сжатымъ слогомъ и сильными выраженіями, Авторъ возбудилъ только жестокую войну. Въ 1791 г. вышелъ его: *Panopticon* (3 т. in 12), гдѣ онъ

Digitized by Google

предложилъ новую методу устройства тюремъ. »Хотите-ли знать, до какой степени я увѣренъ въ правильности моихъ предположеній и успѣхѣ дѣла (писалъ въ то время Бентамъ)? Устройте тюрьму по моему плану и я, безъ всякой платы, приму на себя должность тюремщика: хочу доказать вамъ, что я готовъ исполнить то, о чемъ пишу.« Въ 1791 г. Бентамъ началъ печатать книгу: Essays on political tactics, гдѣ разбиралъ образъ споровъ въ народныхъ и политическихъ собраніяхъ, но издалъ только 10 главъ, ибо сочиненіе относилось болѣе къ Франціи, гдѣ быстро слѣдовали тогда измѣненія; другое сочиненіе его, которое можно назвать воззваніемъ къ Законодательному Собранію Французскому было: Emancipate your colonies (1793 г.), въ которомъ доказывалъ онъ безполезность и вредъ колоній. Въ 1795 г. онъ издалъ: Supply without burthen, гдѣ предположилъ, что выморочныя имѣнія должны поступать въ казну; но это сочиненіе, не смотря на много здравыхъ сужденій, мало обратило вниманія.

Съ сего времени Бентамъ рѣшился, кажется, обратить свои труды частно на благоустройство отечественныхъ законовъ и примѣненіе теорій своихъ къ существующему порядку вещей. Вотъ что говоритъ одинъ біографъ о сущности теорій Бентама: »Онъ сдѣлалъ важное измѣненіе въ изученіи законовъ. Монтескьё конечно подалъ ему первыя мысли, но онъ не принимаетъ всѣхъ мнѣній Монтескьё. По его слѣдамъ, онъ самъ изслѣдовалъ происхожденіе законовъ и на его началахъ, онъ основалъ свои новыя системы. Главная идея Бентама состоитъ въ томъ, что однообразность Юриспруденціи есть меч-

Digitized by Google

ша несбыточная; что законодательство каждаго народа должно основываться на мѣстностяхъ и различіи климатовъ, правленій, обычаевъ и что Политика должна быть тѣсно связана съ Нравственностію. Онъ раскрываетъ также въ превосходной степени основаніе *полезности*, которую онъ почитаетъ вѣрнымъ основаніемъ законодательства и лучшею мѣрою общественныхъ отношеній. Съ удивительною точностью, онъ доказываетъ, что полезность, хорошо понимаемая, ни сколько не противорѣчитъ нравственности и правосудію; и въ этомъ-то отношеніи, онъ возстаетъ противъ *асцетизма*, требующаго лишеній и пожертвованій безъ полезности.« Пылкій характеръ, обширное развитіе мыслей и какая-то строгая нетерпимость чужихъ мнѣній производили можетъ быть то, что Бентамъ, написавъ обширнѣйшіе томы, не рѣшался выдавать ихъ. Притомъ онъ всегда хотѣлъ примѣненій практическихъ, а не теорій. Надобно замѣтить еще странность его характера: ему, кажется, нужды мало, что его твореніе не издано. Изложивъ свои мысли, онъ оставляетъ сочиненіе и стремится къ развитію дальнѣйшаго. Только сильное впечатлѣніе современныхъ событій или обстоятельствъ заставляло его издавать отдѣльныя сочиненія о частныхъ предметахъ; и здѣсь можно разгадать: почему человѣкъ, раздражаемый всякою критикою и кажется, заботливый объ успѣхахъ сочиненій своихъ, оставлялъ по 20, по 30 лѣтъ свои рукописи въ кабинетѣ и можетъ быть никогда не узнали-бы мы вполнѣ Бентама, если бы другъ его Г-нъ Дюмонъ, Женевецъ, не выпросилъ у него огромныхъ кипъ его рукописей и не рѣшился привесть ихъ въ порядокъ и издать на Французскомъ

Digitized by Google

языкѣ. Такимъ образомъ, въ 1802 г. въ Парижѣ вышло сочиненіе Бентама: Traités de législation civile et pénale (3 тома, in 8), гдѣ, кромѣ сихъ двухъ важныхъ частей, находятся замѣчательныя разсужденія вообще о законахъ (*); въ 1811 г. Théorie des peines et des récompenses (2 т. in 8.); въ 1815 г. Tactique des assemblées politiques (2 т. in 8) и наконецъ, въ 1823 году: Traité des preuves judiciaires (2 т. in 8). На сихъ сочиненіяхъ основана Европейская слава Бентама и въ то время, какъ трехъ первыхъ сочиненій напечатано уже по два изданія и втораго изъ нихъ скоро выйдетъ третье; когда они переведены на другіе языки (и даже одно изъ нихъ (третье) на Испанскій); когда Англійскіе публицисты отдаютъ полную справедливость Автору, творенія его не изданы еще донынѣ на Англійскомъ языкѣ. Вскорѣ ожидаютъ еще книги Бентама, переведенной съ рукописи его, Дюмономъ: Traité sur l'organisation judiciaire, которая появится также во Французскомъ переводѣ. Между тѣмъ, въ теченіе 30 лѣтъ, самъ Бентамъ издалъ многія отдѣльныя сочиненія на Англійскомъ языкѣ, какъ-то: въ 1796 году, Paper menagement: собраніе писемъ къ Артуру Юнгу, гдѣ изложилъ онъ свою систему содержанія бѣдныхъ; въ 1802 году, Letters to lord Pelham, гдѣ доказывалъ вредъ учрежденія колоніи ссылочныхъ въ Ботанибеѣ, а въ сочиненіи своемъ: Plea for constitution (803 г.), что это распоряженіе противно основаніямъ Ан-

(*) Русскій переводъ: *Разсужденіе о гражданскомъ и уголовномъ законоположеніи*, І. Бентама, съ Фр. И. Михайловъ, 3 ч. Спб. 1805-1811 гг. in 8. — Нѣсколько извлеченій изъ сочиненій Бентама помѣщено было въ *Сѣверномъ журналѣ* (1807-1808 г.). Кромѣ этого, на нашемъ языкѣ нѣтъ ничего изъ сочиненій Бентама.

Digitized by Google

глійской конституціи; въ 1806 году, Scotch reform, объясняя въ ней злоупотребленія и невыгоды судопроизводства въ Шотландіи; въ 1813 году, Swear not at all, гдѣ объяснилъ злоупотребленія присяги по формамъ Англійскихъ законовъ; въ 1817 году, Elements of the art of packing (правила для усовершенствованія суда присяжныхъ). Сверхъ того онъ издалъ сочиненіе: *О причинахъ преступленій* (Table of springs of action); *О примѣненіи Ланкастеровой методы взаимнаго обученія ко многимъ знаніямъ; Объ усовершенствованіи Англійскаго Парламента; Объ усовершенствованіи церковныхъ учрежденій въ Англіи; О мѣрѣ свободы тисненія*, и много другихъ, относящихся собственно къ Англіи, или къ примѣненію общей теоріи къ законодательствамъ разныхъ государствъ.

Въ такихъ трудахъ протекала донынѣ жизнь Бентама И теперь еще, достигнувъ 78-ми лѣтъ, онъ не перестаетъ трудиться съ пылкою дѣятельностію юноши, къ чему крѣпкое здоровье и тихая дѣятельная жизнь даетъ ему силы и способы. Бентамъ принадлежитъ къ числу знаменитыхъ людей своего вѣка. Всѣ его сочиненія дышутъ безкорыстнымъ желаніемъ добра и пользы. Просвѣщенный законовѣдецъ долженъ знать и изучать его творенія, въ которыхъ, если и видимъ иногда парадоксы, за то никогда не можемъ потерять изъ вида благороднаго стремленія Автора ко благу и счастію человѣчества, цѣли, которой посвящаетъ онъ всю долголѣтнюю жизнь свою.

Digitized by Google

Je n'ai point de crime à commettre samedi. ma conscience est à l'aise aujourd'hui. je n'ai affaire ni aux Eumenides ni aux furies; elles ont bien voulu m'accorder cet intervalle de repos pour aller offrir mon hommage à Madame la princesse d'Olgorouki. à samedi donc. tout à vous

Catherine

къ № 2 Моск. Телегр. 1827 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Байронъ.

(Отрывокъ.)

Если я могъ-бы дать тѣло и выходъ изъ груди своей тому, что наиболѣе во мнѣ, если я могъ-бы извергнуть мысли свои на выраженіе и такимъ образомъ душу, сердце, умъ, страсти, чувство слабое или мощное, все, что я хотѣлъ-бы нѣкогда искать и все что ищу, ношу, знаю, чувствую и *видѣхаю* еще, бросить въ одно слово и будь это *одно* слово перунъ, что я высказалъ-бы его; но, какъ оно теперь: живу и умираю, не разслушанный, съ мыслью совершенно безголосною, влагая ее какъ мечъ въ ножны.

(*Чайльдъ-Гарольдъ. Пѣснь* 3-я, *строфа* XCVII.)

Поэзія! твое святилище природа!
Какъ древній Промееей, съ безоблачнаго свода,
Похитилъ лучъ живой предвѣчнаго огня,
Такъ ты свой черпай огнь изъ тайныхъ нѣдръ ея.
Природу замѣнить вощще труда усилья;
Наука водитъ насъ: она даетъ намъ крылья
И чадамъ избраннымъ указываетъ слѣдъ
Въ безвѣстный для толпы и чудотворный свѣтъ.
Счастливъ поэтъ, когда онъ внялъ отъ колыбели
Ея таинственный призывъ къ завѣтной цѣли.
Счастливъ, кто съ первыхъ дней пріялъ, какъ лучшій даръ,

Digitized by Google

Волненье, смѣлый пылъ, неутолимый жаръ;
Кто дѣтскихъ игръ бѣглецъ, объятый дикой думой,
Любилъ паденью водъ внимать съ скалы угрюмой,
Прокладывалъ слѣды въ заглохшіе лѣса,
Взоръ вопрошающій вперялъ на небеса
И тайною тоской и тайной нѣгой полный,
Любилъ скалы, лѣса и облака и волны.
Въ младенческихъ глазахъ горитъ души разсвѣтъ:
И мысли на челѣ прорѣзанъ ранній слѣдъ
И чувствамъ чуждая душа, еще младая,
Живетъ въ предчувствіи, грядущимъ обладая.
Счастливъ онъ, сынъ небесъ, наслѣдникъ высшихъ благъ!

Повѣдаетъ ему о чудѣ каждый шагъ.
Раскрыта передъ нимъ природы дивной книга:
Воспитанникъ ея, онъ чуждъ земнаго ига;
Предъ нимъ отверстый міръ: онъ міра властелинъ!
Чѣмъ далѣ отъ людей, тѣмъ менѣ онъ одинъ.
Вездѣ онъ слышитъ гласъ, душѣ его знакомый:
О страшныхъ тайнствахъ ей возвѣщаютъ громы,
Ей водопадъ реветъ, ласкается ручей,
Ей шепчетъ вѣтерокъ и стонетъ соловей.
Но не молчитъ и онъ: пѣвецъ въ пылу свободы,
Поэзію души съ поэзіей природы,
Съ гармоніей земли гармонію небесъ
Сливаетъ пѣснями онъ въ звучный строй чудесъ
И стихъ его тогда, какъ пламень окрыленный,
Взрываетъ юный духъ еще непробужденный,
Въ немъ зажигая жаръ возвышенныхъ надеждъ;
Иль, какъ перуна гласъ, казнитъ слѣпыхъ невѣждъ,
Въ которыхъ, подъ ярмомъ презрительныхъ желаній,
Умъ безъ грядущаго и сердце безъ преданій.
Таковъ, о Байронъ, гласъ поэзіи твоей!

Digitized by Google

Отважный исполинъ, Колумбъ новѣйшихъ дней,
Какъ онъ предугадалъ міръ юный, первобытной,
Такъ ты, снѣдаемый тоскою ненасытной
И презря рубежи боязненной толпы,
Въ полетѣ смѣломъ сшибъ Иракловы столпы:
Ихъ нѣтъ для генія въ полетѣ непреклонномъ!
Пусть ихъ лобзаетъ чернь въ порабощеньи сонномъ,
Но онъ вдали прозрѣвъ заповѣдную грань,
Насильства памятникъ и суевѣрья дань,
Онъ жадно чрезъ нее стремится въ безконечность!
Стихія высшихъ думъ: просторъ небесъ и вѣчность.
Такъ, Байронъ, такъ и ты за грань перескочивъ
И душу въ пламенной стихіи закаливъ,
Забылъ и дольній міръ и судъ надмѣнной черни;
Стезей высокихъ благъ и благодатныхъ терній
Достигъ ты таинства, ты мыслью ихъ проникъ
И чудно осѣнилъ ты имъ свой языкъ.
Какъ страшносладостно въ нарѣчьи сердцу новомъ
Насъ пробуждаешь ты молніеноснымъ словомъ
И мыслью, какъ стрѣлой перуннаго огня,
Вдругъ освѣщаешь ночь души и бытія!
Такъ вспыхнувъ изъ тебя оно было готово
На языкѣ земномъ несбыточное слово,
То слово, гдѣ-бъ вся жизнь, вся повѣсть благъ и мукъ
Сосредоточились въ единый полный звукъ;
То слово, гдѣ-бъ слились, какъ въ вѣрный отголосокъ,
И жизни зрѣлый плодъ и жизни недоносокъ,
Весь пылъ надеждъ, страстей, желаній, знойныхъ думъ,
Что создали мечты и низпровергнулъ умъ,
Что намекаетъ жизнь и не доскажетъ время,
То слово: тайное и роковое бремя,

Digitized by Google

Которое тебя тревожило и жгло;
Которымъ грудь твоя, какъ Зевсово чело,
Когда имъ овладѣлъ недугъ необычайный,
Тягчилась подъ ярмомъ неразрѣшенной тайны!
И если персти сынъ, какъ баснословный богъ,
Ты думу кровную осуществить не могъ,
Утѣшься: изъ среды души твоей глубокой
Намъ слышалась она, какъ гулъ грозы далекой,
Не грянувшей еще надъ нашею главой,
Но намъ вѣщающей о тайнѣ страшной той,
Предъ коей гордый умъ нѣмѣетъ боязливо,
Которую весь міръ хранитъ краснорѣчиво!
Мысль всемогуща въ насъ; но тотъ, кто мыслитъ, слабъ,
Мысль независима, но времени онъ рабъ.
Какъ искра вѣчности, какъ пламень безпредѣльный,
Съ небесъ запавшая она въ сосудъ скудельный:
Иль гаснетъ безъ вѣсти, или сожжетъ сосудъ.
О Байронъ! надъ тобой свершился грозный судъ!
И лучшихъ благъ земли и позднихъ дней достойной,
Увы! не выдержалъ ты пыла мысли знойной,
Мучительно тебя снѣдавшей съ юныхъ поръ.
И гробъ, твой ранній гробъ, какъ фениксовъ костеръ,
Благоухающій и жертвой упраздненный,
Безсмертья свѣтлаго алтарь нѣмой и тлѣнный
Свидѣтельствуетъ намъ весь подвигъ бытія.
Гробъ, сей Иракловъ столпъ, одинъ былъ грань твоя,
И жизнь твоя гласитъ, разбившись на могилѣ:
Чѣмъ смертный можетъ быть, и чѣмъ онъ быть не въ силѣ.

Кн. Вяземскій.

Digitized by Google

К ъ М е ц е н а т у.

(Горац. кн. 3, Ода 29.)

Я жду тебя, о внукъ царей,
Вина съ боченкомъ непочатымъ,
Съ душистой мастью для кудрей
И съ цвѣтомъ розъ, недавно снятымъ.

*

Пора, пора насытить взоръ
Тибура свѣтлыми водами,
Красою Тускулана горъ
И Эзулійскими полями.

*

Въ громадахъ, взросшихъ до небесъ,
Тоска подруга изобилью;
Оставь-же шумный градъ чудесъ,
Съ его богатствами и пылью.

*

Богатымъ новизна мила;
И пиръ убогій, но радушный,
Не рѣдко гонитъ мракъ съ чела
И багряницѣ непослушный.

*

Звѣзда Цефея, Прокіонъ,
Опять огнемъ на землю дышутъ;
Налегъ на воды тяжкій сонъ,
Ихъ струй зефиры не колышутъ.

*

Отъ утомительныхъ жаровъ
Пастухъ тоскующему стаду

Digitized by Google

Спѣшитъ найдти въ тѣни лѣсовъ
Успокоенье и прохладу.

*

А ты любви къ отчизнѣ полнъ,
Все въ Бакшру думою летаешь;
Все на брегахъ Дунайскихъ волнъ
Враждебны замыслы читаешь.

*

Премудро Богъ грядущій часъ
Сокрылъ отъ смертныхъ ночи мракомъ,
И рокъ, ведя, какъ хочетъ, насъ,
Смѣется надъ пытливымъ страхомъ.

*

Что есть, спокойно тѣмъ владѣй!
Все прочее, какъ Тибръ: порою,
Въ объятья вѣчныя морей
Спокойной катится волною;

*

Но вдругъ, расторгнувъ плѣнъ береговъ,
Ломаетъ камни, корни роетъ
И трескомъ гибнущихъ домовъ
Въ горахъ и рощахъ съ эхомъ воетъ.

*

Такъ! тотъ лишь мужъ великихъ силъ,
Кто, покоривъ разсудку волю,
Подъ вечеръ говоритъ: я жилъ!
Его благословляю долю.

*

Пусть завтра съ бурей загремитъ,
Иль съ небомъ яснымъ Дій возстанетъ;
Вчерашняго не премѣнитъ,
Былую радость не обманетъ!

*

Digitized by Google

Фортуна злобною игрой
Безстыдно жребіи мѣняетъ :
Сегодня дружная со мной,
Сегодня-же другихъ ласкаетъ.

*

Вѣрна : я пользуюсь ; бѣжитъ :
Все возвращаю своенравной ,
И доблестью своей укрытъ,
Хочу лишь доли не безславной.

*

Не мнѣ рыданьемъ и мольбой
Смирять стихій свирѣпыхъ брани ,
Да жадной пощадятъ волной
Изъ Тира дорогія шкани.

*

Нѣтъ , двувесельный мой челнокъ ,
Среди морей и вѣтровъ спора ,
Управятъ въ пристань — вѣперокъ
И добрая звѣзда Кастора !

Орловъ.

Digitized by Google

Извѣстіе о Тальмѣ.

Съ нѣкотораго времени смерть дѣятельно очищаетъ вершины Французскаго общества и похищаетъ съ нихъ имена, сіявшія съ большимъ блескомъ. Сколько политическихъ, воинственныхъ, литературныхъ *переростковъ* низвергнуто въ короткое время ея неумолимою косою! Подумаешь, что она, какъ Тарквиній, предпочтительно ссѣкаетъ на жатвѣ жизни колосья, переросшіе прочихъ. Послѣ многихъ похищеній со сцены міра, смерть поразила Францію новою утратою въ лицѣ Тальмы, который владычествовалъ нераздѣльно на сценѣ, имѣющей также свой міръ въ уменьшительномъ видѣ. Не знаемъ, что скажутъ теперь Французы; но при жизни Тальмы они говаривали, что съ нимъ не станетъ трагедіи Французской, какъ со смертію актрисы Марсъ не станетъ комедіи. Можетъ быть, не захотятъ они подтвердить признанія, тягостнаго для самохвальства народнаго, когда одна уже половина печальнаго предсказанія сбылась. Какъ-бы то ни было, но нѣтъ сомнѣнія, что смерть Тальмы должна быть признана общею утратою для всѣхъ друзей искусствъ и усовершенствованія способностей человѣческихъ, на какомъ поприщѣ и у какого народа ни ознаменовалось-бы ихъ явленіе. Таковы права дарова-

Digitized by Google

нія возвышеннаго! Если не признавать сего неотъемлемаго свойства, которымъ действуютъ на общее мнѣніе, въ кругѣ образованности, люди, возвысившіеся надъ сверстниками своими и собираютъ повсюду дани уваженія безкорыстнаго, то какъ постигнуть, такъ сказать, заочную славу актера, внѣ границъ действія своего или жизни? А между тѣмъ, мы видимъ, что актеръ, который умѣлъ вознести искуство свое на степень, недоступную дарованіямъ окружающимъ его, пользуется, не только при жизни повсемѣстною знаменитостію, но и по смерти своей, когда уже никакихъ видимыхъ слѣдовъ бытія его не осталось, не теряетъ правъ своихъ: слава его хранится ненарушимо въ преданіи благодарномъ. Имена Росція, Гаррика, Лекена, Клеронъ, Сиддонсъ, Иффланда, намъ также знакомы, также ласкаютъ слабость человѣческую мечтою о славѣ, о чемъ-то возвышающемъ насъ въ собственныхъ глазахъ, какъ имена и другихъ людей отличныхъ. Мы забываемъ, что искуство ихъ, преходящее, не завѣщало намъ по себѣ ничего положительнаго, а дорожимъ ихъ памятью, какъ драгоцѣнностію, потому, что въ признательномъ уваженіи нашемъ ко всѣмъ успѣшнымъ усиліямъ въ совершенствованіи человѣческомъ, не раздѣляемъ сихъ усилій, зная, что они всѣ действуютъ одно на другое

Digitized by Google

и обогащаютъ взаимно сумму нашихъ умственныхъ преимуществъ.

Кажется неоспоримо, не только для тѣхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые вооруженною рукою два раза занимали мѣста въ партерѣ Французскаго Театра, или движимые мирнымъ любопытствомъ, ѣздили въ Парижъ, но и для всѣхъ тѣхъ, кои не видали Тальмы, а только издали слѣдовали за нимъ, какъ за однимъ изъ постоянныхъ любимцовъ молвы Европейской, пріятно будетъ обозрѣть кругъ жизни и дѣйствій сего знаменитаго актера.

Тальма родился въ Парижѣ, 15-го Января, 1760 года. При жизни его, біографы скрадывали у него нѣсколько лѣтъ и назначали 1776-й, годомъ его рожденія. И такъ, не только сильные міра сего, но и владыки театральные имѣютъ своихъ льстецовъ и для нихъ также некрологія не то что біографія. Отецъ его былъ извѣстный зубной врачъ и кажется, сынъ его и самъ упражнялся малое время въ ремеслѣ родительскомъ. Отецъ, отправившись на жительство въ Англію, оставилъ его во Франціи, въ училищѣ для первоначальнаго воспитанія. Десяти лѣтъ явилъ онъ первыя необычайныя примѣты склонности, которая со временемъ должна была развиться въ немъ съ такою силою. Начальникъ его пансіона сочинилъ трагедію: *Тамерланъ* и молодому Тальмѣ назначенъ былъ въ представле-

Digitized by Google

ніи разсказъ о смерти героя трагедіи: отрокъ такъ вникъ въ свою ролю, такъ сроднился съ лицомъ имъ представляемымъ, что дошедъ до трогательнѣйшаго мѣста въ разсказѣ, не могъ продолжать его, залился слезами, зарыдалъ и былъ почти безъ чувствъ вынесенъ со сцены. Какъ ни старались увѣрить его, что все происшествіе одинъ вымыслъ, но онъ былъ неутѣшенъ и время одно могло развлечь впечатлѣніе столь сильное. По окончаніи первоначальнаго ученія былъ онъ взятъ отцомъ своимъ въ Лондонъ для усовершенствованія въ наукахъ. Тутъ имѣлъ онъ снова случай играть комедіи Французскія, вмѣстѣ съ молодыми соотечественниками, жившими въ Лондонѣ и заслужилъ игрою оригинальною всеобщія похвалы, такъ что многіе изъ знаменитыхъ посѣтителей сего спектакля, между коими находился и Принцъ Валлійскій, нынѣ царствующій въ Англіи, стали уговаривать отца Тальмы, чтобъ онъ склонилъ сына посвятить себя Англійской сценѣ. Предложеніе сіе тѣмъ было сбыточнѣе, что Тальма, проведшій часть молодости своей въ Англіи, зналъ совершенно Англійскій языкъ и приобрѣлъ выговоръ народный. Вѣроятно пребыванію въ Англіи и изученію Англійскаго театра обязанъ Тальма тѣмъ перемѣнамъ, которыя онъ послѣ съ такимъ успѣхомъ совершилъ въ слишкомъ однообразной и принужденной декламаціи Фран-

Digitized by Google

нузской: сіе предположеніе подтверждается и словами Г-жи Сталь, сказавшей, что въ его декламировкѣ видно было искуственное соображеніе Шекспира съ Расиномъ. Для счастія Французскаго театра предложеніе Англійскихъ вельможъ не могло быть принято и Тальма возвратился въ Парижъ. Тогда рѣшительнѣе предался онъ назначенію своему и посѣщавши нѣсколько времени классы въ Королевскомъ училищѣ декламаціи, подъ руководствомъ Моле и Дюгазона, явился онъ въ первый разъ на сценѣ театра Французскаго, 27 го Ноября, 1787 года, въ ролѣ Сеида. Успѣхъ его былъ блистательный. Онъ исхитилъ рукоплесканія публики: и приговоръ ея, не всегда безошибочный, былъ на этотъ разъ задаткомъ прочной славы и утвержденъ тогда-же литераторами и знатоками въ драматическомъ искуствѣ: Лемьеромъ, Палиссотомъ и Дюсисомъ, котораго подражанія нѣкоторымъ Шекспировымъ трагедіямъ приняли послѣ лучшій блескъ свой отъ игры Тальмы и вмѣстѣ съ тѣмъ развили и дарованіе актера, болѣе способное къ выраженію ролей мрачныхъ, сильныхъ и рѣзкихъ. Ободренный счастливымъ началомъ и болѣе довѣрчивый къ себѣ, онъ намѣрился упрочить свои первые успѣхи новымъ ученіемъ и такъ сказать, перевоспитать себя. Онъ сталъ искать знакомства литераторовъ, живописцовъ, ваятелей и въ пользу употребилъ частыя

Digitized by Google

бесѣды свои съ ними. Смѣшно сказать, что на сценѣ, гдѣ владычествовалъ Вольтеръ, смѣлый гонитель предразсудковъ, гдѣ господствовали ученики и друзья его, Лекенъ и актриса Клеронъ, несообразности, анахронизмы въ костюмахъ удержались до покушенія Тальмы, который первый въ трагедіи: Брутъ, гдѣ онъ игралъ роль Прокула, дерзнулъ, не смотря на насмѣшки товарищей и на страхъ оскорбить преданія публики раболѣпной къ привычкамъ своимъ, показаться въ настоящей Римской тогѣ. Въ другой разъ въ ролѣ самой ничтожной и гдѣ приходилось ему сказать не болѣе десяти стиховъ, явился онъ въ драпировкѣ по древнимъ образцамъ. Актриса увидѣвшая его вскрикнула со смѣхомъ: *Посмотрите, на что онъ похожъ! Точно древняя статуя.* Сія похвала, сказанная въ насмѣшку, показываетъ въ яркомъ видѣ тогдашнія понятія объ искусствѣ.

Вскорѣ послѣ того вспыхнула Французская революція; отъ вліянія ея никто не могъ избѣгнуть во Франціи, а особливоже изъ числа людей замѣтныхъ и Тальма былъ увлеченъ общимъ потокомъ. Послѣ первыхъ представленій Карла IX, трагедіи старшаго Шенье, въ которой Тальма игралъ роль Царя, Епископы просили Короля, что-бы запретили эту пьесу по причинѣ сильнаго дѣйствія, которое произвела она въ народѣ. Король согласился на

Digitized by Google

ихъ просьбу, но Мирабо (*) сказалъ Тальмѣ: »Заставлю моихъ Провансаловъ требовать представленія пьесы и увидимъ, чья возьметъ.« Такъ и сдѣлалось. Провансалы, къ коимъ присоединилась и Парижская публика, выкричали трагедію Шенье и она была вновь представлена. Тальма болѣе всѣхъ изъ актеровъ содѣйствовалъ сему торжеству мнѣнія надъ властью уже ослабѣвшею. Эта распря поселила раздоръ въ обществѣ актеровъ, которое, по словамъ одного біографа, было, какъ и представительное собраніе и самая нація, раздѣлено на противуположныя партіи. Вскорѣ несогласія и ссоры усилились: актеры издали въ свѣтъ обвиненіе противъ Тальмы; онъ отвѣчалъ имъ оправданіемъ напечатаннымъ. Вслѣдъ за этимъ, диссиденты, управляемые имъ, Монвелемъ, Дюгазономъ и Г-жею Вестрисъ, основали въ театрѣ, построенномъ на улицѣ Ришелье, вторую сцену Французскую, которая превосходствомъ дарованій на ней блестящихъ и славою своихъ переселенцовъ затмила совершенно первую, такъ, что принудила ее послѣ присоединиться къ ней. Въ то время Тальма былъ въ дружеской связи съ Мирабо и сей послѣдній жилъ въ его домѣ. Сей домъ существуетъ и нынѣ. Въ немъ и умеръ Мирабо, 2 Апрѣля, 1791 года. Между именами друзей Тальмы нахо-

(*) Мирабо былъ депутатомъ отъ Прованса.

Digitized by Google

димъ въ той-же эпохѣ имена и другихъ людей, ознаменовавшихъ себя отличіемъ дарованій и силою духа въ сію замѣчательную и бѣдственную годину: Верньо, Гаде, Кондорсета, Женсоне. Связь съ ними была уже преступленіемъ въ глазахъ торжествующей партіи, извѣстной подъ именемъ *горы*, и вскорѣ имя Тальмы подверглось обвиненію на трибунѣ Якобинцовъ и въ листахъ, порабощенныхъ ея кровожадной власти. Въ лѣтописяхъ революціи хранится воспоминаніе о праздникѣ, данномъ Тальмою въ 1792 году Генералу Дюмурье, отправлявшемуся для завоеванія Бельгіи, и о томъ, какъ сей праздникъ нарушенъ былъ нежданнымъ появленіемъ Марата, который, предводительствуя депутаціею Якобинцовъ, пришелъ просить отчета у Дюмурье, въ томъ, что онъ осмѣлился, вопреки декрету, повелѣвающему предавать смерти эмигрантовъ, спасти жизнь многимъ изъ нихъ, попавшихъ къ нему въ руки. Бѣдственная участь жертвъ, ежедневно поражаемыхъ косою свирѣпаго судилища, угрожала и Тальмѣ: спасеніе его отъ эшафота можно почесть чудомъ неимовѣрнымъ. Послѣ счастливаго переворота, послѣдовавшаго въ дѣлахъ Франціи, низверженіемъ въ 9-е число Термидора партіи Робеспьера и его самого, новая гроза собиралась надъ главою Тальмы. Начали распускать слухи, что онъ былъ дѣятельнымъ гонителемъ товарищей сво-

Digitized by Google

ихъ, находившихся почти всѣхъ въ заключеніи и что мнѣнія его политическія не совсѣмъ чисты. Клевета нашла слушателей легковѣрныхъ и въ публикѣ возникла противъ него партія недоброжелательная. Однажды, во время представленія трагедіи, задрали его оскорбительными рѣчами изъ партера. »Граждане!« отвѣчалъ онъ, выходя впередъ: »всѣ друзья мои погибли на эшафотѣ.« Сей голосъ, вырвавшійся изъ души, произвелъ общій восторгъ, и Тальма восторжествовалъ надъ врагами своими. Наконецъ революція поступила въ руки Наполеона: онъ сломилъ ее и овладѣлъ жребіемъ Франціи. Съ той эпохи начинается блестящая и невозмущенная эпоха славы великаго актера. Около того времени, соперники его на сценѣ трагической, или правильнѣе совмѣстники, ибо соперниковъ у него давно не было, Ларивъ, Монвель, оставили сцену, и Тальма, игравшій до того попеременно въ трагедіяхъ и комедіяхъ, занялъ безраздѣльно мѣсто первыхъ трагическихъ ролей. Правитель и сограждане платили дань уваженія его дарованію неимовѣрному; иностранцы просвѣщенные, пріѣзжавшіе въ Парижъ, сдѣлавшійся снова сборнымъ мѣстомъ образованныхъ путешественниковъ, спѣшили повѣрять собственными глазами преданія молвы, натвердившей имя, записанное у нихъ въ счету любопытнѣйшихъ приманокъ, ожидавшихъ ихъ въ столицѣ образованности

Digitized by Google

и вкуса. Съ этой эпохи до самой его смерти жизнь его была цѣпью безпрерывныхъ торжествъ на сценѣ, ибо напрасно было бы думать, что частныя критики, прерывавшія иногда повсемѣстныя похвалы, могли омрачить сіяніе его славы. Говорятъ однакоже, что придирки извѣстнаго журналиста Жофруа, котораго умъ природный и свѣдѣнія совершенно омрачены были предубѣжденіями и пристрастіемъ отвратительнымъ, вывели однажды изъ терпѣнія трагика, отмстившаго строгому аристарху оплатою физическою. Тальма извѣстенъ былъ Наполеону еще до похода въ Египетъ и тогда уже пользовался его уваженіемъ. По возвращеніи во Францію, во время консульства и царствованія его на тронѣ Франціи, еще болѣе ознаменовалось благоволеніе его къ нему. По низверженіи Наполеона, когда онъ принужденъ былъ заживо подвергнуться суду умершихъ Египетскихъ царей и слышать о себѣ строгія истины Исторіи и нелѣпыя сказки, которыя также входятъ въ ея составъ, досужные памфлетёры стали увѣрять, что Наполеонъ бралъ у Тальмы уроки, готовясь къ представленію коронаціи и новой ролѣ, которую онъ принималъ, возлагая на себя корону Императорскую. По неожиданномъ возвращеніи своемъ съ острова Эльбы, на коемъ Наполеонъ слѣдовалъ за всѣми движеніями Франціи и читалъ все, что о немъ,

Digitized by Google

печаталось, при свиданіи своемъ съ Тальмою сказалъ онъ ему: »И такъ говорятъ, что я вашъ ученикъ. Впрочемъ тѣмъ лучше; если Тальма былъ моимъ учителемъ, то это доказательство, что я хорошо разыгралъ свою ролю.« По достовѣрнымъ источникамъ видно напротивъ, что Тальма воспользовался во многомъ рѣзкими и свѣтлыми замѣчаніями Наполеона, котораго умъ всеобъемлющій и проницательный кидалъ орлиные взгляды на все, что обращало его вниманіе. Приведемъ тому нѣсколько доказательствъ, сохраненныхъ намъ біографами Тальмы. Въ то время, когда Наполеонъ преобразовалъ Французскую республику въ имперію, Тальма почель обязанностію воздержаться отъ непринужденнаго обращенія, которое онъ имѣлъ съ нимъ, и пересталъ ходить во дворецъ. Наполеонъ вскорѣ замѣтилъ его отсутствіе и велѣлъ ему сказать, что онъ всегда имѣетъ входъ во дворецъ въ часъ завтрака. Въ сіи свиданія возникали между ними продолжительные разговоры, въ коихъ, по видимому, Наполеонъ принималъ живое участіе. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ происходило въ С. Клу, на другой день представленія трагедіи Британника, въ коей Тальма игралъ роль Нерона. Былъ большой съѣздъ во дворцѣ: принцы, министры, всѣ государственные чины, послы иностранные ожидали Наполеона въ тронной залѣ, а

Digitized by Google

онъ разсуждалъ съ Тальмою объ искусствѣ трагическомъ и разбиралъ его вчерашнюю игру. »Я желалъ-бы видѣть болѣе въ вашей игрѣ,« говорилъ онъ, »борьбу природы порочной съ хорошимъ воспитаніемъ; желалъ-бы также, чтобы вы сохраняли болѣе спокойствія, дѣлали менѣе движеній; такіе характеры не выказываются въ наружѣ: они болѣе сосредоточиваются въ себѣ. Напрасно еще думаете вы, что король, императоръ не можетъ быть никогда запросто человѣкомъ. Но и вы, въ своемъ простомъ быту, вы сами по домашнему въ семьѣ своей, не то, что при гостяхъ и въ людяхъ. Когда Неронъ одинъ съ своею матерью, онъ не можетъ быть такимъ, каковъ во второмъ актѣ. Прочтите Светонія. Конечно, когда люди на степени видной, облеченные въ званіе возвышенное, предаются размышленіямъ важнымъ или волнуются страстями, то должны и говорить они съ большею силою, но все-же рѣчь ихъ должна быть истинна и естественна.« И тутъ-же, занятый всегда мыслію, которая господствовала во всѣхъ дѣйствіяхъ жизни его, Наполеонъ вдругъ обратился къ себѣ: »На примѣръ теперь, мы изъясняемся, какъ въ обыкновенномъ разговорѣ, а между тѣмъ работаемъ для Исторіи. Будущій мой историкъ скажетъ, что Наполеонъ, когда весь дворъ ожидалъ его появленія, занятъ былъ бесѣдою съ скоморохомъ (histrion: сіе слово употреблено

Digitized by Google

Наполеономъ и сохранено въ разсказѣ Тальмы) и давалъ ему наставленія, какъ выражать свою ролю. Вотъ что скажутъ обо мнѣ, если захотятъ меня изобразить въ истинномъ видѣ, а не всегда съ бархатною мантіею на плечахъ. Неронъ съ матерью уже не императоръ: онъ сынъ, скучающій опекою и данными клятвами. Самъ Расинъ вамъ о томъ напоминаетъ

. . . Néron cesse de se contraindre.«

Актеръ понялъ своего критика, и съ той поры, въ ролѣ Нерона, особливо-же въ явленіяхъ съ матерью, выражался съ какою-то свободою и чувствомъ досады, которыя лишивъ игру его однообразной величественности, придали ей поразительную простоту. Въ другой разъ, одна изъ сихъ бесѣдъ рѣшила важную политическую мѣру, одаривъ Евреевъ во Франціи гражданскимъ бытіемъ. Въ первыхъ дняхъ Іюля, 1806 года, представляли при дворѣ трагедію Эсеиръ. На другой день Тальма, по обыкновенію, явился къ завтраку императорскому; тутъ былъ и Шампаньи, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ. Разговоръ коснулся вчерашняго представленія и народа Еврейскаго. »Что это за люди Евреи?« обратился Императоръ съ вопросомъ къ Министру. »Какое ихъ существованіе? Заготовьте мнѣ записку о нихъ.« Записка была подана и около пятнадцати дней послѣ сего разговора созвано было первое

Digitized by Google

собраніе именитыхъ Евреевъ, въ предположеніи устроить жребій сего народа и дать ему во Франціи законное существованіе. Послѣ представленія трагедіи *Смерть Помпея*, въ коей Тальма игралъ Цезаря, Наполеонъ, разговаривая съ нимъ о томъ, какъ понимаетъ онъ эту роль, заключилъ сужденіе свое замѣчаніями прозорливости отмѣнной и актеръ, каковъ былъ Тальма, глубоко проникнутый духомъ своего искусства, не могъ не признать ихъ справедливости и не воспользоваться ими. »Высказывая,« говорилъ Наполеонъ, »свою длинную выходку противъ царей, въ коей находится сей стихъ:

Pour moi qui tiens le trône égal à l'infamie,

Цезарь ни въ одномъ словѣ не мыслитъ того, что говоритъ: онъ такъ изъясняется потому, что за нимъ стоятъ Римляне, коихъ выгодно ему увѣрить, что онъ ужасается престола; но онъ самъ отнюдь не думаетъ, что престолъ сей, сдѣлавшійся цѣлью всѣхъ его желаній, былъ-бы предметомъ, пренебреженія достойнымъ. Не должно заставлять его говорить какъ человѣка убѣжденнаго: и тайное противорѣчіе должно быть рачительно выказано актеромъ.« Сіи новыя и глубокомысленныя соображенія были схвачены Тальмою въ совершенствѣ и въ первое представленіе той-же трагедіи, данное въ Фонтенебло, онъ съ такою удивительною

Digitized by Google

истиною вникъ въ понятія Наполеона, что сей былъ въ восторгѣ и сказалъ, что въ первый разъ видѣлъ Цезаря. Безъ сомнѣнія и по самолюбію его, ревнующему ко всѣмъ родамъ превосходства и торжествъ, было пріятно ему видѣть, что совѣты его служили вдохновеніемъ великому художнику. Когда Наполеонъ собирался въ Эрфуртъ для свиданія съ Императоромъ Александромъ, Тальма просилъ позволенія ѣхать за дворомъ; онъ получилъ на то позволеніе и тогда-же велѣно было отправиться вмѣстѣ съ нимъ первымъ актерамъ сцены трагической. Въ день осмотра поля Іенской битвы, гдѣ пригошовленъ былъ великолѣпный воинскій праздникъ, акшеры играли Французскую трагедію въ Веймарѣ, находящемся въ ближайшемъ разстояніи ошъ поля сраженія чѣмъ Эрфуртъ. По словамъ Наполеона, Тальма имѣлъ тутъ парперъ величественный. Замѣчашельно, что по назначенію Французскаго Императора давали въ сей вечеръ *Смерть Цезаря*. Роль Брута, пересозданная Тальмою въ 1792 и 93-мъ годахъ и безпрестанно съ того времени имъ изучаемая, есть одна изъ тѣхъ, въ коихъ онъ самъ себя превышалъ. Онъ въ ней обнаруживалъ такое глубокое познаніе древности, такое добросердечіе, соединенное съ стоицизмомъ непреклоннымъ, такую простоту, совершенно до него неизвѣстную, что видѣнъ былъ въ немъ человѣкъ, самъ возмужавшій въ раз-

Digitized by Google

дорахъ междоусобныхъ, долго и зрѣло размышлявшій о ихъ дѣйствіи: и сей плодъ жизни и размышленій своихъ передавалъ онъ на сценѣ съ истиною разительною и ужасною.

На островѣ Св. Елены Наполеонъ сказывалъ, что онъ когда-то хотѣлъ дать Тальмѣ крестъ Почетнаго Легіона, но устрашился мнѣнія. »Въ системѣ моей,« говорилъ онъ, »сочетать всѣ роды достоинства и утвердить одну награду всеобщую, я намѣренъ былъ дать крестъ Почетнаго Легіона Тальмѣ, но остановился передъ своенравіемъ нравовъ нашихъ и рѣшился сдѣлать попытку маловажнѣйшую: я далъ орденъ Желѣзной Короны Кресчентини. Отличіе было иностранное и онъ самъ былъ иностранецъ: мнѣ казалось, что мѣра не такъ будетъ замѣтна. Попытка моя была неудачна.« Въ самомъ дѣлѣ сія милость, до того не виданная, возбудила страшный ропотъ въ гостиныхъ предмѣстья Сен-Жерменскаго и подверглась единогласному негодованію. Частыя сношенія Тальмы съ Наполеономъ должны были имѣть вліяніе глубокое на актера, размышлявшаго о своемъ искусствѣ: онъ имѣлъ передъ глазами историческое лицо, могъ учиться по немъ тайнамъ сердца человѣческаго, игрѣ страстей, драматическимъ дѣйствіямъ оныхъ, столь разительно развивающимся тамъ, гдѣ кругъ ихъ обширнѣе и возвышеннѣе, однимъ словомъ,

Digitized by Google

могъ образовать себя по живому образцу размѣра необыкновеннаго. Сіе трагическое ученіе отзывалось особенно въ игрѣ его въ нѣкоторыхъ новыхъ трагедіяхъ, представленныхъ уже по низверженіи Наполеона и наведенныхъ авторами живымъ колоритомъ Наполеонизма. Въ Германикѣ, въ Силлѣ, онъ возбуждалъ въ партерѣ воспоминаніе о современникѣ, за живо перешедшемъ въ область Исторіи и коего эпоха величія и опалы, равно поэтическія и драматическія, столь сильно должны были дѣйствовать на память, воображеніе и чувства народной массы, еще недавно одушевленной его могущественнымъ присутствіемъ.

На драматическомъ поприщѣ Тальмы замѣчательно, что рѣшительнѣйшее развитіе его дарованія и важныя перемѣны, введенныя имъ въ свою игру и декламацію, по собственному признанію его, были слѣдствіемъ сильной нервической болѣзни, коей свойства и ходъ были такъ необыкновенны, что знаменитые врачи Корвизаръ и Алиберъ, пользовавшіе его въ то время, слѣдовали за нею, какъ за феноменомъ. Въ разсужденіяхъ своихъ о Лекенѣ, напечатанныхъ при Запискахъ послѣдняго, Тальма замѣчаетъ тоже дѣйствіе и въ жизни сего великаго актера и утверждаетъ, что и онъ обязанъ былъ сильной болѣзни блескомъ, коимъ сіяли послѣдніе годы его бытія театральнаго. Лучшими

Digitized by Google

ролями богатаго списка Тальмы должно почесть *Брута* (въ Смерти Цезаря), Ореста (въ Андромахѣ, въ Ифигеніи въ Тавридѣ, въ новой трагедіи: Клитемнестра, сочиненной Сумe), Эдипа (въ трагедіи Вольтера), Сеида (въ Магометѣ), Гамлета, Макбета, Отелло (въ подражаніяхъ Дюсиса Шекспиру), Манліи (Лафосса), Коріолана, Силлы (Жуи), Регула, Леонида (Трагедіи Пиша), Карла VI, трагедіи Г-на Девинье, представленной въ первый разъ 6-го Марта, 1826 года и въ коей Тальма игралъ роль Карла VI, другаго Царя Лира, помраченнаго въ разсудкѣ. Въ сей трагедіи Карлъ VI является только въ половинѣ третьяго акта и то на три сцены, но игрою своею, превзошедшею всѣ ожиданія, Тальма утвердилъ успѣхъ трагедіи и себя увѣнчалъ новою славою. Кажется, сею ролею заключается его театральный списокъ. Иногда показывалъ онъ себя и въ комедіи, но сужденія объ успѣхахъ его на сценѣ Таліи разногласны. Одною изъ лучшихъ его ролей комическихъ была роль Данвиля, въ Школѣ Стариковъ (*).

(*) Для любопытныхъ замѣчателей театральнаго искуства и драматическихъ странностей упомянемъ, что сія роль, представленная на Парижскомъ театрѣ Тальмою, у насъ разыгрывается актеромъ, отличающимся въ роляхъ Трапширинныхъ, Богатоновыхъ и въ нѣкоторыхъ роляхъ Пошье.

Digitized by Google

Не кстати слѣдовать намъ за Французскими критиками въ сужденіяхъ объ игрѣ его въ сихъ различныхъ роляхъ. Ограничимся выпискою изъ сочиненія Г-жи Сталь (о Германіи). Искуство ея обозначивать рѣзкими, живописными чертами лица, выводимыя ею, обнаруживается и здѣсь съ большимъ блескомъ.

»Мнѣ кажется,« говоритъ она, »что Тальма можетъ быть представленъ въ образецъ смѣлости и мѣрности, простоты и величественности. Онъ обладаетъ всѣми тайнами искуствъ различныхъ; его аттитюды напоминаютъ о прекрасныхъ статуяхъ древности; одежда на немъ, какъ-бы безъ вѣдома его, драпируется во всѣхъ движеніяхъ его, какъ будто имѣлъ-бы онъ время располагать ее на досугѣ въ совершенномъ спокойствіи. Выраженіе лица его всегда должно быть ученіемъ всѣхъ живописцовъ. Иногда онъ является съ глазами полуоткрытыми и вдругъ чувство зажигаетъ въ нихъ лучи свѣта, которые, кажется, озаряютъ всю сцену.

»Звукъ голоса его потрясаетъ, какъ только начнетъ онъ говорить и прежде чѣмъ смыслъ рѣчей имъ произносимыхъ успѣетъ возбудить умиленіе. Когда въ трагедіяхъ встрѣчались стихи описательные, онъ выражалъ красоты ихъ, какъ будто самъ Пиндаръ произносилъ свои пѣсни. Инымъ нужно собраться съ сила-

Digitized by Google

ми, чтобы растрогать, и хорошо они дѣлаютъ, что готовятся; но въ голосѣ этого человѣка есть какое-то волшебство, которое съ первыхъ пріемовъ пробуждаетъ все сочувствіе сердца. Прелесть Музыки, Живописи, Поэзіи и сверхъ всего, прелесть языка души, вотъ средства, которыми развиваетъ онъ въ слушателѣ все могущество страстей великодушныхъ и ужасныхъ.

»Какое познаніе человѣческаго сердца обнаруживаетъ онъ въ соображеніи своихъ ролей! Онъ ихъ второй творецъ по выраженію и физіогноміи. Когда Эдипъ открываетъ Іокастѣ, какъ убилъ онъ Лаія, не зная его, онъ начинаетъ свой разсказъ словами: *J'étais jeune et superbe* (я былъ молодъ и отваженъ); большая часть актеровъ, до него, полагали, что должно играть словомъ: *superbe*, и приосаниться, чтобы выставить его на показъ. Тальма, чувствуя, что всѣ воспоминанія Эдипа обратились для него уже въ угрызенія совѣсти, выражаетъ голосомъ робкимъ и застѣнчивымъ сіи слова, изображающія живо увѣренность въ себѣ, которой онъ уже не имѣетъ.

Въ Андромахѣ, Герміона въ изступленіи обвиняетъ Ореста въ убійствѣ Пирра безъ ея согласія; Орестъ отвѣчаетъ:

Quoi! ne m'avez-vous pas
Vous-même, ici, tantôt, ordonné son trépas?

Digitized by Google

Говорятъ, что Лекенъ, когда говорилъ сіи стихи, напиралъ на каждое слово, какъ будто съ цѣлью, чтобы напоминать Герміонѣ о всѣхъ подробностяхъ приказанія, отъ нее полученнаго. Оно было-бы кстати передъ судіею; но когда предстоишь передъ женщиною любимою, тогда отчаяніе, что видишь ее несправедливою и жестокою, есть единственное чувство, душу наполняющее. Такимъ образомъ и Тальма постигалъ сіе положеніе: вопль вырывается изъ сердца Ореста; онъ произноситъ первыя слова съ силою, а слѣдующія съ изнеможеніемъ постепенно возрастающимъ: руки опускаются, лицо въ одно мгновеніе покрывается блѣдностью смерти и состраданіе зрителей увеличивается, по мѣрѣ, какъ онъ теряетъ силу выражаться.

»Въ твореніяхъ, извлеченныхъ изъ Исторіи Римской, Тальма ознаменовываетъ дарованіе совсѣмъ другаго рода, но не менѣе замѣчательное. Увидѣвъ игру его въ ролѣ Нерона, лучше понимаешь Тацита; онъ въ ней являетъ умъ необыкновенно проницательный, ибо содѣйствіемъ одного ума можетъ душа честная постичь признаки преступленія; мнѣ кажется однакоже, что онъ производитъ еще болѣе дѣйствія въ роляхъ, гдѣ слушая его, любимъ предаваться чувствамъ, которыя онъ выражаетъ. Благодаря ему, лишился Баярдъ въ трагедіи Дю-Белоа замашекъ молодечества, которыя прежніе акперы почитали себя въ обязан-

Digitized by Google

ности придать ему: сей герой-Гасконецъ, по милости Тальмы удержалъ въ трагедіи простоту, которую имѣетъ онъ въ Исторіи. Одѣяніе его въ сей ролѣ, руководвиженія непринужденныя и умѣренныя напоминаютъ о рыцарскихъ статуяхъ, видимыхъ въ древнихъ церквахъ: удивляешся, какъ человѣкъ, столь глубоко проникнутый чувствомъ искуства древняго, можетъ также хорошо присвоять себѣ и характеръ среднихъ вѣковъ.

»Тальма играетъ иногда роль Фарана въ трагедіи Дюсиса, Абюфаръ, Аравійскаго содержанія. Множество стиховъ восхитительныхъ придаютъ сей трагедіи большую прелесть; краски Востока, задумчивое уныніе полудня Азіятскаго, уныніе тѣхъ странъ, гдѣ жаръ не украшаетъ, а сожигаетъ природу, отзываются въ семъ твореніи съ отмѣнною живостью. Тотъ-же Тальма, Грекъ, Римлянинъ и рыцарь, настоящій Аравитянинъ пустынный, исполненный силы и любви; взоры его какъ будто задернуты, чтобы уберечься отъ зноя солнечнаго; въ движеніяхъ его видна удивительная переходчивость изъ томленія въ стремительность: то онъ подавленъ рокомъ, то кажется могущественнѣе самой природы и побѣждаетъ ее; страсть къ женщинѣ, почитаемой имъ за сестру, пожираетъ его и таится у него въ сердцѣ: по невѣрнымъ шагамъ его можно подумать, что онъ отъ себя бѣжитъ

Digitized by Google

хочетъ; глаза его отвращаются отъ той, которую онъ любитъ; руки отталкиваютъ образъ, которымъ онъ мысленно преслѣдуемъ неотступно, и когда онъ наконецъ прижимаетъ Салему къ сердцу, говоря просто: *Мнѣ холодно!* онъ умѣетъ выразить въ одно время и дрожь души и сокрушительный зной, который хочетъ скрывать.

»Можно найдти много погрѣшностей въ трагедіяхъ Шекспира, приноровленныхъ къ нашему театру Дюсисомъ; но не справедливо было-бы не признавать въ нихъ и красотъ первостепенныхъ: Дюсиса геній въ его сердцѣ и тутъ онъ на своемъ мѣстѣ. Тальма разыгрываетъ его творенія съ дружескимъ уваженіемъ къ прекрасному таланту благороднаго старца. Сцена колдуній въ *Макбетѣ* преобразована въ разсказъ въ Трагедіи Французской. Надобно видѣть, какъ Тальма пытается передать зрителямъ смѣсь простонародности и чудности въ выраженіи колдуній, сохраняя притомъ въ семъ подражаніи величавость, требуемую нашимъ театромъ.

Par des mots inconnus, ces êtres monstrueux
S'appelaient tour à tour, s'applaudissaient entr' eux,
S'approchaient, me montraient avec un ris farouche;
Leur doigt mystérieux se posait sur leur bouche.
Je leur parle, et dans l'ombre ils échappent soudain,
L'un avec un poignard, l'autre un sceptre à la main,
L'autre d'un long serpent serrait le corps livide:

Digitized by Google

Tous trois vers ce palais ont pris un vol rapide,
Et tous trois, dans les airs, en fuyant loin de moi,
M'ont laissé pour adieu ces mots: *Tu seras roi.*

Голосъ пониженный и таинственный актера при произношеніи сихъ стиховъ, палецъ приложенный къ губамъ, какъ у статуи молчанія, взглядъ измѣняющійся для выраженія воспоминанія ужаснаго и отвратительнаго: все соображено было, чтобы живописать чудесность новую на театрѣ нашемъ и о которой никакое предыдущее преданіе не давало понятія.

»Изъ трагедій чужестраннаго театра торжество его Гамлетъ. На Французской сценѣ зрители не видятъ тѣни отца Гамлетова: видѣніе совершается въ одной физіогноміи Тальмы и безъ сомнѣнія оно тѣмъ не менѣе ужасно. Когда посреди разговора спокойнаго и унылаго, онъ вдругъ усматриваетъ тѣнь, то не возможно не слѣдовать за всѣми ея движеніями по глазамъ ее созерцающимъ, не возможно сомнѣваться о присутствіи привидѣнія, когда подобный взоръ вамъ о томъ свидѣтельствуетъ.

»Когда, въ третьемъ актѣ, Гамлетъ приходитъ одинъ на сцену и сказываетъ въ прекрасныхъ Французскихъ стихахъ извѣстный монологъ: To be or not to be:

La mort c'est le sommeil, c'est un réveil peut-être.
Peut-être. — Ah! c'est le mot qui glace, épouvanté,
L'homme, au bord du cercueil, par le doute arrêté,

Digitized by Google

Devant ce vaste abîme, il se jette en arrière,
Ressaisit l'existence et s'attache à la terre.

Тальма не дѣлалъ ни одного рукодвиженія; иногда только потрясалъ онъ головою, чтобы допрашивать землю и небо о томъ, что есть смерть. Онъ былъ неподвиженъ, глубокость размышленія поглощала все его существо. Виденъ былъ человѣкъ посреди двухъ тысячь людей безмолвныхъ, вопрошающій мысль о судьбѣ смертныхъ! Черезъ нѣсколько лѣтъ все, что тутъ было, существовать не будетъ, но другіе люди предстанутъ въ свою очередь съ тѣми-же недоумѣніями и также спускаться будутъ въ пропасть, не вѣдая ея глубины. Когда Гамлетъ заставляетъ клясться свою мать надъ сосудомъ, хранящимъ прахъ ея супруга, что она не участвовала въ убійствѣ, пресѣкшемъ жизнь его, она мнется, смущается и наконецъ признается въ преступленіи, совершенномъ ею; тогда Гамлетъ обнажаетъ кинжалъ, чтобы по повелѣнію родителя вонзить его въ грудь матери, но въ самую минуту, какъ готовится онъ нанесть ударъ, нѣжность и жалость превозмогаютъ, и обращаясь къ тѣни отца, взываетъ онъ: *grâce, grâce, mon père!* съ выраженіемъ, въ которомъ, кажется, сосредоточились всѣ чувства природы, всѣ впечатлѣнія сердца, и кидаясь къ ногамъ матери изнемогающей, онъ сказываетъ ей два стиха, заключающіе въ себѣ жалость неистощимую:

Digitized by Google

Votre crime est horrible, exécrable, odieux;
Mais il n'est pas plus grand que la bonté des dieux.

»Наконецъ не льзя думать о Тальмѣ, не вспомня Манлія. Сія трагедія производила мало дѣйствія на театрѣ: содержаніе ея то-же что *Избавленіе Венеціи*, трагедія Отвая, перенесенное въ событіе Римской Исторіи. Манлій составляетъ заговоръ противъ Сената Римскаго и повѣряетъ тайну свою Сервилію, съ которымъ онъ друженъ уже пятнадцать лѣтъ: онъ вѣритъ въ него вопреки подозрѣніямъ друзей своихъ, не полагающихся на малодушнаго Сервилія, привязаннаго къ женѣ своей, дочери Консула. Боязнь заговорщиковъ вскорѣ оправдывается. Сервилій не можетъ утаить отъ жены опасность, угрожающую ея родителю, которому она открываетъ оную. Манлій взятъ подъ стражу, умышленія его дознаются и Сенатъ приговариваетъ его къ низверженію со скалы Тарпейской.

»До Тальмы, въ семъ твореніи, слабо написанномъ, почти не замѣчали страсти въ дружбѣ, питаемой Манліемъ къ Сервилію. Когда записка заговорщика Рутила извѣщаетъ, что тайна выдана и выдана Сервиліемъ, Манлій приходитъ съ сею запискою въ рукѣ; онъ приближается къ другу преступному, уже терзаемому раскаяніемъ и показывая ему строки уличительныя, говоритъ: Qu'en dis-tu? Спрашиваю у

Digitized by Google

всѣхъ слышавшихъ сіи слова изъ устъ Тальмы: физіогномія и звукъ голоса могутъ-ли въ одно время выразить болѣе впечатлѣній разнородныхъ: сіе изступленіе, смягчаемое внутреннимъ чувствомъ жалости, сіе негодованіе, которое отъ дружбы становится и живѣе и слабѣе, какъ излить ихъ, если не въ выраженіи души, подающей вѣсть душѣ безъ посредства словъ. Манлій обнажаетъ кинжалъ, чтобы поразить Сервилія; рукою своею ищетъ онъ сердца и страшится найдти: воспоминаніе о многолѣтней дружбѣ къ Сервилію воздымаетъ какъ-бы облако слезъ между мщеніемъ и другомъ.

»Мало говорено о пятомъ актѣ, а можетъ быть Тальма въ немъ еще превосходнѣе, чѣмъ въ четвертомъ. Сервилій на все отважился, чтобы искупить свою вину и спасти Манлія: въ глубинѣ сердца рѣшился онъ раздѣлить участь друга, если тому погибнуть должно. Горесть Манлія услаждена сожалѣніемъ Сервилія; однакоже онъ не смѣетъ сказать ему, что прощаетъ его предательство ужасное, но схватываетъ украдкою руку Сервилія и прижимаетъ ее къ сердцу; невольныя движенія его ищутъ друга виновнаго, котораго онъ еще разъ хочетъ обнять передъ разлукою вѣчною. Ничто или почти ничто въ трагедіи не указывало на сіе восхитительное свойство души чувствительной, почитающей долгую привязан-

Digitized by Google

ность, даже и тогда, когда предательство ее рушило. Роли Петра и Жафьера въ Англійскомъ произведеніи выказываютъ сіе положеніе съ удивительнымъ успѣхомъ. Тальма умѣлъ дать трагедіи Манлій нравственную силу ей недостающую и ничто не приноситъ такой чести дарованію его, какъ истина, съ которою онъ выражаетъ то, что есть въ дружбѣ непобѣдимаго. Страсть можетъ возненавидѣть предметъ любви своей; но тамъ, гдѣ связь укрѣплена священными соотношеніями души, тамъ, кажется, и самое преступленіе не въ силахъ ее уничтожить: тамъ ждешь раскаянія, какъ послѣ долгой разлуки ожидаешь возвращенія.«

Не смотря на сіи и такъ уже длинныя выписки изъ книги Г-жи Сталь, не можемъ удержаться отъ удовольствія привести еще одно письмо сей знаменитой женщины къ знаменитому актеру, письмо мало извѣстное и не находящееся въ собраніи ея сочиненій. Кромѣ того что весело заниматься извлеченіями изъ сочиненій автора, всегда исполненнаго мысли и чувства, но намъ кажется, что и для многихъ читателей сіи выписки могутъ показаться занимательными, тѣмъ болѣе, что по странному небреженію, большая часть изъ сочиненій Г-жи Сталь можетъ имѣть еще цѣну новости на языкѣ нашемъ.

Digitized by Google

Письмо къ Тальмѣ.

Іюль, 1809.

«Не бойтесь, чтобы я послѣдовала Г-жѣ Милордъ и возложила на вашу голову вѣнокъ, въ минуту наиболѣе патетическую; но васъ могу сравнивать только съ вами самими и потому скажу вамъ, Тальма, что вчера вы превзошли совершенство и самое воображеніе. Есть въ этомъ произведеніи, не смотря на всѣ его погрѣшности, обломокъ трагедіи, которая сильнѣе нашей, и дарованіе ваше явилось мнѣ въ ролѣ Гамлета, какъ геній Шекспира, но безъ его неровностей, безъ его повадокъ (gestes familiers), внезапно облагороженныхъ до высшей степени благородства. Сія неизмѣримость природы, сіи запросы о жребіи нашемъ, общемъ, въ виду сей толпы, которая умретъ и казалось слушала васъ, какъ вѣщателя рока; сіе явленіе привидѣнія, ужаснѣйшаго во взорахъ вашихъ, чѣмъ въ самомъ грозномъ образѣ; сіе глубокое уныніе, сей голосъ, сіи взгляды, повѣдающіе чувства, сей характеръ выше всѣхъ размѣровъ человѣческихъ: все это восхитительно, три раза восхитительно, и сіи впечатлѣнія, которымъ подобныхъ искуство еще никогда во мнѣ не раждало, независимы отъ дружбы моей къ вамъ: я васъ люблю въ комнатѣ, въ роляхъ, гдѣ вы равны себѣ; но въ сей ролѣ Гамлета, вы увлекаете меня въ та-

Digitized by Google

кой восторгъ, что это уже были не вы, что это была не я: это была Поэзія взглядовъ, выраженій, движеній, до которой еще ни одинъ писатель не достигнулъ. Прощайте. Извините меня что я пишу къ вамъ, когда ожидаю васъ сегодня утромъ въ часъ, а вечеромъ въ восемь; но если приличія общественныя не должны были бы все удержать, то не знаю не бросилась-ли бы я вчера съ гордостью къ вамъ, чтобы поднести вѣнокъ, который принадлежитъ вашему таланту, болѣе чѣмъ всякому иному: вы тутъ уже не актеръ; вы человѣкъ возвышающій природу человѣческую, давая намъ новое понятіе. Прощайте до часа. Не отвѣчайте мнѣ, но любите меня за мое восхищеніе.«

Тальма былъ женатъ и жена его также явилась на сценѣ съ успѣхомъ. Изъ свѣдѣній, собранныхъ нами выше, можно убѣдиться что онъ былъ человѣкъ умный, свѣдущій и благороднаго характера. Одинъ талантъ, какъ онъ ни будь великъ, а особливо-же талантъ сценическій, не достаточенъ, чтобы привлечь личное уваженіе и пріязнь людей отличныхъ, а мы видѣли, что Тальма имѣлъ друзей, коими гордиться можно. Въ домашней жизни и въ общежитіи онъ былъ также привлекателенъ, какъ былъ восхитителенъ на сценѣ. Вотъ что говоритъ о знакомствѣ своемъ съ нимъ Леди Морганъ, въ сочиненіи

Digitized by Google

О Франціи, а сей свидѣтель, какъ Англійской націи, не подозрителенъ въ излишнемъ потворствѣ. »Величавость и сила трагическія Тальмы на сценѣ, образуютъ противоположность, равно разительную и пріятную, съ простотою, радушіемъ, веселостью его обхожденія въ обществѣ. Никогда не встрѣчавшись съ *Коріоланомъ* въ гостиной и видѣвши его только на Форумѣ, я думала, что найду въ семъ актерѣ, въ быту домашнемъ, торжественность и напыщенность, присвоенныя его званію, пріемъ холодный, рѣчь мѣрную; однимъ словомъ, думала найдти актера; но напротивъ, я замѣтила въ простыхъ обычаяхъ и непринужденномъ обращеніи сего знаменитаго человѣка одни признаки хорошаго воспитанія и совершеннаго умѣнья жить.«

Многіе изъ нашихъ соотечественниковъ также знали его лично и успѣли оцѣнить въ немъ прекрасныя качества актера и человѣка, а одинъ изъ нихъ, В. Л. Пушкинъ, былъ съ нимъ и въ дружеской связи, во время пребыванія своего въ Парижѣ, о коемъ можетъ сказать онъ съ отраднымъ воспоминаніемъ:

Не улицы однѣ, не площади и домы,
Делиль, Сенъ-Пьеръ, *Тальма* мнѣ были
тамъ знакомы.

Въ часы досуга Актеръ давалъ Русскому Поэту уроки въ декламаціи Французской

Digitized by Google

и перечитывалъ съ нимъ нѣкоторыя изъ своихъ ролей. Сообщаемъ читателямъ остроумную записку Тальмы къ нему:

Je n'ai point de crime à commettre samedi. Ma conscience est à l'aise ce jour là. Je n'ai affaire ni aux Eumenides, ni aux Furies; elles ont bien voulu m'accorder cet intervalle de repos pour aller offrir mon hommage à Madame la Princesse Dolgorouki. A samedi donc, tout à vous

Talma (*).

Не станемъ входить въ подробное описаніе обстоятельствъ, послѣдовавшихъ за болѣзнію и кончиною Тальмы, умершаго въ Парижѣ 19-го Октября, 1826 года. Они слишкомъ еще свѣжи въ памяти читателей газетныхъ. Если получимъ полныя жизнеописанія его, вышедшія во Франціи уже по его смерти, то можно будетъ извлечь изъ нихъ дополненіе къ сей статьѣ, писанной, такъ сказать, за глаза, подъ руководствомъ свѣдѣній, разбросанныхъ по разнымъ біографическимъ словарямъ и театральнымъ альманахамъ. Можетъ быть, придется и

(*) Не совершаю никакого преступленія въ субботу. Въ этотъ день моя совѣсть на просторѣ. Не буду имѣть дѣла ни до Эвменидъ, ни до Фурій; имъ угодно было дать мнѣ сей отдыхъ, чтобы я могъ засвидѣтельствовать мое почтеніе Княгинѣ Долгоруковой. И такъ до субботы, весь вашъ

Тальма.

Digitized by Google

поправить нѣкоторыя погрѣшности, въ которыя могли вовлечь невольно различные указатели, сколь они впрочемъ ни заслуживаютъ довѣренности. Замѣчательно, что погребеніе Тальмы совершилось безъ шума и безъ народнаго волненія. Извѣстно, что Французскіе актеры отлучены отъ церкви и что смертные остатки ихъ не могутъ быть отпѣваемы въ храмѣ Божіемъ, если актеры при жизни не отреклись отъ званія своего. Намъ, сѣвернымъ варварамъ, по выраженію нѣкоторыхъ соевропейцовъ, кажется неимовѣрнымъ сей обычай просвѣщеннаго Юга. Всего въ этомъ дѣлѣ забавнѣе, или прискорбнѣе, судя по точкѣ, съ которой смотришь, есть исключеніе изъ сего постановленія; кого-же? Оперныхъ актеровъ и оперныхъ танцовщицъ, потому, что Французская Опера, то есть, театръ на коемъ даются большія оперы и балеты, именуется Королевскою Академіею музыки и такимъ образомъ Академическія фигурантки, или плясовые академики, Вакханки, Балдерки, Нимфы пользуются, подъ Академическою фирмою, правомъ, отъ коего отрѣшены трагическія Эсѳири, Аталіи, Меропы. Разумѣется, что не всѣ во Франціи признаютъ правоту сего чуднаго установленія и потому погребеніе актера бываетъ въ Парижѣ не рѣдко поводомъ къ явленіямъ существенно-трагическимъ. Памятно, какъ въ день погре-

Digitized by Google

бенія актера Филиппа, народъ бросился къ дворцу и просилъ Карла X, не задолго передъ тѣмъ вступившаго на престолъ, разрѣшить выносъ гроба въ церковь. Король выслушалъ депутацію благосклонно, но не принялъ на себя разрѣшенія, дѣла, не подлежащаго его вѣдѣнію. Тальма, желая избѣгнуть неволънаго дѣйствія въ драмѣ по смерти, назначилъ въ духовномъ завѣщаніи своемъ, чтобы прямо понесли тѣло его на кладбище. Такъ и было сдѣлано. Обрядъ погребенія совершился спокойнѣе, но не менѣе величественно и умилительно. Люди отличные по дарованіямъ и по званію своему, литтераторы, ученые, художники, государственные сановники, многочисленная толпа народа слѣдовали въ глубокой и тихой горести за гробомъ любимца своего, который нѣкогда съ такою силою волновалъ ихъ души впечатлѣніями возвышенными, поражалъ изящнымъ ужасомъ, увлекалъ могуществомъ вдохновенія и былъ для нихъ избраннымъ посредникомъ между міромъ идеальнымъ и міромъ положительнымъ, между Исторію и Поэзію. Товарищи его и литтераторы, въ рѣчахъ надгробныхъ заплатили дань признательности общественной человѣку и согражданину. Тотчасъ открылась подписка на сооруженіе памятника незабвенному въ лѣтописяхъ драматическихъ, и значительныя суммы отъ разныхъ лицъ.

Digitized by Google

отъ разныхъ званій, изъ разныхъ мѣстъ сливаются для выраженія одного чувства, одного высокаго помышленія: увѣковѣчить знаменіе благодарности современной. Жизнь, дарованія Тальмы были достояніемъ народнымъ; смерть его почитается народною печалью. Должно отдать справедливость Французамъ: они хорошо понимаютъ просвѣщенный патріотизмъ, и сіе чувство горести народной, если хотятъ, народнаго самохвальства, должно быть чувствомъ живительнымъ и производительнымъ. Какъ не предпочесть его мудрому безстрастію, стоической неподвижности, которыя молча совершаютъ свое поприще и не озаряютъ ни однимъ восторгомъ и не оглашаютъ ни однимъ сердечнымъ восклицаніемъ гробоваго молчанія населенной пустыни!

В.

Москва.

II. СМѢСЬ.

Журналистика.

Журналисты (Французскіе и Англійскіе), кажется, рады войнѣ Португальской, которая, вѣроятно, скоро должна рѣшиться оружіемъ Англичанъ. При каждомъ историческомъ событіи, страсти партій обнаруживаются въ живой игрѣ перьевъ журнальныхъ. При всякомъ замѣчательномъ происшествіи, немедлен-

Digitized by Google

но составляются журнальные Виги и Торисы, Ультры и Радикалы. Теперь всего чаще въ журналахъ пишутъ о Греціи, куда все еще ждутъ Кохрена и откуда ничего новаго и достовѣрнаго неизвѣстно. Война съ Бирманами кончилась; въ Испаніи тихо; банкрутства въ Англіи прекратились: журналистамъ иностраннымъ большія затрудненія въ новостяхъ и они вымѣщаютъ недостатки ихъ на Америкѣ! Англійскіе браняшъ Соединенные Штаты, предвѣщаютъ скорое банкрутство ихъ торговлѣ и просвѣщенію и устремляются съ перьями также и на Южную Америку, гдѣ отношенія Бразиліи и республикъ Южно-Американскихъ съ нѣкотораго времени принимали видъ грозный. Здѣсь еще работа журналистамъ, и они работаютъ (нѣчего пожаловаться!) усердно. То читаете, что уже началась тамъ война, то что Бразильцы заняли Буэносъ-Айресъ, то Боливаръ идетъ сражаться, то не можетъ сладить съ заговорами. Кстати о Боливарѣ: на него устремлены перья многихъ журналистовъ, и вообще забавно читать что́ иногда пишутъ о Боливарѣ: заставляютъ его дѣлить Америку съ Бразиліею, объявлять себя Перуанскимъ Ханомъ, Перуанцамъ велятъ бунтовать, Боливіанцамъ возмущаться и проч. и проч. Все, разумѣется, родится въ кабинетѣ досужнаго журналиста и достовѣрность извѣстія ограничивается словами: »*Слышно*, *пишутъ*, *говорятъ*, *извѣстно по письмамъ*.« И вотъ до чего доводитъ духъ партій: въ одномъ журналѣ мы недавно нашли извѣстіе, что изъ всей Южной Америки остался вѣрнымъ Королю Испанскому одинъ Парагвай, въ которомъ *почтенный* Докторъ Франція мирно правитъ дѣла-

Digitized by Google

ми въ качествѣ Губернатора Испаніи. За кого почитаютъ своихъ читателей иностранные журналисты? Франція, давно деспотически господствующій въ Парагваѣ, Франція — вѣрноподданный Испаніи!

Забавны также извѣстія иностранныхъ журналистовъ о Россіи. Въ прошломъ году отнесли они Таганрогъ на границы Персіи, и недавно мы видѣли еще двѣ подобныя новости. Странно, что эти новости помѣщены были очень серьозно и въ нашихъ Русскихъ изданіяхъ. По крайней мѣрѣ въ одномъ Русскомъ повременномъ изданіи, мы прочитали слѣдующее: »По достовѣрнымъ извѣстіямъ, число »жителей въ Китаѣ простирается до 146,280,163, *а въ Россіи до* 53,462,000.« Неудивительно читать это во Французской Газетѣ, но въ Русскомъ поврем. изданіи, *извѣстіе полученное изъ Россіи, въ Россію*, и это *сближеніе Китая съ Россіею*, и эти *статистическія подробности*: 280,163 — 462,000, невольно заставляютъ улыбнуться! Кажется, Русскій Издатель долженъ былъ знать, что эти достовѣрныя извѣстія не весьма достовѣрны, что они родились въ часы досуга подъ перомъ журналиста и у насъ могутъ быть печатаемы развѣ для шутки.

Другое извѣстіе можно назвать *Тысяча третьею ночью*. Читателямъ Альманаховъ должно быть извѣстно, что Издатель Невскаго Альманаха уже напечаталъ 1002-ю ночь, а 1001-ю кончила еще покойная Шехеразада. Во Французскихъ газетахъ пишутъ, а одинъ изъ Русскихъ Журналистовъ переводитъ намъ важную новость, что въ городъ Авенъ прибылъ нѣкто Мишель Шульфоршъ, который

Digitized by Google

въ 1812 г. пріѣхалъ въ Россію, при Французск. войскахъ, съ отцомъ своимъ, аптекаремъ. Отецъ и сынъ были взяты въ плѣнъ и *разосланы по разнымъ мѣстамъ. Сына увезли Черкесы съ собою въ свою землю, на границу Китайской Татаріи, гдѣ употребляли его для исканія дровъ.* Въ 1824 г. онъ убѣжалъ, *скитался десять мѣсяцовъ по степямъ Великой Татаріи и Сибири и пришелъ — въ Таганрогъ.* Черкесская земля, подлѣ Китайской Татаріи, Сибирскія степи, Сибирь подлѣ Таганрога: все это могъ разсказывать довѣрчивымъ Авенцамъ Мишель Шульфортъ, могъ записать для читателей Французскій журналистъ, но Русскому Издателю, передавая намъ все это, можно оправдаться развѣ только Русскою пословицею: *не любо, не слушай!*

Г-нъ М. увѣряетъ читателей (на 33 стр. No 1 го Дамскаго Журнала), что С П., писавшій о литтературныхъ надеждахъ въ No 2 Телеграфа, на 1826 г., подъ именемъ *Сибирскаго Шамана* разумѣлъ *пьесу, написанную ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ.* Это неправда. С. П. говорилъ о поэмѣ: *Сибирскій шаманъ*, изъ которой для пробы помѣщены были отрывки въ *Сынѣ Отечества.* Не уже-ли Г-нъ М не замѣтилъ, что С. П. говоритъ *о поэмахъ*, а пьеса, на которую указываетъ Г-нъ М., *комедія?*

Digitized by Google

Литтературныя извѣстія.

А. Ѳ. Воейковъ сообщилъ намъ программу новаго журнала: *Славянинъ*, который издаетъ онъ съ 1 го Января, сего 1827 года. Сей журналъ долженъ состоять изъ двухъ отдѣленій: 1-е, *Военное*, гдѣ будутъ помѣщаться тактическія и стратегическія сочиненія, извѣстія объ усовершенствованіи военныхъ орудій, военная исторія, военная библіографія и проч.; 2 е, *Словесность*: изящныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, библіографія и разборы новыхъ сочиненій, смѣсь. Каждую субботу выходитъ одна книжка, изъ двухъ печатныхъ листовъ состоящая (*). При умножающейся охотѣ къ чтенію и ученымъ занятіямъ военныхъ людей въ Россіи, можно надѣяться, что предпріятіе Г-на Воейкова будетъ подкрѣплено не только подпискою на новый и полезный Журналъ его, но и участіемъ людей, занимающихся Словесностью и военными науками.

Въ Москвѣ печатается переводъ обширнаго сочиненія Таэра: Система Агрономіи и Сельскаго Хозяйства вообще, изложенная въ нѣсколькихъ томахъ. Это сочиненіе Таэра донынѣ считается важнымъ руководствомъ для сельскихъ хозяевъ. Подписка открыта у книгопродавца Ширяева, въ Москвѣ.

(*) Цѣна въ Спб. на цѣлый годъ 30, на полгода 20 рублей, съ пересылкою, за годъ 37, за полгода 23 р. 50 к. Подписка принимается въ Спб. у Книгопродавца Слѣнина. Иногородные могутъ адресоваться въ Спбургскую и во всѣ другія Газетныя Экспедиціи.

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Presque toutes les coeffures de bal, pour les jeunes personnes, se composent de cheveux lisses, surmontés d'un noeud d'Apollon à quatre ou cinq boucles, et de fleurs.

Les coques de cheveux arrangés comme des noeuds de ruban, au-dessus de la tête, ne sauraient être maintenues que par des peignes à haute galerie. Les plus jolis peignes d'écaille ont une galerie à jour.

Quelques bérets sont composés de larges rubans de satin, jaunes et ponceau, cousus ensemble. Au côté droit figure une rosette large, qui sert d'agrafe à deux aigrettes. Une autre aigrette est placée verticalement, à gauche.

Quelques bérets de crêpe crêpé blanc, rose, ou bleu, plissés à plis contrariés, sont ornés de brins de jasmin, placés de trois en trois plis et fixés par autant de petites rosettes.

Pour collier, on voit souvent une chaîne fermée par un cadenas. Ces chaînes se nomment *galères* ou *esclavages ;* elles sont en or bruni.

Nous avons vu à la promenade, des robes de gros de Naples vert-thé, dont le corsage était recouvert par une grande pélerine, ronde par derrière, fendue sur les épaules, et dont les pointes arrondies passaient sous la ceinture. Cette pélerine était bordée de deux rouleaux de satin. Au bas de la robe, trois remplis étaient séparés par des rouleaux.

Des robes d'étoffe de Lyon ou de velours plain, couleur cerise, ont le bas garni de trois bandes de martre espacées d'un travers de main.

(*) 10 Января 1827 года.

Digitized by Google

Des robes de popeline verte, rose ou bleue, admettent du chinchilla pour garniture.

Des manteaux de velours plain, violet, sont doublés en satin blanc et ont un collet et des revers en chinchilla.

Quelques élégans portent des habits bleu-anglais, à collet de velours noir, dont les manches sont garnies de trois boutons de métal

Les nouvelles redingotes habillées n'ont plus qu'une rangée de boutons; mais on s'en sert pour boutonner ce vêtement jusqu'en haut.

Quelques merveilleux portent des redingotes de castorine blanche entièrement garnies en petit gris.

On voit beaucoup de manteaux, avec ou sans manches, en croisé bleu, ou rayé à carreaux, auxquels est adaptée une pélerine doublée de pluche ponceau, ainsi que les revers. La pélerine descend jusqu'aux hanches.

Бальные головные уборы молодыхъ особъ большою частію состоятъ изъ гладкихъ причесанныхъ волосъ, съ Аполлоновымъ узломъ въ четыре или пять буклей и съ цвѣтами.

Головная уборка, въ которой волосы расположены на верху головы въ видѣ ленточныхъ бантовъ, можетъ быть устроена только съ высокою гребенкою. У самыхъ красивыхъ черепаховыхъ гребенокъ верхняя часть надъ зубцами дѣлается *ажуръ*.

Иногда береты дѣлаютъ изъ широкихъ атласныхъ лентъ, желтыхъ и пунцовыхъ, сшитыхъ вмѣстѣ. Съ правой стороны находится широкая розетка и служитъ аграфомъ для двухъ эгретъ. Третья эгрета бываетъ вертикально на лѣвой сторонѣ.

Digitized by Google

Нѣкоторые береты изъ крепъ-крепе бѣлаго, розоваго или голубаго цвѣта, собранные противоположными одна другой складками, украшаютъ пучками жасмина, расположенными черезъ три складки и укрѣпленными такимъ-же числомъ маленькихъ розетокъ.

Ожерелья часто замѣняютъ дамы цѣпочкою, которая замыкается маленькимъ замкомъ. Такія цѣпочки называются *galères* или *esclavages*. Онѣ бываютъ золотыя, полированныя.

На прогулкахъ замѣтили платья гроденаплевыя, зеленаго чайнаго цвѣта. Талью у такого платья закрываетъ большая пелеринка, круглая сзади, разрѣзанная на плечахъ; спереди, округленные концы пелеринки идутъ подъ поясъ. Пелеринка обыкновенно окружается двумя атласными руладками. Внизу платья три складки, также раздѣляются руладками.

У платьевъ изъ Лионской матеріи или неразрѣзнаго бархата, вишневаго цвѣта, низъ убираютъ тремя полосами изъ тумаковаго мѣха, отдѣленными одна отъ другой на ладонь ширины. На платьяхъ зеленаго, розоваго или голубаго цвѣта, эта уборка бываетъ шиншилловая.

Плащи изъ неразрѣзнаго фіолетоваго бархата подбиваются бѣлымъ атласомъ и дѣлаются съ воротникомъ и отворотами изъ шиншиллы.

Нѣкоторые щеголи носятъ фраки синяго цвѣта, называемаго *bleu-anglais*, у которыхъ бываетъ черный бархатный воротникъ, а на обшлагахъ рукавовъ по три металлическія пуговицы.

Digitized by Google

Новые нарядные сертуки дѣлаются одноборчиные и застегиваются на всѣ пуговицы до самаго верха.

Многіе щеголи носятъ сертуки изъ бѣлаго касторина, обшитые бѣличьимъ мѣхомъ.

Много плащей (съ рукавами и безъ рукавовъ) дѣлаютъ цвѣтныхъ, съ голубыми полосками крестъ на крестъ или съ полосками въ квадратахъ. Воротники и отвороты у сихъ плащей подбиваютъ пунцовымъ плюшемъ. Воротники бываютъ длинные.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. Уборка головы, изобрѣтеніе Плезира. Платье, убранное буфами, съ шнелевыми лапами и атласными пуговицами.

2 Суконный фракъ съ позолоченными пуговицами. Верхній бархатный жилетъ съ золотыми пуговицами. Казимировые панталоны. Суконный плащъ.

ОПЕЧАТКИ въ No 1 М. Т.

ОТДѢЛ. I.

Стран.	Стр.	*Налеч.*	*читать.*
96	— 17,	Leur main	— Leur masse
—	— 27,	se crioit	— s'écrioit
97	— 27,	qui dessèchent	— que dessèchent

ОТДѢЛ. II.

3	— 10,	гудутъ	— гудятъ
14	— 25,	по суду	— посуду

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Корсика.

(Окончаніе.)

Съ общимъ негодованіемъ принятъ былъ во Франціи трактатъ, коимъ Генуя уступала Королю Корсику. Когда узнали по рѣшеніямъ Совѣта, что надобно воевать и привесши въ движеніе часть Французскихъ войскъ противъ малочисленнаго народа, несправедливость и *невеликодушіе* такой войны привели въ движеніе умы всѣхъ. Кровь, которую надобно было пролить, вся пала на главу Шуазёля, »ибо, »въ самомъ дѣлѣ, на что намъ Корсика? »Ни на что! Отъ нынѣшняго-ли дня она »существуетъ? Для чего-же думаютъ о »ней только съ нынѣшняго дня? Намъ »нужно одно: чтобы Англія не овладѣла »ею; остальное не стоитъ вниманія. И »если эта война не есть слѣдствіе не»обходимости, то еще менѣе она законно»справедлива. Сама Генуя не имѣетъ ни-

Digitized by Google

»какого права, да если-бы и имѣла, то не »могла бы передавать его другой державѣ. »Когда Францискъ I-й, по Мадритскому »трактату, уступилъ Бургундію Карлу »Пятому, эта область взбунтовалась и »объявила, что Король Французскій не »имѣлъ права отдавать ее; а тогда былъ »XVI й вѣкъ. Не уже-ли люди могутъ про»давать себя, какъ ничтожныя стада! »Вошедши въ споры Генуи съ Корсиканца»ми, дайте утѣсняемымъ покровитель»ство, достойное Королевскаго величія, »и признательность привяжетъ къ вамъ »сіи народы: тогда вы уклонитесь отъ »несправедливости, отъ убыточной вой»ны и отъ долголѣтняго затрудненія, бе»речь худо расположенную къ вамъ стра»ну, которая будетъ стенать подъ утѣс»нительною рукою. Развѣ наши финансы »очень въ хорошемъ состояніи; развѣ »очень легки тягости, гнетущія народъ?«

Сіи тщетныя разсужденія не остановили дѣлъ кабинетскихъ. Генералъ-Лейтенантъ Шовеленъ вышелъ на берегъ въ Бастіи: у него было 12,000 воиновъ. Онъ обнародовалъ прокламаціи, объявилъ приказы по округамъ и началъ непріятельскія дѣйствія; но его войски, разбитыя при Борго, опрокинутыя во всѣхъ нападеніяхъ, принуждены были, въ концѣ кампаніи 1768 года, запереться въ крѣпостяхъ, производя сношенія между собою только посредствомъ нѣсколькихъ крейсировавшихъ

Digitized by Google

фрегатовъ. Корсиканцы почитали себя спасенными; они не сомнѣвались, что Англія за нихъ вступится; Паоли раздѣлялъ это заблужденіе; но Англійское министерство, безпокоясь о движеніяхъ, оказавшихся въ Американскихъ колоніяхъ, не хотѣло войны. Оно представило кабинету Версальскому ноту слабую и удовольствовалось еще слабѣйшими данными ему объясненіями. Лондонскіе клубы посылали оружіе и деньги; Сардинскій дворъ и нѣкоторыя Италіянскія общества помогали тайно, но это было слишкомъ ничтожно противъ грознаго вооруженія, приготовлявшагося на берегахъ Провансскихъ. Неудачи, испытанныя Шовеленомъ, радовали всю Европу и особенно Францію. У всѣхъ было довольно ума, дабы понять, что народная слава совсѣмъ не унижена въ этой борьбѣ съ горстью обитателей горъ. Самъ Людовикъ XV изъявлялъ нѣкоторое благопріятство Корсиканцамъ; онъ не горячо желалъ возложить на свою голову эту новую корону, и чтобы заставить его отдать приказъ для приготовленій къ новой кампаніи, надобно было напомнить ему о радости Философовъ, когда они увидятъ, что вольный народъ побѣждаетъ и заставляетъ могущественнаго Короля бѣжать.

Это произвело сильное вліяніе на Королевскую сторону. Были фанатики вольности: они видѣли чудеса при успѣхѣ

Digitized by Google

въ борьбѣ столь неравной. Разсуждать было не время. Маршалъ де Во отправился въ Корсику; онъ предводительствовалъ 30,000-ми человѣкъ; гавани острова стали наводнены войсками. Жители защищались однакожъ нѣсколько времени въ кампанію 1769, но безъ надежды на успѣхъ. Народонаселеніе Корсики простиралось тогда не болѣе какъ до 150,000 человѣкъ; 30,000 задержано было въ крѣпостяхъ и при гарнизонахъ Французскихъ; оставалось 20,000 человѣкъ способныхъ носить оружіе и изъ нихъ надобно было исключить всѣхъ, принадлежавшихъ начальникамъ, которые заключили договоръ съ агентами Французскаго министерства. Корсиканцы упорно дрались при переправѣ черезъ Голо. Нѣкогда было ломать мостъ, каменный, и они изъ труповъ убитыхъ людей составили укрѣпленія. Паоли, загнатый на самую южную часть острова, сѣлъ на Англійскій корабль, въ Порто-Веккіо, вышелъ на берегъ въ Ливорно, проѣхалъ черезъ твердую землю и прибылъ въ Лондонъ. Вездѣ, и государями и народомъ, былъ онъ принятъ съ величайшими знаками удивленія.

Конечно, не возможно было противиться арміи Маршала де Во. Однакожъ было время, что онъ распустилъ всѣ свои войски; онъ замечталъ ся, думалъ, что страна покорена и обезоружена; но въ самомъ дѣлѣ, въ деревняхъ оставались одни

Digitized by Google

старики, женщины и дѣти, и при обезоруженіи ему отданы были только старыя ружья. Всѣ храбрые, въ продолженіе сорока лѣтъ гражданскихъ войнъ привыкавшіе къ оружію, скитались въ лѣсахъ, въ пещерахъ и на вершинахъ горъ. Корсика, столь неприступная и необыкновенная страна, что одинъ Санъ-Піетро, въ такихъ обстоятельствахъ, могъ-бы напасть отдѣльно на всѣ корпусы Французской арміи, воспрепятствовать ихъ соединенію и принудить запереться въ крѣпостяхъ, а это вѣрно заставило-бы Версальскій дворъ перемѣнить систему. Но Паоли не былъ одаренъ ни взглядомъ, ни быстротою, ни твердостью воинскою, какихъ потребовало-бы исполненіе подобнаго плана. Будь умнѣе братъ его Клементъ, онъ былъ-бы способенъ къ этому по своимъ воинскимъ дарованіямъ. 400 или 500 патріотовъ послѣдовали за Паоли и убѣжали; великое число людей бросили свои деревни, домы и много лѣтъ продолжали малую войну, отрѣзывая пути у конвоевъ и всѣхъ отставшихъ солдатъ. Туземцы называли ихъ патріотами, Французы бандитами. Послѣднее названіе они заслужили своими жестокостями, хотя и не противъ земляковъ своихъ.

Въ 1774 г., черезъ пять лѣтъ послѣ покоренія, нѣкоторые бѣглецы возвратились въ Корсику и взбунтовали Ніоло, піевъ, находящійся на самой высокой го-

Digitized by Google

рѣ. Графъ Нарбоннъ Фрицларъ, Генералъ-Лейтенантъ, командовавшій на островѣ, пошелъ противъ горныхъ жителей съ большою частію гарнизоновъ. Онъ обезчестилъ характеръ свой жестокостями. Генералъ-Маіоръ Сіонвиль сдѣлался ненавистенъ жителямъ: онъ жегъ домы, вырубалъ сады съ оливковыми и каштановыми деревьями, взрывалъ виноградники, не только принадлежавшіе самимъ бандитамъ, но даже родственникамъ ихъ въ третьемъ колѣнѣ. Вся страна была жертвою ужаса; но, втайнѣ, жители питали глухое неудовольствіе.

Между тѣмъ виды Версальскаго кабинета были благодѣтельны. Онъ позволилъ Корсиканцамъ учредить областные совѣты и составить оные изъ трехъ званій: духовенства, дворянства и средняго состоянія. Онъ возстановилъ градоправительство изъ двѣнадцати благородныхъ, чего всегда требовали Корсиканцы. Это было Пизанское учрежденіе, родъ посредствующей коммисіи въ государствѣ, которая завѣдывала налогами и внутреннимъ управленіемъ областей. Послѣ каждаго окончанія государственныхъ засѣданій, одинъ епископъ, одинъ депутатъ отъ дворянства и одинъ отъ средняго состоянія были принимаемы Французскимъ дворомъ и прямо Королю подавали жалобы отъ своей страны. Земледѣліе поощряли; Марсельская Африканская компанія заста-

Digitized by Google

влена была признать древніе обычаи, благопріятные Корсиканцамъ касательно добыванья коралловъ. Большія дороги были окопаны, болота осушены. Даже пытались завести колоніи изъ Лотарингцовъ, Эльзасцовъ, дабы показать жителямъ острова образцовое обработываніе земли. Налоги были необременительны, училища поощряемы; дѣти главнѣйшихъ фамилій привозимы были во Францію для воспитанія. Экономисты дѣлали въ Корсикѣ опыты сбирать подати натурою.

Въ двадцать лѣтъ, отъ 1769 до 1789, островъ выигралъ много. Но всѣ сіи благодѣянія не тронули сердецъ жителей, которые, во время революціи, всего менѣе были Французами. Одинъ пѣхотный Генералъ-Лейтенантъ, путешествуя по горамъ, разговорился съ какимъ-то пастухомъ о неблагодарности его земляковъ. Онъ исчислялъ ему благодѣянія Французскаго правленія. »Во время вашего Паоли вы платили вдвое.« — Это правда, господинъ, но тогда мы *отдавали*, а теперь вы *берете*. — Природный духъ островитянъ оказывался во всѣхъ обстоятельствахъ. Примѣровъ можно-бы привесть тысячу. Возьмемъ одинъ, безъ выбора. Многіе почетные офицеры, путешествуя въ Ніоло, однажды на ночлегѣ сказали своему хозяину, бѣднѣйшему изъ жителей піева: »Видишь, какая разница между нами, Французами, и вами Корсиканцами: какъ мы хо-

Digitized by Google

рошо выправлены и одѣты.« Крестьянинъ всталъ, посмотрѣлъ на нихъ со вниманіемъ и спросилъ объ имени каждаго. Одинъ былъ Маркизъ, другой Баронъ, третій Кавалеръ. »Да, правда,« сказалъ онъ тогда. »я-бы желалъ быть одѣтъ также какъ вы; но развѣ во Франціи все Маркизы, Бароны и Кавалеры?«

Революція измѣнила умы сихъ островитянъ: они сдѣлались Французами въ 1790 году. Паоли оставилъ Англію, гдѣ онъ жилъ пенсіономъ отъ Парламента; онъ отказался и отъ пенсіона. Законодательное Собраніе, національная Парижская гвардія, самъ Людовикъ XVI приняли его. Прибытіе его на островъ возбудило всеобщую радость: весь народъ бѣжалъ въ Бастію видѣть его. Паоли былъ одаренъ удивительною памятью: онъ зналъ имена всѣхъ фамилій, былъ друженъ съ ихъ отцами. Въ немного дней онъ возымѣлъ надъ народомъ большую нежели когда-либо власть. Исполнительный Совѣтъ наименовалъ его дивизіоннымъ Генераломъ и командующимъ линейными войсками на островѣ. Народная гвардія вручила ему начальство надъ собою; Избирательное Собраніе назвало его Президентомъ. Слѣдовательно, онъ соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ власти. Этотъ поступокъ Исполнительнаго Совѣта былъ несообразенъ съ политикою; но надобно знать духъ, который тогда владычествовалъ. Какъ-бы то ни было,

Digitized by Google

Паоли вѣрно служилъ рѣволюціи до 10 Августа. Смерть Людовика XVI довершила его неудовольствіе. По доносамъ народныхъ обществъ Прованса, Конвентъ, который никогда не останавливался ни на какихъ соображеніяхъ, призывалъ его къ суду. Тогда Паоли было около осьмидесяти лѣтъ. Это значило то же, что пригласить его положить голову на эшафотъ. Не было инаго средства, какъ обратиться къ соотчичамъ своимъ: онъ взбунтовалъ весь островъ противъ Конвента. При такихъ обстоятельствахъ пріѣхали представители народа, коммисары, назначенные для исполненія повелѣнія. Съ помощію нѣсколькихъ батальоновъ, они единственно успѣли сохранить Бастію и Кальви. Если-бы рѣшеніе, какъ должно поступить, зависѣло отъ собранія главныхъ фамилій, Паоли не имѣлъ-бы успѣха. Вообще порицали неистовства, позорищемъ которыхъ была Франція; но полагали, что они пройдутъ, что на островѣ легко устранится отъ нихъ, и что не должно, для избѣжанія отъ временной невыгодности, оставлять отечества, которое одно могло упрочить благоденствіе и спокойствіе страны. Паоли изумился ничтожности своей силы въ частныхъ совѣщаніяхъ. Даже многіе изъ людей сопутствовавшихъ ему въ Англію и которые двадцать лѣтъ проклинали Францію, были всѣхъ упрямѣе: между другими, Гене-

Digitized by Google

ралъ Жантили; но во всей массѣ народа, при голосѣ стараго ихъ предводителя, былъ одинъ кликъ. Тотчасъ водрузили мертвую голову на всѣхъ башняхъ и Корсика перестала принадлежать Франціи.

Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ сего Англичане овладѣли Тулономъ. Когда ихъ выгнали оттуда, Адмиралъ Гудъ бросилъ якорь передъ Сенъ-Флораномъ; онъ высадилъ 12,000 человѣкъ, ввѣривъ ихъ начальству Нельсона; къ нимъ Паоли присоединилъ 6000 человѣкъ. Они окружили Бастію. Лакомбъ Сенъ-Мишель и Жантили защищали городъ съ величайшею неустрашимостью; послѣ четырехъ-мѣсячной осады сдался онъ на капитуляцію. Калви противился непріятелю сорокъ дней, при открытыхъ траншеяхъ. Генералъ Дундасъ, командовавшій 4-хъ-тысячнымъ Англійскимъ корпусомъ и бывшій въ Сенъ-Флоранѣ, отказался участвовать въ осадѣ Бастіи: онъ боялся, безъ особеннаго повелѣнія своего правительства, подвергать войски опасности.

Тогда увидѣли зрѣлище странное: Англійскій Король возложилъ на свою главу корону Корсиканскаго Королевства, неожиданно явившуюся подлѣ короны Фингаловой. Въ Іюнѣ 1794 г., Совѣтъ Корсики, въ которомъ предсѣдательствовалъ Паоли, объявилъ, что политическія узы ихъ съ Франціею разрушены навсегда и что корона Корсиканская будетъ предло-

Digitized by Google

жена Англійскому Королю. Депутація, состоявшая изъ Галецци, Президента, Филиппи, жителя Весковато, Негрони, жителя Басціи, Цезари-Рокка, жит. Рокка, прибыла въ Лондонъ и Король принялъ корону. Онъ наименовалъ Вице-Королемъ Лорда Гильберта Эллиота. Совѣтъ въ тоже время постановилъ конституцію, которая упрочивала свободу и преимущества страны. Конституція сія составлена была по образцу Англійской. Лордъ Эллиотъ, человѣкъ достойный, бывшій Вице-Королемъ въ Индіи, вскорѣ поссорился съ Паоли. Старецъ удалился въ горы и тамъ не одобрялъ поступковъ Вице-Короля, который дѣйствовалъ по вліянію двухъ молодыхъ людей: Поццо-ди-Борго и Колоны; одинъ изъ нихъ служилъ при немъ въ качествѣ секретаря, другой адъютантомъ. Паоли укоряли за безпокойный характеръ, за неумѣнье рѣшиться жить простымъ гражданиномъ, за желаніе всегда выказывать въ себѣ повелителя страны. Но вліяніе, какое имѣлъ онъ на островъ, вліяніе неоспоримое, услуги, въ семъ случаѣ оказанныя имъ Англіи, благородство его поприща и характера, все побуждало Англійское министерство къ большимъ снисхожденіямъ. Паоли имѣлъ многія совѣщанія съ Вице-Королемъ и Статсъ-Секретаремъ. Въ одно изъ таковыхъ-то, подстрекнутый какими-то замѣчаніями, онъ сказалъ: »Я здѣсь

Digitized by Google

»въ моемъ королевствѣ; два года велъ я от»крытую войну съ Французскимъ Коро»лемъ; я изгналъ республиканцовъ. Если »вы не будете уважать преимуществъ и »правъ страны, еще съ большею легкостью »могу я изгнать ваши войски.« Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ сего, Англійскій Король написалъ къ нему письмо, приличное обстоятельствамъ, гдѣ совѣтовалъ ему, изъ участія къ его спокойствію и счастію, пріѣхать окончить дни свои въ той странѣ, гдѣ его уважаютъ, гдѣ былъ онъ счастливъ. Спанъ-Секретарь привезъ ему письмо это въ Понте-Лекіо. Паоли чувствовалъ, что это приказъ; онъ былъ въ нерѣшимости; но ничто не предвѣщало тогда окончанія ужасовъ во Франціи. Италіянская армія была еще въ Графствѣ Ниццѣ. Объявивъ войну Англичанамъ, онъ подвергся бы ударамъ двухъ великихъ воюющихъ державъ. Онъ покорился судьбѣ: пріѣхалъ въ Лондонъ и умеръ тамъ, въ 1807 году. Надобно отдать ему справедливость, что во всей его перепискѣ изъ Англіи, въ продолженіе послѣднихъ осьми лѣтъ его жизни, онъ совѣтовалъ своимъ соотечественникамъ никогда не отдѣляться отъ Франціи и быть за одно съ ея великимъ народомъ и въ счастіи и въ несчастіи. Въ духовной своей онъ завѣщалъ значительныя суммы на заведеніе университета въ Корсикѣ.

Digitized by Google

Если-бы Англичане хотѣли сохранить свое вліяніе на Корсику, они должны-бы признать независимость сего острова, утвердить власть Паоли, дать небольшія вспоможенія, для того, чтобы предоставить себѣ нѣкоторое господство и преимущество останавливаться съ эскадрами своими при главнѣйшихъ портахъ и особенно при Сен-Флоранскомъ. Тогда у нихъ былъ-бы опорный пунктъ въ Средиземномъ морѣ и, вслучаѣ нужды, они могли-бы имѣть вспомогательный корпусъ, изъ 5 или 6000 человѣкъ храбрыхъ войскъ, для экспедицій въ семъ морѣ. Корсиканскія гавани были бы въ ихъ распоряженіи. Множество бѣглецовъ, находившихся во Франціи, нечувствительно присоединилось-бы къ своему законному правительству, и сама Франція, во время мира, легко признала бы такой порядокъ вещей, который мнѣніе внушало Шуазелю.

Корсиканцы были чрезвычайно недовольны Англійскими правителями: они ни сколько не понимали ихъ языка, ихъ обычной тоскливости, ихъ образа жизни. Англичане, люди необщежительные, охотники посидѣть за столомъ, почти всегда пьяные (presque toujours pris de vin), не ладили съ ними въ обычаяхъ; да и разность исповѣданій была предметомъ непріязни. Отъ самаго начала христіанства, въ первый еще разъ Корсиканская земля носила на себѣ раскольниковъ. Что видѣли они

Digitized by Google

своими глазами, то еще болѣе утверждало ихъ въ предразсудкѣ противъ исповѣданія Протестантскаго. Это не великолѣпное исповѣданіе, эти столь простые, печальные храмы не могли нравиться жителямъ южнымъ, приобыкшимъ къ великолѣпію Кашолическаго исповѣданія, къ его прекраснымъ церквамъ, украшеннымъ живописью, картинами и торжественностью обрядовъ. Англичане полными горстями разсыпали золото: жители принимали его; но это не внушало имъ никакой признательности.

Въ это время Наполеонъ вступилъ въ Миланъ, овладѣлъ Ливорною и собралъ тамъ, подъ начальствомъ Жантили, всѣхъ бѣглецовъ Корсиканскихъ. Восхищеніе горныхъ жителей стало удивительно. На одномъ большомъ празднествѣ, въ Аяччіо, обвиняли молодаго Колону, Адъютанта Вице-Короля, будто-бы онъ ругался надъ бюстомъ Паоли. Молодой человѣкъ былъ способенъ къ этому — и возмущеніе вспыхнуло: жители Богоньяно отрѣзали сообщенія Бастіи съ Аяччіо, окружили Вице-Короля, который шелъ противъ нихъ съ корпусомъ войскъ; онъ принужденъ былъ оставить обоихъ своихъ любимцовъ и выгнать ихъ изъ своего лагеря; переодѣтые, подъ защитою своихъ родственниковъ, по окольнымъ дорогамъ, они достигли до Бастіи и вошли въ нее прежде Вице-Короля. Эллиотъ увидѣлъ, что не

Digitized by Google

льзя и думать удержаться въ Корсикѣ; онъ искалъ убѣжища и овладѣлъ Порто-Ферраіо. Жантили и всѣ бѣглецы, не смотря на Англійскихъ крейсеровъ, вышли на берегъ Корсики въ Октябрѣ 1796. Они объявили всеобщее народное вооруженіе. Въ одну ночь всѣ вершины горъ покрылись огнями; хриплый звукъ роговъ, знакъ возмущенія, раздался въ долинахъ. Инсургенты овладѣли Бастіею и всѣми крѣпостями. Англичане поспѣшно сѣли на суда и оставили много плѣнныхъ. Король Англійскій только два года носилъ Корсиканскую корону, которая послужила единственно къ обнаруженію властолюбія его кабинета. Эта прихоть стоила пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ Лондонскому казначейству. Не льзя было хуже издержать денегъ Джонъ-Булля!

Въ Корсикѣ образовали 23-ю военную дивизію республики, подъ начальствомъ Генерала Вобуа. Въ началѣ 1798 года недоброжелатели возмутили часть Фіуморбо; желая придать важности своему предпріятію славнымъ именемъ, они поставили надъ собою начальникомъ Генерала Жіаффери. Генералъ Вобуа пошелъ на нихъ, разсѣялъ войско и взялъ въ плѣнъ Генерала, которому было тогда девяносто лѣтъ: духовникъ управлялъ имъ. Жіаффери воспитывался въ Неаполѣ и служилъ тамъ до степени Генералъ-Маіора. Восемь лѣтъ былъ онъ уже въ отставкѣ и спокойно

Digitized by Google

жилъ въ своемъ піевѣ. Вобуа отдалъ его подъ судъ военной коммисіи; она приговорила его къ смерти и Жіаффери былъ разстрѣлянъ. Это происшествіе заставило всѣхъ Корсиканцовъ пролить слезы. Виновный былъ сынъ знаменитаго Жіаффери, который, въ продолженіе тридцати лѣтъ, предводительствовалъ Корсиканцами въ войнѣ за независимость: имя его было свято-отечественное. Вотъ почему должно было почесть старца младенцомъ и удовольствоваться казнію лицемѣра, который управлялъ имъ.

Корсика находится въ 20 льё отъ Тосканскихъ береговъ, въ 40 отъ Провансскихъ и въ 60-ти отъ береговъ Испаніи. Географически она принадлежитъ къ Италіи, но сей полуостровъ не составляетъ одной державы и потому Корсика довольно естественно есть настоящая часть Франціи. Поверхность ея составляетъ 500 квадратныхъ льё; въ ней находится четыре приморскихъ города: Бастія, Аяччіо, Кальви и Бонифаціо; шестьдесятъ три піева или долины; четыреста пятьдесятъ деревень и деревушекъ; три большія пристани, способныя для самыхъ огромныхъ флотилій: Сен-Флоранъ, Аяччіо и Порто-Веккіо. Островъ гористъ; отъ сѣверо-запада къ юго-востоку онъ раздвоенъ высокою гранитною цѣпью горъ; верхушки сихъ горъ вѣчно покрыты снѣгомъ. Три большія рѣки въ Корсикѣ сушь:

Digitized by Google

Голо, Ліамонъ и Тавиньяно. Съ высокихъ горъ текутъ рѣки или источники, впадающіе въ море во всѣхъ направленіяхъ. При ихъ устьяхъ находятся небольшія долины, имѣющія въ окружности по одной или по двѣ льё. Берегъ со стороны Италіи, отъ Бастіи до Алеріа, составляетъ долину въ двадцать льё длины и отъ трехъ до четырехъ ширины.

На островѣ много лѣсу; долины или холмы покрыты или могутъ быть покрыты масличными, тутовыми и плодовитыми деревьями: померанцовыми, гранатовыми и проч. Бока горъ покрыты каштановыми садами, посреди коихъ находятся деревни, естественно укрѣпленныя своимъ мѣстоположеніемъ. На вершинахъ горъ лѣса сосенъ, пихтъ, каменныхъ дубовъ; масличныя дерева столь-же толсты, какъ на Востокѣ; каштановыя огромны и самого большаго рода; сосны и пихты не уступаютъ Русскимъ въ вышинѣ и толщинѣ, но на марсовыхъ мачтахъ онѣ могутъ служить не болѣе трехъ или четырехъ годовъ; послѣ сего времени онѣ такъ высыхаютъ, что дѣлаются ломки; напротивъ Русская сосна всегда сохраняетъ свою упругость и гибкость. Масло, вино, шелкъ и строевой лѣсъ: вотъ четыре большія отрасли вывоза, могущія обогатить сей островъ. Народонаселеніе его состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ ста восьмидесяти тысячъ душъ; но оно

Digitized by Google

могло бы простираться до пяти сотъ тысячъ. Нашлось-бы довольно хлѣба, каштановъ и стадъ для продовольствія жителей. До вторженія Сарациновъ всѣ приморскіе берега были населены. Алеріа и Маріана, двѣ Римскія колоніи, были большіе города, съ шестьюдесятью тысячами жителей; но въ VII и VIII вѣкахъ набѣги Мусслимовъ, а послѣ Варварійцовъ, заставили всѣхъ жителей удалиться въ горы; долины остались ненаселенными и отъ того сдѣлались нездоровы для житья.

Корсика прекрасная страна въ Январѣ и Февралѣ; но въ каникулы тамъ слишкомъ сухо отъ жара: тогда недостаетъ воды, особенно въ долинахъ, и жители находятъ большое удовольствіе жить на берегахъ, отъкуда, зимою, переходятъ на болота пасти стада свои и обработывать поля.

Сенъ-Флоранъ, самою природою назначенъ быть столицею острова, точкою опоры для защиты его, средоточіемъ всѣхъ магазиновъ и управленія, потому что пристань здѣсь лучшая въ Корсикѣ и ближе всѣхъ къ Тулону: одинъ этотъ пунктъ долженъ быть правильно укрѣпленъ; во всѣхъ другихъ городахъ довольно если будутъ береговыя баттареи. Воздухъ въ Сенъ-Флоранѣ теперь нездоровый, но не на пристани, а въ томъ мѣстѣ гдѣ малый городъ; впрочемъ не трудно было-бы осушить болота. Часть народонаселе-

Digitized by Google

нія Бастіи, отстоящей только на нѣсколько льё, естественно перешла-бы въ сей новый городъ. Если не Сенъ-Флоранъ, такъ Аяччіо долженъ-бы быть столицею, средоточіемъ управленія и защиты, потому что это вторая пристань со стороны Тулона, самая близкая послѣ Сенъ-Флорана. Бастія избрана была столицею по Италіи, ибо это самый близкій къ ней городъ. Прямое сообщеніе оттуда съ Франціею затруднительно: корабли должны обгибать Корсиканскій мысъ; къ тому-же, при этомъ городѣ нѣтъ пристани и въ портъ его могутъ входить только купеческіе корабли. Укрѣпленія всякаго другаго города, кромѣ Сенъ-Флорана и Аяччіо, будутъ безполезны, ибо невозможно защитить ихъ отъ непріятеля, который овладѣетъ моремъ, а народная гвардія достаточно можетъ защищать средину острова. Въ случаѣ нападенія, линейныя войска должны сосредоточиться въ одномъ приморскомъ мѣстѣ, дабы продолжить защиту и создать подкрѣпленія.

Всего важнѣе Корсикѣ слѣдующее: 1-е, хорошіе сельскіе законы, которые покровительствовали-бы земледѣлію отъ набѣговъ скота и повелѣвали истреблять козъ; 2-е, изсушеніе болотъ, дабы нечувствительно привлечь народонаселеніе на берега морскіе; 3-е, награды, дабы поощрить воздѣлываніе земли и прививку масличныхъ и шушовыхъ деревъ: награды

Digitized by Google

должны быть двойныя за воздѣлываніе на берегу моря; 4-е полиція, справедливая, но строгая и всеобщее и непремѣнное отобраніе большаго и малаго оружія, каковы на примѣръ, стилеты, кинжалы; 5-е двѣсти мѣстъ, исключительно предоставленныхъ молодымъ Корсиканцамъ въ лицеяхъ, военныхъ школахъ, семинаріяхъ, ветеринарныхъ, земледѣльческихъ, художническихъ и ремесленныхъ школахъ Франціи; 6 е, постоянный, по соглашенію мораковъ, вывозъ строеваго лѣса: надобно пользоваться симъ обстоятельствомъ для основанія селеній на берегу моря и при оконечностяхъ лѣсовъ, потому, что всѣ старанія правительства должны клониться къ привлеченію народонаселенія въ долины.

Балашовъ.
1826 г.

Взглядъ на Русскую Литературу 1825 и 1826 гг.

(Продолженіе.)

Говоря вообще объ Историческо-Географическихъ знаніяхъ, должно вспомнить труды нашихъ изыскателей Греческихъ Древностей въ Южно-Россійскомъ краѣ, Г. гъ Бларамберга и Стемпковскаго, которые, въ теченіе 1825 и 1826 гг., занима-

Digitized by Google

лись драгоцѣнными остатками Греческаго ваянія и зодчества, съ великимъ стараніемъ. Ихъ успѣхи были объявлдемы въ газетахъ. Недавно въ Московское Общ. Исторіи и Древн. получено прекрасное собраніе рисунковъ, снятыхъ съ статуй и памятниковъ, собранныхъ въ Николаевскомъ Музеѣ. Г. Стемпковскій напеч. въ Отеч. Зап. нѣсколько любопытныхъ диссертацій. Богатыя собранія Греческихъ древностей и монетъ, принадлежащія ему и Г-ну Бларамбергу, уже извѣстны въ Европѣ. Академикъ Г. Келлеръ помѣстилъ новыя сочиненія свои, по части Греческихъ Древностей, въ Запискахъ СПбургской Академіи, которыхъ X-й томъ вскорѣ будетъ изданъ. Въ лѣтописяхъ отечественной Археографіи важно разрытіе Кіевской Десятинной церкви, гдѣ найдены любопытные остатки зодчества Грековъ въ Россіи въ X вѣкѣ. По части Восточныхъ Древностей занимается у насъ Г-нъ Френъ, приготовившій нынѣ описаніе Мугаммеданскихъ монетъ собранія СПбургской Академіи. Наконецъ, скоро можетъ быть явятся изслѣдованія Г-на Академика Круга, касательно древней Русской Исторіи. Важны также для Русской Археографіи случайныя находки старинныхъ денегъ, вещей, медалей: не льзя не порадоваться, что нынѣ много изъ сихъ случаевъ не скрывается втайнѣ, а немедленно обнародывается. Не могу умолчать еще о

Digitized by Google

нѣкоторыхъ надеждахъ нашихъ. Московск. Общество Исторіи и Древностей опредѣлило издать Путешествія въ Россію иностранцовъ, съ XV по XVIII вѣкъ. Суди самъ о важности сего предпріятія для Русской Исторіи, когда увидишь всѣ важнѣйшія извѣстія Конгарини, Герберштейна, Петрея, Маржерета, Олеарія и прочихъ, вмѣстѣ собранныя и переведенныя по-Русски. Далѣе: Адмиралтейскій Департаментъ опредѣлилъ издать Атласъ Россійскихъ портовъ и гаваней, съ описаніями, кои составляетъ извѣстный Идрографъ нашъ Г. А. Сарычевъ.

Если *Географія - собственно* у насъ забыта, то важная часть ея: *Статистика*, въ отношеніи къ Россіи, болѣе и болѣе дѣлается у насъ значительною. Драгоцѣнныя свѣдѣнія обнародываются отъ Правительства. *Государственная торговля* 1824 *и* 1825 *гг.*, *Отчеты о военныхъ поселеніяхъ*, *Отчеты кредитныхъ постановленій*, *Записки Департамента Народнаго просвѣщенія*, *Коммерческая Газета*, издаваемая отъ Департамента Внѣшней торговли и *Горный Журналъ*, издаваемый съ Іюня 1825 года, суть матеріялы, важные для Статистики Россіи. И въ журналахъ нашихъ безпрестанно появляются статистическія извѣстія, иногда очень любопытныя. Попечитель Московскаго Университета, А. А. Писаревъ, познакомилъ публику съ нынѣшнимъ со-

Digitized by Google

сподніемъ сего знаменитаго учебнаго заведенія, изданными Указателями Университета и его кабинетовъ. Но сочиненій по части иностранной Статистики не явилось ни единаго, а какъ желательно бы имѣть намъ порядочную книгу о новѣйшей статистикѣ другихъ земель; прежнія наши книги устарѣли, и самъ знаешь, какъ онѣ всегда были неполны. Раздѣли со мной желаніе, чтобы у насъ появился какой-нибудь Варденъ или Гасселъ, или чтобъ нашъ Германъ, котораго смѣло можемъ поставить на ряду съ величайшими статистиками, продолжилъ свои труды, принесшіе столько пользы даже самой наукѣ.

Но сказавъ, что наука, служащая повѣркою Государствовѣдѣнію, у насъ, хотя матеріялами, въ отношеніи Россіи обогащается, съ сожалѣніемъ должно вспомнить о томъ, что теорія Государствовѣдѣнія (я разумѣю Политическую Экономію) донынѣ все еще остается забвенною. Кромѣ трудовъ Г-на Шторха, помѣщающаго Разсужденія свои въ Запискахъ СПб. Академіи Наукъ, въ два года почти ничего не переведено и ничего не издано въ Россіи о Политической Экономіи. Говорю *почти*, ибо въ теченіе сего времени изданы были три небольшія Разсужденія Н. П. Демидова: *О торговомъ балансѣ*, *О капиталахъ* и *Начертаніе вообще Политической Эконо-*

Digitized by Google

міи; изъ послѣдняго видимъ, что авторъ занимается большимъ сочиненіемъ о сей наукѣ, столь важной для блага общественнаго: утѣшимся ожиданіемъ.

Въ Юриспруденціи вообще, мы по прежнему остаемся ни съ чѣмъ, и только движеніе по части знанія отечественныхъ законовъ продолжается. Правда, у насъ еще мало заботятся, занимающіеся отечественными законами, о систематическомъ разсмотрѣніи ихъ, но по крайней мѣрѣ, книги безпрестанно издаваемыя (хотя онѣ по большой части простые сборники) доказываютъ, что уже Россійскіе Юристы переступили за непереходимую прежде границу между практикою и теоріею Законовѣдѣнія. Г-нъ Хавскій и товарищи въ трудѣ его продолжаютъ полное собраніе всѣхъ Русскихъ законовъ и издали отдѣленіе уголовныхъ законовъ, законовъ по управленію питейными сборами и проч.; Г-нъ Петровъ отдѣльно издалъ собраніе законовъ по Медицинской части; Г-нъ Гуляевъ по управленію крестьянами; Г-нъ Алѣевъ по межевой части; Г-нъ Ивановъ по части удѣльныхъ опрячихъ и проч.

Перейдемъ отъ политическихъ знаній къ *математическимъ*. Здѣсь можно означить характеръ Русской Литтературы, назвавъ ее *учебною*; мы, кажется, только учимся Математикѣ; и *чистая* и *прикладная* не представляютъ важныхъ клас-

Digitized by Google

сическихъ сочиненій. Въ *Прикладной*, скажу тебѣ о Руководствѣ къ *Астрономіи*, изд. Д. М. Перевощиковымъ и Разсужденіи Г-на Осиповскаго, *О поправкѣ выкладокъ по астрономическимъ наблюденіямъ*, которое имѣетъ, по крайней мѣрѣ, достоинство оригинальности. Въ *Чистой*, можно замѣтить окончаніе перевода Франкёрова Курса Математики, Профессорами Давыдовымъ и Перевощиковымъ, и переводъ Статики, Монжевой.

И въ Математическихъ знаніяхъ для Россіи потеря важная: Астрономъ Шубертъ и Математикъ Фуссъ скончались, оба въ 1825 г.

Дерптская обсерваторія, состоящая подъ начальствомъ извѣстнаго Астронома, Г-на Струве, обогатилась огромнымъ Фрауенгоферовымъ телескопомъ, коего описаніе издано было въ Дерптѣ, въ 1825 году.

По части *Естествознанія* и приложенія его къ разнымъ предметамъ, также посылка, что въ отношеніи знаній математическихъ. Переводы нѣсколькихъ ботаническихъ, медицинскихъ и еще кое-какихъ книгъ и небольшія сочиненія Г-дъ Триніуса, Гуммеля, Гефта: вотъ все, если не включать сюда двухъ журналовъ: Магазина Ест. Ист., Физики, Химіи и сред. Эконом., изд. въ Москвѣ И. А. Двигубскимъ и Указателя открытій, изд. въ СПбургѣ П. П. Щегловымъ. Не забудемъ о книгѣ Г-на Мелюби-

Digitized by Google

на: *Описаніе Кавказскихъ водъ*, заслуживающей быть упомянутою. Скажу тебѣ о предпріятіи Г. Доктора Маркуса, который намѣренъ вскорѣ начать изданіе Медицинскаго журнала, въ Москвѣ. Практическія знанія и ученость Издателя могутъ поручиться намъ за превосходство его журнала. Я слышалъ еще о предпріятіи одного Профессора Московскаго Университета, издавать журналъ Физико-Медицинскій, который также, судя по плану и по ученой славѣ Издателя, можетъ быть отличнымъ ученымъ журналомъ; но будетъ-ли сіе предпріятіе исполнено, не знаю.

Приложеніе Естествознанія къ Сельскому Хозяйству и Технологіи, кажется, у насъ получаетъ дѣятельное и живое движеніе. Что этому причиной, оставляю угадывать тебѣ самому, и скажу только, что по сей отрасли знаній установилось нынѣ непосредственное сношеніе между высшими классами общества и учеными людьми. Благія слѣдствія видимъ въ усиленіи дѣйствій СПбургскаго Экономическаго Общества и особенно Земледѣльческаго Московскаго Общества, которое, подъ предсѣдательствомъ Князя Д. В. Голицына, въ немного лѣтъ сдѣлало много. Ваши Американцы, особенные любители Сельскаго Хозяйства, вѣроятно съ удовольствіемъ прочитали-бы отчеты Общества и Журналъ, имъ издаваемый. Земледѣльческая школа, опытный хуторъ вблизи

Digitized by Google

Москвы и множество полезныхъ статей, оригинальныхъ и переводныхъ, въ Журналѣ Общества, могутъ показать успѣхи стараній членовъ его. По образцу сего Общества учреждается теперь Общество въ Калугѣ. Изъ книгъ 1825 и 1826 гг., касательно приложенія Естествознанія къ Сельскому Хозяйству, первое мѣсто займетъ безспорно *Земледѣльческая Химія*, Профессора Павлова, который въ 1825 г. читалъ лекціи о Земледѣліи, а потомъ изложилъ теорію Естествознанія, вообще для Сельск. Хозяйства. Не знаю, какъ сказать тебѣ о *Главныхъ основаніяхъ земледѣлія*, изд. Д. П. Шелеховымъ; но кажется, что и эта книга, заключающая изслѣдованія объ усовершенствованномъ земледѣліи, можетъ быть причислена къ полезнымъ и замѣчательнымъ книгамъ, хотя Автора упрекаютъ за огромное и довольно темное изложеніе Космогоніи, въ началѣ книги. Мелкихъ переводныхъ и оригинальныхъ книгъ касательно Сел. Хоз. и Технологіи издано нѣсколько, весьма полезныхъ, на примѣръ: Хозяйственная Ботаника (переводъ и *отчасти сочиненіе* Н. П. Щеглова); Основ. красильнаго искусства, соч. Виталиса (пер. съ Франц.); О саранчѣ (А. Стойковича); О разведеніи овецъ (Г-на Сабурова); О селитродѣланіи; о громовыхъ и градовыхъ отводахъ (пер. Г-на Щеглова); О водоочистительныхъ колодцахъ (Г-на Калядина) и проч. — Журналъ для охотни-

Digitized by Google

ковъ до лошадей издавался, какъ и прежде, Г мъ Цорномъ (и кажется, прекратился съ 1826 годомъ). Сочиненія Г-дъ Левшина, Шварца, Технологическій Журналъ, изд. отъ Академіи Наукъ, дополняютъ число книгъ, полезныхъ для сельскихъ экономовъ и для технологовъ.

Въ 1825 и 1826 гг. вышли у насъ два превосходныя сочиненія, изъ которыхъ одно должно отнесть къ практической Механикѣ: *Описаніе цѣпныхъ висячихъ мостовъ*, устроенныхъ въ СПбургѣ, изд. Г-мъ Треппёромъ; другое къ Технологіи: *Описаніе Тульскаго оружейнаго завода*, изд. Докторомъ Г. Гаммелемъ. Кромѣ того, что обѣ сіи книги съ великимъ ученымъ достоинствомъ, онѣ напечатаны весьма великолѣпно и притомъ сочиненіе Г на Гаммеля важно въ историческомъ и статистическомъ отношеніи.

Мнѣ остается сказать тебѣ о книгахъ Педагогическихъ, или вообще *учебныхъ*, назначаемыхъ для употребленія дѣтей или для первоначальнаго обученія юношества. Здѣсь не буду я входить въ дальнѣйшія филантропическія изслѣдованія (объ этомъ надобно-бы много говорить) и ограничусь единственно поименованіемъ тѣхъ книгъ, которыя выходятъ изъ круга учебныхъ книгъ, издаваемыхъ на манеръ покойнаго Меморскаго, или по подрядамъ отъ книгопродавцовъ. Почетное мѣсто не только въ числѣ лучшихъ Русскихъ,

Digitized by Google

но и въ числѣ иностранныхъ учебныхъ книгъ, займетъ *Математическая Энциклопедія*, сочиняемая Профессоромъ Моск. Унив. Д. М. Перевощиковымъ: отличнѣйшее сочиненіе! Авторъ хочетъ въ нѣсколькихъ небольшихъ книжкахъ издать Курсъ Математики и уже издалъ *Ариѳметику*, *Геометрію* и *Алгебру*. Другія книги, заслуживающія благодарность родителей и наставниковъ, суть: Физика, вновь съ дополненіями напечатанная И. А. Двигубскимъ; Курсъ Всеобщ. Географіи, Г-на Шульгина; Исторія народовъ и республикъ древней Греціи, Г на Арсеньева; Латинскія Грамматики, изд. Профессорами Кронебергомъ (въ Харьковѣ) и Снегиревымъ (въ Москвѣ); Французская Грамматика, Г-на Сентъ-Илера. Не безъ достоинствъ также слѣдующія книги: Всеобщая Исторія, вновь изданная Г-мъ Кайдановымъ; Теорія механизма сводовъ, Г-на Мягкова; Начертаніе Естественной Исторіи животныхъ, Г на Ловецкаго; Геодезическія правила съемки мѣстоположеній, вновь изд. Г. А. Сарычевымъ; Сводъ Латинской Грамматики съ Греческою (сочиненіе Архимандрита Иннокентія); Славянская Грамматика (сокращенная изъ Грамматики Абб. Добровскаго, Г-мъ Пенинскимъ) и наконецъ, переводъ Азіолевой Музыкальной Грамматики.

Теперь, мой другъ, слѣдуетъ отдать тебѣ отчетъ въ успѣхахъ и неуспѣхахъ

Digitized by Google

нашихъ въ мірѣ, созданномъ фантазіею человѣка; но я ограничусь только теоретическою частію Изящныхъ Искуствъ. Прилагаю тебѣ списокъ съ *Писемъ въ Парижъ*, въ которыхъ, общій нашъ пріятель А. М., съ обыкновенною ему яркостью мыслей и слова, представилъ изображеніе нашей Изящной Словесности, оригинальной и переводной, за 1825 и 1826 годъ (*). Отчета о практикѣ другихъ Изящныхъ Искуствъ и Художествъ передать, самъ ты знаешь, не возможно. Вообще замѣтно, что Изящныя Искуства и Художества, хотя легкою струею, но пробиваютъ однакожъ черствую почву Сѣвера. Много учрежденій полезныхъ, общее образованіе народа, мало помалу умножаютъ у насъ число и изящество произведеній. Важный шагъ сдѣлали мы въ послѣдніе годы, узнавая истинную теорію Изящныхъ Искуствъ и вообще Изящнаго. Побѣда Романтизма, почти вездѣ означенная быстрыми успѣхами, прилетѣла и къ намъ. *Аглая*, Г-на Кронеберга и *Опытъ теоріи Изящнаго*, Г-на Галича, вниманіе, какое оказали Публика и Литераторы наши, при появленіи сихъ книгъ, и нѣкоторыя статьи, въ повременныхъ изданіяхъ, основанныя на истинномъ поня-

(*) Это письмо будетъ въ слѣдъ за симъ напечатано въ Телеграфѣ. *Изд.*

Digitized by Google

тіи объ Изящномъ, все показываетъ стремленіе духа къ совершенству.

Изъ эмпирическихъ дѣйствій нашихъ, въ области Изящныхъ Художествъ, напоминаю тебѣ объ успѣхѣ, какимъ означены дѣйствія Общества поощренія художниковъ, издавшаго множество элементарныхъ и прекрасныхъ пособій для Изящныхъ Художествъ. Говоря о пособіяхъ для художниковъ, должно вспомнить о прекрасномъ предпріятіи Г-на Сапожникова, который издаетъ Собраніе рисунковъ съ древнихъ антиковъ и статуй.

Теперь, кажется, я представилъ тебѣ обзоръ всей Литтературы *книжной*. Пеняй на самую Литтературу, если много говорить нѣчего. Прочти въ дополненіе Письма А. М. въ Парижъ, а потомъ поговоримъ о Русской *журнальной* Литтературѣ.

(Окончаніе впредь.)

Повтореніе о Серикѣ.

Правда ли, что Древніе Географы разумѣли подъ именемъ *Серика* Китай, или Шину?

Хотя Дегинь (Deguines), издатель Исторіи Гунновъ, держится на сей счетъ того мнѣнія, что подъ именемъ Серика древніе разумѣли Китай, и хотя онъ имена городовъ, и урочищъ, написанныя Птоле-

Digitized by Google

меемъ, силится приурочить къ защищаемому имъ мнѣнію, но неизвѣстность и сбивчивость вокругъ его увеличиваются, чѣмъ далѣе идетъ онъ въ своихъ изъясненіяхъ.

Если неоспоримо то, что Пекинъ построенъ Коплаемъ Ханомъ Чингисовой династіи, что сѣверныя провинціи, какъ то Печели, Шанси и Шенси, при Чингисханѣ принадлежали владычеству орды Манжуйской, Китайцами называемой *Нюче*, если прежде сей орды владѣли тѣмъ краемъ ордынцы *Топа*, а далѣе *Гоэи*, если, однимъ словомъ, сей край во время Птолемея Географа не принадлежалъ Китайцамъ; то какъ можно искать Серикъ въ Нанкинѣ, когда всѣ географическія ограниченія, Птолемеемъ сказываемыя, былибы тутъ неумѣстны?

Резиденція Монгольскихъ Хановъ всегда называлась *Сира-орда*, и вотъ гдѣ Серикъ, извѣстный древнимъ. Птолемей, вычисляя значительныя мѣстечки ордынцовъ, именно говоритъ, 1) что Metropolis есть *Sera*, или что столица есть *Сира*; 2-е) упоминаетъ рѣку Oechardes, въ которой не трудно узнать р. Орхонъ; 3-е) подъ словомъ montes Charinarii не ясно ли означается Хоринскій хребетъ, что нынѣ Яблоновый, по сторонамъ котораго живутъ колѣна Хоринцевъ; 4) подъ именемъ Issedon конечно разумѣлъ Птолемей страну Узіунъ или орду Узовъ и проч., между тѣмъ какъ Планъ-Карпинъ вновь свидѣтельствуетъ

Digitized by Google

въ VIII главѣ, что торжественное собраніе двора Ханскаго называлось *Сира-орда*.

По напечатаніи Иркутскихъ вопросовъ въ Вѣстникѣ Европы на 1822 годъ, Г. Игумновъ (*) подтвердилъ мое мнѣніе крѣпкими и рѣшительными доводами. Вотъ сокращеніе ихъ:

а. Слово *Церикъ*, въ древнемъ Монгольскомъ языкѣ значитъ воинство, а Буряты наши произносятъ *Серикъ*, и въ томъ же точно значеніи.

б. Въ самыя древнія времена Монгольскій народъ вообще именовался *Церикъ-унъ-улусъ*, т. е. военное государство. Причина тому очевидна, что сіе племя, жившее въ пустынѣ Гоби, назначено было отъ природы существовать не искусствами мира, но оружіемъ брани.

в. По сему подобію и Манжурскій домъ, обладающій Китайскою имперіею, называется во всѣхъ иностранныхъ перепискахъ *Дайчинъ-улусъ*, т. е. воинственное государство.

г. Вся Монголія донынѣ оспается на ногѣ земскаго войска, или вѣчнаго лагеря.

(*) Коллежскій Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Игумновъ, филологъ Монгольскихъ письменъ, нынѣ занимается окончаніемъ Монгольскаго словаря. Этотъ трудъ будетъ лучшимъ отвѣтомъ на толкованія, какими думало помрачить свѣдѣнія сего знатока невѣдѣніе или соревнованіе непохвальное.

Digitized by Google

д. Исторія Монгольскаго народа показываетъ, что сей народъ началъ называться Монголами не ранѣе послѣднихъ походовъ Чингисхана.

Такимъ образомъ не льзя, кажется, сомнѣваться, что древняя Географія подъ именемъ Серика разумѣла главный станъ воинственныхъ племенъ, а не Нанкинъ и нѣмъ меньше Пекинъ Китайскій, въ настоящемъ политическомъ значеніи.

П. Словцовъ.

II. КРИТИКА.

Сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ Александра Измайлова, въ двухъ частяхъ. Спб. 1826 г. in 8. 200 стр.

Басни и Сказки Александра Измайлова, изданіе пятое. Спб. 1826 г. 2 части. in 8. 94 и 86 стр.

Опытъ о разсказѣ Басни, съ присовокупленіемъ разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басенъ лучшихъ Россійскихъ Фабулистовъ, написанный А. Измайловымъ и проч. Спб. 1826 г. in 8. 109 стр.

Сочиненія въ прозѣ, Г-на Измайлова, почти всѣ извѣстны публикѣ по *Благонамѣренному*, Журналу, который существовалъ до половины прошедшаго года. Не знаемъ что побудило Автора собрать воедино свои прозаическія мѣлочи: кажется, онѣ не стоили перепечатанія. Журнальныя статейки должны быть издаваемы въ другой разъ съ боль-

Digitized by Google

щею осмотрительностію, ибо часто онѣ и въ первый разъ получаютъ цѣну отъ обстоятельствъ, отъ выхода кстати. По крайней мѣрѣ, рѣшившись на новое изданіе должно было позаботиться объ улучшеніи ихъ: ничего не бывало! Какъ что вылилось изъ пера Г-на Измайлова, такъ все и оставлено для втораго изданія. Даже нѣкоторыя пьесы были не кончены въ Журналѣ и теперь напечатаны неконченныя, на примѣръ: *Письмо въ Екатеринбургъ*. Изъ множества статей, названныхъ *сочиненіями* Г. Измайлова, лучшею почитаемъ Восточную повѣсть, *Ибрагимъ и Османъ*. Если же насъ спросили-бы, для противоположности, о *худшей*, то худыхъ статей здѣсь такъ много, что не льзя не затрудниться въ выборѣ. Вообще Г. Измайловъ любитъ писать въ какомъ-то шутливомъ родѣ, но это не всегда выходитъ у него удачно. На примѣръ, вотъ начало *Письма къ Редактору В. Е.*: »Какъ журналистъ, *долженъ я* описать вамъ, »*старшему* изъ всѣхъ нашихъ журналистовъ, праз»никъ, данный вчера однимъ здѣшнимъ журнали»стомъ, именно Н. И. Гречемъ, по случаю исполнив»шагося десятилѣтія *Сыну Отечества*.« Изъ чегоже слѣдуетъ, что журналистъ *долженъ* описать журналисту праздникъ, данный журналистомъ? Смыслу не убудетъ, если скажемъ — »какъ журналистъ, я *не долженъ* описывать« и проч. Да и въ томъ невѣрность, будто Г-нъ Каченовскій есть старшій журналистъ нашъ: Г. Измайловъ забылъ о Профессорѣ Гавриловѣ, который задолго до Г. Каченовскаго занимался изданіемъ прекраснаго *Политическаго Журнала* и занимается имъ донынѣ. Вообще въ этой статьѣ есть много стою-

Digitized by Google

щаго исключенія; да и о какой изъ прозаическихъ статей Г. Измайлова не льзя сказать того-же, развѣ съ маленькою перемѣною, что иную статью надобно было бы исключить вовсе. Таковы: *Губа*, *Рыжій конь*, *Такъ-такъ* и большая часть *Маленькихъ разговоровъ*. *Сатирическія вѣдомости* и при первомъ своемъ появленіи не имѣли успѣха. О нихъ тогда-же было сказано, что это »*Сатира на »вѣдомости*, которая заставляетъ смѣяться, но не »надъ тѣмъ, что хотѣлъ осмѣять ея Авторъ« (см. С. О. 1823, No 3). Намъ странно показалось и то, что Авторъ называетъ *своими сочиненіями* статьи: *Что нужно Актеру?* и Разговоръ: *Дядя, Племянникъ и Каммердинеръ*. Тутъ принадлежитъ Г. Измайлову только *его* выраженіе. Впрочемъ, надобно отдать справедливость ему: онъ владѣетъ языкомъ, но владѣетъ имъ по своему; его проза не подвинетъ впередъ прозаическаго языка Русскаго и если кто вздумаетъ искать въ ней образцовъ, то конечно образцовъ не Изящнаго.

Намъ кажется, Г. Измайловъ и не хотѣлъ заботиться о своей прозѣ, потому, что настоящая сфера его есть стихи и особенно стихотворныя Басни: онѣ принадлежатъ къ хорошимъ сочиненіямъ въ семъ родѣ. Въ послѣднее время однакожь, Г. Изм. совершенно измѣнилъ характеръ свой и въ этомъ родѣ. Желая быть болѣе оригинальнымъ, онъ и здѣсь часто переходилъ границы Русскихъ выраженій и потому одинъ Рецензентъ прекрасно изобразилъ характеръ его Басенъ, сказавъ, что: »Г. Измайловъ особенно отли»чается точнымъ и близкимъ изображеніемъ *низкой* »*природы*: его сказки, въ которыхъ главную роль

Digitized by Google

»играютъ люди *пятнадцатаго* класса, могутъ на»звашься *единственными* въ нашей Литературѣ« (С. О. 1821 г. No 36). Опредѣленіе справедливое. У Г. Измайлова тѣ и лучшія Басни и Сказки, гдѣ выходятъ на сцену *Пьянюшкины*, *Яшки-повара*, *люди въ сермяжной бронѣ* (собственное выраженіе Г. Измайлова) и прочіе *подонки общества:* здѣсь онъ являешся Теньеромъ, вѣрнымъ списателемъ поговорокъ, привычекъ избраннаго имъ класса; но если всякій списокъ, съ самаго изящнаго произведенія, не ведетъ къ великому, творческому, то каковы должны быть списки съ тѣхъ предметовъ, которые встарину назывались *не-изящною природою?* Для людей привязчивыхъ, которые не вѣрятъ на слово и на все требуютъ доказашельствъ, мы разскажемъ нѣчто о нѣкоторыхъ *курьёзныхъ* Басняхъ и Сказкахъ Г. Измайлова. На примѣръ:

Одинъ баринъ отдалъ слугу своего, Яшку, учиться поварской *наукѣ* у Француза. Поучившись, Яшка сказалъ барину, что теперь съ нимъ не сравнится никакой Французъ, и баринъ, не испышавши правду-ли говорилъ слуга, расхвастался своимъ поваромъ, созвалъ къ себѣ гостей — и всѣ они осталисъ голодны, потому что кушанье было пригошовлено какъ не льзя хуже.

Хозяинъ за столомъ и гости всѣ сидѣли,
Какъ Яшка *съ фартукомъ* въ столовую *вошелъ*.
Тутъ баринъ закричалъ: »мы ничего не ѣли
По милости твоей: ты супъ пересолилъ,
Жаркое изсушилъ,
Всѣ кушанья хошь брось! Вошъ шакъ-шо шы учился!

Digitized by Google

И негодяй еще хвалился!»
— Да я сударь поторопился;
А ужь проворнѣе меня *нѣтъ никого!* —
Тарелкой Господинъ пустилъ съ стола въ него,
Мигнулъ дворецкому, тотъ *въ сѣни вывелъ Яшку*,
И шамъ *оставя лишь на немъ одну рубашку*,
Полсотни лозоновъ въ хребетъ ему влѣпилъ,
А самъ твердилъ:
»Не торопись, не торопися,
Чего не смыслишь, такъ за то и не берися.«

Истинно, не знаешь на кого болѣе сердиться: на глупца-ли барина, на дурака-ли Яшку или на Г. Сочинителя, который самъ говоритъ въ заключеніе:

Иной писатель поспѣшитъ,
Да всѣхъ и насмѣшитъ.

Другой примѣръ. Пьянюшкинъ, отставной квартальный, въ худой шинелишкѣ бѣжалъ и зябнулъ. На встрѣчу ему попался кумъ, Маіоръ Петровъ (*), далъ *пятидесяти-рублевую ассигнацію* Пьянюшкину, а тотъ, вмѣсто того чтобы употребить подарокъ въ пользу жены и дѣтей, ушелъ въ шракширъ, напился пьянъ, подрался, упалъ —

И весь, какъ чортъ, въ крови, въ грязи перемарался!

Пришли десятскіе — и далѣе! Для чего-жь весь этотъ непріятный разсказъ? Чтобы сказать самую

(*) Кажется, должно быть осторожнѣе въ выборѣ вымышленныхъ именъ. Такъ, на примѣръ, Петровыхъ въ Россіи много на самомъ дѣлѣ и многіе изъ нихъ принадлежатъ къ почетнымъ фамиліямъ.

Digitized by Google

обыкновенную мысль въ заключеніе, что пьяница (какъ поступилъ *Пьянюшкинъ*) *найдетъ всегда причину, для чего должно ему пить.*

Третій примѣръ. Одинъ мошенникъ сталъ дѣлать ассигнаціи, и мать его промѣняла одну *синюшку* въ лавкѣ, потомъ другую, третью; наконецъ *будочникъ*, котораго *призвалъ лавочникъ* посмотрѣть бумажку, узналъ что бумажка фальшивая — и дѣло кончилось разумѣется тѣмъ, чѣмъ кончается всякое уголовное преступленіе. Мы дивимся одному: какъ Авторъ съ веселымъ духомъ осмѣиваетъ такую отвратительную картину порока и преступленія!

Вообще, въ выраженіяхъ Г. Измайловъ не разборчивъ. Положимъ, что ему можетъ казаться забавнымъ и даже пріятнымъ частое употребленіе словъ: *лучокъ*, *блинки*, *припека*, *селедка*, *ветчинка*, *яички* и проч. и проч. и прочее: у всякаго свой вкусъ; но, кажется, ни чьему вкусу не можетъ угодить частое повтореніе словъ, каковы: *каналья*, *бестія*, *воръ*, *мошенникъ*, *дьяволъ*, *плутъ*, и проч. и проч. и проч. А они такъ часто встрѣчаются у него, особенно въ Басняхъ, названныхъ имъ Сказками! Рѣшительно не совѣтуемъ молодымъ авторамъ въ этомъ подражать Г. Измайлову. Пусть учатся они языку у Дмитріева и Крылова, простодушной плутоватости у Хемницера и забываютъ *Яшекъ-поваровъ* и *Пьянюшкиныхъ*, отставныхъ квартальныхъ.

Ненужнымъ почитаемъ доказывать правду словъ, нашихъ дальнѣйшими примѣрами, даже и потому, что авторская слава Г. Измайлова слишкомъ извѣстна, да и общее мнѣніе, котораго отголоски случалось намъ слыхать и читывать, кажется про-

Digitized by Google

чнымъ. Почтенный Авторъ конечно можетъ сказать, что онъ *такъ хотѣлъ* писать; что всякій авторъ имѣетъ волю избрать себѣ *свой* родъ: это совершенно справедливо; но да позволятъ и намъ воздержаться отъ всякихъ похвалъ *его* роду сочиненій.

Послѣ объясненія о характерѣ Басенъ Г. Измайлова, мы должны сказать наше мнѣніе и о разсказѣ, какой находимъ въ его Баснях. Подтверждаемъ выше упомянутое нами, что языкомъ Г. Измайловъ владѣетъ и знаетъ его; но писать стихи онъ небольшой мастеръ, а въ Баснѣ много и очень много зависитъ отъ этого. На чемъ основана слава знаменитаго нашего Крылова? Безпристрастное разсмотрѣніе убѣдитъ всякаго, что Крыловъ *почти всѣмъ* обязанъ своему разсказу; но объ этомъ надѣемся мы поговорить подробнѣе въ другое время и здѣсь упоминаемъ только для доказательства, какъ много значатъ стихи въ Баснѣ. Холодные, часто прозаическіе стихи Г. Измайлова, при всемъ желаніи его шутить, не трогаютъ читателя. Напримѣръ, вотъ начало Басни, *Блины*:

На масляницѣ здѣсь одинъ
Пріѣзжій дворянинъ
Просилъ пріятеля къ себѣ блиновъ покушать.
(Не лучше-ль ѣсть блины, чѣмъ оды, притчи слушать?)

Разумѣется, *не лучше*, для 99-ти противъ одного, кушать блины, чѣмъ слушать хорошія оды и притчи; потому что одни принадлежность масляницы, а другія принадлежность всего человѣчества; и между тѣмъ почти навѣрное можно думать, что

Digitized by Google

Авторъ хотѣлъ сказать что-то острое. Далѣе, въ этой-же Баснѣ:

Пришелъ *тотъ* и *принесъ съ собою аппетитъ!*

Стихъ некрасивый. Кромѣ ошибки противъ языка, тутъ и физическая невозможность, потому что аппетитъ *съ собой не носятъ.*

Вотъ нравоученіе, изъ одной Басни выведенное:

Есть свиньи изъ людей,
Которыя невѣждъ хвалами превозносятъ,
Да за это у нихъ чего нибудь и просятъ.

Признаться, такія нравоученія не слишкомъ убѣдительны! Похоже на это въ Баснѣ: *Козелъ* и *Лисица*, Авторъ выводитъ заключеніе, что

Предвидѣть надобно во всѣхъ дѣлахъ конецъ,

и на этотъ неудачный стихъ самъ пишетъ антикритику, начиная Басню: *Левъ и Лисица*,

И умному всего *предвидѣть невозможно.*

Чему-же прикажете вѣрить? Вообще нравоученія, выводимыя Г. Измайловымъ изъ своихъ Басенъ, удивительно нескладны. Какова напримѣръ слѣдующая Басня: *Макарьевнина уха:*

Макарьевна уху *сварила.*
Десятка три ершей,
Налимовъ двухъ и двухъ лещей,
Со стерлядью большой, въ кастрюлю *положила,*
Да лучку, корешковъ — и соли *не забыла.*
Кондрата Кузмича съ хозяйкой *пригласила,*
И дорогимъ гостямъ ушицу подаетъ.
Отвѣдали — но въ душу имъ нейдетъ.
Что жъ такъ? Проклятая уху *пересолила!*

*

Иной остряк, иль *баловень*-Пиит,
Ужь такъ стихи свои пересолитъ
Или — какъ говорятъ Поэты-обезьяны —
Положитъ густо такъ *румяны*,
Что смысла не видать.
Охота-же кому безсмыслицу читать!

По симъ образчикамъ читатели могутъ судить объ искусствѣ въ изложеніи и о самыхъ мысляхъ Автора. Надобно оговориться, что нѣкоторыя Басни Г. Измайлова отличны отъ обыкновенныхъ его Басенъ; таковы: *Стихотворецъ и Чортъ*, *Лгунъ* и нѣкоторыя другія: онѣ прекрасны и по вымыслу и по изложенію. Впрочемъ, вымыслъ самой большой части Басенъ, помѣщенныхъ въ собраніи Г-на Измайлова, принадлежитъ не ему: это заемъ у Лафонтена, Флоріана, Геллерта и другихъ авторовъ, рѣдко выплаченный исправно.

Опытъ о разсказѣ Басни, давно обѣщанный Г. Измайловымъ, наконецъ явился въ свѣтъ. Мы всегда удивлялись, читая въ объявленіяхъ, что будетъ изданъ *Опытъ о разсказѣ Басни* (*), удивлялись потому, что говоря объ одномъ разсказѣ только, не льзя быть точнымъ, не льзя вывести прочныхъ, неизмѣнныхъ правилъ для разсказа. Теперь, имѣя книгу Г. Изм. передъ глазами, увѣряемся въ справедливости нашего предположенія. Авторъ не подумалъ о томъ, что надобно было сна-

(*) „Съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ образцовыхъ Басенъ лучшихъ Россійскихъ *Фабулистовъ*," сказано въ заглавіи. Но почему-же не *Баснописцовъ* — а *Фабулистовъ*? По-Русски Басня называется *Басня*, а не *Fabula*. Зачѣмъ намъ портить языкъ свой ненужными чужеземными словами?

Digitized by Google

чала разсмотрѣть: *что такое Басня?* Разсмотрѣть природу ея, происхожденіе, исторію и наконецъ: какое мѣсто занимаетъ она въ новѣйшей Литературѣ. Тогда раскрылось-бы все само собою, легко и правильно; нашлось-бы мѣсто и разсказу, для котораго конечно есть правила, но они заключаются въ основныхъ способностяхъ души человѣческой и измѣняются смотря по внѣшней и внутренней организаціи человѣка. Что-жь напротивъ находимъ мы у Г. Измайлова? Онъ начинаетъ такъ: »Всякій вообще разсказъ долженъ имѣть три главныя и существенныя качества: краткость, ясность и *правдоподобіе*.« Это такъ обидчиво, что самъ Авторъ тотчасъ сбился съ пути, ибо не объяснивши своихъ словъ, онъ начинаетъ доказывать, что должно быть краткимъ и яснымъ; почему? Потому что *въ дурныхъ Басняхъ нѣтъ краткости и ясности!* Но, что-же и говорить о томъ что дурно и въ краткомъ и въ длинномъ разсказѣ? И можетъ-ли быть тамъ ясность, гдѣ не скоро доберешся до смысла? *Разсказъ-ли* виноватъ въ этомъ случаѣ и не лучше ли признаться, что въ этомъ виноваты люди безталантные, которые пишутъ и вдоль и поперегъ и коротко и длинно, а все выходитъ у нихъ нелѣпость. Еще смѣшнѣе искать *правдоподобія* въ разсказѣ: иногда можно говорить и *не правдоподобно*, а наговорить много правды.

Но Г-нъ Измайловъ тотчасъ-же опровергаетъ самъ себя, ибо что порицаетъ онъ въ дурныхъ Басняхъ, то хвалитъ въ хорошихъ. Не доказательство-ли это, что все зависитъ отъ таланта и отъ того, какъ представляются намъ предметы. Ни одинъ дурной поэтъ не думаетъ, что онъ дурно пишетъ,

Digitized by Google

и часто, работая со всего плеча надъ тѣмъ, что стоило нѣсколькихъ минутъ человѣку съ талантомъ, онъ со всѣми своими правилами и прилежаніемъ, занимаясь тѣмъ-же предметомъ, удивляетъ насъ нелѣпостью. Не лучше-ли было-бы постараться открыть, что производитъ такое различіе въ произведеніяхъ, а особенно, если это можетъ быть уже и открыто? Наблюдать-же разнообразныя произведенія таланта и стараться изъ нихъ *составить теорію*, все равно, что хотѣть выпить море. Не уже-ли Г-ну Измайлову неизвѣстно, что ни одно произведеніе поэтическое (говоря о произведеніяхъ вѣковѣчныхъ, великихъ) не сходно ни съ какимъ другимъ? Какъ же хотѣть вывести *однообразныя* правила изъ *разнообразія*? Возьмемъ въ примѣръ Лафонтена-Баснописца: въ иныхъ Басняхъ своихъ онъ краткокъ, рѣзокъ; въ другихъ словоохотенъ, нѣженъ; въ третьихъ язвителенъ; въ иныхъ простодушенъ, въ другихъ величественъ, важенъ. Не уже-ли-же мы станемъ указывать на каждую хорошую Басню Лафонтена и будемъ говорить: вотъ видите: здѣсь Лафонтенъ нѣженъ— и вы будьте нѣжны; здѣсь простодушенъ — и вы будьте простодушны; здѣсь онъ колокъ — и вы будьте колки! А послѣ дойдемъ до Флоріана, а тамъ до Геллерта, до Дмитріева, до Крылова, до Хемницера, изъ которыхъ у каждаго хорошо свое по своему, у каждаго свой характеръ, свой образъ быть милымъ и досаднымъ. Что-же будетъ съ нами, если мы пустимся въ этотъ океанъ наблюденій? Рѣшительно говорю: не будетъ ничего, кромѣ потерянаго труда и безполезной траты бумаги. Но точно такъ поступалъ Г. Измайловъ, сочиняя

Digitized by Google

свой *Опытъ о разсказѣ*: замѣтитъ у Крылова, у Лафонтена хорошенькій стишокъ, выпишетъ его и говоритъ: »видите! хорошо? Подражайте-же!«

Совершенно произвольно и напрасно назвавъ *тремя главными качествами, необходимыми для всякаго разсказа: Краткость, Ясность* и *Правдоподобіе*, онъ говоритъ въ дополненіе: »но для того, чтобы разсказъ былъ *пріятенъ*, нужны оному украшенія и *особенныя* еще *качества*, а именно: Простота, Забавное, *Пріятное*, Естественность и Простодушіе!« Какая важная истина, что для *пріятнаго* нужно *пріятное!* Это все равно, что сказать: чтобъ быть *добрымъ*, надобно быть *добрымъ!* . . Можно-ли такъ писать правила, такъ учить! Г. Измайловъ насчиталъ *пять качествъ*, необходимыхъ для украшенія: угодно-ли ему, я насчитаю ихъ *пятьдесятъ* и всѣ они будутъ необходимы? Вотъ въ какія противорѣчія завлекаетъ нешочный взглядъ на предметъ свой и безотчетныя выписки изъ забытыхъ Французскихъ книжекъ, изъ коихъ почерпалъ свои правила Г-нъ Измайловъ! Повторимъ сказанное выше, что если-бы Авторъ началъ говорить не *о разсказѣ*, а вообще *о Баснѣ*, то у него естественно развилась-бы вся система, какъ должно достигать цѣли, предполагаемой въ Баснѣ. Тогда онъ не называлъ-бы басни то *поэмою*, то *сказкою*, то *истиною*, то *разсказомъ*. Надобно руководствоваться вѣрными правилами въ основаніяхъ, а подробности, къ которымъ принадлежатъ и украшенія разсказа, предоставьте искуству и таланту каждаго автора. Возможно-ли *наподражатьея* всему, что замѣтимъ хорошаго въ баснописцахъ?

Digitized by Google

Ложныя правила, которыми освѣщалъ себѣ путь Авторъ въ теоріи, не помогли ему при *разборѣ трехъ образцовыхъ басенъ* Хемницера, Дмитріева и Крылова. Такой разборъ не поведетъ ни къ чему. Послѣ стиха Крылова:

Далъ имъ царя — летитъ къ нимъ съ шумомъ
царь съ небесъ,

Г. Измайловъ говоритъ: »Вотъ новое доказательство тому, что *нѣтъ правила безъ исключенія и что геніи могутъ иногда не слѣдовать правиламъ.*« Хороши-же эти правила, которымъ не слѣдуютъ геніи! Напротивъ, геніи всегда слѣдуютъ правиламъ, которыхъ не знаютъ люди безталантные; геніи могутъ ошибаться, но не они ломаютъ природу, не они вмѣсто картинъ пишутъ каррикатуры. Замѣтилъ-ли Г. Измайловъ, что приведеннымъ здѣсь превосходнымъ стихомъ, Крыловъ опровергъ всю теорію его разсказа? Гдѣ тутъ *правдоподобіе*, которому насъ учитъ Г. Измайловъ, ибо само собою разумѣется, что на небесахъ нѣтъ *осиновыхъ чурбановъ*, какого послалъ Зевесъ лягушкамъ? Гдѣ тутъ *ясность* и *краткость*?

Вообще разборъ Г. Измайлова состоитъ въ томъ, что, выписавъ хорошій стихъ, онъ говоритъ: »Это слово употреблено удачно; замѣтьте, какъ выразительно это слово; какъ выразителенъ и этотъ тяжелый пятистопный стихъ! Весьма удачный эпитетъ« — или еще милѣе: »Въ Баснѣ составляютъ особенную *пріятность* пословицы и поговорки, *когда только употребляются кстати!*« Вотъ золотое правило! Что употреблено *кстати*, то очень *кстати!* Да какъ прикажете различить, что кста-

Digitized by Google

ти и что не кстати? Нѣчего дѣлать: ссылаться на таланть и умъ каждаго писателя! Но кто-жь не знаетъ, что писателю нужны умъ, талантъ и еще кой-что? Дайте намъ правила! Ихъ-то и недостаетъ въ *Опытѣ о разсказѣ Басни* . . .

Уваженіе, какое питаемъ мы къ Г. Измайлову, не помѣшало намъ сказать ему правду. Впрочемъ увѣренность, что просвѣщенные люди не сердятся за правду, служила намъ путеводною звѣздою во всей настоящей критикѣ.

Наружность *Сочиненій*, *Басенъ*, *Сказокъ* и *Опыта* — не классическая. Портретъ, приложенный къ Опыту, какъ говорятъ люди видавшіе Г. Измайлова, не походитъ на оригиналъ.

Кс.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826 года.

166. *О Монархическомъ Правленіи.* Сочиненіе П. Іовскаго. М. 1826 г. in 12. 111 и 233 стр.

167. *Избранныя черты и анекдоты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I*, Избавителя и Миротворца Европы, съ прибавленіемъ портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и трехъ гравированныхъ картинъ; съ эпиграфомъ:

Вѣщайте, лѣтописи славы!
Какихъ вѣковъ, какой Державы
Монархъ столь блага совершилъ?

Digitized by Google

Ищу . . . закройшесь: нѣтъ примѣра!
Къ величію подвигнутъ былъ
Отъ вами, добродѣтель, Вѣра.

М. 1826 г. in 8. 234 стр.

168. Der Trauerquell (Бахчисарайскій Фонтанъ) verfaßt von Alexander Puschkin. Aus dem Russischen übersetzt von Alexander Wulffert. СПБ. 1826. въ Т. особ. Канц. Мин. Вн. Дѣл. in 16. 48 стр.

Русская Литтература до сихъ поръ еще не породнилась со старшими своими предшественницами. Если что и переходитъ отъ нашихъ Музъ къ иностраннымъ, то это не знаменуетъ союза, основаннаго на взаимномъ уваженіи, на взаимной любви; нѣтъ! Эти переселенія скорѣе можно сравнить съ похищеніемъ Сабинянокъ, да и тутъ рѣдко оказывается въ похитителяхъ нѣжная заботливость и умѣнье овладѣть душою и всѣмъ существомъ предмета, переселяемаго ими на землю чуждую. Есть исключенія, но они не опровергнутъ мнѣнія нашего, ибо изъ довольнаго числа сочиненій, переведенныхъ съ Русскаго на иностранные языки, многое ли переведено хорошо или даже порядочно? Ни одно Русское сочиненіе, ни на одинъ языкъ, не переведено какимъ-нибудь извѣстнымъ, знаменитымъ литераторомъ: этотъ трудъ принимаютъ на себя люди, случайно заѣзжающіе въ Россію и Русскіе-Нѣмцы, а какъ фонъ-деръ Борги и Бауринги вездѣ рѣдки, то отъ переводовъ намъ мало и пользы. Возразятъ, что это происходитъ отъ незнакомства Европейцовъ съ Русскимъ языкомъ: согласенъ; но легче ли отъ того Рускимъ? Передъ нами ясный примѣръ всего сказаннаго выше.

Digitized by Google

Г. Вульфертъ предлагаетъ публикѣ Нѣмецкій переводъ Бахчисарайскаго Фонтана, Богъ знаетъ почему названнаго имъ въ переводѣ *Печальнымъ Источникомъ*. Это служитъ печальнымъ задаткомъ надеждѣ, а сердце въ насъ вѣщунъ! Въ предисловіи Г. Переводчикъ идетъ по пробитой дорогѣ: *извиняется* въ слабости своего таланта и въ томъ, что переводчикъ не Нѣмецъ, что Нѣмецкій языкъ не такъ благозвученъ какъ Русскій и проч. Все это нейдетъ къ дѣлу. Мы благодарны Г. Вульферту за то, что онъ перевелъ сочиненіе, во всѣхъ отношеніяхъ достойное быть переведеннымъ. Г. Вульфертъ и прежде занимался переводами сочиненій земляковъ нашихъ на Нѣмецкій языкъ, но выборъ его былъ неудаченъ: теперь онъ оправдываетъ свой вкусъ, а со временемъ, можетъ быть, оправдаетъ и талантъ свой. Что касается до новаго перевода его, мы не довольны имъ. Въ этомъ переводѣ мало стиховъ переданныхъ хорошо, много стиховъ дурныхъ, много измѣненій смысла. Доказано, что ни одинъ языкъ не сравнится съ Нѣмецкимъ въ гибкости или, такъ сказать, въ прикладности его на всѣ тоны, и что ни у кого нѣтъ такихъ буквальныхъ и вмѣстѣ прекрасныхъ переводовъ, какъ у Нѣмцовъ. Что-же находимъ у Г. Вульферта? Гдѣ Авторъ говоритъ: *все было тихо во дворцѣ*, тамъ Переводчикъ доноситъ, что *толпа смущенныхъ слугъ молчитъ*. Далѣе, въ подлинникѣ:

Благоговѣя всѣ читали
Примѣты гнѣва и печали
На сумрачномъ его лицѣ,

Digitized by Google

Переводъ:

Voll Ehrfurcht leſen ſie die Mienen
Wo Grimm und tiefer Kummer ihnen
Sich auf dem düſtern Antlitz zeigt.

Просимъ добраться смысла въ переводѣ! Языкъ въ этѣхъ трехъ строкахъ совсѣмъ не поэтическій, да и что значитъ: »Исполненные благоговѣнія читаютъ »они въ его видѣ (или его видъ), гдѣ гнѣвъ и глу»бокая печаль *является* имъ на мрачномъ лицѣ?«

Вотъ еще примѣръ.

Подлинникъ:

Покинувъ Сѣверъ наконецъ,
Пиры надолго забывая,
Я посѣтилъ Бахчисарая
Въ забвеньи дремлющій дворецъ.

Переводъ:

Entflohn des Nordens Ueppigkeit,
Und opfernd meiner Jugend Plane,
Sah ich den Sitz der alten Chane
Verſunken in Vergeßenheit.

т. е. »Ускользнувъ отъ *нѣги* Сѣвера и жертвуя »*планами* моей юности, я увидѣлъ жилище древ»нихъ Хановъ, ниспадшее въ забвеніе.«

Воля Г. Переводчика: это ни на что не похоже! Какая нѣга въ нашемъ Сѣверѣ? Нѣтъ ее ни въ Бахчисарайскомъ Фонтанѣ, ни въ Сѣверной Россіи. А эти *планы*, о которыхъ и не думалъ Пушкинъ? Понравятся-ли они читателямъ?

Digitized by Google

Мы замѣтили несообразности и невѣрности перевода: онъ не вездѣ таковъ; но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Переводчикъ остается вѣрнымъ оригиналу, у него выраженіе какъ-то холодно, не горитъ пламенемъ, не дышетъ роскошью, которыми исполнены стихи Пушкина, достойнаго представителя своихъ соотечественниковъ.

Сказавъ наше мнѣніе о переводѣ поэтическаго Стихотворенія, мы должны сказать нѣсколько словъ и о приложеніяхъ къ нему, которыя также потрудился перевесть Г. Вульфертъ: это *Разговоръ Классика съ Романтикомъ* и *Отрывки изъ Путешествія Г. Муравьева по Тавридѣ*, въ которыхъ описаны дѣйствительныя подробности Бахч. Фонтана. Обѣ сіи статьи переведены хорошо. Намъ кажется приличнымъ и перемѣщеніе *Разговора* на конецъ книги, а *Описанія Бахчисарая* впередъ, передъ самымъ стихотвореніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, на что предупреждать сужденіе читателя, ибо хотя Авторъ *Разговора* и разсуждаетъ болѣе о Романтической Поэзіи вообще, но приговоръ его выказывается изъ немногихъ словъ. Напротивъ, намъ не нравится излишняя скромность Переводчика, ибо Авторъ Разговора прямо говоритъ, въ какомъ Русскомъ журналѣ наскучила ему *проза въ стихахъ*, въ какомъ Русскомъ журналѣ сужденія пристрастны, а Переводчикъ упоминаетъ о журналахъ вообще. За что-же давать поводъ иностранцамъ думать, что во всѣхъ Русскихъ журналахъ помѣщаются прозаическіе стихи и что всѣ Русскіе журналы пристрастны? Журнальное самолюбіе наше страдаетъ отъ этого!

Digitized by Google

Къ Переводу Г. Вульферта приложены четыре каршинки, предметомъ которыхъ взяты разныя сцены изъ Бахч. Фонтана. Каршинки сіи тѣже самыя, которыя помѣщены въ Невскомъ Альманахѣ, на 1827 годъ. Музыка на *Татарскую пѣсню*, соч. Маурера, довольно посредственна. Всего хуже въ ней то, что первыя фразы ея напоминаютъ всѣмъ извѣстную арію: Je t'aime tant, je t'aime tant. Кажется, въ характерѣ сихъ пѣсенъ есть маленькая разница. И на что было помѣщать эту плохую музыку, когда на Татарскую пѣсню есть уже другая, прекрасная музыка, соч. Кн. Одоевскаго?

Кс.

1827 года.

4. *Малороссійская деревня.* Сочиненіе Ивана Кулжинскаго. М. 1827 г. въ тип. Московск. Театра, in 16. IX и 136 стр.

Путешествія и вообще описанія какой-либо страны можно раздѣлить на три рода. Одни представляютъ намъ предметъ такимъ, какъ онъ отразился въ разумѣ писателя; въ другихъ, онъ представляется такъ, какъ отозвался въ авторскомъ сердцѣ; третій, высшій родъ, гдѣ находимъ пищу и для ума и для сердца. Перваго рода путешествія суть *ученыя*: авторамъ ихъ потребна наблюдательность и читателя любопытные до свѣдѣній, изысканій, выводовъ. Путешествія втораго рода суть *чувствительныя*, ибо автору потребна *чувствительность* и читатели, которые въ состояніи-бъ были ему *сочувствовать*. Сего рода сочиненія намъ иногда нравятся, когда *благородное и доброе чувство усилено быстрымъ*

умомъ; но ежели умствованія путешественника сочиняются только *по поводу кофе* и блиновъ, если воображеніе его, сквозь лорнетъ чувствительности, то и дѣло, что видитъ Нимфъ и Грацій и сердце у него не тихимъ восторгомъ колеблется, но прыгаетъ непрестанно въ страстныхъ сальто-мортальяхъ, тогда чувствительное превращается въ плаксивое, ибо сильная гроза чувствительности разрѣшается слезами, подобно тучѣ, которая по единству законовъ міра идеальнаго съ физическимъ, также разрѣшается водою или дождемъ.

Посмотримъ на книжку Г-на Кулжинскаго, что въ ней есть сердечнаго и что можно изъ нее извлечь для свѣдѣній.

Всѣ почитаютъ Украйну страною интересною: въ чемъ-же состоитъ сей интересъ? . . . Украинецъ, по виду своему, отчасти по убору, нѣкоторымъ чертамъ характера и періодически безпечной лѣни, представляетъ много Азіятскаго: онъ напомнитъ вамъ примѣты племенъ Кавказскихъ. Но дикость и суровость ихъ завяла отъ осѣдлости и жизни хозяйственной. Сіе-то сліяніе трехъ видовъ первоначальной жизни: наѣзднической, пастушеской и земледѣльческой, составляетъ замѣчательную ихъ особенность, въ отношеніи психическомъ. Съ другой стороны, предметъ любопытный для наблюденія составляетъ поэтическое свойство, принадлежность юнаго народа, которая выказывается въ ихъ обычаяхъ, обрядахъ и особенно въ пѣсняхъ, семъ нервомъ изліяніи душевномъ. У Малороссіянъ, въ продолженіе года, каждое занятіе, каждое празднество, сопровождаются всегда обрядами и особливыми пѣснями; каждому времени на-

Digitized by Google

значено свое удовольствіе. Напѣвъ Малороссійскій чрезвычайно музыкаленъ, особливо въ пѣсняхъ, которыя поетъ женскій полъ; когда напротивъ, между Русскими крестьянами, это принадлежитъ собственно полу мужескому. Изобрѣтеніе Малороссійскихъ пѣсенъ не могло быть разнообразно; краски ихъ также неразнообразны, но за то краски сіи чрезвычайно плѣнительны и вѣрны. Душа близкая къ природѣ имѣетъ къ ней сочувствіе вѣрное и находится въ тѣсномъ согласіи съ нею; не находя въ самой себѣ особенныхъ формъ для выраженія тѣхъ чувствъ, которыя въ ней зарождаются, она непрестанно себя переноситъ въ міръ внѣшній и тѣшко попадаетъ на свое подобіе: отселѣ непрестанныя сравненія, необходимыя и невыисканныя, а потому и плѣнительныя. Эта простота и естественность составляетъ главную прелесть Малороссійскихъ пѣсенъ. Самый языкъ, сколько онъ отъ того ни бѣденъ, столько-жъ за то въ тѣсномъ кругѣ удобенъ и силенъ для чувства. Мы увѣрены совершенно, что для занимающихся, не только Славянскими нарѣчіями вообще, но даже и однимъ Русскимъ, весьма многое объяснилось-бы изъ Малороссійскаго нарѣчія. Г. Павловскій, издавшій хотя первый и несовершенный опытъ Малоросс. Граммашики, имѣетъ право на нашу признашельность.

Князь Цертелевъ издалъ уже нѣсколько прекрасныхъ старинныхъ думъ и пѣсенъ Малороссійскихъ. Покойный Ходаковскій собралъ много Малороссійскихъ пѣсенъ, и желательно чтобы онѣ были изданы въ свѣтъ (*). Г. Кулжинскій предложилъ

(*) Будутъ изданы и можетъ быть скоро. *Изд.*

Digitized by Google

для образчика 9 пѣсенъ, изъ коихъ особенно хороши 6, 7 и 8. Здѣсь сдѣлаемъ замѣчаніе, что Малороссійская орѳографія до сихъ поръ у насъ неправильно употребляется; наприм. гдѣ въ Русскомъ *ѣ*, тамъ въ Малороссійскомъ нарѣчіи выговаривается всегда почти, какъ острое *и*, слѣд. и должно-бы писать *сосѣдъ*, а иначе незнающій будетъ одинаково произносить: *сосидъ*, *милый* и проч.; второе замѣчаніе должно состоять въ томъ, что ежели кто хочетъ издавать пѣсни, то долженъ собирать варіанты, ибо нѣкоторые стихи въ нихъ бываютъ перемѣшаны и часто начало одной пѣсни сдѣлано продолженіемъ начала совсѣмъ другой и т. д.

Предпослѣдняя статья въ книгѣ Г. Кулжинскаго самая лучшая: *О Малороссійской Поэзіи*, въ коей, хотя нѣтъ глубокихъ изысканій, но есть весьма хорошія догадки, мысли, особенно любопытно-бы узнать въ подлинникѣ, переведенный Г-мъ К. поэтическій отрывокъ изъ *рукописи древняго лѣтописца* о смерти Черниговской Княжны Черны.

Въ другихъ статьяхъ Г-нъ К. описываетъ образъ жизни, повѣрья и обряды Малороссіянъ. Что касается до обрядовъ, то сей предметъ, столь занимательный для познанія отечественныхъ нравовъ, совершенно неизвѣстенъ у насъ письменно; имѣющіе случай собирать извѣстія на мѣстахъ, весьма-бы хорошее дѣло сдѣлали, если-бы имъ занялись. Г-нъ К., описывая обрядъ жизни деревенскихъ жителей, предложилъ нѣкоторыя подробности любопытныя, но предметъ сей такъ обиленъ, что можно-бы обработать его гораздо занимательнѣе, а особливо если-бы приложить пѣсни въ оригиналѣ, при описаніи каждаго обряда; Г-нъ К. помѣстилъ толь-

Digitized by Google

ко одну *Веснянку*, да и то въ переводѣ, гдѣ Малороссіянки поютъ: *Приколемъ ко груди зеленый букетъ*! . . .

Вообще кажется, что Авторъ не столько хотѣлъ сообщать свѣдѣнія о предметѣ своемъ, сколько показать свои при семъ случаѣ чувствованія; или онъ и желалъ можетъ быть исполнить первое, но безпрерывно увлекался сильною любовію къ своей родинѣ и весь предавался мечтанію; или уже въ самомъ дѣлѣ Малороссія такая страна, что коль скоро туда заѣдетъ, хотя-бы и путешественникъ, такъ тотчасъ и пустится мечтать, ахать, восхищаться? Какъ-бы то ни было, однакожъ для тѣхъ, у коихъ не трепещетъ сердце при имени Малороссіи, покажется многое въ книгѣ Г-на К. двусмысленнымъ и поддѣльнымъ.

Вотъ начало предисловія: »Много есть деревень на свѣтѣ (довольно таки!), но подъ кротким небомъ Малороссіи всякая деревня есть *сокращенный эдемъ*, гдѣ иногда *недостаетъ только добродѣтели и чувствительнаго сердца*, чтобы людямъ быть совершенно блаженными (бездѣлицы недостаетъ!) . . .« Такъ восхищенный любовникъ хвалитъ свою милую: »Много красавицъ на свѣтѣ, но моя всѣхъ лучше и прекраснѣе! Можетъ быть, мнѣ люди не повѣрятъ, но я чувствую, что говорю правду; такъ почему-же имъ не согласиться со мною? Но писатель не любовникъ: quod licet uni, non licet alteri, и слѣдовательно: надобно представить доказательства! Ахъ! почему-же я живу не въ тѣ счастливые годы, когда еще Астреинъ вѣкъ былъ аксіомою, нетребующею никакихъ доказательствъ! Почему я живу не въ то

»благословенное время. . .« Конечно жаль! Теперь золотой вѣкъ почитаютъ мечтою; вѣкъ чувства прошелъ и насталъ вѣкъ разума; теперь не повѣритъ чувству искреннему; теперь до того дошли, что вѣрно сочтутъ многія мѣста въ сочиненіи Г-на Кулжинскаго тонкими шутками надъ довѣрчивыми земляками, когда онъ на прим. говоритъ »что лѣность »была и будетъ подругою добродѣтели (15 стр.); или »а пойдемъ-те-же въ хлѣвъ и послушаемъ, кто »это такъ нѣжно рыдаетъ и плачетъ? . . . Ахъ! »это *юный теленокъ, происшедшій на свѣтъ прош-*»*лую ночь! Рогатая* мать съ нѣжностію смот-»ритъ на него и облизываетъ языкомъ его мягкую »шерсть, *цѣлуетъ* и въ очи и въ слабый хребетъ и »въ курчавый лобъ, на коемъ *выступятъ нѣкогда* »*юные рога!* . . . Сколько радости для невиннаго сердца, »привыкшаго дѣлишься съ природою своими чувствами! »*Рожденіе молодыхъ животныхъ есть семей-*»*ственный праздникъ* подъ кровлею смиреннаго зе-»мледѣльца и сельскія дѣвушки на сихъ праздникахъ »*учатся прелестному чувству любви*.. Ахъ! при-»слушайтесь къ весеннимъ пѣснямъ Малороссійскихъ »селянокъ! Сама любовь вдохнула имъ сіи прекрас-»ныя пѣсни, сама любовь настроиваетъ имъ нѣжный »и чувствительный голосъ. . . .« Или (стр. 47) »въ »муравленыхъ мискахъ кипитъ благоухапный борщъ, »съ бараниной картофель и на широкой деревянной »тарелкѣ красуется сочное жаркое! . . Сюда, друзья, »*скорѣе къ моему сердцу*. . . . .« Или (стр. 20) »миръ »вамъ, обитатели веси уединенной и тихой! У »васъ не бушуютъ бурныя страсти, кои отымаютъ »сонъ у очей, а счастье у сердецъ! Вамъ неизвѣстна »та причудливая охота марать бумагу, которая

Digitized by Google

»за грѣхи мучитъ нѣкоторыхъ смертныхъ, отъ ут»ренней зари до поздняго вечера, отъ юныхъ лѣтъ »до глубокой старости!.. Странное дѣло! Уже »часы мои остановились и свѣчка догараетъ — а »я все еще сижу надъ бумагою... Satis pro nobis, »о Musa! дай мнѣ свою руку, обнимемся съ тобою »и *ляжемъ въ постелю!* .. « Такъ! холодные люди, которые не принимаютъ за аксіому золотаго вѣка, не повѣрятъ искренности подобныхъ мѣстъ; но вы, дщери простой природы, вы, дѣвы Малороссіи, коихъ сердца неиспорчены *романами* Валтера Скотта, у коихъ *былъ только одинъ Романъ на винницѣ, да и того батюшка отдавъ у рекруты*, вы поймете, оцѣните, полюбите *Малороссійскую деревню*. О! да будетъ-же она вашею книжкою! да научитесь вы еще болѣе любить свои деревни. Присоедините къ ней и два *Путешествія въ Малороссію*: вы не по картѣ, по слухамъ только, знаете Москву и Петербургъ и не знаете еще, какъ вами восхищался Московскій путешественникъ - поэтъ!

Н. Пецъ - Галуховскій.

5. *Сѣверная Лира* на 1827 годъ. Посвящается любительницамъ и любителямъ отечественной Словесности Раичемъ и Ознобишинымъ. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 16. V и 441 стр., съ загл. грав. листкомъ и двумя картинками.

6. *Календарь Музъ* на 1827 годъ. Спб. 1827 г. въ тип. А. Смирдина, in 16. II, 239 и 99 стр., съ загл. грав. листкомъ.

7. *Невскій Альманахъ* на 1827 годъ. Изданный Е. Аладьинымъ. Спб. 1826 г. въ Типографіи Депар-

Digitized by Google

таменша Народ. Просвѣщенія, in 16. XVI и 300 стр., съ загл. грав. листкомъ, четырьмя картинками и портретомъ.

8. *Незабудочка*, Московскій Альманахъ на 1827 годъ, изд. Сергѣемъ Глинкою. М. 1826 г. въ Университетск. Типогр. in 12. 200 стр., съ 5 картинками.

9. *Дѣтскій Цвѣтникъ*. Книжка въ пользу воспитанія. Составленная Борисомъ Федоровымъ. Изданная Иваномъ Слѣнинымъ. Спб. 1827 г. въ Тип. Деп. Нар. Просв. in 16. XIV и 395 стр., съ раскраш. загл. листкомъ и 5 картинками, раскрашенн.

10. *Памятникъ Отечественныхъ Музъ*. Изданн. на 1827 годъ Борисомъ Федоровымъ. Спб. 1827 г. въ тип. Ал. Смирдина, in 16. 5, XI, 120 и 263 стр., съ снимкомъ почерковъ Н. М. Карамзина и Г. Р. Державина.

И все то благо, все добро!
Державинъ.

Сколько Альманаховъ на 1827-й годъ и рядъ ихъ еще не сомкнутъ: запоздалые явятся послѣ. Сколько открывшихся поприщъ для суетности поэтовъ и прозаистовъ, поживокъ для читателей, требующихъ разнообразной, но не обременительной пищи, для критиковъ, нуждающихся въ работѣ полегче и приспособленной къ ихъ трудолюбію. Не льзя не порадоваться этой письменной промышленности, нѣсколько оживившей застой нашей литературной торговли. Да могутъ-ли, спросятъ, при маломъ числѣ нашихъ зажиточныхъ промышленниковъ въ литературѣ, поддержаться достойнымъ образомъ предпріятія слишкомъ частыя

Digitized by Google

и частныя? Нѣтъ, безъ сомнѣнія: нѣкоторые альманачные домы, угрожаемые банкрутствомъ, оказываются несостоятельными передъ читателями своими. Паденія эти прискорбны, но все предпочитаю ихъ совершенной безжизненности на Парнасской биржѣ; къ тому-же, въ числѣ сомнительныхъ бумагъ, пущенныхъ въ оборотъ, встрѣчаются иногда бумаги вѣрныя, залоги надежные, которые выручишь послѣ. Одни журнальные монополисты гнѣваются; но какъ мы уже сказали, до журналистовъ читателямъ дѣла нѣтъ. А какъ ни говори, писатели созданы для читателей а не для журналистовъ, хотя, если спросить у сихъ послѣднихъ чистосердечнаго признанія, то они головы сказать, что и читатели и писатели созданы для нихъ, какъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, въ Баснѣ Красицкаго, говоритъ, что носы созданы для табакерокъ. Но таковымъ мастерамъ, золотыхъ и журнальныхъ дѣлъ, можно сказать съ Мольеромъ: Vous êtes orfevre. M. Josse. Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе книгъ занимательнѣйшихъ по пріятности и пользѣ, было-бы утѣшительнѣе: но простирая наши требованія и надежды далѣе и выше, не станемъ съ излишнею спѣсью и неумѣстнымъ презрѣніемъ отвергать и скромное вспомоществованіе. Бѣдный сердится не на полтинникъ, который у него въ карманѣ, а на то, что у него нѣтъ десяти рублей. Возьмемъ примѣръ съ него въ нашей литературной бѣдности и пока не разбогатѣемъ, не станемъ прятать *пустыхъ рукъ* въ карманъ, когда добрые люди предлагаютъ намъ поеильныя подаянія.

Приступимъ къ бѣглому обозрѣнію шести Альманаховъ, лежащихъ передъ глазами, и начнемъ съ

Digitized by Google

совѣта покупателямъ и читателямъ книгъ: не вѣрить намъ на слово и не смотря на приговоры наши, повѣрять ихъ собственнымъ испытаніемъ; убѣдительно имъ совѣтуемъ купить и прочесть всѣ шесть Альманаховъ, о коихъ идетъ здѣсь рѣчь, и всѣ предыдущіе и въ свое время всѣ послѣдующіе. Русскія книги, по сравненію, довольно дороги отдѣльно; но за то дешевы въ общемъ годовомъ итогѣ. За нѣсколько сотъ рублей въ годъ поквитаетесь вы, по совѣсти, съ Русскою Литтературою.

Сѣверная Лира можетъ, кажется, быть признана за представительницу Московскихъ Музъ. Имена писателей, въ ней участвующихъ, принадлежатъ, по большой части, Московскому Парнассу: не знаю можно-ли сказать: *Московской школѣ*, хотя точно найдутся признаки отличительные въ новомъ здѣшнемъ поколѣніи литтературномъ. Вообще вся наша Литтература мало имѣетъ въ себѣ положительнаго, яснаго; есть что-то неосязательное, облачное въ ея атмосферѣ. Въ климатѣ Московскомъ есть что-то и туманное. Пары зыбкаго идеологизма носятся въ океанѣ безпредѣльности. Впрочемъ, изъ этихъ тумановъ можетъ еще проглянуть ясное утро и отъ нихъ останутся однѣ яркія блестки на свѣжей зелени цвѣтовъ. Одинъ изъ Издателей Сѣверной Лиры, Г-нъ Раичъ, уже знакомъ съ выгодной стороны читателямъ; опыты другаго носятъ признаки дарованія. Судя по нѣкоторымъ отрывкамъ, кажется, онъ занимается Литтературою Восточныхъ народовъ: такое изученіе можетъ принесть много пользы нашей, если оно доведено будетъ съ успѣхомъ до конца. Полуисполненія, какъ въ другомъ, такъ и въ литтературѣ, ни къ чему, или по

Digitized by Google

крайней мѣрѣ къ немногому служатъ. Мало пользы, да и радости мало, видѣть подъ маловажными статьями въ прозѣ или стихахъ: съ *Персидскаго*, съ *Арабскаго*, съ *Монгольскаго* и проч. и проч. Такая пестрота даже и не ослѣпительна. Изъ сочиненій Г-на Раича, здѣсь помѣщенныхъ, важнѣйшія, въ прозѣ: *Сравненіе Петрарки и Ломоносова* (по крайней мѣрѣ, думаемъ, что оно писано самимъ Издателемъ, хотя подъ статьею означена одна заглавная буква: Р.; въ стихахъ: Отрывокъ изъ Освобожденнаго Іерусалима: *Смерть Свенона*. Вообще, въ характеристическихъ сравненіяхъ двухъ авторовъ бываетъ болѣе полу-истинъ, чѣмъ истины; болѣе изысканности, насильственности, чѣмъ естественныхъ прикосновеній. Кто-то читалъ Риваролю сравненіе Расина и Корнеля. Выслушавъ чтеніе, Риваролъ сказалъ: »По моему мнѣнію, можно сравненіе вашихъ трагиковъ сократить такимъ образомъ: общее въ нихъ, что тотъ и другой писали трагедіи; разность, что одного звали Ѳома Корнель, другаго Иванъ Расинъ. Въ сравненіи Петрарки и Ломоносова, нѣкоторыя главныя черты ихъ, а особливо-же перваго, означены вѣрно и живо, но признаюсь: усматриваю рѣдко точки, гдѣ эти черты сливались-бы вмѣстѣ. За исключеніемъ вліянія того и другаго на современную каждому Поэзію, учености того и другаго поэта и замѣчанія, что „*Петрарка остался представителемъ Италіянской Литтературы XIV вѣка, Ломоносовъ считается представителемъ Литтературы Русской, вѣка Елисаветы*,“ не понимаю: въ чемъ и какъ хотѣлъ Сочинитель сводить ихъ? Не слишкомъ-ли также увлекается онъ любовью къ Италіянской Словесности и Петраркѣ, когда радуется, какъ

Digitized by Google

хорошей находкѣ, что Ломоносовъ »умѣлъ счастливо перенесть въ свои творенія много, очень много Италіянскаго и даже нѣкоторые, такъ называемые, *concetti*.“ Едва-ли и *подлинные concetti* не безобразная прикраса Италіянскихъ стиховъ, а заимствованные *concetti* на Русскій ладъ и того хуже. Впрочемъ, вѣроятно въ Ломоносовѣ этотъ мишурный блескъ не подражаніе, а просто погрѣшность, свойственная худому вкусу, не озаренному свѣтомъ здравой критики, и насильственной игрѣ воображенія. Въ сей статьѣ встрѣчается забавная обмолвка. Авторъ говоритъ, что »изъ Понтремоли въ Неа»поль, пришелъ старецъ *и къ тому-же слѣпой*, »чтобы *видѣть* Петрарку.« Впрочемъ, за исключеніемъ основной мысли сего сравненія, которая по существу своему, какъ мы сказали выше, всегда сомнительна, и здѣсь, въ примѣненіи къ Петраркѣ и Ломоносову, кажется еще менѣе удовлетворительною, статья сія имѣетъ неоспоримое достоинство литтературное: въ ней замѣтны свѣдѣнія въ Италіянской Словесности, хорошій слогъ, благородныя чувства и направленіе ума благонамѣренное. Опыты Г-на Раича въ переводѣ Освобожденнаго Іерусалима уже извѣстны читателямъ, также, какъ и критическія замѣчанія, къ коимъ они подали поводъ. Находятъ, что куплетъ, изъ 12-ти стиховъ Г-на Раича, не отвѣчаетъ Италіянской октавѣ; что онъ не приличенъ поэмѣ, потому что присвоенъ Жуковскимъ балладѣ. Но какую-же форму принять? Италіянская октава по бѣдности нашей въ риѳмахъ не приступна для большаго творенія. Александрійскій стихъ слишкомъ важенъ и утомителенъ со временемъ. Баллада принадлежитъ повѣствова-

Digitized by Google

тельно-лирическому роду: поэма, раздѣленная на стансы, можетъ также отнестись къ роду лирико-эпическому. Сообразя все это вмѣстѣ, мы готовы почти оправдать Г-на Раича. Отлагая въ сторону форму, должно признаться, что стихи Переводчика часто живы и сочны, почти всегда звучны и вообще хороши. Въ отрывкѣ: *Смерть Свенона*, языкъ вѣрнѣе, строже и зрѣлѣе чѣмъ въ прежнихъ: въ немъ гораздо менѣе и почти вовсе не находится прежде встрѣчавшихся заимообразныхъ оборотовъ Жуковскаго, которые могутъ быть хороши у него, потому что они его коренные, но оказываются погрѣшными, когда они пересажены на чужую почву. По любви Г-на Раича къ Италіянской Литературѣ и по свѣдѣніямъ его, должно желать, чтобы онъ короче познакомилъ насъ съ нею, предлагая намъ въ прозаическихъ переводахъ и въ критическомъ разсмотрѣніи лучшихъ писателей Италіянскихъ, стихотворцовъ и прозаистовъ. Переводы въ стихахъ пріятны и льстятъ болѣе суетности переводчиковъ, но могущество стихотворства такъ сильно, что забывая о подлинникѣ, мы судимъ переводъ, какъ оригинальное твореніе: переводы въ прозѣ полезнѣе, болѣе дѣйствуютъ на языкъ, на который переводятъ, болѣе пускаютъ идей, образовъ въ обращеніе и всегда совершеннѣе знакомятъ и сближаютъ литературы и языки. На переводчикѣ въ стихахъ лежатъ двѣ неволи, а и съ одною справиться тяжело.

Въ числѣ хорошихъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ Сѣверной Лирѣ и носящихъ подписи уже извѣстныя, отличаются начальные опыты Поэта, въ первый разъ являющагося на сценѣ. Стихотворенія Андрея Муравьева: *Ермакъ*, *Воззваніе* къ

Digitized by Google

Днѣпру, *Русалки*, *Отрывокъ изъ описательной поэмы: Таврида*, исполнены прекрасныхъ надеждъ, изъ коихъ нѣкоторыя уже сбылись. Выпишемъ нѣсколько стиховъ изъ Русалокъ:

Волнуется Днѣпръ, боевая рѣка,
Во мракѣ глухой полуночи;
Ужь облако мѣсяцъ прорѣзалъ слегка
И неба зардѣлися очи;
Широкія идутъ волна за волной
И съ шумомъ о берегъ біются,
Но въ хладномъ *руслѣ*, подъ ревущей водой,
И *хохотъ* и *смѣхъ* раздаются. . .
Какъ подъ вечеръ звѣзды ясныя
Заиграютъ въ небесахъ,
Другъ за другомъ, дѣвы красныя
Выплываютъ на волнахъ. . .

Русы косы разсыпаяся,
Съ обнаженныхъ плечъ бѣгутъ,
По валамъ перегибаяся,
Золотымъ руномъ плывутъ;
Грудь высокая волнуется
Сладострастно между водъ,
Валъ ревнивый полюбуется
И задумчиво пройдетъ;
Руки дѣвъ, какъ мраморъ бѣлыя,
Подымаются, падутъ;
То, стыдливыя, несмѣлыя,
Медленной толпой плывутъ;
То въ восторгѣ юной радости
Будятъ пѣснями брега,
Иль съ безпечнымъ смѣхомъ младости

Digitized by Google

Ловятъ мѣсяца рога
Надъ водою. . .

Картина прелестная и во всѣхъ частяхъ съ искусствомъ выдержанная: послѣдняя черта удивительно игрива. Можно только замѣтить лишнее слово, въ стихѣ:

И хохотъ и смѣхъ раздаются —

Смѣхъ послѣ *хохота* вставка, и неправильное удареніе въ словѣ: *русло*. Ермакъ написанъ другою кистью: краски здѣсь мрачныя и болѣе силы въ чертахъ; но въ немъ также есть живая поэзія въ вымыслѣ и выраженіи. Посреди именъ извѣстныхъ и анонимовъ въ подписяхъ Сѣверной Лиры, встрѣчается загадочное имя: *Делибюрадеръ*. Вотъ одно изъ его стихотвореній, съ *Арабскаго*:

Нама.

Уаль нашру мискунъ (?).

Устъ ея *дыханье* —
Мускусъ благовонный;
А ланиты — розы;
Зубы — млечны перлы;
Станъ — лозы стройнѣе;
Бедра округленны —
Холмики песочны;
Локоны густые —
Мракъ осенней *ночи;*
А *лицо* сіяетъ —
Словцо полный *мѣсяцъ.*

Скажите по совѣсти: не правы-ли мы, когда сказали, что мало радости и пользы съ похищеній такого рода, хотя и добыты они издалека? Пускай это и тому подобное съ Арабскаго, на Арабскомъ

Digitized by Google

языкѣ и остается. Довольно намъ и одного Греческаго Анакреона, которому намъ велятъ кадить, потому что онъ древній и Грекъ, хотя въ новѣйшія времена часто за пріятельскими пирушками встрѣчаются Анакреоны; но для Европейской гордости нашей слишкомъ уже будетъ оскорбительно, когда захотятъ колоть намъ глаза Арабскимъ Анакреонтичествомъ. *Отрывокъ изъ сочиненія объ искуствахъ* носитъ туже загадочную подпись. Въ сей статьѣ, которая по большей части одна *компиляція*, но довольно искусно и живо составленная, полушуточно, полуучено, полумиѳологически, полуисторически, излагаютъ мнѣнія о могуществѣ Музыки и степеняхъ состоянія ея у разныхъ народовъ. *Письмо о Русскихъ романахъ*, или правильнѣе, о возможности писать Русскіе романы, произведеніе Г-на Погодина, умное и занимательное. Признаемся однакожь, что соглашаясь съ нимъ въ мнѣніи, что у насъ въ Исторіи встрѣчаются предметы для *поэтическихъ романовъ*, сомнѣваемся въ богатствѣ нашихъ матеріяловъ для романовъ въ родѣ Валтера Скотта. Въ нашей Исторіи, по крайней мѣрѣ до Петра Великаго, встрѣчаются, разумѣется, лица, событія и страсти, но нѣтъ нравовъ, общежитія, гражданственнаго и домашняго быта: источниковъ необходимыхъ для наблюдателя-романиста. Жаль, что Авторъ, въ письмѣ своемъ о Русскихъ романахъ, задѣваетъ, какъ многіе изъ нашихъ комиковъ, погрѣшности условныя, мнимыя, а не существенныя. Описывая, на примѣръ, общество, въ коемъ онъ находился, продолжаетъ онъ: »Сперва похвалены были, какъ водится, всѣ присутствовавшіе взаимно другъ дру-

гомъ.« Характеристическая-ли это черта нашихъ нравовъ? Мало-ли въ нашихъ *блистательныхъ собраніяхъ* встрѣтится истинно смѣшнаго? За чѣмъ прибѣгать къ общимъ, такъ сказать, давно заданнымъ уликамъ? »*Сколько есть у насъ Тарасовъ Скотининыхъ*,« говоритъ Авторъ: и тутъ не мѣшитъ онъ въ цѣль. Тарасъ Скотининъ и въ комедіи Фонъ-Визина каррикатура, а не портретъ. Порока и глупости не должно представлять въ увеличительныя зеркала: имъ это по рукѣ. Они скажутъ: »мы себя здѣсь не узнаемъ« — и ваши исправительныя мѣры останутся безъ успѣха. Лучше дотрогивайтесь слегка, но задирайте всегда заживое, то есть, за истинное. Читатели найдутъ еще въ Сѣв. Лирѣ произведенія Гг. Шевырева, Титова, Веневитинова, Тютчева. Кн. Одоевскаго и нѣкоторыхъ другихъ; всѣ они болѣе или менѣе отличаются, или игривостію мыслей, или теплотою чувства, или живостію выраженія. Однимъ словомъ: Сѣверная Лира, посвященная Издателями любительницамъ и любителямъ отечественной Словесности, можетъ во многихъ отношеніяхъ заслужить ихъ признательность.

Если главный признакъ *Сѣверной Лиры* есть какое-то поэтическое стремленіе въ *темную даль* или надоблачный и отчасти облачный эмпирей, то главный признакъ *Календаря Музъ* есть напротивъ, прозаическое уклоненіе къ дольнему міру. Тутъ, какъ въ силу какого-то закона литературнаго тяготѣнія, все, болѣе или менѣе, земное, житейское; но впрочемъ съ движеніемъ къ нѣкоторому усовершенствованію, потому, что Календарь Музъ на 1827-й годъ, лучше того, который мы

Digitized by Google

видѣли въ 1826-мъ. Отдѣленіе прозы, содержащее 8 повѣстей, или по крайней мѣрѣ, восемь статей въ повѣствовательномъ родѣ, довольно разнообразно. Не знаемъ, кого благодарить за нихъ: писатели оныхъ остались или въ совершенной безызвѣстности, или нѣкоторыми заглавными буквами захотѣли только подстрекнуть любопытство наше, а не удовлетворить ему. Впрочемъ, до именъ дѣла нѣтъ. Отдѣленіе стихотворное не поэтическая часть Календаря Музъ. За исключеніемъ малаго числа стихотвореній, заключающихъ въ себѣ нѣкоторое достоинство, прочее могло-бы остаться въ рукописи для домашняго обихода. Переписка съ кумами, крестниками, о зубной боли, о журналѣ Благонамѣренномъ и проч. и проч., эпиграммы въ родѣ слѣдующей:

»Какъ у тебя, братъ, красенъ носъ!«
— А вотъ - съ:
Пью бѣлое вино-съ. . .

и тому подобное, теряетъ много отъ печати. Такіе стихи, какъ нѣкоторыя домашнія тайны, должно свято хранить про себя. Читатели Календаря Музъ замѣтятъ здѣсь съ удовольствіемъ нѣкоторыя изъ эпиграммъ А. Илличевскаго и остроумные стихи А. Измайлова, которые носятъ отпечатокъ Французской замысловатости. Выписываемъ ихъ.

Любительницѣ кошекъ.

(Съ гравированнымъ изображеніемъ кота.)

Вотъ самый смирный котъ!
Прошу принять его: отъ васъ онъ не уйдетъ
И вамъ ни сколько не наскучитъ;

Digitized by Google

Онъ не царапаетъ и даже не мячитъ;
Кормить не надобно: не ѣстъ да и не пьетъ.
На стулъ, или подъ стулъ его вы положите,
И будетъ онъ лежать, не тронетъ ничего;
Лишь дальше отъ мышей держите,
А то онѣ съѣдятъ его.

Дѣтскій Цвѣтникъ и *Незабудочка* не должны быть разсматриваемы въ литературномъ отношеніи. Посвященныя дѣтямъ, такія книги уже достигаютъ своей цѣли, если удовлетворяютъ потребностямъ родителей и наставниковъ, нуждающихся у насъ въ чтеніи для дѣтскаго возраста. Скажутъ, что эти Альманахи могли-бы имѣть болѣе внутренняго достоинства, съ лучшимъ согласіемъ сочетать полезное съ пріятнымъ; соглашаемся, но желая усовершенствованія въ книгахъ, посвященныхъ дѣтскому чтенію, въ сей не маловажной, хотя и не блестящей отрасли словесности народной, мы не менѣе того должны благодарить Издателей *Дѣтскаго Цвѣтника* и *Незабудочки*, хотя имъ, въ особенности-же послѣднему, можно приписать науку: *О легчайшемъ способѣ составлять книги.* Если ни о томъ, ни о другомъ не скажешь, по истинѣ:

Мать дочери велитъ труды его читать,
но по крайней мѣрѣ скажешь: *позволитъ*, чего по совѣсти не выговоришь о многихъ дѣтскихъ книгахъ, у насъ издаваемыхъ: онѣ большою частью, по содержанію своему, и по языку, и по слогу, кажется, составлены не съ тѣмъ, чтобы пріучать къ чтенію, а отъ него отучать. Подумаешь, что онѣ издаются не *только безграматными* по нечаянности, но и по системѣ, Омарами новаго рода.

Digitized by Google

Отрадное упованіе, что въ мірѣ все стремится къ возможному усовершенствованію, оправдывается *Невскимъ Альманахомъ* на 1827 годъ. Онъ, прошивъ прошлогодняго, испыталъ счастливое превращеніе какъ въ наружномъ, такъ и во внутреннемъ достоинствѣ. Остается ему еще много шаговъ впереди по сей стезѣ улучшиваній, тѣмъ болѣе, что и Невскій Альманахъ, какъ всѣ Альманахи и все человѣческое, не могутъ достигнуть завѣтнаго совершенства; но все-же есть движеніе впередъ, которое не льзя оставить безъ вниманія *литтературному оптимисту*. *Замокъ Эйзенъ*, Эстляндская повѣсть, занимаетъ въ сей книгѣ почетное мѣсто въ прозаическомъ отдѣленіи. Она разсказана съ большою живостью и увлекательностью и конечно болѣе *разсказана*, чѣмъ *написана*: нѣкоторымъ изъ ученыхъ письменниковъ, вѣроятно, покажется, что въ ней слишкомъ много изустной своевольности и слишкомъ мало письменнаго чина. *Нѣсколько главъ изъ Гайдамака*, Малороссійской были (составляющихъ, вѣроятно, отрывокъ изъ цѣлаго, потому что конца тутъ не видно), хотя и не имѣютъ быстроты и оригинальности въ слогѣ предыдущей повѣсти, но не менѣе того заманчивы и пріятны. Картина Малороссійской ярмарки блеститъ живыми и мѣстными красками: лица хорошо означены, въ событіяхъ есть движеніе и занимательность. Не станемъ по частямъ разбирать сіи два опыта повѣствовательные, но совѣтуемъ читателямъ познакомиться съ ними. Въ добрый часъ промолвить, а въ худой промолчать, съ легкой руки Валтера Скотта и у насъ зашевелилось что-то въ области романической. Донынѣ покушенія были маловажныя, односторонніе, подражанія болѣе

Digitized by Google

нѣкоторымъ замашкамъ Валтера Скотта, чѣмъ духу его; но придерживаясь литтературнаго оптимизма, станемъ ждать лучшаго, да лучшаго, и наконецъ хорошаго. Чтобы достигнуть до степени Валтера Скотта, или даже идти далеко за нимъ, но по одной дорогѣ, нужно не одно дарованіе, воображеніе, потребны къ тому и многое, къ чему у насъ еще нѣтъ доступа и нѣкоторое *всевѣдѣніе, всеобъемлемость*, коихъ у насъ нѣтъ еще въ обращеніи.

За достоинство части стихотворной Невскаго Альманаха ручаются имена Языкова, Козлова, Туманскаго и нѣкоторыхъ другихъ, участвовавшихъ въ ней своими произведеніями. Языкова *Посланіе къ друзьямъ* кипитъ живостью и отвагою необыкновенными, особливо-же въ первой и послѣдней трети. О стихахъ Языкова можно сказать то, что онъ въ началѣ посланія, говоритъ о дняхъ своей молодости:

Тѣ дни летѣли, какъ стрѣла
Могучимъ кинутая лукомъ;
Они звучали яркимъ звукомъ
Разгульныхъ пѣсенъ и стекла;
Какъ искры, брызжущія съ стали
На поединкѣ роковомъ,
Какъ очи, свѣтлые виномъ,
Они плѣнительно блистали.

Въ послѣднихъ 8 ми стихахъ, лучшая характеристика стиховъ Языкова.

Зубная боль и здѣсь была вдохновеніемъ поэтическимъ, какъ и въ Календарѣ Музъ. Изъ стиховъ Г-на Панаева узнаемъ, что онъ страдалъ отъ *жестокой зубной болѣзни* и вылеченъ былъ по милости кра-

Digitized by Google

савицы, намъ неизвѣстной. Грѣшно ему, что онъ утаилъ ея имя. Объявивъ о немъ, оказалъ-бы онъ важную услугу многимъ страдальцамъ, подвергнутымъ сей несносной болѣ: они знали-бы, къ кому прибѣгать въ крайности. И тогда можно было-бы сказать о стихахъ по Французскому выраженію: le remède est à côté du mal. Кстати о зубахъ и объ эпиграммѣ Г-на Панаева, здѣсь-же помѣщенной, вспомнили мы, что Д*** называетъ нѣкоторыя эпиграммы *беззубыми*. Мы замѣтили съ своей стороны, что въ этой эпиграммѣ отзывается большой навыкъ къ роду Идилліи.

Памятникъ отечественныхъ Музъ драгоцѣненъ по многимъ отношеніямъ. Издатель его собралъ на жатвѣ литтературной забытые колосья и цвѣты, оставшіеся по слѣдамъ многихъ знаменитыхъ писателей нашихъ, умершихъ и живыхъ, и заслуживаетъ благодарность соотечественниковъ не равнодушныхъ къ именамъ, озаряющимъ литтературную нашу славу. Имѣя въ рукахъ своихъ богатый запасъ прошедшаго, освященный смертію, или хотя еще живою, но по крайней мѣрѣ уже испытанною въ горнилѣ времени, славою, тѣмъ менѣе долженъ онъ былъ сочетавать съ свѣтлыми именами Державина, Карамзина, Фонъ Визина, Суворова и нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ постоянное право на вниманіе наше, имена темныя и мало значительныя. Издатель говоритъ въ предисловіи своемъ, что *тѣни нужны и неизбѣжны въ самой лучшей картинѣ*; но Памятникъ отечественныхъ Музъ не картина, а галлерея, и долженъ быть пантеономъ памятныхъ мужей, а не всемірною сходкою, гдѣ Бавій возлѣ Горація, великанъ вмѣстѣ съ кар-

Digitized by Google

лами, поэты съ риѳмачами. Напрасно Издатель извиняется передъ читателями въ помѣщеніи своихъ собственныхъ стиховъ: критики не на нихъ укажутъ, если пришлось-бы имъ требовать исключенія изъ его собранія, хотя неоспоримо, что оно болѣе отвѣчало-бы своему заглавію и назначенію, если Издатель ограничился-бы однимъ поборомъ съ вершинъ нашего Парнасса. Не должно полагать, что произведенія знаменитыхъ писателей, здѣсь помѣщенныя, могутъ всѣ служить новыми залогами въ правахъ ихъ на славу, уже опирающуюся на твердомъ основаніи, но каждое изъ нихъ возбуждаетъ въ насъ или умилительныя воспоминанія, или чувства признательности и уваженія, или новое участіе любопытства, которое дорожитъ всякою приманкою для его ненасытной жадности. Разумѣется, слава пѣвца Фелицы не озарится новымъ блескомъ отъ стиховъ его, помѣщенныхъ въ *Памятникѣ;* но кто не порадуется находкѣ слѣдующихъ стиховъ его:

На птичку.

Поймали птичку голосисту,
И ну сжимать ее рукой:
Пищитъ бѣдняжка, вмѣсто свисту,
А ей твердятъ: »пой, птичка, пой!«

Черта къ біографіи Державина.

Кто велъ его на Геликонъ
И управлялъ его шаги?
Не школъ витійственныхъ содомъ:
Природа, нужда и враги.

Кто безъ умиленія прочтетъ выписки изъ писемъ Карамзина, кто не услышитъ въ нихъ отголоска языка души, еще недавно столь краснорѣчиво вѣ-

Digitized by Google

щавшей намъ о всемъ высокомъ и прекрасномъ? Кто не узнаетъ гражданина и патріота въ слѣдующей мысли и не сознается, что чувство въ ней отзывающееся должно было ободрять и согрѣвать историка въ трудѣ его, намъ оставленномъ?

»Для насъ, Рускихъ, съ душою, одна Россія самобытна, одна Россія истинно существуетъ: все иное есть только отношеніе къ ней, мысль, привидѣніе. Мыслить, мечтать можемъ въ Германіи, Франціи, Италіи, а дѣло дѣлать единственно въ Россіи, или нѣтъ гражданина, нѣтъ человѣка. Съ сими понятіями, вѣроятно, и закрою глаза для здѣшняго свѣта, pour voir plus clair.«

Русская оригинальность Автора Недоросля отсвѣчивается въ письмѣ Надворнаго Совѣтника Взяткина и въ отвѣтѣ на оное. Письма А. А. Петрова служатъ для насъ драгоцѣннымъ и горестнымъ свидѣтельствомъ, что смерть отъяла у насъ преждевременно будущаго писателя.

Стихотворенія Львова (Ѳедора Петровича) имѣютъ какой-то свой характеръ и мы благодаримъ Издателя Памятника, спасшаго ихъ отъ забвенія.

Въ сатирическихъ отрывкахъ Кн. Горчакова есть рѣзкость и сила, не всегда искусно оправленная въ хорошіе стихи, но сохраненіе оныхъ пріятная услуга Поэзіи нашей, бѣдной сатирами, хотя и есть чѣмъ поживиться сатирѣ.

Басня: *Гебры и школьный учитель*, напрошивъ, рѣзка, сильна и оправлена въ прекраснѣйшіе стихи. Читая ее *замигаетъ* и *защурится* не одинъ

Сбиратель крохъ чужихъ, каплунъ въ литтературѣ.

Digitized by Google

Въ шуточныхъ Посланіяхъ Жуковскаго, здѣсь напечатанныхъ, отзывается веселая замысловатость и необыкновенная увертливость и сила въ языкѣ стихотворномъ. *Поэзія въ видѣ Лалла-Рукъ* достойна Англійской Поэмы и ея Автора.

За Письма Батюшкова изъ Италіи и Франціи и нѣкоторыя первоначальныя произведенія Автора Онѣгина должны мы также благодарить Издателя, который, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями, исхитилъ ихъ изъ рукописныхъ сокровищницъ собирателей и пустилъ въ обращеніе сей мертвый капиталъ нашей Литтературы. По справедливости должно указать-бы теперь на то, что и останется мертвымъ капиталомъ, не смотря на живительныя средства печати, употребленныя Издателемъ; но мы находимся въ какомъ-то миролюбивомъ расположеніи духа, привѣтствовали умильно и ласково Альманахи и не хотимъ на прощанье поссориться съ ними. *Худой миръ лучше доброй брани.*

Ас. Б.

11. *Новый и легчайшій способъ узнать родъ всѣхъ существительныхъ именъ во Французскомъ языкѣ*, изложенный въ шести Басняхъ. Перевелъ съ Англійскаго Карлъ Свенске. Спб. 1827 г. въ тип. Генеральнаго Штаба. in 16. 89 стр.

Въ этой небольшой книжкѣ заглавіе совершенно соотвѣтствуетъ содержанію: по ней точно можно узнать родъ каждаго существительнаго имени въ языкѣ Французскомъ. Авторъ избралъ шесть Басенъ Французскихъ, изъ коихъ, въ первыхъ трехъ находятся имена существительныя мужескаго ро-

Digitized by Google

да; въ другихъ трехъ имена женскаго рода, такъ, что учащійся, вытвердивъ на изусть сіи Басни и выучивъ замѣчанія и исключенія, будетъ знать родъ каждаго существительнаго имени во Франц. языкѣ, а нѣчего и доказывать, какъ это важно. Сверхъ того, тутъ-же приложены росписи: 1-я, именъ женскаго рода, кончащихся на *e* и неподходящихъ подъ изложенныя въ книгѣ правила; 2-я, именъ существительныхъ, различествующихъ по значенію въ мужескомъ и женскомъ родѣ; 3-е, избранные примѣры на исключенія изъ правилъ; 4 е, переводъ на Русскій языкъ словъ, встрѣчающихся въ Басняхъ и примѣрахъ сей книги. Метода Автора такъ понятна, легка и такъ хорошо изложена, что съ нѣкоторымъ вниманіемъ, всякій учащійся можетъ въ мѣсяцъ совершенно узнать одну изъ важнѣйшихъ частей въ изученіи Франц. языка. Искренно благодаримъ Г-на Свенске за его трудъ и просимъ его исполнить обѣщаніе издать подобную книжку для Нѣмецкаго языка. Рекомендуя родителямъ и наставникамъ полезную книжку Г-на Свенске, мы почитаемъ обязанностію замѣтить, что въ Сѣверной Пчелѣ былъ помѣщенъ строгій приговоръ несовершенствамъ, какими будто-бы исполненъ трудъ Г. Свенске. Въ опроверженіе сего приговора скажемъ одно: въ той-же Сѣверной Пчелѣ, кто-то неизвѣстный, благонамѣренный человѣкъ, *доказалъ опрометчивому рецензенту*, выглянувшему изъ Сѣв. Пчелы, *что онъ не читалъ книги Г. Свенске.* Каковъ-же долженъ быть приговоръ Г. Рецензента? А онъ еще приглашалъ къ себѣ Г. Свенске придти посовѣтоваться, поучиться!

Кс.

Digitized by Google

12. *Постепенное чтеніе для дѣтей.* М. 1827 г., въ тип. С. Селивановскаго, in 16. 4 книжки, 90, 108, 78, 103 стр.

Полезная книжка: въ ней заключаются, переведенные съ Англійскаго, разговоры дѣтей съ наставниками или родителями. Предметы разговоровъ выбраны самые простые, легкіе и расположены такъ, что въ первой части они приспособляются къ понятіямъ дѣтей отъ 3 до 4 лѣтъ; во второй отъ 4 до 5; въ третьей отъ 5 до 6; въ четвертой отъ 6 до 8 лѣтъ. Всего удобнѣе давать сіи книжки дѣтямъ, начинающимъ читать. Поблагодаримъ Издателей и за хорошій переводъ и за напечатаніе книжекъ четкими, крупными буквами: послѣднее весьма не маловажно для малолѣтныхъ читателей, а перваго кто не пожелаетъ для всѣхъ книгъ, даже и не дѣтямъ назначаемыхъ?

Н. П.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Иностранная переписка.

Отрывокъ Письма изъ Лондона.

Мнѣніе Англійскихъ журналистовъ о Русской Литературѣ. О Русскомъ и Англійскомъ переводѣ Греческихъ пѣсенъ. О новѣйшемъ романѣ Купера.

. . . Говоришь-ли тебѣ, что и здѣсь все что Русское, близко сердцу моему? Съ любопытствомъ разспрашиваю пріѣзжихъ изъ Россіи о нашемъ отечествѣ, пробѣгаю съ нетерпѣніемъ журналы здѣшніе: ищу извѣстій о Россіи, хотя и рѣдко упованія

Digitized by Google

мои вознаграждаются успѣхомъ. Ты знаешь, что я не вдаюсь въ лабиринтъ политики и тебѣ извѣстна также моя страсть къ литтературѣ; но здѣсь я занимаюсь ею *страдательно*, а не *дѣйствительно*. Желая короче познакомиться съ Англійскимъ языкомъ и не разучиться Русскому, перевожу въ свой *литтературный памятникъ* статьи изъ журналовъ, которыя для меня любопытны по какому нибудь отношенію. Буду по возможности сообщать тебѣ выписки изъ моихъ *школьническихъ тетрадей*. Прошу только помнить пословицу: *дѣло мастера боится*, и помнить, что я не мастеръ.

Вотъ на первый случай, что пишутъ въ одномъ изъ лучшихъ здѣшнихъ журналовъ (The literary chronicle, 1826 г. Іюля 9 д.) о Русской Литтературѣ. »Недавно еще Русская Литтература была »извѣстна остальной части Европы только по имени; но появившіеся случайно переводы на другіе »языки, теперь даютъ намъ средство составить себѣ нѣкоторое понятіе о литтературномъ талантѣ »Рускихъ. Басни Крылова, Исторія Карамзина и нѣ»сколько другихъ сочиненій переведены на языки Нѣ»мецкій, Французскій и проч. Къ сему можно при»бавить Поэму Пушкина, коей Французскій переводъ »недавно появился, подъ заглавіемъ: *La Fontaine des pleurs*. Пушкинъ, не смотря на то что онъ еще »очень молодой человѣкъ, считается однимъ изъ са»мыхъ народныхъ (of the most popular) въ числѣ жи»вущихъ Русскихъ поэтовъ и уже приобрѣлъ нема»ловажную славу. Другой поклонникъ Музъ, недавно »выступилъ въ Россіи на литтературное поприще »съ значительнымъ успѣхомъ: это Козловъ. Подобно »Гомеру, Мильтону, *Делилю*, онъ слѣпой, но обла-

Digitized by Google

»даетъ не малымъ даромъ пѣсни краснорѣчивой; про»гающая чувствительность отсвѣчивается въ его »произведеніяхъ. Онъ жаркій обожатель Байрона, за»нялъ много погрѣшностей нашего Поэта и не ма»лое количество его красотъ. Послѣдняя поэма Ко»злова: *Чернецъ*, содержитъ исповѣдь юноши, муче»ника несчастной любви, который приноситъ на »жертву своему мщенію нѣроломнаго соперника, по»губившаго его счастіе. . .«

Въ Лондонскихъ журналахъ нашелъ я нѣсколько переводовъ изъ *Сибирскаго Вѣстника* Недавно журналы здѣшніе увѣдомили публику о выгодныхъ преимуществахъ, данныхъ Правительствомъ Русскимъ драматическимъ писателямъ нашимъ.

Благодарю за присланный переводъ Пѣсней Грековъ. Мнѣ пріятно было видѣть, что красоты пѣсней, свѣжесть и оригинальность мыслей сего юнаго народа, были хорошо оцѣнены моими соотечественниками.

Переводъ Гнѣдича появился у васъ въ 1825 году; здѣсь-же напечатанъ былъ переводъ народныхъ пѣсней Грековъ въ концѣ 1821 года: переводъ прекраснѣйшій, заслуживающій особенное вниманіе Англійской публики; но, увы! онъ ей остался неизвѣстенъ. Помню безпрестанныя жалобы нѣкоторыхъ изъ нашихъ поэтовъ и нашихъ журналистовъ на то, что много экземпляровъ ихъ твореній, ожидая покупщика, смиренно лежатъ на верхнихъ полкахъ книгопродавцовъ, которые иногда задумчиво на нихъ поглядываютъ, ибо въ семъ мертвомъ капиталѣ рѣдко находятъ они десятый процентъ. Иногда съ прискорбіемъ снимаютъ книгопродавцы съ полки нѣсколько книжекъ и стирая съ нихъ пыль, со

Digitized by Google

вздохомъ спрашиваютъ: »Чего недостаетъ симъ литературнымъ дѣтямъ многихъ отцовъ?« — Ахъ! господинъ книгопродавецъ, многаго! даже и обвертки ихъ обветшали! — »Но это уже отъ времени!« — Правда, но самый цвѣтъ оберточъ иногда некстати бывалъ авторами избираемъ. Подумайте, что книжечка какого-нибудь сухощаваго журналиста блистала смолода пунцовымъ румянцомъ; флюгерный, перемѣнчивый журналистъ одѣвалъ свою книжку въ голубой цвѣтъ *повтолнства*, приписываемый нѣжной любви; сѣро-лиловый цвѣтъ бывалъ присвоиванъ журналистомъ, наполняющимъ свои книжки иногда очень *темными* философическими статьями. Вотъ еще журналъ и самый пустой изъ всѣхъ журналовъ: онъ выступаетъ въ свѣтло-голубой обверткѣ небеснаго цвѣта! Ахъ, господа литераторы! можно-ли одѣвать свои книжки такъ не къ лицу? — Но оставимъ драматическую форму повѣствованія и скажемъ въ утѣшеніе нашимъ поэтамъ и журналистамъ, что и въ Англіи иногда книги великаго достоинства долгое время не раскупаются. Правда, здѣсь это бываетъ гораздо рѣже нежели на Руси, но *бываетъ*, и именно было съ прекраснымъ переводомъ Греческихъ пѣсенъ К. Шеридана. Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ изъ здѣшнихъ журналовъ: (Journal classical): »Хотя »при появленіи такой книги можно было-бы ожидать, »что она возбудитъ всеобщее вниманіе, но напротивъ, она такъ тихо вышла изъ книгопечатнаго станка, что мало найдется людей, которые вообще знаютъ объ ея существованіи. Это нѣмъ »болѣе достойно порицанія, нежели удивленія, что »вырученный барышъ за сію книгу отданъ обществу,

»поощряющему воспитаніе въ Греціи. Но книга была »изданіе не принадлежащее книгопродавцу и книго»продавцами не было сдѣлано никакого усилія для »того, чтобы дать ей болѣе извѣстности.« И гдѣ-жь нужны усилія книгопродавцовъ? Въ Англіи! Подумайте, Русскіе литтераторы, и перестаньте жаловаться!

Я полагаю, что у васъ полученъ уже послѣдній романъ Купера: The last of the Mohicans (по крайней мѣрѣ во Французскомъ переводѣ): разсказъ происшествія 1757 года. Здѣшняя публика отдаетъ полную справедливость таланту сего Американскаго Автора и считаетъ романъ сей едва-ли не лучшимъ его произведеніемъ. Куперъ съ необыкновенною способностію описываетъ образъ жизни своихъ соотечественниковъ, обширную страну, гдѣ онъ родился, и представляетъ вѣрныя изображенія натуры въ разныхъ видахъ.

Отечественныя извѣстія. По обнародованному отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода свѣдѣнію, видно, что въ 1825 году, въ 38 Епархіяхъ Россійской Имперіи, изъ числа исповѣдывающихъ православную Греко-Россійскую Вѣру, обоего пола умершихъ было 1,071,206, родившихся 1,705,615; слѣдовательно: народонаселеніе Россіи умножено было 634,409 человѣками. Браковъ совершено 365,326.

Важное извѣстіе обнародовано отъ Правительства, касательно разныхъ случаевъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, отъ 1823 до 1827 года. Изъ него можемъ извлечь утѣшительныя для человѣчества свѣдѣнія. Въ Россіи число убійствъ не

Digitized by Google

превышало въ годъ 1300 (въ 1823 — 1099; въ 1824 — 1827; въ 1825 — 1110; въ 1826 — 1095); число грабежей и разбоевъ *уменьшалось* годъ отъ году (въ 1823 — 210; въ 1824 — 193; въ 1825 — 154; въ 1826 — 107).

Число учащихся въ Харьковскомъ Университетѣ, въ послѣдней половинѣ 1825 и первой 1826 года, простиралось до 326; въ томъ числѣ казенно-коштныхъ было 48. Въ прошломъ году скончались два тамошніе Ординарные Профессора: Ботаники, Ф. А. Делавинь, и Повивальнаго искуства, А. П. Богородицкій.

Въ числѣ привезенныхъ къ С.П. бургскому порту, въ 1826 году, товаровъ, находимъ: бумаги хлопчатой *пряденой* 346,349 пудъ, а сырца только 33,171 пудъ; косяковъ для колесъ 26,256; карандашей въ деревѣ 48,621 дюж.; крапа или марёны 51,855 пудъ; квасцовъ 31,867 пудъ; свинцу 109,420 пудъ; соли 182,763 пуда; устрицъ 560 бочекъ; шляпъ соломенныхъ 2314 штукъ; шелковыхъ лентъ 126,735 кусковъ.

Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ, данномъ Г-ну Министру Юстиціи, 3 Января 1827 года, означено, что въ теченіе 1826 года, по вѣдѣнію Министерства Юстиціи, дѣлъ разнаго рода, поступившихъ на разсмотрѣніе разныхъ Судовъ Имперіи, было до 2,850,000, изъ которыхъ весьма немногія остались нерѣшенными, такъ, что изъ 127,000 арестантовъ по симъ дѣламъ, осталось не болѣе 4000 человѣкъ.

По вѣдомости о цѣнахъ хлѣба въ Россійской Имперіи (по полученнымъ въ СПбургѣ до 7 Января, 1827 года, свѣдѣніямъ) видно, что самая

Digitized by Google

высокая цѣна состояла въ Олонецкой Губерніи (рожь 20 руб. четверть, рж. мука 17 руб. куль, крупа 32 руб. чет., овесъ 12 р. чет.) и въ Губерніяхъ: Виленской, Минавской, Псковской и вообще Бѣлорусскихъ и Сѣверныхъ; самая дешевая въ Саратовѣ (рж. мука 3 р. 30 к., крупа 5 р. 86 к., овесъ 2 р. 97 к.), и въ Губерніяхъ Курской, Черниговской, Херсонской, Симбирской, Тамбовской, Пензенской и вообще въ Малороссійскихъ. Въ Сибири цѣны весьма дешевы, на прим. въ Иркутскѣ рожь 3 р. 24 к., рж. мука 3 р. 87 к., крупа 8 р., овесъ 2 р. 75 к.

Ученыя извѣстія. Извѣстный нашъ Оріенталистъ, Г-нъ Френъ, предлагаетъ просвѣщеннымъ читателямъ подкрѣпить подпискою новое предпріятіе бывшаго Іенскаго, а нынѣ Грейфсъ-вальдскаго профессора Г. Козегартена. Съ удовольствіемъ спѣшимъ повторить предложеніе Г-на Френа. Г. Козегартенъ хочетъ издать, съ рукописи, находящейся въ Берлинѣ, часть историч. сочиненія Арабскаго писателя (Арабскій текстъ съ Латинскимъ переводомъ) *Абу-Джаафаръ Мугаммедъ Бенъ-Джериръ ел-Таберн*, называемаго обыкновенно *Таберіемъ*. Сей писатель род. въ 839 г. и умеръ въ 923 г. по Р. Х. Онъ оставилъ послѣ себя множество сочиненій, изъ коихъ болѣе всѣхъ замѣчательны: истолкованіе Корана и Лѣтопись, чрезвычайно обширная и можетъ быть, по причинѣ обширности, рѣдкая даже на Востокѣ, такъ, что ее еще въ XVI вѣкѣ по частямъ переводили вновь на Арабскій языкъ, и донынѣ нѣтъ въ Европѣ полнаго экземпляра подлиннаго Арабскаго текста. Твореніе Таберія есть важнѣйшее

Digitized by Google

изъ историческихъ сочиненій Арабовъ и донынѣ не было издано. Въ Берлинѣ найдены Г-мъ К. V, X, XI и XII томы его Лѣтописи. Въ трехъ послѣднихъ находимъ непрерывную цѣпь событій съ 690 по 776 годъ по Р. Х. Рукопись Берлинская отличается вѣрностью и тщательностію переписыванія. »Если,« говоритъ Г-нъ Френъ, »первый изъ сихъ томовъ касается времени важнаго, въ особенности въ отношеніи къ первому основанію могущества Арабовъ, то три послѣдніе объемлютъ въ непрерывной связи періодъ, къ коему относятся также весьма важныя происшествія и въ томъ числѣ даже такія, кои для любителей и испытателей древней Россійской Исторіи и Этнографіи долженствуютъ въ особенности казаться занимательными: я разумѣю частыя войны *Хазаровъ* съ *Арабами*, о коихъ находимъ у *Ибнъ-ель-Амида* (въ г. по Р. Х. 690, 719, 731 и 739) нѣкоторыя изъ *Таберія* почерпнутыя извѣстія, кои по чрезмѣрной своей краткости, сбивчивости происшествій и искаженію именъ, въ коемъ оныя встрѣчаются намъ у сего эпитоматора, весьма мало удовлетворяютъ, возбуждая притомъ живѣйшее желаніе читать со всею подробностію и точностію у самого Таберія, сіи извѣстія столь важныя для исторіи народа, игравшаго нѣкогда значительную ролю въ древней Исторіи Россіи.« Намъ пріятно раздѣлить съ Г-мъ Френомъ надежду, что предпріятіе Г-на К. будетъ подкрѣплено и не останется безъ исполненія. Желающіе, могутъ отнестись въ СПбургъ, къ Сшатск. Сов. и Академику Френу или къ Коммисару кн. лавки СПбургской Акад. Наукъ, Г. Мейеру. Первый томъ книги (около 20 печ. листовъ) выйдетъ въ Апрѣлѣ, сего года.

Digitized by Google

Въ Нѣмецкихъ и Русскихъ газетахъ и журналахъ пишутъ объ усовершенствованіи Тахиграфіи или Графодроміи, Докторомъ Эрдманомъ, Лейбъ-Медикомъ Короля Саксонскаго. При разсмотрѣніи системы Г-на Эрдмана намъ показалось страннымъ, что журналисты поздравляютъ ученый свѣтъ съ *совершеннѣйшимъ успѣхомъ* въ Тахиграфіи. Напротивъ, ни одна изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ системъ не была столь неудобна, какъ система Г-на Эрдмана. Въ чемъ состоитъ сущность Тахиграфіи? Въ томъ, чтобы писать *какъ можно скорѣе*; другой выгоды нѣтъ никакой, ибо сокращенія, которыми хотятъ замѣнить буквы, никогда не будутъ имѣть ясности, удобства и легкости для чтенія, какія находимъ въ буквахъ. Но до сихъ поръ всѣ крючки, какими хотѣли замѣнить буквы, оказывались и для скорѣйшаго писанья не удобнѣе буквъ. Г-нъ Э. придумалъ замѣнить крючки *точкою* и *чертою*, ставя ихъ между двумя линіями, въ разныхъ направленіяхъ, выше линій и на самыхъ линіяхъ. Но гораздо скорѣе можно написать фигурный крючокъ въ два вершка, нежели поставить три черточки, въ извѣстномъ, точномъ разстояніи одна отъ другой. Если прибавимъ къ этому, что точки означаютъ буквы и слоги, то при безчисленныхъ измѣненіяхъ звуковъ оказывается совсѣмъ невозможнымъ скоро ставить отдѣльныя точки и черточки. Что можно сокращать буквы и тѣмъ увеличивать скорость писанья; что крючковатое связное письмо въ писаньѣ быстрѣе, нежели отдѣльное и несвязное, все это неоспоримо. Потому система Г-на Э., состоящая изъ отдѣльно-начертываемыхъ черточекъ, совсѣмъ нескорописная и самая неудобная. Если-же хотѣть ее употребить для тайнаго письма, вмѣсто буквъ, то

Digitized by Google

есть уже давно извѣстные и болѣе затруднительные для прочтенія способы писать.

Иностранныя извѣстія. Пишутъ, что торговля Франціи съ Азіею простирается не болѣе какъ на 20 милліоновъ франковъ: треть того количества суммъ, какое занимала она до 1788 года. Журналистъ Французскій съ замѣтною горестью упоминаетъ при семъ случаѣ, что Американская торговля съ Азіею составляетъ оборотъ на 80, а Англійская съ Азіею отъ 120 до 140 милліоновъ. Забавно, что въ послѣднемъ итогѣ, недомолвка журналиста составляетъ *шестую* часть всей суммы: вѣрны-же его свѣдѣнія! И за чѣмъ онъ не спросилъ у другихъ: когда была выгоднѣе торговля Франціи съ Азіею: тогда-ли какъ Франція раззорялась на свои колоніи Индійскія и оборачивала въ двѣ трети болѣе капитала, или нынѣ, когда она отказалась отъ раззорительной колоніяльной системы въ Азіи и торговля ея составляетъ только треть прежняго капитала?

Въ 1826 г. черезъ Зундъ прошло въ Балтійское море 5391, а изъ Балтійскаго въ Нѣмецкое 5661 корабль. Въ числѣ тѣхъ и другихъ было Англійскихъ 3724 (1871 и 1853), слѣдовательно, почти *третья* часть. — Послѣднимъ мирнымъ трактатомъ, Англія приобрѣла отъ Бирмановъ около 3000 кв. миль, съ 133,000 жителей.

Въ прошломъ году, въ Сѣверныхъ Государствахъ были великіе жары и засухи. Нынѣ пишутъ изъ Южной Франціи, при-Рейнской Германіи, Италіи и Швейцаріи о великомъ количествѣ снѣга, выпавшаго въ сихъ странахъ въ началѣ Января, сего года. Между Аугсбургомъ и Минхеномъ, Ліономъ и Греноблемъ и на границахъ Фландріи, даже сообщенія на нѣкоторое время были затруднены, и люди

Digitized by Google

застигнутые мятелью, погибали. Въ Тиролѣ и Швейцаріи отъ множества снѣга скатилось съ горъ нѣсколько лавинъ, причинившихъ большія опустошенія.

Пишутъ, что въ числѣ книгъ, запрещенныхъ Папскою цензурою, находятся Письма Дюпати объ Италіи и Пустынникъ въ Италіи, соч Жуи.

НЕКРОЛОГІЯ. 31 Декабря 1826 г. въ Лондонѣ скончался главный издатель извѣстнаго Англійскаго журнала Quarterly Review, *Вилліямъ Джиффортъ*, на 70 году отъ рожденія Лишенный заимодавцами отцовскаго наслѣдства, онъ въ малолѣтствѣ отданъ былъ въ ученики какому-то сапожнику. Дружба хирурга Кукеслея, который былъ самъ человѣкъ не богатый, доставила ему средства учиться и показать свои отличныя дарованія. Благодарный Джиффортъ завѣщаніемъ своимъ утвердилъ все имѣніе бѣднымъ потомкамъ своего благодѣтеля. Такія черты должна сохранять современная исторія. Джиффортъ похороненъ въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ.

5 Января, скончался въ Лондонѣ, братъ Короля Великобританскаго и наслѣдникъ престола, Фридрихъ, Герцогъ Іоркскій и Албанскій, Графъ Ульстерскій, на 64 году (род. въ 1763 г.). Онъ былъ Генералиссимусомъ Британскихъ войскъ и лично начальствовалъ при высадкѣ въ Голландію, въ 1799 году, Англійскими и Россійскими войсками. Послѣ смерти его наслѣдство Англійскаго престола переходитъ къ Герцогу Кларанскому (младшему двумя годами покойнаго Герцога Іоркскаго и донынѣ бездѣтному), а послѣ него Принцессѣ Александринѣ Викторинѣ, дочери покойнаго Герцога Кентскаго (родившейся въ 1819 году).

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Письмо К. Н. Батюшкова къ В. Л. Пушкину.

(Въ 1817 году.)

Не виноватъ, не виноватъ ни сколько передъ милымъ и почтеннымъ старостою, хотя и кажусь нѣсколько виновнымъ. Странствовалъ, пріѣхалъ домой и опять немедленно пустился странствовать; вотъ почему и не писалъ къ тебѣ, милый староста: *кибитка не Парнассъ;* она тебѣ скажетъ, если спросишь ее: могъ-ли я писать окостенѣлый отъ холода? Теперь дома и пишу. Письмо начинается благодарностію за дружество твое; оно у меня все въ сердцѣ.

И какъ, скажите, не любить
Того, кто насъ любить умѣетъ,
Для дружества лишь хочетъ жить
И языкомъ боговъ до старости владѣетъ!

До старости? Не сердись: это для стиха, вставка! Мнѣ Музы и опытность шепчутъ на ухо:

Digitized by Google

Тотъ вѣчно молодъ, кто поетъ
Любовь, вино, Эрота,
И розы сладострастья жнетъ
Въ веселыхъ цвѣтникахъ Буфлера и Марота.
Пускай грозитъ ему подагра, кашель злой
И свора злыхъ заимодавцовъ:
Онъ все трудится день денской
Для области книгопродавцовъ.
«Умретъ: забытъ!« Повѣрьте, нѣтъ!
Потомство все узнаетъ:
Чѣмъ жилъ и какъ и гдѣ поэтъ,
Какъ умеръ? Прахъ его гдѣ мирно истлѣваетъ?
И слава, вѣрьте мнѣ, спасетъ
Изъ алчныхъ челюстей забвенья,
И въ храмъ безсмертія внесетъ
Его и жизнь и сочиненья.

Ваши сочиненія принадлежатъ славѣ: въ этомъ никто не сомнѣвается.

Ты злаго Гашпара убилъ однимъ стихомъ
И пѣлъ на лирѣ гимнъ, Эротомъ вдохновенный.

Но жизнь? Повѣрьте и жизнь ваша, милый В. Л., жизнь проведенная въ стихахъ и въ праздности, въ путешествіяхъ и въ домосидѣніи, въ мирѣ душевномъ и въ войнѣ съ С. . ., не уйдетъ отъ потомства, и если у насъ будутъ лексиконы великихъ людей, стихотворцовъ и прозаистовъ, то я завѣщаю внукамъ искать ее подъ литтерою П.

»Пушкинъ В. Л., Коллежскій Ассессоръ, родился, и проч.«

Digitized by Google

Чутьемъ Поэзію любя,
Стихами лепеталъ ты, знаю, въ колыбели;
Ты былъ младенцемъ, и тебя
Лелѣялъ весь Парнассъ и Музы гимны пѣли,
Качая колыбель усердною рукой:
»Расти, малютка золотой!
»Расти, сокровище безцѣнно!
»Ты нашъ, въ тебѣ запечатлѣнно
»Таланта вѣчное клеймо.
»Ничтожныхъ должностей свинцовое ярмо
»Твоей не тронетъ шеи:
»Эротовъ розы и лилеи,
»Счастливы Пафоса затѣи,
»Гулянья, завтраки и праздность безъ трудовъ,
»Жизнь безъ раскаянья, безъ мудрости плодовъ,
»Твои да будутъ вѣчно!
»Расти, расти, сердечной!
»Не будешь въ золотѣ ходить,
»Но будешь безъ труда на риѳмахъ говорить,
»Друзей любить
»И кофе жирный пить!«

Чего лучше? Предвѣщаніе Музъ сбылось, какъ видите. Со мною будетъ иначе: Ваши внуки не отыщутъ моего имени въ лексиконѣ славы. Много писалъ, и теперь, разсматривая старыя бумаги, вижу, что написалъ мало путнаго. Что въ риѳмахъ, если въ нихъ мало счастливыхъ, и что въ счастливыхъ стихахъ безъ счастія! Посудите сами! Живу одинъ въ снѣгахъ, и долго-ль проживу, не знаю.

Digitized by Google

Меня преслѣдуетъ судьба,
Какъ будто я талантъ имѣю!
Она, извѣстно вамъ, слѣпа;
Но я въ глаза ей молвить смѣю:
»Оставь меня, я не поэтъ,
»Я не ученый, не профессоръ;
»Меня въ календарѣ въ числѣ счастливцовъ нѣтъ,
»Я . . . отставной Ассессоръ!«

Но бросимъ, въ сторону эту проклятую Поэзію, для насъ самозванцовъ, и поговоримъ о дѣлѣ.

Душевно радуюсь счастію Жуковскаго; онъ стоитъ его. Фортуна упала нѣ на пень и кочку, какъ говорилъ Державинъ. Что дѣлаетъ **** ? Знаю вашъ отвѣтъ:

На свѣтъ и на стихи
Онъ злобой адской дышетъ;
Но въ свѣтѣ копитъ онъ грѣхи,
И вѣчно риѳмы пишетъ. . .

Простите, иногда счастливыя!

Числа по совѣсти не знаю,
Здѣсь время сковано стоитъ,
И скука только говоритъ:
»Пора напиться чаю,
»Пора вамъ кушать, спать пора,
»Пора въ саняхъ кататься.«
— Пора вамъ съ риѳмами разстаться!
Разсудокъ мнѣ твердитъ сего дня и вчера.

Это всего умнѣе.
И такъ прощайте!

Digitized by Google

Стансы.

Прости! ужь полночь; надъ луною,
Ты видишь, облако летитъ:
Оно туманной пеленою,
Сіянье нѣжное мрачитъ.

*

Я мчуся въ даль: мой парусъ вѣетъ,
Шумитъ разлучница волна,
Едва-ли прежде прояснѣетъ
На сводѣ пасмурномъ луна.

*

И я, какъ облако густое,
Тебя, луна моя, затмилъ;
Я горемъ сердце молодое,
И взоръ веселый омрачилъ.

*

Твой цвѣтъ и радостный и нѣжный,
Моей любовью опаленъ;
Свободна ты; мой жаръ мятежный
Забудь скорѣй, какъ страшный сонъ!

*

Не увлекись молвою шумной:
Убило свѣтлыя мечты,
Не то, что я любилъ безумно,
Но что не такъ любила ты.

*

Прости, не плачь! уже рѣдѣетъ
Туманъ предъ ясною луной,
Взыграло море, парусъ вѣетъ
И я въ челнокъ бросаюсь мой.

И. Козловъ.

Digitized by Google

К ъ ***.

Не бойся ѣдкихъ осужденій,
Но упоительныхъ похвалъ:
Не разъ въ чаду ихъ мощный геній
Сномъ разслабленья засыпалъ.

*

Когда довѣрясь ихъ измѣнѣ,
Уже готовъ у моды ты
Взять на вѣнокъ своей Каменѣ
Ея тафтяные цвѣты;

*

Прости, я громко негодую;
Прости, наставникъ и пророкъ,
Я съ укоризной указую
Тебѣ на лавровый вѣнокъ.

*

Когда по ребрамъ крѣпко стиснутъ
Пегасъ, удалымъ сѣдокомъ,
Не горе, ежели прихлыснутъ
Его критическимъ хлыстомъ.

Е. Баратынскій.

Digitized by Google

Свиданіе съ Байрономъ въ Генуѣ.

(Отрывокъ изъ Путешествія въ Италію, Ж. Ж. Кульмана (Coulmann).

Движимый горячимъ желаніемъ увидѣть перваго поэта Англіи и нашей эпохи, рѣшился я, въ началѣ 1823 года, посѣтить Италію: туда влекла меня и потребность въ развлеченіи послѣ испытанной мною утраты жестокой. Я вспомнилъ строфы пѣвца скорби и одиночества.

Oh Rome! my country! city of the soul!
The orphans of the heart must turn to thee,
Lone mother of dead empires! . . . .
. . . Come and see
The cypress, hear the owl, and plod your way
O'er steps of broken thrones and temples (*). . . .

Сколько желалось мнѣ сблизиться съ Байрономъ, столько и боялся я, что не удастся мнѣ быть ему представленнымъ. Я зналъ, что онъ отказывался принимать посторонних, пріѣзжавшихъ къ нему

(*) О Римъ! страна моя! души столица! Сиротствующіе сердцемъ должны къ тебѣ обратиться, заброшенная мать погибшихъ державъ. . . Придите, взгляните на кипарисы, услышьте филиновъ и прокладывайте слѣды свои по обломкамъ престоловъ и храмовъ! . .

(Чайльдъ-Гарольдъ. Пѣснь IV-я, строфа 78-я.)

Digitized by Google

съ письмами, даже отъ ближайшихъ его друзей, и потому запасся я письмами къ людямъ, которыхъ онъ посѣщалъ обыкновенно въ Венеціи, надѣлся встрѣтить его у нихъ. Въ Туринѣ узналъ я, что за нѣсколько мѣсяцовъ передъ тѣмъ поселился онъ въ окрестностяхъ Генуи.

Я отправился въ этотъ городъ, болѣе съ желаніемъ наглядѣться на человѣка необыкновеннаго, избравшаго его своимъ мѣстопребываніемъ, чѣмъ на всѣ чудеса искусства, которыя украшаютъ бѣдствіе второй царицы развѣнчанной Средиземнаго моря.

Сіи мраморные дворцы, безлюдные, сіе величіе угасшее, сей умолкнувшій и опустѣвшій театръ многихъ событій, столь разнообразныхъ и блестящихъ, оцѣпенѣніе и нищета, тамъ, гдѣ нѣкогда кипѣли жизнь и богатство, наконецъ, святилище наукъ, завладѣнное солдатами: всѣ сіи противоположности должны, казалось мнѣ, нравиться сему живописцу природы, историку человѣческаго сердца, который въ возвышенныхъ твореніяхъ своихъ обнаруживаетъ великія и глубокія помышленія.

Какъ Генуя, Лордъ Байронъ былъ въ схваткѣ съ судьбою и людьми; природа также украсила его своими дарами; образованность, всѣми своими чародѣйствіями и, какъ Геную, бурный жребій предалъ его, еще юнаго, печальнаго, любезнаго и одинокаго.

Digitized by Google

Я просто написалъ къ Лорду Байрону, что молодой Французъ, не имѣющій иного права на его вниманіе, кромѣ уваженія къ его генію, почтетъ себя счастливымъ, если онъ позволитъ ему къ себѣ представиться.

Я ждалъ съ тоскою и волненіемъ возвращенія посланнаго своего: мало надежды имѣлъ я на успѣхъ своего покушенія; я воображалъ себѣ, что Чайльдъ-Гарольдъ осажденъ множествомъ любопытныхъ, коихъ права гораздо существеннѣе и основательнѣе моихъ; въ умѣ своемъ пріискивалъ я какое нибудь средство новое, заманчивое, драматическое, сходное съ его своенравною дикостью или свойствами его героевъ, чтобы достигнуть цѣли своей, питая однакожь невольно въ себѣ надежду, основанную на простотѣ моей просьбы и на самомъ отчужденіи отъ всѣхъ вспомогательныхъ пособій: представляясь къ нему одинъ, мнѣ казалось, что я могу задрать его высокомѣрное великодушіе. Я и не ошибся. Мнѣ принесли за большою печатью съ гербомъ его и девизомъ: Crede Byron, письмо, по-Итальянски писанное, слѣдующаго содержанія:

»Милостивый Государь! Мнѣ очень пріятно будетъ съ вами познакомиться; но мнѣ жаль, что не имѣя навыка ни говорить, ни писать по-Французски, не буду въ возможности воспользоваться всѣ-

Digitized by Google

ми пріятностями вашей бесѣды, ни вполнѣ отвѣчать ей своею. Если однакожь, мое признаніе васъ не пугаетъ, то я съ радостью приму васъ завтра около третьяго часа. Вѣрьте чувствамъ уваженія, которое вы мнѣ внушаете и съ коими имѣю честь быть

вашъ покорный слуга
Ноэль Байронъ,
Перъ Англіи.

Я не опоздалъ къ назначенному сроку. Волнуемый разными чувствами, приказалъ я везти себя 7-го Января къ Албаро, возвышенности, господствующей надъ Генуею и гдѣ, между многими увеселительными замками *Жюстиніани*, *Бриндола*, и пѣмъ, который по справедливости названъ *Il paradiso*, чудомъ зодчества, украшеннымъ фресками учениковъ Рафаэля и построеннымъ на прекрасномъ мѣстоположеніи, находится и *Casa saluzzo*, изъ коего можно вдругъ любоваться видами на море, городъ и Аппенины. Сей замокъ предпочтительно понравился Байрону своимъ поэтическимъ положеніемъ.

Дворъ окруженъ былъ кипарисами, обстриженными въ видѣ писовъ, корзинъ, вазъ, и сіи формы искуственныя показывали по крайней мѣрѣ, что домъ этотъ незаброшенный, хотя по травѣ, поросшей по дорогѣ, по дикимъ распеніямъ, обвивающимъ спѣны, по упадку строенія,

Digitized by Google

ознаменованнаго прежнимъ великолѣпіемъ, дворецъ казался *одинокимъ какъ его хозяинъ* (Чайльдъ-Гарольдъ, пѣснь 1-я, XXIII.).

Лакей, одѣтый въ ливрею богатую и вмѣстѣ неопрятную, исправлявшій должность егеря, доложилъ обо мнѣ. Лордъ Байронъ игралъ на биліардѣ съ Графомъ Жюліани, своимъ пріятелемъ. Онъ вышелъ въ боковую комнату, служащую ему библіотекою, въ которой книги были разставлены кругомъ по большому столу. Меня ввелъ къ нему молодой человѣкъ, въ восточной одеждѣ. Наружность сего Албанца поразила меня своею благородною красотою.

Знаменитый хозяинъ его подошелъ ко мнѣ съ привѣтливостью, исполненною благосклонности и прелести. Ловкость его обхожденія, простота отборная, принадлежность свѣтскаго общежитія, болѣе чѣмъ созерцательной жизни, разсѣяли мое смущеніе.

Я подивился сначала мѣлкости его роста, потому, что мы всегда готовы придать осанку героическую тѣмъ, которые занимаютъ обширное мѣсто въ нашемъ воображеніи. Платье на немъ было чернаго цвѣта; широкіе панталоны, закрывающіе ноги его, не дали мнѣ замѣтить, есть-ли одна изъ нихъ поврежденная; черный узкій фракъ, бархатный галстухъ того-же цвѣта, однимъ словомъ: одежда, болѣе чѣмъ небрежная смиренной-

Digitized by Google

шаго изъ стихотворцовъ, видна была на благородномъ Лордѣ. коему книгопродавецъ платитъ за каждый стихъ по гинеѣ.

Онъ въ порѣ мужества, однакожъ отпечатокъ страстей выказывается на лицѣ его, смугломъ и блѣдномъ: онѣ побѣлили преждевременно часть волосъ его, темно каштановаго цвѣта, которые падаютъ натуральными кудрями по лбу широкому и возвышенному. Ротъ его, можетъ быть слишкомъ великій, съ зубами бѣлыми и стройно посаженными, по естественному-ли своему образованію, или отъ слѣдовъ мысли, имѣетъ въ себѣ что-то принужденнаго и жеманнаго (de précieux et d'affecté). Я подумалъ тогда о движеніи губъ Конрада, *повѣдающемъ гордыя думы, которыя онъ съ трудомъ могъ таить въ себѣ.*

Но глаза его исполнены были выраженія точно высокаго. Весь геній его въ нихъ сверкалъ. Всегда буду видѣть передъ собою, какъ, поочередно, то воздымались они непринужденно къ небесамъ, гдѣ искалъ онъ вдохновенія и слова для выраженія его, то опускались съ сіяніемъ успѣха и благосклонности. И мудрено-ли, что Божественные лучи выбрасывались изъ души, вознесенной на первую степень мыслящихъ существъ, которыя образуютъ цѣпь между землею и небомъ.

Наконецъ, видя Байрона, можно было постигнуть живую обольстительность, которою онъ плѣнялъ женщинъ благород-

Digitized by Google

ствомъ своего лица, идеальною, задумчивою красотою физіогноміи, соединенiемъ энтузіазма и насмѣшливости, которые давали ему равное могущество для возбужденія и охлажденія сильныхъ впечатлѣній и наводили на его характеръ заманчивость таинственную.

Не могу выразить, съ какою любезностью, съ какимъ *кокетствомъ* и безпринужденіемъ въ обхожденіи и разговорѣ принялъ онъ меня, молодаго Француза, любящаго литтературу и ея занятія. Казалось, онъ хотѣлъ въ лицѣ моемъ вывести изъ заблужденія моихъ согражданъ, которыхъ вовлекли въ предубѣжденіе, противъ Автора *Вампира*, разныя клеветы на него выдуманныя. »Вамъ живописали его, какъ медвѣдя, какъ чудовище: не такъ-ли?« говорилъ мнѣ третій нашъ собесѣдникъ, »вы видите его, вы слышите« — и я долженъ былъ сознаться откровенно, что не возможно быть вмѣстѣ и любезнѣе и восхитительнѣе.

Нужно-ли сказывать, что бѣглыя черты разговора притупляются и слабѣютъ въ холодномъ разсказѣ безъ *своевременности* (l'à propos), безъ ударенія, выраженія разговаривающаго? Пытаясь означить нѣсколько изъ нихъ, чувствую, что представляю одну только тѣнь того, что для меня было столь живымъ, одушевленнымъ, энергическимъ; но часто ищешь и находишь свойства людей от-

Digitized by Google

личныхъ въ рѣчахъ ихъ самыхъ маловажныхъ.

Сначала почелъ я обязанностью извиниться въ нескромности моего поступка. Лордъ Байронъ увѣрялъ меня, что напротивъ онъ приемлетъ его съ благодарностью и удовольствіемъ, и подтверждалъ мнѣ на чистомъ Французскомъ языкѣ сожалѣніе, что не лучше на немъ изъясняется. На замѣчаніе мое, что я полагалъ противное и что въ Парижѣ повторяютъ его острыя слова совершенно Французскія и напримѣръ сказанное имъ о Леди Морганъ, изъяснилъ онъ мнѣ, что въ самомъ дѣлѣ, въ Венеціи, на вопросъ Графа Чиконьяра: отъ чего Леди Морганъ списала съ него портретъ столь ужасный, въ одномъ изъ своихъ произведеній, отвѣчалъ онъ ему слѣдующею шуткою: C'est que je ne lui ai pas donné assez de séances (отъ того, что я не далъ ей довольно присѣстовъ).

Мы говорили о Венеціи. Туда, думалъ я, захотѣлъ-бы онъ возвратиться послѣ приключенія своего въ Пизѣ.

»Нѣтъ,« сказалъ онъ, »я пріѣхалъ сюда, гдѣ нахожусь совершенно свободнымъ, гдѣ пишу что хочу. Я прожилъ пять лѣтъ въ Венеціи, самъ не знаю почему, какъ остаешься вѣренъ старинной любовницѣ, болѣе по привычкѣ, чѣмъ по чувству.

»Вы пріѣхали изъ Парижа: видѣли-ли вы тамъ Томаса Мура!« На отвѣтъ мой, что видѣлъ, сказалъ онъ: »Небольшой че-

Digitized by Google

ловѣкъ !« показывая движеніемъ руки, что онъ немного горбатъ. »Какое произвелъ онъ у васъ впечатлѣніе ?« — Не такое, какого ожидать-бы должно. Съ удовольствіемъ слушали, какъ, играя на гитарѣ, пѣлъ онъ свои мелодіи Ирландскія, но успѣхи его этимъ ограничивались.

Байронъ. »Отъ того, что онъ былъ на лицо (c'est qu'il étoit là) ; однакожь стихотворенія его восхитительны. А у васъ, кто ваши нынѣшніе писатели ?«

— Въ публицистахъ Бенжаменъ-Констанъ.

Байронъ. »Бенжаменъ - Констанъ, безъ сравненія. Что его процессъ, его нога ? Я видѣлъ его въ Коппетѣ у Г-жи Сталь, которая много мнѣ о немъ говорила, по выходѣ въ свѣтъ романа его : *Адольфъ.* Ихъ пріязнь была бурною. Г-жа Сталь была прелестна въ Коппетѣ, но въ Лондонѣ она держала меня два часа въ гостиной за проповѣдью моральною. Вообще, она слишкомъ любила завладѣть разговоромъ.«

Говоря мнѣ о ея неудовольствіяхъ съ Наполеономъ, сказалъ онъ мнѣ, что читалъ недавно *О миру*, но во Французскомъ переводѣ, который долженъ быть не полонъ. »Развѣ у васъ есть цензура книгъ въ Парижѣ ? Или я одинъ свободенъ у Сардинскаго Короля ?«

— Вы должны знать, Милордъ, одного изъ нашихъ молодыхъ поэтовъ, написавшаго вамъ посланіе : Ламартина.

Digitized by Google

Байронъ. »Я читалъ посланіе въ Итальянскомъ преложеніи; онъ также выдаетъ меня за какое-то чудовище, но вѣжливо.«

— Объ васъ много таковыхъ сказокъ, потому что много занимаются вами. Вальтеръ Скоттъ и вы, съ ума сводите во Франціи (Vous faites fureur).

Байронъ. »А что уважаютъ въ Скоттѣ?«

— Наиболѣе читаютъ его романы.

Байронъ. »Они и превосходны. Я, который былъ въ Шотландіи, могу судить о точности его описанія и характеровъ. Онъ пишетъ мнѣ, что скоро будетъ въ Италію.«

— Наши булевары покрыты его и вашими портретами; но мнѣ казалось, что онъ не похожъ на свои творенія.

Байронъ. »Не похожъ, когда молчитъ; но когда говоритъ, лицо его становится благороднымъ и выразительнымъ: тогда угадываешь его. Мнѣ прислали литографію, которая должна будто меня изображать и гдѣ придаютъ мнѣ миловидность, заставляя глядѣть на облака. Однажды только, Вестъ, Американецъ, писалъ портретъ съ меня.«

— Я дивился, что онъ не заставилъ Кановы сдѣлать свой бюстъ.

Байронъ. »Торвальдсонъ его сдѣлалъ: вы увидите его въ Римѣ. Уважаете-ли вы картинами? Не знаю почему, но я люблю одно Ваяніе. Впрочемъ искусства вообще упали въ Италіи; въ шесть лѣтъ, что я здѣсь, не слыхалъ я ни объ одномъ живо-

Digitized by Google

писцѣ. Это напоминаетъ мнѣ, что Шлегель, когда хвалили передъ нимъ Канову, сказалъ: »*А видѣли-ли вы мой бюстъ, работы Тика?*« Слыхали-ли вы когда нибудь о Тикѣ?

Я разсказалъ ему о томъ, что случилось съ Шатобріаномъ, у котораго Сардинская Королева спросила, когда онъ ей представился, »*Не родня-ли вамъ одинъ Шатобріанъ, который что-то написалъ?*«

Байронъ. Я снесъ оскорбленіе не менѣе забавное въ Англіи, гдѣ мнѣ продали какую-то вещь, обвернутую въ листкѣ изъ моихъ сочиненій. Шатобріанъ въ числѣ вашихъ превосходныхъ писателей. Не готовитъ-ли онъ еще *мучениковъ*?

А Жуи? въ который рядъ ставите его? —

— Въ первый рядъ нашихъ прозаистовъ и поэтовъ трагическихъ, вмѣстѣ съ Ренуаромъ, Арно и Казимиромъ Делавинемъ, который вамъ конечно извѣстенъ по своимъ патріотическимъ элегіямъ.

Байронъ. Это дѣло другое; Ламартинъ не карбонаро. Не Делавинь-ли въ одномъ стихотвореніи сказалъ о Неаполитанцахъ:

On peut céder au nombre, oui, mais on meurt: adieu.

Это прекрасно.

За повтореніемъ стиха Делавиня слѣдовала похвала Дивирамбу Лебрюня на смерть Наполеона.

Digitized by Google

Байронъ. Мнѣ также приписывали въ Парижѣ оду на тотъ-же случай. Оно тѣмъ безчестнѣе, что она никуда не годится. Но это ежедневно со мною бываетъ. Не вздумалось-ли кому-то въ теченіе двухъ мѣсяцовъ выдавать себя за меня въ Генуѣ. Видно, что ему выгоднѣе было взять мое имя, чѣмъ мнѣ его. Если только не былъ онъ у моего банкира, то охотно прощаю ему прочее.

— Вамъ извѣстенъ знаменитѣйшій изъ нашихъ ученыхъ, Кювье, потому что вы ссылаетесь на него въ примѣчаніяхъ къ Каину.

Байронъ. Безъ сомнѣнія. Знаете-ли: изъ всѣхъ моихъ твореній, Каинъ наиболѣе навлекъ на меня гоненій въ Англіи и въ семействѣ моемъ. Я писалъ его пьяный; когда перечелъ его послѣ, я и самъ подивился.«

— За то съ той поры, прибавилъ Графъ Жюліани, вы видите (указывая мнѣ на два графина стоящіе на столѣ), Милордъ пьетъ одну воду.

»Лучшіе друзья мои, и тотъ, котораго здѣсь видите,« продолжалъ Байронъ, »безпрерывно попрекаютъ меня этимъ сочиненіемъ. По этому мнѣ и хочется когда нибудь отказаться отъ него, чтобы оставили меня въ покоѣ, а если и не напишу отрѣченія, то друзья мои за меня напишутъ.«

Digitized by Google

— Какъ, спросилъ я его, не побывали вы никогда въ Парижѣ, чтобы самому собою судить о дѣлахъ и людяхъ отличныхъ, въ немъ находящихся?

Байронъ. »Я неподалеку былъ, но тогда много было въ немъ людей, которыхъ мнѣ видѣть не хотѣлось.«

— Вы безъ сомнѣнія поѣдете въ Римъ, въ Неаполь, можетъ быть, въ Грецію?

Тогда началъ онъ мнѣ съ восторгомъ хвалить Грецію, которую онъ избралъ себѣ отчизною, прежде чѣмъ она усыновила его и которой имя, сліянное съ порученіемъ грустно-поэтическимъ, находится въ послѣднихъ строкахъ его, ко мнѣ написанныхъ.

Все что въ немъ было высокомѣрнаго, пылкаго, раздражительнаго, развилось въ немъ, когда разговоръ коснулся до недавняго приключенія его въ Пизѣ. Онъ разсказалъ мнѣ съ большими подробностями, какъ возвращаясь съ прогулки, верхомъ, съ пріятелемъ, были они задѣты военнымъ человѣкомъ и вмѣсто извиненія, услышали отъ него одни ругательства. Завязалась схватка, потому что военный призвалъ товарищей на помощь и (показывая мнѣ на служителя Арабскаго, который въ ту минуту проходилъ по библіотекѣ) »вотъ этотъ,« сказалъ онъ, »взялъ за воротъ сорванца, который былъ раненъ въ стычкѣ. Я предложилъ ему драться со мною; но какъ онъ былъ про-

Digitized by Google

сной Бригадиръ (конный сержантъ), то развязка честная не принесла-бы мнѣ много чести. Впрочемъ, я обо всемъ далъ вѣрный отчетъ нашему министру во Флоренціи и не позволилъ ни одному изъ свидѣтелей выѣхать изъ города, пока дѣло не было совершенно кончено.«

— Замѣтьте, прибавилъ Графъ Жюліани, что Милордъ щедро вознаградилъ все семейство сержанта.

»Прошу васъ,« сказалъ Байронъ сухо, »избавьте меня отъ своихъ похвалъ.«

„Гёте, одинъ изъ людей, которыхъ мнѣ наиболѣе хотѣлось-бы видѣть,« сказалъ онъ. »Вотъ геній эксценшрическій!« И онъ изъявилъ живое и глубокое уваженіе къ различнымъ его твореніямъ, которыя, какъ полагали, изучалъ онъ прилежно. »Мы съ нимъ въ сношеніяхъ,« сказалъ онъ, »но никогда другъ другу руки не сжимали; я однакожъ намѣренъ непремѣнно когда нибудь навѣстить его въ Веймарѣ.«

Байронъ не привыкъ изъясняться по Французски и употреблялъ со мною Италіянскій языкъ, на которомъ онъ выговариваетъ, какъ будто на природномъ. Графъ Жюліани сначала, по благосклонности своей, переводилъ слова, для меня непонятныя, но живость Байрона не долго могла поладить съ принужденіемъ, которое охлаждало разговоръ. Попытавшись перевести мнѣ самъ нѣкоторыя изъ своихъ выраженій, рѣшился онъ послѣ дер-

Digitized by Google

жаться въ разговорѣ со мною одного французскаго языка, который, оборотами и выговоромъ чужестраннымъ, имѣлъ въ устахъ его своенравіе совершенно новое. Слушая его, чувствуешь, что стихотворенія его должны быть высѣчкою мысли отборной и свободной, а не усиліемъ труда; наконецъ, чтобы объясниться свойствами его первостепенныхъ произведеній, скажу, что Байронъ *грандіозо*, драматическій, театральный, искуственный, есть образецъ Корсара, Лары, Чайльдъ-Гарольда; Байронъ будничній, естественный, небрежный, образецъ Донъ Жуана (*).

Читателямъ нашимъ безъ сомнѣнія пріятно будетъ узнать письмо, которое приноситъ честь характеру Поэта и здѣсь совершенно у мѣста.

Генуя, 12 Іюля 1823.

М. Г.

Ваше письмо и то, что къ нему приложено, принесли мнѣ большое удовольствіе. Слава и творенія писателей, кои удостоили меня присылкою книгъ, имена ихъ носящихъ, мнѣ были не безызвѣстны; но тѣмъ болѣе мнѣ лестно получить оныя отъ нихъ самихъ. Прошу васъ каж-

(*) Авторъ *Онѣгина* остроумно и оригинально называетъ Донъ Жуана изнанкою Чайльдъ-Гарольда.

Digitized by Google

дому въ особенности засвидѣтельствовать мою признательность и сказать, что я горжусь ихъ мнѣніемъ хорошимъ обо мнѣ и радъ буду короче съ ними сблизиться, если случай мнѣ дозволитъ. Произведенія Г-на Жуи мнѣ давно знакомы: кто не читалъ и не хвалилъ *Пустынника* и *Силлы*?

Но не могу присвоить себѣ того, что друзьямъ вашимъ угодно было назвать *данью* (hommage), потому что нѣтъ владыки въ республикѣ письменъ, а если и былъ-бы, то не имѣю ни притязаній, ни права на власть хищника и самозванца. Благодарю васъ также и за доставленіе собственныхъ вашихъ сочиненій; по молодости вашей, а можетъ быть и по любезности, не почелъ-бы я васъ авторомъ оныхъ.

Что касается до *Опыта* и проч., благодарю васъ за подарокъ, хотя уже я и видѣлъ его въ приложеніи къ новому изданію перевода. Не за что мнѣ пожаловаться на то, что до меня въ *Опытѣ* относится лично, хотя само собою разумѣется, что встрѣчаются въ немъ событія искаженныя и многія ошибки, въ коихъ авторъ былъ вовлеченъ разсказами посторонних; говорю о существенномъ, а не о критикахъ. Но тотъ-же авторъ жестоко оклеветалъ отца моего и дѣда (grand-oncle), преимущественно-же перваго. Не только не былъ онъ грубый человѣкъ (brutal), а по свидѣтельству всѣхъ знав-

Digitized by Google

шихъ его, былъ онъ напротивъ, очень любезенъ и веселаго нрава, но *безпеченъ* и расточителенъ, и слѣдовательно, слылъ хорошимъ офицеромъ; такимъ и показалъ онъ себя на службѣ въ Америкѣ. Самыя событія противорѣчатъ осужденію. Не *грубостью* можетъ молодой офицеръ соблазнить и увезти Маркизшу и женишься на двухъ наслѣдницахъ. Правда и то, что онъ былъ прекрасный мущина, а это чего нибудь да стоитъ. Первая жена его (Леди Конерсъ и Маркизша Камартинская) умерла *не съ горя*, а отъ болѣзни, въ слѣдствіе того, что непремѣнно захотѣла ѣхать съ отцомъ моимъ на охоту, еще не совершенно оправившись по рожденіи сестры моей Августы. Вторая жена его, мол почтенная матушка, была, увѣряю васъ, духа слишкомъ гордаго, чтобы выносить оскорбительное обхожденіе кого-бы то ни было и скоро доказала-бы то на дѣлѣ. Должно мнѣ прибавить, что онъ долго жилъ въ Парижѣ и часто тамъ видался съ старымъ Маршаломъ Бирономъ, начальникомъ Французской гвардіи, который по сходству имени и по Нормандскому происхожденію нашего рода полагалъ, что между нами существуетъ дальнее родство. Онъ умеръ за нѣсколько годовъ до сорокалѣтняго возраста, и каковы ни были-бы его погрѣшности, но все не въ *грубости* и жестокости уличать его можно. Если это

Digitized by Google

жизнеописаніе будетъ извѣстно въ Англіи, то я увѣренъ, что сказанное въ немъ объ отцѣ моемъ, еще болѣе чѣмъ меня огорчитъ сестру мою (жену Полковника Лейга, находившуюся при дворѣ покойной Королевы, не Каролины, но Шарлотты, супруги Георгія III) и она того не заслуживаетъ, потому что нѣтъ на землѣ созданія совершеннѣйшаго. Августа и я всегда нѣжно уважали память нашего родителя и любили ее, какъ любимъ другъ друга, а по этому, по крайней мѣрѣ, заключить можно, что она чиста отъ подозрѣнія въ жестокосердіи. Если онъ расточилъ свое имѣніе, то это *наше* дѣло, ибо мы его наслѣдники; и пока мы его не укоряемъ въ томъ, не знаю, кто имѣлъ-бы на то право. Что касается до Лорда Байрона, который убилъ на поединкѣ Г-на Чатворда, то ни мало послѣ того не скрылся онъ отъ свѣта, а объѣхалъ Европу и былъ въ должности управляющаго псами оленьей охоты Королевской (родъ обер-егермейстера), бросилъ-же свѣтъ только тогда, какъ сынъ его оскорбилъ женитьбою, несогласною съ его обязанностями. Онъ совсѣмъ не раскаявался въ смерти Г-на Чатворда, который былъ дуэлистъ и забіяка, а напротивъ хранилъ всегда въ спальнѣ своей шпагу, которая служила ему въ этомъ случаѣ и оставалась въ той комнатѣ, *гдѣ онъ въ ней умеръ.*

Digitized by Google

Странно, что въ молодости моей сильно привязался я къ внучкѣ и наслѣдницѣ Г-на Чатворда, которая была со мною на равной степени родства съ Лордомъ Байрономъ и нѣкогда думали, что объ фамиліи соединятся. Она была старѣе меня двумя годами и въ дѣтствѣ нашемъ мы долго были вмѣстѣ. Она вошла въ супружество съ человѣкомъ фамиліи древней и почтенной, но бракъ ея не былъ счастливѣе моего. Поведеніе ея было однакоже безпорочное; но свойства супруговъ не были согласны и они разошлись. Нѣсколько лѣтъ послѣ, я потерялъ было ее изъ вида, но мы какъ-то съѣхались и я съ позволенія ея намѣревался ее навѣстить; но сестра моя, которая болѣе всѣхъ имѣла господства надо мною, отговорила меня ѣхать. »Если будете у нее,« говорила она, »вы опять влюбитесь; шагъ поведетъ къ другому шагу и кончится огласкою и проч. и проч.« Я согласился на ея убѣжденія и вскорѣ послѣ того женился, съ какою удачею, сказывать не нужно. Г-жа Ч. черезъ нѣсколько времени послѣ разрыва съ мужемъ сошла съ ума. Но послѣ она выздоровѣла и кажется примирилась съ мужемъ. Вотъ длинное письмо и длинныя свѣдѣнія о моемъ семействѣ. Но винованъ тому Г-нъ П., мой благосклонный біографъ. Онъ можетъ говорить *обо мнѣ* и худое и доброе, какъ ему угодно; но я не желаю, чтобы онъ говорилъ о род-

Digitized by Google

ственникахъ моихъ иначе, какъ они того заслуживаютъ. Если вы найдете средство исправить у него и у Г-на Нодье ошибки, относящіяся до отца моего, то вы меня много обяжете, потому что я не могу выдержать несправедливаго о немъ злословія. Мнѣ должно кончить наскоро, ибо я и такъ занималъ васъ долгое время. Вѣрьте, что цѣню ваши чувства ко мнѣ и пребываю навсегда вашъ покорный слуга

Ноэль Байронъ.

P. S. 10-го или 12-го текущаго мѣсяца отплываю въ Грецію. Если возвращусь, то проѣду черезъ Парижъ и съ удовольствіемъ увижусь съ вами и съ друзьями вашими; если не возвращусь, то сохраните обо мнѣ, сколько можете, воспоминаніе пріязненное.

Сей отрывокъ на Французскомъ языкѣ доставленъ намъ въ рукописи изъ Парижа; вѣроятно выписанъ онъ изъ какого нибудь журнала, а полнаго путешествія Г-на Кульмана, кажется, въ свѣтъ не выходило. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Англійскомъ журналѣ *The literary chronicle*, сей отрывокъ сокращенно напечатанъ, съ нѣкоторыми возраженіями отъ издателя. Легко станется, что въ записки Французскаго путешественника вкрались легкія ошибки, обмолвки и выходки легкомыслія,

Digitized by Google

свойственныя званію и племени повѣствователя; но существенное въ этомъ разсказѣ носитъ отпечатокъ истины и занимательно. Это главное. И мы имѣли здѣсь случай узнать отъ одного путешественника, что Италіянецъ, котораго Г-нъ Кульманъ засталъ у Байрона, вовсе не Графъ, а тотъ самый Жюліани, что лѣтъ за двадцать былъ съ женою красавицею въ Москвѣ и принятъ въ лучшихъ домахъ. *Опытъ*, о которомъ говоритъ Байронъ, подъ названіемъ: *Опытъ о геніи и характерѣ Лорда Байрона*, находится при Французскомъ переводѣ полныхъ его твореній и писанъ переводчикомъ оныхъ, *Амедеемъ Пишо*. Нодье, извѣстный сочинитель романтическихъ романовъ: *Сбогара*, *Терезы Оберъ*, и другихъ, выдалъ въ свѣтъ также извѣстіе объ Англійскомъ поэтѣ. Г-жа Чаттвордъ, упоминаемая въ письмѣ, та самая *Марія*, о которой говоритъ Байронъ въ стихахъ и преимущественно въ прекрасномъ стихотвореніи: *Видѣніе*. Это письмо есть историческій фактъ, опровергающій сплетни недоброжелательства: чудовище - Байронъ является въ немъ существомъ нравственнымъ, сыномъ благоговѣйнымъ къ памяти отца и матери и нѣжнымъ братомъ. *La grande morale tue la petite*, сказалъ Мирабо: этотъ софизмъ хотѣли примѣнить и къ Англійскому поэту; но краснорѣчивыя свидѣтельства отвергаютъ сію необду-

Digitized by Google

манную укоризну. Въ характерѣ и въ жизни Байрона много психологическихъ загадокъ. Для сокращенія времени и облегченія труда стали ихъ разгадывать клеветою. Рѣшеніе прекрасной задачи предлежитъ будущему жизнеописателю и судіѣ Б. рона. Какъ не вспомнить при семъ и не пожалѣть объ утратѣ собственноручныхъ Записокъ Байрона! Сколько погибло (если въ самомъ дѣлѣ записки погибли) съ ними ключей къ любопытнымъ тайнамъ. Впрочемъ, кажется, можно ожидать отъ Томаса Мура, истребителя сей драгоцѣнности, вознагражденія за убытокъ, всѣмъ мыслящимъ людямъ нанесенный, пожертвованіемъ, хотя и безкорыстнымъ, но не менѣе того досаднымъ и непозволительнымъ.

Мы поручили одному изъ соотечественниковъ нашихъ, живущему въ Парижѣ, просить отъ Г-жи Беллокъ, написавшей занимательную книгу (съ которою познакомимъ читателей Телеграфа) о Лордѣ Байронѣ, чтобы она указала на лучшіе источники, изъ коихъ можно-бы составить себѣ ясное понятіе о немъ и руководствоваться для вѣрнаго и полнаго изображенія. Приводимъ здѣсь ея отвѣтъ.

Парижъ, 29 Января, 1826.

Вы желаете имѣть, М. Г., свѣдѣнія о важнѣйшихъ книгахъ, съ коими совѣтоваться должно, чтобы короче узнать Лорда

Digitized by Google

Байрона и говоритъ съ основательностью о его геніи, характерѣ и жизни. Во первыхъ, все это находится въ его *твореніяхъ*, гдѣ онъ показывается почти со всѣхъ сторонъ тому, кто умѣетъ видѣть и постигать. И такъ совѣтую тому, кто пожелаетъ судить Байрона хорошо, прилежно изучать его въ томъ, что онъ написалъ. Никогда Поэзія лучше не переводила поэта. Я старалась въ сочиненіи своемъ указать на нѣкоторыя изъ сихъ прямыхъ соотношеній между имъ и героями его, между жизнью его вседневною и стихами (особливо-же въ Донъ-Жуанѣ); но я о многомъ умолчала. Послѣ *твореній* его, *Переписка съ матерью и пріятелемъ*, изданная на Англійскомъ и Французскомъ языкахъ, въ Парижѣ, у Галиньяни, можетъ дать о немъ вѣрныя свѣдѣнія; 3-е, *Бесѣды Капитана Медвина*, заключающія въ себѣ много истиннаго, съ малою примѣсью сказаній сомнительныхъ, которыя легко уму здравому отличить и которыя, впрочемъ, уже были означены въ Англійскихъ журналахъ; 4-е, *Краткое извѣстіе о Байронѣ*, написанное Гордономъ и напечатанное вскорѣ по смерти Лорда Байрона; оно довольно маловажно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ любопытныхъ указаній, относящихся до отрочества поэта; 5-е, *Письма о геніи Лорда Байрона*, писанныя Сиромъ Эджевортомъ, въ коихъ находятся поверхностныя обозрѣнія довольно важныя,

Digitized by Google

хотя и распянутыя въ излишнемъ многословіи; б е, книга Г-на Парри: *О пребываніи Лорда Байрона въ Греціи.*

Вотъ по моему мнѣнію, все о чемъ можно упомянуть по справедливости. Прочее, изукрашенное пышными заглавіями, составлено вообще изъ ничтожныхъ пересказовъ, событій вымышленныхъ.

Думаю, что сочиненіе, которое наилучше представитъ намъ полное изображеніе жизни и характера Лорда Байрона, еще у насъ впереди. Г-нъ Томасъ Муръ писалъ мнѣ года за два, что онъ *имѣетъ* еще въ рукахъ любопытныя рукописи самого Байрона и намѣренъ со временемъ выдать въ свѣтъ извлеченія изъ оныхъ; онъ опредѣлительнѣе не изъясняется: говоритъ-ли онъ объ отрывкахъ изъ знаменитыхъ Записокъ, коихъ утайка возбудила въ Англіи столь сильное негодованіе противъ друга, коему были онѣ ввѣрены? Другія-ли то бумаги, отданныя Г-ну Муру прежде или послѣ смерти Лорда Байрона? Я рѣшить не могу. Но пріязнь, существовавшая въ теченіе 15-ти или 20 лѣтъ, между сими двумя людьми возвышенными, сходность ихъ мнѣній, ихъ обычаевъ и проч., удостовѣряютъ меня, что никто лучше Мура не можетъ сблизить насъ съ Байрономъ. Знаю, что Муръ занимается пересмотрѣніемъ и приведеніемъ въ порядокъ бумагъ, хранящихся у него по сему предмету и полагаю, что онъ изготовитъ

Digitized by Google

сей трудъ къ будущему году. Не могу сказать ничего болѣе и желаю, чтобы эти свѣдѣнія могли быть нѣсколько полезны тому, кто просилъ ихъ отъ меня черезъ васъ.

Журналистика.

Можно поздравить читателей Русскихъ журналовъ, и вообще просвѣщенныхъ читателей нашихъ, съ появленіемъ *Московскаго Вѣстника.* У насъ журналы не то что у другихъ народовъ, указатели литтературы или политики, герольды и часто бойцы господствующихъ мнѣній на томъ или другомъ поприщѣ. Литтература наша, какова ни есть, не въ литтературѣ, а въ журналахъ: они могутъ сказать:

Rome n'est plus dans Rome, elle est toute où nous sommes.

Кто у насъ не читаетъ журналовъ, тотъ ровно ничего Русскаго не читаетъ, по крайней мѣрѣ новѣйшаго, текущаго. По этому и должно желать чтобы журналы наши отвѣтствовали важности своего назначенія и возвышенности своего положенія въ книжной іерархіи. Имя Пушкина фортуна для журнала, а онъ, какъ сказано въ объявленіи о новомъ изданіи, преимущественно въ немъ участвуетъ. Должно однакожь надѣяться, что и другіе участники не оставятъ его одного поддерживать бремя правленія. Нѣкоторыя изъ статей, напеча-

Digitized by Google

танныхъ въ трехъ книжкахъ Московскаго Вѣстника, донынѣ вышедшихъ, уже отчасти и оправдываютъ надежды. Вообще, многіе журналы наши такъ совратились съ пути чистой, безкорыстной литтературы, что добросовѣстность, умъ и вкусъ нуждаются въ орудіяхъ для разглашенія мнѣній благонамѣренныхъ, благородныхъ и эстетическихъ. Кажется, можно утвердительно предсказать, что Московскій Вѣстникъ будетъ вѣстникомъ одного изящнаго и благороднаго. Умный человѣкъ сказалъ о вкусѣ, что онъ литтературная совѣсть. И справедливо! Криводушныя, корыстолюбивыя, личныя мнѣнія въ дѣлѣ литтературномъ не только грѣхи передъ совѣстью, но и передъ вкусомъ. Чего, напримѣръ, ожидать отъ писателя, исповѣдующаго подобныя литтературныя мнѣнія: »Ты спросишь »меня: имѣетъ ли Московскій Телеграфъ читателей? »Не знаю; *но онъ имѣетъ покупателей, а* »*одно стоитъ другаго*« (Письмо второе на Кавказъ. Сынъ Отч. 1827, No 2.). Вкусъ и совѣсть Автора сливаются здѣсь въ одно затмѣніе. Это второе Письмо на Кавказъ, которое, между прочимъ, названо въ заглавіи *Продолженіемъ предмета, начатаго въ* 1-*мъ письмѣ*, забавно до крайности. О слогѣ его говорить нѣчего: въ письмѣ къ Лезгинцу, Кабардинцу, Автору не нужно было строго смотрѣть за собою, и потому ошибки противъ Русскаго языка здѣсь простительны. Если Авторъ въ Письмѣ своемъ воюетъ и противъ здравой логики и противъ многаго кое-чего, то и это не бѣда. Теперь на Кавказѣ военная пора и Авторъ объявилъ себя въ военномъ положеніи. Все

Digitized by Google

въ порядкѣ. Примѣчательнѣе всего въ Письмѣ показалось намъ уличеніе, выводимое на Князя Вяземскаго, въ подражаніи Г-ну Булгарину. Вотъ это уже Кн. Вяземскому не простительно! Одно только встрѣчается здѣсь легкое противорѣчіе: статья *О злоупотребленіи словъ* ходила въ рукописи по рукамъ, въ Москвѣ и Петербургѣ, лѣтъ за восемь тому или болѣе. Но все никакъ не простительно Автору ея, если онъ предчувствіемъ и неумышленно подражалъ Г-ну Булгарину. Впрочемъ, какъ не вспомнить здѣсь эпиграммы:

Кто будетъ красть стихи твои?
Давно ихъ въ Летѣ утопили;
Ихъ, иль забывшися прочли,
Иль прочитавши, позабыли (*).

Въ 1-мъ No Сына Отечества, 1827 г. есть только одно слово собственно отъ Издателей, но оно выразительно. Издатели Сына Отечества счастливѣе Байрона, который не могъ найдти *громоваго слова* для выраженія прошедшаго, настоящаго и будущаго, слова *всеобъемлющаго*. Вотъ, на стр. 58 С. О., вырвалась эта словесная молнія изъ груди, въ слѣдующемъ признаніи: »*Очнулись!*

(*) Помнится, Г-нъ Д. Р. К. писалъ когда-то что мое Разсужденіе объ изданіи Русскихъ лѣтописей было выписано изъ Шлецерова Нестора. Забавникъ! обо всѣхъ судитъ по себѣ! Теперь утверждаетъ онъ (С. О. No 2. стр. 194), что Издатель Телеграфа „не гнушается перепечатываніемъ изъ „Сѣверной Пчелы современныхъ Біографій и Некрологій.“ Увѣряю читателей Телеграфа, что слово: *не*, совершенно лишнее въ словахъ Г-на Д. Р. К. Тотъ оскорбитъ меня, кто подумаетъ, что *я хоть что нибудь общаго* имѣю съ Издателями Сѣверной Пчелы, и что *я беру что нибудь* изъ сей газеты. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Издат.« Радуйтесь, читатели Сына Отечества, Архива и Сѣверной Пчелы! Издатели оныхъ очнулись! »Пора,« скажете вы, »слѣдовательно они сознаются, что доселѣ дремали, а мы въ слѣдъ за ними спали въ ожиданіи!« Вотъ Эпименидовъ сонъ, въ наши дни возобновленный. Впрочемъ, взыскивать строго теперь не кстати. Добровольное признаніе есть выраженіе раскаянія, а раскаяніе вѣрнѣйшая добродѣтель смертныхъ и вѣроятно Издателей Сына Отечества.

Наблюдатели явленій на политическомъ горизонтѣ журналовъ уже съ мѣсяцъ предсказывали войну или, по крайней мѣрѣ, единоборство между журналами. »Были битвы на перьяхъ; могутъ быть битвы и на вилкахъ; можетъ быть битва и за вилку,« говорили опытные изслѣдователи журнальныхъ событій. На всякій случай можемъ заранѣе удостовѣрить миролюбивыхъ читателей Телеграфа, что Издатель его не станетъ поднимать ни боевыхъ перчатокъ, ни боевыхъ вилокъ, бросаемыхъ ему на досугѣ (*). Какова перчатка, какова вилка!

(*) Подтверждаю это увѣреніе. Да и смѣшно было-бы спорить о Граммашикѣ съ такимъ человѣкомъ, который, почти на каждомъ десяткѣ строчекъ имъ написанныхъ, выказываетъ свое незнаніе, или опровергаетъ слова Г-на Д. Р. К., когда онъ пишетъ, что въ Телеграфѣ *бранятъ вѣдъ кто не имѣетъ чести помѣщать въ немъ своихъ сочиненій*; что Телеграфъ *порицаютъ безпристрастные Литтераторы и истинные ученые*; что въ Телеграфѣ Сочиненія Г. Щеглова названы *неудачными выписками*; Русская Исторія, С. Н. Глинки, *вредною книгою*; какой-то сотрудникъ Телеграфа *выставленъ вторымъ Линнеемъ*, а Исторія соч. Г-мъ Кайдановымъ *никуда негодною*. Гдѣ было все это говорено въ Телеграфѣ и гдѣ совѣсть у Г-на Д. Р. К.! *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Отъ иной перчатки только что руки замараешь, а иная вилка такъ тупа, что нѣтъ ни радости, ни пользы, ни чести за нее хвататься.

Кормчій (le Pilote), журналъ политическій и военный, уже шестой годъ издаваемый въ Парижѣ, объявляетъ, что *онъ сообщаетъ извѣстія за сутки до другихъ журналовъ*. Только что не за сутки до событія происшествій. Это напоминаетъ намъ, что одинъ начальникъ городовой полиціи, слыша о похвалахъ, приписываемыхъ Саршину (управлявшему въ Парижѣ полиціею до революціи) за скорость, съ какою пожарныя трубы являлись на пожаръ, четверть часа послѣ того какъ загорится зданіе, сказалъ, что онъ его перещеголяетъ и отдалъ въ тотъ-же день приказъ, чтобы трубы были всегда за два часа до пожара на мѣстѣ. Проворность Франц. журналистовъ покажется невѣроятною читателямъ Русскихъ журналовъ. У насъ часто издатели предлагаютъ читателямъ своимъ извѣстія не за 24 часа, а двадцать четыре года послѣ совершенія происшествія. Въ этомъ способѣ менѣе опрометчивости. Если въ журналахъ нашихъ находимъ мало свѣжаго, за то встрѣчаемъ въ нихъ много уже перепрѣлаго въ горнилѣ времени. Кормчій принадлежитъ, по видимому, къ числу оппозиціонныхъ газетъ, но къ которой оппозиціи: либеральной или ультра-роялистской, того мы еще не могли видѣть изъ малаго числа No, до насъ дошедшихъ. Вообще, мало оригинальности и занимательности въ семъ изданіи. Въ литературномъ отношеніи оно совершенно незна-

Digitized by Google

чительно. Впрочемъ повторяемъ, что судимъ объ этомъ журналѣ только по отрывкамъ, ибо многихъ No у насъ недостаетъ. Въ числѣ литтературныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ Кормчемъ, замѣтили мы объявленіе о Французскомъ переводѣ Балладъ Бюргера, Кернера и Козегартена. Любопытно-бы видѣть въ семъ переводѣ стычки Французскаго языка съ Нѣмецкимъ на простонародномъ поприщѣ.

Не знаемъ, правда-ли, но намъ сказывали, что подписныя буквы подъ Письмами на Кавказъ: Д. Р. К., не заглавныя трехъ прозваній, какъ-бы то казалось съ перваго взгляда, а просто три согласныя буквы одного названія.

Журнальные наблюдатели предсказываютъ, что *Издатель Уранін*, который по словамъ Автора Писемъ на Кавказъ, *вѣрно сродни Издателю Сѣверной Пчелы или, по крайней мѣрѣ, задушевный его пріятель*, уже теперь угрожаемъ лишеніемъ родства и пріязни, съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался Издателемъ Московскаго Вѣстника. Старый Журналистъ держится Шлецеровыхъ словъ, тутъ-же приведенныхъ: ia sam master. А гдѣ до *мастерства* коснется, тутъ уже родства и пріязни быть не можетъ. Пословица говоритъ: деньги любятъ счетъ, а не говоритъ: любятъ товарищество.

Д. Р. К. (en trois lettres), почитаемый за умника въ Сынѣ Отечества, говоритъ во Второмъ письмѣ на Кавказъ, что въ Телеграфъ вклеиваютъ

Digitized by Google

»родъ вывѣски надъ цырюльнями, *гдѣ брѣютъ и кровь отворяютъ*, и подписываютъ подъ этою картинкою: *Парижскія моды.*« Затѣйливый и вѣжливый Д. Р. К. ошибается: въ Телеграфѣ есть точно отдѣленіе, *гдѣ брѣютъ и кровь отворяютъ*, но только оно не тутъ, гдѣ Парижскія моды. Напрасно не спросилъ онъ у Издателей Сына Отечества; они, вѣроятно, безъ ошибки указали-бы ему на то отдѣленіе.

Журнальный сыщикъ.

Парижскія моды (*).

Presque tous les chapeaux de négligé sont noirs ou de couleurs foncées, comme gros vert, gros bleu, violet: leur doublure est jaune, cerise, rose, ou bleu clair; et des plumes attachées par des rosettes de satin ou de velours forment leur garniture.

Des chapeaux, plus habillés, en moire blanche, et doublés en velours épinglé jaune-oiseau-de-paradis, ont, autour de la forme, dans le haut, un large biais de velours, découpé à dents, et bordé de blonde. Ces dents sont recourbées sur la forme, de deux en deux. Au côté droit est attachée la tête d'un oiseau-de-paradis, dont la queue étalée garnit le devant du chapeau.

Quelques modistes font, en velours à raies de cachemire, de grands chapeaux *à l'italienne*, dont elles relèvent tant soit peu le bord à droite, et qu'elles garnissent de sept ou huit longues plumes d'autruche blanches, rose, ou bleues. Les pointes de ces plumes, posées en différens sens, retombent sur la passe.

(*) 31 Января, 1827 г.

Digitized by Google

Les chapeaux habillés, soit en crêpe, soit en moire, ou en satin, sont presque tous blancs. Les rose tendre, ou *hortensia*, qui leur sert quelquefois de doublure, est un artifice des modistes pour répandre un réflet sur les youes.

Les chapeaux des jeunes personnes sont en pluche blanche, et doublés en pluche jaune-oiseau-de-paradis. De grandes boucles de ruban, moitié jaunes et moitié blanches, imitant des ailes de moulin, partent du haut de la forme et descendent jusque sur le bord de la passe, à gauche. Point de plumes, point de fleurs, ni de garniture en blonde.

Pour former les accessoires des robes blanches, de bal, les couleurs à la mode sont le ponceau, le rouge cerise, et la nuance dite *arbre de Judée*. Quelques robes de bal ont un corsage en satin de couleur.

Les mantilles de tulle brodé en reprises, et mieux encore de blonde blanche, sont un des objets de goût les plus recherchés par les jeunes femmes à la mode. Point de belles soirées musicales, dansantes, ou dramatiques qui n'offrent un certain nombre de ces élégans fichus. Les bouts d'une mantille descendent jusqu'aux genoux.

Quelques jeunes gens ont, au bal, des boucles d'or à leurs souliers, et des pantalons collans de casimir noir. Les boucles sont carrées, et un peu moins grandes que celles des années précédentes.

Digitized by Google

Почти всѣ шляпки *запросто* надѣваемыя (de négligé) дѣлаютъ нынѣ чернаго или темныхъ цвѣтовъ (темно-зеленаго, синяго, фіолетоваго). Подкладка у нихъ бываетъ желтаго, вишневаго, розоваго или свѣтло-голубаго цвѣтовъ, а перья, прикрѣпленныя атласными или бархатными розетками, составляютъ уборку. — Шляпки *понарядѣе*, бѣлой, морелевой матеріи, подбитыя булавчатымъ бархатомъ (цвѣта желтаго-райской птички) убираютъ вверху тульи широкимъ бархатнымъ косякомъ, съ зубчатыми краями, которые обшиты блондами. Зубчики, черезъ два, загибаются. На правой сторонѣ шляпки бываетъ приколона райская птичка; хвостъ ея украшаетъ передъ шляпки. — Модистки дѣлаютъ огромныя шляпки изъ бархата съ кашемировыми полосками; такія шляпки называются *Италіянскими* (à l'italienne): у нихъ правую сторону полей немного поднимаютъ и онѣ убираются 7-ю или 8-ю длинными спроусовыми перьями, бѣлыми, розовыми или голубыми. Концы перьевъ, поставленныхъ въ разныхъ направленіяхъ, свѣшиваются на поля. — Нарядныя шляпки, креповыя, морелевой матеріи и атласныя, почти все дѣлаютъ бѣлаго цвѣта. Подбой розоваго *нѣжнаго цвѣта*, называемаго цвѣтомъ *гортензіи*, есть искусная уловка модистокъ, придать болѣе прелести цвѣту лица той особы, которая надѣнетъ шляпку. — Шляпки молодыхъ особъ дѣлаютъ изъ бѣлаго плюша и подбиваютъ плюшемъ цвѣта желтаго-райской птички. Большіе банты изъ лентъ, половина желтаго, половина бѣлаго цвѣта, похожіе на крылья мѣльницы, простираются съ верха тульи до лѣваго края полей. На такихъ шляпкахъ не бываетъ ни перьевъ, ни цвѣтовъ, ни блондовой уборки.—

Digitized by Google

Для отдѣлки бальныхъ платьевъ бѣлаго цвѣта, модные цвѣта: пунцовый, красный-вишневый и такъ называемый цвѣтъ *Іудейскаго дерева.* У иныхъ бальныхъ платьевъ бываетъ корсажъ изъ цвѣтнаго ашласа. — Тюлевыя манишли, вышитыя en reprises, и еще болѣе манишли изъ бѣлыхъ блондъ, вотъ предметъ модный, который чрезвычайно нравится нынѣ дамамъ. Нѣтъ ни одного музыкальнаго и танцовальнаго вечера, ни одного домашняго театра, гдѣ не встрѣтилось-бы нѣсколько этихъ модныхъ *фишю.* Оба конца манишли простираются до самыхъ колѣнъ.

Въ бальномъ нарядѣ, щеголи, при черныхъ казимировыхъ панталонахъ, носятъ нынѣ на башмакахъ золотыя квадратныя пряжки.

На приложенной картинкѣ:

Ашласная шляпка, убранная перьями и блондами. Попелиновый реденготъ, обшитый тумаковымъ (de martre) мѣхомъ; муфта такого-же мѣха.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Прогулка за Днѣпромъ.

(Письмо къ другу.)

C'est un bien pour un voyageur d'avoir acquis un fond d'émotions douces et vives, dont le souvenir se renouvelle pendant toute sa vie. *Barthélemy.*

Ты хочешь, люб. другъ, имѣть разбросанныя черты моего путешествія по Заднѣпровскимъ губерніямъ: вотъ онѣ, въ томъ самомъ видѣ, какъ я сохранилъ ихъ для моего сердца, безъ приведенія ихъ въ особую систему, которая требуетъ и много времени и многихъ изысканій, для меня невозможныхъ. Снисходительность дружбы извинитъ, можетъ быть, безпорядокъ мыслей, изъ уваженія къ чувствамъ.

Тебѣ извѣстно, что цѣлыхъ три года провелъ я въ Волынской губерніи, въ тишинѣ и успокоеніи, до тѣхъ поръ для меня чуждыхъ. Большая часть моего времени протекла въ уединеніи, въ бесѣдѣ *со живыми мертвецами* и съ природою.

Digitized by Google

Пріятный климатъ Волынскій, гостепріимство тамошнихъ жителей и впечатлѣнія разнаго рода, дѣлаютъ для меня страну, сію незабвенною. Признательность моя столь велика, что я рѣшился-бы составить цѣлое историческое и статистическое описаніе сего края, если-бы бѣдность матеріяловъ меня не удерживала. Представь, что не смотря на всѣ старанія мои, я не могъ даже получить списка Волынской Лѣтописи, которую намѣревался повѣрить на мѣстѣ и снабдить толкованіями.

Наконецъ, наступила минута проститься съ Волынью; время было весеннее, а потому, прежде нежели оставлю Волынь, рѣшился я объѣхать, по крайней мѣрѣ, ближайшія ея округи. Майское солнце вызвало меня въ путь и я началъ свою прогулку съ уѣзднаго города *Острога*, знаменитаго древностью.

Острогъ принадлежитъ нынѣ Князю Карлу Яблоновскому; здѣсь была столица Князей Острожскихъ, владѣвшихъ большою частію Волыни и воинскими доблестями и благочестіемъ своимъ напоминающихъ въ нашей Исторіи блистательнѣйшихъ рыцарей временъ помѣстныхъ. Острогъ сохраняетъ и понынѣ отпечатокъ минувшей силы; живописныя развалины его представляются со всѣхъ сторонъ путешественнику: стѣны, рвы, башни и древняя церковь, въ коей, говорятъ, обру-

Digitized by Google

чен былъ Димитрій Самозв. съ Мариною, плѣняютъ воображеніе ваше, доколѣ не вѣдете въ городъ, ибо тутъ увидите вы совершенно иное зрѣлище: вѣчная, непроходимая грязь въ улицахъ и корыстолюбіе Жидовъ совершенно разочаруютъ васъ въ одну минуту. Не смотря на то, скитаясь при лунномъ свѣтѣ по прекраснымъ развалинамъ замка и церкви Острожской, я забывался и мысль моя, на крылахъ мечтаній, неслась туда, къ развалинамъ Колизея, гдѣ обитаетъ память всего благороднаго и великаго: источникъ воспоминаній и надеждъ утѣшительныхъ!..

Въ Острогѣ обращаетъ Г. Руссовъ (*) вниманіе на Греческую улицу: вѣроятно, это та самая, которую называютъ теперь *Жидовщиною*. Домъ Славянской типографіи, заложенный Кн. Константиномъ Константиновичемъ, еще стоитъ и — занятъ Жидами. Первымъ изданіемъ сей типографіи былъ, какъ извѣстно, Новый Завѣтъ, въ 1580 и Библія, въ 1581 г. (**). Тутъ-же, въ монастырѣ Св. Преображенія видна гробница храбраго Гетмана Карла Ходкѣвича, умершаго во время похода противъ Турковъ въ Хотинѣ (24 Сент. 1621) и погребеннаго здѣсь вторую своею супругою, урожденною Княжною Острож-

(*) Волынск. Зап. стр. 105.

(**) Опытъ Росс. Библіограф., Сопикова, Т. 1. No 703 и 109. Библіогр. Листы, Кеппена, стр. 297.

Digitized by Google

скою (*). Епископъ Волынскій имѣлъ свое пребываніе въ Острогѣ, но въ 1824 году переселился въ Аннополь, ближайшее мѣстечко къ оному.

Изъ Острога поѣхалъ я въ *Дорогобужъ*, деревню погожъ уѣзда, въ 4 миляхъ отъ сего города и въ 2-хъ отъ Ровна, на лѣвомъ берегу Горыни. Нѣкогда, т. е. начиная отъ XII го столѣтія, былъ здѣсь знаменитый удѣльный городъ, коего владѣтельные Князья боролись съ Кіевомъ. Сіе княженіе состанляло почти всегда одинъ удѣлъ съ Пересопницею, а свѣдѣнія касательно его исторіи можно почерпнуть изъ Волынской и Кіевской лѣтописей, приводимыхъ Исторіографомъ во II и III томѣ Ист. Гос. Росс. Наименованіе Дорогобужа произошло, кажется отъ того, что здѣсь проходила *дорога* отъ *Буга*, т. е отъ Владиміра Волынскаго къ Кіеву. Это видно, по крайней мѣрѣ, изъ похода Изяелавова въ 1151 году. Отъ Дорогобужа къ Кіеву находятся мѣста, поименованныя въ семъ походѣ (**).

Нынѣшняя деревня имѣетъ въ себѣ неболѣе 50 хатъ и принадлежитъ помѣщику Вигурѣ; положеніе ея, на крутомъ берегу, показываетъ мѣсто, бывшее нѣкогда городомъ, т. е. крѣпостью. Слѣды окоповъ и нѣсколько кургановъ кой-гдѣ

(*) Dzieie panowania Zygmunta III, Нѣмцевича, T. III, 375.
(**) Ист. Гос. Росс. II. 243 и прим. 332.

Digitized by Google

измѣняютъ древнее происхожденіе Дорогобужа. Въ одной милѣ отъ сей деревни лежитъ м. *Гуща*, которое Исторіографъ нашъ, неизвѣстно по какимъ отношеніямъ, именуетъ *Гащею*, принадлежащею Панамъ Гаскимъ; но такой фамиліи здѣсь вовсе нѣтъ (*). Въ семъ мѣстечкѣ учился Димитрій Самозванецъ Польской и Латинской грамотѣ, и хотя теперь принадлежитъ оное къ уѣзду Острожскому, но въ прежнія времена могло быть частію повѣта Луцкаго.

Проѣхавъ черезъ Ровно, городъ коротко мнѣ знакомый, отправился я осмотрѣть деревню *Хотинь*, на берегу Горыни, при коей нашелъ любопытное укрѣпленіе.

Деревня сія лежитъ верстахъ въ 15 отъ города; при оной находится паромъ, у котораго соединяются дороги, ведущія изъ сего уѣзда въ сѣверную часть Волынской губерніи, называемую *Полѣсье;* древнее жилище Яцвяговъ. Здѣсь, на лѣномъ берегу рѣки, видны слѣды древняго укрѣпленія, вѣроятно защищавшаго переправу. Оно состоитъ изъ двухъ искуственныхъ кургановъ, изъ коихъ передній нѣсколькими шагами ниже задняго. Сей послѣдній возвышается надъ поверхностію Горыни шаговъ на 80, верхняя плоскость его имѣетъ 140 шаговъ въ длину и 100 въ ширину: она не совсѣмъ правильна и пред-

(*) Idem, XI, 129, прим. 203.

ставляетъ фигуру трапеціи. Передній курганъ кругообразенъ и верхняя площадь его имѣетъ 20 шаговъ въ діаметрѣ. Оба кургана обведены однимъ, двумя и тремя рядами (смотря по мѣстоположенію) малыхъ насыпей, кои служили вмѣсто наружныхъ укрѣпленій. Задняя часть высшаго кургана покрыта густымъ лѣсомъ, сквозь который идетъ едва проходимая дебрь въ д. *Ходосы*; впереди, ксторонѣ нынѣшняго парома, простирается небольшая площадка, удобная для пораженія непріятеля.

Между переднимъ и заднимъ возвышеніемъ видно находившееся сообщеніе. Верхній слой земли, глинистой почвы, доказываетъ, что это укрѣпленіе было искусственное.

Верстахъ въ двухъ отъ сей деревни, къ сторонѣ Ровно, лежитъ посреди гладкаго поля камень, къ которому преданіе присоединило слѣдующую повѣсть. Молодая крестьянка, идучи одна по дорогѣ, была настигнута Гайдамаками, т. е. казаками Запорожскими, нѣкогда столь ужасными для сего края. Неистовые казаки, смѣясь ея слезамъ и моленіямъ, были готовы принесть ее на жертву страсти своей; тогда, видя неминуемую гибель, крестьянка обратилась съ мольбою къ Богородицѣ, прося обратить ее въ камень. Желаніе ея исполнилось, а казаки, въ бѣшенствѣ, спали топтать камень сей, еще мягкій, копытами

Digitized by Google

лошадей: и въ самомъ дѣлѣ видны тутъ знаки, похожіе на слѣды лошади. Неподалеку отсюда, на лѣвомъ-же берегу Горыни, есть высокій холмъ въ глубокомъ оврагѣ: сказываютъ, что нечистый, рѣшась запрудить Волынь разливомъ Горыни, бѣжалъ съ сею горою на плечахъ, намѣреваясь ею запрудить рѣку; уже былъ онъ въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ оной, но непріязненный пѣтелъ вскричалъ и — гора свалилась съ плечъ нечистаго. Такія преданія достойны, по моему мнѣнію, занимать не одного простолюдина: они одушевляютъ каждое зрѣлище природы, подобно тому, какъ Дріады и Ореады одушевляли сельскія картины Грековъ. Польскіе Поэты чувствуютъ близкую связь сихъ преданій съ народностью своего искуства. Не говоря уже о Мицкевичѣ, извѣстномъ Русской публикѣ своими романтическими Балладами, я упомяну о молодомъ стихотворцѣ Волынскомъ, Г. Конопацкомъ, который въ Балладѣ: *Три креста у Брынова*, соединилъ пріятность и простосердечіе.

Съ такими мыслями продолжалъ я далѣе свое путешествіе.

Пересопница, небольшое селеніе, изъ 18 дворовъ состоящее, лежитъ въ одной милѣ отъ м. *Клевани* (Ровенскаго уѣзда), вверхъ по теченію рѣчки, называемой *Стубль* или *Струбелка*. Мѣсто сіе знаменито въ Исторіи Русской 12-го и 13-го

столѣтій, особенно-же въ княженіе Изяслава Мстиславича въ Кіевѣ. Пересопница, по вступленіи на престолъ сего Государя (1146), сдѣлалась удѣльнымъ городомъ Вячеслава, сына Мономахова, пытавшагося также взойдти на престолъ Кіевскій и владѣвшаго прежде Туровымъ, а потомъ Переяславлемъ. Вячеславъ сдѣлался отъ того непріятелемъ Великаго Князя и участвовалъ противу него въ войнѣ Георгія Долгорукаго; но въ 1150 году заключенъ миръ въ Пересопницѣ и всѣ Князья Россійскіе сидѣли тамъ на одномъ коврѣ въ знакъ согласія (*). Не смотря на то, вражда возобновилась въ томъ-же году. Пересопница досталась прежде Глѣбу, сыну Георгіеву, который не могъ удержать города противу Изяслава; потомъ брату его Андрею (Боголюбскому), который укрѣпилъ сей городъ. Изяславъ, въ походѣ своемъ 1151 года, миновалъ Пересопницу (доказательство, что и въ то время не признавали необходимости заниматься осадою всякой встрѣчающейся крѣпости). Въ Кіевской Лѣтописи сказано, что Изяславъ при семъ случаѣ »неже Зарѣческъ (**).« Я долго искалъ и наконецъ отыскалъ сіе мѣсто: теперь называется оно *Заровицкѣ*, принадлежитъ помѣщику Нововейскому, и находится не болѣе $\frac{3}{4}$ мили разстояніемъ отъ Пересоп-

(*) Idem, II, 238.

(**) Idem, II, прим. 332.

Digitized by Google

ницы, на другомъ берегу Стублы. Изъ сего похода Изяславова видно, какъ замѣтилъ я выше, что тогдашняя дорога на Кіевъ была ошъ Устилуга или Владиміра Волынскаго черезъ Луцкъ, Пересопницу, Дорогобужъ къ Корцу. Въ правленіе Долгорукаго (1156), Пересопница, вмѣстѣ съ Дорогобужемъ (съ коимъ, кажется, составляла она всегда одно княженіе), отдана Владиміру Андреевичу, внуку Мономахову, коего отецъ владѣлъ Червенскою областію и Владиміромъ. Въ 1169 году, сей Владиміръ Андреевичъ былъ въ числѣ союзниковъ Андрея Боголюбскаго противъ Кіева, который съ того времени утратилъ навсегда престолъ Всероссійскій, перенесенный во Владиміръ Залѣсскій. Кажется, что Владиміръ Андреевичъ перевелъ свое княженіе въ Дорогобужъ, ибо тамъ скончался онъ. Въ 1211 и 1217 годахъ является въ междоусобіяхъ Галицкихъ Мстиславъ Ярославичъ нѣмой, Князь Пересопницы, какъ говоритъ о томъ Волынская Лѣтопись. Сей Князь былъ въ числѣ первыхъ Россіянъ, побѣжденныхъ Татарами на рѣкѣ Калкѣ (1223). При смерти своей отказалъ онъ Пересопницу, Черторыскъ и Луцкъ, также имъ наслѣдованный, Даніилу Галицкому, который, въ 1227 г. утвердивъ мечемъ сіе приобрѣтеніе, предоставилъ оное брату своему Василько. Съ тѣхъ поръ вся страна сія дѣлается областію Галиціи,

Digitized by Google

в потомъ Литвы и Польши. Любопытство завлекло меня поздно посмотрѣть Пересопницу, хотя я около двухъ лѣтъ жилъ въ ея сосѣдствѣ; но удовольствіе сего путешествія превзошло всякое ожиданіе. Теченіе Стублы извивается съ удивительнымъ разнообразіемъ; оба берега усѣяны множествомъ деревень. Не доѣзжая Пересопницы, за три версты, къ сторонѣ Клевани, есть деревня *Бѣлёвъ*, коей вся окрестность изрыта множествомъ враговъ, образованныхъ старыми дорогами, лучшими доказательствами древности. Курганы разной величины разбросаны по всему полю; въ одномъ мѣстѣ возвышаются остатки укрѣпленія, совершенно сходнаго съ тѣмъ, которое описано выше. Словомъ, все сіе мѣсто дышетъ стариною. Собственно-же Пересопница стоитъ на небольшомъ возвышеніи, обнесенномъ валомъ и рвомъ, но вся эта укрѣпленная поверхность не имѣетъ и квадратной версты протяженія. Не должно-ли заключить изъ сего, что нынѣшній *Бѣлёвъ* былъ прежде Пересопницею, столь знаменитою въ княженіе Вячеслава Владиміровича? Какъ-бы то ни было, а мѣсто сіе заслуживаетъ вниманіе путешественника, тѣмъ болѣе, что и природа представляется здѣсь кроткою, благодѣтельною. Деревня сія принадлежитъ нынѣ Кн. Константину Чернориж-

Digitized by Google

скому и ею владѣетъ Каѳолическая церковь Клеваньская.

Изъ Пересопницы поѣхалъ я въ с. *Дерманъ*, знаменитое древнимъ Греко-Россійскимъ монастыремъ своимъ, принадлежащимъ къ Исторіи.

Начало сего монастыря неизвѣстно. Изъ архивскихъ бумагъ онаго, большею частію до собственности монастырской относящихся, видно только, что онъ основанъ гораздо ранѣе 1512 года, Кн. Острожскими, которые въ то время владѣли большею частію Волыни и одарили его богатыми маѣностями. Неизвѣстно также, въ какое время опошелъ онъ къ Уніятамъ, которые занимали его безпрепятственно до 1824 года; но въ сіе время, по представленію Епископа Стефана, онъ возвращенъ *благочестію* (*). Дерманьскій монастырь замѣчателенъ для Русской Исторіи по тремъ отношеніямъ: во первыхъ потому, что въ 1602 году, Димитрій Самозванецъ проживалъ въ ономъ (**); но о семъ происшествіи я не нашелъ ничего, ни въ бумагахъ, ни въ преданіяхъ монастырскихъ. Около сего-же времени заложена тутъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ книго-

---

(*) Благочестіемъ въ Польскихъ губерніяхъ называютъ вѣру Православную Греко-Россійскую, для отличія отъ Уніятской.

(**) Ист. Гос. Росс. Т. XI, 128.

Digitized by Google

печатня, первымъ изданіемъ коей былъ Октоихъ, 1603 г. (*). Я съ любопытствомъ разсматривалъ сію книгу, напечатанную, кажется, въ 6-ю долю или въ большую осьмушку. Въ началѣ оной находятся похвальные стихи Кн. Константину Константиновичу; за ними предисловіе, съ одной стороны языкомъ Славянскимъ, т. е. церковно-Русскимъ, а съ другой Русскимъ, т. е. областнымъ Волынскимъ. Сей послѣдній нѣсколько понятнѣе, особенно для тѣхъ, кои говорятъ по-Польски (**).

Тутъ-же въ библіотекѣ есть книга Славянская, напечатанная Буквицею или Глаголическою азбукою; но какъ заглавнаго листа и первыхъ трехъ страницъ ея недостаетъ, то и не льзя было въ короткое время узнать ея содержанія. Изъ архива монастыря Дерманьскаго, съ нѣкоторыхъ любопытнѣйшихъ грамотъ были сняты списки и доставлены покойному Графу Николаю Петровичу Румянцову для Собранія государственныхъ грамотъ. Одно также изъ главныхъ примѣча-

(*) Оп. Русск. библіограф. Сопикова, который, кажется, ошибочно говоритъ, что книга сія напечатана въ малый листъ.

(**) За неимѣніемъ буквъ, мы должны были исключить здѣсь любопытныя замѣчанія Автора объ орѳографіи Острожскаго Октоиха; впрочемъ, книги Острожской печати довольно извѣстны нашимъ библіографамъ. *Изд.*

Digitized by Google

тельностей сего монастыря есть то, что знаменитый, какъ ученостію, такъ еще болѣе непостоянствомъ своимъ въ переходженіи отъ Уніятскаго исповѣданія къ Греко-Россійскому и обратно, славный въ Исторіи Уніи, Мелетій Смотрицкій, былъ Архимандритомъ Дерманьскимъ (*). Въ библіотекѣ монастырской сохраняются двѣ книги его: Библія и Лексиконъ Греко-Латинскій, помѣченныя прекраснымъ Греческимъ почеркомъ сими словами: *Ἐκ τῶν τοῦ Ἀρχιεπίσκοπου Ἱεράκολ: Μελετίου Σμοτρίσκη Ἀρχιμ̃δρ: Δερμ.* Изъ сего видно, что Смотрицкій называлъ себя Архіепископомъ Іерапольскимъ. По списку Архимандритовъ Дерманьскихъ, мы усмотрѣли, что управлять симъ монастыремъ началъ онъ въ 1627 году; преемникъ-же его поставленъ подъ 1634 годомъ, почему годъ сей и должно полагать временемъ его смерти. Тѣло Мелетія Смотрицкаго погребено въ церкви; но никакая надпись не сохраняетъ его памяти. Портретъ его, находящійся въ монастырѣ, писанъ въ Архіепископскомъ облаченіи. Преданіе сохраняетъ въ здѣшнемъ саду то мѣсто, на коемъ онъ любилъ спасаться молитвами и размышленіями послѣ бурной жизни своей. Намѣстникъ монастыря отецъ Іустинъ и Іеромонахъ Іоаникій приняли меня гостепріимно въ тихой обители своей и не отказали от-

(*) Исторія объ Уніи. М. 1805 г. стр. 85 и 86.

Digitized by Google

вѣчать на тѣ вопросы, кои предлагало имъ мое любопытство. День проведенный въ Дерманьскомъ монастырѣ, принадлежитъ къ пріятнѣйшимъ моего путешествія. Взглядъ на деревню Дерманъ напоминалъ мнѣ счастливыя мѣстоположенія селеній въ Богеміи, Силезіи и на берегахъ Рейна: она заключаетъ въ себѣ болѣе 350 домовъ, кои будучи разбросаны по холмамъ и окружены садами, радуютъ взоръ своею уютностію. Деревня сія принадлежитъ большою частію Кн. Максимиліану Яблоновскому, которому, черезъ Князей Любомирскихъ, досталась изъ огромнаго наслѣдія Острожскихъ. Участокъ, оставшійся за монастыремъ, управляемъ въ пользу его Казенною Палатою. Одна изъ окрестныхъ горъ называется *Городищемъ*, и сказываютъ, будто тутъ въ древности былъ городъ.

Изъ Дерманьскаго монастыря отправился я въ *Дубно*. Городъ сей славился прежде своими контрактами, кои въ 1798 году перенесены въ Кіевъ; но и теперь, въ Январѣ мѣсяцѣ, на Крещенскую ярмарку, съѣзжаются сюда помѣщики Волынскіе, не имѣющіе надобности быть въ Кіевѣ: тогда городъ оживаетъ и Дубенскіе редуты блистаютъ красавицами. Историческое существованіе Дубно начинается съ 30 Іюня 1100 года, когда Князья Русскіе, на общемъ съѣздѣ близъ Кіева, отняли у Давида Игоревича Владимірскую

Digitized by Google

область, а въ замѣнъ ея дали сей городъ и нѣкоторые другіе (*). Крѣпость-же и дворецъ Дубенскіе построены въ 1498 году, Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ (**). Нынѣшнее Дубно принадлежитъ Кн. Іосифу Любомирскому (***).

Желая взглянуть на Австрійскую границу, я отправился въ Радзивиловъ; но здѣсь, кромѣ Русской таможни и Еврейской алчности нѣтъ ничего примѣчательнаго, а потому и возвращаюсь къ Кременцу черезъ Крупецъ.

Крупецъ, мѣстечко, въ 4 верстахъ отъ Радзивилова, принадлежитъ Кн. Станиславу Любомирскому и любопытно тѣмъ, что сохраняетъ тѣло его отчима, Графа Игельстрома, знаменитаго въ исторіи Россіи и Польши. Супруга его, бывшая за Княземъ Любомирскимъ и Гр. Залусскимъ, принесла ему за собой сіе мѣстечко; по смерти ея соорудилъ Гр. Игельстромъ церковь, въ коей похоронены ея останки; самъ-же онъ, какъ Лютеранинъ, лежитъ въ часовнѣ внѣ костёла. . .

(*) Ист. Гос. Росс. II, 133.

(**) Вол. Зап. стр. 63.

(***) Не знаю почему въ Сѣв. Пчелѣ было сказано; будто Дубно принадлежитъ Яблоновскимъ (см. 1825 г. No 25). Въ сей-же газетѣ (1825, No 24) увѣряли, что Ржевускій скончался Волынской губерніи, въ Липовецкомъ повѣтѣ, но городъ Липовецъ находится не въ Волынской, а въ Кіевской губерніи.

Digitized by Google

Въ этомъ-же костёлѣ находится портретъ Игельстрома: умное, но чрезвычайно важное лицо его представляетъ вамъ явно того человѣка, который пережилъ $\frac{6}{17}$ Апрѣля 1794 года въ Варшавѣ, когда пріятный и гостепріимный городъ сей сдѣлался мѣстомъ злобы и мщенія. Характеръ Игельстрома, кажется, выйдетъ безъ пятна изъ суда потомковъ, ибо нѣкоторые писатели того времени *упрекаютъ* его въ снисходительности.

Въ Крупцѣ находится казацкій кордонъ, наблюдающій контробандистовъ, которые успѣли-бы пробраться сквозь цѣпь таможенныхъ разъѣздчиковъ, на самой границѣ стоящихъ.

Отсюда расходятся двѣ дороги: почтовая на Дубно, Острогъ, къ Житомиру и Кіеву; и торговая, черезъ Кременецъ, Ямполь и Любаръ къ Бердичеву. Я избралъ послѣднюю и навѣстилъ Кременецъ, занимающій въ просвѣщеніи Польши такое мѣсто, какъ въ Германіи Веймаръ, разумѣется по сравненію.

Кременецъ можно почесть лучшимъ уѣзднымъ городомъ Волынской Губерніи. Въ Исторіи Россійской упоминается онъ впервые послѣ 1259 года, когда Куремса, темникъ Батыевъ, тщетно старался овладѣть онымъ при Даніилѣ, Королѣ Галицкомъ; вскорѣ однако-же городъ сей былъ сожженъ по волѣ Бурондая, преемника Куремсы. И въ дальнѣйшія времена

Digitized by Google

Кременецъ принадлежалъ Галиціи, вмѣстѣ съ которою отошелъ къ Польшѣ (*). Въ 1500 году, Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, предалъ сожженію сей городъ, вмѣстѣ со многими другими, въ угожденіе Вел. Кн. Іоанну Васильевичу (**). Королева Бона, мать Сигизмунда Августа, имѣла тутъ свое пребываніе и замокъ, коего слѣды удивляютъ взоры положеніемъ своимъ на крутой и высокой горѣ. Съ величайшимъ трудомъ взобравшись на оную, былъ я вознагражденъ прекраснѣйшими видами. Городъ представляется въ планѣ посреди долины, и Жидовская нечистота онаго теряется отъ разстоянія. Почаевъ и другія окрестности обрисовываютъ сіе пространство. По раздѣленіи Польши учрежденъ здѣсь, стараніемъ Ѳаддея Чацкаго, знаменитый Лицей, подъ именемъ Волынскаго. Библіотека его весьма значительна. Изъ числа любопытнѣйшихъ книгъ оной наименую слѣдующія: *De officiis* Цицерона, прекрасное изданіе in 4-o, Готѳскими буквами, сдѣланное Фаустомъ и Шеффѳромъ въ 1465 году, въ Маинцѣ: одна изъ первыхъ книгъ по изобрѣтеніи книгопечатанія, особенно примѣчательная тѣмъ, что въ ней впервые употреблены Греческія буквы (***);

(*) Ист. Гос. Росс. IV, 82, 84, 249.

(**) Idem, VI, 302.

(***) См. *Dictionnaire de Bibliologie par Peignot*, 1802 г. Т. II, стр. 312.

Digitized by Google

De animalibus, Аристотеля, переведенная на Латинскій языкъ Ѳеодоромъ Газе, напечатанная въ 1476 году, въ Венеціи, in folio, на пергаминѣ, Латинскими буквами; *Комментаріи*, Цезаря, изданные на Лат. яз. въ Лондонѣ, въ 1712 году: изданіе тѣмъ знаменитое, что въ немъ находится изображеніе зубра, сего дикаго обитателя лѣсовъ Бѣловѣжскихъ (*); Китайская книга, подаренная Яномъ Потоцкимъ, подъ названіемъ: *Commentaire sur l'f - King* (гадательная книга, приписываемая Конфуцію) par l'Empereur Kam-hi: она писана in 4-°, на тонкой шафтяно-образной бумагѣ, продольными линіями вмѣсто поперечныхъ, и длинныя стороны каждыхъ двухъ листовъ соединены вмѣстѣ. Изъ Славянскихъ рѣдкостей заслуживаетъ вниманіе Острожская Библія, напечатанная въ 1581 и по-

(*) Зубръ, по-Польски *Żubr*, по Французски *Bison de Lithuanie*, родъ буйвола, живущаго въ лѣсу Бѣловѣжскомъ, около Бѣлаго Стока, гдѣ по рѣдкости, строго запрещается ловить его. Объ этомъ животномъ, впрочемъ мало извѣстномъ, говоритъ и Библія: „Сія скоты ядите: телца отъ говядъ, и агнца отъ овецъ, и козла отъ козъ: еленя, и серну, и буйвола, и ланя и *зубра*" (*Второзаконія*, XIV. 5). Линней думалъ, что зубръ есть тоже, что *urus* Цезаря, упоминаемый въ его Комментаріяхъ; но другіе Естествоиспытатели считаютъ его особеннымъ видомъ. См. *Abrégé du Système de Linné*, par Gilibert, 1802, стр. 490.

Digitized by Google

даренная Лицею Чацкимъ. Тамъ-же хранятся XIII мѣдныхъ досокъ, на коихъ вырѣзаны 42 снимка началъ и концовъ Грамотъ, находящихся въ Польскихъ Архивахъ, начиная отъ 1185 до 1786 года. Первая на Польскомъ языкѣ грамота 1621 года; всѣ предыдущія писаны по Латинѣ. Грамоты сіи были напечатаны Ѳ. Чацкимъ, но не изданы (*). Кабинеты Волынскаго Лицея весьма любопытны, какъ равно и ботаническій садъ, въ коемъ соединены растенія почти всѣхъ земель и климатовъ. Управляетъ симъ садомъ Г. Бессеръ, извѣстный въ ученомъ свѣтѣ своею книгою Enumeratio plantarum, а также и собраніемъ наименованій ботаническихъ на языкѣ Польско-Украинскомъ (**). Г. Вицель, иностранный садовникъ, занимается онымъ практически.

Кременецкій Лицей обогащаетъ Волынь, Подоль и Украйну молодыми людьми истинно просвѣщенными. . . . .

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

(*) См. *Списокъ Русскимъ памятникамъ*, Г. Кеппена, 1822, стр. 32, въ примѣчаніи.

(**) См. *Библіогр. Листы*, Г. Кеппена, стр. 128, 549.

Digitized by Google

Завоеваніе Азова въ 1637 году (*).

I. Рѣка Танаисъ или Донъ, протекая изъ глубины Сѣвера, въ теченіи своемъ сближаясь съ Волгою и впадая въ заливъ Чернаго моря, должна была, съ древнихъ временъ, обратить на себя вниманіе народовъ, знакомыхъ съ выгодами торговыхъ сношеній. Скиѳы благоговѣли предъ нею и называли ее *священною рѣкою*. Представляя удобный путь изъ страны богатой мѣхами, рыбою и хлѣбомъ, главными предметами торговли древнихъ Грековъ со Скиѳами, Донъ хорошо былъ извѣстенъ еще во времена Геродота. Разселясь по берегамъ Чернаго моря и въ Тавридѣ, Греки основали городъ и на устьѣ Дона, недалеко отъ впаденія его въ морской заливъ, названный Греками Меотійскимъ болотомъ. Танаисъ былъ сей городъ основанный Греками, тамъ гдѣ нынѣ Донская деревня Недвиговка. Вскорѣ потомъ Танаисъ сталъ на ряду съ другими богатыми Греческими городами: Ольвіею, Пантикапеею, Діоскуріею, Фанагоріею. Онъ не упалъ съ паде-

(*) Отрывокъ. Когда сочиненіе, изъ котораго взято сіе историческое повѣствованіе, будетъ напечатано вполнѣ, къ нему присовокупятся цитаты. Я не почелъ необходимымъ обременять пестротою ихъ листки журнала. На все, о чемъ здѣсь говорится, есть историческія свидѣтельства. Н. П.

Digitized by Google

ніемъ Грековъ и раззоренный во времена Августа, вскорѣ возникъ изъ развалинъ. Толпы варваровъ, съ V вѣка, по Р Х., шли въ Европу изъ Азіи, раззоряли, разрушали его, но выгоды мѣстоположенія снова привлекали въ Танаисъ жителей и богатства. Танаисъ погибъ, когда Хазарскія орды сдѣлались осѣдлыми по берегамъ Чернаго моря и торговля Востока и Скиѳіи нашла новый путь черезъ Италію и чрезъ Восточную Россію и когда запустѣвшая, измѣнившая самое имя свое, Таврида подпала владычеству Монголовъ. Нынѣ съ трудомъ можемъ изыскать едва замѣтные слѣды Танаиса. Не прежде начала XIII вѣка богатство и духъ смѣлой предпріимчивости, оживившія на время Италіянцовъ, обратили ихъ къ изысканію торговыхъ выгодъ, какія прежде находили на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря Греки и Римляне; тогда заселеніе на устьѣ Дона явилось снова. Генуэзцы начали торговать въ Крыму, выпросили мѣсто у Монголовъ, построили Кафу и распространили свои торговыя заведенія на берега Донскіе. Здѣсь основали они новый городъ, по преданію о Танаисѣ, названный ими *Тана:* это былъ *Азовъ;* по крайней мѣрѣ, такъ уже называли его Рускіе въ концѣ XIII вѣка. Въ путешествіи Митрополита Пимена (1389 г.) Азовъ описанъ богатымъ *Фряжскимъ* или *Нѣмецкимъ* городомъ. Черезъ него Россія сносилась съ Европою и

Digitized by Google

Италіянскіе купцы и мастера выѣзжали въ Россію. Въ 1395 году, истребитель Тамерланъ шелъ изъ Россіи, разграбилъ, сжегъ Азовъ и онъ не возставалъ болѣе, ибо власть Генуэзцовъ на Черномъ морѣ увядала съ ихъ могуществомъ въ Италіи. Еще лѣтъ двадцать послѣ взятія Царяграда Турками (1454 г.), Генуэзцы держались въ Крыму, но въ 1475 году Кафа пала подъ оружіемъ Султана Магомета, повелителя Греціи и Генуэзцы отказались отъ всѣхъ покушеній на торговлю и заведенія по Черному морю.

II. За нѣсколько лѣтъ до паденія Кафы, Азовъ, уже не богатый городъ, но бѣдное мѣстечко, гдѣ торговали рыбой, невольниками, масломъ и сыромъ, былъ во власти Монголовъ. Съ половины XV вѣка основалось Крымское Монгольское Ханство. Семейство Гиреевъ увеличило его отважными, дерзкими предпріятіями. Волжскія орды Татаръ погибли отъ собственныхъ междоусобій, дикаго честолюбія Монголовъ Джагатайскихъ и хитрой политики Князей Русскихъ и Литовскихъ. Крымъ призналъ надъ собою власть Турковъ и Генуэзская Тана, рѣшительно получившая названіе Азова, сдѣлалась дозорнымъ мѣстомъ Турковъ, видѣвшихъ важность его для нанесенія руки на Крымъ и всѣ окрестныя стороны. Вскорѣ явились и торговыя выгоды. Оставьте человѣку жизнь: онъ станетъ дышать и торговать.

Digitized by Google

Донъ, въ окончаніи теченія своего раздѣляется на два главные рукава: южный значительнѣе сѣвернаго. Онъ образуетъ своими протоками нѣсколько острововъ, въ 30 верстахъ отъ впаденія въ Меотійское море и здѣсь построенъ былъ Азовъ, на южной сторонѣ главнаго протока и на острову, такъ, что посреди его протекалъ Донъ. Другіе острова, изъ которыхъ самый большой называется *Лютикъ*, были въ послѣдствіи закрыты баттареями и укрѣпленіями; но прежде все укрѣпленіе Азова состояло въ каменной крѣпости, обнесенной землянымъ валомъ. Противолежащій островъ былъ покрытъ домами и складочными мѣстами для товаровъ. Подъ властію Оттомановъ населеніе Азова составляли Турки, Татары, бѣглецы изъ Россіи, изъ Арменіи, переселенцы отъ Горскихъ народовъ и Генуэзцы, волею или неволею оставшіеся въ Азовѣ. Плоскодонные корабли и галеры подходили съ моря къ самому городу; тогда еще море Азовское не обмѣлѣло такъ какъ нынѣ. Турки всегда держали въ Азовѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ войска. Тамъ были Музульманскія мечети и христіанская церковь, Св. Іоанна Крестителя Въ такомъ состояніи былъ Азовъ болѣе ста лѣтъ.

III. Съ половины XV вѣка является въ нашей Исторіи *имя Казаковъ*. Киргизы донынѣ называютъ себя Казаками, озна-

Digitized by Google

чая симъ именемъ вообще *воина*, и особенно *коннаго*. *Касоги* извѣстны были Рускимъ въ XI вѣкѣ; древніе Византійцы упоминаютъ о землѣ *Казахіи*. Сообразивъ, что Казаки также назывались Черкасами и Черкесами (имя, означающее нынѣ вообще горныхъ Кавказскихъ народовъ), можемъ согласиться на Азіятское происхожденіе нашихъ Казаковъ. Вѣроятно, что толпы Азіятскихъ народовъ, бѣжавшія отъ меча ордъ Монгольскихъ, укрылись на островахъ за порогами Днѣпра, кочевали тутъ и называли себя *вольными Казаками*: донынѣ любимое прозванье всѣхъ Казаковъ. Отъ нихъ могли взять примѣръ Русскіе удальцы, вольно жившіе въ Курскихъ и Рязанскихъ областяхъ и также называвшіеся Казаками. Днѣпровскіе Казаки самобытно являются въ половинѣ XV вѣка, когда началось политическое устройство ихъ и зависимость отъ Польши. Въ XVI вѣкѣ видимъ ихъ сильнымъ, мужественнымъ народомъ, живущимъ въ городахъ, отдѣльно отъ Запорожской вольницы, составлявшей буйную, бездомовную ватагу. Дашкевичъ, Гетманъ Днѣпровскихъ или Малороссійскихъ Казаковъ, былъ уже подвластенъ Польшѣ и сражался по волѣ Польскихъ Королей, одинъ и въ соединеніи съ Крымцами и Поляками.

Составленіе Казацкихъ обществъ объясняется политическимъ состояніемъ Россіи. Ограниченная въ Московскихъ и Са-

Digitized by Google

вернѣйшихъ областяхъ, она надолго оставила весь югъ полному разгулу удальцовъ, отвсюду собиравшихся грабить и воевать. Обѣтъ: *защищать другъ друга*, производилъ другой обѣтъ: *жить всѣмъ вмѣстѣ и заодно.* Дружина удальцовъ выбирала удобное, привольное мѣсто, строила шалаши и хижины и изъ своего притона пускалась на отчаянные поиски. Сильныя общества Казаковъ могли отражать нападенія тѣхъ, кто думалъ истребить ихъ. Съ XIV вѣка, борьба Россіи и Литвы съ Монголами, Литвы съ Россіею и въ послѣдствіи, взаимное соперничество Польши, Крымской орды и Россіи оставляли Казакамъ всѣ удобства умножаться и пользоваться обстоятельствами. Одни за другими являлись отдѣльныя общества Казаковъ въ разныхъ областяхъ. Въ 1499 г. лѣтописи наши упоминаютъ уже о Казакахъ *Азовскихъ*, жившихъ по Дону и приходившихъ на Русь съ Татарами; слѣдовательно, происхожденіе ихъ надобно отнесть далѣе. Сбродъ Рускихъ, Татаръ, Черкесовъ и переселенцовъ изъ другихъ Казацкихъ вагатъ отаборился, поселился на Дону, назывался *Черкесами* и ѣздилъ грабить купцовъ и селенія на Волгѣ и по всему Дону, до самаго впаденія его въ Азовское море. Сіи наѣздники не признавали еще ничьей власти въ концѣ XV вѣка. Русскій Князь жаловался на нихъ Турецкому Султану; Султанъ отвѣчалъ, что ему далеко изъ

Digitized by Google

Стамбула надзирать за Казаками и отдавалъ ихъ во власть Крымскаго Хана; Ханъ утверждалъ, что Азовскіе Казаки бѣглые люди изъ Россіи и часто оправдывалъ свои набѣги на Россію обидами Казаковъ, не дававшихъ ему покоя въ Крыму, а Нагайцамъ на Волгѣ. Казаки исповѣдывали христіанскую вѣру; это возбуждало въ нихъ омерзеніе къ народамъ Магаммеданскаго исповѣданія: они не хотѣли признавать власти ихъ. Укрѣпляясь въ силахъ, дѣлаясь осѣдлыми, Донскіе Казаки непримѣтно сдѣлались важны для Россіи и грозны для Татаръ и для Турецкихъ владѣній по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Около 1550 г. Сарыазманъ, начальникъ Донскихъ Казаковъ, осмѣлился потребовать дани съ Азова, до того времени защищеннаго страшнымъ именемъ Султана. Казаки тогда придвинулись селеніями своими къ Азову, начали выплывать на легкихъ лодкахъ въ Азовское море и имя ихъ сдѣлалось извѣстнымъ по берегамъ Крыма и Чернаго моря. Царь Іоаннъ IV увидѣлъ выгоды, какія получила Польша отъ Казаковъ Днѣпровскихъ: они заслонили ее отъ Крыма и Турціи; Донскіе могли доставить такія-же выгоды Россіи, въ отношеніи Крымцовъ и вообще Татаръ, Горцовъ и самыхъ Турковъ, если-бы они вздумали распространяться далѣе отъ Азова, гдѣ мирно владѣли и торговали съ Русскими. Іоаннъ призналъ Донскихъ Казаковъ подвластными Россіи,

Digitized by Google

хотя, изъ благоразумной осторожности, условіе съ ними долго было тайною для Султана и Хана Крымскаго.

IV. До царствованія Алексія Михайловича сношенія Россіи съ Турціею были частныя и относительныя. Прямое дѣйствіе обоихъ государствъ началось съ покореніемъ Малороссіи власти Государей Россійскихъ. Турки дѣйствовали еще въ Азіи, когда Монголы отяготили Россію цѣпями рабства и отдѣлили насъ отъ Греціи. Когда власть Монголовъ разрушилась и Россія явилась среди самобытныхъ государствъ, Греція пала подъ саблею Оттомановъ. Паденіе Грековъ было событіе чуждое Россіи, хотя вѣра, родственныя связи и память о благодѣяніяхъ просвѣщенія, заставляли Россію сожалѣть о Грекахъ. Россія, уже и свободная отъ рабства Монголовъ, долго еще сражалась за удержаніе политическаго существованія въ собственныхъ предѣлахъ. Уничтоженіе удѣльныхъ княжествъ, вольныхъ городовъ и истребленіе остатковъ Монгольской власти занимали княженія Іоанна, Василія и царствованіе Іоанна и Ѳеодора. Бурныя пятнадцать лѣтъ царствованія Бориса, Димитрія, Василія и междуцарствія до восшествія Михаила, заставляли трепетать Россію за свое политическое бытіе. Такимъ образомъ Россія не вступала въ кругъ политическихъ дѣйствій, которыя Турція начала въ Европѣ съ XV вѣка. Россія по-

Digitized by Google

сылала пословъ въ Царьградъ съ 1497 года, а съ 1514 г. послы Турецкіе являлись въ Москвѣ; но все ограничивалось увѣреніями въ дружбѣ и желаніемъ торговать. Торговля главная была въ Азовѣ: черезъ него ѣздили послы Русскіе и Турецкіе. Занятые въ Европѣ и въ Азіи, Турки не хотѣли завоеваній за Крымомъ, гдѣ жила, посредница ихъ съ Россіею, Крымская Татарская орда, наблюдаемая ими изъ Азова. Такимъ образомъ Азовъ былъ важенъ для Турковъ и составлялъ связь ихъ съ Россіею и значительнымъ образомъ съ Татарами Крымскими; но не видя опасности, они довольствовались только занятіемъ его небольшимъ охраннымъ войскомъ. Крымцы составляли ихъ ограду, ибо и по разрушеніи Волжскихъ Татарскихъ ордъ они были, если не опасны, то тяжелы для Россіи безпокойнымъ духомъ грабежа, вѣроломства и удобностью, съ какою могли врасплохъ проникать въ области Русскія.

Послѣ сего понятно, почему Царь Іоаннъ съ своей стороны старался закрыть югъ Россіи Донскими Казаками и въ тоже время скрывалъ свое предпріятіе отъ Султана и Хана Крымскаго.

V. Положеніе дѣлъ мало измѣнилось до царствованія Михаила Ѳеодоровича. Быстрые успѣхи, какими ознаменовано было возстановленіе Россіи со временъ Димитрія Донскаго, уже привели Россію

Digitized by Google

въ силу. Отъ временъ Ѳеодора до Алексія, Россія, какъ будто *сознавала* свою силу: она подобилась морю, кипѣвшему въ тѣсныхъ предѣлахъ, куда слилось оно послѣ бурь продолжительныхъ и разливовъ необыкновенныхъ. Она дома защищалась отъ Польши, Крыма, Швеціи. Всѣ мѣры Русскаго Правительства были оборонительныя.

Такимъ образомъ общество Донскихъ Казаковъ, подкрѣпляемое, покровительствуемое Россіею, составило отдѣльную, вольную республику. Городки ихъ или станицы разсѣяны были по лѣсамъ и степямъ, почти до самыхъ Воронежскихъ областей. Казаки сдѣлались многочисленны отъ безпрестанныхъ приходовъ народа, привлекаемаго къ нимъ боевою разгульною жизнію. Ничто не связывало Казака: требовали одного удальства и вину прощали за храбрость. Общій голосъ рѣшалъ обиду частную и общественную. Мірская сходка опредѣляла походъ; добыча дѣлилась и запивалась по братски. Одно чувство было неизмѣнно въ душѣ Казака: ненависть къ Турку и Татарину. Открытый бой, засада, хитрость, все позволялось, когда можно было перерѣзать нѣсколько *поганыхъ*, отнять у нихъ добро и захватить красивыхъ женъ ихъ и дѣвицъ.

Казаки жестоко мстили Татарамъ за набѣги ихъ на православную Русь набѣгами на ихъ улусы; грабили и рѣзали по-

Digitized by Google

словъ Татарскихъ и Турецкихъ и часто не слушались даже Царскаго повелѣнія: щадить людей, посылаемыхъ въ Москву отъ Хана или Султана.

Близкіе къ берегамъ Азовскаго моря, соединяя сухопутные набѣги съ походами на легкихъ лодкахъ по Дону, по Волгѣ и по морю, въ началѣ XVII вѣка, Казаки сдѣлали поиски свои на лодкахъ сильнѣе, быстрѣе и многочисленнѣе. Огромными шагами шли они пускаться мимо Азова въ море и гибель неизбѣжна была тѣмъ, кто встрѣчалъ Казацкихъ корсеровъ.

Напрасно Азовцы перегораживали Донъ: Казаки разбивали всѣ ихъ укрѣпленія, смѣялись надъ Азовцами и надъ угрозами Пашей и самаго Султана. Что могли сдѣлать имъ войски Турецкія или Татарскія? Казаки не думали о томъ, что городки ихъ разорятъ и выжгутъ. Плохой былъ тотъ Казакъ, кто не умѣлъ укрыться отъ непріятеля не по рукѣ и не умѣлъ драться до смерти, когда убѣжать было не возможно. Сокровища были скрыты въ землю или увезены внутрь Россіи.

Начало XVII вѣка, самая блистательная эпоха въ исторіи Донскихъ Казаковъ. Гордые своими подвигами, своимъ вольнымъ житьемъ, они получали подарки и помощь отъ Царя Русскаго, брали дань съ Татарскихъ улусовъ, воевали на придонскихъ степяхъ и не страшась Турецкаго войска, разъѣзжали по Черному морю,

Digitized by Google

брали богатства и пировали на мѣстахъ подвиговъ. Въ 1616 г. множество Казацкихъ лодокъ явилось передъ Синопомъ, разбило Турецкіе корабли: Синопъ былъ взятъ и разграбленъ; въ 1624 г., Казаки явились передъ самымъ Царьградомъ.

Такая дерзость возбудила наконецъ негодованіе и гнѣвъ Султана Турецкаго. Уже много разъ Султанъ писалъ къ Царю Россійскому, жаловался на Казаковъ и просилъ унять ихъ. »Что намъ съ ними дѣлать?« отвѣчали всегда отъ Царя Султану, »народъ вольный, народъ бѣгмый: что хотятъ то и дѣлаютъ, а насъ не слушаютъ.« Находимъ нѣсколько грамотъ, посылавныхъ къ Казакамъ, въ которыхъ укоряютъ ихъ въ неисполненіи Царскаго приказа, въ немирной жизни съ Азовцами, въ набѣгахъ на Турецкія области. Но смыслъ грамотъ будетъ яснѣе, когда вспомнимъ, что вмѣстѣ съ укоризнами, Казаки получали изъ Москвы порохъ, деньги, подарки. Турки видѣли, что имъ самимъ надобно управляться съ дерзкими смѣльчаками. Султанъ Амуратъ IV, храбрый, смѣлый и вопреки Музульманскому закону, любившій вино до излишества, царствовалъ съ 1623 года. Онъ грозилъ стереть Казаковъ съ лица земли, но еще отлагалъ свое намѣреніе. Съ самаго вступленія на престолъ, возмущеніе въ Крыму, война въ Азіи, война въ Трансильваніи занимали Амурата. Казаки услышали его угрозы,

Digitized by Google

знали о развлеченіи Турецкихъ силъ и рѣшились неслыханнымъ подвигомъ доказать Султану, что не боятся его гнѣва. Они положили въ своемъ совѣтѣ — *взять Азовъ.*

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

II. КРИТИКА.

Замѣчанія Шамполліона на сочиненіе Г-на Гульянова: Opuscules archéographiques (*).

Цѣль первой части Opuscules archéographiques, объявленная Авторомъ, состоитъ въ критическомъ разборѣ предложенной Шамполліономъ *теоріи Египетскихъ письменъ вообще и гіероглифической системы въ особенности.* Можно сказать, во пер-

(*) Помѣстивъ въ Телеграфѣ присланный къ намъ разборъ книги Г-на Гульянова (Тел. 1826 г. часть VIII, 44), въ которомъ Рецензентъ отдаетъ преимущество мнѣніямъ нашего соотечественника надъ Шамполліономъ, мы почитаемъ обязанностію помѣстить также противное мнѣніе. Статья, въ которой оно изложено, напечатана въ 3-й книжкѣ Bulletin des sciences historiques, antiquités, philologie, на 1826 годъ, составляющемъ *седьмое* отдѣленіе во *Всеобщемъ Бюллетенѣ*, Ферюссака; редакторы сего отдѣленія: Шамполліонъ-Фижакъ и самъ изъяснитель Египетскихъ гіероглифовъ, Шамполліонъ младшій, противъ котораго написана была книга Г-на Гульянова. Въ концѣ статьи поставлены буквы: А. М. — Ни одинъ изъ сотрудниковъ Г-дъ Шамполліоновъ не подписывается сими буквами. По этому, а также по изложенію и слогу, полагаемъ, что статья писана самимъ Шамполліономъ. Его изъясненіе гіероглифовъ теперь болѣе и болѣе занимаетъ ученый свѣтъ.

Digitized by Google

выхъ, что сочиненіе Г-на Авзоніоли (*) появилось слишкомъ рано, ибо весьма важныя сужденія и выводы, приобрѣтенныя отъ безпристрастнаго изученія памятниковъ, совершенно уничтожили теорію, на которую Сочинитель слишкомъ поспѣшилъ своими нападеніями; во вторыхъ, что разборъ сочиненія Г-на Авзоніоли является нѣсколько поздно, хотя сочиненіе его получено въ Депо Всеобщаго Бюллетеня уже тому нѣсколько мѣсяцовъ; но разборъ критикуемаго Г-мъ Авзоніоли сочиненія долженъ былъ предшествовать разбору книги самаго Г-на Авзоніоли (**), о которой мы отдаемъ теперь отчетъ, не взирая на то, что вторая часть Opuscules, давно обѣщанная, до сего времени еще не вышла. Исполняемъ свою обязанность, говоря о томъ, что уже напечатано.

Г. Авзоніоли раздѣляетъ первую тетрадь своей книги на три части. Въ *первой* находится уже извѣстный текстъ изъ сочиненія Св. Кли-

---

Мы давно хотѣли напечатать въ Телеграфѣ краткое извѣстіе о сущности дѣла, но безпрестанно получая извѣстія о новыхъ спорахъ и новыхъ открытіяхъ, рѣшились дождаться дальнѣйшихъ и болѣе положительныхъ выводовъ. Русскіе читатели, дабы имѣть понятіе о началахъ и сущности Шамполліонова открытія, могутъ прочитать ученую и прекрасно написанную статью: *О Египетскихъ письменахъ*, въ XCV и XCVI ч. Сына Отечества, на 1824 годъ. Книги, въ которыхъ Шамполліонъ подробно изложилъ свою систему, довольно рѣдки, особливо у насъ въ Россіи. *Изд. Тел.*

(*) Должно увѣдомить будущихъ библіографовъ, которые захотятъ дѣлать изслѣдованія объ анонимахъ и псевдонимахъ нашего вѣка, что Г. Авзоніоли Парижскій, есть тотъ-же самый авторъ, который въ Россіи извѣстенъ подъ именемъ Гульянова, а въ Греціи, его отечествѣ, подъ именемъ Іульяноса. *Сост.*

(**) Шамполл. помѣстилъ во Всеобщ. Библ. 1825 г. краткое изложеніе своей книги. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

мента Александрійскаго, относящійся къ Египетскимъ письменамъ. Авторъ разбираетъ переводъ онаго, изданный Г-мъ Летрономъ, также и изъясненіе его, помѣщенное въ Шамполліоновомъ Précis du système hiéroglyphique. Главный пунктъ, на который въ особенности упирается здѣсь критика Г-на Авзоніоли, составляютъ слова: τὰ πρῶτα στοιχεῖα, что Г-нъ Летронъ переводитъ: *буквы азбуки* (les lettres de l'alphabet), полагая возможнымъ, въ значеніи слова: πρῶτα найдти указаніе на шестнадцать первобытныхъ элементовъ азбучныхъ, составлявшихъ древнюю Кадмову азбуку; но Г-нъ Авз. думаетъ, что слова Климента: διὰ τῶν πρῶ των στοιχείων, должно перевесть такъ: *посредствомъ начальныхъ основаній словъ* (au moyen des élémens initiaux). Оставляемъ самому Г-ну Летрону стараніе защитить и утвердить (если только надобно будетъ) строгую точность смысла, который онъ заблагоразсудилъ принять, ибо первый вопросъ въ Теоріи Шамполліона, выводимый изъ Греческихъ словъ Св. Климента, не могъ сдѣлаться очень важнымъ для послѣдовавшихъ разсужденій; да и по словамъ самаго Г-на Авз. (стр. 11) чтеніе, предлагаемое имъ для понятія сего мѣста изъ Александрійскаго автора, *еще лучше* чтенія Г-на Летрона согласуется съ существомъ іероглифической азбуки Шамполліона.

Во 2-мъ отдѣленіи помѣщено *разсмотрѣніе соглашенія системы Шамполліона съ текстомъ Климента Александрійскаго.*

Сдѣлавъ пространный разборъ общей системы Египетскихъ письменъ, которыя, по изслѣдованіямъ Шамполліона, заключаются въ 3-хъ слѣдующихъ отдѣлахъ:

Digitized by Google

A. Писаніе *Гіероглифическое*,
B. Писаніе *Гіератическое*,
C. Писаніе *Демотическое* или *Эпистолографическое*,

Критикъ спѣшитъ сравнить систему Шампольіона съ системою, означенною въ текстѣ Климента Александрійскаго, гдѣ находимъ, что у Египтянъ было три рода писанія:

A. Писаніе *Эпистолографическое* (*Демотическое* по выраженію Шампольіона),
B. Писаніе *Гіератическое*,
C. Писаніе *Гіероглифическое*

и удивляется словамъ Шампольіона, сказавшаго, *что Климентъ Александрійскій разкрываетъ общность и частности всей письменной* (graphique) *системы Египтянъ, съ точки зрѣнія совершенно входной съ избранною имъ Шампольіономъ, ибо* „*сравненіе словъ того и другаго*," продолжаетъ Г. Авзоніоли (стр. 16), »*достаточно уже показываютъ* несходство *обѣихъ системъ, потому что А Г-на Шампольіона стоитъ на мѣстѣ С Климента, и слѣдственно:* первое *одного составляетъ* послѣднее *другаго.*

Но Г. Авзоніоли, вѣроятно, не вывелъ-бы этого доказательства и не нашелъ-бы никакого *несходства*, если-бы потрудился изучить первую строчку текста Климента Александрійскаго. Онъ увидѣлъ-бы тамъ, что Климентъ исчисляетъ разные роды Египетскихъ письменъ не по степенямъ ихъ древности (ancienneté), происхожденія или важности, но только въ томъ порядкѣ, въ какомъ Египтяне изъясняли ихъ людямъ, желавшимъ посвятить себя изученію наукъ. »Учащіеся въ Египтѣ," говоритъ

Digitized by Google

Клименшъ, »*прежде всего* изучаются способу писанія, называемому Эпистолографическимъ, *потомъ* методѣ Гіератической, употребляемой Гіерограммаѳами, а *послѣ всѣхъ* методѣ Гіероглифической, которая,« и проч.

Послѣ сего Г. Авзоніоли могъ-бы понять, что Шампольіонъ, предлагая напротивъ, въ своей IX-й главѣ, аналитическую таблицу общей системы Египетскихъ письменъ, долженъ былъ классифировать ихъ по степенямъ древности, важности и происхожденія и слѣд., что въ первомъ ряду онъ долженъ былъ помѣстить писаніе *Гіероглифическое*, то есть первообразное писаніе Египтянъ, отъ котораго произошли всѣ другія, составляя собою одни только измѣненія, что доказано Шампольіономъ въ предыдущихъ восьми главахъ его сочиненія, которыя Г. Авзоніоли, кажется, читалъ не съ надлежащимъ вниманіемъ.

Сверхъ того, изучая явные факты, показанные въ разныхъ сочиненіяхъ Шампольіона, вникая въ нихъ и принимая въ уваженіе необходимыя поправки, которыя должны были постепенно вводиться въ Шампольіонову систему успѣхами отъ разысканій и приложеній, неминуемо слѣдовавшихъ за нею, Г. Авзоніоли, убѣжденный очевидностію и если можно такъ сказать, *матеріяльностію* фактовъ, не заставилъ-бы Св. Климента сказать того, чего сей писатель *никогда не говорилъ*, т. е. что будто-бы писаніе Гіератическое и Эпистолографическое совершенно *независимы* отъ писанія гіероглифическаго: вся древность Греціи согласно можетъ подтвердить, что это новое только заблужденіе, изобличаемое неопровергаемыми

Digitized by Google

фактами, а факты всегда возьмутъ преимущество предъ мнѣніями. Послѣ сего мы просимъ Г. Авзоніоли, для пользы истины открыть и доказать иначе, нежели какъ онъ сдѣлалъ, *коренное несходство* системы Климента Александрійскаго съ системою Шампольліона, относительно къ Египетскимъ письменамъ. По здравой критикѣ, несходство сіе не можетъ быть выведено изъ того, что въ двухъ росписяхъ, состоящихъ каждая *изъ трехъ* словъ, совершенно одинаковыхъ, помѣщены сіи *три слова* не въ одномъ порядкѣ, когда оба порядка одинаково правильны, логически выведены и вся разница происходитъ отъ частныхъ видовъ каждаго изъ писателей, ихъ употреблявшихъ. Здѣсь споръ Г-на А. обращенъ только на слова, а не на самое дѣло.

Критикъ приступаетъ потомъ къ отдѣлу сочиненія Шампольліона, касательно *анаглифовъ*, но вѣроятно по невниманію, онъ смѣшиваетъ то, что Шампольліонъ говоритъ объ *анаглифахъ* на 300 стр. своего сочиненія, съ тѣмъ, что онъ предлагаетъ на стр. 257, гдѣ дѣло идетъ *о барельефахъ, изображающихъ дѣйствія историческія, религіозныя, гражданскія и военныя, которыя, по большой части выражаютъ только то, что представляютъ глазамъ.* Шампольліонъ, разумѣется, не барельефы разумѣлъ подъ именемъ *анаглифовъ*, и кто будетъ повѣрять ссылки Г-на Авз., безъ сомнѣнія весьма удивится, заглянувъ на стр. 257 соч. Шампольліона и не найдя на оной даже слова *анаглифъ*, которое, неизвѣстно почему, Г. Авзоніоли *ввелъ въ свою цитату* (стр. 12 — вмѣсто словъ: *рисунки* и *барельефы Египетскіе*, дѣй-

Digitized by Google

ствительно находящихся въ оригинальномъ текстѣ). Впрочемъ, намъ кажется не нужно съ Г. Авзоніоли призывать на помощь *совершенное знаніе діалектики* для понятія того, что Шампольіонъ сказалъ, опираясь на матеріяльные факты, именно, что на памятникахъ Египетскихъ осталось много родовъ картинъ или барельефовъ разкрашенныхъ и что они представляютъ: 1-е, *сцены изъ жизни общественной и семейной*; 2-е, сцены *аллегорическія* (чудовищнымъ сближеніемъ и составленіемъ предметовъ естественныхъ), которыхъ нельзя принять собственно въ томъ значеніи, въ какомъ принимаются барельефы перваго разряда и которые потому составляютъ то, что Шампольіонъ называетъ *анаглифами*.

Отдѣленіе 3-е тетради Г-на Авзоніоли содержитъ въ себѣ *анализъ теоріи Шампольіона, разсматриваемой въ внутреннихъ ея отношеніяхъ*.

Важнѣйшіе пункты сего анализа суть:

1-е, что Египтяне рано почувствовали необходимость системы письменъ, которая будетъ удобнѣе для употребленія, нежели *чистая гіероглифическая* система и что отъ нее произвели письмена *Гіератическія*, а въ послѣдствіи *демотическія*.

2-е, что писаніе гіероглифическое, со включеніемъ и фонетической части онаго, извѣстно было народу съ самой эпохи изобрѣтенія его.

3-е, что религія, освятивъ систему *гіероглифическую*, была причиною, по которой Египтяне довольствовались сею системою и двумя способами сокращенія оной, не стараясь создать себѣ

Digitized by Google

системъ болѣе простыхъ или болѣе удобныхъ: предположимъ, что къ сему и была возможность.

Сіи три пункта, доказанные всѣми Египетскими памятниками, не заслужили вѣроятія въ глазахъ Г-на Авзоніоли и, какъ онъ равномѣрно рѣшился приписывать *силлабическое* свойство Египетской азбукѣ,, которую Шампольіонъ, по всей справедливости, сравниваетъ съ азбукою Еврейскою, Финикійскою и Арабскою, то мы перейдемъ (уважая впрочемъ личныя мнѣнія Критика, хотя они и противорѣчатъ тому, что неопровергаемо утверждено фактами) къ другимъ выходкамъ, коихъ основаніе и точность разбирать будетъ намъ легче.

Г. Авзоніоли, увѣренный, что доказалъ напрасную потерю времени, употребленнаго Шампольіономъ *на установленіе системы, противорѣчащей древнему тексту, на авторитетъ коего онъ ссылается, и на развитіе теоріи, которая сама себѣ противорѣчитъ*, заключаетъ, что *Французскій Археологъ гораздо-бы лучше заставилъ цѣнить важность своихъ открытій, если-бы сдѣлалъ изъясненіе послѣдовательнаго текста какого-либо папируса, изъясненіе, коего* имѣли право ожидать (говоритъ Г-нъ А.) *отъ изслѣдователя, посвятившаго десять лѣтъ на свои гіероглифическія разысканія.*

Намъ также кажется, что Шампольіонъ, въ свою очередь, *имѣетъ право* попросить Г-на Авзоніоли, требующаго скорыхъ переводовъ какого нибудь гіероглифическаго папируса, снабдить его хорошею и ясною *гіероглифическою грамматикою* и полнымъ *словаремъ гіероглифовъ:* на сихъ условіяхъ ему тотчасъ доставятъ желаемый имъ переводъ. Г-нъ

Digitized by Google

Авзоніоли, безъ сомнѣнія, будетъ отвѣчать, что должно еще составить два требуемыя сочиненія. Пусть же Г. Авзоніоли дастъ время Шамполліону и послѣдователямъ его методы, собрать, благосиным продолженіемъ сравненій различныхъ текстовъ, всѣ граммапическія правила, управляющія Египетскимъ языкомъ, на которомъ писаны гіероглифы; пусть онъ дастъ время необходимо нужное для узнанія, какой методѣ должно слѣдовать, чтобы 1 е, съ достовѣрностію привесть слова *Египетско-Коптскія* къ истинному ихъ гіероглифическому правописанію; 2 е, опредѣлить значеніе извѣстнаго количества *символическихъ* знаковъ, коихъ смыслъ еще неизвѣстенъ и коихъ число уменьшается по мѣрѣ того, какъ изучаютъ древніе Египетскіе тексты, привозимые въ Европу; 3 е, чтобы установить и дополнить рядъ буквъ чисто-фигуральныхъ (figuratifs); 4 е, чтобы означить достоинство небольшаго числа буквъ *фонетическихъ*, которыя должно еще узнать, и наконецъ, 5 е, чтобы составить раму для словаря *Египетско-гіероглифическаго*, а для сего потребенъ продолжительный и упорный трудъ, при крайнемъ недостаткѣ оригинальныхъ текстовъ или вѣрныхъ списковъ съ надписей памятниковъ.

Г. Авзоніоли, вѣроятно, согласится, что такіе труды не оканчиваются въ нѣсколько мѣсяцовъ и онъ благоволитъ подождать еще нѣсколько времени, пока предложатъ ему буквальный переводъ цѣлаго папируса, а особливо если папирусъ довольно огроменъ. Мы предоставляемъ Г-ну Зейфарту или какому-нибудь другому ученику покойнаго Шпона, трудъ, доставить Г-ну Авзоніоли такое удовольствіе въ скоромъ времени. Шамполліонъ старается

Digitized by Google

достигнуть только до возможнаго и довольствуется тѣмъ, что всего ожидаетъ отъ времени и отъ продолжительныхъ своихъ усилій въ изученіи, столь счастливо имъ начатомъ.

Г. Авзоніоли посвящаетъ потомъ нѣсколько страницъ (а для чего не знаемъ) возобновленію спора о правѣ на открытіе азбуки фонетическихъ гіероглифовъ, нѣкогда бывшаго между докторомъ Юнгомъ и Шампольіономъ. Споръ сей давно уже рѣшенъ въ пользу Шампольіона важнѣйшими авторитетами: обильныя приложенія его теоріи и положительныя свѣдѣнія, извлеченныя уже исторіею изъ его разысканій, слишкомъ достаточно утверждаютъ права его въ глазахъ каждаго безпристрастнаго судіи. Не безъ удивленія (чтобы не сказать болѣе) видимъ мы, что Г. Авзоніоли призываетъ также и Англичанина Варбюртона раздѣлять всю честь новѣйшихъ открытій Шампольіоновыхъ.

Неоспоримо, что Варбюртонъ, въ изъясненіи на текстъ Св. Климента Александрійскаго о письменахъ Египетскихъ, долженъ былъ говорить согласно съ древними писателями, и (хотя это и не составляетъ важной его заслуги) о буквахъ *символическихъ*, буквахъ *фигуральныхъ*, *гіероглифическихъ сокращенныхъ*, и проч. и проч. и проч., но Варбюртонъ говорилъ только *теоретически*, не дѣлалъ никакого рода приложеній и не зналъ надлежащимъ образомъ свойствъ различныхъ элементовъ, изъ коихъ составлены страницы Египетскихъ гіероглифовъ: всѣ его ученыя разсужденія не подвинули насъ ни на шагъ ближе къ объясненію письменныхъ Египетскихъ памятниковъ. И такъ, Г.

Digitized by Google

Авзоніоли, кажется, принужденъ будетъ согласиться, что не опасаясь подвергнуть предосуждению собственной своей разборчивости, можно быть нѣсколько благодарнымъ Шамполліону за показаніе, котораго ни Варбюртонъ, ни кто другой до него не сдѣлалъ, что Египетскіе *гіероглифическіе* тексты дѣйствительно заключаютъ три различные рода писанія, которые Св. Климентъ Александрійскій имъ приписываетъ.

За то, что онъ открылъ въ текстахъ гіероглифическихъ всѣхъ эпохъ буквы звуковъ (или фонетическія), о которыхъ Варбюртонъ не говорилъ и которыхъ указанія никто, *даже самъ Г. Авзоніоли*, не замѣтилъ въ знаменитомъ текстѣ Климента Александрійскаго, прежде нежели Шамполліонъ открылъ ихъ въ текстахъ чисто-Египетскихъ.

За то, что онъ распространилъ свѣтъ на графическую систему древняго Египта, показавъ матеріяльно сродство трехъ родовъ писанія, ее составляющихъ и — наконецъ,

За то, что счастливыми и донынѣ безпрерывно продолжаемыми приложеніями открытія своего къ оригинальнымъ памятникамъ, онъ возвращаетъ исторіи рядъ новыхъ фактовъ, коихъ число и важность постепенно увеличиваются и удостовѣряютъ насъ, что мы нѣкоторымъ образомъ, можетъ быть, будемъ свидѣтелями возрожденія во всеобщей исторіи цѣлаго народа. — Для чего Г-нъ Авзоніоли не хочетъ дозволить, чтобы сіе великое дѣло произведено было трудами Французскихъ ученыхъ?

А. М.

Digitized by Google

Второе дополненіе къ книгѣ о заемныхъ актахъ. Сочиненіе П. Дегая. М. 1826 г. in 8. 43 стр.

Конспектъ занятій Уѣзднаго Суда. Соч. Тип. Сов. М. Радугинымъ. М. 1827 г. in 8. 88 стр,

Обозрѣніе правъ и обязанностей Россійскаго Купечества и вообще всего средняго состоянія. Соч. П. Иванова. *Двѣ части.* М. 1826 г. in 8. IV и 284 стр. VII, 278 и 3 стр.

Россійское уголовное право, составл. Тип. Сов. П. Гуляевымъ. М. 1826 г. in 8. III, IV и 193 стр.

Новѣйшее руководство къ познанію Россійскихъ законовъ. Изданн. Илар. Васильевымъ. Часть I. М. 1826 г. in 8. XV и 213 стр.

Собраніе Россійскихъ законовъ о наградахъ чинами, орденами, знаками отличія и проч. съ 1631 по 1825 г. *со включеніемъ* (?). Книга XVIII. Составилъ Тимофей Хавскій, Тип. Сов. М. 1826 г. in 4. XX и 448 стр.

Историческое обозрѣніе Россійскаго законоположенія СПб. 1826 г. въ тип. Ивана Глазунова. in 4. CXXXI стр.

Новый памятникъ законовъ Имперіи Россійской. Ч. I. II. III. IV. СПб. 1825 и 1826 гг. in 4. Часть XI, XII, XIII, СПб. 1823 г. XIV, XV. СПб. 1824 г. XVI, СПб. 1825 г.

Полный всеобщій Стряпчій или Словарь практическаго гражданскаго дѣлопроизводства. Собр. С. Ушаковымъ. Томъ III. Части 17,18,19,20. СПб. 1826 г. in 8. 183,180,298,348 и XVIII стр.

Безпрерывно умножающееся число вновь выходящихъ юридическихъ книгъ, доставляя частые

Digitized by Google

случаи говорить о нихъ, заставило насъ представить здѣсь читателямъ общій взглядъ на *девять* сочиненій юридическихъ, вышедшихъ въ послѣдней половинѣ прошедшаго года и въ нынѣшнемъ году. Такія, сближающія книги одного разряда, обозрѣнія доставляютъ болѣе удобства читателямъ, нежели отдѣльныя замѣчанія, оцѣнивъ ихъ, сравнительно показывая достоинство каждой. Притомъ, видя увеличивающееся, какъ по всему замѣтно, стараніе юристовъ нашихъ издавать своды, системы и отдѣльныя собранія отечественныхъ законовъ, мы хотимъ предложить нѣсколько мыслей, которыя, можетъ быть, пригодятся имъ при занятіяхъ.

Должно согласиться въ томъ, что познаніе законовъ составляетъ науку, столь-же точную и правильную, какъ всѣ другія науки. Юриспруденція, наука законовъ, имѣетъ для самой себя законы, выведенные логически изъ непремѣнныхъ законовъ ума человѣческаго. Послѣ сего понятно, что для изученія Юриспруденціи, также надобны приготовительныя познанія, какъ и для изученія Физики, Высшей Математики, Исторіи. Можемъ увѣриться опытомъ въ превосходствѣ познанія законовъ людьми образованными, передъ знатоками законовъ по привычкѣ, по навыку. Въ наше время уже перестаютъ почитать юристомъ того, кто по пальцамъ пересчитаетъ вамъ сотни двѣ законовъ, скажетъ сколько главъ въ Уложеніи и умѣетъ выкопать и подвесить кстати указъ. Какъ колдовство и волшебство разсѣялись при усовершенствованіи Естественныхъ знаній, такъ крючковатая ябеда, со всѣми знатоками ея мытарствъ и навычное юриспруденчество непремѣнно должны будутъ исчезнуть съ распростране-

Digitized by Google

ніемъ знанія *Юриспруденціи*, *какъ науки*, и при уничтоженіи въ такомъ случаѣ знанія указовъ по привычкѣ и по наслышкѣ.

Нелѣпа мысль тѣхъ людей, которые думаютъ, что отечественное наше Законовѣдѣніе составляетъ такую *бездну премудрости*, въ которой утонетъ самый дѣятельный умъ. Всѣ доказательства сего мнѣнія опровергаются весьма легко. Какъ-бы ни многочисленны были факты Россійскаго Законовѣдѣнія, потребна только хорошая система, по которой они могли-бъ быть разобраны. И тогда, многочисленны или нѣтъ будутъ предметы, для науки все равно. Увѣряютъ, что многіе законы Русскіе даже отыскать трудно; но если ихъ *отыскать не льзя*, слѣд. они и *не существуютъ* для насъ, а указъ, бывшій неизвѣстнымъ, отысканный и не уничтоженный послѣдовавшими законами, присовокупясь къ фактамъ уже извѣстнымъ, можетъ-ли сбивать законовѣдца, когда онъ знаетъ, какое именно мѣсто въ системѣ законовъ указъ сей долженъ занимать? Здѣсь этотъ отысканный указъ тоже, что указъ вновь издаваемый, который просто должно прикладывать въ извѣстномъ мѣстѣ системы законовъ, ибо поясненія и дополненія общественныхъ постановленій будутъ и должны продолжаться всегда или, по крайней мѣрѣ, еще очень долго. Увѣряютъ, будто у насъ есть *противорѣчащіе* одинъ другому законы: это совершенная клевета и выдумка ябедниковъ, для устрашенія добродушныхъ легковѣровъ. Коренное законное постановленіе въ Россіи (да и вездѣ): *послѣ изданнымъ закономъ уничтожается прежній, противорѣчащій*, и если въ указахъ вновь издаваемыхъ не

Digitized by Google

означается, какіе именно изъ прежнихъ онъ уничтожаетъ, но потому, что это не нужно и предоставляется благомыслящему судьѣ, которому долженъ быть извѣстенъ также коренный законъ: *не толковать указы*, а слѣдовать точному ихъ смыслу, относясь въ случаѣ сомнѣнія, съ требованіемъ въ высшія государственныя мѣста. Въ Уложеніи находимъ наказанія за употребленіе табаку и торговлю онымъ; сіи постановленія *буквально* нигдѣ не уничтожены; но зная указы Петра Великаго и Преемниковъ его о табакѣ, трудно-ли уразумѣть, что статьи Уложенія по сему предмету уничтожаются, хотя самое Уложеніе донынѣ остается въ числѣ законовъ дѣйствующихъ, а не историческихъ.

Будемъ откровенны и посмотримъ, что значилъ у насъ прежде и даже нынѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, значитъ Русскій юристъ или знатокъ Россійскихъ законовъ. Во всякомъ знаніи есть множество фактовъ, которые должно знать, и всякое знаніе требуетъ исключительнаго и непрерываемаго занятія, дабы получить навыкъ, привычку и не отстать отъ его хода; такъ и въ Законовѣдѣніи должно знать множество фактовъ, кои суть законы и установленія; должно преслѣдовать Юриспруденцію въ ея ходѣ, заниматься ею, учиться ей. Писарь, даже не зная правильно языка, а не только что не имѣя никакой ученой системы и приготовительныхъ основныхъ свѣдѣній, вступаетъ въ какое нибудь судебное мѣсто, ибо онъ можетъ, хотя безъ правилъ и безъ Грамматики, *бойко* и *скоро* писать. Онъ сидитъ за столомъ, переписываетъ, пишетъ и въ нѣсколько лѣтъ *затверживаетъ формы*, скопляетъ въ

Digitized by Google

памяти *казусы* и *помнить законы*, которые случалось ему встрѣчать въ переписанныхъ имъ протоколахъ и докладахъ. Черезъ 20 лѣтъ, формы онъ знаетъ, указовъ помнитъ много, писать приказныя бумаги набилъ руку. Предположите, что съ нимъ встрѣчается человѣкъ малограматный, или и граматный, но ни малѣйшаго понятія не имѣющій о фактахъ и формахъ, предположите притомъ маленькое тщеславіе дѣльца, увеличивающаго юридическую свою ученость, блистающаго техническими терминами и вы согласитесь, что дѣлецъ этотъ можетъ показаться юристомъ, а наука Русскихъ законовъ тмою Египетскою. Но должно-ли доказывать, что дѣлецъ нашъ такъ далекъ отъ юриста, какъ прочитавшій Ролленову или Миллотову Исторію отъ настоящаго историка, ученымъ образомъ приготовленнаго и критически и философически исторіею занимающагося?

Сердечно порадовался-бы каждый истинный сынъ отечества, если-бы заблужденіе многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ на счетъ знанія законовъ Россійскихъ было наконецъ разрушено, если-бы всѣ мы могли исполнять волю Монарховъ нашихъ, давно повелѣвшихъ намъ *знать законы и не отзываться ихъ незнаніемъ* (Указъ 1722 г. Янв. 24).

Но какимъ-же образомъ должны мы поступать, дабы приобрѣсть столь необходимое для каждаго гражданина познаніе? Должно отличать два класса гражданъ, которые тоже, что литтераторы и читатели въ Словесности и другихъ знаніяхъ, или, простѣе сказать, учители и ученики. Для понятія изящества, блага и истины, основаній Изящныхъ Искусствъ, Политическихъ Знаній и Естествозна-

Digitized by Google

нія, каждый долженъ имѣть необходимый запасъ приготовительныхъ свѣдѣній. Безъ того пропадетъ для человѣка прелесть Поэзіи, добро извлекаемое изъ основаній Политг. Экономіи и изъясненіе тайнъ природы посредствомъ физическихъ опытовъ. Тотъ не жалуйся, что не знаетъ или не понимаетъ законовъ, кто не знаетъ даже правилъ языка: они необходимы для учениковъ; но учителямъ потребно еще большее. Они должны философически и исторически заниматься правами и основаніями Всеобщей Юриспруденціи, не говоря о многочисленныхъ приготовительныхъ свѣдѣніяхъ. Мы не различаемъ здѣсь практически-дѣйствующихъ юристовъ отъ простыхъ гражданъ, ибо можно и не быть судіею, но знать законы лучше судей. Надобно сказать вообще относительно народности знанія законовъ и самой *Науки Законовъ*, что здѣсь важнѣе всего труды теоретиковъ. Избави Богъ думать, что практическій юристъ, Судія, безполезнѣе Теоретика: его труды, его подвиги важны и велики, ибо онъ *исполняетъ* то, о чемъ теоретикъ только *говоритъ*. Но теоретикъ къ судьѣ въ такомъ-же отношеніи, какъ стратегикъ къ вождю войскъ, который сражается по тѣмъ правиламъ, какія посредствомъ глубокаго мысленія изъяснены стратегикомъ въ тишинѣ его уединенія.

И такъ, прося не ябедничать надъ нашими словами, можемъ сказать, что въ нынѣшнемъ состояніи нашемъ, если мы желаемъ упростить, сдѣлать причастнымъ для каждаго гражданина знаніе законовъ отечественныхъ, намъ всего необходимѣе ученые теоретики-юриспруденты. Имъ-то предлежитъ трудъ соединить въ правильный системати-

Digitized by Google

ческій кодексъ факты отечественныхъ законовъ, извлечь ученые и учебные курсы Россійской Юриспруденціи и тѣмъ споспѣшествовать всеобщему народному познанію важной части условій въ быту гражданскомъ, и потому-то мы радуемся, замѣчая въ нашей Литературѣ движеніе по юридическому ея отдѣленію.

Трудъ теоретиковъ необходимо раздѣляется на двѣ части: 1-я, собраніе фактовъ; 2-я, приведеніе свѣдѣній, изъ фактовъ извлеченныхъ, въ ученый порядокъ (систему). Для того и другаго было въ Россіи донынѣ немало покушеній. Мы уже имѣли многократно случаи говорить въ Телеграфѣ о степени совершенства сихъ покушеній. Признавая съ благодарностію заслуги, оказанныя отечественному Законовѣдѣнію книгами, изданными отъ Коммисіи Составленія Законовъ, также Г-дами Максимовичемъ, Правиковымъ, Чулковымъ, Хавскимъ, Горѣшкинымъ, Дегаемъ, Вельяминовымъ, Гореглядомъ и проч., *вообще* можемъ замѣтить слѣдующее:

1-е. *Вразсужденіи собранія фактовъ.* Всѣ донынѣ изданныя книги или весьма неполны, или невѣрны, или неокончены: то и другое и третье не допускаетъ насъ до надлежащаго свѣдѣнія о *всѣхъ* фактахъ, существующихъ Россійскихъ законовъ. Въ *Исторической* части (т. е. въ собраніи и соображеніи законовъ не дѣйствующихъ уже, но принадлежащихъ только Исторіи Россійскаго Государства) рѣшительно ни одна книга донынѣ не была издана юридически не только хорошо, но даже *сколько нибудь сносно.*

Должно бы рѣшиться кому нибудь напечатаніемъ въ одномъ собраніи *всѣхъ сколько есть* ука-

Digitized by Google

зовъ и постановленій Россійскаго Государства и *скорымъ изданіемъ* сего собранія подарить насъ собраніемъ фактовъ, въ коемъ помѣстить ихъ просто, вполнѣ, какъ они суть, дополняя, *каждый годъ непремѣнно*, это собраніе вновь издаваемыми указами и установленіями. Это составило-бы основаніе всѣмъ нашимъ системамъ и кодексамъ.

Въ Исторической части должно-бы заняться критически работою. Мы имѣемъ множество уже изданныхъ матеріяловъ историческихъ, изъ коихъ слѣдуетъ, съ ученымъ только разборомъ, извлечь матеріялы для Исторіи Россійскихъ законовъ. Ниже мы увидимъ, какъ это донынѣ у насъ дѣлается.

2-е. *Разсужденія систематическаго свода фактовъ*, мы имѣемъ нѣсколько отдѣльныхъ частныхъ сочиненій, довольно хорошо обработанныхъ, но полнаго ничего нѣтъ. Здѣсь должно-бы приготовиться къ работѣ ученымъ образомъ, а этого-то и недоставало большему числу (nulla regula sine exceptione) нашихъ систематиковъ.

До сихъ поръ еще не отличаютъ въ нашихъ юридическихъ системахъ *положительнаго*, *коренного* отъ *относительнаго* и *прикладнаго*; не находятъ раздѣленія *предмета* отъ *вещи*, *обрядовъ суда* отъ *законовъ* и проч. и проч., не говоря уже о недостаточности свѣдѣній.

Вотъ недостатки и способы исправленія, какіе должны имѣть въ виду наши юриспруденты, занимающіеся составленіемъ книгъ юридическихъ. Похвально, повторимъ еще, замѣтное нынѣ стараніе заниматься *книжнымъ* образомъ законами, полезно предпріятіе каждаго, кто для всенароднаго

Digitized by Google

употребленія извлекаетъ законы изъ рукъ людей, если можно такъ сказать, *по профессіи* ими занимающихся и старается сіе драгоцѣнное благо общественной жизни сдѣлать достояніемъ всѣхъ гражданъ. Но мы увѣрены, что безъ выполненія условій, предписываемыхъ логическою точностію наукъ и безъ извѣстныхъ способовъ къ ученому изданію юридическихъ сочиненій, труды нашихъ юристовъ всегда останутся несовершенными. Мы увидимъ это изъ нѣкоторыхъ книгъ, о коихъ хотимъ теперь дать отчетъ читателямъ Телеграфа.

Пять изъ сихъ книгъ суть систематическія руководства къ познанію законовъ: соч. Г-на Дегая, *Законовъ о заемныхъ актахъ*; Г-на Радугина, *постановленій объ Уѣздномъ Судѣ*; Г-на Иванова, *Законовъ о купечествѣ и среднемъ состояніи въ Россійской Имперіи*; наконецъ, сочиненіе Г-на Гуляева *вообще системы Законовъ Уголовныхъ*, и соч. Г-на Васильева — *всѣхъ вообще Законовъ и постановленій Россійской Имперіи. Три* изъ остальныхъ книгъ суть простыя *собранія фактовъ* или законовъ и постановленій Россійскаго Государства. Наконецъ *одна* книга, изд. книгопродавцомъ Глазуновымъ, заключаетъ въ себѣ *историческое обозрѣніе Россійскихъ законовъ и древняго образа государственнаго устройства.*

Мы говорили уже о книгѣ Г-на Дегая (Тел. I, 148) и *Первомъ прибавленіи* къ ней (Тел. IV, 74), въ которомъ Авторъ собралъ узаконенія по своему предмету за 1824 годъ, ибо книга его заключала законы, касательно заемныхъ актовъ, до 1824 года. Въ новомъ, Второмъ прибавленіи его заключаются законы по сей части за 1825 годъ. Благонамѣрен-

Digitized by Google

ный Авторъ занимается усовершенствованіемъ своей книги, что замѣчаемъ изъ поправокъ, помѣщенныхъ въ семъ 2-мъ Прибавленіи. Онъ приложилъ при немъ и *алфавитъ* всѣмъ матеріямъ въ его книгѣ заключающимся, такъ что сочиненіе Г-на Д. составляетъ руководство систематическое и полное къ познанію заемныхъ актовъ и всѣхъ обстоятельствъ, къ нимъ относящихся.

Въ книгѣ изданной Г-мъ Радугинымъ предметъ гораздо менѣе, ибо она не заключаетъ *цѣлой отрасли* Гражданскаго Уложенія, какъ книга Г-на Дегая, но только конспектъ или правила для производства дѣлъ въ Уѣздномъ Судѣ. Извѣстно, что такъ называется низшая инстанція, занимающаяся отправленіемъ правосудія уголовнаго и гражданскаго въ уѣздѣ каждаго города и самомъ городѣ для нѣкоторыхъ званій. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ прочитали книгу Г-на Радугина и можемъ сказать, что его сочиненіе расположено весьма хорошо и можетъ почесться превосходною ручною книжкою для Уѣздныхъ Судовъ, показывая весь обрядъ производства, значеніе дѣлъ, коими они занимаются, формы бумагъ и обязанности членовъ Суда. Изложеніе Г на Р. просто, кратко, но точно. Онъ обозначаетъ сущность установленій, подтверждаетъ каждую подробность закономъ и прилагаетъ, гдѣ нужно, выписки изъ законовъ. Для убѣжденія во всемъ этомъ совѣтуемъ прочитать главы I, § 4, гдѣ мастерски описано производство уголовнаго дѣла въ Уѣздномъ Судѣ; мы сожалѣемъ, что пространство нашей статьи не позволяетъ намъ представить здѣсь выписокъ.

Digitized by Google

Въ 1825 году, Г-нъ Ивановъ издалъ хорошее руководство для удѣльныхъ стряпчихъ (Тел. 1826, IX, 151) и пріятно видѣть, что онъ продолжаетъ труды свои по части отечественнаго Законовѣдѣнія. Однакожь, должно признаться, что новое сочиненіе его (можетъ быть потому, что заключаетъ предметъ весьма обширный) не достигаетъ своей цѣли. Расположеніе въ немъ довольно сбивчиво, лишняго довольно, повторенія безпрестанныя, а между тѣмъ многое упущено. Полагаемъ, что все происходитъ отъ неточности и невѣрности плана. Должно было Автору сперва сообразить предметъ свой, расположить его систематически и потомъ описывать по частнымъ отдѣленіямъ и подраздѣленіямъ. Тогда всему нашлись-бы предѣлы, мѣсто и порядокъ. Для чего, на примѣръ, Авторъ не отдѣлилъ частныхъ правъ, обязанностей и отношеній каждаго званія отъ общихъ, или правъ и учрежденій городскихъ обществъ отъ установленій государственныхъ? Какъ зашли у него въ книгу *о правахъ и обязанностяхъ купеческихъ*, Американская Компанія и Коммерческій Банкъ, между Думой и Магистратомъ, и какъ можно было занять *пятую часть* всего сочиненія описаніемъ сихъ двухъ мѣстъ, Судоходной Расправы и Коммерческаго Суда, и въ тоже время ничего не сказать объ обрядахъ купеческихъ выборовъ, производствѣ дѣлъ въ купеческихъ судахъ, или объ общественныхъ учрежденіяхъ, голосахъ гражданъ, составленіи конкурсовъ надъ несостоятельными, распространяясь объ опидачѣ трактировъ, на 4-хъ страницахъ? Ошибокъ у Г-на Иванова довольно, и въ самомъ изложеніи есть невѣрности и недоразумѣнія. Для примѣра, сказавъ о

Digitized by Google

Думѣ (Ч. II, 159). Авторъ говоритъ, что есть *Дума Общая* и *Дума Шестигласная*, называетъ объ *городскими* (а не *градскими*) и къ нимъ прибавляетъ *Домъ Градскаго Общества*. Объ этомъ Домѣ въ послѣдствіи и помина нѣтъ, а какъ въ слѣд. §§, говорится просто: *Дума Городская*, то и не знаете, о *которой* Думѣ Авторъ говоритъ: Общей или Шестигласной. Да и что такое разумѣетъ онъ подъ *Общею Думою?* Исчисленіе недостатковъ въ книгѣ Г-на Иванова завлекло-бы насъ далеко. Не отъ того-ли отчасти происходитъ неудачное совершеніе предпріятія, что Авторъ взялъ слишкомъ большой (а можетъ быть и незнакомый ему) предметъ? Мы видѣли въ прежней его книгѣ, что съ предметомъ знакомымъ и небольшимъ онъ управился хорошо.

Г-нъ Гуляевъ извѣстенъ публикѣ изданіемъ книгъ: *Права и обязанности полиціи и жителей* и *Сист. обозрѣніе правъ и обязанн. управленія казенн. крестьянъ* (Тел. V, 391). Новый трудъ его касается столь обширнаго предмета, что выполнить его надлежащимъ образомъ было весьма не легко, и Авторъ не выполнилъ его. Не говоря о томъ, что надобно-бы болѣе порядка, подробностей и системы въ книгѣ Г-на Гуляева, мы во многихъ мѣстахъ желали видѣть подлинныя слова законовъ и знать, не отъ самого-ли изложенія Автора происходитъ въ иныхъ мѣстахъ большая темнота (наприм. въ § 27, гдѣ читаемъ, что *исправительное наказаніе* родителей дѣтямъ и опекуновъ воспитанникамъ *дѣлается плетьми и палкой!!*). Авторъ долженъ былъ раздѣлить яснѣе и лучше преступленія отъ наказаній, права лицъ, образъ судопроизводства и права судилищъ. Въ этомъ отношеніи книга Г-на

Digitized by Google

Гуляева весьма неполна и темна. Надлежало вспомнить Автору, что Уголовное Право заключается не въ однѣхъ регулахъ: *за то-то сѣчь тѣмъ-то*; это послѣднее дѣло; но разсмотрѣніе, разборъ, множество обстоятельствъ входящь въ образъ уголовнаго судоустройства и судопроизводства, и они или худо означены или совсѣмъ опущены Авторомъ.

Если все это доказываетъ намъ, что и одну часть законовъ не легко изложить хорошо, то тѣмъ труднѣе покажется предпріятіе Г-на Васильева, который рѣшился руководствовать къ познанію *всѣхъ Россійскихъ законовъ*. Желая успѣха Автору въ такомъ важномъ предпріятіи, скажемъ, что *Новѣйшее* руководство его не далеко опередило *старѣйшія*. Думаемъ, что Г-нъ В. долженъ будетъ издать еще много томовъ и очень жаль, что онъ не говоритъ въ предисловіи о планѣ своего сочиненія. Въ 1-й части находимъ изложеніе гражданскаго и уголовнаго управленія Россійской Имперіи; во 2-й обѣщаетъ Авторъ *главнѣйшія* постановленія о крѣпостныхъ актахъ, о канцелярскихъ бумагахъ и о *производствѣ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ*. Не знаемъ, что будетъ потомъ. Первая часть есть родъ *статистическаго*, весьма краткаго *описанія администраціи Россійскаго Государства*; изложеніе въ ней довольно неловко, да и порядка немного. Книга издана для воспитанниковъ Московскаго Коммерческаго Училища и тѣмъ болѣе жаль, что она не даетъ ученикамъ познанія собственно *законовъ* (ибо о нихъ помина нѣтъ въ 1-й части, хотя названіе и обѣщаетъ это), да и то, что находится въ ней, не приведено въ систему правильную. Авторъ долженъ былъ

Digitized by Google

раздѣлить *хозяйственное* управленіе *отъ судебнаго собственно и полицейскаго;* потомъ показать дѣленіе его (государство, округъ, губернія, уѣздъ и проч.) и въ каждомъ, подраздѣленіе; потомъ исключенія (области и губерніи на особыхъ правахъ, частныя и временныя учрежденія). Далѣе показать раздѣленіе гражданъ, права ихъ, взаимное отношеніе. У Г-на В. нѣтъ такого раздѣленія и порядка. Контора Адресовъ и Надворный Судъ (исключенія для столицъ) стоятъ въ ряду общихъ губернскихъ мѣстъ; пропусковъ множество (администрація питейнаго сбора, суды Остъ-Зейскихъ губерній, Сибирское судоустройство, Земля Донскихъ Казаковъ и проч.) и ошибокъ и недоразумѣній довольно, на прим. вмѣсто того, что Магистраты въ губернскихъ городахъ состоятъ изъ двухъ бургомистровъ и четырехъ рашмановъ, у Г-на В. помѣщено въ Магистратъ — *шесть* бургомистровъ и — 12 рашмановъ; Гражданскую Палату онъ означаетъ Департаментомъ Юстицъ и Вотчинной Коллегіи, забывъ, что это старое опредѣленіе давно негодится, и проч. и проч.

О *Собраніи Россійскихъ законовъ*, предпринятомъ Г-мъ Хавскимъ съ товарищами, мы уже говорили подробно (Тел. V, 372). Извѣщая о *Собраніи законовъ по Медицинскому управленію*, Г-на Петрова (Тел. X, 335), мы должны были прибавить, что эта книга принадлежитъ къ собранію Г-на Хавскаго и составляетъ 19-й его томъ. *Шестнадцатый* (въ которомъ должно быть помѣщено окончаніе уголовныхъ законовъ, съ 1753 до 1825 года), какъ извѣщалъ Г-нъ Хавскій (Тел. VI, 299), печатается. Когда сей томъ будетъ изданъ, публика полу-

Digitized by Google

чить 19 полныхъ томовъ, ибо 17-й (О питейномъ управленіи) изданъ въ 1825 году; книга Г-на Петрова составляетъ 19-й, а означенное нами въ заглавіи сей статьи, изданное Т. В. Хавскимъ, *Собраніе законовъ о наградахъ*, есть 18-й томъ, въ совокупности съ прежними.

Нескорое окончаніе всего Собранія законовъ видно изъ медленнаго выхода книгъ и огромнаго еще количества предметовъ, которое остается Г-ну Хавскому обработать. Изъ *восьми* предположенныхъ имъ раздѣленій всѣхъ законовъ (Тел. V, 378), *второе*, *третье* и *седьмое*, еще и не начаты; *шестое* и *восьмое*, *только что начаты*. Казалось бы, теперь легче было издавать остальныя части законовъ, ибо множество узаконеній обозначается въ нихъ только ссылками на напечатанное уже, что дѣлалъ удачно Г-нъ Х. въ прежнихъ томахъ. Впрочемъ, какъ ни хотѣлось-бы намъ видѣть окончаніе трудовъ Г-на Хавскаго, мы, читатели, не можемъ требовать отъ него отчета въ медленномъ изданіи книгъ, благодаримъ его за то, что уже имъ выдано и только объ одномъ можемъ попросить его, безъ чего книги изданныя Г-мъ Хавскимъ много теряютъ своего достоинства. Вотъ наша просьба: Г-нъ Хавскій замѣтитъ самъ, что первые восемь и одиннадцатый томъ его Собранія кончатся 1821 годомъ; девятый, десятый, двѣнадцатый 1822-мъ; 13 и 14 й, Іюлемъ, 1824-го; 18-й Августомъ, 1825-го; а шестнадцатый обѣщано довести только до 1825 года. Какое неравенство годовъ и сколько неудобствъ! Въ теченіе *шести лѣтъ*, которыми отстали нѣкоторыя книги, сколько новыхъ дополненій послѣдовало по всѣмъ изданнымъ частямъ,

Digitized by Google

какая неполнота въ книгахъ, и словомъ: намъ кажется, что Г-нъ Х. весьма усовершилъ-бы свой трудъ, издавъ (примѣрно по 1827 й) отдѣльно всѣ узаконенія съ 1821 года, означивъ въ семъ Дополненіи узаконенія вошедшія уже въ его книги, и это тѣмъ удобнѣе ему сдѣлать, что въ послѣдствіи, ссылками на дополненіе, онъ съединилъ бы съ нимъ будущія части своего собранія. Кажется, такое дополненіе *необходимо*, дабы въ оконченномъ уже была полнота; впрочемъ, не льзя-же не подумать, глядя на 18 огромныхъ томовъ: *когда кончится?*

Не нужно повторять сказаннаго нами прежде, что Г-нъ Х. издаетъ самое полное изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ, *собраніе фактовъ*, а не систематическій сводъ и слиyая его книги съ книгами другихъ, должно отдать ему совершенную справедливость: его собраніе лучше всѣхъ, и образъ изданія хорошъ и удобенъ, но (magis amica veritas) признаемся, что 18-мъ томомъ мы не слишкомъ довольны. Согласны, что нѣкоторымъ читателямъ всего любопытнѣе имѣть скорѣйшее свѣдѣніе о наградахъ чинами орденами, знаками отличія, арендами, землями, пенсіями, медалями, кафтанами, но общая польза и цѣль собранія законовъ требовали-бы скорѣйшаго появленія болѣе важной части отечественнаго Законодательства. Намъ кажется также, что въ этомъ 18-мъ томѣ нѣтъ и полноты прежнихъ. Царствованіе Петра Великаго весьма недостаточно обработано, а въ царствованіи Екатерины I-й мы тщетно искали Статута ордена Св. Александра Невскаго. Можно-бы уволить читателей отъ ссылки на Универсальную Исторію Гильмара Кураса (стр. 15) и дол-

Digitized by Google

жно-бы сказать, откуда взяты No 1, 2 и 3-й узаконеній: это принадлежность Исторіи, а Исторія строго хочетъ знать: откуда берутъ свѣдѣнія по ея части?

Говоря о другихъ книгахъ, мы еще не сказали читателямъ о томъ, что бросается въ нихъ прежде всего въ глаза, потому что въ началѣ книгъ напечатано: въ трехъ изъ нихъ есть *нѣчто* историческое; Г-да Ивановъ, Гуляевъ и Васильевъ, каждый по своей части, представляютъ мимоходомъ историческія изображенія законовъ. Здѣсь надобно напередъ объясниться подробнѣе.

(Окончаніе во слѣд. книжкѣ.)

Таврида. А. Муравьева. М. 1827 г. in 12, 148 стр.

Полезна критика строгая, а не ѣдкая. Тотъ не любитъ искуства, кто разбираетъ произведеніе съ эпиграмматическимъ остроуміемъ. Болѣе или менѣе отзываясь недоброжелательствомъ, оно заставляетъ подозрѣвать критика въ пристрастіи и удаляетъ его отъ настоящей его цѣли: увѣрить читателя въ справедливости своего мнѣнія. Еще замѣчу, что разбирая сочиненіе, не одной публикѣ, но и автору (разумѣется, ежели онъ имѣетъ дарованіе) нужно показать его недостатки, а этого никогда недостигнешь, ежели будешь расточать болѣе насмѣшки, нежели доказательства, болѣе будешь стараться пристыдить, нежели убѣдить сочинителя.

Ежели строго разбирать стихотворенія Г-на Муравьева, конечно многое и очень многое найдешь достойнымъ осужденія; но въ то же время увидишь красоты, ручающіяся за истинное дарованіе. Г-нъ

Digitized by Google

М. Поэтъ неопытный, но Поэтъ, и это главное. Во всѣхъ его пьесахъ небрежность слога доведена до крайности; но почти во всѣхъ ощутительно возвышенное вдохновеніе. Онъ еще не написалъ ничего истинно хорошаго, но подаетъ прекрасныя надежды.

Книга Г-на Муравьева заключаетъ въ себѣ описательную поэму, подъ названіемъ: *Таврида* и нѣсколько мѣлкихъ стихотвореній.

Таврида произведеніе совершенно ученическое. Созданіе ея бѣдно или лучше сказать, въ ней нѣтъ никакого созданія. Это риторическое распространеніе двухъ стиховъ Пушкина въ Б. Ф.

Гдѣ скрылись Ханы? гдѣ Гаремъ?
Кругомъ все пусто, все уныло. . . .

Ежели мы прибавимъ, что въ поэмѣ Г-на Муравьева нѣтъ ни одной строфы, сначала до конца написанной истинно хорошими стихами, достоинство ея будетъ весьма невелико. Таврида, кажется, первый опытъ Г-на Муравьева; но ежели въ ней еще не видно искусства, то видны уже силы. Таврида писана небрежно, но не вяло. Неточныя ея описанія иногда ярки и необработанные стихи иногда дышутъ какимъ-то безпокойствомъ, похожимъ на вдохновеніе. Не привожу примѣровъ, ибо сказанное мною чувствительнѣе въ цѣломъ сочиненіи, нежели въ его частностяхъ.

Въ мѣлкихъ стихотвореніяхъ дарованіе Г-на М. гораздо зрѣлѣе. Каждая пьеса уже заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе полное созданіе и отъ времени до времени встрѣчаются прекрасные стихи. Приведемъ отрывокъ изъ стихотворенія: *Ермакъ*, которое одно изъ хорошихъ въ разбираемой нами

Digitized by Google

книгѣ. Остякъ разсказываетъ пушнику о завоеваніи Сибири, по темнымъ преданіямъ, сохранившимся въ его племени.

Вотъ видишь, путникъ: много, много
Прошло холодныхъ, бурныхъ зимъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ бранною тревогой
Иртышъ великій былъ грозимъ.
Отколь? зачѣмъ? я не открою;
Но бурной вьюгой принесли
Сюда, къ убійственному бою,
Другаго племя Остяки;
Они другъ друга убивали,
Вездѣ лишь кровь текла одна,
Снѣга съ полей ужь не смывали
Войны багроваго пятна.
И вотъ однажды, ночь застала
Здѣсь, на Иртышскихъ берегахъ,
Пришельцовъ. Все межь ними спало,
Забывъ о мстительныхъ врагахъ.
Они-жь стрѣлами разбудили
И смертью отогнали сонъ!
Но челноки пришельцовъ плыли
Среди кипящихъ, грозныхъ волнъ
Ихъ вождь былъ скованъ изъ желѣза
И нашей смерти чуждъ онъ былъ!
Въ Иртышъ, добыча мрачной грезы
Прыгнулъ, проснулся и поплылъ,
И близокъ былъ къ ладьямъ союзнымъ,
Быть можетъ ихъ-бы досягнулъ,
Иртышу показался грузнымъ,
Иртышъ взревѣлъ — онъ потонулъ!

Другаго племя Остяки, и нашей смерти чуждъ онъ былъ, Иртышу показался грузнымъ. Пре-

Digitized by Google

красно! Но сколько недостатковъ въ этомъ отрывкѣ! *Я не открою*, нужно я не знаю; *они другъ друга убивали*, т. е. воины Ермака другъ друга убивали, по смыслу стиховъ: это-ли хотѣлъ сказать Сочинитель? *Снѣга съ полей ужь не смывали войны багроваго пятна*, слишкомъ изысканно для Остяка. *Забывъ о мстительныхъ врагахъ*: *мстительныхъ* ненужный эпитетъ. *Они-жь стрѣлами разбудили*. . . . Кого? Все четверостишіе дурно. *Въ Иртышъ, добыча мрачной грезы*. . . Почему знаетъ Остякъ, что Ермаку въ это время что нибудь грезилось? Лучше было сказать: *полусонный*. Надобно замѣтишь, что я разбираю хорошее у Г-на Муравьева. . .

Не буду говорить особо о каждомъ стихотвореніи Г-на Муравьева: это бы заняло слишкомъ много времени Не могу однакожь оставить безъ вниманія стихотвореніе его: *Стихіи*, которое мнѣ кажется лучшимъ изъ всего собранія, какъ по созданію, такъ и по исполненію. Я приведу его въ новое доказательство и прекраснаго дарованія Г-на М. и великихъ его недостатковъ.

Я съ духомъ бесѣдовалъ дикихъ пустынь!
Предъ юношей, съ мрачнаго трона,
Клубящимся вихремъ возсталъ исполинъ;
Земли разступилося лоно!
Онъ эхомъ раздался, онъ вѣтромъ завылъ,
И юношу тучею праха покрылъ.

Строфа сія звучна и живописна; но гдѣ-же логика? Къ чему: *земли разступилося лоно*? Г-нъ Муравьевъ изобразилъ уже своего духа *возставшаго съ мрачнаго трона*, слѣдовательно, тронъ этотъ

Digitized by Google

ему видимъ, слѣдовательно, онъ не въ глубинѣ земли; а ежели не такъ, то прежде нежели явится духъ, земля должна разступиться. Сколько несообразностей! Послѣдніе два стиха прекрасны.

Я съ духомъ бесѣдовалъ бурныхъ валовъ!
Завыли широкія волны;
Онъ съ пиршества шелъ поглощенныхъ судовъ,
Утопшихъ отчаяньемъ полный!
И много о тайнахъ бездонныхъ ревѣлъ,
И юноша пѣной его посѣдѣлъ!

Завыли широкія волны ... вставка. Слѣдующіе три стиха красоты превосходной. Ежели-бы Г-нъ Муравьевъ всегда облекалъ въ подобные стихи картины своенравнаго воображенія, мы-бы уже поздравили себя съ великимъ Поэтомъ. *И юноша пѣной его посѣдѣлъ*, дурно, потому, что изысканно. Надобно было сказать: *И юношу пѣной своею покрылъ*. Лирическая Поэзія любитъ простоту выраженій.

Я съ духомъ бесѣдовалъ горнихъ зыбей,
Съ лазурнымъ владыкой эѳира!
И онъ, улыбаясь во звукѣ рѣчей,
Открылъ мнѣ всѣ прелести міра;
Меня облаками, смѣясь, одѣвалъ —
И юношѣ свѣжесть эѳира вдыхалъ!

Въ этой строфѣ хорошъ одинъ только стихъ: *Меня облаками, смѣясь, одѣвалъ*. Что такое значитъ: *во звукѣ рѣчей открыть всѣ прелести міра?* Прочтите, кому угодно, эти два стиха,

Digitized by Google

каждый будешъ ихъ толковать по своему и можетъ быть, никто не угадаетъ настоящей мысли Автора. Къ тому-же, духъ эѳира долженъ говорить только о своей области, а не о цѣломъ мірѣ; а не то Г-ну Муравьеву не для чего бесѣдовать особо съ каждымъ стихійнымъ духомъ: довольно поговорить съ однимъ воздушнымъ, который всевѣдущъ.

Я съ духомъ бесѣдовалъ вѣчныхъ огней!
Гулъ дальняго грома раздался!
Не могъ усидѣть онъ на тучѣ своей,
Палящій, клубами свивался,
И съ трескомъ слѣдилъ свой убійственный путь,
И юношѣ бросилъ онъ молнію въ грудь!

Отъ чего духъ огня не могъ усидѣть на своей тучѣ (не говорю уже о низкомъ выраженіи: *усидѣть*)? Чего онъ испугался? Можно-ли писать такимъ образомъ и никогда не повѣрять воображенія разсудкомъ? Для пользы искуства почти досадно, что Г-нъ Муравьевъ человѣкъ съ дарованіемъ.

Я духомъ напитанъ ревущихъ стихій,
Онѣ и съ младенцемъ играли;
Вокругъ колыбели моей возлегли,
И бурной рукою качали;
Я помню ихъ дикую пѣснь надо мной,
Но какъ передамъ ея звукъ громовой?

Эта строфа сначала до конца прекрасна, кромѣ риѳмъ: *стихій* и *возлегли*, которыя черезчуръ не точны. Еще: *и бурной рукою качали*, кого, что? Должно подразумѣвать колыбель, но это не сказано: мѣстоименіе здѣсь необходимо.

Digitized by Google

Скажемъ вообще о Г-нѣ Муравьевѣ, что богатому жаромъ и красками, ему недостаетъ обдуманности и слога, слѣдственно очень многаго. Истинные поэты потому именно рѣдки, что имъ должно обладать въ тоже время свойствами, совершенно противорѣчащими другъ другу: пламенемъ воображенія творческаго и холодомъ ума повѣряющаго. Что касается до слога, надобно помнить, что мы для того пишемъ, чтобы передавать другимъ свои мысли; если мы выражаемся не точно, насъ понимаютъ ошибочно, или вовсе не понимаютъ: для чего-жь писать? Надѣемся, что Г-нъ Муравьевъ въ будущихъ своихъ сочиненіяхъ исполнитъ наши ожиданія и порадуетъ насъ красотами, не затемненными столькими недостатками.

Е. Баратынскій.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826.

169. *Augustissimo et Potentissimo Principi et Domino Nicolao Primo Imperatori et Autocratori Russorum omnium* etc. etc. Omnis sapientiae atque eruditionis fautori et tutori maximo festo coronandi die vota solemnia summa cum pietate et veneratione offert J. G. John, Jur. Doctor. Москва. 1826 г. in 4, 11 стр.

170. *Краткія правила къ достиженію глубокой старости*, основанныя *на разсудкѣ* и опытѣ. Сочиненіе Г. Шретера. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1826, in 12, XII и 276 стр.

Digitized by Google

»Чего не напишутъ!« сказалъ съ удивленіемъ какой-то добродушный читатель, кончивъ *Мирамондовы похожденія.* »Поди-же выдумай другой такія чудеса!« Не раздѣляя мнѣнія этого читателя о Похожденіяхъ Мирамонда, какъ не сказать однакожь, смотря на нѣкоторыя новыя книги: »Чего не напишутъ!« и часто къ этой мысли прибавляется: »*Для чего* это пишутъ?« Вотъ является въ Русскомъ переводѣ какой-то Г-нъ Шретеръ съ *краткими* правилами *достигать глубокой старости* и увѣряетъ насъ, что средства его основаны *на разсудкѣ.* Для чего увѣренія? И безъ нихъ кто-же подумаетъ, что Г. Шретеръ предложитъ правила къ достиженію глубокой старости, *не на разсудкѣ* основанныя?

Сколько насмѣшекъ донынѣ написано и сказано на Медицину! Для чего медики не остерегаются и такъ легко даютъ на себя новыя средства насмѣшникамъ? Благодаря за каждое сочиненіе, приводящее въ лучшій порядокъ медицинскія знанія и служащее къ усовершенствованію уже извѣстныхъ ея положеній, можемъ-ли вѣрить имъ, когда они навѣрное берутся научить насъ жить долго? Вѣримъ, что Медицина можетъ раздѣляться на *вспомогающую* въ тѣлесныхъ страданіяхъ человѣка и на *предохраняющую* организмъ человѣческій отъ страданій, благими, на опытѣ и умозрѣніи основанными совѣтами, но за чѣмъ *предохранительные* совѣты свои облекать въ одежду машемашическихъ аксіомъ? Это отбиваетъ довѣренность.

Книги, въ которыхъ изъясняется наука долговременной жизни, не новость. Гуфеландъ въ Германіи, давно издалъ подъ симъ названіемъ полезное

Digitized by Google

сочиненіе, гдѣ описалъ нравственныя и физическія отправы, губящія жизнь человѣческую и противодѣйствія, отвращающія гибельныя дѣйствія ихъ. Онъ говорилъ какъ искусный врачъ, какъ другъ человѣчества. У насъ въ Россіи давно уже явился геній изобрѣтательнѣе Гуфеланда и издалъ: *Новый, вѣрный способъ быть здоровымъ, долговѣчнымъ, богатымъ и веселымъ въ бесѣдахъ.* Книга Г. Шретера можетъ занять средину между Нѣмецкимъ и Русскимъ сочиненіемъ.

Г. Шретеръ долго рылся въ книгахъ и насчиталъ 744 человѣка жившихъ *отъ* 80 *до* 185 *лѣтъ*. Если 744 человѣка могли прожить отъ 80 до 185 лѣтъ, говоритъ онъ, слѣдственно, люди могутъ жить по 185 лѣтъ, слѣдовательно, всѣ могутъ жить по 185 лѣтъ, слѣдовательно — можно составить вѣрныя правила жить до 185 лѣтъ.

Авторъ могъ-бы реэстръ долговѣчныхъ увеличить гораздо болѣе, если-бы не ограничиваясь выборкой невѣрныхъ извѣстій изъ книгъ и журналовъ, онъ получше познакомился съ Физическою Географіею и Статистикою; онъ увидѣлъ-бы, что въ умѣренныхъ климатахъ, по вѣрнѣйшимъ наблюденіямъ, вообще возможность достиженія 80 и 90-лѣтней старости полагается безспорнымъ статистическимъ фактомъ, а средняя жизнь человѣка считается отъ 30 до 40 лѣтъ и что въ каждой просвѣщенной странѣ сдѣланы близкія предположенія о числѣ умирающихъ между сими годами и переживающихъ сіи годы. Причины всего этого, политическія и физическія, также извѣстны. Какимъ-же образомъ Г-нъ Шретеръ беретъ отдѣльнымъ образомъ каждаго

Digitized by Google

навѣрное научишь, какъ можно ему прожишь 185 лѣтъ?

Прочитавъ книгу Г. Шретера, мы увидѣли, что онъ совершенно правъ: вѣрнѣе его средствъ приискать не возможно и мы согласны съ нимъ, что онъ »преподаетъ самыя простыя средства къ достиженію глубокой старости (стр. 11). Вотъ они: 1 е, *должно быть здоровымъ;* 2 е, должно быть хорошо воспитаннымъ; 3 е, должно приучиться къ работѣ и заниматься ею умѣренно; 4 е, жить не роскошно и не скупо; 5 е, жить въ хорошемъ климатѣ и 6-е, *быть счастливымъ.* Не правда-ли, читатели, что можно-бы съ двумя средствами, т; е. съ первымъ и съ послѣднимъ, и безъ 744 доказательствъ, повѣрить Г-ну Шретеру, что онъ знаетъ вѣрныя средства жить долго и хотя не до 185, а до 80 лѣтъ прожить непремѣнно? Благодарите Автора, что вмѣсто двухъ онъ показалъ *шесть* средствъ. Но Г-нъ Шретеръ все не былъ такъ догадливъ, какъ нашъ соотечественникъ, сочинившій *новый и вѣрный способъ быть здоровымъ, долговѣчнымъ, богатымъ и веселымъ.* Г. Шретеръ согласится, что при вѣрныхъ средствахъ его быть долговѣчнымъ, не худо-бы имѣть также средства *быть богатымъ* и — мы откроемъ ему средства столь-же вѣрныя быть богатымъ, какъ вѣрны его средства быть долговѣчнымъ. Вотъ рецептъ, вывезенный, какъ мы слышали, изъ Счастливой Аравіи, какимъ-то знаменитымъ магомъ: 1 е, *получить большое наслѣдство;* 2 е, приучиться заранѣе къ бережливости; 3 е, умѣть къ наслѣдству наживать своими трудами; 4 е, жить не скупо, но и не роскошно; 5 е, жить съ людьми, которые не будутъ брать у васъ въ заемъ и не от-

Digitized by Google

давать и б е, *не раззориться*. Не правда-ли, что эти средства быть богатымъ очень вѣрны? И какіе важные успѣхи сдѣлаютъ всѣ знанія, если поболѣе будетъ являться книгъ, подобныхъ книгѣ Г. Шрёдера!

Б.

1827 года.

13. *Очевидность Божественнаго происхожденія Христіанской религіи.* Сочиненіе Г. Веннинга, бывшаго Члена Англійскаго Нижняго Парламента, съ эпиграфомъ: »*Аще сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ.*« Луки гл. XIX, стх 40. Перевелъ И. Владиславлевъ. СПб. 1827 г. въ тип. І. Іоаннесова, in 8, 103 стр.

14. *Придворный мѣсяцословъ* на лѣто отъ Р. Х. 1827, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней. Въ СПб. при Академіи Наукъ, in 12, 96 стр.

15. *Мѣсяцословъ* на лѣто отъ Р. Х. 1827, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи. Въ СПб. при Академіи Наукъ, in 8, 196 стр.

Въ Придворномъ Календарѣ, послѣ Святцовъ, церковнаго счисленія, росписи праздникамъ и хронологіи достопамятныхъ происшествій, помѣщается исчисленіе здравствующихъ высокихъ Особъ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, Придворный Штатъ, Капитулъ орденовъ и нѣкоторыя изъ мѣстъ, подлежащихъ вѣдѣнію Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора.

Digitized by Google

Мѣсяцословъ, издаваемый отъ Академіи Наукъ для всенароднаго употребленія, съ давняго времени заключаетъ въ себѣ опредѣленныя статьи, безъ всякой перемѣны. Прежде помѣщались въ немъ нѣкоторыя статьи, каждый годъ перемѣнявшіяся и заключавшія въ себѣ разныя свѣдѣнія о предметахъ полезныхъ и занимательныхъ для читателей, ибо для календаря конечно находятся и такіе читатели, которые кромѣ календаря едва-ли что нибудь читаютъ.

Вотъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, изъ Календаря извлеченныхъ. Въ нынѣшнемъ 1827 году будетъ два солнечныхъ и два лунныхъ затмѣнія; одно солнечное полное, 8 Октября; другое кольцеобразное, 14 Апрѣля, которое видно будетъ и въ Москвѣ. Въ 1824 г. во всей Россійской Имперіи, изъ числа жителей исповѣдывающихъ Греко-Россійскую вѣру родилось 1,646,224, а умерло 932,939 обоего пола, слѣд. народонаселеніе умножено 713,285 человѣками. Въ 1823 г. число родившихся превышало число умершихъ 663,343, въ 1822 г. 562,735; въ 1825 г. 634,409. и такъ число народа (исповѣдающаго Греко-Россійскую вѣру) въ *четыре года* увеличилось въ Россіи 2,573,772 человѣками. Въ 1824 г. бракомъ сочеталось 336,350 паръ: 7873 *менѣе* нежели въ 1822, 45,515 *менѣе* нежели въ 1823 и 28,976 менѣе нежели въ 1825 году. Въ числѣ умершихъ въ 1824 г., 80,004 человѣка прожили болѣе 60 лѣтъ и 1683 отъ 100 до 145 и 150 лѣтъ. Не льзя не изъявить желанія, чтобы о такихъ примѣрахъ чрезвычайнаго долголѣтія сообщаемы были публикѣ подробнѣйшія извѣстія: доказательства достовѣрности извѣстій послужили-бы

Digitized by Google

доказательствомъ благодетственнаго климата Россіи, ибо изъ извѣстій о числѣ родившихся и умершихъ мы видимъ, что примѣры долголѣтія въ Россіи не рѣдки, а описанія обстоятельствъ долголѣтней жизни могли-бы послужить полезнымъ пособіемъ для Физіологіи и Медицины.

16. *Таврида.* А. Муравьева. Съ эпиграфомъ: Patet castis versibus ille locus. *Ovid. ex Ponto.* М. 1827, въ тип. С. Селивановскаго, in 12, 148 стр.

Въ отдѣленіи *Критики*, помѣщенъ разборъ стихотвореній, собранныхъ въ одну книгу Г-мъ Муравьевымъ. Въ ней заключаются: *Таврида*, или 12 отдѣльныхъ стихотвореній, въ которыхъ Поэтъ изображаетъ разныя мѣста Крыма, сдѣлавшія на него сильнѣйшее впечатлѣніе (Чатыръ-Дагъ, Бахчи-Сарай, Корсунь, Георгіевскій монастырь, Балаклава, Мердвень, Алупка, Оріанда, Ялта, Аю-Дагъ, Кучукъ-Ламбатъ); всѣ сіи пьесы соединены счетомъ стансовъ, на которые онѣ раздѣляются. За тѣмъ помѣщено 23 пьесы, не принадлежащія къ Тавридѣ и совершенно раздѣльныя. Здѣсь находятся разныя сочиненія и переводы Автора (Поэзія, Апостолъ въ Кіевѣ, Днѣпръ, Русалки, Ольга, Святославъ и проч.).

17. *Разсужденіе о происхожденіи купеческаго состоянія* (званія, сословія?) *въ Россіи*; о перемѣнахъ въ ономъ со времени ИМПЕРАТОРА Петра I-го и о правахъ и повинностяхъ онаго нынѣ. Сочиненное ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ Кандидатомъ Васильемъ Болтинымъ, для полученія

Digitized by Google

степени Магистра. М. 1827. въ тип. Рѣшетникова, in 8, 72 стр.

18. *Записки о поѣздкѣ на Нижегородскую ярмарку* (,) Московской Коммерческой Практической Академіи воспитанника Николая Тярина. М. 1827, въ тип. Авг. Семена, in 8, 59 стр.

Желая доставить практическія понятія объ отечественной торговлѣ и промышленности воспитанникамъ Коммерческой Практической Академіи, Г. Верещенниковъ, почтенный гражданинъ и мануфактуристъ Москвы, какъ дѣйствующій Членъ Общества Любителей коммерческихъ знаній, представилъ въ прошломъ 1826 г. проэктъ: во время вакацій, отправить одного изъ отличныхъ учениковъ на Нижегородскую ярмарку (по старой привычкѣ донынѣ называемую Макарьевскою). Всѣ издержки принялъ на себя Г. Верещенниковъ и снабдилъ юнаго путешественника хорошо обдуманнымъ наставленіемъ (на что преимущественно долженъ онъ обращать свои наблюденія) и рекомендательными письмами къ извѣстнымъ негоціянтамъ (какъ-то, Кяхтинскому П. Т. Баснину, Московскому С. Г. Шапошникову и Вологодскому І. А. Холодилову).

Предпріятіе и самый образъ исполненія его дѣлаютъ честь уму и сердцу П. Ѳ. Верещенникова. Гдѣ лучше могъ соединить воспитанницъ купеческаго училища практику съ теоріей, если не на обширномъ государственномъ торжищѣ, которому въ Европѣ едва-ли гдѣ сыщутся примѣры, торжищу, могущему показать силы, средства великой Россіи,

Digitized by Google

многообразіе естественныхъ ея богатствъ и соединеніе, во время ярмарки, Европейской образованности съ Азіятскою оригинальностію и дикостію. Добродѣтели гражданскія уважаются во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ наравнѣ съ воинскими добродѣтелями: мы сердечно порадовались благородному, патріотическому предпріятію Г-на Веретенникова и пожелали, чтобы онъ увидѣлъ многихъ послѣдователей въ попеченіяхъ своихъ о просвѣщенномъ образованіи юныхъ *купцовъ* нашихъ.

Описаніе поѣздки Г-на Тярина, избраннаго отъ Коммерческой Академіи, издано теперь Г-мъ Веретенниковымъ. Какъ первое произведеніе юноши, какъ исполненіе благонамѣреннаго предположенія попечителя о воспитаніи и образованіи его, сочиненіе Г-на Тярина не должно подвергаться строгой критикѣ. Мы замѣчаемъ изъ него прекрасный образъ мыслей и таланть Сочинителя, находимъ любопытныя подробности статистическія, вѣроятно, полученныя имъ изъ вѣрныхъ рукъ и только замѣтимъ, что въ историческихъ извѣстіяхъ нашли мы у него нѣсколько ошибокъ, въ коихъ конечно болѣе должно обвинять учителей, нежели самого Сочинителя. Укажемъ на двѣ изъ нихъ: стр. 25, что Рускіе нѣкогда получали черезъ Печенѣговъ Греческіе товары и между прочимъ *пурпуръ*, ошибка, а что цѣна товаровъ означалась прежде въ Россіи шкурками звѣрей, не доразумѣніе, ибо вещи цѣнились и тогда золотомъ, серебромъ и промѣннымъ достоинствомъ товара за товаръ, а шкурки мѣлкихъ звѣрей только составляли мѣлкія деньги. Можемъ увѣрить также, что надпись, на Евангеліи, видѣнномъ въ Пури-

Digitized by Google

хѣ Г-мъ Тяпинымъ, сдѣланная будто-бы сыномъ Князя Пожарскаго, явно подложная и весьма грубо поддѣлана въ позднѣйшія времена. Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, освободитель Москвы и сподвижникъ Минина, родился въ 1578 году и Бояриномъ пожалованъ 11 Іюля 1614 года. Въ надписи, сдѣланной 1594 *года*, *Декабря* 9 *дня*, сынъ его Князь Петръ называетъ его *Бояриномъ*. Если-бы и согласиться, что *шестнадцатилѣтній* Князь Д. М. уже былъ женатъ и имѣлъ сына *женатаго* (въ надписи Князь Петръ говоритъ о Княгинѣ своей Настасіи Григорьевнѣ), то, по крайней мѣрѣ, Бояриномъ въ это время онъ не былъ, ибо за годъ только до сего времени (въ 1593 г.), онъ поступилъ въ царскую службу и при освобожденіи Москвы (въ 1612 г.) былъ еще Стольникомъ.

Н. П.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Иностранная переписка.

Письма изъ Дрездена (*).

$\frac{3}{15}$, $\frac{9}{21}$ Января, 1827 г.

О типографической дѣятельности Нѣмцовъ и матеріялахъ для иностранной библіографіи. Объ историческихъ Résumés Нѣмецкихъ и Французскихъ. О пользѣ Нѣмецкихъ и Англійскихъ біографій; о біографіяхъ Нѣмецкихъ Ученыхъ и Академиковъ Французскихъ. О путешествіи Французскаго Консула Гамбы по Южной Россіи и за Кавказомъ. О сочиненіяхъ Сирана, Запискахъ Уврара и Огинскаго, новыхъ Мессеньенахъ Казимира Делавиня; новомъ портретѣ Жуковскаго. Объ Итальянской оперѣ: *Петръ Великій* и благородномъ спектаклѣ въ Дрезденѣ. О Китайскомъ романѣ, изданномъ Абель-Ремюза. О новыхъ письмахъ Вупье о Греціи. О нападкахъ Журналиста Кинда на Гёте. Объ Исторіи Революціи Французской, сочиненіе Минье. О молодомъ Русскомъ поэтѣ Вяке.

. . . . Передо мною лежитъ кипа Нѣмецкихъ объявленій о разныхъ книгахъ, издаваемыхъ на разныхъ языкахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ типографическихъ аффишекъ находятся выписки и краткія извѣстія объ авторахъ. Сообщу ихъ при первомъ случаѣ. Въ нихъ увидите главнѣйшую часть всей Германской ученой и литературной дѣятельности. Все это можетъ пригодиться, пополнитъ библіографическія статьи журнала, а читателямъ Русскимъ, желающимъ выписывать книги, дастъ знать о цѣнѣ

(*) Извлеченіе.

Digitized by Google

оныхъ и о качествѣ изданія. Желательно, чтобы въ каждой книжкѣ журнала была библіографическая статья объ иностранныхъ книгахъ, но универсальная, до всѣхъ отраслей наукъ и словесности относящаяся (*). Для насъ и не совсѣмъ новое ново. Въ большихъ изданіяхъ Нѣмецкихъ классиковъ, на примѣръ: Гердера, Гёте и проч., нужно только предостеречь, что они долго, часто годъ, два, три года выходятъ, часто долѣе, чѣмъ иной авторъ живетъ въ потомствѣ. Мы подписались на Гердера и Гёте, но Богъ знаетъ, когда увидимъ послѣднія части оныхъ. Изданія въ 16-ю долю очень дешевы, но не милы, отдаленностью окончанія оныхъ. Не худо-бы исчислить всѣ изданія многотомныхъ авторовъ, въ одномъ томѣ издаваемыхъ: Вольтера, Шекспира, Валтера Скотта, Байрона и проч. и *Résumés*, кои теперь во Франціи и въ Германіи, въ разныхъ видахъ, выходятъ и носятъ на себѣ печать національности. Тутъ любопытно было-бы сравнить *Résumés* Нѣмецкія съ Французскими. Нѣмцы и въ 16-ю долю листа хотятъ быть степенными, учеными Нѣмцами и пишутъ для народа и для ученыхъ въ одно время. И это смѣшеніе *цѣлей* (извините) не вредитъ, большею частію, главной цѣли такихъ книжекъ, то есть: народности оныхъ; ибо и низшіе классы могутъ читать ихъ съ пользою, а для высшихъ и для ученыхъ они служатъ повтореніемъ извѣстнаго, но вкратцѣ и въ маломъ объемѣ. Такъ, напримѣръ, Профессоръ Гассе написалъ

(*) Это желаніе многихъ особъ, которыхъ мнѣніе уважать почитаю долгомъ. Въ будущихъ книжкахъ Телеграфа иностранную библіографію постараюсь сдѣлать постоянною статьею библіографическаго отдѣленія. *Ред.*

Digitized by Google

исторію Ломбардіи en Résumé, и я знаю ученыхъ, во всей силѣ слова сего, кои съ удовольствіемъ прочли ее (между прочими Бетшихеръ, извѣстный археологъ), въ то время, какъ Французскія Résumés и нашему брату не всегда въ пору. Я не могъ дочесть Résumé Русской Исторіи и бросилъ книженку Раббе, впрочемъ, и на Нѣмецкій языкъ переведенную, ибо Нѣмцы все, и дурное и хорошее, переводятъ. Эта юродо-универсальность въ нихъ досадна иногда для ихъ почитателей и читателей.

Я давно уже думалъ, что нашимъ журналистамъ должно знакомить насъ съ Нѣмецкими и Англійскими біографіями ученыхъ. Онѣ раждаютъ жаръ къ просвѣщеннымъ занятіямъ, къ наукамъ, который благодѣтельно для ума и сердца свѣтитъ и согрѣваетъ въ одно время. Назову Біографіи Геерена, Іоанна Мюллера и Гейне. Изъ старика Шлецера можно и для Россіи многое взять, любопытное и занимательное. Совѣтую также обратить вниманіе и на біографіи Французскихъ Академиковъ, славнымъ Кювье (между прочимъ о Палласѣ) изданныя, и вы обогатите нашу Словесность неизвѣстными ей сокровищами и укажете читателямъ пути генія и трудолюбія, которое часто достигаетъ, а иногда и обгоняетъ перваго. Эта часть принадлежитъ по праву Біографу Озерова и Дмитріева.

Я забылъ указать на новую книгу, которая трепещетъ *de l'intérêt du moment*: это Путешествіе Французскаго Консула Гамбы въ Персію, вышедшее въ Парижѣ въ самое то время какъ пришло туда извѣстіе о впаденіи Персіянъ въ наши предѣлы и обратившее вниманіе Франціи и Англіи, описаніемъ тѣхъ самыхъ земель, за кои и въ коихъ те-

Digitized by Google

перь сражаются. Оно въ двухъ частяхъ, съ атласомъ, видами и изображеніями костюмовъ. Можно купить безъ картъ и костюмовъ. Послѣдніе намъ Рускимъ извѣстны; но текстъ и предметъ книги любопытны и важны указаніями и совѣтами, кои Авторъ даетъ намъ и Французамъ о возстановленіи древняго пути торговаго, чтобы вырвать трезубецъ у Британіи *Нептуновны*, овладѣть, вопреки ей, Азіятскими сокровищами и открыть путь нашимъ въ Азію. Книга называется: Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement au de là du Caucase, depuis 1820—1824. 2 т. IV. — Гамба былъ два раза въ Россіи. Должно непремѣнно перевесть на Русскій языкъ существенное изъ предисловія, въ которомъ объяснена цѣль книги, и изъ самаго текста, гдѣ указаны средства, пути, предметы торговли: можно оживить для журнала эту мнимую сушь портретами Ермолова, Вельяминова и другихъ. Вотъ книги, кои журналистамъ должно ловить на лету и въ туже минуту на вертелъ для читателей.

Есть еще любопытная книжка: les trois Époques des tems modernes, ou les révolutions religieuse, politique et commerciale. Въ этой брошюрѣ, писанной Сираномъ, есть мысли, хотя Авторъ и многое пустомѣлитъ о Россіи, какъ и въ большой 3-хъ томной книгѣ своей о Французской Юриспруденціи. Недавно прочелъ я двѣ части Записокъ Уврара (les Mémoires d' Ouvrard), также и двѣ части Записокъ Огинскаго. Онѣ теперь ходятъ по Русскимъ и дамскимъ рукамъ, слѣдовательно не скоро ко мнѣ возвратятся. Но когда выручу ихъ, познакомлю васъ съ ними короче.

Digitized by Google

Читали-ль вы новыя семь Мессеніенъ Казимира Делавиня? Глядя на снѣгъ, который оживилъ вчера холодность здѣшнихъ Нѣмцовъ и посадилъ ихъ въ длинныя плетеныя коробки, называемыя здѣсь санями, безъ подрѣзей, движимыя лошадьми съ колокольчиками, я вспомнилъ два стиха Делавиня:

Quel parfum de patrie apporte ce vent frais?
Que la patrie est belle au moment qu'on la quitte.

Кто-бы думалъ, что первый, *свѣжій* стихъ, изъ Делавиня? Но есть и знойные, прекрасные, напримѣръ о Корсикѣ. . . . .

Идемъ по трескучему, шести-градусному морозу смотрѣть большой портретъ Жуковскаго, вчера живописцемъ Боссе конченный. Жуковскій представленъ идущимъ въ деревьяхъ: вдали Монбланъ и его окрестности. Портретъ сей выставленъ будетъ въ Петерб. Академіи. Сходство большое! Но я сначала не былъ доволенъ выраженіемъ. Авось Боссе исправилъ по моимъ замѣчаніямъ. . . .

Недавно играли здѣсь Италіянцы оперу: *Петръ Великій*. Музыка краденая изъ Россини. Сюжетъ оперы несообразный и костюмы смѣшные. Въ рощѣ, лѣтомъ, Петръ Великій и Головинъ въ шубейкахъ и въ шапкахъ. Лефортъ и Кн. Меншиковъ въ старинныхъ мундирахъ, а придворные и Сенатъ во Французскихъ шитыхъ кафтанахъ, въ розовыхъ шелковыхъ штанахъ и въ адвокатскихъ парикахъ. Екатерина I-я въ Польскомъ нарядѣ, фрейлины ея въ сарафанахъ, съ длинными рукавами. Петръ I й мистифируетъ Сардамскаго корабельщика, который пріѣхалъ навѣстить его съ своею своячиницею. Она выходитъ за Головина, который еще въ Сарда-

Digitized by Google

мѣ любилъ ее, но женится по Высочайшему повелѣнію. Здѣсь теперь и благородный спектакль Французскій и Нѣмецкій, въ пользу бѣдныхъ, но не Грековъ. Играютъ нѣкоторые дипломаты и нашь Кн. М. . . . , Княжна Кауницъ, Графиня Пальфи и проч. Мы видѣли первое представленіе. Въ залѣ публичной устроенъ театръ, вмѣщающій 500 зрителей. Давали пьесу Пикара, переведенную Шиллеромъ: играли безъ претензіи и слушали безъ строгой критики. Въ оркестрѣ играли Кн. Голицынъ, Графъ Гудовичъ.

Имѣете-ли романъ Китайскій, изданный Abel-Rémusat? Въ предисловіи, о романахъ вообще и Валтера Скотта, найдете поживу для журнала. На сихъ дняхъ вышли въ Парижѣ новыя Письма Вутье о Греціи. Они всѣ принадлежатъ журналу, какъ по содержанію, такъ и по *трепещущему интересу*, коимъ оживлены. Любопытную статью для Россіи можно составить изъ переговоровъ Вутье въ Римѣ, съ Кардиналомъ, о присоединеніи Греческой церкви къ Римской и о надеждахъ, возродившихся въ Ватиканской политикѣ по сему случаю. Конечно Греція не приняла-бы никакихъ подобныхъ предложеній и не погубила-бы души для самаго спасенія отечества; но любопытно видѣть неизмѣняемость, постоянство папизма, все еще помышляющаго о завоеваніяхъ, когда опъ колосса отпадаютъ собственные члены. Въ этой-же книгѣ помѣщены и Греческія народныя пѣсни и другіе опыты народной Поэзіи.

Вчера ввечеру были мы на литтературной вечеринкѣ у здѣшней Живописицы M-lle Winkel, которая собираетъ всю ученую, поэтическую и пишу-

Digitized by Google

щую братію. Мы слышали тутъ Журналиста *Кинда*, именемъ и ростомъ, который нападалъ на Гёте за то, что онъ сюжетъ для *Германа и Доротеи* укралъ изъ какого-то современнаго Журналиста, слово въ слово описавшаго въ Рейнскомъ Журналѣ анекдотъ, служащій основаніемъ сочиненію Гёте. Всѣ возстали противъ несправедливости нападенія, какъ будто-бы Гёте имѣлъ нужду скрывать заимствованную *быль* (factum), которую онъ возвысилъ, украсилъ, сотворилъ снова въ своей прекрасной поэзіи. Съ равною справедливостію можно бы обличать въ покражѣ мрамора для Венеры, Фидіаса или создателя Аполлона. Тутъ дѣло не въ глыбѣ мрамора, а въ формахъ и въ выраженіи божественности идеальной. Также, какъ Корреджіо не краскамъ обязанъ своей Мадонной, такъ и Доротеи Гёте, вся хотя и въ натурѣ, но Гётемъ созданной, имъ идеализированной. Скорѣе Корреджіо могъ найдти вдохновеніе для изображенія своей Мадонны въ богодухновенныхъ пѣсняхъ церковныхъ, нежели Гёте въ журналахъ современныхъ своего Германа. Слушая крошку-Кинда, который важничалъ, читая намъ свои историческіе документы противъ Гёте, я невольно вспомнилъ нашего Крылова:

Ай Моська! знать она сильна,
Что лаешь на Слона!

Вмѣстѣ съ тѣмъ вспомнилъ и стихи Шиллера и примѣнилъ ихъ къ Гёте:

Und was er bildet, was er ſchaft
Das dankt er ſeiner Dichterkraft,

Digitized by Google

а не повѣсти о Французскихъ эмигрантахъ на Рейнѣ. Но этой вылазкѣ обязаны мы отвѣтомъ Антикварія Беттихера, который, выслушавъ Кинда, сѣлъ на его мѣсто и разсказалъ намъ анекдотъ, коего онъ самъ былъ свидѣтелемъ въ Веймарѣ, у Герцогини. Въ разговорѣ Гёте съ Гердеромъ, послѣдній однажды сказалъ ему, что конечно онъ заимствовалъ содержаніе Германа и Доротеи изъ анекдотовъ о Французскихъ эмигрантахъ въ 1792 году. Тутъ Гёте съ жаромъ отвѣчалъ Гердеру, что онъ почти всѣ сюжеты свои бралъ изъ натуры и изъ исторіи, слѣдовательно, изъ другихъ, но что именно простой сюжетъ этой идилліи, онъ ни отъ кого не заимствовалъ, а самъ изобрѣлъ. И въ этомъ можно ему вѣрить, ибо не нужно большаго творческаго труда, чтобы выдумать происшествіе, которое конечно, съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ, не разъ могло тогда случиться, во время похожденій эмигрантовъ Французскихъ на Рейнѣ и во всей Германіи. Теперь, и здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Германіи, какой-то духъ брани противъ Гёте распространился (*), но враги такъ мелки, что ихъ едва и замѣчаютъ въ борьбѣ съ гигантомъ; а они, не смотря на то, продолжаютъ гомозиться, забывая чѣмъ Гёте обязана Германія и что онъ истинный представитель, не одной только Поэзіи Нѣмецкой, но всей Германской *цивилизаціи*. Онъ живое выраженіе всей ихъ

(*) Присовокупивъ біографію и портретъ Гёте къ слѣдующей книжкѣ Телеграфа, мы помѣстимъ послѣ того одну изъ бранчивыхъ статей, переведенную изъ новаго Нѣмецкаго журнала. Публикѣ нашей должно знакомиться со всѣми новостями и движеніями Европейскихъ Литературъ. *Изд.*

Digitized by Google

интеллектуальной національности, болѣе чѣмъ Шекспиръ Англійской, а Вольтеръ Французской, ибо онъ выражаетъ Нѣмцовъ и въ поэзіи, и въ учености, и въ чувствѣ, и въ философіи, дѣйствуетъ на нихъ, а черезъ нихъ и на всю Европейскую литтературу; служитъ вмѣстѣ и вѣрнымъ, всеобъемлющимъ зеркаломъ Германизма, коего онъ самъ есть созданіе; между тѣмъ, какъ Шекспиръ создалъ вкусъ и народность Англичанъ въ поэзіи, а Вольтеръ образовалъ вѣкъ свой и Французовъ, а не ими образованъ. Я не умаляю и не возвышаю Гёте, а ставлю его на его мѣсто въ Германіи, въ примѣненіи къ мѣсту занимаемому Шекспиромъ въ Англіи и Вольтеромъ во Франціи.

Я на дняхъ перечитывалъ Минье, Исторію революціи Французской, отъ 1789 го до 1814 года, въ двухъ частяхъ. Въ ней много обозрѣній, портретовъ, прекрасныхъ, и есть страницы краснорѣчивыя. На примѣръ: о казни Лудовика XVI и въ нѣсколькихъ строкахъ вѣрный портретъ коронованнаго праведника и мученика. Много любопытнаго и о живыхъ, между прочимъ объ *Оберъ-Церемоніймейстерѣ* Талейранѣ, который *встрѣчалъ и провожалъ* всѣ власти.

У насъ здѣсь Русскій Поэтъ, юноша Беке. Въ стихахъ его, хотя и весьма молодыхъ, видѣнъ уже истинный талантъ и какой-то вкусъ, тѣмъ-же талантомъ угаданный. Онъ-же и живописецъ и едва-ли не музыкантъ. Не знаю, удастся-ли мнѣ прислать тебѣ стиховъ его. Жуковскій не совѣтуетъ ему писать стихи для печати, полагая что это слишкомъ рано заронитъ въ немъ искру авторскаго самолюбія и увлечетъ его къ занятіямъ, ком

Digitized by Google

должны быть для него теперь еще чужды. Онъ испытываетъ силы свои въ переводѣ Виргилія, съ Латинскаго, и образуетъ вкусъ свой по древнимъ и новымъ классикамъ. . . .

Иностранныя извѣстія. Новости иностранныя ограничиваются нынѣ нѣсколькими предметами, привлекающими особенное вниманіе всѣхъ политиковъ и любопытныхъ наблюдателей современной исторіи. Огромные столбцы Французскихъ газетъ заняты спорами объ увеличеніи пошлины на журналы, газеты и книги, о новыхъ распоряженіяхъ, какія предполагаютъ ввести въ цензурный уставъ Французскій. Англію занимаетъ Португальская война, отношенія Испаніи въ семъ случаѣ, распредѣленіе нѣсколькихъ государственныхъ мѣстъ и Грецію, гдѣ Паша Ибрагимъ, кажется, видитъ уже невозможность совершеннаго покоренія народовъ, возставшихъ за свободу вѣры и угнѣтенной отчизны. Преобразованіе Турціи, сопротивленіе Турецкихъ войскъ нововведеніямъ, война Россіи съ Персіею и Америка, гдѣ въ Колумбіи вспыхнули возмущенія, Бразилія начала войну съ Буэносъ-Айресомъ, а Соединенные Штаты громко жалуются на самовластіе Англіи: вотъ главнѣйшія новости, которыя находимъ въ газетахъ иностранныхъ; политика не входитъ въ планъ нашихъ извѣстій и потому мы не говоримъ о ней ни слова. Замѣтимъ нѣсколько частныхъ новостей.

Изъ Италіи, Швейцаріи и Нидерландовъ продолжаютъ писать о жестокой зимѣ и глубокихъ снѣгахъ, тамъ выпавшихъ. Въ Валезской области, городокъ Біель (Biel) вполовину разрушенъ огромною лавиною; въ окрестностяхъ Инспруха снѣгъ выпалъ

на нѣсколько футовъ; въ Венеціи (неслыханное дѣло!) на цѣлый футъ, а въ горахъ Беллунскихъ и Кодорскихъ въ теченіе всей зимы на 11 футовъ. — Въ Голландіи опять были сильныя бури, повредившія нѣсколько прибрежныхъ плотинъ. Въ Южной Италіи шли проливные дожди. — Въ Троппаускомъ округѣ, близъ Вагштада, при сильномъ землетрясеніи сдѣлались провалы на нѣсколько сажень въ глубину и въ окружность: явленіе, до сего времени тамъ незамѣченное. Любопытно было-бы знать, не имѣетъ-ли это связи со *вновь открытымъ* въ Гринбахскомъ округѣ минеральнымъ источникомъ.

Капитанъ Парри готовится въ свой далекій и опасный путь. Корабль *Гекла*, на которомъ онъ отправится, уже готовъ. Въ Англійскихъ журналахъ пишутъ теперь о предположеніяхъ для сей экспедиціи. Цѣль ея — *достигнуть сѣвернаго полюса*. Гекла, въ Маѣ сего года, будетъ у Шпицбергена (почти 80° шир.), откуда до полюса еще 600 миль. Экспедиція раздѣлится тамъ на три части. Одна займется наблюденіями и замѣчаніями на Шпицбергенѣ, а двѣ другія отправятся къ полюсу на двухъ огромныхъ ботахъ, обтянутыхъ кожею, на подобіе Алеутскихъ байдарокъ. Пропитанныя масломъ верхнія покрышки ботовъ могутъ, въ случаѣ надобности, служить вмѣсто парусовъ, а самые боты устроены съ полозьями, такъ, что на собакахъ или оленяхъ, которыя нарочно будутъ находиться на ботахъ, можно будетъ ѣхать въ сихъ ботахъ, какъ въ саняхъ. Такимъ образомъ Парри полагаетъ возможнымъ, по льду и по морю, достигнуть сѣвернаго полюса, доѣхать отъ полюса обратно до Шпицбергена и возвратиться въ Сентяб-

Digitized by Google

рѣ сего года въ Англію. Награда, назначенная Парламентомъ, состоитъ изъ 5000 ф. с., но конечно не она побуждаетъ Парри и его товарищей на предпріятіе отважнѣйшее, какое только совершалъ человѣкъ. Какія явленія представятся смертному, въ первый разъ достигнувшему крайней точки земнаго шара, дотолѣ недоступной никому, съ самой минуты мірозданія! Что увидятъ путешественники въ сей области вѣчной зимы, гдѣ компасъ не будетъ уже ихъ руководствовать? Парри, желая увѣрить, что предпріятіе его: пробыть между льдовъ и водъ нѣсколько десятковъ дней, въ корабликѣ, снабденномъ всѣми удобствами, не есть предпріятіе несбыточное, ссылается на нашего Русскаго путешественника Барона Врангеля, пробывшаго на льдахъ Сѣвернаго Моря *сорокъ дней*, въ простыхъ саняхъ. Мы уже упоминали, что Англичане соединяютъ съ новымъ путешествіемъ Парри и коммерческія выгоды; они хотятъ узнать лучше ловлю китовъ въ полярныхъ моряхъ. Будемъ ожидать послѣдствій и не можемъ отказать въ удивленіи силѣ воли мужественнаго Парри, Кука нашего времени.

Увѣдомляютъ объ успѣхахъ Литохроміи, или искуства печатать картины красками, посредствомъ камней, какъ литографы печатаютъ рисунки. Усовершенствованнымъ способомъ Литохроміи производятъ картины, которыя трудно, говорятъ, отличить отъ живописныхъ; но при всемъ томъ онѣ чрезвычайно дешевы.

Король Баварскій безпрерывно ознаменовываетъ свое правленіе попеченіемъ о благѣ и счастіи своихъ подданныхъ. Онъ занимается дѣятельнѣйшимъ просвѣщеніемъ своего народа, образованіемъ войскъ,

Digitized by Google

улучшеніемъ законовъ и народной промышленности. Съ 1827 года, онъ опредѣлилъ ежегодныя награды за разрѣшеніе важнѣйшихъ задачъ, касательно усовершенствованія промышленности. На первый годъ опредѣлено 21,000 флориновъ (около 42 т. рублей), изъ коихъ 9000 преимущественно назначаются за усовершенствованія тканія полотенъ. Извѣстія о наградахъ будутъ возвѣщаемы въ публичныхъ листахъ; сверхъ того Король объявилъ, что за всякое усовершенствованіе какой-либо изъ вѣтвей промышленности онъ предоставляетъ себѣ назначеніе особенныхъ наградъ.

Въ *Кормчемъ* (le Pilote) помѣщено письмо какого-то путешественника, изъ Перу. Онъ говоритъ о бѣдности и невѣжествѣ жителей, о сильномъ владычествѣ Католическихъ монаховъ во всей прежде-бывшей Испанской Америкѣ и увѣряетъ, что занимаясь защищеніемъ себя; Перуанцы не успѣли еще донынѣ подумать ни о внутреннемъ устройствѣ, ни о законахъ, а все это было въ жалкомъ состояніи подъ деспотическимъ правленіемъ Испанскихъ Вице-роевъ. «Я видѣлъ Боливара (пишетъ путешественникъ) и могу васъ увѣрить, что всѣ извѣстные въ Европѣ портреты сего замѣчательнаго человѣка ни сколько на него не похожи. Я могъ разсмотрѣть его хорошо, бывши на прощальномъ балѣ, который давало Перуанское правительство при отъѣздѣ Боливара изъ Лимы, 2 Сентября. Онъ невысокъ ростомъ, не болѣе 4 футовъ и двухъ или трехъ дюймовъ, худощавъ, задумчивъ, но чрезвычайно пріятной осанки. Въ обхожденіи его не замѣтите ни гордости, ни тщеславія: онъ простъ и добръ. Восторгъ, какой внушаетъ онъ здѣсь каждому, не-

Digitized by Google

описанъ. Я увѣренъ, что ему стоитъ только пожелать и онъ сдѣлается Наполеономъ Южной Америки; но этого не льзя ожидать, хотя разъ взглянувши на Боливара.»

Въ *Эдинбургск. философ. Журн.* (Апрѣль, 1826 г.) пишутъ, что во всей Великобританіи число людей отъ 15 до 60 лѣтъ, т. е. могущихъ служить подъ ружьемъ, 2,744,847; что, среднимъ числомъ, ежегодно сочетаваются бракомъ 98,030 паръ, а число умирающихъ простирается до 332,708 человѣкъ, изъ коего число женщинъ къ мущинамъ какъ 50 къ 54. Замужнія женщины живутъ долѣе. Число родящихся въ деревняхъ, среднимъ числомъ, на каждое супружество 4, а въ городахъ на два супружества 7. Половина изъ умирающихъ бываетъ не старѣе 17 лѣтъ и изъ 3126 только *одинъ* достигаетъ 100 лѣтъ.

Въ Galign. Messeng. (27 Апрѣля, 1826 г.) помѣщено извѣстіе о потребленіи чаю въ Великобританіи, вѣрное, ибо извлечено изъ таблицы, изд. отъ Правительства. Съ 1807 по 1817 г. потреблено чаю на 20,280,754 ф. с., а съ 1816 по 1826 г. на 22,750,063 ф. с. — Къ сему прибавляютъ, что въ Великобританіи употребленіе, какъ чаю, такъ и табаку, каждогодно увеличивается.

НЕКРОЛОГІЯ. Графъ Іоаннъ Деннисъ Ланжюине, Перъ Франціи, скончался въ Парижѣ $\frac{2}{14}$ Января, сего 1827 года, на 74 году отъ рожденія. Онъ родился въ Ревнѣ, 12 Марта 1753 года. Память Ланжюине останется въ лѣтописяхъ Франціи, какъ память неустрашимаго защитника правъ человѣчества, гражданина и вельможи про-

Digitized by Google

священнаго. Отецъ его былъ искусный адвокатъ, и Ланжюине, послѣдуя назначенію отца, съ юныхъ лѣтъ занялся изученіемъ Юриспруденціи. Девятнадцати лѣтъ былъ онъ докторомъ правъ; двадцати двухъ лѣтъ профессоромъ и въ 1789 г. при собраніи Генеральныхъ Штатовъ избранъ депутатомъ. Здѣсь на обширномъ, блистательномъ поприщѣ онъ отличился силою краснорѣчія, пламенною любовію къ отечеству и съ честію выдержалъ споръ даже противъ непобѣдимаго Мирабо, когда Мирабо предлагалъ избирать министровъ изъ депутатовъ собранія. По окончаніи Штатовъ, Ланжюине снова вступилъ въ отправленіе своей должности профессора, но въ Сент. 1792 г. избранъ былъ членомъ Конвента отъ своего Департамента и снова вступилъ на политическое поприще, снова оказывалъ во всѣхъ случаяхъ силу ума и твердость духа, не страшась ни ужасовъ, ни смерти. Онъ подкрѣплялъ обвиненіе Луве на Робеспьера, сильно возражалъ противъ осужденія Людовика XVI и въ томъ же году обвинилъ торжественно злобнаго Шабо. Когда съ оружіемъ въ рукахъ хотѣли стащить Ланжюине съ каѳедры, при неистовомъ крикѣ заговорщиковъ, онъ крѣпко ухватился за каѳедру и хладнокровно сказалъ врагамъ своимъ: »Древніе украшали жертвы цвѣтами, но жрецы закалавшіе ихъ не оскорбляли жертвъ: зарѣжьте меня, но не оскорбляйте и не думайте, чтобы я измѣнилъ словамъ моимъ!« Когда вся партія, которую защищалъ онъ, была осуждена и многіе изъ нее уже казнены, Ланжюине скрылся въ Реннѣ и былъ спасенъ неустрашимою своею супругою и вѣрною служанкою. Чрезъ 18 мѣсяцовъ Ланжюине явился снова и дѣйствовалъ

Digitized by Google

уже до самаго окончанія революціи. Въ 1800 г. онъ избранъ былъ въ сенаторы и противился избранію Наполеона Консуломъ на всю жизнь, но Наполеонъ, зная достоинства его, во время царствованія своего оказывалъ большое вниманіе Ланжюине, возвелъ его въ Графское достоинство и Коммандорство Почетнаго Легіона. По возстановленіи дома Бурбоновъ, Ланжюине сдѣланъ Перомъ Франціи, не измѣнилъ характера въ 100-дневное правленіе Наполеона и до самой смерти былъ вѣренъ своимъ правиламъ, посвящая остатокъ жизни трудамъ государственнымъ и занятіямъ ученымъ. Онъ былъ Членомъ Института и Академіи надписей, въ которой заступилъ мѣсто Бигобе. Ланжюине любилъ заниматься, Исторіею всеобщею, Грамматикою и Философіею, перевелъ нѣсколько книгъ съ Испанскаго, Португальскаго и Нѣмецкаго языковъ; но главнѣйшее и любимое литтературное занятіе его составляла Юриспруденція и политическія знанія вообще. По симъ частямъ онъ написалъ нѣсколько книгъ и принималъ на себя обязанность сотрудника во многихъ журналахъ; такъ, на примѣръ, до самой смерти ревностно участвовалъ онъ въ изданіи Revue Encyclopédique. Въ 1825 году, написано было имъ для сего Журнала *тридцать четыре* библіографическихъ и критическихъ замѣчаній на книги, вышедшія въ семъ году. Такое ревностное и безкорыстное соревнованіе къ ученымъ трудамъ, человѣка государственнаго, при всѣхъ другихъ занятіяхъ его, тѣмъ болѣе драгоцѣнно, если гражданскіе подвиги доставляютъ ему почетное мѣсто въ современной исторіи.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Орлеанской Дѣвѣ.

Ругаясь роду смертныхъ, умъ лукавый
Тебя по праху съ хохотомъ влачилъ;
Со всѣмъ возвышеннымъ въ войнѣ кровавой,
Онъ не постигнетъ ввѣкъ незримыхъ силъ;
Отвергнувъ Бога, полный святотатства,
Онъ душу-бы лишилъ ея богатства!

*

Но нѣтъ! Поэзія, дитя смиренья
(Какъ ты, она подруга пастуховъ),
Тебя исхитила изъ посрамленья,
Съ тобой взлетѣла выше облаковъ;
Вновь сердцемъ создана, въ вѣнцѣ нетлѣнномъ,
Блистай, живи въ потомствѣ отдаленномъ!

*

Міръ посрамляетъ всякое сіянье,
Смѣется нагло всякой высотѣ;
Но не исчезнутъ вѣра, упованье,
Любовь къ безсмертной, чистой красотѣ!
Пусть Момъ безстыдный тѣшитъ сонмъ народный:
Ихъ буйство презритъ разумъ благородный!

(Изъ Шиллера) — ***.

Digitized by Google

Порывъ.

Постой, орелъ! отдай мнѣ крылья!
Я жажду высоты!
Благослови мои усилья
Сбирать *высокаго*, *прекраснаго* черты,
Ты, низводящій къ намъ и тишину и грозы,
Незримый, въ зримыхъ небесахъ!..
Ахъ, если-бъ мой восторгъ и пламенныя слезы,
И сладкій ароматъ, при мнѣ разцвѣтшей розы,
Остались вѣкъ въ моихъ стихахъ!..

Ѳ. Глинка.

А. Н. В. . . . у.

Скажу-ль тебѣ, кого люблю я,
Куда летятъ мои мечты,
То унывая, то ликуя
Среди полночной темноты?
Она, души моей царица,
Непостоянна и горда;
Но при очахъ ея, денница —
Обыкновенная звѣзда;
За пѣсни страстныя, за слезы
Она холодностью даритъ;
Но пламенны живыя розы
Ея плѣнительныхъ ланитъ;
Ее жестоко осуждаютъ:
Она проста, она пуста;
Но эти перси и уста,
Чего, онѣ не замѣняютъ!

Н. Языковъ.

Digitized by Google

Путешествіе въ Эрменонвиль (*).

. . . . Мы согласились ѣхать вмѣстѣ, и въ девять часовъ утра началось наше странствованіе. Самый предметъ его: видѣть гробницу Жанъ-Жака Руссо, осеннее время и, можетъ быть, душевное расположеніе сдѣлали насъ грустными. Мы были задумчивы и унылы.

Въ числѣ спутниковъ находился добрый нашъ А***. Онъ зналъ нѣкогда Руссо и разсказывалъ намъ о первой встрѣчѣ своей съ нимъ въ Люксамбургскомъ саду: мы слушали съ большимъ участіемъ воспоминанія старика и мечтанія одной изъ спутницъ нашихъ, милой, прелестной дѣвушки, одаренной живымъ, пламеннымъ воображеніемъ.

Не доѣзжая на нѣкоторое разстояніе до Эрменонвиля, мы отпустили впередъ экипажи и пошли черезъ лѣсъ пѣшкомъ. Въ Октябрѣ день оканчивается быстро; скоро закатилось солнце и мѣсяцъ освѣтилъ безмолвныя рощи, нѣкогда оживленныя присутствіемъ великаго и несчастнаго человѣка. Блѣдный свѣтъ мѣсяца разливался, какъ будто волнами, на небѣ; отдаленность, въ промежуткахъ лѣса,

(*) Сочиненіе Американца Франклина, молодаго Автора, одареннаго необыкновеннымъ талантомъ. *Изд.*

Digitized by Google

была погружена въ туманы; дерева, съ которыхъ безъ вѣтра падали блеклые листы, казались намъ огромными колоннами неправильнаго храма. Мысль о Ж. Ж. Руссо была общею мыслью. Целина (спутница, о которой я упоминалъ) пѣла извѣстный романсъ Руссо: все это возбудило въ насъ смѣшанное чувство жизни и смерти, прошедшаго и настоящаго; чувство это знаетъ *тотъ*, кто его испытывалъ! Сердце помнитъ *такія* мгновенія, но ихъ не описываютъ: не всѣ поймутъ ихъ. . . .

Мы остановились въ гостинницѣ, называемой Жанъ-Жаковою и на другой день, рано поутру, отправились на островъ Тополей.

Сынъ услужливой хозяйки былъ нашимъ проводникомъ. Мы вошли въ прекрасные сады Эрменонвильскіе, донынѣ сохраняемые въ прежнемъ ихъ видѣ.

Напрасно воображеніе старалось развеселить душу. Мрачное осеннее время однообразило всю природу; ясное небо одѣто было туманомъ осени; кромѣ насъ, не было въ Эрменонвилѣ ни одного посѣтителя: они, какъ ласточки, являются здѣсь только съ прекраснымъ временемъ года. Тихо прошли мы по берегу озера, недалеко отъ *храма Философіи* и слѣдуя за нашимъ путеводителемъ, приближились къ лодкѣ. Онъ отвязалъ ее и мы поплыли къ острову Тополей, въ глубокомъ

Digitized by Google

молчаніи. Вода была совершенно тиха и только шумъ веселъ нарушалъ безмолвіе окрестностей. Вдругъ съ удивленіемъ увидѣли мы, что одинъ изъ спутниковъ нашихъ отвернулся отъ всѣхъ; крупныя слезы покатились по лицу его. Никто изъ насъ не зналъ его; онъ только поутру присоединился къ намъ, когда мы пошли изъ гостинницы. Задумчивое лицо незнакомца выражало сильныя страсти и быстрыя ощущенія чувствъ. Въ городѣ, гдѣ приличія и привычка къ обыкновенному изглаживаютъ все необыкновенное, мы только удивились-бы, можетъ быть, его поступку, но въ тогдашнемъ расположеніи нашемъ, онъ тронулъ всѣхъ насъ. Незнакомецъ замѣтилъ наше чувство, оборотился къ своему сосѣду и сказалъ съ трогательною простотою: »Вотъ гробъ Руссо; но онъ опустѣлъ: здѣсь не покоится болѣе прахъ человѣка природы и истины (l'homme de la nature et de la vérité).

Замѣчаніе поразило насъ. Мы вышли на берегъ и съ горестнымъ чувствомъ подошли къ гробницѣ, гдѣ нѣтъ уже Руссо, гдѣ не покоятся въ тишинѣ кости его. Тополи, окружающіе гробницу, лишены были листьевъ рукою осени. Вѣтви ихъ глухо шумѣли при малѣйшемъ порывѣ вѣтра: этотъ печальный шумъ производилъ сильное впечатлѣніе на душу, онъ леденилъ сердце. Мы съ горестью думали,

Digitized by Google

что въ то время, когда Франція утратила свою славу, а Европѣ грозили бѣдствія и ужасы — и Руссо исторгнутъ изъ послѣдняго своего убѣжища: все, какъ осенью природа, показалось намъ вянущимъ, умирающимъ. Но вскорѣ жаркій споръ прервалъ общее молчаніе.

»Человѣкъ великій, мудрецъ гонимый, неоцѣненный донынѣ!« воскликнулъ незнакомецъ, »ты, желавшій добра людямъ, ты, который говорилъ имъ: будемъ счастливы, друзья мои! Счастье есть первое желаніе человѣка, внушенное ему природою, одно которое никогда его не оставляетъ! Ты былъ несчастливъ! Ты училъ ихъ добродѣтели: они обвинили тебя, переполковали, очернили твои мысли, твои чувствованія и, можетъ быть, на гробѣ твоемъ клевета повторяетъ преданія ложныя, лживо истолкованныя. . .«

Его слова прерваны были одною изъ дамъ, нашихъ сопутницъ. Она находилась уже въ томъ возрастѣ жизни, когда перестаютъ *быть* и начинаютъ *казаться* молодыми, старалась соединять блескъ ума съ нѣжностью сердца и считала себя доброю, потому что умѣла разсуждать о добрѣ, философкою, потому что умѣла замѣтить иногда неловкость умнаго человѣка. Прибавлю, что она была краснорѣчива, когда дѣло состояло въ фразахъ,

Digitized by Google

которыя такъ легко перенимаютъ другъ у друга въ большомъ свѣтѣ.

Она начала похвалой генію Ж. Ж. Руссо и съ упрямою жестокостью отказала ему во всѣхъ добродѣтеляхъ, даже въ добротѣ сердца. Она выставила его ошибки его слабости, непостоянство въ жизни, съ безжалостнымъ искусствомъ и уклончивостью. Мы забыли, что обвиненіе произнесено было на гробѣ Руссо. Нападеніе сдѣлано было съ ловкостью большаго свѣта. Какъ щитомъ закрываясь почтеніемъ къ генію Руссо, она напомнила его безпутную молодость, низкія страсти юности, отступленіе, неблагодарность, странности, супружество недостойное умнаго человѣка, его поведеніе, когда онъ былъ слугою, его ненависть къ людямъ, и собравъ всѣ обвиненія, заключила словами Мармонтеля: у Ж. Ж. Руссо былъ *добрый* умъ и *недобрая* душа.

Многіе согласились съ нею. Нашъ А'**, при миролюбивыхъ и охлажденныхъ лѣтами свойствахъ, болѣе всѣхъ убѣдился ея словами. Незнакомецъ, о которомъ уже говорилъ я, казалось, долго колебался, молчалъ, хотѣлъ преодолѣть свое движеніе, но не могъ — и съ жаромъ оборотился къ обвинителямъ.

»Не буду защищать (сказалъ онъ) генія Руссо: онъ защитилъ самъ себя. Вы соглашаетесь, что Руссо былъ человѣкъ великаго, необыкновеннаго ума. И такъ, не

Digitized by Google

должны-ли вы доказать прежде всего, что *великій геній можетъ быть дурнымъ человѣкомъ*? Если это возможно: я трепещу! Но я не понимаю васъ: соединеніе великаго ума и злаго сердца не понятно для меня: я не вѣрю ему, и какъ человѣкъ, отвергаю ужасное ваше подозрѣніе!

»Не понимаю и этой жестокости, съ какою легкій умъ большаго свѣта терзаетъ память человѣка великаго; не вѣрю и тому, чтобы поверхностныя замѣчанія людей обыкновенныхъ достаточны были для изъясненія характера Руссо: великой тайны человѣческаго сердца! Чтобы они могли познать всю глубину души его, изъяснить странное это существо и раскрыть намъ арсеналъ страстей, гдѣ геній его бралъ свои вѣковыя оружія. . .

»Увѣрьтесь, что Руссо былъ выше другихъ людей, слѣдственно выше насъ. Не нашимъ тѣснымъ сердцамъ внушить пламенныя письма Сен-Пре; не въ нашемъ умѣ созрѣть краснорѣчивымъ твореніямъ Руссо! Зачѣмъ-же подводите вы подъ *свою* мѣрку человѣка, вышедшаго во всемъ изъ мѣры обыкновеннаго? Зачѣмъ говорите о сочинителѣ Элоизы, какъ о послѣднемъ изъ обыкновенныхъ вашихъ собратій? Человѣкъ, освѣтившій бездну сердца человѣческаго, надолго означившій своимъ именемъ все великое и прекрасное, не долженъ

Digitized by Google

быть судимъ ни такъ легко, ни такъ жестоко.

»По крайней мѣрѣ, будемъ снисходительны, когда такой человѣкъ уже не существуетъ въ мірѣ. Съ жизнію его умерли его недостатки; наше наслѣдство, наше сокровище — его великія свойства, его умъ, его творенія: только ихъ завѣщаетъ онъ намъ! Разсмотрите лучше, люди! не происходили-ль всѣ пороки, за которые осуждали Руссо зависть и злоба современниковъ, не происходили-ль они отъ великихъ его свойствъ? И пользуясь богатствами, оставленными намъ Руссо, какая неблагодарность требовать отчета въ каждой забывчивости, въ каждой слабости, которыми помемнялась жизнь, посвященная на собраніе сокровищъ, намъ доставшихся въ наслѣдство! Геніи, рѣдкіе гости на землѣ! Безъ всякой опасности *быть слишкомъ добрыми*, можете прощать имъ слабости, неразлучныя, можетъ быть, съ существованіемъ ихъ: повѣрьте, что вамъ немного достанется случаевъ показать такое великодушіе!..

»Но вы непремѣнно требуете суда и осужденія. Вы говорите, что Руссо провелъ молодость въ низкомъ, недостойномъ состояніи, отвергъ дѣтей, былъ худымъ отцомъ, вѣроломнымъ другомъ, дурнымъ человѣкомъ: такія обвиненія горестно слышать! Если правда, что человѣкъ, написавшій Элоизу, Эмиля, письма къ Мал-

Digitized by Google

зербу, былъ злодѣй . . . я проклинаю маланіи его, я готовъ исторгнуть прахъ его изъ могилы и память его предать въ позоръ вѣкамъ: кто *говорилъ* такъ хорошо и *поступалъ* такъ ужасно, для меня страшнѣе Картуша! Онъ учитъ насъ смѣяться надъ добродѣтелью: говоритъ о ней въ живыхъ, пламенныхъ выраженіяхъ и въ дѣйствительной жизни служитъ идолу порока! Такъ, этотъ человѣкъ не просто оскорбляетъ, онъ безчеститъ человѣчество!

Руссо былъ неблагодаренъ: но условимся сперва въ значеніи словъ. Если вы называете неблагодарностью потребность высокой дружбы, которая заставляла его проклинать благодѣянія мнимыхъ друзей своихъ, я согласенъ! Молодость Руссо была порочна? Но вы не замѣчаете, что въ сихъ словахъ заключена величайшая похвала человѣку, который, послѣ такой молодости, былъ — Руссо! »Онъ вѣроломный другъ!« говорите вы, и забываете, какъ отвергъ его Дидеротъ, оклеветалъ Гриммъ и осыпалъ язвительными насмѣшками Вольтеръ! Онъ былъ худой отецъ, то есть, онъ былъ увлеченъ въ погрѣшность всѣмъ тѣмъ, что его окружало, самымъ призракомъ Философіи... Вы забыли его состояніе, его раскаяніе, кровавыя слезы о несчастномъ своемъ заблужденіи, которое совсѣмъ непоставляете въ порокъ ни тогдашнимъ, ни нынѣшнимъ людямъ большаго свѣта: блескъ

Digitized by Google

званія закрылъ ихъ отъ взоровъ вашихъ, а памяти Руссо не закрываетъ этотъ блескъ.

»Если-бы Руссо былъ одаренъ холоднымъ характеромъ, душою не горячею, не совершенно преданною чувству ею обладающему, умѣлъ приобрѣсть свѣтское благоразуміе, столь легко приобрѣтаемое людьми обыкновенными, и если-бъ онъ былъ счастливъ: онъ избѣжалъ-бы своихъ слабостей. Такъ, мои современники! въ васъ нѣтъ его слабостей: вы не крадете женщъ, вы не отказываетесь отъ дѣтей своихъ; это не ваши пороки; вы умѣли примирить пороки и добродѣтели равнымъ участіемъ въ добрѣ и злѣ; вы съ наблюденіемъ приличій гоняетесь за безславными почестями, умѣете въ одно время быть друзьями и врагами, принадлежать къ премъ партіямъ вдругъ, не позволять другимъ играть своимъ жребіемъ, предупреждая ихъ обдуманнымъ погубленіемъ, пожертвованіемъ дружбы, разсчитаннымъ безстыдствомъ! Торжествуйте побѣду надъ человѣкомъ, котораго самое званіе бросило въ пороки! И что жалѣть его: онъ не умѣлъ скрыть своихъ пороковъ!

»А если, впадая въ погрѣшность, онъ не хотѣлъ скрывать ее? Поймете-ли вы это чувство, люди? Ж. Ж. Руссо не любилъ благодѣяній ему оказываемыхъ — и кто-же осудитъ его за это? Какое изъ благодѣяній не обращалось къ его несча-

Digitized by Google

стію, не причиняло ему горестей? Руссо весь предавался дружбѣ, безъ разспросовъ, безъ размѣра, безпредѣльно; онъ требовалъ отъ людей, чего другіе не требуютъ отъ нихъ: хотѣлъ совершенной откровенности сердца и души, хотѣлъ привязанности, къ какой былъ онъ самъ способенъ, требовалъ фанатизма дружбы, который понималъ онъ одинъ. Съ такими требованіями, вмѣнимъ-ли ему въ порокъ, что онъ отвергалъ обыкновенную нашу дружбу, обыкновенныя наши связи, приличія нашей дружбы? Всѣ связи Ж. Ж. Руссо оканчивались тѣмъ, что раздирали его сердце: это были цѣпи, которыя добрая, пламенная душа его легко налагала на сердце и которыя терзали его послѣ. Онъ отвергалъ ихъ съ трепетомъ, онъ бѣгалъ отъ жестокихъ друзей — и его винятъ!

»Молодость Ж. Ж. была порочна; но пусть безъ свидѣтелей, каждый изъ насъ подумаетъ о самомъ себѣ, пусть спроситъ самъ себя: не сдѣлалъ-ли-бы онъ того-же что Руссо? И теперь даже, скажи, обвинитель! избѣгъ-ли ты всего, что сдѣлалъ онъ? Не увлекался-ли, не былъ-ли, по крайней мѣрѣ, такъ близко къ его погрѣшностямъ, что только какое-то невольное дѣйствіе отвлекло тебя отъ гибели? Сосчитай дни, часы, всѣ мгновенія своей жизни, осмѣлься ввѣрить бумагѣ счетъ всѣхъ заблужденій, слабостей, по-

Digitized by Google

роковъ своихъ, просто *всѣхъ дѣлъ и мыслей:* покажешь-ли ты людямъ свою рукопись? И кто изъ насъ на это осмѣлится! За чѣмъ-же, вмѣсто того, чтобы въ исповѣди Ж. Ж. приискивать доказательства его пороковъ, увѣренія, что онъ злодѣй, не скажешь ты, кто-бы ты ни былъ, что ты страшишься, видя обнаженное сердце человѣка; что ты боишься этого факела, которымъ освѣтилъ Руссо человѣка въ самомъ себѣ и въ другихъ и что ты желалъ-бы истребить руку, разодравшую покрывало собственной души твоей?

»Легко, простительно даже, обвинять Ж. Ж. Руссо. Онъ самъ составилъ обвинительный актъ свой, съ такою увѣренностію въ злѣ, съ такою откровенностью, невѣдомою другимъ, что можно возненавидѣть его и наслово повѣрить, что онъ былъ злой человѣкъ.

Онъ сказалъ: *»я злодѣй!«* Не вѣрьте ему: онъ сказалъ это въ изступленіи добродѣтели. Онъ пораженъ былъ ея величіемъ и добровольно унизилъ себя. Добродѣтель, въ его понятіи, была такъ высока, блистательна, величественна, что слабости увеличились въ собственныхъ его глазахъ, показались преступленіями его болѣному зрѣнію и въ вознагражденіе требовали громкаго позора, стыда, имъ самимъ приготовленнаго — и онъ по-

Digitized by Google

старался унизить себя, наказывая за ошибки. . . .

»Но потомство не обманывается! И когда голоса, возбужденные личными отношеніями, умолкнутъ, все будетъ безмолвствовать и только останутся творенія Руссо, люди пожалѣютъ о двойной ошибкѣ его генія и въ дѣлахъ и въ раскаяніи. Потомство будетъ великодушно и соображая его слабости, оцѣнитъ страшное наказаніе, которое чувствительная душа Руссо должна была испытывать, разсказывая людямъ стыдъ свой, увеличивая, очерняя свои проступки, въ намѣреніи, великостью жертвы изгладить отвращеніе, какое чувствовалъ великій человѣкъ къ своимъ слабостямъ.

»И я нахожу много предосудительнаго въ поступкахъ Руссо! Но будемъ говорить откровенно: не дѣйствуютъ-ли на человѣка обстоятельства? Чего ожидать отъ молодаго бродяги, безъ куска хлѣба, безъ пристанища, безъ одежды, безъ отечества? Какого воспитанія требовать отъ человѣка презрѣннаго и забытаго, слуги, нищаго, который нѣсколько разъ принужденъ бывалъ ночевать подъ открытымъ небомъ, отъ человѣка, съ самаго рожденія подверженнаго бѣдности и состоянію, вызывающему на пороки!

»Я съ удивленіемъ смотрю, какъ среди ничтожества, благородное сердце несчастливца негодуетъ, борется съ угне-

Digitized by Google

шеніями судьбы. Ж. Ж., не имѣя дневнаго пропитанія, мечтаетъ о счастіи, о любви; волшебство сердца его украшаетъ унизительную существенность; твердость души превозмогаетъ погибельныя слѣдствія обстоятельствъ и дурнаго общества: онъ остается великимъ среди заблужденій и слабостей своихъ. Чудная борьба славнаго человѣка съ судьбою! какъ ты изумляешь меня!

»Предстань предо мною, смертный, и скажи, что ты чувствуешь силы перенесть бѣдственное состояніе, въ какомъ находился Руссо, предстань и скажи смѣло: »я былъ-бы нищій, какъ Руссо, и былъ возвышенъ; соединилъ силу генія съ униженіемъ; измѣнилъ жребій свой и перемѣнилъ свои наклонности; былъ игралищемъ страстей и обстоятельствъ и при всѣхъ искушеніяхъ, при всѣхъ примѣрахъ, при всемъ, что можетъ увлечь человѣка, съ душою удобопріемлющею впечатлѣнія, къ порокамъ, отчаянію, ничтожеству, я былъ-бы безпороченъ какъ Сократъ, Катонъ, Франклинъ. . . .« Не повѣрю ему! онъ лжетъ! Или преклоню предъ нимъ колѣна: онъ не-человѣкъ! . . .

»Трепещу воображая поступокъ Ж. Ж. съ дѣтьми, но съ какою жестокостью и порицаютъ его за этотъ поступокъ, единственное неоправдимое преступленіе его! Не понимая своего таланта, высокаго назначенія, мечтатель, обожатель Платоновой

Digitized by Google

республики, въ которой дѣти воспитываются въ общественныхъ заведеніяхъ, преслѣдуемый несчастіями, окруженный, увлеченный примѣрами, послѣдующій другимъ, какъ слѣдовалъ онъ почти всегда постороннему внушенію, повинуясь одному мгновенію забывчивости, словомъ: зараженный вреднымъ воздухомъ атмосферы, въ которой жилъ, Руссо забылъ свою обязанность и поступилъ дурно.... Безъ сомнѣнія, никакія обстоятельства не могутъ извинить дурнаго дѣла; но пусть жестокіе судьи его исчисляютъ вліяніе несчастныхъ обстоятельствъ, силу примѣра, состояніе, въ какомъ влачился безвѣстный Ж. Ж. Руссо, подумаютъ о тогдашнихъ нравахъ вообще, о характерѣ его, о несчастномъ отреченіи отъ собственной воли, человѣка самовластнаго только въ силѣ своего генія.....

»Изъ этой бездны, изъ этого ничтожества возвышается — и кто-же? Руссо, творецъ *Эмиля*, Элоизы, писемъ Э. Бомстона! Столько бѣдствій, столько несчастій разрушили для него все: остался геній, одинъ геній, сосредоточенный въ самомъ себѣ. Продолжительной борьбѣ таланта и добродѣтели съ человѣческимъ обществомъ, Руссо былъ обязанъ раскрытіямъ генія, генію обязанъ славой и приведенный чувствомъ возвышенной славы къ чистѣйшей нравственности, врагъ свѣта, которой прежде не понялъ его;

Digitized by Google

гордый, нѣжный, пламенный и потому немогущій тихо переносить сплетней свѣта, какъ огнемъ сожигаемый своими воспоминаніями и своимъ раскаяніемъ за прошедшее, поражаемый во всѣхъ мѣстахъ, всѣми извѣстными людьми своего времени, людьми, хорошо знавшими, гдѣ и когда нанести ему чувствительнѣйшіе удары; ненавидимый, поносимый, оклеветанный, всегда находящій въ душѣ своей силы къ борьбѣ противъ тайныхъ и явныхъ заговоровъ, иногда пораженный, ослабѣвающій, падающій подъ бременемъ бѣдъ и гоненій. . . . такъ жилъ Руссо и мы, не слезы, упреки посвящаемъ его памяти!

»Онъ былъ злой человѣкъ, онъ, требовавшій отъ всей природы радости и наслажденія, тихою грустью добродѣтели снѣдаемый всю жизнь. Странное явленіе! злой человѣкъ любилъ Изящныя Искуства, цвѣты, Музыку, любилъ любить. Онъ старался; онъ хотѣлъ окружать себя и друзьями: люди немилосердые окружили его, терзали, указывали всему свѣту на странности его генія, съ гибельнымъ умѣньемъ готовили отраву его чувствительности и потребностямъ души его удовлетворяли злобною насмѣшкою свѣта. . . . .

»Онъ былъ злой человѣкъ — и всѣ нѣжныя страсти соединялись, зрѣли, прозя-

Digitized by Google

бали въ его сердцѣ, и вся остальная жизнь его была безпрерывная любовь, вѣчный платонизмъ, и бытіе его было, какъ ѳиміамъ, возженный высокимъ добродѣтелямъ человѣка. Музыка, это выраженіе высокихъ страстей, истинное наслажденіе только пылкой, живой души, была утѣшительницею его жизни. Мысль этого злодѣя, возвышаясь, измѣняясь, дѣлаясь строгою, жестокою, не отвлекала его отъ любимыхъ упражненій, отъ простоты вкуса. Этотъ злодѣй не написалъ ни на кого сатиры, не обвинялъ, не укорялъ никого, ни гдѣ не выказалъ злобной насмѣшки. Въ самой исповѣди не находимъ ни одной черты, внушенной мщеніемъ, злобою, ненавистью: это жалоба, не обвиненіе; онъ жалуется на фанатизмъ, ненависть, зависть, вмѣсто того, чтобы поражать ихъ своимъ краснорѣчіемъ, силою ума, искуствомъ опыта: грустное чувство вездѣ видно въ его жалобѣ, ненависть ни гдѣ; обремененный всею тяжестью несчастія, ты не хотѣлъ мстить врагамъ своимъ, злой Руссо!

»Онъ былъ безразсуденъ! Защитите его безразсудство, души нѣжныя, уважьте его безразсудство, умы способные къ высокому! Сильный, безсмертный умъ его иногда погибалъ подъ бременемъ чувствованій, воображенія, внутренняго униженія, всеобщаго забытія и воспомина-

Digitized by Google

нія прежнихъ слабостей. Онъ не былъ забытъ, скажете вы; но онъ думалъ такъ, а это еще хуже. И кто-же изъ друзей его, принимая Руссо, какъ простаго гражданина Женевскаго, не отвергъ его, когда онъ сдѣлался великимъ Руссо? Не безразсуденъ, безуменъ былъ Руссо, когда передалъ потомству жалобу на людей, на самого себя и мыслилъ, что будутъ люди, которые нѣкогда поймутъ его, пожалѣютъ о немъ! . . .

»Нѣтъ! признаюсь, я не въ силахъ скрыть ни слезъ моихъ, ни негодованія, когда вспомню Ж. Ж. Руссо, отчаяннаго, горделиваго Руссо, посѣдѣвшаго въ горести, испрашивающаго у современниковъ убѣжища, милости, немного снисхожденія и когда люди, съ холодностію отворачиваясь отъ него въ жизни, отказываютъ ему въ снисхожденіи на самомъ гробѣ. . . .«

Незнакомецъ обратился къ гробницѣ Ж. Ж. Руссо. »Тебя нѣтъ здѣсь!« воскликнулъ онъ съ горестью, »люди не оставили въ покоѣ и праха твоего; но духъ твой здѣсь, съ нами: онъ живетъ въ вѣкахъ! Защищая тебя, я защищаю человѣчество и добродѣтель его. Если убѣдятъ меня, что я обманываюсь... я отчаюсь въ собственной добродѣтели. Послѣ тебя многое измѣнилось: жизнь сдѣлалась еще тяжелѣе, люди . . .

Digitized by Google

»Простите меня, если вы неубѣждены моими словами. Защищая Руссо, я стою вашего прощенія. Если геній злодѣй, онъ унижаетъ всѣхъ насъ. . .«

Незнакомецъ закрылъ лицо руками и поспѣшно удалился. Никто не зналъ, кто такой онъ. Мы были тронуты и молчали; Целина плакала. .

(Сѣв. Англ. К.)

II. СМѢСЬ.

Журналистика и сужденіе о Телеграфѣ, помѣщенное въ Revue Encyclopédique.

(1826 г. Октябрь, отдѣленіе III, Bulletin bibliographique. Livres étrangers.)

»*Московскій Телеграфъ* началъ свое поприще съ 1825 года и, кажется, ему назначено быть однимъ изъ лучшихъ Русскихъ Журналовъ. Бѣглый обзоръ двухъ послѣднихъ книжекъ онаго, полученныхъ въ Парижѣ и за сообщеніе которыхъ мы обязаны Дирекціи *Всеобщаго Бюллетеня Наукъ*, покажетъ занимательность и разнообразіе, замѣчаемыя въ семъ Журналѣ. Онъ раздѣляется на четыре части: *Науки и Искуства, Изящную Словесность, Критику и Библіографію, Новости и Смѣсь.* Первая и вторая части походятъ на наше отдѣленіе: *За-*

Digitized by Google

писки и Извѣстія; въ нихъ заключаются оригинальныя статьи о Наукахъ, Литтературѣ и Искусствахъ. Нѣсколько страницъ *второй части* исключительно посвящаются Поэзіи; *третья* представляетъ, въ меньшемъ объемѣ, наши два отдѣленія, *Разборы и Библіографическій Бюллетень*: въ ней помѣщаются критическія и основательныя извѣстія о нѣсколькихъ сочиненіяхъ Русскихъ и иностранныхъ. Четвертая часть соотвѣтствуетъ нашему отдѣленію *Ученыхъ и Литтературныхъ новостей*; впрочемъ, въ ней желательно видѣть расположеніе и выборъ болѣе строгія, болѣе удовлетворительныя. *Прибавленіе*, съ особою развѣткою страницъ, наполняется разными новостями, анекдотами, полемическими статьями; но главную цѣль его, кажется, составляютъ *Лѣтописи модъ*, помѣщаемыя на Французскомъ и Русскомъ языкахъ и, вмѣстѣ съ картинками, заимствуемыя изъ нашихъ Парижскихъ журналовъ.

»Часть первая, *Науки и Искусства*, въ 17-мъ No (стр. 3-32) начинается отрывкомъ, названнымъ: *Переходъ Наполеона* (*) *черезъ Сенъ-Бернардъ*. Эта пьеса была назначена Авторомъ, Г. Мухановымъ, въ Военный Журналъ (см. Revue Enc. t. II. стр. 371), который не состоялся. Г-нъ Мухановъ отдаетъ полную справедливость ловкости и смѣлости нашихъ солдатъ и генію ихъ предводителя. Вторая статья есть продолженіе извѣстія о *Путешествіи Бюллока* въ Мексику, въ 1823 году. Мы не видали начала сего извѣстія и не знаемъ, откуда оно заимствовано, ибо тутъ еще оно не кончено. Въ треть-

(*) Надобно было сказать: *Бонапарте*.

Digitized by Google

ей статьѣ, переведенной съ Нѣмецкаго, сообщаются чрезвычайно любопытныя подробности о торговлѣ Ганзеатическихъ городовъ съ Востокомъ, черезъ Россію, въ XIII, XIV, XV и XVI вѣкахъ. Первая статья въ отдѣленіи Литтературы (стр. 32—39) есть переводъ *Письма* славнаго *Гёте* о смерти Лорда Байрона; здѣсь Авторъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ. Послѣ сего помѣщено нѣсколько стихотвореній: 1-е, Стихи въ Альбомъ, А. Пушкина; 2-е что-то въ родѣ Гимна, сочиненіе Волкова, *къ городу Москвѣ*, по случаю украшенія сей столицы въ послѣднее время; 3-е Басня, подписанная С. Н.; нравоученіе ея обращено къ писателямъ, выходящимъ на поприще предъ глупцовъ и праздно-любцовъ и, безъ всякой пользы для наукъ и литтературы, предающимся пустымъ спорамъ самолюбія и полемикѣ, часто нисходящимъ до постыдной схватки. Часть Критическая и Библіографическая (стр. 40-70), сначала представляетъ *замѣчанія на Введеніе Г. Лемонтея къ Русскимъ Баснямъ Крылова*, переведеннымъ во Французскіе и Итальянскіе стихи и изданнымъ въ Парижѣ стараніемъ Графа Орлова. Тутъ очень справедливо замѣчено, что читая это сочиненіе Французскаго Академика, кажется, слышишь умный разговоръ, но въ немъ напрасно стали-бы искать основательныхъ свѣдѣній о предметѣ разсужденія (*). Впрочемъ, укоризны Автору, кажется, направлены не слишкомъ благосклонно и можно сказать даже не-

(*) Тоже самое и еще съ большимъ основаніемъ говорили критики Русскіе о статьѣ *Журнала Прений*, написанной о семъ-же предметѣ!

Digitized by Google

сколько несправедливо и еще болѣе противъ Графа Орлова, нежели противъ Автора Французскаго, ибо даютъ чувствовать, что сей послѣдній умно и справедливо разсуждалъ тамъ, гдѣ предавался своему обыкновенному вкусу и смѣшливости, знаменовавшимъ его талантъ, и ошибался по неволѣ, руководствуясь чужими внушеніями. Только два Русскіе сочиненія разобраны въ сей книжкѣ, а именно: VIII томъ *Записокъ Адмиралтейскаго Департамента* и *Исторія народовъ и Республикъ древней Греціи*, К. *Арсеньева*. Въ иностранной части, сначала разсмотрѣнъ трудъ Датскаго Профессора Дорфа, Rotvelsk Lexicon, потомъ Путешествіе Перона въ Австралійскія страны и Путешествіе Шуазеля-Гуфье въ Грецію; сочиненіе Графа Форбена, *Одинъ мѣсяцъ въ Венеціи*; *Собраніе путешествій*, издаваемое Географическимъ Обществомъ; *Бюллетень* того-же Общества; *Азіятскій Журналъ*; Французскій переводъ Баконова *Опыта о всеобщей справедливости*; *Всеобщее собраніе древнихъ Французскихъ законовъ*; *Романтическія лѣтописи*; *Спасенная Франція*, Поэма; *Письма Сиди-Махмута*; четвертое изданіе Лапласова *Философическаго опыта о вѣроятностяхъ*; наконецъ, *Записки и воспоминанія* Графа Сегюра. О всѣхъ сихъ сочиненіяхъ извѣстія краткія (на 8 ми стр.) и въ означенномъ нами порядкѣ; объ иныхъ книгахъ только упомянуто. Далѣе находится переводъ статьи Г. Шези о *Бхагавадъ-Гитѣ*, изданной въ 1824 году А. В. Шлегелемъ. Наконецъ, въ статьѣ: *Замѣчанія на нѣкоторыя сужденія иностранныхъ журналистовъ о Русскихъ книгахъ*, показываютъ многія

Digitized by Google

ошибки, въ какія впали Французскіе критики и особенно Издатели *Журнала Путешествій*, давая отчетъ о *Путеводителѣ по Москвѣ*, изданномъ въ семъ-же городѣ на Французскомъ языкѣ Г-мъ Делаво и послѣ переведенномъ на Русскій съ тѣми же ошибками. Объ отдѣленіи *Новостей и Прибавленій* мы поговоримъ при разсмотрѣніи слѣдующей книжки.

»Въ ней (No 18, 1825 г.), въ отдѣленіи *Наукъ и Искусствъ* (стр. 89 — 130) помѣщены: 1-е чрезвычайно занимательная статья Г-на Романова, названная: *Предначертаніе путешествія отъ западныхъ береговъ Сѣверной Америки до Ледовитаго моря и до Гудзонова залива.* Изъ примѣчанія Издателя видимъ, что сіе предначертаніе принято Американскою Компаніею, дабы пополнить свѣдѣнія, собранныя Франклиномъ и Парри. Другая статья въ этомъ отдѣленіи, по существу своему рѣшительно принадлежащая къ Изящной Словесности, есть буквальный переводъ *Разсужденія* нашего сотрудника Г. Сальфи, обогатившаго ею по-же изданіе Басенъ Русскаго Автора, о которомъ мы уже упомянули. По основательности идей, это *Разсужденіе* гораздо превосходнѣе Разсужденія Г. Лемонтея. Первая часть No 18-го оканчивается любопытною статьею Г-на Спирова, *Объ основаніи и начинаніяхъ Русской типографіи въ Кіевскомъ монастырѣ* (въ 1619, черезъ полвѣка послѣ основанія типографіи въ Москвѣ). Этотъ отрывокъ извлеченъ изъ историческаго введенія къ *Каталогу рукописей* Славяно-Россійскихъ, Библіотеки Графа Ѳ. А. Толстова. Во второй части сей книжки, въ *Изящной Словесности*, одна

Digitized by Google

статья: *Письмо Ломоносова къ Графу Шувалову*, недавно найденное Г. Мухановымъ, и какъ полагаютъ, писанное въ 1754 году. Оно относится къ основанію Московскаго Университета, учрежденнаго по Указу отъ 12 Января слѣдующаго (1755) года. *Критика и Библіографія* (стр. 137 — 154). Здѣсь мы прямо отъ своего лица должны благодарить Издателя *Московскаго Телеграфа* за переводъ нашего *Разбора Русскихъ Басенъ Крылова*, помѣщеннаго въ Іюньской книжкѣ Revue Encyclopédique 1825 года: переводъ явился черезъ два мѣсяца послѣ выхода подлинника. Но, если должно вѣрить нѣкоторымъ другимъ Русскимъ Журналамъ, эта поспѣшность, столь лестная для насъ, не позволила переводчику довольно позаботиться о слогѣ своего перевода. Сѣверная Пчела, издаваемая Г. Булгаринымъ, даже посвятила цѣлую колонну своего 125 No для указанія на одну ошибку, не значительную, гдѣ слово *сто* замѣнено словомъ *пять*, въ слѣдующемъ цитатѣ изъ Лафонтена: „Une ample comédie *à* cent actes divers," а не *en* cent actes divers, какъ въ свою очередь пишутъ Издатели Пчелы. Что-бы впрочемъ ни заключали о сихъ литтературныхъ небрежностяхъ или, можетъ быть, типографическихъ опечаткахъ, Издатель Московскаго Телеграфа достойнымъ образомъ выполнилъ обязанность журналиста (a dignement rempli sa mission de journaliste), представивъ своимъ читателямъ важнѣйшія сочиненія, относящіяся къ иностранному изданію Басенъ Крылова, которое должно возбуждать живое участіе народной славы. Онъ обѣщаетъ намъ (и мы ожидаемъ съ живымъ нетерпѣніемъ) собственное свое сужденіе въ такомъ

Digitized by Google

дѣлѣ, гдѣ авторитетъ Русскихъ критиковъ не можетъ не придавать много вѣсу. Русская библіографическая часть содержитъ въ себѣ основательныя извѣстія о шести слѣдующихъ книгахъ: 1-е *Разсужденіе объ основаніяхъ опеки и попечительства вообще и въ особенности по Русскимъ узаконеніямъ*, соч. А. Корсуна; 2-е *Басни В. Масловича;* 3-е *Латинская Грамматика*, Профессора *Кронеберга*; 4-е *Краткій Словарь Латинскаго языка;* 5-е *Лира*, собраніе посвященное отечеству; 6-е *Матильда*, переводъ Французскаго сочиненія Вернъ де Люза. Первое изъ сихъ сочиненій получаетъ отъ Издателей похвалы, кажется, заслуженныя. Что касается до Басенъ Г. Масловича, ихъ критикуютъ, также, справедливо; но можно-ли было посвящать такому вниманія недостойному сочиненію разборъ на семи страницахъ? Очень хорошо отзываются о Грамматикѣ Г Профессора Кронеберга, которому одолжены уже хорошимъ Латинскимъ Словаремъ. Словарь, о которомъ извѣщаютъ тотчасъ за симъ, найденъ очень неполнымъ даже для начинающихъ учиться Латинскому языку. Издатели не говорятъ своего мнѣнія о достоинствѣ національныхъ пѣснопѣній, собранныхъ подъ заглавіемъ *Лиры* и, кажется, вообще имѣющихъ отношеніе къ происшествіямъ 1812 года. Переводъ *Матильды*, о которомъ упоминаютъ здѣсь, уже другой на Русскомъ языкѣ: мы извѣщали о самомъ сочиненіи въ 1822 году (Voy. Revue Enc. T. XIII, p. 678). Касательно перевода мы въ правѣ были-бы повторить нашъ упрекъ Русскимъ писателямъ, что они не довольно разборчивы въ выборѣ иностранныхъ сочиненій, которымъ даютъ почести пере-

Digitized by Google

вода. Двѣ послѣднія страницы сего втораго отдѣленія посвящены, также какъ и въ предыдущей книжкѣ, показанію нѣкоторыхъ ошибокъ Французскихъ Журналистовъ въ ихъ статьяхъ о Россіи. Подобные упреки, безпрестанно возобновляющіеся у иностранцовъ противъ насъ, должны были-бы послужить къ предостереженію нашихъ писателей отъ этой довѣрчивости и легкости, которая заставляетъ ихъ, безъ всякихъ пособій, судить о предметахъ недовольно ими обдуманныхъ. Сношенія между народами и средства повѣрки сдѣлались столь незатруднительны, что читатели не могутъ уже почитать удовлетворительными извѣстія неполныя, которыми, за неимѣніемъ лучшаго, довольствовались въ продолженіе столѣтій. Пора также, очень пора авторамъ и критикамъ оставить нелѣпыя требованія на всеобъемлющую ученость, и заняться, съ большею пользою, частностями. Хорошо знаютъ только то, что хорошо изучали; а въ наше время, какое знаніе не требуетъ цѣлой жизни и всѣхъ размышленій человѣка!

»При быстромъ и постепенномъ ходѣ наукъ съ нѣсколькихъ годовъ, періодическія сочиненія уже оказали великія заслуги; но они могутъ оказать оныхъ еще болѣе, замѣтивъ точку, отъ которой начнутъ свой путь и направляя наши изслѣдованія къ цѣли, какую дѣйствительно должно предположить себѣ. Если Изящная Словесность и Науки не могутъ процвѣтать вмѣстѣ, ограничимся однимъ полезнымъ и не станемъ на бездѣлки тратить времени, котораго недостаетъ намъ на досуги болѣе возвышенные. Смотря съ этой точки зрѣнія, мы упрекнемъ Издателей Телеграфа за то, что че-

Digitized by Google

шестое Отдѣленіе и Прибавленіе они занимаютъ *пересказами* (par des *on-dit*), дневною хроникою или старыми анекдотами: тутъ приличнѣе могли-бы помѣщаться абрисы нравовъ, или новости, благопріятныя для успѣховъ наукъ и промышленности. Что касается до полемическихъ статей, къ которымъ они обѣщали-было остаться чуждыми, мы отсылаемъ Авторовъ оныхъ къ Баснѣ, помѣщенной въ 17 No и нравоученіе которой мы позволили себѣ нѣсколько развить.

»Не сомнѣваемся, что пространство мѣста, посвящаемое нами извѣстію о *Московскомъ Телеграфѣ*, показывая участіе, какое принимаемъ мы въ семъ новомъ литературномъ предпріятіи, побудитъ Издателей принять съ благой стороны наши замѣчанія. Мы желали-бы войдти съ ними въ сношенія обмѣномъ изданія ихъ на наше; это дало-бы намъ возможность съ своей стороны дѣлать у нихъ выгодные займы, для пополненія нашихъ картинъ сравнительнаго просвѣщенія.«

Э. Геро.

Издатель Телеграфа, предложивъ здѣсь въ переводѣ критическое обозрѣніе двухъ книжекъ Московскаго Телеграфа, напечатанное въ Revue Encyclopédique, руководствовался не столько побужденіемъ личной суетности, сколько предположеніемъ, что читателямъ его любопытно будетъ видѣть сужденія Французскаго просвѣщеннаго Журналиста о Журналѣ Русскомъ. Многія причины подкрѣпляли это побужденіе: мнѣнія Французскаго Журналиста не подсказаны благосклоннымъ корреспондентомъ и

Digitized by Google

следовательно не могутъ быть подозрѣваемы въ подлогѣ. Французскій Литтераторъ въ Парижѣ, знающій Русскій языкъ, судитъ не по наслышкѣ, не по внушеніямъ, не за глаза, а съ документами въ рукахъ. О справедливости или несправедливости лестныхъ приговоровъ его судить не Издателю Телеграфа, но по крайней мѣрѣ, можно ручаться въ безпристрастіи оныхъ; къ тому-же похвалы Русскому Журналу не безусловны. Благодаря за вниманіе Французскаго Рецензента, можно признать болѣе или менѣе основательными и критическія замѣчанія его: при другомъ расположеніи и другомъ *духѣ* Русскихъ Журналовъ, Издателю Тел. можно и должно было-бы ожидать помѣщенія сей статьи въ посторонемъ изданіи, но — таить нѣчего, ожиданіе было-бы пищетное: неблагопріятный отзывъ иностранца о Телеграфѣ, вѣроятно, нашелъ бы себѣ эхо многократное, но одобрительный пропалъ-бы безъ вѣсти. И такъ, самому подсудимому должно-было предъявить въ своемъ дѣлѣ выгодныя для него заключенія безкорыстныхъ свидѣтелей. Теперь, пускай и судіи безпристрастные, не довѣряющіе одному своему мнѣнію, взвѣсятъ сужденія Д. Р. К. Сына Отечества о Телеграфѣ и мнѣнія о немъ же сотрудника одного изъ лучшихъ Европейскихъ журналовъ. Положимъ, что иностранный Критикъ и ошибается; но все-же Издателю Телеграфа позволено радоваться своей удачѣ, сравнивая того, *кто* его хвалитъ, съ тѣмъ, *кто* его бранитъ. Впрочемъ, тутъ не одно дѣло личности, а дѣло общаго участія для Русской Литтературы. Ею занимаются въ чужихъ краяхъ не по однѣмъ блестящимъ отраслямъ Поэзіи, но слѣдуютъ за нею во всѣхъ явленіяхъ ея: вотъ глав-

Digitized by Google

ное и что заслуживаетъ вниманіе. Издатель Телеграфа благодаритъ Г-на Геро за предложеніе, заключающее его обозрѣніе: съ своей стороны онъ радъ будетъ содѣйствовать по возможности сближенію сношеній, желаемыхъ Французскимъ Журналистомъ и надѣется, что они болѣе и болѣе распространятся, не собственно и не единственно для его выгоды, но и для общей пользы. Журналы вѣрнѣйшіе и ближайшіе сводчики литтературные: изъ статьи здѣсь приведенной видно, что и Сѣверная Пчела извѣстна редакціи Revue Encyclopédique; желательно, чтобы и другія Русскія повременныя изданія доходили до нее и чтобы такимъ образомъ получили они, а съ ними и наша Словесность, право гражданства въ общей литтературѣ просвѣщеннаго міра.

Н. П.

Въ числѣ Французскихъ Журналовъ, въ Россіи получаемыхъ, находится одинъ съ весьма обольстительнымъ названіемъ: *Всеобщій Журналъ иностранной Литтературы* (Journal générale de la littérature étrangère) *или библіографическій и судящій* (raisonné) *указатель новыхъ книгъ, во всѣхъ родахъ и на всѣхъ языкахъ, географическихъ картъ и музыкальныхъ произведеній, въ различныхъ земляхъ, внѣ Франціи, издаваемыхъ, расположенныхъ по порядку содержаній, съ замѣчаніями о предметахъ, коими занимаются ученыя общества и задачахъ, ими предлагаемыхъ, некрологіями писателей и артистовъ знаменитыхъ въ Европѣ, литтературными замѣчаніями*

Digitized by Google

и новостями по Наукамъ, Искуствамъ и проч. Съ выпискою черезъ почту, сей Журналъ стоитъ въ Москвѣ *восемдесять рублей, ассигнаціями.* Можно подумать, что въ немъ найдете библіографическое показаніе всѣхъ, или большей части или, по крайней мѣрѣ, весьма многихъ книгъ, какія выходятъ въ Англіи, Германіи, Италіи и проч, съ какими нибудь замѣчаніями. Но пусть по пространству Журнала читатели сами судятъ объ его обширности: годовое изданіе состоитъ изъ двѣнадцати тетрадокъ, въ три печатные листа каждая. Возможно-ли помѣстить въ нихъ хотя *десятую* часть всего, что новаго выходитъ изъ типографій Европы, Азіи и Америки, извѣстія объ ученыхъ обществахъ и проч. и прочее? Но Издатели могутъ указывать на самое любопытнѣйшее; напротивъ, разсмотрѣвъ 1825-й годъ и три первые мѣсяца 1826 года, мы нашли въ Жур. Ин. Литт. выписки заглавій весьма немногихъ книгъ, безъ всякаго разбора: вздорныя и хорошія, все вмѣстѣ; извѣстія ученыя жалки и перепутаны, какъ будто журналъ издается въ Башкирской землѣ. Видно, что все набрано изъ нѣкоторыхъ Французскихъ, Англійскихъ и весьма немногихъ Нѣмецкихъ изданій. О Русскихъ книгахъ и о Россіи также находимъ извѣстія и — презабавныя. Они болѣе всего взяты изъ бывшаго Журнала Г на Ольдекоца, но *передѣланы* на какой-то особый манеръ; объ источникѣ же нѣкоторыхъ мы и догадаться не можемъ. Мы нашли извѣстіе, что въ Россіи съ 1823 г. вышло географическихъ и историческихъ книгъ всего навсе 14, въ томъ числѣ, какія-то *Патріотическія записки* (Mémoires patriotiques, 4 Ч. in 8,

Digitized by Google

въ Москвѣ) и *Театръ Свѣта*, С. Н. Глинки; Письма А. Ѳ. Малиновскаго (d' Alexeï Fedorowitsch Malinowsky) объ Археографическихъ открытіяхъ въ Рязани, изданныя Г-мъ Калайдовичемъ. Исторія Гос. Росс. томы X и XI, Исторія нашествія Наполеона, Д. П. Бутурлина, и другія важнѣйшія книги не попали въ роспись Издателей. Они увѣдомляютъ насъ, что Конгревъ заключилъ (съ кѣмъ?) договоръ освѣщать газомъ главнѣйшіе города Русскіе; что Профессоръ Поланъ (Polen), въ какомъ-то городѣ *Исвезѣ* (Isvezia), сдѣлалъ аэростатъ *мѣдный*, 42 сажени въ окружности, въ которомъ устроилъ залу, спальню, кухню, диванную и хочетъ летать съ нимъ по воздуху. Словомъ: читая на обверткѣ, что Ж. И. Л. издается *уже 25 лѣтъ*, едва вѣришь глазамъ своимъ и не понимаешь: какъ и кто *издаетъ* и кто покупаетъ это странное явленіе Французской Литературы?

Съ Новаго года въ Москвѣ появился новый дѣтскій журналъ: *Оловянныя изображенія изъ Естественной Исторіи для наставленія дѣтей, содержащія: пріятное (?) собраніе звѣрей, деревъ и всякихъ поучительныхъ предметовъ (?) изъ царства природы выбранныхъ и сдѣланныхъ съ лучшихъ образцовъ, съ присовокупленіемъ краткаго учебнаго, дѣтскому понятію соразмѣрнаго описанія.* Издатель Ф. Бильротъ; *Механикъ и Гальванизаторъ* въ Москвѣ. Не знаемъ, что значитъ титулъ Издателя: *Гальванизаторъ и Электризаторъ* и почему онъ выставляетъ на книжкахъ своего журнала: *Изданіе второе, исправлен-*

Digitized by Google

ное ; мы не видали перваго. Каждый мѣсяцъ раздается красивая коробочка, съ 12-ю оловянными, хорошо сдѣланными и хорошо раскрашенными фигурами птицъ, рыбъ, звѣрей, деревъ и тетрадкою, въ которой кратко описаны фигуры, на Французск., Нѣмецк. и Русскомъ языкахъ. Описаніями и слогомъ на всѣхъ языкахъ издатель не похвалится. Онъ увѣдомляетъ, что *великія* издержки заставили его положить цѣну довольно большую — 40 руб. асс. — Мы не думаемъ, чтобы дѣти могли выучиваться изъ подобныхъ журналовъ Естествознанію, но почитаемъ ихъ однакожь *игрушками полезными* и охотно готовы рекомендовать ихъ родителямъ и наставникамъ.

Журнальный сыщикъ.

Парижскія моды (*).

Les coeffures de bal les plus singulières sont les plus à la mode. On mêlange les rubans avec les fleurs et les diamans avec les plumes. Quelquefois même ces ornemens se trouvent réunis. Nous avons vu un plumet blanc former diadême sur le front, tandis que, par derrière, était étalée la queue d'un oiseau de paradis : entre les deux s'élevaient d'énormes boucles de ruban à filets d'or, et des coques de cheveux. Souvent des plumes d'autruche, tournées en divers sens, figurent d'un côté ; et de l'autre, ce sont des boucles de cheveux et des épis de daimans retenus par un peigne en pierreries. Enfin quelques coeffures, ornées de perles et de fleurs en or ou en velours, offrent encore des marabouts et des têtes de plumes d'autruche de diverses couleurs.

(*) 20 февраля, 1827 г.

Digitized by Google

Quelques merveilleuses ont fait broder en or sur des robes de mousseline, ou de tulle, de petites étoiles et des bleuets. Le corsage de leur robe est drapé, et la garniture du bas consiste en trois volans dentelés sur lesquels sont brodées en or des feuilles de lierre, de vigne, ou de platane.

A la promenade, malgré le froid, beaucoup de chapeaux découvrent par derrière, plus de la moitié de la convexité de la tête. Rose et jaune, ou bleu et jaune, noir et rose, brun et jaune, noir et bleu, sont les couleurs de ces chapeaux. Quant aux étoffes, il y a beaucoup de pluche, beaucoup de velours, surtout noir.

Les plumes qui doivent servir d'ornement aux toques et aux bérets ne se fixent plus sur la forme ou calote, mais en dessous, ensorte que la pointe des plumes qui autrefois retombait sur l'épaule, remonte maintenant sur la forme. Les plumes d'autruche larges et longues sont celles qui obtiennent la préférence.

Самыя странныя уборки головныя теперь въ самой большой модѣ. Ленты смѣшиваютъ съ цвѣтами и брилліянты съ перьями. Иногда даже все это собираютъ вмѣстѣ. Замѣтили пучки бѣлыхъ перьевъ, образующіе діадему на лбу, и въ той-же уборкѣ, на задней части головы, виденъ былъ хвостъ райской птички: между ними возвышались огромные банты лентъ съ золотыми сѣточками и съ рядами волосовъ. Часто строусовыя перья, въ разныхъ направленіяхъ, видны съ одной стороны и — букли, брилліянтовые колосья, съ гребенкою, осыпанною каменьями, съ другой. Наконецъ есть уборки изъ жемчугу, золотыхъ и бархатныхъ цвѣтовъ, марабу и верхушекъ строусовыхъ перьевъ, разныхъ цвѣтовъ.

Digitized by Google

Нѣкоторыя изъ щеголихъ носятъ кисейныя и тюлевыя платья, съ вышитыми на нихъ золотыми, маленькими звѣздочками и блёстками. Корсажъ у такихъ платьевъ бываетъ драпированный, а уборку внизу платья составляютъ три волана зубчатыхъ, на которыхъ вышиты золотомъ листья плюща, винограда или чинара.

Въ прогулкахъ, не смотря на холодъ, видно много шляпокъ сдвинутыхъ съ затылка, такъ что болѣе половины головы открыто. Розовый съ желтымъ, голубой съ желтымъ, черный съ розовымъ, темный съ желтымъ, черный съ голубымъ — вотъ цвѣта сихъ шляпокъ. Онѣ бываютъ плюшевыя и бархатныя, особливо чернаго цвѣта.

Перья, служащія уборкою токовъ и беретовъ, нынѣ не ставятъ на самой тульѣ, но внизу ея, такъ, что концы перьевъ, прежде упадавшіе на плеча, нынѣ простираются на тулью беретовъ и токовъ. Предпочитаются строусовыя перья широкія и длинныя.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. Бархатная шляпка; уборка на ней изъ лентъ съ Греческими крестами. Платье бархатное, убранное атласомъ. Лебяжій палатинъ.

2. Суконный фракъ, съ позолоченными пуговицами; жилетъ бѣлаго пике; казимировые панталоны; шляпа мягкая (эластическая).

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стран.

Исторія Русск. Литтер.

Взглядъ на Русскую Литтературу 1825 и 1826 гг. (Письмо въ Нью-Іоркъ къ С. Д. П.). - - - - - - 5 и 198

Путешествія.

Отрывокъ изъ письма о Саксоніи (В. А. Жуковскаго). - - - - - - - 91

Прогулка за Днѣпромъ (письмо къ другу). 267

Политич. Экономія.

Сущность Политической Экономіи (Ж. Б. Сея). - - - - - - - 33 и 101

Исторія.

Корсика (соч. Наполеона Бонапарте). 121 и 179

Завоеваніе Азова въ 1637 году. - - 286

Древняя Географія.

Повтореніе о Серикѣ (П. А. Словцова). - - 209

II. КРИТИКА.

Friedrichs von Schiller sämmtliche Werke. 18 T. 1822 — 1826 г. (*сочиненія Фридриха Шиллера*). - - - - - - - - 58

Народне Српске пиесме — Огледи светога писма на Српском-іезику — Serbische Hochzeitslieder — Даница. Забавник за годину 1826. 137

Сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ Александра Измайлова — Басни и Сказки Александра Измайлова — Опытъ о разсказѣ Басни, написанный А. Измайловымъ — всѣ печ. въ СПб. 1826 г. - - - - - 212

Digitized by Google

Стр.

Замѣчанія Шамполліона на сочиненіе Г-на Гульянова: *Opuscules archéographiques.* - 298
Второе Дополненіе къ книгѣ: О заемныхъ актахъ — Конспектъ занятій Уѣзднаго Суда — Обозрѣніе правъ и обязанностей Россійскаго Купечества — Россійское Уголовное право — Нов. руководство къ познанію Россійскихъ законовъ — Собраніе законовъ о наградахъ — Историч. собраніе Россійск. законоположенія — Новый Памятникъ законовъ — Полный всеобщій стряпчій. - 309
Таврида. А. Муравьева. М. 1827 г. - 325

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская *Литтература* 1826 и 1827 годовъ. 74, 150, 225 и 331

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Иностранная переписка. *Письма изъ Дрездена.* - - - - - 90, 162 и 341
Отрывокъ письма изъ Лондона. - - 256
Смерть Вувулины (отрывокъ изъ Записокъ Г-на Вилльнёва). - - - - - 165
Отечественныя извѣстія. - - 168 и 260
Иностранныя извѣстія. - 170, 265 и 350
Ученыя извѣстія. - - - - - - 262
Біографіи знаменитыхъ современниковъ.
1. *Іеремія Бентамъ.* - - - - - 172
Некрологія: *Конрадъ Малтебрёнъ — В. Джиффортъ — Герцогъ Іоркскій Фридрихъ — Графъ Іоаннъ Деннисъ Ланжюине.* - - - - - - 98, 266 и 356

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Стр.

Стихотворенія.

Баратынскаго Е. А. — Отрывокъ изъ Поэмы. 3
——— Къ *** - - - - - - 96
Баптюшкова К. Н. — Письмо къ В. Л. Пушкину (въ 1817 г.) - 91
Вяземскаго Князя П. А. Байронъ (отрывокъ). 41
Глинки Ѳ. Н. — Къ N. N. - - - - - 5
——— Порывъ. - - - - - 132
Козлова И. И. Стансы. - - - - - 95
Орлова В. И. — Къ Меценату. - - 45
Языкова Н. М. — А. Н. В. . . . у. - - 132
*** — Орлеанская Дѣва (изъ Шиллера). - - 134

Проза.

О злоупотребленіи словъ (Князя П. А. Вяземскаго). - - - - - - - 6
Извѣстіе о Тальмѣ (В.). - - - - 48
Свиданіе съ Байрономъ въ Генуѣ (Отр. изъ Пут. въ Италію Ж. Ж. Кульмана). - 97
Путешествіе въ Эрменонвиль (съ Англ. Соч. Франклина). - - - - - - 133

II. СМѢСЬ.

Разговоръ на Новый годъ (Ѳ. Ѳ. Ѳ.) - 24
Журналистика. - - - 32, 82, и 121
Литтературныя извѣстія. - - - 86
Журналистика и сужденіе о Телеграфѣ, помѣщенное въ Revue Encyclopédique. - - 150
Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). - - - 36, 87, 126 и 163

Къ сей части принадлежатъ: *шесть* картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ, *портретъ Шиллера* и *снимокъ съ письма Тальмы* къ *В. Л. Пушкину*.

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

Digitized by Google